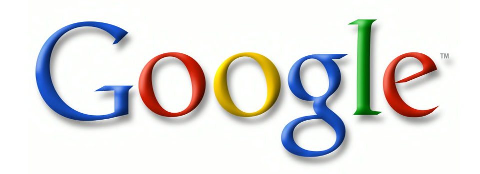
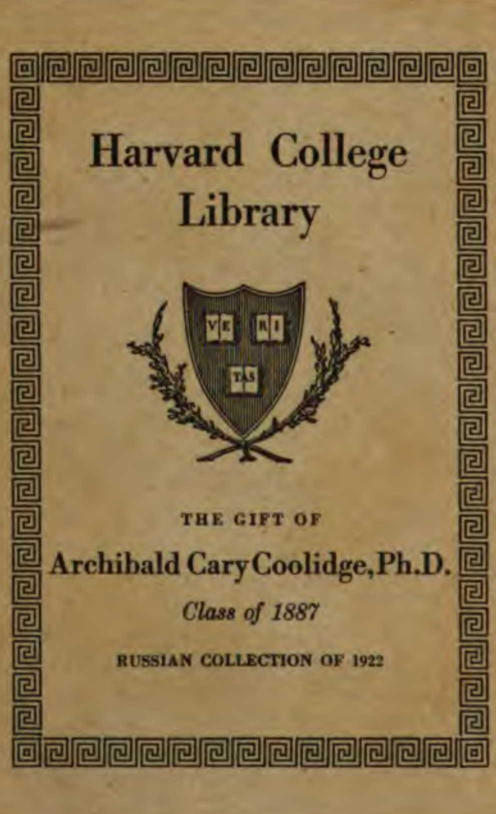



Harvard College
Library
VE RI
TAS
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

КНИЖКА I.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1837.

По опредѣленію Общества. 1837 года Мая 14го дня.

Секретарь М. Погодинъ.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ засѣданіи своемъ 1837 года, Марта 19 дня, угодно было по предложенію моему, при вступленіи въ должность Секретаря, начать вмѣсто прежнихъ своихъ Трудовъ и Лѣтописей, изданныхъ въ 8 частяхъ, новое изданіе, въ другой формѣ, книжками отъ 8 до 10 листовъ, подъ заглавіемъ *Русскаго Историческаго Сборника*, назначая въ составъ онаго разсужденія, прочитанныя въ Собраніяхъ, и документы, извѣстія, доставляемыя Членами, и поручить это изданіе мнѣ.

Я очень радъ, что могъ, исполняя лестное порученіе Общества, сообщить Публикѣ поучительныя *Разсужденія Ходаковскаго*, бывшаго нашего Члена, найденныя мною въ его бумагахъ. Въ разсужденіи о древнихъ путяхъ сообщенія мы знакомимся короче съ нашими первыми Князьями и ихъ образомъ дѣйствій, съ ихъ *плаваніями* по всѣмъ ближнимъ рѣкамъ и морямъ. Во второмъ разсужденіи Любители Исторіи прочтутъ довольно подробное и ясное изложеніе замѣчательной

системы его о городищахъ, вмѣстѣ со множествомъ драгоцѣнныхъ указаній о временахъ миѳологическихъ, множество объясненій Географическихъ, кои очевидно доказываютъ, сколь необходимо для Исторіи изученіе Географіи, до сихъ поръ столько пренебреженной. Съ этою цѣлію помѣщается здѣсь и отрывокъ изъ Древностей Шафарика *о племенахъ Славянскихъ* въ предѣлахъ нашего отечества, озаряющій новымъ свѣтомъ этотъ темный доселѣ предметъ Русской Исторіи. Статья Ѳ. И Глинки *о Карельскихъ древностяхъ* переноситъ читателя къ вѣкамъ глубокой древности, недоступной Лѣтописямъ. Разсужденіе Г. Калайдовича, найденное мною въ его бумагахъ *о судебныхъ поединкахъ*, заключаетъ въ себѣ полное собраніе свидѣтельствъ древнихъ объ этомъ примѣчательномъ учрежденіи, собраніе, за которое вѣрно будутъ очень благодарны наши юристы. Не безъ удовольствія прочтутъ они подобную статью *о Вирахъ* Г. Діева, хотя и едва ли согласятся съ нимъ о Греческомъ ихъ происхожденіи. Г. Ивановъ знакомитъ съ любопытнымъ лицемъ, *попомъ Нестеромъ*, временъ междуцарствія, въ дѣлѣ, которое бросаетъ свѣтъ и на весь бытъ гражданскій 17 вѣка. Г. Шафарикъ въ статьѣ *о Чернобогѣ* описываетъ древнѣйшій языческій памятникъ Славянскій и разбираетъ руническую его надпись. Въ статьѣ Г. Ѳедотова объ имени *Русь* заключается довольно полное собра-

ніе мѣстъ лѣтописныхъ, составленное молодымъ сочинителемъ, который обѣщаетъ трудолюбиваго дѣлателя. *Наказъ Воеводамъ* въ Новгородѣ обратитъ на себя безъ всякаго сомнѣнія вниманіе людей дѣловыхъ. Въ статьѣ о портретѣ Ц. Василья Ивановича, Г. Снегирева, находится много любопытныхъ матеріаловъ для древней художественной Терминологіи.

Мои статьи, *о договорахъ* и *послѣднихъ Историческихъ толкахъ*, предоставляются на судъ Ученой публики. —

Кромѣ названныхъ статей, читатели найдутъ здѣсь любопытныя извѣстія Преосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Черниговскаго, и Гг. Нечаева, Снегирева, Эйхвальда, Свиньина, Мурзакевича, Аверина, а также и Лѣтописи Общества.

Счетъ страницъ веденъ въ каждой книжкѣ особенно, отъ того, что сначала предполагалось издавать ихъ порознь, двѣ первыя печатались вдругъ. Впредь этого не будетъ.

Во второмъ томѣ помѣщаются *дѣла по мѣстничеству*, собранныя и представленныя Обществу Д. Ч. Ивановымъ, и печатанныя имъ подъ моимъ надзоромъ, по опредѣленію Общества въ засѣданіи 1838 года Февраля 28 дня. О словахъ, курсивомъ мною тамъ поставленныхъ, служащихъ къ характеристикѣ мѣстничества или объясненію его правилъ, сообщено будетъ мною въ особой статьѣ.

Мнѣ остается пожелать, чтобъ издаваемое Собраніе заслужило одобреніе знатоковъ, и чтобъ всѣ любители Исторіи нашли въ немъ предполагаемую пользу.

Михаилъ Погодинъ.

Октября 12
1838 года.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

I. Аскольдъ и Диръ, единоземцы Рюриковы, около 864 года, отправились изъ Новагорода къ *Днѣпру*, которымъ плыли *мимо Смоленска* (Арханг. Лѣтописецъ), завладѣли Кіевомъ, и, утвердившись въ семъ мѣстѣ, ходили на 200 ладіяхъ внизъ по *Днѣпру*, и чрезъ *Понтъ*, въ Константинополь (Карамзинъ, I. примѣчаніе 282).

II. Олегъ, изъ Новагорода, въ лѣто 882, послѣ взятія *Смоленска*, *пошелъ по Днѣпру внизъ*, (Несторъ Шлец. въ Русск. переводѣ II. стр. 207 и 209), овладѣлъ Любечомъ, (на устьѣ рѣки *Болгачи*, въ *Днѣпръ*), и приплывъ къ высокимъ берегамъ, гдѣ стоитъ древній Кіевъ, (тамъ же, стр. 211), покорилъ сіе знаменитое мѣсто.

III. Присоединеніе къ Кіеву 883—885 г. Радимичей, Сѣверы, Суличей, Деревлянъ, совершилось, безъ сомнѣнія, посредствомъ рѣкъ *Сожи*, *Ипути*, *Десны*, *Сулы*, *Тетерева*, и текущихъ въ оныя другихъ рѣкъ — *Прони*, *Судости*, *Ирши*, принимающей съ правой стороны р. *Сдревлю*. (Позднѣйшіе слѣды этого судоходства) въ лодіяхъ по Деснѣ, 1185 г. Карамз. III. прим. 60, 71, 89;

1078 г. Карамз. II. прим. 136, 335. *Стояновичи* на *Ипути*).

IV. Покореніе Тиверцев и Дулебов, первых на рѣкѣ *Богѣ*, гдѣ нынѣ мѣстечко *Тивров* в Винницком повѣтѣ, вторых, в верховьѣ Днѣстра в Перемышльской и Галицкой землѣ, в смежности с Дакіею и Панноніею, откуда Обри в VI—VII вѣкѣ утѣсняли их (Карамз. I. стр. 40, прим. 84), долженствовало произойти сими же рѣками: *Богом* и *Днѣстром*. По сей второй рѣкѣ в 1220 г. *шли купеческія лодіи из Олешія*, вѣроятно не в первый и послѣдній раз; в 1224 г. 1000 лодій вооруженных Галичан против Татар (Карамз. III. прим. 190, 298).

V. Рѣка *Припять* с вѣтьвями своими: *Птичью*, двумя *Случами*, *Горынью*, *Стыром*, *Турью*, *Пиною*, открыла путь к Дороговичам, Лучанам, восточным Волынцам и западным Кривичам, которые жили при рѣкѣ *Немен* и *Вельѣ* (Wilie), близких источниками к рѣкам текущим в Двину, Днѣпр и Припять. Сличая на картѣ сію статью и предъидущую, замѣтим урочище *Волоки*, в Борисовском повѣтѣ с правой стороны Березины; *Отрубок* при рѣкѣ *Мрай*; *Становище* к западу в направленіи пути к Двиносѣ и другим вершинам р. Веліи; *Волочиска* в Старо-Константиновском повѣтѣ при р. *Збручѣ*, текущей в Днѣстр, недалеко от верховья рѣки Случи Волынской; *Станы*

урочище на Горыни подѣ Коростою; *Становецъ* уроч. при р. Стырѣ подъ селомъ Островомъ въ Пинскомъ повѣтѣ.

VI. Олегъ 906 г. ходилъ прошивъ Грековъ *Днѣпромъ* и *Понтомъ*. Придерживаясь западныхъ береговъ онаго, (Констанинъ Багрян.), могъ соединиться съ Тиверцами на устьѣ рѣки *Бога*, съ Дулебами на устьѣ *Днѣстра* (смотри ниже), и явился съ 2000 судовъ подъ стѣнами Константинополя. Игорь ходилъ туда же 941 и 943 г., а прежде 935. Корабли и воины его ходили съ Греческимъ флотомъ въ Италію. (Игорь же дошедъ до Дуная созва дружину (Несш. Шл. III. ст. 79): *себо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морстей....)*.

VII. Словены или Руссы приходили 944 г. на судахъ чрезъ Каспійское море въ Иранъ или Хорасанъ (въ нынѣшней Грузіи) и по рѣкѣ *Курѣ* взяли городъ Берду (Карамз. I. стр. 158. прим. 364), который нынѣ въ Шуманскомъ владѣніи, къ востоку отъ горы Араратъ или Коухъ-Ноухъ.

VIII. Деревлянскіе послы и сваты 946 г. изъ Коростена (Искоростѣ) пріѣзжали (по рѣкѣ *Ушѣ*, текущей посредствомъ Припяти, до Днѣпра), въ Кіевъ въ лодіи, къ вдовствующей Ольгѣ. Сія Великая Княгиня ходила войною прошивъ нихъ тѣми же рѣками. Если названіе деревни *Шатрищы* принять за мѣсто Ольгина стана подъ Коросте-

номъ, (Кар. I. прим. 372), що мѣстоположеніе оной деревни при рѣкѣ Ушѣ, противъ Пашины, въ 5 верстахъ ниже Коростенскаго замка, доказываетъ, что Ольга пришла туда не прямымъ изъ Кіева путемъ, но водою. Сія Шатрища такъ означена на специальной Волынской картѣ, (которою одолжилъ меня Его Превосходительство Г. Губернаторъ К. В. Гижицкій), и означить можно на подробной картѣ Имперіи 1804 года, на листѣ XXVII.

IX. Ольгины учрежденія *погостовъ* (можетъ торжковъ, рядковъ) *по рѣкѣ Мстѣ и Лугѣ* въ Новгородской области, село *Ольжичи по Деснѣ*, текущей въ Днѣпръ, замѣчательны для меня по положенію при судоходныхъ рѣкахъ, которыя долженствовали быть предметомъ попеченія ея. При Ольгѣ 946 г. Днѣпръ имѣлъ теченіе у самой горы Кіевской; Подола еще не было (Несп. Шлец. III. с. 289). На мѣстѣ онаго при устьѣ рѣчки *Почайны* приставали суда, что видно изъ отвѣта Ольги, даннаго Греческому вѣрисолу, или аккредитованному посланнику. При внукѣ ея Владимірѣ Святославичѣ, 989 г., упоминается *взвозъ*, или *увозъ*, *Боричевъ*, (Несп. Шлец. III. с. 295. Кар. I. стр. 38) между холмомъ боговъ языческихъ, занятымъ послѣ подъ церковь Св. Василія, и *ручаемъ* (*Кіяною, Кіянкою*), текущимъ до Днѣпра. — Жители по преданію понынѣ зовутъ дорогу изъ стараго Кіева на Подолъ (между Десятинною и Св. Андрея

церквами) *взсозомъ*; слѣдоват. тотъ самый, который въ древности именовался *Борицевымъ*, можетъ быть для различія отъ другихъ взвозовъ. Ольга ходила въ Константинополь и возвратилась водянымъ путемъ.

X. Святославъ 964 г. могъ найти, (у Нестора *палъзе*), Вятичей, платившихъ дань Козарамъ, только перешедши изъ *Волги* въ *Оку*, и слѣдуя по оной вверхъ къ устью рѣки *Торусы* и далѣе. (*Исады* съ правой стороны Оки ниже старой Рязани, (1217 г. Кар. III. прим. 178), напоминаютъ судоходство по той рѣкѣ. — *Сmановая* въ Мценскомъ уѣздѣ; *Станово* озеро въ Спасско-Рязанскомъ уѣздѣ къ сѣверовостоку отъ Ижевскаго села съ лѣвой стороны Оки. — Святославъ, развѣдавъ, что *Упа* посредствомъ *Шати* и *Шивороны* близка къ Дону великому, текущему чрезъ Козарское владѣніе въ Понтъ, перетащилъ флотъ чрезъ сіе небольшое пространство, пошелъ по Дону, сразился съ Каганомъ, взялъ крѣпость *Бѣловѣжу* или Саркелъ на лѣвой сторонѣ той рѣки. Степь безводная между нижнимъ Днѣпромъ и Дономъ, наполненная дикими Печенегами, не могла быть заманчива для судоходнаго Нормана, вопреки мнѣнію Исторіографа подъ 1111 годомъ въ походѣ знаменитомъ Мономаха. Равнымъ образомъ и взятіе Бѣловѣжи за широкимъ Дономъ было бъ затруднительно безъ ладій. Святославъ, повоевавъ восточные берега Меотическаго озера, тогда же взялъ Тамафарху или Тьмутараканъ, при-

морскій городъ, который при сынѣ его Владимірѣ былъ двѣнадцатою областію Россіи. Несторъ не сказалъ, какимъ путемъ Святославъ ходилъ для сихъ завоеваній, и какимъ возвратился; — можно однакожъ догадаться по порядку и скорости самыхъ произшествій: какъ за походомъ черезъ землю Вятичей послѣдовало взятіе Бѣловѣжи и Тьмутаракани въ 964—965, (6472—6473), годахъ, а въ 966 (6474) совершенное покореніе Вятичей (Нест. Шлец. III. стр. 479), то и видно, что въ Тьмутаракань и обратно, Святославъ ходилъ рѣкою *Дономъ*, котораго начало было у Вятичей, и поблизости къ водамъ Оки. Г. Карамзинъ (I. стр. 170 прим. 396), кажется не понявъ Нестора, что Святославъ въ началѣ своего похода въ 964 г. вопросомъ о дани платимой Козарамъ игралъ ролю защитника Вятичей, какъ послѣ союзника Грековъ противъ Болгаръ, относитъ покореніе Вятичей къ сему же началу, а 966 годъ замѣнилъ тѣмъ, что нашъ герой могъ утвердить сообщеніе между областью Тьмутараканскою и Кіевомъ посредствомъ Чернаго моря и Днѣпра, т. е. Исторіографъ имѣлъ въ мысляхъ, что Святославъ симъ путемъ возвратился въ Кіевъ. Хотя это явно отступаетъ отъ Нестора, который во всѣхъ спискахъ согласно говоритъ о покореніи въ 966 году Вятичей, а Святославъ, еслибъ и дѣйствительно совершилъ походъ по сушѣ противъ Бѣловѣжи и Тьмутаракани, то въ скоромъ времени не могъ имѣть флота для всего войска на обратный путь. Исторіографъ скоро

забылъ о сообщеніи посредствомъ Чернаго моря, (какъ увидимъ въ § XIX), ибо пишетъ подъ 1023 г., что Мстиславъ Владиміровичь изъ Тьмутаракани *пошелъ къ берегамъ Днѣпровскимъ* (И. Г. Р. II. стр. 21). Изъ сихъ словъ никто не угадаетъ воданаго пути посредствомъ Чернаго моря, и что Мстиславъ, не принятый гражданами въ Кіевѣ, *поплылъ* далѣе въ Черниговъ. Никонъ Печерскій изъ Кіева около 1064 г. ходилъ *моремъ* на островъ Тьмутараканскій 1068 (6576 г.) Индикта 6. *Глѣбъ Князь мѣрилъ море по леду отъ Тьмутараканя до Кърчева* (Керчи) 10,000 и 4,000 (то есть 14,000) *саженъ*, на пространствѣ нынѣшнихъ 20 верстъ. (*).

Не смотря на сіи примѣры, мы найдемъ въ § XXVI иной путь, по которому завоеватель Бѣловѣжи, Тьмутаракани и Вятичей возвратился въ Кіевъ. Сей путь укажетъ намъ внукъ его Св. Глѣбъ, владѣтель при нижней Окѣ.

XI. Святославъ, 967 и 970 г., двукратно ходилъ въ лодьяхъ на Дунай противъ черныхъ Болгаровъ. Кончивъ неудачнымъ образомъ походъ въ 972 году, сей В. Князь имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, не далеко отъ Доростола, сидя въ ладіи на тихомъ Дунаѣ, куда пріѣхалъ самъ гребя весломъ. На возвратномъ пути въ Днѣпровскомъ лиманѣ, послѣ заключенія мира съ Грека-

(*) На полѣ зачѣмъ-то упомянута Абазинская Княжна...

ми, въ концѣ Іюля (Кар. I. стр. 190 прим. 409). Неужели Святославъ четыре мѣсяца слѣдовалъ съ Дуная къ Днѣпру, гдѣ застигла его зима? Странно, что Историографъ забылъ въ семъ случаѣ о Тьмутаракани, которая могла служить ему отдохновеніемъ. Свенельдъ совѣтывалъ, для избѣжанія затрудненій на порогахъ отъ Печенеговъ, оставить ладіи, и сухимъ путемъ идти въ Кіевъ. Святославъ отвергъ сей совѣтъ, и заплатилъ жизнію за свою привязанность къ ладьямъ. Въ 1159 году Русскіе въ княженіе Ростислава изъ Кіева пошедши въ *насадахъ* на Берладниковъ, (которые взяли *Олешье*, торговое мѣсто на устьѣ Днѣпра), настигли ихъ на Дунаѣ у *Дьдцина* (Кар. II. прим. 395), т. е. *Дичина*, (см. Географ. отрывокъ XV вѣка въ Шлец. Русск. переводъ II. с. 779; Воскрес. Лѣтоп. I. с. 20), и отняли ихъ всю добычу.

XII. Печенеги, осаждавшіе Кіевъ въ отсутствіе Святослава, 968 г., были обмануты *ладьями* Воеводы Претича, плывшими къ ихъ берегу съ трубнымъ звукомъ. Непріятели, думая, что самъ грозный В. Князь идетъ изъ Болгаріи, на помощь къ осажденнымъ, разсѣялись въ ужасѣ (Кар. I. стр. 174).

XIII. Въ княженіе Святослава Норманъ Рогвольдъ пришелъ *изъ-за моря* въ Полоцкъ *Двиною*, которая у Нестора показана между *путями Варяжскими*, и способствовала послѣ торговлѣ По-

лоцка, Витебска и Смоленска съ островомъ Готландомъ (Собр. Госуд. грам. II. стр. 4). Лодочники Полоцкіе понынѣ именуютъ одинъ островъ *Красные станы Русскіе* выше Кирхгольма; другой *Полки* ниже Кокенгаузена, *Кій*, *Харобёръ*, *Сѣкера* ниже устья рѣки Дзионы. Сіи названія отзываются стариною (*). Равнымъ образомъ сюда принадлежатъ *Поддунай* и *Царьградъ*, урочища съ обѣихъ сторонъ Двины, выше устья рѣки *Дубны*, въ Динабургскомъ уѣздѣ; если можно увѣриться изъ Лифляндскихъ Архивовъ, что сіи урочища существовали по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ XVI вѣка, то онѣ могутъ быть со временъ Святослава, или Владиміра.

XIV. Володимеръ Святославичь, 977 г., устрашенный Ярополковыми успѣхами, бѣжалъ изъ Новагорода *въ ладьяхъ за море къ Варягамъ*. Лѣтописецъ не сказываетъ, какъ Владиміръ съ Варягами пришелъ въ Кіевъ 980 г., какъ Ярополкъ бѣжалъ въ Родню, на устьѣ *Роси*, и послѣ возвратился въ Кіевъ къ своимъ убійцамъ. Должно полагать, что сіи движенія въ порѣчныхъ странахъ соверши-

---

(*) Тутъ же зачеркнуты слѣдующія слова: „какъ по преданію въ Витичевѣ именуется Варяжскій островъ, въ Любечѣ на Днѣпрѣ и Черниговѣ на Деснѣ противъ каѳедральной церкви сохранились названія *кораблище* на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ древнія времена стояли Варяжскіе корабли, то есть ладьи, помѣщавшія отъ 40 до 60 человѣкъ.“

лись также съ помощію ладей. Въ 1151 г. рѣка *Золотча*, текущая между Днѣпромъ и *Алтою*, была покрыта военными судами (Кар. II. прим. 336).

XV. Доселѣ не видно еще Норманскаго весла на рѣкѣ *Бугѣ*, текущей въ Вислу, ибо изъ всѣхъ водъ, повинующихся оному, ни одна не сливается съ упомянутою рѣкою. *Головно*, т. е. начало рѣки Припяти и р. Днѣстръ съ своими вѣтвями, отдѣлены отъ Буга пространствомъ болотъ, непросохшихъ по сію пору, и рѣдко замерзающихъ.

Симъ затруднительнымъ итмамъ обязаны Бужане или Западные Волынцы своею независимостію до 981 года. Тогда Володимеръ Святославичь является въ Червоногородѣ на рѣкѣ *Гучвѣ*, текущей до Буга съ западной стороны. Ему надлежало взять прежде городъ Волынь при устьѣ той же Гучвы, котораго обширный валъ, съ особеннымъ городкомъ Словенскимъ, съ множествомъ могилъ внутри того вала и на восточной сторонѣ Буга, видны по сію пору. Основаніе города Володимера на рѣкѣ *Лугѣ* (по имени его В. Князя) долженствовало быть слѣдствіемъ упадка древней Волыни, въ 20 верстахъ отстоящей, жестоко наказанной, можетъ быть за упорное сопротивленіе. Въ городѣ Володимерѣ 1123 г. (Кар. II. прим. 225) упоминается *увозъ* какъ въ Кіевѣ, мѣсто приставанія и выгрузки судовъ. Князь Володимеръ ходилъ на Ятвяговъ, которые обитали ниже Бреста, съ обѣихъ сторонъ *Буга* и въ верховьѣ *Наровы*. *Стаи*

выше Белза въ 7 верстахъ на рѣкѣ *Солокіѣ*, текущей въ Бугъ съ лѣвой стороны. Послѣ войны Ярослава Володимеровича 1038 г. съ Ятвягами, въ 1040 г. съ Литвою, 1041 года *иде Ярославъ на Мазовшаны въ лодьяхъ*, по которой рѣкѣ, не сказано въ лѣтописи. Если отъ сопредѣльныхъ мѣстъ съ Литвою или Ятвягами, то по рѣкѣ *Бебрѣ* и *Наровѣ*, но вѣроятнѣе *Бугомъ*, посредствомъ котораго 1279 г. Князь Володимеръ Волынскій посылалъ изъ Бреста хлѣбъ въ землю Ятвяжскую. Тотъ же Князь, пособляя Конраду Самовитовичу Мазовскому противъ его брата, говоритъ чрезъ посланника: *лодья наряди.... рать будетъ заутра.* Войско его приплыло къ Сохачеву, на р. *Бзурѣ*, 1282 года, въ окрестности Вышегорода на Вислѣ, ниже Модлина (Кар. IV. прим. 175) (*).

XVI. 985 Года Володимеръ Святославичь съ дядею своимъ Добрынею, и Новгородцами, ходилъ

(*) Зачеркнутыя приписки: „*Бендюга*, (названіе пристани на рѣкѣ Бугѣ), одна показывается жителями въ древней Волыни, или нынѣшнемъ селѣ Городкѣ; другая ниже въ 30 верстахъ въ Володимерскомъ повѣтѣ, служатъ амбаромъ хлѣба всей Волынской Губерніи до отправленія онаго въ Гданскій портъ."

На другомъ мѣстѣ отмѣтка: „на р. Бугѣ мѣста способныя *для* пристани судовъ именуютъ Бендюга, крестьяне села Городка (древней Волыніи) показываютъ такъ." Во Псковѣ есть также взвозъ. См. Псковскую Лѣтопись. *Редакторъ*.

„Вспомнимъ, что и во Владимерѣ Волынскомъ упоминается *увозъ* на пути 1123 г. (Кар. II. прим. 225).

въ *судахъ Волгою* на Камскихъ Болгаровъ. Лѣтопись Нестора не говоритъ, съ которыхъ рѣкъ они вошли на Волгу, и гдѣ было сборное мѣсто для всѣхъ судовъ (*). Георгій Суждальскій ходилъ Волгою на Болгаровъ около 1120 г. (Кар. II. прим. 218). *Исады* на Волгѣ, въ 5 верстахъ ниже Лыскова, означены на Атласѣ Россіи 1200 г.; другіе противъ устья *Цъвки* (Цывили) 1183 г. (Кар. III. прим. 63) напоминаютъ на древнѣйшую извѣстность сей судоходной рѣки; третьи ниже устья Камы. (Тамъ же, прим. 187.)

XVII. Тотъ же Володимеръ 989 года, по *Днѣпру* и *Черному морю*, пошелъ противъ приморскаго города Херсона, или Корсуни, (въ Тавридѣ близко нынѣшняго Севастополя), что видно изъ Нестора: *и ста Володимеръ въ Лимени*, т. е. Лиманѣ или морскомъ заливѣ, (Карамз. I. прим. 449). Отнятіемъ на сушѣ подземельныхъ водоводовъ, онъ заставилъ Херсонъ сдаться, и угрожалъ идти къ Константинополю.

XVIII. Ярославъ Владимеровичъ 1016 г. пришедши изъ Новагорода къ Любечу въ лодьяхъ, (ибо на нихъ переправился на другой берегъ Днѣпра), одержалъ побѣду надъ Святополкомъ. — 1018 Года тотъ же Ярославъ въ Кіевѣ замѣченъ Лѣто-

(*) Въ другомъ мѣстѣ прибавлено: отъ устья Тверцы или Мологи?

писцами по одной забавѣ, которая знаменуетъ Варяга: онъ въ мирное время удилъ рыбу въ Днѣпрѣ.

Послѣ потеряннаго сраженія на Бугѣ, и занятія непріятелями Кіева, онъ удалился въ Новгородъ, и въ намѣреніи идти къ Варягамъ *за-море*, приготовилъ на *Волховѣ лодіи*. Новгородцы по своему усердію сдѣлали ихъ не нужными, или употребили къ походу въ Кіевъ.

XIX. 1195 Г. пойде Давыдъ (изъ Смоленска) *въ лодіяхъ* и пріиде въ Вышегородъ въ среду Русальное недѣли., и позва и Рюрикъ (Кн. Кіевскій) на обѣдъ (Кар. III. прим. 89).

XX. Сказавъ нѣсколько разъ о рѣчномъ пути между Новгородомъ и Кіевомъ, мы остановимся на семъ протяженіи, и повѣримъ краткія слова о томъ Нестора (Шлиц. I гл. VI). Мы найдемъ сей путь по озеру *Ильменю*, въ верхъ по рѣкѣ *Ловати*, *Сережѣ*, въ Холмскомъ уѣздѣ до *Волока* 30 верстнаго къ *Желну* на рѣкѣ *Торопѣ*, по которой внизъ, также по *Двинѣ*, къ устью *Косопли* (*Каспли*), сею вверхъ до озера *Касплинскаго* и *Волока* при *Гаврикахъ* въ Порѣцкомъ уѣздѣ, съ переѣздомъ по сушѣ 30 верстъ къ Смоленску. Въ подтвержденіе сего пути повторимъ изъ Лѣтописи (Карамзинъ III. прим. 343 подъ 1233 г.): „Князь же (Ярославъ) съ Новгородци всѣдавше въ насады, а „иніи на коняхъ, поидоша по Ловоти, и яко быша

„у Моравнина, и всплашася лодьйницы, не до„стало бо у нихъ бяше хлѣба, — а Князь съ кон„ницы поспиже я (Литву) на Дубровнѣ на се„лищи въ *Торопецкой волости*!“ Вспомнимъ также сказанное о городѣ Смоленскѣ, здѣсь въ § I и II, и *Вълькъ* упоминаемый 1229 г. въ договорѣ Мстислава Смоленскаго Князя съ городомъ Ригою и Голландцами (Собр. Госуд. грам. II. стр. 3, 4). Въ семъ случаѣ если принять съ Г. Карамзинымъ (III. прим. 251) чрезмѣрный волокъ на 100 верстъ между Двиною и Днѣпромъ, то могъ ли Смоленскій Тіунъ для перевоза иностранныхъ товаровъ наряжать подводы въ чужой области у Витебскаго Князя на Двинѣ? Также *оудержаніе* и *пагоуба* товаровъ не могли Смоленскимъ Княземъ предполагаться на Двинѣ, но въ его владѣніи *Волокъ*, котораго жителей, именно *Волочанъ*, обязывалъ онъ платить за потерю въ перевозѣ. Замѣтимъ еще, что въ началѣ рѣки Каспли урочище Гаврики есть названіе Норманское (Hawrik — городъ въ Англіи, Havre на устьѣ Сены въ Нормандіи) (*), и въ половинѣ проѣзда отсюда къ Смоленску по сушѣ уцѣлѣло урочище *Станки*. На Касплѣ ниже впаденія *Свадщы* имѣется урочище *Всадная* (сравн. *Изсады*) и *оброкъ*. Равнымъ образомъ на той же рѣкѣ и на Сережѣ, отъ волоковъ внизъ, имѣ-

---

(*) Надъ этимъ извѣстіемъ приписано на полѣ: „р. Донъ, малой Донъ, Тисъ, Усъ, Оуза, Авонъ въ Англіи, Брестъ въ малой Бретани.“

ются селенія *Понизовья*. Онѣ естественно названы, но можно также принять за памятникъ учрежденія тѣхъ, которые направляли путь по симъ рѣкамъ. На рѣкѣ *Воложѣ* (въ Тихвинскомъ уѣздѣ), внизъ отъ *Волока Хотьславля*, также имѣется урочище *Низовикъ*. На устьѣ *Ломы* внизъ отъ Волока имѣется *Понизовое* или Никольское городище. Несторъ не зналъ сихъ подробностей, и вмѣсто двухъ волоковъ, Сережскаго и Касплинскаго, написалъ объ *одномъ*, между Днѣпромъ и Ловатью, еще болѣе невозможнымъ на пространствѣ 130 верстъ. Еслибъ мы даже считали рѣку Ловать судоходною, отъ села *Межей* въ Суражскомъ повѣтѣ, и подобно Нестору забыли вовсе о Двинѣ, которая неминуема на семъ пространствѣ, вѣроятно ли, чтобъ Варяги оставили безъ вниманія сію величественную рѣку, столь близкую верховьемъ своимъ и вѣтьвями къ ихъ дорогѣ изъ Новгорода въ Кіевъ? Урочище *Извозъ*, уцѣлѣвшее при озерѣ *Жаденѣ*, показываетъ, что нагрузка судовъ была даже отъ самаго начала Двины. Пропускъ Двины у Нестора на томъ пути ясно показываетъ, что онъ зналъ о всемъ судоходствѣ по общему сказанію въ краткихъ словахъ.

Разсматривая такимъ образомъ сообщенія водяныя, мы объяснили, кажется, что изъ Новагорода на пути въ Кіевъ нельзя было миновать Смоленска, и что къ послѣднему городу ѣхавшіе изъ Полоцка слѣдовали отчасти по той же дорогѣ. — 1138 Г. Князь Святославъ, ѣдущій изъ Новагорода

въ Черниговъ, былъ остановленъ Смоленскими жителями и содержался на *Смядинъ* (Кар. II. прим. 267 въ концѣ). — 1229 Г. Послы Новгородскіе, ѣхавшіе въ Черниговъ, были задержаны на дорогѣ Смоленскимъ Княземъ (Кар. III. стр. 245). — Увидимъ еще § XXVI, что Смоленскъ былъ на пути въ Кіевъ изъ по-Волжской стороны, и потому можемъ назвать сей городъ Кривскій средоточіемъ или перекресткомъ древнихъ путей въ Россіи.

Теперь взглянемъ на послѣдніе пункты устья Днѣпра и Волхова, которые соединяли Русское море или Понтъ съ Варяжскимъ моремъ. Изъ договора Игорева съ Греками 945 г. § IX видно, что Руссы для рыболовли въ Днѣпровскомъ Лиманѣ, и скорѣйшей добычи по Черному морю, останавливались и даже зимовали въ Бѣлобережьѣ (Березани) и у Св. Еѳерія, такъ названнаго Херсонскими Христіанами, теперь неизвѣстнаго мѣста, можетъ быть Олешья, которое въ послѣдствіи времени довольно часто упоминается. Также изъ предположенія договорнаго со стороны Готландцевъ съ Новымгородомъ 1201 г., видно (*), что на пути водяномъ изъ Новагорода къ Варяжскому морю послѣднею точкою его кореннаго владѣнія было урочище *Медвѣдка* или *Berko* (отъ Beer медвѣдь) по переводу Варяжскому, съ

(*) На полѣ противъ этого мѣста приписано: *Протолчи* Кар. II. прим. 200, III. пр. 73. 1190 г. съ правой стороны Днѣпра. Пр. 298, у Хорщицы. *Залазы* и *Солоны*. Тамъ же, прим. 410 и 419.

лѣвой стороны устья Волхова, гдѣ, при старинномъ монастырѣ и церкви Св. Николая на Медвѣдкѣ, въ 1704 г. Петръ Великій посадилъ новую Ладогу (нынѣ уѣздный городъ), переведши туда жителей изъ старой Ладоги. Сіе второе мѣсто, по извѣстію Арабскаго писателя Масуди, въ 10 вѣкѣ было портовымъ городомъ, имѣвшимъ торговлю съ Испаніею и Римомъ (Френъ 71). По разсказамъ Варяговъ, внесеннымъ въ Исландскія Саги, Оркнеинга и Герваръ, было пристанью или портомъ Aldeycborg въ Государствѣ Gardarige, гдѣ былъ главный городъ Holmgard (Новгородъ). Aldeiguborg былъ Ярлствомъ (или посадническимъ городомъ) и вмѣстѣ *пристанью*, ведущею въ Гольмгардъ. Iarl, (Comes), nomine Birtmar Aldeiguborgo praefuit, vir potens et magnus bellator. — 1019 г. Ярлъ Вестготландскій, родственникъ Ингигерды или Анны, жены В. Князя Ярослава Володимеровича, былъ Посадникомъ въ Ладогѣ (Лербергъ въ Русс. пер. стр. 218). Между Ладогой и Медвѣдкой на 13 верстахъ, еще была пристань, по древнему *исады*, съ правой стороны Волхова, на устьѣ рѣчки *Златыни*, гдѣ нынѣ Троицкій погостъ вблизи къ сельцу. О сихъ исадахъ или другихъ у Ладожскаго озера упоминается подъ 1228 г. (Кар. III. прим. 317). — 1164 г. Шведы на 55 судахъ приходили подъ Ладогу, отраженные отступили на озеро къ устью рѣки *Вороной*, при которой понынѣ имѣется *Воронежской погостъ*. (см. карты Россіи Академика Шмита), поблизости къ станціи почтовой Песчаницѣ. Карамзинъ

(II. прим. 409) отъ себя (*) рѣку Ворону назвалъ другимъ именемъ, *Сальма*, котораго никто не знаетъ. *Сальмисъ* имѣется въ сѣверной сторонѣ озера на устьѣ рѣки Тулема Іокки въ Сердобольс. уѣздѣ, а *Вороная* въ Ладожскомъ уѣздѣ.

XXI. Варяги изъ Скандинавіи однимъ ли Волховомъ приходили въ Новгородъ? Дѣйствительно такъ кажется, судя по лѣтописямъ, которыя насилу проговорились о Волховѣ, главной рѣкѣ.

Я имѣю причину думать, что рѣка *Луга*, начавшись не въ дальнемъ разстояніи отъ Новагорода, и склоняясь къ западу, непосредственнымъ теченіемъ въ Финской заливъ, принадлежала къ рѣчнымъ путямъ, и съ тою пользою, что сообщеніе по оной было несравненно короче, нежели по Волхову и Невѣ. Большой и малый *Волокъ* при рѣкѣ Лугѣ, (на предѣлахъ Новгородскаго и Лугскаго уѣздовъ), показываетъ бывшаго путь судоходства перевозку по сушѣ къ рѣкѣ *Собѣ*, которая помощію *Мшаги* и *Шелони* течетъ въ озеро Ильмень. Рѣка Луга принимаетъ съ правой стороны рѣку *Орѣдежъ*, по которой судоходство было отъ *Тесова* озера, и *Пристани* на берегу онаго, ниже Тесовскаго-Климонтовскаго погоста, который упоминается въ 1240 г. (Кар. IV. стр. 27 прим. 29) въ Новгородскомъ уѣздѣ, а не на границѣ Эстоніи, какъ у Исторіографа. Опускаясь внизъ по

(*) Вѣроятно не безъ причины; впрочемъ слова его неясны. *Ред.*

рѣкѣ Лугѣ до урочища *Бѣжаны*, находимъ съ лѣвой стороны *волокъ* 3-верстный къ *Собѣ* (*Сабѣ* или *Сябѣ*) озеру и рѣкѣ, по теченію которой, ниже Гуслей *Переволока* и *Извозъ* при *Которскомъ* озерѣ, соединяющемся съ *Собою*, показываютъ судоходство на сей рѣкѣ до устья въ Лугу. Слѣдуя далѣе по послѣдней съ правой стороны рѣка *Вруда* съ *Извозомъ* въ 19 верст. выше устья, а съ лѣвой стороны, гдѣ Луга приближается къ рѣкѣ Наровѣ, есть тоже *Извозъ* въ значеніи, что была тутъ складка товаровъ и сообщенія по сушѣ со Псковскимъ *исадомъ* на Наровѣ (см. здѣсь XXI). Вблизи устья Луги и деревень Липовы и Кургаловы приморскій наволокъ именуется на Шведскихъ картахъ Гоманна: Ruschen Haken. Сіе названіе можетъ ли подкрѣпиться какимъ давнимъ свидѣтельствомъ, я не знаю, — но оно, столько согласное съ Норманскою системою, стоитъ нашего замѣчанія.

XXII. Труворовъ путь къ Изборску показываетъ сама собою рѣка *Нарова*, съ обходомъ пороговъ выше теперешняго города Нарвы, и на *переволокъ* противъ *Ямы* или *Вихтибсы*. Далѣе по *Чудскому* (Peipus) и *Великому* озеру къ *исадамъ* на устьѣ рѣчки *Окольной*, откуда сухимъ путемъ избранный Владѣтель достигъ своего мѣстопребыванія. Оно было на восточномъ берегу рѣчки *Смолки*, текущей въ *Бдѣгу*, гдѣ понынѣ видны слѣды давно оставленныхъ погостовъ, противъ нынѣшняго Изборска, который имѣется съ западной сто-

2 *

роны упомянутой Смолки. Изборскъ, скудный водою для Варяжскаго судоходства, — былъ замѣненъ городомъ, построеннымъ при впаденіи р. *Плесковы* въ Великую и названнымъ по имени первой (*). Сіе долженствовало случиться скоро по смерти Трувора, или въ началѣ правленія Олега; ибо въ жизни Св. Ольги, супруги Игоревой, сказано, что она родилась въ Плесковской, а не Изборской области. Языческое городище въ Изборскѣ съ западной стороны рѣчки Смолки и озера Городищенскаго, на высокомъ наволокѣ, понынѣ уцѣлѣвшее, и даже самый Изборскъ, всѣ вообще писатели показываютъ при *Славенскихъ ключахъ*, никогда здѣсь не бывалыхъ и никому здѣсь не извѣстныхъ. Карамзинъ (въ первомъ изданіи И. Г. Р. I. стр. 115) сими ключами обозначилъ западныя границы Державы трехъ Владѣтелей возникающей Руси, а послѣ (стр. 143) предѣлы Рюрика, истиннаго основателя ея величія. Псковичи, 1349 г., ходили въ лодьяхъ до своего *исада* (пристани) на Наровѣ, и сожгли Нѣмецкій городокъ, противъ онаго

(*) На одномъ лоскуткѣ къ этимъ же словамъ прибавлено: „Та же неудобность въ сообщеніи съ Весью (см. ниже) на *Колби* была поводомъ учредить волость въ *Бѣлѣозерѣ*, Мѣрчей изъ р. *Мѣри* перевести по удобнѣйшей *Которосли* къ оз. *Неро*, Сѣверу изъ р. тн. въ Мглинскомъ и Брянскомъ уѣздахъ приближить къ Кіеву построеніемъ Новагорода на *Деснѣ*. Древляне, лишившись главной усадьбы (на р. *Иршѣ* противъ впад. *Сдревли* въ Радомысльс. повѣтѣ), въ сопротивленіи съ Олегомъ, отодвигались что-разъ дальше отъ сосѣдства съ Кіевомъ, къ Коростену на р. *Ушѣ*, къ *Овручу* на *Горыни*, и наконецъ при Несторѣ къ *Турову*.

построенный, (Кар. IV. прим. 355). По р. *Омовжъ*, (Эмбахъ), ходили въ лодьяхъ противъ Чуди.

XXIII. *Плесковъ*, (Пльсковъ, Псковъ), заступившій Изборскъ, имѣлъ сообщеніе съ Новымъ-городомъ, посредствомъ рѣки *Великой*, *Черехи* (*Царьохи*) до *Волочка*, къ рѣкѣ *Уэъ*, которая помощію *Шелони* соединяется съ озеромъ *Ильмеромъ*. Мѣли и пороги въ верховьѣ рѣки Великой около города Опочекъ, противятся мысли о судоходствѣ по оной — однакожъ *пристань*, (деревня на Великой, въ Себежскомъ повѣтѣ), и посадъ *Заволочье* въ началѣ оной, свидѣтельствуютъ о плаваніи можетъ быть только въ полую воду, или съ обходомъ неудобныхъ мѣстъ.

XXIV. Синеусовъ путь въ Веси, (Ильинскому погосту), долженствовалъ совершиться изъ озера *Нева* (Ладожскаго) посредствомъ р. *Сяси*, *Воложи*, до *волока* Хотьславля, (въ Тихвин. уѣз. на подр. картѣ Импер. 1804 г. въ окрестностяхъ Носова и Зайцова) при р. *Чагодъ*. Сею рѣкою, также *Чагодощею*, *Литью* и вверхъ до перешейка 6 верстъ, который имѣется между оною и р. *Колбью*; по сей опуская внизъ до устья рѣчки *Веси*, текущей при Марининѣ и Косинѣ, (см. подр. кар. Импер. въ Устюжск. уѣздѣ), и *Славенскаго городка*, гдѣ по времени видимъ Ильинской погостъ въ Веси, нынѣ перенесенный въ Окулово, въ 2 верстахъ выше перваго. Въ Собраніи Государст. гра-

мотъ 1, No 121, подъ 1486 годомъ упоминается *Севесъ* старая въ Бѣлѣозерѣ. На Мологѣ еще находится *Весь* Егонская, (нынѣ уѣзд. гор. Твер. Губ.), такъ названная по рѣкѣ *Егонкѣ*, которая въ Череповск. уѣздѣ орошаетъ запустѣвшій погостъ *Егну* (см. Собр. Госуд. грам. No 1, подъ 1265 г. и слѣд.), также деревню *Пленишникъ*, Заднее болото, вливаясь въ Мологу противъ города Веси. Рѣка *Паша* верховьемъ своимъ не далеко къ озеру *Святому*, давшему начало рѣкѣ *Колби*, могла также служить путемъ къ Веси. Однакожъ мѣлководіе въ вершинахъ сихъ рѣкъ въ послѣдствіи заставило Варяговъ ходить рѣками *Свирою*, *Вытегрою*, черезъ 7-верстный волокъ до рѣки *Ковжи*, текущей въ *Бѣлое озеро*, при которомъ основавшійся городъ того же имени въ XI вѣкѣ, прослылъ болѣе самой Веси на Колби. Область Весь была въ VI вѣкѣ извѣстна въ Константинополѣ подъ именемъ Vas (Кар. I. прим. 73).

XXV. Первые Варяги не довольствовались областьми призвавшими ихъ. Владѣя Бѣлымъ озеромъ или началомъ р. *Шексны*, (Карамзинъ II. въ концѣ прим. 141, сіе начало Шексны къ востоку отъ нынѣшняго города Бѣлозерска называетъ *устьемъ!* Но сія рѣка уходитъ не въ Бѣлоозеро, а въ Волгу противъ Рыбинска), и всѣми вѣтвями оной пошли за указаніемъ воды искать новыхъ пріобрѣтеній. Спустившись на Волгу до устья рѣки *Мѣры*, (нынѣ въ Кинешемскомъ уѣздѣ), которой источники не въ дальности отъ *Мѣрскаго Галича* (см. Слов. Ге-

огр. Щекат. II. стр. 10. Кар. III. прим. 364), покорили область *Мѣру*, такъ названную по вышеупомянутой рѣкѣ (*).

XXVI. За покореніемъ Мѣры — Варяги вошли въ *Оку*, и завоевали Мурому. Имя сего племени сохранилось въ живомъ урочищѣ *Муромы* рѣчки, вливающейся въ Оку съ правой стороны въ гористыхъ мѣстахъ, при деревнѣ *Ефановой*, ниже *Сѣтчина* погоста (въ Муром. уѣздѣ), и въ названіи города Мурома, съ лѣвой стороны Оки, поселеннаго вблизи стараго городища (у Благовѣщенской церкви, Исторія Россійск. Іерар. III. стр. 358. Карам. III.

(*) Слѣдующее за симъ зачеркнуто: къ востоку отъ Суди-славля посада, ниже впад. р. *Ижицы* въ Мѣру, противъ села Ивашкова имѣется понынѣ старое *городище* на высокой горѣ; 2-е выше села Угольскаго (па подроб. картѣ Имп. ошибкою Уральское) при р. *Сендегѣ* тек. въ Мѣру съ прав. стороны; 3-е *Городище* на той же Мѣрѣ, не далеко отъ устья оной въ Волгу, также на возвышенномъ холму.

Не буду описывать прочихъ городищъ по Волгѣ на устьѣ Локши, также къ востоку отъ деревни Нелидовы, на рѣкѣ *Куси*, *Костромѣ* и прочихъ, которыя служатъ памятникомъ вѣры Славянъ-Мѣрянъ. Іорнандъ Византійскій называетъ ихъ Merens, въ числѣ народовъ, покоренныхъ Готскимъ Царемъ Эрманарихомъ въ IV вѣкѣ (Карам. I. прим. 26 и 73). Несторъ слыхалъ только о Мѣрѣ въ Ростовѣ при оз. Неро, и на озерѣ Клещинѣ (соединяющихся 1-е посредствомъ Которосли, а 2-е черезъ р. Нерль съ Волгою), но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ въ XI вѣкѣ не было еще Мѣрянъ на рѣкѣ Мѣрѣ, и съ лѣв. ст. Волги, какъ на картѣ Г. Карамзина.

прим. 153, стр. 489). Карамзинъ не зналъ рѣчки Муромки, и потому опредѣлилъ на картѣ IX вѣка правый берегъ Оки Мордовскимъ. Инде говоритъ, (II. прим. 6), что часть Нижегородской губерніи *за Волгою* принадлежала къ древнему Муромскому Княженію, а на упомянутой картѣ сіе Княженіе ограничено Волгою. Желательно знать, на чѣмъ основался Исторіографъ, растянувъ сію Мурому и Мѣрю за рѣку Москву до Лопасны въ сосѣдство Вятичамъ? Напротивъ, изъ лѣтописей видно, что рѣка Москва была въ землѣ Голядской.

XXVII. Скажемъ теперь о рѣчномъ пути изъ Мурома въ Кіевъ. Князь Глѣбъ Володимеровичь, прозванный Святымъ, 1015 года, спустившись въ лодьяхъ Окою на *Волгу*, слѣдовалъ по оной вверхъ. Это видно изъ Миней Маія 2: *на усть Тьмы* (выше Твери губ. гор.) *на поли подтчеся конь въ рвѣ*, гдѣ онъ повредилъ себѣ ногу. Разсматривая сіи мѣста, можно видѣть, что сіе приключеніе было на лѣвомъ бер. Волги, близъ нынѣшняго села *Отмича*, на возвышенномъ косогорѣ и рвахъ, склоняющихся къ р. Тьмѣ. Желая знать дальнѣйшій путь Глѣбовъ, взглянемъ на подробную карту Имперіи 1804 года листъ XXXVI, и увидимъ въ Сычевскомъ уѣздѣ рѣку Волгу, посредствомъ *Вазусы*, приближенную къ Днѣпру (*), и на восточномъ берегу послѣдней село *Волочекъ* (по ошибкѣ *Вопочекъ*), гдѣ

(*) На полѣ написано въ скобкахъ: о имени Непра.

перевезли лодьи по суху, Глѣбъ продолжалъ путь Днѣпромъ до Смоленска, и ниже сего города *ста на Смядинть въ насадть* (въ Софійск. Хроног. въ кораблецы). Тутъ онъ былъ окруженъ разбойниками, ожидавшими его также въ ладьяхъ, (и *обступиша въ кораблехъ корабль Глтьбовъ.* Соф. Хрон.) и принялъ 5 Сентября мученическую смерть. (См. И. Г. Р. 11, прим. 5, и въ концѣ 6.) (*).

Карамзинъ (II. прим. 6) дѣлаетъ три вопроса по поводу путешествія Глѣбова чрезъ Тверскую и Смоленскую губерніи, и не можетъ догадаться причины онаго. Замѣтимъ, что гонецъ Ярославовъ изъ Новгорода нашелъ Князя Глѣба близъ Смоленска, и убійцы, наряженные изъ Кіева отъ Святополка, ожидали въ лодіяхъ Муромскаго Князя тоже подъ Смоленскомъ. Спрашивается, какимъ образомъ въ одно и то же время знали

(*) Авторъ, не извѣстно по какому побужденію, устремился отъ начала XI къ исходу XVI вѣка, и сталъ допрашивать Уніатовъ о Святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ, и объявляетъ, что онъ *въ обыкновенныхъ Уніятскихъ Мтьсяцесловахъ не нашелъ Россійскихъ Князей.* Пусть всякій развернетъ Польскій календарь, и посмотритъ на половинѣ Русскихъ праздниковъ, что напечатано киноварью 24 липца (Іюля), того дня, въ который Св. Борисъ былъ убитъ, (II. прим. 5 и 126). Исторіографъ не зналъ западной Россіи, но могъ знать Уніатскихъ Митрополитовъ и прелатовъ, которые живутъ въ Петербургѣ со временъ присоединенія Бѣлоруссіи и Польши. Любопытно знать, Руссы въ Венгріи исповѣдуютъ ли *Бориса и Глтьба*, если они зашли туда въ XI или XII вѣкѣ (см. Кар. I. прим. 302, въ концѣ).

въ Новѣгородѣ и Кіевѣ, что Глѣбъ будетъ идти водянымъ путемъ, и не минуетъ Смоленска? Вотъ развязка самая важнѣйшая, и доказательство, что тогда рѣчный путь былъ главнымъ и въ общемъ свѣденіи. Выше въ § XX я назвалъ Смоленскъ средоточіемъ или перекресткомъ, неминуемымъ въ судоходствѣ Варяжскомъ, и утвердительно скажу, что Святославъ Игоревичь послѣ покоренія Вятичей на Окѣ, въ 966 году, возвратился въ Кіевъ только посредствомъ *Волги* и *Возусы*, тѣмъ же самымъ путемъ, которымъ слѣдовалъ его Святой внукъ изъ Мурома. Прибавимъ еще, что Володимеръ Мономахъ, владѣя Смоленскомъ, Ростовомъ, Суждалемъ и Бѣлоозеромъ, въ 1097 году, былъ найденъ послами другихъ Князей Русскихъ на *берегу Волги* (Кар. II. пр. 231).

XXVIII. Не видно изъ лѣтописей, какимъ путемъ ходили Новгородцы за *Волокъ*, (упомин. 1078 г., Кар. II. въ концѣ прим. 133), или Заволочье, т. е. область Сѣверной Двины. Идти посредствомъ Волхова и другихъ рѣкъ, вливающихся въ озеро Нево (см. здѣсь § XXIV), было бы дальнимъ кругомъ. Прямѣйшій путь представляла рѣка *Мста*, на которую входили изъ озера Ильмени, и слѣдовали вверхъ до *Волока Держковскаго*, (въ Боровицкомъ уѣздѣ вблизи къ *Теребну*), такъ названнаго для разницы отъ Вышняго *Волочка*, въ началѣ той же Мсты, показывающаго путь на р. Тверцу къ Торжку, въ понизовые города и далѣе. Ярославъ 1215 г.,

желая отторгнуть Торжокъ, *пути отъ Новагорода весь засѣкоша и рѣку Тьхверцю* (*), (Кар. III. прим. 162). Отъ Волока Держковскаго ужомъ къ озеру *Пелёнову* по рѣкамъ, озерамъ, иногда и сухимъ путемъ, до р. *Песи*, которая, вливаясь въ *Чагодощь*, (или *Чадогощь*), вела до устья рѣки *Лити*, близкой къ *Колби*, а сею спускались на р. *Суду*, впадающую въ *Шексну* (ниже Череповца, У. Г.), слѣдуя по послѣдней вверхъ, 1-е до устья рѣки *Славянки*, или 2-е до мѣста называемаго *Взвозъ*, или 3-е чрезъ Бѣлое озеро къ рѣкѣ *Ухтомѣ*. Въ сихъ окрестностяхъ, нынѣ въ Кириловскомъ уѣздѣ, замѣтимъ въ особенности два волока:

Первый, называемый *Короткій волокъ*, при озерѣ *Короткомъ*, былъ на пути 1-е между р. Славянкою, текущею въ Шексну, и рѣкою *Порозовицею*, или 2-е между *Взвозомъ* на той же Шекснѣ въ окрестностяхъ Кирилова, и далѣе чрезъ *Перечную*, *Цунему*, озеро *Воже*, рѣку *Свиду*, *Лаче* озеро, къ р. *Онегѣ* (смотр. Соб. Госуд. Грам. II, стр. 135—142, подъ 1598 г. III. стр. 477, подъ 1652 г.), и *Взвозу* при ней выше впад. *Илоксы*. *Порозовица* своимъ теченіемъ въ Кубенское озеро способствовала пути по *Сухонѣ* къ *Вологдѣ* и ко всей Двинской области. (*Станки*, уроч. на югозападномъ берегу оз. *Кубенскаго* близъ Стараго села. См. подробную карту листы XXXVIII и XLIII). Отъ Короткаго озера до Бѣлоозера путь былъ безъ всякаго волока посредствомъ р. *Бородавы*.

(*) На полѣ приписано: *Стоянье* — урочище выше Торжка недалеко Боровой.

Другой волокъ при озерѣ *Волоцкомъ* прерываетъ теченіе рѣки *Ухтомы* на пути съ *Бѣлоозера* къ р. *Онегѣ*, и чрезъ оную къ *Студеному* (Бѣлому) *морю* и *Терскому* берегу. (Карамз. IV. прим. 206 полагалъ Терскую сторону въ приморской части Архангельской губерніи; но она находилась, (см. подробную карту Импер. листъ XL, въ южномъ берегу Лапландіи).

Сіи два волока, Коротскій и Ухтомскій, безъ сомнѣнія, были извѣстны въ самое древнѣйшее время, и сообщали названіе всей странѣ, за ними лежащей, *Заволочье* или *за-волокомъ*. Ихъ можно назвать дверьми, служившими нѣкогда въ край мѣховыхъ промысловъ. Сіи двери сначала были въ рукахъ В. К. Кіевскихъ (Кар. II. прим. 138, въ концѣ, и 141), послѣ у Бѣлозерскихъ Князей, всегда вѣрныхъ слугъ Владимера и Москвы. Вотъ затрудненіе, котораго Новгородъ никогда не могъ уничтожить, и которымъ Великіе Князья многократно смиряли непріязненное Вѣче! Всегда, при ссорахъ съ Новымъгородомъ, они мѣшали или наносили ударъ тамошней дани и торговлѣ (Карамз. III. прим. 3, 100, 182 и на другихъ мѣстахъ).

Вспомнимъ сказаніе старца Паисія-Ярослава о Бѣлозерскомъ Князѣ Глѣбѣ Васильковичѣ, который, *ѣхавъ однажды съ Бѣлоозера въ Устюгъ водою*, едва не утонулъ на *Кубенскомъ озерѣ* во время сильной бури (Кар. IV. прим. 166). Вспомнимъ также, что Новгородцы въ договорѣ съ В. К. Михаиломъ Ярославичемъ написали 1304 г. *въ Вългдѣ ти Тіуна не держати.* — 1366 г.

Димитрій Донской велѣлъ захватить Новгородскаго чиновника *въ Вологдѣ*, ѣхавшаго съ Двинской области, *а онъ того бяше не вѣдалъ*, *не стерегся* (Кар. IV. прим. 160, 207. V. прим. 8). Св. Стефанъ жителей по рѣкѣ *Вычегдѣ и Выми* снабжалъ хлѣбомъ изъ Вологды (Кар. V. стр. 112).

Удивимся, что послѣ всего этого Исторіографъ (II. прим. 64) напечаталъ: „если Двинская земля названа *Заволочьемъ* въ смыслѣ пространства между рѣками судоходными, чрезъ кои перевозили или перетаскивали суда, то сей волокъ разумѣлся между Онегою и Двиною.“ Такого волока, въ самомъ ближайшемъ разстояніи упомянутыхъ рѣкъ на 110 верстъ, не было по той причинѣ, и по причинѣ непроходимыхъ лѣсовъ, болотъ и пустынь, могшихъ устрашить и самыхъ дерзкихъ Варяговъ. Впрочемъ, принявъ такую мысль, надлежалобъ сказать, какъ понимали во первыхъ самую Онегу, ибо между сею и озеромъ Онегою, (чего не различаетъ Исторіографъ), находится пространство еще больше перваго. — Притомъ же на подразумѣваемомъ волокѣ есть судоходныя рѣки: *Водла*, *Вага*, *Велія* и *Емца*; послѣдняя, вершиною своею только въ 3 верстахъ отъ р. Онеги, давно назначена Правительствомъ для соединенія перекопомъ. Новгородцы 1149 г. за волокомъ собирали дань въ *лодьяхъ* (Карамз. II. прим. 321). Прологъ списанъ въ Великомъ Новѣгородѣ 1229 г. въ храмѣ Спаса *за волокъ* въ Шенкурье, что нынѣ уѣзд. гор. при р. Вагѣ. (См. списокъ Русск. Памят. П. Кеппена стр. 112, въ примѣч.)

Изъ договора Новгородцевъ съ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ (Кар. IV. прим. 207), „а за волокъ (Корошкой) ти слати своего мужа изъ Новагорода въ дву *пасаду* по пошлинѣ, а опять ѣхати туды же на Новгородъ, а съ Низу (Суздальской области) ти не слати", видно, что былъ и другой путь въ Заволочье, котораго Новгородцы не позволяли. Сей путь открываетъ намъ *Васильевскій погостъ*, (въ Межевой книгѣ Грязовецкаго уѣзда), называемый *въ Заволочьѣ* (*), съ правой стороны рѣки *Монзы*, текущей посредствомъ *Костромы* въ Волгу. Тутъ имѣется промежутокъ около 10 верстъ къ *Станку* на рѣкѣ *Лежѣ*, стремящейся въ *Сухону*. (При ней въ 18 верстахъ ниже Становая.) См. подробную карту, листъ XLIV. Волокъ на рѣкѣ *Воложкѣ*, текущей въ рѣку *Онегу* съ правой стороны, служилъ въ обходъ изъ озера *Лача* по рѣкѣ *Ковжѣ*. Кромѣ сего Низовцы могли приходить въ Двинскую область по р. *Шекснѣ* до *Славянки* или *взвоза* на Короткій волокъ, или по *Унжѣ* и *Югѣ*, или наконецъ по *Ветлугѣ* и *Вохмѣ* съ небольшимъ пространствомъ на сушѣ между вершинами оныхъ и рѣкою *Югомъ*.

XXIX. *Заволочье* посадъ въ Опочецкомъ уѣздѣ между озеръ *Падцо, Лосно* и *Чернаго,* такъ назван-

---

(*) Отсюда въ подлинникѣ начинается большая запутанность, и трудно разобрать принадлежность разныхъ вставокъ, примѣчаній и т. под. *Ред.*

ный по причинѣ, что онъ поселенъ на волоку между сихъ озеръ и другихъ, давшихъ начало р. *Великой*, также *Наевѣ* и *Удрайкѣ*, текущимъ до Ловати, и *Усчѣ*, текущей посредствомъ *Дрисы* въ *Двину*; такъ что сіе Заволочье можно принять за высочайшій, общій пунктъ между *Двиною*, озеромъ *Чудскимъ* и *Ильменемъ*. Нѣкоторые искали въ томъ Заволочьѣ стариннаго города *Ржевы* Псковской; но этотъ городъ былъ, гдѣ понынѣ есть деревня *Подоржевка*, на половинѣ дороги между сею Заволочью и Новоржевомъ, уѣзднымъ городомъ. *Волочно* озеро въ Невѣльс. повѣтѣ, въ Екимовѣ, между озерами *Язнымъ* и *Невѣдромъ*, указываетъ сообщеніе другое между *Усчею* и *Великою* при *Невѣдрицѣ*. (См. здѣсь XXIII.) *Станки* урочище близъ Язны.

XXX. *Волокъ* Новогородскаго владѣнія, упоминаемый 1135 г. (Карам. II. прим. 415. III. стр. 152, и на другихъ мѣстахъ) при рѣкѣ *Ломѣ*, текущей чрезъ *Шошу* въ *Волгу*, указывалъ путь къ рѣкѣ *Рузѣ* и *Москвѣ*, въ водяномъ сообщеніи города Торжка съ областью Голядскою, принадлежавшею тогда В. Княжеству Кіевскому, также съ Рязанью и Вятичами при верхней *Окѣ*. *Корабейна* при р. *Инюхѣ*, текущей въ Шошу, съ лѣвой стороны. Замѣчат. еще какой-то *волокъ* упоминается въ грани Звѣнигородской отъ Сурожика (Воскресенска на Истрѣ) 1504 г. въ Собр. Госуд. Грамот. 1, N0 140.

Волочня рѣчка въ Новоторжскомъ уѣздѣ подъ Вышегородомъ, на сушѣ между рѣкою *Осугою* и *Кошею*, т. е. между *Тверцою* и вершинами *Волги* въ сообщеніи Торжка съ страною, прилежащею къ озеру *Селигеру*, также *Березуй*, *Шлина*, *Сна* и *Сонка*. Новоторжцы испытывали здѣсь затрудненія, какъ на Бѣлѣ озерѣ Новгородцы, — ибо устье Тверцы (ворота IV. прим. 215., 229) и Шоши принадлежало сперва Суздальскимъ, а послѣ Тверскимъ Князьямъ. Неоднократно Новгородъ лишался Волока, или отдавалъ половину для сохраненія избраннымъ своимъ Князьямъ; въ XIV вѣкѣ отдали Москвѣ, удѣлу Волоцкихъ Князей. Волокъ платилъ 29 долю всей дани Ханской или 170 рублей (Кар. V. прим. 139).

XXXI. *Наволокъ* озеро (въ Вышне-Волоцкомъ у.) на сушѣ 4 вер. между воды, вливающейся въ *Мсту* посредствомъ *Съѣзжи* и *Кесадры*, текущей въ *Мологу*. Сей путь способствовалъ Варягамъ ходить къ верховью Мологи, (которой берега ознаменованы древними сопками, т. е. могилами), а Новгороду имѣть сообщеніе съ своею волостію Бѣжичами. Замѣтимъ въ началѣ *Съѣзжи* рѣки село *Станъ*, и на другой сторонѣ оз. *Удомли—Рядъ*. Какъ это согласно съ *Становищами* Ольги и моимъ объясненіемъ здѣсь § IX.

XXXII. *Волокъ* рѣчка, въ Мосальскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ *Неручь* съ лѣвой стороны не-

далеко отъ *Добужи,* на промежуткѣ между сею рѣкою, текущею посредствомъ *Болвы* въ *Десну*, и *Ресою*, стремящеюся посредствомъ *Угры* въ *Оку*. Но сіе сообщеніе кажется никогда не существовало по причинѣ мѣлководія начальныхъ рѣчекъ. По Жиздрѣ было судоходство — ибо есть *Станки* урочище, на р. *Поти* близъ *Морачевы* и *Полома*. 2, *Станки* при р. *Оесорокъ*, тек. въ *Болву*.

XXXIII. Изъ Новогорода во Владиміръ водянымъ путемъ ѣздили Архіепископъ Мартирій, Посадникъ и прочіе чиновники Новгородскіе, по требованію В. Кн. Всеволода, около 1200 года. Сіе видно изъ лѣтописи: *яко быша на озерѣ Серегери* (Селигерѣ!) *преставися Архіепископъ Августа 24* (Карам. III. прим. 102). *Переволока*, Троицкій погостъ, къ сѣверозападу отъ острова *Хочина* и къ востоку отъ села Вознесенскаго, *Ехъцы* тожъ, остались памятниками судоходства по сему озеру. Сему пути отъ озера Ильмени способствовали рѣки *Пола, Явонь,* (*Стаева* на р. *Черноручейкъ*, тек. въ *Явонь*), съ проѣздомъ по сушѣ къ озеру Селигеру; далѣе рѣка *Селижаровка, Волга,* до устья р. *Держи,* послѣдняя до *Волочанова,* въ Волоколамскомъ уѣздѣ, *Руза*, *Москва* до *Волочка* (Кар. III. прим. 130 въ концѣ), который былъ гдѣ-то между сею рѣкою и *Клязьмою,* ведущею до города Владиміра. *Переволока* (въ Осташков. у.) въ началѣ р. *Руны*, тек. въ озеро *Стержъ*, на промежуткѣ 10 верстъ къ вѣтвямъ рѣки *Полы,* можетъ быть еще со временъ Ва-

ряговъ, которые въ путь на Волгу собирались легче Архіепископа и чиновниковъ Новгородскихъ. Тотъ самый или другой *Волокъ* упоминается въ грани Звенигородской (*). *Красный* станъ, при впаденіи *Исконы* въ Москву, показываетъ, что Москва..... (**)

Нынѣшняя дорога изъ Москвы во Владиміръ черезъ мѣста близкія къ впаденіямъ *Шерны* и *Киржачи* въ Клязьму проложена 10 лѣтъ назадъ, въ одно время, когда сдѣланъ просѣкъ въ лѣсахъ отъ С. Петербурга къ Чудову ям. — Сія дорога въ 1517 г. еще была по Строминкѣ, а въ 1395 черезъ Троицкую Лавру и Юрьевъ. До присоединенія Голядской земли къ Суждалю, въ 1417 г. вѣроятно, не было горнаго сообщенія между мѣстами нынѣшней Москвы и Владиміромъ. Въ первой разъ, т. е. въ 1175 г., Михаилъ проѣхалъ изъ Чернигова черезъ Брян..ъ (?), Москву во Владиміръ (Кар. III. прим. 39).

XXXIV. Георгій Князь, 1216 г. не могши ужиться во Владимірѣ, сѣлъ *въ ладью* съ женою, и поѣхалъ *Клязьмою* въ городецъ Волжскій (Кар. III. стр. 158), который нынѣ въ Балахонск. у. съ лѣв.

(*) Это извѣстіе помѣщено и въ другомъ мѣстѣ.

(**) Окончанія не нашелъ я. Кажется, сюда же принадлежитъ другое извѣстіе: *Станецъ*, рѣчка впадающая въ *Колочу* подъ Бородинымъ (въ Мож. уѣздѣ) показываетъ, что сплавка доходила до сихъ мѣстъ.

Тутъ же зачеркнуты слова о ладьяхъ съ хлѣбомъ, ходившихъ по рѣкѣ Москвѣ 1207, см. Кар. III. прим. 125.

стороны Волги, на подробной картѣ Имперіи покрытый надписью *Сл. Б. Кирилова.*

XXXV. Съ Владимира въ Рязань (старую) путь былъ по *Клязьмѣ* вверхъ до Абужова, откуда на р. *Бужу*, *Полю*, озерами до *Взвоза* на р. *Пру*, стремящуюся въ Оку.

XXXVI. Въ подробной росписи пятинъ Новгородскихъ, приложенной къ Истор. разговорамъ о древн. В. Новгородѣ изд. въ Москвѣ 1808 г., на стран. 71 можно былобъ доказать, что разстояніе многихъ мѣстъ отъ Новагорода считалось рѣчнымъ путемъ, т. е. дальнѣйшимъ, нежели по суху. Такъ, въ Обонежской пятинѣ N 57 *Тихвинъ* (нынѣ уѣзд. гор.) въ 200 верстахъ, N 58 *Дицы* въ 220 вер., N 80 волокъ *Хотьславль* (см. XXIII) въ 250 вер. показываютъ рѣчную дорогу кругомъ, не смотря, что всѣ мѣста кажутся въ одномъ разстояніи отъ Новгорода. Въ Бѣжецкой пятинѣ N 31 *волокъ Держковскій* 150 верстъ, N 25 *Боровичи* (нынѣ уѣздный городъ) въ 170 верстахъ. Розница сего разстоянія отъ Новагорода состоитъ только по р. Мстѣ. Еще болѣе такихъ примѣровъ найдется въ сей росписи; но я удерживаюсь отъ дальнѣйшаго показанія; ибо въ сей росписи мѣста по мірскимъ и церковнымъ названіямъ, также по разстоянію отъ Новагорода, однѣ и тѣ же, числомъ 24, повторены въ двухъ пятинахъ непонятнымъ образомъ, а многіе погоеты вовсе пропущены.

XXXVII. Новгородцы 1310 г. ходили въ ладьяхъ и Чухонскихъ лайвахъ черезъ *Ладожское* (Нево) озеро на рѣку *Узьярву*, (*Вокшу* подъ городомъ Карелою или Кексгольмомъ), и срубили деревянную защиту (городъ) при порогѣ, вмѣсто *ветхой*, тогда же разобранной. На подроб. кар. Имперіи означенъ только одинъ порогъ *Иматра*, на р. *Вокшѣ*, ниже *Ситолы*, или къ сѣверовостоку отъ Вильманстранда.— Это показываетъ, что Новгородцы не однимъ берегомъ Корелы владѣли. Карамзинъ въ текстѣ своей Исторіи сію ветхую защиту опредѣлилъ на мѣстѣ нынѣшняго Кексгольма. Есть ли тамъ пороги? —

XXXVIII. *Красный волокъ* (въ Овруцк. повѣтѣ) въ верховьѣ р. *Жерева*, впадающей при *Народичахъ* въ р. *Ушу*. Сіе названіе показываетъ 30-верстное пространство къ рѣкѣ *Уборти*, которая съ запада обтекаетъ дугою сей волокъ. Мы знаемъ, что Олегъ, Игорь и Ольга съ юнымъ Святославомъ ходили по Древлянской землѣ. Варяги, предпочитая рѣчной путь затруднительнымъ дорогамъ въ краю лѣсномъ и болотномъ, вѣроятно, переходили черезъ Красный волокъ, въ направленіи къ верхней *Припяти* или *Случи*.

XXXIX. *Переволочна* (въ Копысьскомъ повѣтѣ) находится при вершинахъ р. *Друци* въ пространствѣ 11 верстъ къ рѣкѣ *Одрову*, текущей въ Днѣпръ, 7 верстъ къ р. *Усвеи* посредствомъ *Улы*, и 14 верстъ къ р. *Оболи* посредствомъ *Лучесы*, стре-

влящейся въ *Двину*. Сей пунктъ вѣроятно находился на пути сообщеній между Кіевомъ и Полоцкомъ, хотя прямѣе того мы видимъ по *Березинѣ* и *Ушачѣ*, 1158 г. Въ одномъ случаѣ было подъ Друцкомъ *болѣе 300 ладій* соединенныхъ Другчанъ и Полочанъ (Карам. II. прим. 386). *Одрьскъ*, а не *Дерютескъ*, — сей на р. Друцѣ въ Могилевской губ., а не Минской, какъ въ И. Г. Р. (прим. II. 134), см. подр. карту Имперіи листъ XLVIII). *Дрьютескъ* особо прим. 146. Другчане 1116 г. были переведены въ *Желній* городъ, построенный при вершинѣ *Торопы* (Кар. II. прим. 223 и 225), у Кар. въ Курской губерніи. Отъ Кіева къ Изяславлю, городу, построенному для сына Рогнѣды въ Полоцкомъ Княжествѣ, путь былъ по *Днѣпру*, *Березинѣ* и *Свислочѣ*. Отъ Изяславля въ Полоцкъ по р. *Ушѣ*, или *Удрѣ*, текущихъ въ *Велію*, (Wilia), а сею до впаденія р. *Нарочи*, по которой вверхъ до озеръ *Нарочи*, *Мядьла*, и черезъ *волоки* въ *Десну*, опускаясь по оной до *Двины*.

Отъ Изяславля путь къ р. *Немену* былъ по сушѣ около 20 верстъ, т. е. *Старое* чрезъ *село* на р. *Птичѣ* до вершинъ р. *Усы*, на которой *Становище*, и ниже, въ 23 верстахъ, *Станковъ*, напоминаютъ, (какъ въ Ольгиномъ путешествіи, Несторъ Шлец. III. 344), плаваніе сею рѣкою и *Уздою* до Немена, извѣстнаго болѣе четырехъ столѣтій по торговлѣ съ Нѣмцами. Карамзинъ (II. въ концѣ стран. 71, прим. 118. III. стр. 216) думалъ, что Лѣтописецъ называетъ рѣку Немень Нѣмизою; но эти два урочища далеко отстоятъ одно отъ дру-

гаго. По порядку произшествій 1067 г. видно, что *Нѣмиза* находилась не далеко отъ *Рши* или *Орши* на Днѣпрѣ, и въ отрывкѣ Географическомъ *всѣхъ градовъ Роусскихъ*, сочиненномъ около 1430 г., *Немиза* городъ показанъ въ Литовскомъ владѣніи между Дроутескомъ и Ршою, а рѣка *Немонъ* особо упоминается при Меречѣ, между Городцемъ и Клѣческомъ. *Немига*, протокъ въ Минскѣ, (губерн. г.), впадающая въ *Свислочь* съ правой стороны, также не принадлежитъ сюда.

XL. *Суволочное*, въ Тимск. уѣздѣ при рѣкѣ *Семи*, и въ самой вершинѣ *Колдубанской* Семи урочище *Русской Городокъ*, принадлежатъ къ тѣмъ древнимъ названіямъ, которыхъ весьма немного уцѣлѣло въ Курской губерніи. Русскіе, послѣ покоренія Бѣлой-Вѣжи и Тмутаракани, 964—965 г., и въ послѣдствіи Черниговскіе Князья, вѣроятно имѣли съ сими областями (до 1117 г.) сообщеніе посредствомъ рѣкъ *Семи*, *Осколица*, *Оскола*, *Сѣвернаго Донца* и *Дона*. — Другая вѣтвь рѣки Семи, приближенная къ вершинѣ *Донца*, т. е. *Донецкая Семица*, въ самыхъ именахъ показываетъ цѣпь водяныхъ сообщеній.

Карамзинъ (въ И. Г. Р. II. стр. 162) еще называетъ рѣку *Семь* Сеймомъ. На подробной кар. Имперіи написана трижды *Семь*, около Батурина *Сеймъ*. Жители сказываютъ о семи источникахъ, давшихъ начало и имя сей рѣкѣ, съ чѣмъ согласны названія *Посемье*, *Засемье*, *Верхосемье*, *Семицы*.

Карамзинъ (II. прим. 245) показалъ р. *Виръ* въ Слободско-Украин. губерніи, неизвѣстно гдѣ и куда текущею, и думалъ, что *Локня* есть одна изъ рѣкъ, впадающихъ въ Семь. Напротивъ, р. *Виръ*, орошая бывшій городъ (старые) Виры, (см. тамъ же прим. 310. 393. 396), въ Путивльскомъ уѣздѣ впадаетъ въ Семь съ лѣвой стороны, а *Локня* въ Сумскомъ уѣздѣ въ Виръ. См. подроб. карту Имперіи листъ XXXIV. Недалече оттуда, въ Суджинскомъ уѣздѣ, двѣ рѣки *Локни*, соединяясь, впадаютъ въ *Суджу* или *Суржу*, недалеко уѣзднаго города.

Князь Новагорода Сѣверскаго Игорь Святославичь, спасаясь бѣгствомъ изъ Половецкаго плѣна, продолжалъ путь *въ ладьѣ* по Сѣверскому Донцу. (Ниже Бѣлгорода на сей рѣкѣ есть урочище *Пристань*). — Пѣвецъ войны Игоревой, величая ту рѣку серебряными берегами, жалуется на *Стугну*, (вливающуюся въ Днѣпръ съ правой стороны), которая поглотивъ много ручьевъ, имѣя худые струги, разметала по кустамъ струги Князя Ростислава.

XLI. *Переволочня*, рѣка въ Новосильскомъ у., течетъ въ *Любовшу* съ правой стороны на пространствѣ между сею рѣкою, струящеюся чрезъ *Труды*, *Сосну* въ *Донъ* и р. *Пщевкой*, которая чрезъ *Зушу* соединяется съ Окою.

До сихъ поръ мы видѣли волоки, между рѣками текущими въ противныя стороны; теперь найдемъ между такими, которыхъ не только вершины при-

ближаются къ себѣ, но и теченіе обѣихъ имѣется въ одну сторону, въ одну рѣку и часто не въ дальнемъ разстояніи. Такъ въ Щигорскомъ уѣздѣ село *Переволочное* между рѣками Кшеневой и Тимомъ; обѣ онѣ сливаются въ р. Сосну съ прав. стор. и въ разстояніи 29 верстъ. Впрочемъ могли переходить отъ вершины *Кшеневы* въ *Осколъ*, посредствомъ рѣчки *Рогозца*, вливающейся въ послѣднюю, также отъ *Становаго-колодезя* на р. *Тимъ* перетащиться къ *Верхосемью*. Такъ *Переволока* (въ Слонимскомъ повѣтѣ) между р. *Зельвою* и *Гривдою*, текущею въ *Щару*. 2 я *Переволока* въ Новогородск. повѣтѣ близъ Городища мѣстечка, между вершинами той же *Щары* и *Сервечью*. Всѣ четыре рѣки стремятся въ одну сторону въ судоходную понынѣ рѣку Нѣменъ.

После этого параграфа у Ходаковскаго есть еще на разныхъ листкахъ и лоскуткахъ нѣсколько отмѣтокъ въ этомъ родѣ, которыя здѣсь также предлагаются:

Заволочанъ находилъ Шлецеръ (въ Рус. перев. I стр. 73) еще подъ Рязанью и Суздалемъ, — я не могъ найти въ сихъ мѣстахъ.

Переволокъ на Днѣпрѣ выше устья *Ворскола* упоминается у Карамзина подъ 1092 годомъ.

Волоково село, въ Пошехон. уѣздѣ, на большой дорогѣ въ Вологду, находящееся среди рѣкъ *Согожи*, *Ухтамы* и *Сити*, могло быть на пути сообщеній между Понизьемъ и Заволочьемъ.

Переволочна, въ Прилуцкомъ пов., при р. *Удаѣ* — инде такія мѣста называютъ *перелогами*. См. подроб. карту Импер. листъ XLV, гдѣ между рѣчками, текущ. въ *Каменку* выше Суздаля, такъ означены *перелоги*.

Волочокъ на р. *Лузѣ* выше Лалска.

—

Волокобино, въ Гороховскомъ уѣздѣ близъ Ковров. границы, такъ названо, что оно на перелогѣ между р. *Люлюхою*, *Тезою* и рѣчкою въ селѣ *Люлюхѣ*.

Волокъ (Кар. II. прим. 267) въ *Моши*.

Волокитины въ Стародуб. пов. и Глухов.

—

1180 г. Ходяше Давыдъ Ростиславичь по Днѣпру въ лодіяхъ, ловы дѣя, а Святославъ ходяше по Черниговской сторонѣ, ловы дѣя (не далеко отъ Вышегорода, Кар. III. прим. 57). — 1190 г. Святославъ съ Рюрикомъ идоста на ловы по Днѣпру въ лодіяхъ на устіи *Тясмени*, и ту ловы дѣяша и обловишась множествомъ звѣрей. (Там. прим. 74).

—

Переволокъ въ Костром. уѣздѣ въ окружностяхъ д. Ведерки Спасъ и Куниково, отъ рѣки и озера *Иледома* по ручью Заѣздкину, пространствомъ на 1½ версты къ р. *Костромѣ*, показываетъ судоходство по послѣдней рѣкѣ и по *Соти*; въ недальности отъ сего переволока имѣются на р. *Костромѣ взвозъ* на Зміевкѣ и Гавриловъ *взвозъ*, и на р. Соти урочище *Станки*, и выше онаго чрезъ 5 верстъ при оз. *Перехонскомъ Глухую Прость*,

въ ближайщемъ разстояніи къ р. Костромѣ; но Иледомской *переволокъ* имѣлъ то преимущество, что сокращалъ путь рѣкъ *Кости, Общей Сущевки* и *Мезы*.

Переволока при р. Волгѣ, или *Тьмакъ* по сухому пути изъ Твери въ Новой городокъ (Старицу) 1412 г. Карам. V. прим. 213.

Переволочиа рѣчка въ Оршанс. повѣтѣ впадаетъ въ *Росасну*, съ пр. стор. истекая отъ Займищъ, показываетъ направленіе пути къ р. *Прони*, тек. въ *Сожъ*.

Переволокъ въ Старорусскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Полистѣ.

Рушане по *Ловати* въ ладьяхъ гнались за Литовцами.

—

Къ с. 30 *Васильевскихъ* погостовъ или церквей Св. Василія много находится въ самыхъ древнѣйшихъ урочищахъ, и часто по близости Словенскихъ такъ называемыхъ городовъ и городищъ: въ старой Ладогѣ, подъ Тивровымъ, на р. Лавѣ, въ Новѣгородѣ, Псковѣ.

—

Къ с. 17. Кар. III. въ концѣ прим. 244, сей договоръ относитъ къ времени около 1230 г. вопреки изслѣдованію Лерберга (въ Русс. перев. стр. 217), и собственному опредѣленію III, въ примѣч. 116: „и даша (Новогородцы) имъ (Варягамъ) миръ (въ 1201 году!) на всей воли своей.“ Лѣтъ за 70 до того Новгородцы уже ходили въ Готландъ и Данію: Кар. II. прим. 256.

Лербергъ, обманутый названіемъ *Біорко*, которое имѣется на сѣверномъ берегу Финскаго залива, и на юго-западъ отъ Выборга, старался доказать на стр. 204 и 205, что сіе Біорко было *неминуемымъ пунктомъ* на пути Готландцевъ въ Новгородъ, — и тѣмъ ввелъ въ заблужденіе нашего Исторіографа. Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in *Berko in regno* (!) *regis Nogardiensium*, et quicquid eis in dicione Nogardiensium iniuriae irrogatum fuerit super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores predicti *in reditu ad locum prefatum*, *quam et in veniendo!* Если же согласиться на Біорко въ Корельской землѣ, то не было нужды прибавлять ниже (у Кар. тамъ же, стр. 526) о торговлѣ съ Корелою *по древнему обыкновенію*. — Въ договорѣ сказывается о Естевелтѣ (устьѣ Волховца), близко Новагорода, о Волховѣ, Ладожскомъ озерѣ, (Aldagen), о Невѣ (Ny), Ижорѣ (Yorsch) и ни слова о томъ, что могло быть передъ устьемъ рѣки Невы. *О Медвѣдкѣ* съ церквою Св. Николая, см. Исторію Рос. Іерарх. V. стр. 60. Сіе урочище Славянское Варяги перевели Beer, Berko, подобно двойнымъ названіямъ Днѣпровскихъ пороговъ; Церковь Варяжская въ Новѣгородѣ отъ 1156 г. (Кар. III. прим. 153) Св. Пятницы, Sti Vridack mo Freytag; Орѣховецъ, названный Шведами Notteborg; Landscron у Русскихъ Вѣнецъ земли. Nyenhausen въ Лифляндіи назывался у Псковичей Новгородокъ, и т. д.

—

Къ с. 17. Aldeiguborgo представляется въ такой же сложности какъ Palteskiuborg, (Полотескъ городъ), Kiaenuborg (Кіевъ городъ), см. Cary Orvar-Odds, гдѣ сказано, что Garderige была весьма большая земля, и имѣла многія Kongeriger, т. е. Королевство, отчасти тамъ показанныя: Moxamar (Муромъ), Radstaffaland (Ростовъ), Sursdal (Суждаль); въ Исландовой географіи Сумъ нашелъ Agramar, Rostofa, Surdalar, Syrnes — первое можетъ значить тотъ же Муромъ, послѣднее Сѣверу. Сіи извѣстія сообщилъ мнѣ по своей благосклонности Г. Проф. Имп. Вилен. Универс. Н. И. Лобойко, упражняющійся въ Скандинавской Словесности. — Карам. I. прим. 485 говоритъ: „ежели откинуть слогъ *гu* (гу) „*Альдейгабургъ*, можетъ значить на Готескомъ языкѣ *старый городъ*; но вѣроятнѣе, что сіе имя „дано ему отъ Ладожскаго озера, которое называлось *Альдескъ*, *Альда*, *Альдагенъ*, и даже *Альдога*.“ Сіе мнѣніе почерпнуто изъ Геграф. словаря Щекатова (изд. въ 1804 г.), хотя авторъ онаго черезъ слова *будто бы*, *яко бы*, не совѣтовалъ тому вѣрить. Извѣстно, что Ладожское озеро по Славянски называлось *Нево*, слѣдовательно не имѣло отношенія къ имени города Ладоги; изъ *Альдейги*, какъ собственнаго названія, ни по какимъ правиламъ нельзя выкидывать слога, и нельзя по чужестранному сбивчивому произношенію утверждать, что сія *Ладога* названа и построена Варягами. Порчи Славянскихъ именъ, не только въ X, XI вѣкѣ, но и въ XVIII в. часто находимъ примѣры: на Швед-

скихъ картахъ съ пограничными владѣніями, изд. въ Нюренбергѣ Іоган. Банш. Гоманномъ, показанъ на восш. берегу озера Пейпусъ, у. городъ *Гдовъ* въ надписи Adauwa! *Питеръ* (С.-Петербургъ), котораго основатель часто самъ подписывался и именовался на Голландскомъ языкѣ Piter, не можетъ служить примѣромъ сокращенія Ладоги изъ Альдейгуборго. Всѣ недоразумѣнія ученыхъ произошли отъ одной бездѣлицы, что никто изъ нихъ не былъ въ семъ историческомъ мѣстѣ, и не догадался видѣть спеціальный планъ старой Ладоги. Къ тому еще, и Депо картъ въ свою очередь сдѣлало ошибку: вмѣсто потребованія изъ Межевой Канцеляріи плановъ на Ладожскій, Лугскій и Гдовскій уѣзды, оно руководствовалось общею картою С.-П.Бургской Губ., ad libitum сдѣланною, при изданіи въ 1804 г. подробной карты Росс. Имперіи, такъ что сіи 3 уѣзда на подробной картѣ часто представляютъ чертежъ, несогласный съ межевыми планами и мѣстною ситуаціею. Наши ученые, лишеные всѣхъ способовъ, никакъ не могли знать, что старая Ладога имѣетъ свое мѣстоположеніе при *рѣкѣ Ладогѣ или Ладожкѣ*, которая принявъ Елёнку пещаную, Заклюку и другія, вливается въ Волховъ при Сѣверномъ бастіонѣ крѣпости, построенной изъ плиты въ 1116 году. Не описывая подробно сего мѣста, достопамятнаго въ язычествѣ, важнаго для торговли и нашей Исторіи, изчислю (*).... *Городецкой* Успенской церкви въ Ладогѣ (см. Ист. Росс. Іерар.), и при впаденіи

(*) Здѣсь совершенно нельзя разобрать въ рукописи. *Ред.*

недавно просохшей р. Грубицы въ 150 саженяхъ ниже устья *Ладожки* — 4 существ. церквей, Св. Климентія, перевезенной въ новую *Ладогу*, и еще 3 означенныхъ крестами, кромѣ 2 Нѣмецкихъ (Кар. III. прим. 244.) Св. Петра и Николая, давно несуществующихъ, скажу только, что гораздо болѣе было, и *нынѣ* находится тутъ церквей, нежели топографы думали, и что Ладога при всемъ томъ никогда не была *обнесена вокругъ каменною городскою стѣною*, какъ многіе утверждали безъ повѣрки.

Къ с. 20. Языческое городище на западъ отдѣляется оврагомъ отъ обширнаго ровнаго поля *Славенецъ*. Вѣроятно, по поводу сего урочища сочинителю Большаго Чертежа Москов. Государства вздумалось написать въ первой разъ, что Изборскъ имѣетъ свое мѣстоположеніе при *Славянскихъ Ключахъ*, которыхъ однакожъ на спеціальномъ планѣ Изборска и на земли никто даже изъ старожиловъ не можетъ показать. Если же считать капли, истекающія по утесамъ плитныхъ горъ, то онѣ въ тамошнихъ окрестностяхъ столько общія, что не могутъ исключительно означать мѣстоположенія Изборска. Кому здравый разсудокъ позволитъ написать, что С.П.бургъ построенъ при Фонтанкѣ, умолчавъ о рѣкѣ Невѣ; или указать городъ Москву при ключахъ *Трехъ-горной воды*, забывши, что въ ней есть главная рѣка Москва. Однакожъ обмѣнъ въ Изборскѣ рѣчки Смолки на небывалые ключи Славянскіе вкоренился во всѣхъ Географическихъ и Историче-

скихъ описаніяхъ вопреки правдѣ и точности, которыхъ онѣ требуютъ. Удивительно, что даже Стритеръ и Кеппенъ (Спис. Русс. памятниковъ стр. 62), проѣхавши р. Смолку по мосту для обозрѣнія Изборска, оба не видали той рѣчки, также озера Городищенскаго; они наравнѣ съ другими были очарованы Славянскими ключами, и Кеппенъ даже насчиталъ ихъ до тридцати! Атласъ Росс. Имперіи 1800 г. на картѣ Псков. губерніи Славянскимъ ключамъ далъ видъ стремительной рѣчки, и увлекъ за собою Щекатова, Издателя Географ. Словаря. Подробная карта Имперіи 1804 г. вмѣсто всего изобразила рѣку *Кошеляху*, никому также не извѣстную, съ прудомъ на оной, никогда небывалымъ.

Становая изба 1116 г. (Кар. II. прим. 223).

Становище, станы, знач. домъ (Кар. I. прим. 377, II, прим. 385. IV. прим. 102. подъ 1261 г.) stancila, сравн. станица.

Истобное въ ст. Оскольскомъ у. въ началѣ Орлика къ Донецкой Семицѣ.

Доминовка въ началѣ Донца.

Избищи въ нач. рѣчки, текущей въ Проню отъ Дона; на р. Полѣ, Владимир. губ.; на Мологѣ выше Устьюжны.

Становой дворъ на Вищерѣ въ Новгородскомъ у.

Станокъ на Ильмени отъ Тисвы.

Останкина при р. Мѣрѣ, выше впаденія въ оную р. Медовы, и при рѣкѣ, текущей въ Комелу въ Грязовецкомъ у.

Станы на р. Обнорѣ въ Любимовскомъ у.

Станилово на р. Сити въ Моложскомъ у.

Стояны на Ольсѣ выше Клячева.

Станки въ началѣ Ловани и Еленки.

Стояновочи въ вершинѣ Ипути.

Стайки въ Новогородск. повѣтѣ въ началѣ Уши.

Станы въ Порѣцкомъ у. при рѣкѣ тек. въ Межу.

Станки на Остре, текущемъ въ Вонъ.

Останию и *Становые лѣски* въ началѣ Оскола.

Станова въ Мологскомъ у. на р. Янѣ и Мологѣ (Кар. I. прим. 458).

3 *Становые* при Ворсклицѣ.

Любостанъ въ Суджинск. у. при вершинахъ Псела.

Станикса на оз. Волоцкомъ Ухтомы.

Станки на Клязьмѣ въ Вязниковскомъ у.

Останкова на Юшнѣ, текущей въ Оку съ лѣв. стороны, въ Муром. у.

Станъ при вершинахъ р. Прони въ Могилев. губ.

Красный Станъ при р. Москвѣ въ Рузскомъ у.

Красные Станки при р. Нишѣ въ Кресш.

Стайки ниже Копыся и ниже Триполя.

Станки межъ Каспли и Смоленска.

Стайки въ началѣ Дриссы, и на Редьѣ въ Старорусскомъ у.

Пристань на р. Рашѣ, текущей въ Бугъ съ западной стороны, и на Халовѣ, тек. въ Мсту съ лѣв. ст. на Великой.

Стайки на Оболи въ Сѣнск. повѣтѣ.

Стайки на рѣкѣ, впадающей въ Касплю съ лѣв. с. Сураж.

Станова на Угрѣ въ Юхновскомъ у.

Исады пристань III. прим. 178. IV. прим. 355.

Оболочиться около порога III. прим. 85.

—

Корабль, островъ, на рѣкѣ Шехснѣ въ Череповецкомъ уѣздѣ.

Корабль, урочище, при р. Ледѣ въ Тихвинскомъ у.

Кораблища въ Черниговѣ и Любечи.

—

Варежъ на Окѣ ниже Мурома, и на Юшнѣ съ лѣвой стороны Оки.

Варяжскій островъ на Днѣпрѣ у Заруба противъ Вишичева, 1224 г. (Кар. III. стр. 230.)

—

Освея оз. и рѣка *Усвея.*

Взвозъ въ 4хъ верстахъ и выше Велижа, съ прав. стороны Двины. —

3 *Взвозы* во Ржевѣ.

Взвозъ (великій) въ Кременчугскомъ у. при рѣкѣ тек. въ Днѣпръ.

—

Дѣть прости Кн. Глѣба Бѣлозерскаго 1277 г. въ началѣ р. Сухоны у Кривой Луки, и на устьѣ р. Вологды. (Кар. IV. прим. 160). *Прость* рѣка, подъ Перинскимъ Новгородскимъ монаст., соединяющая

—

Волховъ съ р. Вѣряж., упомин. 1125 — 1130 г. (Рос. Іерарх. VI. с. 774), вѣроятно была сдѣлана для обхода съ западной стороны оз. Ильменя, часто опаснаго въ судоходствѣ, какъ и Сиверсовъ каналъ.

Русло рѣчное; Русья — родъ верши.

Константинъ Багрянородный, говоря о Славянскихъ племенахъ, покоренныхъ Русью, прибавляетъ, что онѣ всѣ посредствомъ своихъ рѣкъ приходили въ Кіевъ, гдѣ выставляли на продажу свои ладьи.

Еслибъ мы наблюдали при всѣхъ рѣкахъ въ Россіи названія кораблищъ, исадовъ и волоковъ, то можно былобъ постигнуть всю древнюю систему водяныхъ путей.

Предложенныя драгоцѣнныя извѣстія найдены мною въ уцѣлѣвшихъ бумагахъ покойнаго *Ходаковскаго*, которыя попались мнѣ только въ прошломъ 1836 году, послѣ продолжительныхъ мытарствъ, о коихъ говорить здѣсь не мѣсто. Рукопись очень запутана, изпещренная послѣ перваго листа, особенно же въ концѣ, прибавленіями, переносками, помарками. Я старался разобрать извѣстія, сколько возможно, и считая грѣхомъ держать ихъ долѣе подъ спудомъ, рѣшился напечатать въ Трудахъ Общества, коего Ходаковской былъ Членомъ, — увѣренный, что всѣ любители Исторіи прочтутъ съ удовольствіемъ и пользою это сочиненіе, проливающее большой свѣтъ на древнюю Русскую Исторію, и объясняющее наши лѣтописи.

Нѣтъ ли гдѣ нибудь лучшаго, обработаннѣйшаго списка?

Въ бумагахъ нашелъ я еще отвѣтъ Калайдовичу на его мнѣніе о Городищахъ и вообще разборъ его Археологическихъ писемъ о Ряз. Губерніи. Исключа изъ него все бранное и временное, я помѣщу его въ слѣдующихъ книжкахъ, дабы изслѣдователи могли еще короче познакомиться съ примѣчательнымъ ученіемъ Ходаковскаго.

Кромѣ сихъ двухъ сочиненій, у меня находится три части (изъ четырехъ) словаря Географическаго или лучше номенклатурнаго, городищъ, и принадлежащихъ къ нимъ урочищъ и мѣстъ, словарь растеній, и нѣсколько лоскутковъ, относящихся къ Географіи и Миѳологіи, Русской и Литовской. Вотъ все, что уцѣлѣло изъ бумагъ Ходаковскаго.

М. Погодинъ.

1837 Февраля 6.

PODOBIZNA ČERNOBOHA W BAMBERKU.

Od P. J. Šafařjka.

(Wýgimek z Čas. Mus. Česk. 1837. sw. 1)

Že ctihodnj praotcowé naši stařj Slowané, geště pohané gsauce, zaroweň Celtům a Germanům, zwláštnjho, gmenowitě *runského pjsma*, ne wůbecli a ke wšednjm potřebám saukromnjho žiwota, předce aspoň w gistých přjpadnostech, při wěcech buď nabožénstwj buď zakonůw a práw se týkagjcjch, od pradáwnj doby užjwali, podlé swětlých wýpowědj hodnowěrných swědkůw, gak cizjch tak i domácjch, kroniky Konstantinopolské (Chronicon paschale), Libušiných sněmůw, Ditmara biskupa Meziborského, bulharského mnicha Chrabra, Ibn-Foslana a Nedima (o Rusech), též giných, za průwodné, anobrž gisté pokládati se může. Negedni sice učenostj swau wysoce

Подобіе (статуя) Чернобога въ Бамбергѣ.

Соч. Шафарика. (*)

(*Выемокъ изъ Лѣтописи Чешскаго Музея* 1837. № 1.)

Что достопочтенные праотцы наши, древніе Славяне, еще въ поганствѣ, подобно Кельтамъ и Германцамъ, собственное, такъ называемое, Руническое письмо, если не вообще и не для вседенной потребности частной жизни, то по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ, при дѣлахъ, или религіи, или законовъ и правъ, касающихся, съ предавней поры употребляли, по ясному сказанію достовѣрныхъ свидѣтелей, какъ чужихъ такъ и домашнихъ, Хроники Константинопольской (Chronicon Paschale), Либушиныхъ сеймовъ, Дитмара Епископа Межиборскаго (Мерзебургскаго), Болгарскаго монаха Храбра, Ибн-фослана и Недима (о Руссіи), равно и другихъ, за вѣроятное, даже вѣрное, почитать должно. Нѣкоторые впрочемъ

*) Я нарочно сдѣлалъ буквальной подстрочной переводъ, передавая не только тотъ же порядокъ словъ, но стараясь даже выбирать слова подобнозвучныя, и напечаталъ оной texte en regard, — чтобъ читатели ясиѣе видѣли сродство нарѣчій Чешскаго и Великорусскаго, (не смотря что изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій онѣ суть самыя дальнія между собою), и удобство выучиться первому въ короткое время. Правила чтенія см. въ концѣ книги. М. П.

prosłulj mužj, gak z cizincůw tak i našincůw, zakládagjce se gednak na diwokosti a surowosti pohanských Slowanůw, podlé gegich zdánj w nehognéni počtu a w odwěčném rabstwj i hnusné bezděgnosti po zwjřecjch pelešjch žigjcjch, gednak též na nedostatku gistých a nepodezřelých památek z oné dáwnj doby, lidu tomu wšelikau známost pjsma před obrácenjm na wjru křesťanskau naprosto a docela zapjrali, ale dozagista nedůwodně. Neboť ani stařj Slowané, po čas trwánj swého w powěrách pohanstwj, tak wšj wzdělanosti a oswjcenosti ducha prázdni nebyli, gakož sobě ge přeučenj tito znewažowatelé národu našeho, w nepochopné zaslepenosti swé byli zamyslili, ani nepřjzniwý osud krwawými bauřemi swými wšelikých důkazůw promyslu našich praotcůw tak dočista newyhladil, aby wždy něgaké aspoň paběrky ku poučenj a potěšenj našemu byly nepozůstaly. Nehognosti těchto pozůstalých památek méně diwiti se budeme, uwážjmeli gednak, že dřewnj Slowané obyčegně psáwali na

своею ученостію высоко прославившіеся мужи, какъ изъ чужихъ такъ и изъ нашихъ, основываясь отчасти на дикости и суровости поганыхъ Славянъ, по ихъ мнѣнію въ скудномъ числѣ и въ отвѣчномъ рабствѣ и постыдной бездѣйственности, по звѣринымъ логовищамъ, жившихъ, — отчасти также на недостаткѣ вѣрныхъ и неподозрительныхъ памятниковъ изъ того давняго времени, люду этому во всякой извѣстности письма, до обращенія въ Христіанскую вѣру, совершенно и рѣшительно отказывали; но вовсе не основательно. Ибо ни древніе Славяне во время пребыванія своего въ суевѣріяхъ язычества столько всякой умственной образованности и просвѣщенія лишены не были, какъ себѣ то тѣ преученые порицатели народа нашего въ непонятномъ ослѣпленіи представили, ни враждебная судьба кровавыми своими бурями всѣхъ слѣдовъ развитія не истребила нашихъ предковъ, такъ, чтобъ не осталось никакихъ останковъ для поученія и утѣшенія нашего. Скудности сихъ оставшихся свидѣтельствъ мы менѣе удивляться будемъ, если обратимъ вниманіе, съ одной стороны, на то, что древніе Славяне обык-

dřewěných tabulkách a deskách, hmotě přirozeným během wěcj brzké zkáze podrobené [1]), gednak též, že posawad w zemjch slowanských od lehkomyslných a nedbanliwých rodákůw našich o pořádné wyšetřowánj podobných zbytkůw žádná péče newedena, owšem za to mag cjch, že po zneważenj a potupenj starého Slowanstwa od našich učených giž wšj dalšj starosti a práce o shledáwánj a schowáwánj toho takowého harampatj na wěčné časy zproštěni gsau.

W tomto smutném položenj starožitnostj našich každý třebas sebe menšj zbytek promyslu našich praotcůw, zwláště pak wydáwagjcj swědectwj o známosti a užjwánj pjsemného uměnj mezi nimi, dwogitau cenu pro

1) Němci, magjce hognost nápisůw runských we Skandinawii, Dansku, anobrž i w Anglii, w samé Germanii až posawad ani gen gedinké *nepodastelé* památky toho druhu wykázati nemohau, ačkoli gisto gest, že zde někdy tytéž runy rowně byly w užjwáni, ba podobno, že odsud do oněch kragin se dostaly. *W. Grimm.* Über deutsche Runen. Gött. 1821. 8. str. 162—163.

повенно писали на деревянныхъ дощечкахъ, вещи, по обыкновенному порядку, подверженной скорому тлѣнію, съ другой стороны на то, что до сихъ поръ въ земляхъ Славянскихъ легкомысленными и равнодушными нашими единоплеменниками о систематическомъ изслѣдованіи подобныхъ остатковъ не было приложено никакаго старанія, вообще полагающими, что по неуваженіи и презрѣніи стараго Славянства отъ нашихъ ученыхъ даже всѣ дальнѣйшія старанія и заботы объ разсмотрѣніи и сохраненіи такого хламу навсегда излишны.

Въ такомъ печальномъ положеніи нашихъ древностей, каждый хотя бы малѣйшій остатокъ развитія нашихъ предковъ, особенно же представляющій свидѣтельства объ извѣстности и упо-

1) Нѣмцы, имѣя множество рунических надписей въ Скандинавіи, Даніи, и даже въ Англіи, въ самой Германіи, даже до сихъ поръ, ни единаго не подозрительнаго памятника этого рода показать не могутъ, хоть вѣрно, что здѣсь нѣкогда такія же руны совершенно были въ употребленіи, ибо вѣроятно, что отсюда до тѣхъ краевъ онѣ достигли. см. *Гримма* о Нѣмецк. рунахъ. Гетт. 1821 8. с. 162—163.

nás, chcemeli wděčnými potomky slauti, podlé práwa a slušnosti mjti musj. Šetrnost naše ku pjsemnjm památkám dřewnjho, předkřesťanského Slowanstwa od té doby načitě zwýšena budiž, co se konečně shledalo, že powěstné onyno *Bodrické slitiny* bůžkůw a nádobek i s runskými nápisy swými, wyobrazené a wypsané u Němce Maše a Poláka hraběte Potockého [2]), owšem od prwopočátku swého se zgewenj mužům zkušeným a nestrannýnı nad mjru podezřelé, w minulém stoletj w Němcjch dělány a podlaudně za prastaré podwrženy gsau [3]). Gestliže s bolestj srdce litowati musjme, že ně-

2) *A. G. Masch.* Die gottesdienstl. Alterthümer der Obotriten aus dem Tempel zu Rhetra am Tollenzersee. Berlin 1771. 4 to *J. Potocki* Voyage dans quelques parties de la Basse-Saxe. Hambourg. 1795. 4 to. Do kola těchto nestaudných podwodůw náležegj i kamenowé s runskými nápsisy wydanj od *F. Hagenowa*: Beschreib. der auf der grossherz Bibliothek zu Neustrelitz befindl Runensteine. Loitz. 1826. 4 to.

3) Wiz *K. Levezow*: Über die Echtheit der sogenannten obotritischen Runendenkmäler zu Neustrelitz, eine antiquarische

требленія письменнаго искусства между ними, двойную цѣну для насъ, если мы хотимъ слыть благодарными потомками, по праву и достоинству имѣть долженъ. Заботливость наша о письменныхъ памятникахъ древняго до-христіанскаго Славянства съ сихъ поръ значительно должна увеличиться, какъ окончательно изведано, что тѣ извѣстныя Оботритскія изваянія божковъ и вещей съ руническими своими надписями, изображенныя и описанныя у Нѣмца Маша и Поляка Графа Потоцкаго, съ самаго начала своего открытія мужамъ опытнымъ и безпристрастнымъ очень подозрительныя, въ минувшемъ столѣтіи въ Германіи были дѣланы и ложно выданы за престарыя (3). Если же съ болѣзнію

2) *Маша* Богослужебныя древности Оботритовъ изъ храма Ретрскаго при Тол. озерѣ. Берлинъ. 1771. въ 4 ку. И. *Потоцкаго* Путешествіе въ нѣкоторыя части нижней Саксоніи. Гамбургъ. 1795. въ 4 ку. Къ тѣмъ же безстыднымъ подлогамъ принадлежатъ и камни съ руническими надписями, кои выдалъ *Гагенъ:* Описаніе руническихъ камней, найд. въ велико-Герц. библіотекѣ въ нов. Стрелицѣ 1826. въ 4 ку.

3) См. К. *Левезова:* О подлинности такъ наз. Оботрит. руническихъ памятниковъ въ Нов. Стрелицѣ, антикварное

koliko německých antikwárůw, lidj, gimž ze swatoswaté powinnosti náleželo w oboru nauk rozšiřowati swětlo prawdy, zapomenuwše se nad ctj a swědomjm, a srotiwše se s několika lakomými řemeslnjky, tak ošemetného podlaudnictwj se dočinili, tož aspoň ztráty těchto domnělých pokladůw a wzácnostj přjliš litowati nemáme. Kdo wypodobněnj těch ošklíwých potwor widěl a bábelské nápisy gegich skaumal, wj dobře, že byly k hanbě našich otcůw a ku potupě zdrawého rozumu slity a skowány. Těhnětež tedy ze swatyně starožitnostj našich za půwody swými, kam náležjte, do — erebu!

Dobrotiwým nebesům připsati a děkowati musjme, že pra-

Abhandlung, gelesen in der kön. Akad. der Wissensch. zu Berlin am 23. Jan. und 24 Jul. 1834. Tiskem w Abhandl. der kön. Akad. der Wiss. zu Berlin 1835. 4., též obzwláště. Srow. Vierter Jahresbericht der Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Alterthumkunde. Stettin 1830. 8vo. S 61—66.

сердечною сожалѣть мы должны, что нѣкоторые Нѣмецкіе антикваріи, люди, коимъ бы къ священной обязанности принадлежало въ кругу наукъ распространять свѣтъ истины, забывъ честь и совѣсть, и сговорившись съ корыстолюбивыми ремесленниками, такую постыдную подлость учиняли, то по крайней мѣрѣ объ утратѣ тѣхъ мнимыхъ сокровищъ и рѣдкостей мы не должны слишкомъ сожалѣть. Кто изображенія тѣхъ отвратительныхъ чудовищъ видѣлъ, и вавилонскія надписи ихъ разбиралъ, тотъ хорошо знаетъ, что они къ позору нашихъ отцевъ, и поруганію здраваго смысла были слиты и скованы. Итакъ идите отъ святыни нашихъ древностей, — съ виновниками своими, куда вамъ надлежитъ, — въ преисподнюю.

Милостивымъ Небесамъ приписать и благодарить должны мы, что именно въ то

разсужденіе, чит. въ кор. Академіи наукъ въ Берлинѣ, 23 Янв. и 24 Іюля. 1834. Печат. въ Разсужденіяхъ Кор. Ак. наукъ въ Берлинѣ. 1834. 4, также особенно. Сравн Четвертой отчетъ общества для Помер. Исторіи и древностей. Штеттинъ 1830. въ 8 ку. стр. 61—66.

wě týmž časem, když ty domnělá Bodrické poklady a wzacnosti we smrdutau páru a dým se rozplynuly, gakoby k utišenj našeho sprawedliwého nářku nad tau nehodnostj, negedny přesné památky w rozličných stranách staré wlasti našj obgeweny gsau, mohaucj giž platněgšj swědectwj, než wšecko to, což nám posawad bylo powědomo, o známosti pjsma u starých Slowanůw wydáwati. K těmto takowým památkám počjtáme mimo nápisy w auskalj Tater bljž Rozhirčj od Jana Dalibora Wahilewiče 4) a na kamenech w mohylách (náhrobnjch kopcech) Bězeckých w gubernii Twerské od Fedora Nikolajewiče Glinky 5) obgewené, oba sice staré a přesné, posawad wšak nepřečtené a newyložené, mimo wzor staroruského pjsma od Ch. M. Frähna w arabském spisowateli Nedi-

(4 M skowský Nabljudatel', žurnal enciklop. Moskwa 1386. Maj. kn. II. str. 296—298. Též u mne w rukopisu.

5) O Drewnostjach w Twerskoj Karelii, izwlečenije iz pisem *Th. N. Glinky* k *P. J. Köppenu*. Tištěno w Žurnalu Ministerstwa wnutrennich djel. Sankt-Peterburg 1836. 8vo kn. III

время, какъ мнимыя Ободрипскія сокровища и рѣдкости въ смрадный чадъ и дымъ разлетѣлися, какъ будто къ утѣшенію нашей справедливой скорби о той низости, многіе присные памятники въ различныхъ странахъ древняго отечества нашего нашлись, могущія уже твердѣйшія доказательства, нежели все то, что намъ до сихъ поръ было вѣдомо, объ извѣстности письма у древнихъ Славянъ представить. Къ таковымъ памятникамъ, кромѣ надписей въ ущеліяхъ Карпатскихъ горъ близъ Розгирча, Яномъ Далиборомъ Вагилевичемъ (4), и на камняхъ въ надгробныхъ насыпяхъ Бѣжецкихъ, въ Тверской губерніи, Ѳедоромъ Николаевичемъ Глинкою (5), объявленныхъ, древнихъ и истинныхъ, до сихъ поръ однако же не прочтенныхъ и не объясненныхъ, — кромѣ образца древнихъ Русскихъ письменъ, Г.

4) Моск. Наблюдатель, Журналъ Энциклоп. Москва 1836. Май. Кн 2. с. 296—298. Тоже у меня въ рукописи.

5) О древностяхъ въ Тверской Кареліи, извлеченіе изъ писемъ Ѳ. Н. *Глинки* къ П. И. *Кеппену*. Напечатано въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. 1836. въ 8 ку. Кн. III.

mowi nalezený [6]), rowně neswětlý, a mimo nápisy od Ondřege Kucharského na lebkách we Štyrsku čtené [7]), o něž, komuby wlastně náleželi, spor gest, předewšjm wšecky přesné památky s runskými nápisy od Theodora Narbutta w lůně bratrského Slowanům kmene Litwanůw sebrané a tiskem wydané [8]), potom runský nápis na podobizně Černoboha w Bamberku, k gehož wyswětlenj giž přistupugeme.

Horliteli slowanské slávy, muži u wšech wzdělaných Slowanůw slowutného guména a

6) Über die Schrift der Russen im X. Jahrh, von dem Wirkl. Staatsrath *Frähn*. Tištěno w Magazin für die Literatur des Auslandes. Berlin 1836. čis. 79, též w Mémoires de l'Acad. des Sciences de Sanct-Péterbourg. 1836. 4to.

7) Wiz Powszechny Dziennik krajowy. Warsz. 1829. čjs. 38 w dodatku. Steyermärk. Zeitsch. 1826. sw. VII. str 48—60. Zdeť ge učený znatel, St., wydáwá za *etruské*, což dosti podobno.

8) *T. Narbutta* Dzieje starożytne narodu Litewskiego. Tom I. Mitologia Litewska. Wilno 1835. 8vo.

Френомъ въ Арабскомъ писателѣ Недимѣ найденнаго (6) также не яснаго, и кромѣ надписи, Андреемъ Кухарскимъ на шлемахъ въ Шширіи чишанной (7), о коихъ, кому собственно они принадлежали, споръ есть, причисляемъ мы преимущественно настоящіе памятники съ Руническими надписями, Ѳедоромъ Нарбутомъ въ лонѣ братственнаго Славянамъ племена Литовцевъ собранные и напечатанные (8), потомъ руническую надпись на статуѣ Чернобога въ Бамбергѣ, къ объясненію которой мы теперь приступаемъ.

Ревнителю Славянской славы, между всѣхъ образованныхъ Славянъ славнаго имени,

6) О письмѣ Руси въ X вѣкѣ. Дѣйст. Ст. Сов. *Френа*. Напечатано въ Магазинѣ для иностранной Литтературы. Берлинъ. 1836. стр. 79, также въ Запискахъ Петерб. Академіи наукъ. 1836, въ 4 ку.

7) См. Дневникъ. Варш. 1829. от. 38 въ прибавленіи. Штейерм. газета 1826. тетр. VII, стр. 48—60. Здѣсь-то ихъ ученый знатокъ, Ст., выдаетъ за Этрускія, что очень вѣроятно.

8) Ѳ. *Нарбута* Древности народа Литовскаго. Томъ 1. Миѳологія Литовская. Вильна 1835 въ 8 ку.

wděčného připomjnánj, Janowi Kollárowi, bylo sauzeno, by ohgewil památku pro weškeré Slowanstwo predůležitau, *podobiznu Černoboha s nápisem runským* u hlawnjho chrámu w Bamberku. Byl-tě nad giné hoden wznešený zpěwec Sláwy dcery toho štěstj, aby matka Sláwa w neuwadlý wěnec záslub swěcence swého i tuto přiložila nezabudku. Na té odslowaněné zemi, na njž někdy mrtwé předkůw hrobowce welikého ducha geho nachowaly city a slowy prorockými, mohaucjmi wzkřjsiti umjragjcj národy k nowému žiwotu, na té zemi nalezly po patnácti letech wěrná láska a horliwé wlastenectwj geho zaroweň swau odměnu. Když totižto wznešený náš wlastenec na podzim léta 1835, nawracuge se s milowanau a přes dwanácte let za mrtwau oplakanau chotj swau z Wojmiru přes Bawory do Uher, w městě Bamberku památnosti tamějšjho hlawnjho chrámu, též klášternjho chrámu na hoře sw. Michala, honosjcjho se hrodem sw. Otty, apoštola pomorských Slowanům, bedliwěgi ohlédal,

и вѣчной памяти, Яну Колляру, было суждено, чтобъ онъ объявилъ памятникъ, всему Славянству принадлежащій, *статую Чернобога съ руническою надписью* при главномъ храмѣ въ Бамбергѣ. Сей-то высокій пѣвецъ Славы дщери былъ достойнѣе другихъ того счастія, чтобъ мать слава въ неувядаемый вѣнецъ заслугъ своего священно-служителя и эту приложила незабудку. На той разславянившейся землѣ, на коей мертвые предковъ гробы внушили нѣкогда его великому духу чувствованія и слова пророческія, могущія воскресить умирающіе народы къ новой жизни, на той землѣ чрезъ пятнадцать лѣтъ вѣрная любовь и усердная привязанность къ отечеству вмѣстѣ нашли свою награду. Когда сей превознесенный нашъ отчизнолюбецъ, осенью 1835 года, возвращаясь съ любезной и слишкомъ двѣнадцать лѣтъ за мертво оплаканной невѣстою своей изъ Воймиру (Веймара) чрезъ Баварію въ Венгрію, въ городѣ Бамбергѣ достопамятности тамошняго главнаго храма, также монастырскаго храма на горѣ Св Михаила, славящагося гробомъ Св. Оттона, Апостола Поморскихъ Славянъ, внимательно оглядывалъ, устремился не-

uhodil zde nenadále bystrý zrak Slowana na pomnjk, pozornosti tisjcerých mnohowědůw germanských až potud ušedšj. Dostaw se šťastně do wlasti, nemeškal welectěný přjtel můg uwědomiti mne i hned o důležitém obgewenj swém, psanjm dne 5. Listopádu 1835 z Pešti. Brzo potom podal obecenstwu slowanskému zpráwu o tomto odkrytj swém we přjloze ku kázanj: Nábožný pohled na tu kraginu, kteráž gest matka ew. cjrkwe, w Pešti 1835. 4., s připogenjm obrazu toho s runským nápisem kamenotiskem. Ze zpráwy a wýkladu geho postawjme zde gen některé wýgimky, odsjlagjce čtenáře ke spisu samému: „Před průčeljm, prawj wydawatel, hlawnjho chrámu (Domkirche) w Bamberku stogj po prawé i lewé straně dwě, zubem času tu i tam giž narušené, a wšak w celosti dosti dobře zachowané podobizny ze skály, na gegichž bokách gsau značné šlepěge nápisu runami wirytého, kteréž mi *Černbog* čteme. Podobizny ty předstwugj lwa na podstaw-

чаянно быстрый взглядъ Славанина на памятникъ, отъ вниманія тысячныхъ многовѣдовъ Германскихъ даже до сихъ поръ ушедшій. Возвратившись счастливо въ отечество, не мѣшкалъ велечтенный другъ мой увѣдомить меня и немедленно о важномъ своемъ открытіи, письмомъ отъ 5 Листопада (Октября) 1835 изъ Песта. Вскорѣ потомъ онъ сообщилъ Славянскому міру извѣстіе о томъ своемъ открытіи въ приложеніи къ сочиненію: Набожный взглядъ на тотъ край, которой есть отчизна Ев. церкви, Пестъ. 1835. 4, съ приложеніемъ изображенія того съ рунической надписью литографіей. Изъ его извѣстія и объясненія мы помѣстимъ здѣсь только нѣкоторые выемки, отсылая читателей къ самому сочиненію: „передъ фасадомъ (переднею стороною)“ говоритъ сочинитель, „главнаго храма въ Бамбергѣ стоятъ по правую и лѣвую сторону два, зубомъ времени здѣсь и тамъ уже поврежденныя, однакожъ въ цѣлости довольно хорошо сохранившіяся статуи изъ камня, на ихъже бокахъ видны слѣды надписи рунами высѣченной, кои мы Чернобогъ читаемъ. Статуи тѣ представляютъ льва на под-

ci ležjcjho. Dlauhost rytiny gest 7 pjdj, wysokost 3, širokost 3. Když gsme se wodjcjho nás kostelnjka ptali: gaká to rytina, a gakowá powěst o nj u lidu? odpowěděl: to gest prý gakýsi zlý duch, kterýž, když chrám tento křesťanský stawen byl, to w noci bořil, co we dne wybudowáno bylo. Nelze pochybowati, že rytinu tuto Otto Bamberský, gako blahozwěst, od Wendůw wzal a sem přenesti dal, buď na památku, buď aby odstraněnjm gj Wendůw těch od nawrácenj se k modlářstwj uchránil. Tak učinil Otto i s Triglawem Štětinským; srow. Andreae Vita S. Ottonis l. I. c. 13. ap. Ludewig Script. Rer. Bamberg. T. I. p. 479 [9]), a Histor. Epist. Camin. ib. T. II. p. 511.... W Hornj Lužici při wesnici Wuiska gmenuge se geden wrch Černobohem, nepochybně od této modly zde ctěné. Snad odsud přenešena tato rytina do Bamberku?"

9) W žiwotopisu sw. Otty podlé starého a dobrého rukopisu znj toto mjsto takto: Truncum Trigloi ipse contrivit, sed tria ejus capita, deargentata, a qui-

ставѣ лежащаго. Длина изваянія 7 пядей, высокость 3, широкость 3. — Когда мы водившаго насъ церковника спросили: что это за изваяніе, и какое свѣдѣніе объ ней въ народѣ? то онъ отвѣчалъ: то есть, говорятъ, злой духъ, который, когда храмъ тотъ Христіанскій ставленъ былъ, то ночью разрушалъ, что днемъ было выстроено. Нельзя сомнѣваться, что изваяніе то Оттонъ Бамбергскій, какъ благую вѣсть, отъ Вендовъ взялъ и сюда принести велѣлъ, либо на память, либо, чтобъ удаленіемъ его Венедовъ тѣхъ отъ возвращенія къ идолопоклонству предохранить. Такъ учинилъ Оттонъ и съ Триглавомъ Штетинскимъ; Срав. Andreae vita S. Ottonis T. I. c. 13. ap. Ludewig Script. Rer. Bamberg. T. I. c. 479 (9), и Histor. Epist. Camin. ib. T. II, c. 511... Въ верхней Лузаціи близь деревни Вуйска именуется одинъ верхъ Чернобогомъ, безъ сомнѣнія отъ сего идола, здѣсь чтимаго. Можетъ быть отсюда перенесено было то изваяніе въ Бамбергъ?"

9) Въ жизнеописаніи Св. Оттона по древнему и хорошему списку значится то мѣсто вотъ какъ: туловище Триглоя самъ разбилъ, а три его главы

Znamenage nemalau srownalost některých, zwláště začátečných run w obrazu od Kollára tiskem wýdaném s runami u Maše, a chtěge wůbec ohledem prawého čtenj gména toho wšj možné gistoty dosjci, požádal gsem upřjmného přjtele swého o zaslánj mi půwodnjho wykreslenj podobizny té i nápisu gegjho. Prosbě mé s neywětšj ochotnostj učiněno dosti: přjtel můg, wystřih z kodicillu swého kus blanky, na němž půwodnj wykreslenj stálo (nemýljmli se, rukau drahé geho choti zhotowené), poslal mi geg ku použítj s následugjcj dal-

---

bus Trigloius (něco wyš Triglous, znameney *polskau* formu *głow* mjsto *glaw*) dictus est, secum postea inde abduxit, quae deinde beatae memoriae papae Calixto in testimonium sui laboris et conversionis ac crudelitatis illarum gentium cum debita Christo gratiarum actione direxit. Wiz Vita Ottonis Bamberg. episcopi, exscripta e passionali sec. XIV monasterii Sanctae Crucis in Austria inferiori, Ord. S. Benedicti, opera et studio *Steph. Lad.- Endlicher*, we Vierter Jahresbericht der Gesellsch. für Pommersche Geschichts-und Alterthumskunde. Stettin 1830. 8vo. Str. 122—172. (c. 12. p. 151.)

Примѣчая не малое сходство нѣкоторыхъ особенно начальныхъ рунъ въ снимкѣ Колляромъ напечатанномъ съ рунами у Маша, и желая вообще касательно настоящаго чтенія имени того всевозможной истины добраться, я попросилъ моего друга о присланіи мнѣ подлиннаго снимка съ той статуи и ея надписи. Просьбѣ моей съ наивячшей охотностію удовлетворено вполнѣ: другъ мой вырвалъ изъ своей тетради листъ пергамента, на которомъ подлинный снимокъ былъ, (если не ошибаюсь, рукою любезной его супруги приготовленный), послалъ мнѣ его къ употребленію съ нижеслѣдующимъ извѣстіемъ, которое

высеребреныя, отъ которыхъ назвалъ Триглойй, (нѣсколько выше Триглой, по извѣстной Польской формѣ glow вмѣсто glaw), послѣ взялъ оттуда съ собою, и наконецъ препроводилъ къ блаженной памяти Папѣ Калисту, въ доказательство своего труда и обращенія и вѣрованія тѣхъ народовъ, съ должною Христу благодарностію. Смотри въ Жизни Оттона Бамб. Епископа и проч. въ Четвертомъ годовомъ отчетѣ Померанскаго общества Исторіи и древностей. Штеттинъ. 8. с. 122—172. (12. с. 151).

šj zpráwau, kterauž zde přikládam, protože w nj spolu odpowěd na některá má poznamenánj, mezi giným i to, že neynowěgšj popisowatel chrámu toho Landgraf 10) žádné o pomnjku tom zmjnky nečinj, obsažena gest. „W Pešti dne 12. zářj 1836. Co do Černoboha Bamberského, posjlám Wám geg *in origine*, gak gsme to tam na mjstě naspěch wykreslili. Tu gest nápis ten owšem wěrněgi, nežli w kamenotisku při kázni wypadnul. Podobizny gsau dwě, gedna na prawé, druhá na lewé straně průčelj, obě magj nápis, gak se mi zdá, tentýž, gediné s tjm rozdjlem, že nápis ten u gedné podobizny na prawém, u druhé na lewém boku stogj. Teuto nápis wzat gest z té, kteráž, gdaucjmu ku chrámu, na prawici ležj; z druhé newzal gsem žádného odpisu. Že Landgraf a ginj Němci žádné zmjnky o této drahocenné památce nečinj, nenj diwu, an to giž časem, deštěm a prachem tak zmařeno, že se ani pozornosti hodno býti newidj, a musegjí

10) *M. Landgraf* Der Dom zu Bamberg mit seinen Denkmälern. Bamberg. 1836. 8.

здѣсь прилагаю, поелику въ немъ вмѣстѣ отвѣтъ на нѣкоторыя мои замѣчанія, между прочимъ и то, что новѣйшій описатель храма того Ландграфъ, совершенно о памятникѣ томъ не упоминаетъ, заключается: „Пестъ. 12 Сентября. 1836. Что до Чернобога Бамбергскаго, посылаю вамъ его въ подлинникѣ, какъ мы его тамъ на мѣстѣ на спѣхъ сняли. Здѣсь надпись гораздо вѣрнѣе, чѣмъ вышедшая при сочиненіи въ литографіи. Статуи — двѣ, одна на правой, другая на лѣвой сторонѣ паперти, обѣ имѣютъ надпись, какъ мнѣ сдается, одну и ту же, съ тѣмъ только различіемъ, что надпись та у одной статуи на правомъ, у другой на лѣвомъ боку находится. Эта надпись взята съ той, которая идущему ко храму лежитъ на право; съ другой не взялъ никакой надписи. Что Ландграфъ и другіе Нѣмцы никакаго упоминанія о семъ драгоцѣнномъ памятникѣ не дѣлаютъ, не удивительно, ибо онъ теперь, дождемъ и пылью такъ искаженъ, что они зрѣнія достойнымъ несчитали, а должны были туда очи опыт-

10) М. *Ландграфъ*: Соборъ въ Бамбергѣ съ его памятниками. Бамбергъ. 1836. 8.

tam oči cwičného Slowana přigjti, aby sobě togo powšjmnuly. Gá sotwa to zočil, srdce mi zplesalo, ani gsem giž hned z pauhé zewniternj twárnosti na slowanské djlo zawjral. Čechowé mnoho som tam putugj. Dobře by bylo, aby tam některý, kresliti uměgjcj, se zabral, obě podobyzny zewrubně wykreslil, popsal, anebo snad odkaupil pro české Museum. Půgdeli tam někdo, naložte mu, aby odreysowal i některé obrazy w Ottowě chrámě (Otto's Kirche in Bamberg). Gsau to prastaré obrazy, žiwot a skutky biskupa Otty mezy Wendy předstawugjce. Tam gsau prawé starowendické kostumy, obljčege, nářadj, zbroge atd., tamž utěšený obraz oné panj w Kamině, která w den nedělnj žne u prostřed čeládky. Tyto obrazy leželi prý dlauho někde w kryptě čili we hrobě s. Ottau, a teprwé nedawno po stěnách rozwěšeny gsau."

Dostaw *originál* toho *wýkresu*, mimo nadánj znamenal gsem, že umělec, dělagjcj obrázek pro přjtele Kollára na kamenu, mage nepochybně co wzor a prawidlo před očima runský nápis u Maše, některé runy nápisu Bamberského podlé těchto poslednjch načitě obnul a přeginačil, než spolu i to shledal gsem, že wšecka má

наго Славянина придти, чтобъ то увидѣть. Я едва увидѣлъ его, какъ сердце у меня заиграло, и уже тотчасъ съ одного внѣшняго вида о Славянской работѣ заключилъ. Чеховъ много тамъ и самъ путешествуетъ. Хорошо бы было, еслибъ кто нибудь, снимать умѣющій, туда пріѣхалъ, обѣ статуи вѣрно снялъ, описалъ, или хоть купилъ для Чешскаго Музеума. Если поѣдетъ туда кто-либо, поручите ему, чтобъ срисовалъ и нѣкоторыя изображенія въ Оттоновомъ храмѣ. Это предревнія изображенія, жизнь и дѣянія Епископа Оттона между Вендами представляющія. Тамъ настоящіе старовендскіе костюмы, лица, утвари, збруи и т. д.; тамъ же изображеніе той госпожи, которая въ день недѣльный жнетъ среди челяди. Сія изображенія лежали долго гдѣ-то въ пещерѣ или въ гробѣ Св. Оттона, а теперь недавно по стѣнамъ развѣшаны."

Доставъ подлинникъ этого снимка, паче чаянія примѣтилъ я, что умѣлецъ, (мастеръ), дѣлавшій снимокъ для друга моего Коллара на камнѣ, имѣлъ безъ сомнѣнія образчикомъ и мѣркою предъ глазами руническую надпись у Маша, нѣкоторыя руны надписи Бамбергской по симъ послѣднимъ искривилъ и переи-

posawadnj negistota ohledem prawého čtenj nápisu toho pogednau zmizela. Přeswědčen gsa, že dowěrnosti milowaného přjtele, gemuž swětlo prawdy w oboru nauk, pocházegi ono odkudkolí, nade wšecko gest, nigak lépe odměniti se nemohu, nežli předloženjm obecenstwu gak wěrného snimku wýkresu toho, tak též i prawého čtenj nápisu geho, umjuil gsem učiniti to w časopisu tomto.

начилъ, а вмѣстѣ и то увидѣлъ, что вся моя прежняя недовѣрчивость касательно настоящаго чтенія той надписи исчезла. Будучи увѣренъ, что довѣренности моего любезнѣйшаго друга, которому свѣтъ истины въ кругу наукъ, откуда бы онъ ни исходилъ, выше всего, никакъ лучше соотвѣтствовать я немогу, какъ представленіемъ Обществу какъ вѣрнаго снимка съ того изображенія, такъ и настоящаго чтенія его надписи, я рѣшился сдѣлать это въ нашемъ журналѣ.

Postawený zde obraz gest wěrný *snimek* poslaného mně *půwodnjho wýkresu*, s tjm gediné rozdjlem, že podoba lwa o něco zwětšena gest, runy wšak zůstaly w půwodnj swé welikosti neproměněné. Runský ná-

Представленный здѣсь образъ есть вѣрный снимокъ присланнаго мнѣ настоящаго изображенія, съ тѣмъ только различіемъ, что подоба льва нѣсколько увеличена, руны же остаются въ настоящей сво-

pis, z lewa na prawo čtený, podlé liternjho wyraženj latinským pjsmem znj takto:

CARNI BU

podlé prawého pak wyslowenj pomorských Slowanůw, u nichž sw. Otto auřad apoštolský podwakráte konal, takto:

ČARNY BUG.

Znamenati slušj, že poslednj runa, t. G, w půwodnjm wýkresu se nenacházj, nepochybně proto, poněwadž na kamenné podobizně giž wšecky gegj sledy zubem času dokonce setřjny a zmazány gsau. Přehlédněmež runské litery gednu každau o sobě.

Prwnj znamenj gest runa gmenowaná skandinawsky a staroněmecky Sól, anglosasky Sigel (staroslowanská zagisté gména run nám známa negsau), genž latinskému S se rowná, někdy wšak i mjsto C se klade. Tak gi položenau nalezáme mezi ginými w přehledu runské abecedy u Štěpana Jana Stephania w Notae uberiores in Histor. Danic. Saxonis Gramm. Sorae 1645. Fol. p. 14—15, tak u W. Grimma Ueb. deut-

ей величинѣ, неизмѣненныя. Руническая надпись, слѣва направо читаемая, въ буквенномъ выраженіи Латинскимъ письмомъ значится такъ:

Царни бу,

А по настоящему выговору Поморскихъ Славянъ, у которыхъ Св. Оттонъ званіе апостольское двукраты исполнялъ, такъ:

Чарный бугъ.

Должно замѣтить, что послѣдняя руна, то есть g, въ настоящемъ рисункѣ не находится, вѣроятно потому что на каменной статуѣ уже всѣ ея слѣды зубомъ времени до конца стерты и изглажены. Разсмотримъ руническія буквы каждую особо.

Первый знакъ есть руна, именуемая по Скандинавски и старо-Нѣмецки sol, по Англо-Саксонски sigel, (старо Славянскія настоящія имена рунъ намъ неизвѣстны), которая Латинскому s равна, однакожъ иногда и вмѣсто с (ц) кладется. Такъ ее положенную находимъ между прочимъ въ обозрѣніи рунической азбуки у Стефана Яна Стефанія въ Notae uberiores къ Датской Исторіи Саксона Грамматика, 1645, л. с. 14—15, такъ у В. Гримма О Нѣмецкихъ ру-

sche Runen, Gött. 1821. 8. na Tab. III, č. poslednj, pod nápisem Alphabetum Norvagicum z Montfauconowy Palaeographia graeca p. 898.

Druhé znamenj, ze třj částek záležegjcj, zawjrá w sobě dwě runy w gedno slaučené. Praužek w lewo wybjhagjcj s čárau kolmau gest runa gmenowaná skan. Ar, t. latinske A, a táž kolmá čára s čárau w prawo zhora dolů protaženau gest runa gmenowaná skan. a staronem. Reid, t. latinské R. Prostřednj tedy čili kolmá čára w mysli zdwogiti se musj. Podobné slaučenj dwau nebo i wjce pjsmen do gednoho znaku gest, gakž wůbec wědomo, we starých gazycjch a pjsmech, w řeckém, latinském, cyrillském, glagolitském, runském atd., zwláště w nápisech na kamenech, welmi obyčegné. Runa R prawidelně sice w prawé čáře mjwá záhyb do kolmice, čjmž latinskému R se podobá; než i tato forma, kterauž zde máme, asi gako latinské obrácené V=Λ, neřjdko se wyskýtá; srow. u Grimma Tab. I. wzor druhý z Wjdeňského rukopisu č. 64,

нахъ, Гет. 1821, 8, на табл. III, N. послѣднiй подъ заглавiемъ: Азбука Норвежская въ Монфоконовой Греческой палеографiи, с. 898.

Второй знакъ, изъ трехъ частицъ состоящiй, заключаетъ въ себѣ двѣ руны въ одну сложенныя. Черточка влѣво выбѣгающая съ чертою прямою есть руна, называемая Сканд. ar, то есть Латинская a, а та прямая черта съ чертою, въ право сверху въ низъ протяженною, есть руна, называемая Скан. и Старонѣм. Reid, то есть Латинская r. Сiя послѣдняя или прямая черта въ мысли соединяться должна. Подобныя соединенiя двухъ или и больше буквъ въ одинъ знакъ, есть, какъ вообще извѣстно, въ древнихъ языкахъ и письменахъ, въ Греческомъ, Латинскомъ, Кирилловскомъ, Глаголическомъ, Руническомъ и т. д., особенно въ надписяхъ на камняхъ, весьма обыкновенно. Руна r, правильно хотя въ правой чертѣ имѣетъ загибъ до отвѣса, чѣмъ Латинскому R уподобляется, однако и та форма, которую здѣсь имѣемъ, какъ бы Латинское обращенное V=Λ, не рѣдко встрѣчается: сравн. у Гримма таб. 1; образчикъ другой изъ Видинской рукописи, с. 64,

též Tab. IV. wzor druhý z Hrabana Maura.

Třetj znamenj, z čáry kolmé 'a praužku w prawo wybjhagjcjho záležegjcj, gest runa gmenowaná skan. Naud, stuěm. Nót, t. latinské N.

Čtwrté znamenj gest runa gmenowaná skan. a stněm. Is, t. podobau i platnostj swau latinské I. Tyto dwě runy w půwodnjm wýkresu tak wypodobněny gsau, že praužek z prwnj do boku druhé téměř zabjhá, což zde, gakožto zgewna chyba uškozeného kamene, anebo přehljdnutj při snjmánj kopie z nápisu, pro lepšj obau gich rozeznánj, odwarowáno.

Těmito runami dokončeno prwnj slowo, t. CARNI, čti Čarny, polsky Czarny. Druhé slowo BUG od prwnjho malaunkým prostranstwjm odděleno gest, způsobem na neystaršjch nápisech runských weskrze užjwaným.

Páté znamenj gest runa gmenowaná skan. Biörk, stněm. Biribha, t. latinské B. Zdegšj forma gest řjdká, neboť obyčegně podobá se auzkému latinskému B. Gsauť wšak přjkladowé, že runa ta psáwala se též gen s gednjm, někdy dodolegšjm, někdy hořegsjm očkem čili kraužkem; srow. Stephanii

также таб. IV, образчикъ другой изъ Грабана Мавра.

Третій знакъ, изъ черты прямой и черточки, вправо выбѣгающей, состоящій, есть руна, называемая по Скандн. naud, Старонѣм. nót, то есть Латинская N.

Четвертый знакъ есть руна, называемая Сканд. и старонѣм. Is, видомъ и значеніемъ своимъ Латинское I. Сіи двѣ руны въ настоящемъ рисункѣ такъ выподобнены, что черточка отъ первой до боку другой почти добѣгаетъ, что здѣсь, поелику это явная ошибка отъ разбитія камня, или отъ недосмотра при сниманіи копіи съ надписи, для лучшаго обѣихъ ихъ разпознанія, отставлено.

Сими рунами окончено первое слово, т. е. Carni, читай Чарный. Другое слово Bug отъ перваго маленькимъ пространствомъ отдѣлено, способомъ на наидревнѣйшихъ надписяхъ руническихъ часто употребляемымъ.

Пятой знакъ есть руна называемая Скан. Biörk, старон. Biribha, то есть Латин. B. Здѣшняя форма рѣдка, ибо обыкновенно уподобляется она малому Латинскому B. Есть впрочемъ примѣры, что руна та писалася также только съ однимъ, иногда должайшимъ, иногда

Notae p. 15. na Tabulce 2. a 3. Domýšljm se, že znamenj toto na kamenu zubem času giž narušeno gest, aniž we swé půwodnj celosti se spatřuge.

Šesté znamenj gest runa gmenowaná skan. a stněm. Ur, t. latinské U. Prawidelně býwá z dola docela otewřená; než i čárka rownowážně protažená, owšem kratšj než zde, někdy se nalezá; srow. u Grimma Tab. I. z z Hrabana a Goldasta, a Tab. IV. z rukopisu Swato-Gallenského č. 270. Poslednjho, k celku druhého slowa potřebného znamenj, t. runy gmenowané skan. Kön, složené asi takto Y, na kamenu, gakž wýš řečeno, žádné stopy wjce se nespatřugj, nepochybně w dlauhém prodlenj času zkažené a wymizelé.

Z tohoto wýkladu patrno gest, že *runy* wšecky, tak gakž w půwodnjm wýkresu stogj, w náležitém způsobu a pořádku gsau: nynj tedy wizmež, zdaliž totéž i o *gménu* samém, gimi wyraženém, důwodně twrzeno býti může. Každému znateli gazyka slowanského, podlé hlawnjch geho nařečj, swětlé gest,

кратчайшимъ очкомъ или кружкомъ; срав. Stephanii notae, с. 15, на табличкѣ 2 и 3. Я думаю, что знакъ этотъ на камнѣ зубомъ времени уже испорченъ, и не въ своей настоящей цѣлости видится.

Шестой знакъ есть руна называемая Скан. и Старон. ur, то есть Лат. u. Правильная бываетъ снизу до верху открыта, какъ и черта равномѣрно протяжена, впрочемъ короче, нежели здѣсь, иногда находится; срав. у Гримма, таб. 1, изъ Грабана и Голдаста, и таб. IV. изъ рукописи Сенъ-галленской с. 270. Послѣдняго, къ цѣлости другаго слова потребнаго знака, то есть, руны называемой Скан. kön, сложенной почти такъ на камнѣ, какъ выше сказано, никакого слѣда больше не примѣчается, безъ сомнѣнія въ долгомъ продленіи времени поврежденнаго и изглаженнаго.

Изъ этого изложенія ясно, что руны всѣ, такъ какъ въ настоящемъ рисункѣ стоятъ, въ должномъ видѣ и порядкѣ находятся; теперь посмотримъ, тоже ли объ имени самомъ, ими выраженномъ, доказательно сказано быть должно. Каждому знатоку языка Славянскаго, по главнымъ его нарѣчіямъ,

že nápis ten podlé formy slow *polský* se býti wykazuge. Poláci zagisté, pjšjce Czarny Bóg, wyslowugj Čarny Bug. Kterak možné podiwný úkaz tento wyswětliti? Přede wšjm pokládám za podobné, nercili za gisté, že podobizna tato naše s apostolowánjm sw. Otty u Slowanůw pomorských sauwisj; [11]) o těchto pak Slowanech z historie a některých, owšem chudých památek gazyka gegich wjme, že byli ratolest weliké wětwe polské, mluwjcj nářečjm od polského buď nic, buď málo

11) Bytowaliť sice w dáwnj době i w okolj Bamberku Slowané; tito wšak podlé nářečj swého náleželi k giným wětwem, nikoli ku Polanům. — O apostolowánj sw. Otty w Pomořanech l. 1124 — 1129 neydůwodněgi gedná *P. F. Canngiesser* w Bekehrungsgsch. d. Pommern zum Christenthume. Greifswald 1824. 8. Kniha tato, gak se zdá, málo známá, zasluhuge, aby i od Slowanůw pilněgi čtena byla. Wygjmage welikého Herdera, sotwy kdo giný z nowěgšjch Němcůw tak zdrawě a nestranně o národu našem saudil, gako Kanngiesser.

свѣтло есть, что надпись эта по формѣ словъ Польскою кажется. Поляки дѣйствительно пишутъ Czarny Bóg, выговариваютъ Чарный Бугъ. Какимъ образомъ можно это странное явленіе объяснить? Прежде всего назову вѣроятнымъ, если не истиннымъ, что статуя эта наша къ Апостольству Святаго Оттона у Славянъ Поморскихъ относится (11). О тѣхъ-то Славянахъ изъ Исторіи и нѣкоторыхъ, впрочемъ скудныхъ, памятниковъ языка ихъ знаемъ, что они ратолесть (леторасль) великой вѣтви Польской, говорившая нарѣчіемъ, отъ Польскаго либо ни чемъ, ли-

11) Были впрочемъ въ давнюю пору и около Бамберга Славяне; они однако же по своему нарѣчію принадлежали къ инымъ вѣтвямъ, никогда къ Полянамъ. — О апостольствѣ Св. Оттона у Поморянъ. г. 1124—1129 всѣхъ основательнѣе разсуждаетъ П. Ф. Кангиссеръ въ исторіи обращенія Поморянъ въ Христіянство. Грейсвальдъ. 1824. 8. Книга та, какъ кажется мало извѣстная, заслуживаетъ, чтобъ и отъ Славянъ больше читана была. Исключая великаго Гердера, едва ли кто иной изъ новѣйшихъ Нѣмцовъ такъ здраво и безпристрастно о народѣ нашемъ судилъ, какъ Кангиссеръ.

rozdjlným. Mezi hlawnj swědectwj historická počjtáme wýpowědi neystaršjch děgepisc- Nestora, [12]) Martina Galla [13]) a Dluhoše [14]), swědčjcjch o pogitj Luticůw a Pomořanůw z mohutné a weliké wětwe Lechůw. Neméně důležité gest, co Andreas w žiwotopisu sw. Otty wyprawuge, že Udalrik, pomocnjk dotčeného biskupa, wyprawiw se k Ukranům, wětwi Luticůw, pogal s sebau tlumočnjka Poláka. [15]) Čechy a Srby měl sw. Otto mnohem

бо мало различнымъ. Между главными свидѣтельствами историческими почитаемъ мы извѣстія древнѣйшихъ лѣтописателей: Нестора, (12), Мартина Галла (13), Длугоша (14) свидѣтельствующихъ о происхожденіи Лютичей и Поморянъ отъ богатой и великой вѣтви Ляховъ. Не менѣе важно, что Андрей въ жизнеописаніи Св. Оттона свидѣтельствуетъ, что Удалрикъ, помощникъ достопочтеннаго Епископа, отправившись къ Укранамъ, вѣтви Лютичей, взялъ съ собою толмача Поляка (15). Чеховъ и Србовъ имѣлъ Св.

12) *Nestor* izd. *Timkowskij* str. 3. Od tjech Ljachow prozwaša sja Poljane, Ljachowe druzji Lutici, ini Mazowšane, ini Pomorjane.

13) *Martin. Gallus* ed. *Bandtkie* p. 5. Polonia habet ad mare septemtrionale tres *affines* barbarorum gentilium ferocissimas nationes: Seleuciam (opraw anebo rozuměg Luticiam), Pomeraniam et Prussiam.

14) *Dlugoss* ed. *Krause* l. III. p. 244. Liutici quoque populi genus a Sclavis et Polonis ducentes. Sem patrj i wýpowěd *Adama Bremského* ed. *Fabricii* l. II. p. 18, že Polska hned u Odry se počjná.

15) *Andreae* Vita Ottonis ap. *Ludewig* I. p. 510. Navi cum co-

12) *Несторъ* изд. Тимковскаго, с. 3 Отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне.

13) *Мартинъ Галлъ* из. Бандтке, с. 5. Польша граничитъ къ сѣверу съ тремя жестокими племенами изъ всѣхъ варварскихъ народовъ: Селевкіею, (поправь или разумѣй Лютичіею); Помераніей и Прусcіей.

14) *Длугошъ* из. Краузе к. III, с. 244: Лютичи также племена, ведущіе родъ отъ Славянъ и Поляковъ. Сюда смотри и извѣстіе *Адама Бременскаго*, из. Фабриція, К. II, с. 18. что Польша тотчасъ у Одера начинается.

15) *Андрея* жизнь Оттона у Людевига I. с. 510. Сѣлъ на

blj̃že ku Bamberku a cestowal skrze země gegich; musili mu tedy Poláci k této službě býti platněgšj. Swětlé a gasné wýpowědi tyto potwrzugj se dokonále grammatickým rozborem slow pomorských Slowanůw, zachowaných w latinských listinách a letopisech z 10—12 stoletj, gegichž mjstněgšjm wyčjtánjm čtenáře zde unawowati nechceme. [16]) Co z toho ku předmětu našemu newyhnutelně potřebné gest, njže se wyložj. Gestliže tedy, podlé giných podstatných důwodůw, připustiti se musj, že ostatnj Slowané polabštj, po sewernj

mitibus suis et interprete quodam *Polontense* religioso viro impositus. Ostatně i sám Otto w gazyku polském dokonále pocwičen byl. Vita we Viert. Jahresber. der Pomm. Gesell. str. 124. Factum est, ut derelicta patria Poloniorum fines expeteret, ibique aliquamdiu demoratus gentis illius non solum mores, sed et linguam ita ad unguem edisceret, ut si hunc barbarice loquentem audires, virum esse Teutonicum non putares.

16) Obšjrněgi o tom we Starožitnostech slowanských Okr. II. Čl. X. §. 44.

Оттонъ гораздо ближе къ Бамбергу и ѣзжалъ скрозь землю ихъ; должны были ему сіи Поляки къ той службѣ быть полезнѣйшими. Свѣтлыя и ясныя' извѣстія сіи подтверждаются граматическимъ разборомъ словъ Поморскихъ Славянъ, сохранившихся въ латинскихъ грамматахъ и Лѣтописяхъ отъ 10 до 12 столѣтія, коихъ подробнымъ изчисленіемъ читателей здѣсь утомлять мы не хотимъ (16). Что изъ того къ настоящему предмету нашему непремѣнно нужно, ниже предлагается. Итакъ если, по инымъ существеннымъ доказательствамъ, должно допустить, что другіе Славяне Полаб-

корабль, съ спутниками своими и переводчикомъ нѣкоторымъ *Польскимъ* благочестивымъ мужемъ. Наконецъ и самъ Оттонъ въ языку Польскомъ совершенно свѣдущъ былъ. Жизнь въ четв. Отчетѣ Помор. Общ. с. 124. Оставивъ отечество, отправился въ Польскія страны, и тамъ проживши нѣсколько времени изучилъ не только нравы, но и языкъ до такой степени, что слыша его, говорящаго по варварски, не почтешь его Нѣмцемъ.

16) Обширнѣе о томъ въ Древностяхъ Славянскихъ Отд. II. Гл. X, § 44.

Germanii rozsedlj, Bodrici, Drewané, Milčané a Srbowé, zwláštnjch, od polského patrně rozdjlných, ačkoli wždy s tjmto spolu k západnjmu pořadj mluwy slowanské náležjcjch nářečj užjwali; nicméně předce přjbuznost Pomořanůw a Ukranůw, někdy po obogjm břehu Odry a na ostrowech w austj gegj přebýwawšjch, u nichž sw. Otto sjmě wjry křesťanské l. 1124—1129 rozsjwal, s Poláky, co do půwodu a gazyka, w žádnau pochybnost brána býti nemůže. Na podobizně Bamberské gméno Černoboha napsáno tak, gak ge Pomořané sami wyslowowali. Znatelům gazyka slowanského obšjrně dowozowati netřeba, že půwod a počátek hlawnjch nářečí slowanských staršj gest, nežli historie kmene našeho; pročež zde gediné starobylosti forem Čarny a Bug z půwodnjch pramenůw doljčjme. Slowa od kmene *črn*, pol. *czarn*, odwozená, pjšj se sice w neystaršjch, ku Pomořanům a Luticům se wztahugjcjch památkách w náslowj rozličně, literau buď *c*, buď *s*, buď *z*, buď *t*, než

скіе, по сѣверной Германіи разшедшіеся, Бодричи, Древяне, Мильчане и Србы, собственныя, отъ Польскаго очевидно различныя, хотя все съ нимъ вмѣстѣ къ западному разряду языка Славянскаго принадлежащія нарѣчія употребляли, то всего менѣе родство Поморянъ и Украновъ, нѣкогда по обоимъ берегамъ Одера, и на островахъ въ устьѣ его пребывавшихъ, у которыхъ Св. Оттонъ сѣмя вѣры Христіанской г. 1124—1129 сѣялъ, съ Поляками, что до происхожденія и языка, ни въ какое сомнѣніе брато быть не можетъ. На статуѣ Бамбергской имя Чернобога написано такъ, какъ его Поморяне сами выговаривали. Знатокамъ языка Славянскаго обширно доказывать не нужно, что происхожденіе и начало главныхъ нарѣчій Славянскихъ старше, нежели исторія племени нашего; посему здѣсь только древность формъ Чарный и бугъ изъ вѣрныхъ источниковъ покажемъ. Слова отъ корня črn, пол. czarn, чарн, происходящія, пишутся такъ въ наидревнѣйшихъ, къ Поморянамъ и Лютичамъ относящихся памятникахъ, по разному слуху, буквою или *ц*, или *с*, или *з*, или

wždycky s hláskau *a*, na př. w list. 1194 in provincia Ucre villa Carniz, t. Čarnica, pol. Czarnica; w list. 1295 villa Sarnowe, t. Carnowo, pol. Czarnowo; w giném staré́m pomnjku Zarnikov, t. Čarnikov, pol. Czarników; we staré powěsti gmenowané Knytlinga Saga Tjarnaglófi, t. Čarnoglow, pol. Czarnoglow atd. Toto hlasicowánj iwzašlém nářečj Drewanském (obwykle zwaném polabským) mjsto mělo, na př. warba wrba, wartat wrtati, marzne mrzne, sarpe srp, parstin prsten, warti sa wrtj se atd. Ačkoli pak pozděgšj Slowáné polabštj, zwláště Drewané, původnj slowanské *č* gako *c* wyslowowali (corna černý, clowak člowěk atd.), a ačkoli přjkladowé toho wyslowowánj i u giných Slowanům, gmenowitě Srbůw, Chorwatůw dalmatských, anobrž i samých polských Mazurůw, se nacházegj, wšak nicméně mám za to, že w našj přjčině sloh *č* gen pro nedostatek pjsma runau *c* wyznačen, a že tedy čjsti dlužno Čarny, nikoli Carny. Druhé slowo *Bug* nalezáme w této formě we wšech téměř

только всегда съ гласною *а*, напр. въ грам. 1194 въ провинціи Укрской городъ Царнижъ, то есть по Польс. *Чарница*; въ грам. 1295 городъ Сарнове, то есть по Польс. *Чарново*; въ другомъ древнемъ памятникѣ Зарниковъ, по Польс. *Чарниковъ*; въ древней повѣсти называемой Knytlinga Saga Tiarнаглоси, то есть по Польс. *Чарногловъ*, и т. д. Такое произношеніе и въ нарѣчіи Славянскомъ, (обыкновенно называемомъ Полабскимъ), мѣсто имѣло, напр. *варба врба*, *вартат вртати*, *марзне мрзне*, *сарпе срп*, *парстинъ прстенъ*, *варти са врти се* и т. д. Но хотя позднѣйшіе Славяне Полабскіе, особенно Древляне, настоящее славянское ч какъ ц выговаривали (*Цорна чарны*, *цловакъ чловѣкъ* и т. д.), и хотя примѣры того произношенія и у другихъ Славянъ, а именно Сербовъ и Хорватовъ Далматскихъ, даже у самыхъ Польскихъ Мазуровъ, находятся, впрочемъ я не сомнѣваюсь, что въ нашемъ словѣ слог *ч* по недостатку азбуки руною ц выраженъ, а потому читать должно *Чарный*, но не *Царный*. Другое слово *бугъ* находимъ въ такой формѣ во всѣхъ почти грамотахъ Князей

listinách knjžat pomorských, též w giných památkách, kdekoli ono we gménech se připomjná, na př. na pečeti knjžete Bohuslawa II. l. 1287 Buguslaus; w list. 1295 Buguzlaus, w list. 1328 Buggyslaus, u Helmolda Bugislaus, w Chron. slav. ap. Lindenbrog. p. 201 Bugislaff atd. Podobně slowo to psáno we gménu Juterbuc i Jucerbuk w list. 1161 a 1174, t. Jutrobog, též w Lutebugh w list. 1416, t. Lutobog (acer s. fortis deus) a giných. Proměna tato prwozwuku *o* w pazwuk *u* i tam, kdež gj w polštině nenj, giž welmi časně ke wšem téměř Slowanům polabským zasáhla; čtemeť zagisté w neystaršjch pramenech na př. Pozdicum w list. 1000, t. Požďikoň (srow. Požďiwlk); Muscuua w list. 1012, t. Moskwa; Zutibure a Seliburus u Ditmara, t. Swatý bor (háj) a Želibor; Burislaus u Frodoarda, t. Borislaw; kurice u Helmolda, t. korec; Putgoriz w list. 1135, t. Podgorica; Wuzstrowe w list. 1170, t. Wostrowo čili Ostrowo; Pudgloue w list. 1416, t. Podgłowa (znameney pol. głowa) atd. Seberemeli wšecky

Поморянскихъ, также въ другихъ памятникахъ, когда оно въ именахъ встрѣчается, напр. на печати Князя Богуслава II, г. 1287 *Бугуслаусъ*, въ грам. 1295 *Бугуслаусъ*, въ грам 1328 *Буггуслаусъ*, у Гельмольда *Бугислаусъ*, въ Хрон. Слав. у Линденброг. с. 201 *Бугиславъ* и т. д. Также слово это писано въ имени *Ютербукъ* и *Юцербукъ* въ грам. 1161 и 1174, то есть *Ютробогъ*, также въ *Лютебугъ* въ грам. 1416, то есть *Лютобогъ*, и другихъ. Перемѣна первозвука *о* въ позвукъ (u) тамъ, гдѣ его въ Польскомъ языкѣ нѣтъ, уже весьма рано ко всѣмъ почти Славянамъ Полабскимъ зашла; читается въ самомъ дѣлѣ въ наистарѣйшихъ источникахъ, напр. *Поздикунъ* въ гр. 1000, то есть *Пождиконь* (срав. *Пождивлкъ*); *Мускуна* въ гр. 1012, (?) то есть *Москва*; *Зутибуре* и *Селибуръ* у Дитмара, то есть *Святый боръ*, *Желиборъ*; *Бурислай* у Фродоарда, то есть *Бориславъ*; *Курице* у Гельмольда, то есть *Корецъ*; *Путгорижъ* въ гр. 1135, то есть *Подгорица*; *Вуштрове* въ гр. 1170, то есть *Вострово* или *Острово*; *Пудглове* въ грам. то есть *Подглова*, и т. д. Если мы со-

tyto a těm podobné, zde pro krátkost pominuté důwody do hromady, přeswědčjme se auplně, že w runském nápisu podobizny Bamberské máme před sebau gméno Černoboga čistě a spráwně, podlé nářečj lidu, gegž sw. Otto náboženstwj křesťanskému wyučowal, wyražené. Srownalost tato gest zde, gakž každý widj, hlawnj okolnost, na njž wšecka cena památký té se zakládá. O čemž posawad gen z hodnowěrného swědectwj Meziborského biskupa Ditmara, prawjcjho, že na podobiznách bůžbůw slowanských gména gegich wyryta gsau, [17]) gisté tušenj gsme měli, to giž teď očima swýma spatřowati, anebo, chcemeli konečně, rukama omakati můžeme.

Prawil gsem, že na shodě prawopisu gména na podobizně našj s ostatnjmi historickými wýsledky spoléhá wšecka památky té cena a platnost. Což

берем все такія и им подобныя, здѣсь за краткостію опущенныя, доказательства во множествѣ, то убѣдимся совершенно, что въ рунической надписи статуи Бамбергской имѣемъ предъ собою имя Чернобога чисто и исправно, по нарѣчію народа, которой Св. Оттонъ закону Христіанскому училъ, написанное. Сходство это есть здѣсь, какъ всякой видитъ, главное обстоятельство, на коемъ вся цѣна памятника того основывается. О семъ до сихъ поръ только изъ достовѣрнаго свидѣтельства Межиборскаго Епископа Дитмара, говорящаго, что на статуяхъ идоловъ Славянскихъ имена ихъ высѣкаются, (17), конечно намѣкъ мы имѣли, то теперь очами своими разсматривать, или, если бы захотѣли наконецъ, руками осязать можемъ.

Я сказалъ, что на сходствѣ правописанія имени на статуѣ нашей съ другими историческими остатками основывается вся памятника того цѣна и достовѣрность.

17) *Dithmari* Chronic. ed. *Wagner.* Norimb. 1807. 4. p. 159. Interius (t. w božnici Ratarské) dii stant manufacti, *singulis nominibus insculptis.*

17) *Дитмара* лѣтопись, изд. Вагнера. Нюренб. 1807, 4, с. 150. Внутри (то есть въ божницѣ Ратарской) стоятъ боги рукодѣльные, съ высѣченными именами.

aby tjm swětlegšj bylo, přiwedu zde za příklad opak čili protiweň toho z Mašowy sbjrky. Zdeť na obrázku 13. b. čtemeť gméno bůžka SCHVAIXTIX tak wyražené, že gedna každá z těchto latinských liter zwláštnj runau wyznačena gest. 18) Wjmeť pak s gistotau, že pohanšti Litwané gméno toho bůžka, správce hwězd, wyslowowali Žwaigždziukas, od kořene žwaigždzē (stella), pohanšlj pak Slowané Zwězduch čili Zwězduk, od kořene stslow. zwězda (čes. hwězda, pol. gwiazda). Nápis ten wyryt na slitinu bud' Litwanem, bud' Slowanem, bud' Němcem. W prwnj přjpadnosti nenj naskrze pododné, žeby Starolitwan a Staroslowan před tisjci a wjce lety swé ptosté ž, z, spůsobem *nowoněmeckým*, totiž skupenými literami *sch*, byl wyrazil. Na našem pomniku sloh č označen prostau runau Sol; na starém penjsi žmudském u Narbutta 19) sloh ž we

Оно чтобъ тѣмъ яснѣе было, приведу здѣсь для примѣра противенъ его изъ Машова собранія. Здѣсь на фигурѣ 13, читаемъ имя идола Schyaixtix такъ написанное, что всякая изъ сихъ Латинскихъ буквъ особенною руною выражена. 18). Извѣстно уже съ достовѣрностію, что языческіе Литовцы имя сего идола, вождя звѣздъ, выговаривали зьваигзьдзюкасъ, отъ корня зьваигзьдзе (звѣзда), Славяне *звѣздухъ* или *звѣздукъ*, отъ корня старославян. звѣзда (Чешск. Гвѣзда, Польск. звязда). Надпись эта сдѣлана на истуканѣ или Литовцемъ, или Славяниномъ, или же Нѣмцемъ. Въ первомъ случаѣ совершенно невѣроятно, чтобъ Старолитвинъ или Старославянинъ за тысячу и больше лѣтъ свои простыя ž, z, способомъ ново-нѣмецкимъ, то есть соединенными буквами sch, выразилъ. На нашемъ памятникѣ слогъ č означенъ простою руною sol; на древней деньгѣ Жмудской у Нарбута 19) слогъ Ž въ

---

18) *Masch* Alterthümer der Obotriten str. 88—92. §. 143—152. Srow. Fig. 13. a b.

19) *Narbutt* Dzieje nar. litewsk. I. 207—208. Tab. III. Fig. 10. Nápis ten znj podlé mého čtenj: MINDOG. U. KUNI DI. (skrácené mjsto Kunigas Didis) ZOMAITAS MINZOS. Což zna-

18) *Маша* Древности Оботритовъ с 88—92. § 143—152. Срав. фиг. 13 и др.

19) *Нарбутъ* Дѣянія нар Литов. I, 207 — 208, таб. III, фиг. 10. Надпись та значитъ по моему чтенію: *Mindog. u. kuni, di.* (сокращенно вмѣсто Kunigas didis) *Zomaitas minzos*, что

slowě Žomaitas (genit. od litw. Žomaitě č. Žemaitě, lot. Smůddu č. Smuhdschu semme, strus. Žomoiť, i Žemoiť, pol. Žmudź, stněm. Sameiten, nnem. Schamaiten) psán rowně prostým znakem, zwláštnj runau, rownagjcj se řec. *Ζῆτα* got. ozec (?), cyr. zemlja. Wyryl-li ale runy ty Němec, kterak mohl před 12 tým stoletím místo *š* anebo *s* psáti *sch*, gešto we staré němčině této kombinacj naskrze nebylo? Starj Němci bez wýminky psáwali pauhé *s* anebo *sc* (toto wyslowugjce gako *sk*), kdež nynj *sch* stogj, a to we slowjch gak domácjch tak cizjch, np. sueben m. schweben, suigan m. schweigen, suar m. schwer, suart m. schwarz, scriban (čti skriban) m. schreiben, fleisc (čti flajsk) m. Fleisch, scold (čti skold) m. Schuld atd. 20), slow. Diedosi, Diedoseni m. Dědoši, Dědošené, Scudici, i Zcudizi m. Škudici, Sermunt i Serimunt m. Žirmunty, Strasista m. Stražiště, Velunzani m. Welunčané, Mil-

menå: Mindog Knjže Weliké. Žomoitská mince. Slowce *did* (weliký) trwá u Slowanůw we zpěwu *Did* Lado, též w *děd* (srow. něm. *Gross*-Vater, maď-ar. *nagy*-apa.)

20) Nowoněmecké *sch* powstalo wlastně ze *sc* čili *sk*, a znělo

словѣ *Жомаитасъ* (родит. отъ Лит. *Жомаите* или *Земаите*, Лот. *Смудду* и. *Смугдшу Семме*, старор. *Жомоитъ* и *Жемоитъ*, Польс. *Зьмудзь* Старо-Нѣм. *Самейты* ново-Нѣм. *Шамаиты*), писанъ также простымъ знакомъ, особенною руною, равною Греч. зитѣ, Гот. ozec (?), Кир. землѣ. А если высѣкъ тѣ руны Нѣмецъ, какъ могъ онъ до 12 столѣтія вмѣсто *s* или *š* писать sch, когда въ старой Нѣмечинѣ такаго соединенія совсѣмъ не было? Древніе Нѣмцы безъ исключенія писали только *s* или sc (выговаривая какъ sk), гдѣ нынѣ sch стоитъ, въ словахъ какъ въ своихъ, такъ и чужихъ, напр. sueben вм. schweeben, suigan, вм. schwegen, suar, вм. schwer, suart, вм. schwarz, scriban (чит. skriban) вм. schreiben, fleisc (чит. flaisk), вм. fleisch, scold (чит. skold) вм. schuld и т. д. 20). Слов. Diedosi, Diedoseni, вм. Dědoši, Dědošené, Scudici и Zcudizi вм. škudici, Sermunt и Zerimunt вм. Žirmunty, Strasista вм. Stražiště, Velunzani вм. Welünčané, Mil-

значитъ: Миндогъ Князь Великій. Жомоитская деньга. Словцо *dyd* (Великій) сохраняется у Славянъ въ пѣсни Дидъ Ладо, также въ *дѣдъ* (срав. Нѣм. Gross-Vater, Мадьяр. nagy-apa).

20) Ново-Нѣмецкое sch произошло собственно изъ sc или sk,

zani m. Milčané a t. d. Odkud tedy w nápisu tom SCH mjsto ž? Totižto antikwárowé ti Roztočtj a Streličtj, genž nás těmito klénoty obdarowáli, napsali runami negen gméno Schwaixtix, anobrž i wšecka ostatnj tak, gakž ge u nowěgšjch spisowatelůw Lasicia, Guagnina, Hartknocha a g. latinskými literami nespráwně a zkaženě psaná nalezli, bez důkladne známosti starých gazykůw, bez známosti starého způsobu psanj gmen slowanských literami bud' latinskými bud' runskými. Prawidlem gegich při zhotowenj neokrauhaných těch ostud a bábelských nápisůw gegich bylo, zdá se, učenj Gebbardiho: čjm nemotorněgi a nesmyslněgi, tjm to bude starožitněi a slowanštěgi.

Kdy a gak dwoge podobizna tato do Bamberku se dostala, a proč wedlé průčelj hlawniho chrámu postawena byla, otázka, na niž z wětšj částky giž sám slowutny odgewitel odpowed podal; aniž gá cos důwoduěgšjho předložiti umjm. Pozoru

půwodně gako *skh* nikoli gako *šł* Na giné slohy, gako *sw* atd., ono teprwé mnohem pozděgi přešlo.

zani вм. Milčané и т. д. Откуда же въ надписи той Sch. вмѣсто ž? Таким образомъ антикварiи сiи Ростоцкiе и Стрѣлицкiе, которые насъ тѣми сокровищами наградили, написали рунами не одно имя Schwaixtix, но и всѣ остальные такъ, какъ они у новѣйшихъ писателей Ласицiя, Гваньини, Гарткноха и др. Латинскими буквами невѣрно и уродливо написанныя нашли, безъ основательнаго знанiя древнихъ языковъ, безъ знанiя древняго способа писанiя именъ Славянскихъ буквами или Латинскими или Руническими. Правилами ихъ при изготовленiи безобразныхъ тѣхъ гадостей и Вавилонскихъ надписей было, кажется, ученiе Гебгардiево: чѣмъ безобразнѣе и безсмысленнѣе, тѣмъ то древнѣе и Славяннѣе.

Когда и какъ статуи сiи въ Бамбергъ попалися, и почему подлѣ паперти главнаго храма поставлены были, есть вопросъ, на который по большой части уже самъ знаменитый объявитель отвѣтъ далъ; а я ничего того убѣдительнѣе предложить не умѣю. Замѣчательно пре-

и выговаривалось первоначально какъ skh, а никогда какъ s. На иные слоги, какъ sw и. т. д. оно уже многимъ позднѣе перешло.

hodné gest gest podánj lidu Bamberskeho, o němž nahoře, zmjnka. Budeli komu diwno že sochy z pohanských božnic pocházegjcj w bljzkosti kresťanských chrámůw mjstc nalezly, toho odsjláme ku podobizně Swantowitowě, stogjcj w předsjnj chrámu Starocjrkwenského na ostrowě Raně 21). W dlauhém prodlerj času, prawj Herodot, wšelicos i leccos zběhnauti se mohlo, čehožteď pochopiti těžko.

Dosáhše hlawnjho cjle swého, t. předloženj obecenstwu wěrného snimku a wýkladu toho runského nápisu, zdržugeme se ode wšelikých dalšjch rozgjmáni o *Černobohowi co bytnosti mythologické*, odkazugjce to do mythologie slowanské. K záwjrce gen to geště připomeneme, že gméno geho, psané u Helmolda *Zcerneboch* 22), a přjbuzné gménu *Tjarnaglófi* (znameney i zde pol. głow) w powěsti Knytlinga Sa-

даніе народа Бамбергскаго, о коемъ выше упомянуто. Будетъ ли кому удивительно, что истуканы изъ языческихъ капищъ очутились близъ Христіанскихъ храмовъ, того отсылаемъ мы къ статуѣ Святовитовой, стоящей на паперти храма Староцерковнаго на островѣ Рюгенѣ. 21) Въ долгомъ продолженіи времени, говоритъ Иродотъ, всякое могло случиться, чего теперь понять мудрено.

Достигши главной цѣли своей, то есть, предложенія публикѣ вѣрнаго снимка и объясненія той рунической надписи, удерживаемся отъ всякихъ дальнѣйшихъ розысканій о Чернобогѣ какъ бытіи миѳологическомъ, откладывая то до миѳологіи Славянской. Въ заключеніе только то припомнимъ, что имя его, писанное у Гельмольда Zcerneboch 22), и сродственное имени Tjarnaglofi (значащему и здѣсь Пол. glow) въ повѣсти Knytlinga

21) *Levesow* Über die sogen. Obotritischen Runendenkmäler str. 64: Darstellung des Swantewit, in einem Granitrelief über einem Weihwassergefässe in der Vorhalle der Kirche zu Altenkirchen auf Rügen.

22) *Helmold* Chron. Slav. ed. *Bangert* L. I. c. 52. p. 125.

21) *Левезова* О такъ называе. Оботритскихъ руническихъ памятникахъ с. 64: изображенія Свантевита, въ гранитномъ рельефѣ надъ священнымъ сосудомъ на паперти церкви въ Альткирхенѣ на Рюгенѣ.

22) Гельмольда Хрон. Слав. изд. Бангерта, к. I. г. 52. с. 125.

ga 23) čili *Černogolow* w pamětech ruských 24), se gménem *Čert* (čud. Kurrat) snad naskrze nesauwisj. Zdá se, že Ditmarůw *Luarasici*, ctěný w Rataře 25), nic giného nenj než *Lwa Račic* (leo regulus s. dominulus), srow. luž. lawa (nomin. podlé Linde a Jungmanna), łot. lauwa, eston. rathe (dominus, rus. wladyka, wlastitel', podlé barona Rosenkampfa), oset. račis (princeps), sans. ražan (rex), slow. ráčiti a t. d. Co Helmold o Černobohowi připomjná, spogené se gménem geho Černý, owšem wýznamným, než w giném smyslu, zawdalo některým nowěgšjm systematikům u Němcůw přjležitost k wymyšlenj dualismu w mythologii slowans-

23) Jómsvíkinga Saga ok Knytlinga Saga. Kaupm. 1828. 8 vo. kap. 122.

24) Sobran. gosudarstw. gramot. I. 32. 34. 75. Wes *Černegolowl'* w Rusku, po bohu tak nazwaná, gako Stribež, Wolosowo, Mokišin a g. tamže. Možné, že i gméno byliny pol. Czarnogłow, čes. Černohlaw (Seseli) od boha wzato: wjmeť zagisté, že u wšech národůw, zwláště u Slowanůw, přemnohá gména mythologických bytnostj pozděgi na byliny přenešena gsau.

25) *Ditmari* Chron. ed. *Wagner* p. 150.

Saga 23), или Черноголовъ въ памятникахъ Русскихъ 24), съ именемъ чертъ (чуд. Kurrat) можетъ быть совсѣмъ не сходствуетъ. Кажется, что Дитмаровъ Luarasici, читаемый въ Ратарѣ 25), не что иное есть, какъ Льва Рачицъ (Левъ царекъ или государикъ), срав. Луз. Лава (имен. по Линде и Юнгману), Лот. Лаува, Эстон. rathe, (Господинъ, Рус. владыка, властитель, по барону Розенкампфу), Зенд. ratu, Осет. račis (начальникъ), Санскр. Ражанъ (Царь), Слав. рачити и т. д. Что Гельмольдъ о Чернобогѣ упоминаетъ, согласуется съ именемъ его Черный, всѣмъ извѣстнымъ, а не въ другомъ смыслѣ, доставило нѣкоторымъ новѣйшимъ систематикамъ у Нѣм-

23) Jómsvikinga Saga ok Knytlinga Saga. Kaupm. 1828, 8. гл. 122.

24) Собр. государс. грамот. I, 32, 34, 75. Весь Черноголовль въ Россіи, по богу такъ названная, какъ Стрибежъ, Волосово, Мокишинъ, и д. тамъ же. Можно, что и имя травы польск. Черногловъ, ческ. Черноглавъ (seseli) отъ бога взято: извѣстно заподлинно, что у всѣхъ народовъ, особенно у Славянъ, премногія имена миѳологическихъ существъ, позднѣе на растенія перенесены.

25) *Дитмара* Хрон. изд. Вагнера, с. 150.

ké, gehož w nj, w tom smyslu, gako u Staroperšanůw, nebylo 26). Slowané ctili gednoho neywyššjho boha, wládce nebes a hromůw, a wedlé něho w newelikém počtu giné prostřednj bytnosti, mohaucj lidem, podlé ljbosti, činiti dobře i zle. Na wýpowědech křesťanských letopiscůw, gakkoli ginak ctihodných, Nestora, Kosmasa, Adamá Bremského, Helmolda a giných, w mythologii slowanské urputně ustawowati se neradno. Hlediště gegich giž nebylo čistě historické. Slowané Perunem a Skandinawci Odinem podnes gen co zlobohem zlořečj; Maďarům pak Ördög, gegž bratřj gegich zauralštj Osťáci geště co dobrého boha ctj 27), wnj znamená Čerta.

26) Zdrawěgi gak o této wýpowědi Helmoldowě, tak též o nemjstnosti dualismu w mythologii slowanské sauzeno we Viert. Jahresber. der Pomm. Gesellsch. str. 63 sled.

27) Slowe u nich Örtik, ač wěrněli gméno to napsáno od Němce A. *Ermana* w Reise um die Erde. Berl. 1833. 8vo. d. I str. 657 sld.

цевъ поводъ къ вымышленію дуализма въ Миѳологіи Словянской, коего въ ней, въ томъ смыслѣ, какъ у древнихъ Персовъ, не было 26). Словяне чтили единаго высочайшаго бога, владыку небесъ и громовъ, а послѣ его въ небольшемъ числѣ, иныя средніа существа, могущія людямъ, по произволу, чинить добро и зло. На извѣстіяхъ христіанскихъ Лѣтописцевъ, хотя впрочемъ и достопочтенныхъ, Нестора, Козмы, Адама Бременскаго, Гельмольда и иныхъ, въ Миѳологіи Словянской твердо основываться не должно. Взглядъ ихъ уже не былъ чисто историческій. Словяне Перуномъ, а Скандинавы Одиномъ теперь только какъ злымъ богомъ корятся; у Мадяровъ же Ördög, котораго братья ихъ зауральскіе Остяки еще добрымъ богомъ чтутъ 27), нынѣ значитъ черта.

26) Здравѣе какъ о томъ извѣстіи Гельмольда, такъ о неумѣстности дуализма въ Миѳологіи Словянской сужено въ четвер. годов. отчетѣ Померан. Общества. с. 63 и слѣд.

27) Слыветъ у нихъ Örtik, хотя вѣрно ли имя то написано Нѣмцемъ А. Ерманомъ въ путешествіи около земли. Берл. 1833 8. г. I, 657 и слѣд.

О Монастырѣ Святаго Николы Стараго въ Москвѣ.

Въ 1380 году, Митрополитъ Кипріянъ возвращался изъ Кіева въ Москву въ великое говѣніе на Средокрестной недѣлѣ, „и срѣте Митрополита самъ Великій Князь, съ матерію своею Евдокіею, и съ братію, и съ Бояры на Котлѣ, и облечеся во Святительскій санъ Кипріянъ у Николы у Стараго, и пойде во градъ Москву. (Карамзинъ V, пр. 232).

Въ 1418 году Новогородскій Архіепископъ Іоаннъ, бывшій въ изниманьѣ, „сѣдѣлъ въ монастырѣ у Святаго Николая у Стараго три года и шесть мѣсяцовъ.“ (V, пр. 194).

Въ 1471, году, Апрѣля 4, во время бывшаго въ Москвѣ въ Кремлѣ, внутри города, пожара, Митрополитъ Филиппъ „вышелъ изъ града въ монастырь Св. Николы Стараго, и огню унимающуся въ послѣднемъ часу нощи, пріиде въ церковь Пречистыя. Пріиде ту и Великій Князь, видѣ его плачущася, и глагола: отче господине! не скорби; тако Богу изволившу... азъ ти колико хощеши хоромъ дамъ, или кой запасъ, то все у меня емли.“ (VI, пр. 101).

Въ 1521 году, во время нашествія Магметъ-Гирея, одной инокинѣ Вознесенскаго монастыря было видѣніе, которое она сообщила своему духовнику, Давиду, Игумену монастыря Св. Николы Стара-

го, что у великаго торговища. Такъ сказано въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (*).

Въ 1525 году, игуменъ Давидъ постригъ во иночество Соломонію, супругу Великаго Князя Василья Ивановича (VII, пр. 280).

Въ 1564 году, Мая 19, горѣлъ монастырь Николая Чудотворца Стараго въ Новомъ городѣ, и сгорѣло 8 келей, да двѣ церкви деревянныя, да у Николы погорѣли верхи, (IX, пр. 268).

Св. Филиппъ, во время распри съ Іоанномъ Грознымъ, переѣхалъ жить въ монастырь Св. Николы Стараго (IX, пр. 195).

Гдѣ же былъ этотъ монастырь?

Многіе, судя по встрѣчѣ Митрополита Кипріана, полагали его между Москвою и Котлами. Но вѣроятно ли это? Тогда путь изъ Кіева въ Москву лежалъ болѣе на Смоленскъ, отъ Котловъ совсѣмъ въ противную сторону, какъ видно изъ многихъ примѣровъ въ Исторіи того времени. Со стороны Тулы дѣлали набѣги на столицу только Татары, почему та сторона и считалась опасною. Да и возможноли, чтобъ Великій Князь въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ отъ столицы, и въ такое время года могъ встрѣтить Святителя Кипріана (**): въ 1395 году чудотворная икона Владимірскія Божіей Матери встрѣчена была на мѣстѣ нынѣш-

(*) Желательно знать въ какихъ. *Ред.*

(**). Однакожъ это именно сказано въ Лѣтописи: на Котлѣ. Впрочемъ такое извѣстіе отнюдь не мѣшаетъ монастырю быть на мѣстѣ, которое указывается Г. Авериньмъ: Великій Князь встрѣтилъ на Котлѣ Кипріана, а облачился Кипріанъ у Николы Стараго. *Ред.*

нито Срѣтенскаго монастыря. Возможноли, чтобъ Митрополитъ Филиппъ, въ 1471 году Апрѣля 4го, во время бывшаго въ Кремлѣ пожара, рѣшился удалиться на такое разстояніе отъ столицы? Самая переправа черезъ Москву-рѣку воспрепятствовала бы ему прибыть въ послѣднемъ часу ночи въ Соборную Кремлевскую церковь.

Позади Богоявленскаго монастыря, что за Ветошнымъ рядомъ и торгомъ, на Никольской улицѣ, между рядовъ, есть каменное древнее зданіе, очень обширное, называемое Казанскимъ подворьемъ, по принадлежности его къ Казанскому архіерейскому дому. Здѣсь еще и по сіе время, не смотря на всѣ перестройки, очень можно узнать каменную трапезу, принадлежавшую къ существовавшей нѣкогда можетъ быть церкви; желѣзныя рѣшетки въ окнахъ, погреба, выходы, слѣды келій, желѣзные затворы, своды изъ крупнаго стариннаго кирпича, — указываютъ на древность, вмѣстѣ съ преданіемъ старожиловъ.

Не здѣсь ли помѣщалась обитель Святаго Николы Стараго, отъ котораго можетъ быть и улица называется Никольскою! Отъ Греческаго монастыря не могла она получить свое имя, ибо называлась такъ прежде его. Не здѣсь ли Святитель Кипріанъ облачался, и вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ шествовалъ въ Кремль? *. И Митрополиту Филиппу было

* Онъ могъ облачаться здѣсь, пріѣхавъ и не по Смоленской дорогѣ. См. прежнее замѣчаніе. *Ред.*

очень удобно удалиться сюда во время Кремлевскаго пожара, и въ первомъ часу ночи возвратиться безъ затрудненія въ Кремль. Здѣсь могъ содержаться и Св. Филиппъ, о которомъ въ одной Лѣтописи сказано: „привезоша за ветошный торгъ, въ монастырь Богоявленія“ (Кар. IX, пр. 200), а въ другой: „въ монастырь къ Николѣ Старому.“ — Нынѣшній входъ въ монастырь Богоявленскій не принадлежалъ къ этому зданію: за нимъ есть еще и теперь старыя Святыя ворота съ колокольнею и церковію, кромѣ воротъ съ восточной стороны. По тому-то и называется онъ вездѣ „за ветошнымъ рядомъ или за торгомъ“, (Ист. Рус. Іерархіи Ч. III. с. 402), и нигдѣ на Никольской улицѣ.

Что касается до названія *старый*, то все это мѣсто кажется такъ называлось: „и благоволимъ въ царствующемъ нашемъ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ при монастырѣ премудрости и смысла подателя Всемилостиваго Спаса иже въ Китаѣ на пескахъ, нарицаемомъ *старый*. (См. Исторія Рос. Іерархіи, 1, с. 520, въ грамотѣ объ основаніи Академіи Царя Өеодора Алексѣевича.)

Можетъ быть послѣ пожара 1564 года монахи переведены были отсюда, (ежели дѣйствительно здѣсь была обитель), во вновь открытую Эпархію Казанскую, а самое зданіе приписано къ Архіепископу Казанскому Гурію, столько уважаемому Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.

К. Аверинъ.

Свѣдѣнія о попѣ Нестерѣ, дѣйствующемъ лицѣ во время междуцарствія и послѣ.

Этотъ Нестеръ былъ священникомъ въ Тверскомъ имѣніи Боярина Ивана Никитича Романова, и оказалъ многія важныя услуги въ отечественную 1612 года войну, какъ видно изъ предлагаемаго здѣсь подлиннаго дѣла: отнести ли куда слѣдовало грамоту, наказъ, провезти ли порохъ (зелье), — вездѣ употребляемъ былъ попъ Нестеръ, и съ полнымъ успѣхомъ. — Правда не одинъ разъ попадался онъ и въ плѣнъ, проходя чрезъ Польскія войска и казачьи таборы, но никакая пытка не вынуждала его измѣнить порученной ему тайнѣ и обѣтамъ вѣрности. Попъ Нестеръ обладалъ и военными способностями: самъ онъ лично сражался съ Поляками, и, какъ пишетъ къ Царю въ своемъ прошеніи, многихъ Литовскихъ людей побивалъ изъ своего домишка. На бѣду себѣ изобрѣлъ онъ походный городокъ, названный имъ рѣдкодубомъ, который могъ быть перевозимъ съ одного мѣста на другое, и таковъ, которые бы способствовали ко взятію Смоленска. — Упрямство его въ открытіи плана постройки помянутаго городка назначеннымъ для разсмотрѣнія онаго Боярамъ и желаніе быть представленнымъ для личнаго объясненія Царю Михаилу Ѳеодоровичу были причиною тѣхъ несчастій, которыя онъ претерпѣлъ, заключенный въ одномъ изъ Казанскихъ монастырей, въ желѣзахъ и цѣпи. — Отысканная о семъ рукопись ничего не объясняетъ, освобожденъ ли былъ сей необыкновенный человѣкъ изъ своего заключенія; ибо про-

долженіе оной отъ времени истлѣло; сохранившееся я предлагаю при семъ въ вѣрномъ спискѣ, полагая, что пріятно будетъ каждому прочесть о томъ, что относилось къ эпохѣ 1612 года. *П. Ивановъ.*

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу бьетъ челомъ богомолецъ твой Государевъ Боярина Ивана Никитича Романова Тверской слободы попъ Нестеръ Максимовъ. За мое Государь непослушанье, по твоему Государеву указу, изъ Большаго Разряду велѣно мнѣ въ Казани въ Преображенскомъ монастырѣ быти подъ началомъ, и я Государь животъ свой мучу другой годъ въ чепи да въ желѣзахъ. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь всея Руссіи, пожалуй меня богомольца своего для моей прежней службы, что была при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ, вели меня изъ чепи и изъ желѣзъ освободити, чтобъ мнѣ въ чепи и въ желѣзахъ сидячи въ конецъ не погибнуть. Царь Государь смилуйся, помилуй!

Въ прошломъ во $\frac{\text{РЛЗ}}{137}$ году, Октября въ $\frac{\text{КЗ}}{27}$ день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Руссіи изо Твери Воевода Андрѣянъ Резановъ, да подъячій Первой Θедоровъ, и прислали челобитную попа Нестера, а въ отпискѣ и въ челобитной пишетъ:

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Руссіи холопи твои Андреянко Резановъ, да Первушко Θедоровъ челомъ бьютъ: нынѣшняго, Государь, $\frac{\text{РЛЗ}}{137}$ году Октября въ $\frac{\text{ЕІ}}{15}$

день, билъ челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу попъ Нестеръ, и принесъ къ намъ холопямъ твоимъ въ Съѣзжую Избу челобитную, и мы, Государь, холопи твои тоё челобитную послали къ тебѣ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи къ Москвѣ подклея подъ сею отпискою, и велѣли, Государь, отписку и челобитную подать, и ему попу Нестеру явиться въ Разрядѣ твоимъ Государевымъ Дьякамъ: Думному Ѳедору Лихачеву, да Михайлу Данилову.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи изо Твери попъ Нестеръ: обвѣщаю тебѣ Государю таковое великое дѣло, и на страхъ поступаю, паче же страха уповаю на Бога, отъ негоже таковое дарованіе пріятъ, еже не открыся прежнимъ родомъ при прежнихъ Государяхъ, ни въ иныхъ Государствахъ не прослуся таковое дѣло великое, еже мнѣ милостивый Господь Богъ открылъ къ твоей Государской славѣ и озлобенной земли нашей къ избавѣ, и твоимъ Государевымъ супостатамъ на страхъ и на удивленіе: сострою тебѣ Государю походной городъ, рекомый рѣдкодубъ, не великими деньгами, и походъ ему будетъ не многими подводами, а ратные могутъ о немъ одерживатися и укрыватися и прибѣгать яко къ исконному неподвижному городу.

И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Руссіи слушавъ отписки и челобитныя попа Нестера, указалъ: попу Нестеру тому

его городовому дѣлу сдѣлати образецъ, а какъ онъ образецъ дѣлати учнетъ, и ему, Государь, указалъ давати кормъ. И попъ Нестеръ, не дѣлавъ образца, безъ Государева Указу съ Москвы съѣхалъ во Тверь.

И пріѣхавъ къ Москвѣ въ другой рядъ попъ Нестеръ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи, и подалъ челобитную, да роспись лѣсу на городовое дѣло, а въ челобитной и въ росписи пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи бьетъ челомъ Ивана Никитича Тверской слободы попъ Нестеръ. Въ прошломъ Государь въ $\frac{РЛЗ}{137}$ году извѣщалъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи о строеніи походныя ограды на утверженіе ратнымъ людямъ. И по твоему Государеву Указу твой Думной Дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ кормъ мнѣ приказалъ дать, и образецъ велѣлъ дѣлать. И билъ челомъ тебѣ Государю, чтобы ты Государь меня пожаловалъ, для такова великова дѣла велѣлъ передъ собою поставить, и Ѳедоръ мнѣ въ томъ отказалъ, и я корму не взялъ, и образца не дѣлалъ, и по ся мѣсто то дѣло въ Разрядѣ покинуто ни за что, а таковымъ Государь дѣломъ у твоихъ Государевыхъ ратныхъ людей крѣпка будетъ пуля противъ твоихъ Государевыхъ недруговъ Польскихъ людей и иныхъ земель. И ноня я радѣючи тебѣ Государю о томъ дѣлѣ воспоминаю, и не обинуясь въ своемъ челобитьѣ пишу, какъ Государь ту Богомъ откровенную награду, и ты, Государь, преодолѣешь

недруга своего Польскаго Короля, и многіе городы поемлешь, и землю его шакъ же пусшу положишь, и поня Государь прикажи лѣску припасшь каковъ надобе.

Роспись лѣсу: посѣчь шысячу липъ, кои бы были шолсшы и прямы и ошъ вершинъ ихъ не ошрубливашь, и коры не снимашь, а снимаши будешъ кора какъ завянушъ; да шоже число посѣчь дубья молодова, кои бы были лѣсомъ свѣжи, и съ дубья кора очищашь; да припасшь кленнику довольно, а былъ бы безъ заболи; и какъ шошъ лѣсъ высохнешъ, шакъ и въ дѣло пойдешъ, а будешъ шошъ походной городъ рекомый рѣдкодубъ; и рашнымъ и всякимъ полковымъ людямъ коннымъ немочно его шкошишь, развѣ пѣшаго присшупу, и въ походѣ будешъ легокъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичь всея Руссіи слушавъ челобишныя попа Несшера, указалъ Думному дьяку Ѳедору Лихачеву — его попа Несшера въ Разрядѣ распросиши, какое онъ за собою городовое мудрое дѣло къ рашному обычаю сказываешъ, и онъ бы попъ сдѣлалъ шому дѣлу образецъ, и принесъ въ Разрядъ?

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указу, Думной Дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ попа Несшера распрашивалъ: билъ челомъ онъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи, а сказываешъ за собою городовое походное мудрое дѣло, да и роспись лѣсу, чшо на шо дѣло какого лѣсу надобе, подъ челобишною онъ подалъ: и онъ бы попъ шому дѣлу

сдѣлалъ образецъ деревянной, или на бумагѣ начертилъ, и принесъ въ Разрядъ, — и по тому образцу Государь велитъ ему о томъ дѣлѣ Указъ учинить.

И попъ Нестеръ говорилъ, что бы его напередъ поставить передъ Государемъ, и онъ тогды и образецъ здѣлаетъ, а не видя Государевыхъ очей образца ему здѣлать не льзя, и въ томъ дѣлѣ не вѣритъ онъ ни кому.

И попу Нестеру о томъ говорено на крѣпко: будетъ онъ того образца въ Разрядъ принести не хочетъ, и онъ бы тотъ образецъ принесъ къ Государевымъ ближнимъ Боярамъ, къ Ивану Никитичу Романову, или ко Князю Ивану Борисовичу Черкаскому, и они о томъ Государю извѣстятъ, пригодится ли то его дѣло, и сколь дорого станетъ, или бы сдѣлавъ и обьязавъ, чѣмъ пригоже, запечаталъ, и будетъ, Государь, укажетъ, и его съ тѣмъ образцомъ поставятъ передъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи, а безъ образца, съ чѣмъ его поставить передъ Государемъ, и на што глядя въ томъ указъ учинить.

И попъ Нестеръ говорилъ, что ему, не видя Государскихъ очей, образца не дѣлывать, и Боярамъ въ томъ не вѣритъ, а видѣть бы ему Государскіе очи, и о томъ дѣлѣ уговариваться самому.

Да попъ же Нестеръ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ Ивана Ники-

тича Тверской слободы попъ Нестеръ Максимовъ сынъ.—По умоленью, Государь, отца твоего и богомольца, а нашего Государя Великаго Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и твоимъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, счастьемъ, и счастьемъ Государя нашего Царевича Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, мнѣ рабу вашему и холопу милостивый Господь Богъ открылъ, какъ тебѣ Государю Польскаго Короля на полѣ побить, и коимъ замышленіемъ города у него поимать. И радѣючи я тебѣ, Государю, дважды о томъ великомъ дѣлѣ воспоминалъ, а твоихъ Царскихъ очей видѣти билъ челомъ, для того, что бы мнѣ нѣкоторыхъ вещахъ о Смоленскихъ и въ иныхъ городахъ прошенія получити, и слышати пожалованья отъ твоихъ Царскихъ устъ.—Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, не положи такова великова дѣла въ забвенье по прежнему моему челобитью, прикажи лѣсу припасть, и тебѣ бы Государю мое челобитье и радѣнье извѣстно было. Государь Царь смилуйся!

И попъ Нестеръ про то дѣло допрашиванъ по прежнему: подаетъ онъ челобитныя, пріѣзжая къ Москвѣ, и не показавъ образца опять съ Москвы съѣзжаетъ. И онъ бы сказалъ, естьли у него тому его дѣлу образецъ, и про него извѣстятъ Государю. И будетъ Государь изволитъ, и онъ съ тѣмъ образцомъ Государскіе очи увидитъ. —

И попъ Нестеръ говорилъ прежнія свои рѣчи, что ему, не видя Государскихъ очей, и не уговоряся о томъ, образца не дѣлывать, и никому въ томъ дѣлѣ, опричь Государя, не вѣрить.

Чтено: Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ указали: — того попа Нестера сослать въ Понизовые города, а велѣли дать въ монастырь подъ начало. И того беречь, чтобъ никуды безвѣстно не сбѣжалъ: для того подаетъ челобитныя, и сказываетъ за собою великое дѣло, а дѣла не объявилъ; и то дѣлаетъ какъ бы для смуты не о своемъ умѣ.

И послѣ роспросу попъ Нестеръ съѣхалъ опять во Тверь.

И по Государеву указу посылана Государева грамота во Тверь къ Воеводѣ ко Князю Ивану Гагарину, а велѣно ему, попа Нестера сыскавъ во Твери, за порукою прислать къ Москвѣ: для того, пріѣзжая къ Москвѣ, подаетъ челобитные какъ бы на смуту, и не оказавъ своего дѣла, съѣзжаетъ съ Москвы безъ указу.

И Марта въ $\frac{І}{ТО}$ день писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изо Твери Воевода Князь Иванъ Гагаринъ, и прислалъ попа Нестера.

Лѣта $\frac{ЗРЛИ}{7138}$ Марта въ $\frac{ИІ}{18}$ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память: Боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, да Дьякамъ: Ивану Болотникову, да Ивану Грязеву. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ Его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Пат-

ріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, указали попа Нестера, которой присланъ къ Москвѣ изо Твери, сослать въ Казань и дати подъ начало въ Преображенской монастырь, за то, что топтъ попъ пріѣзжалъ изо Твери, и сказывалъ за собою Государево великое дѣло и подавалъ о томъ челобитныя; а по многимъ допросамъ и то дѣло не сказалъ, и съ Москвы съѣзжалъ во Тверь безъ указу, и говоритъ многія слова не о своемъ умѣ непригожія съ грозами, не вѣдомо по какому умышленью, и топтъ попъ Нестеръ посланъ къ вамъ въ Казанской дворецъ съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Семеновымъ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи указу Боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, да Дьякамъ: Ивану Болотникову, да Ивану Грязеву, попа Нестера велѣть сослать въ Казань, и велѣти его дати подъ начало въ Преображенской монастырь, а того велѣть беречь на крѣпко, чтобъ его изъ монастыря не выпущали, и безвѣстнобъ никуды не сбѣжалъ.

И $\frac{\text{РЛѲ}}{139}$, Іюня въ $\frac{\text{Е}}{5}$ день, въ памяти въ Разрядъ изъ Казанскаго Приказу за приписью дьяка Ивана Грязева написано:

Лѣта $\frac{\text{ЗРЛѲ}}{7139}$ Іюня въ $\frac{\text{Е}}{5}$ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи указу память дьякамъ: Думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Въ прошломъ во $\frac{\text{РЛИ}}{138}$ году въ Мартѣ присланъ въ Приказъ Казанскаго дворца по памяти за приписью Думнаго Дьяка Ѳедора Лихачова попъ Не-

стеръ, которой присланъ изо Твери, въ Государевѣ дѣлѣ; а какое Государево за нимъ дѣло, и онъ того на Москвѣ не сказалъ, и за то сосланъ въ Казань въ Преображенской монастырь подъ началъ. — И въ нынѣшнемъ во РЛѲ/139 году Іюня во В/2 день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всеа Русіи изъ Казани Окольничій и Воеводы Θедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ съ товарищи, и прислали листъ, каковъ имъ прислалъ въ Съѣзжую Избу изъ Преображенскаго монастыря попъ попъ Нестеръ, и тотъ листъ изъ приказу Казанскаго дворца посланъ къ вамъ въ Разрядъ съ сею памятью. — Дьякъ Иванъ Грязевъ.

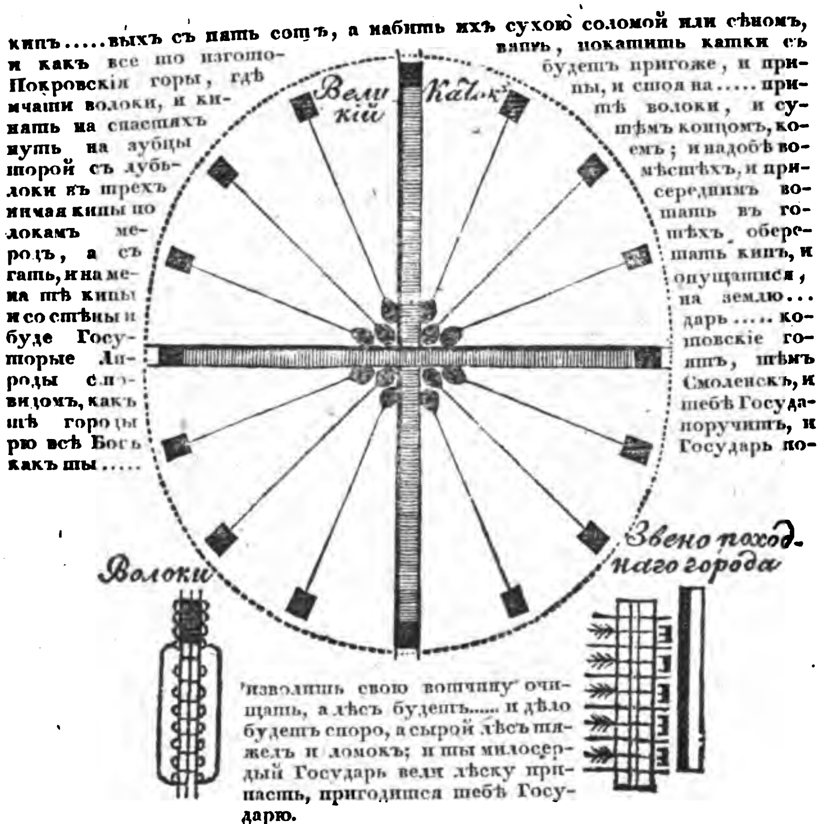
Принесъ подъячій Васька Яковлевъ.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ Боярина Ивана Никитича Тверской слободы попъ Нестеръ Максимовъ.— Какъ, Государь, былъ я въ Разрядѣ для твоего Государева дѣла, и твой Государевъ Думной Дьякъ Θедоръ Лихачовъ просилъ у меня подлинной росписи, каковъ надобѣ лѣсъ въ отрубѣ и длиненъ на твой Государевъ обиходъ къ дѣлу походнаго города, и я подлинной росписи не далъ. Да здѣ Государь въ Казани въ Преображенскомъ монастырѣ будучи въ заключеньи, милостивый Господь Богъ далъ мнѣ разумѣть, какъ сдѣлать катки выше стѣнъ города Смоленска, и какъ овладѣть стѣну и очистити ворота, и о томъ, Государь, я послалъ извѣстную челобитную къ твоимъ Государевымъ Боярамъ въ палату, а росписи не послалъ, каковъ надобѣ лѣсъ къ твоему

Государеву дѣлу на великіе катки и на волоки. И ноня Государь я, богомолецъ твой и холопъ, написалъ образцы походнаго города, и великихъ катковъ и волоки, и росписи всѣму тому лѣсу, каковъ къ коему дѣлу надобѣ здѣ учинилъ, а всѣмъ, Государь, тѣмъ лѣсомъ твой Государевъ обиходъ исполнится въ Клинскомъ уѣздѣ, въ твоемъ Государевѣ кругу, въ сельцѣ Копытовѣ.

Роспись лѣсу походнаго города: толщина въ отрубѣ въ шестьнадцать вершковъ, а буде не будетъ таковъ толстъ, ино пойдетъ въ дѣло и въ тринадцать вершковъ; а длина трехъ саженъ твоихъ Государевыхъ, а изъ тысячи беренъ будетъ двѣ тысячи звенъ; а на всякое звено надобѣ снаряду двѣ доски трехъ четвертей, да двѣ полуаршина ширина, да двадцать тесницъ шести вершковъ, а толщину всѣмъ пускать равну въ три вершка, а длина по бернамъ въ туже мѣру, а ронить ельникъ.

Роспись лѣсу великихъ катковъ и волоковъ: ронить ельникъ таковъ же, каковъ написанъ въ верху, а буде высокъ и незахвостоватъ, и то не мочно ронить, пойдетъ въ дѣло и тотъ ельникъ, съ коими брусить къ вершинѣ, чтобы былъ брусъ весь ровенъ шести вершковъ толщина, а какъ въ вершину пойдетъ тоне, и того мѣста не брусить, такъ пустить, и не отсѣкать, и надобѣ въ одинъ катокъ тридцать брусовъ, да тысяча коловъ еловыхъ, а были бы не тонки и не заклотоваты, а отсѣкать ихъ въ одну мѣру длиною, да въ туже мѣру двадцать четыре доски, и такихъ ка . . . трид-



Роспись вершинамъ звеннаго лѣсу и досокъ.......... вершины съ одной стороны сучья отбить, и облину стесать, а съ другой стороны пустить сучья по лохти, а у колья вершинки также сдѣлать, а сучья пустить по пяди, и очистя кору, всѣ тѣ рогульки положить подъ кровлю, чтобъ не трупорѣтили

Этотъ чертежъ, въ такомъ видѣ, находится при подлинномъ дѣлѣ.

цать, и связати по десяти въ мѣсто, а оплетати ихъ, какъ туры, а связи въ нихъ ставить смѣтя Нѣпровскую глубину и сухой берегъ, пока мѣсто къ горѣ; и ровнаго мѣста не мѣрить, и стѣна съ зубцами въ тоже число считать, и что будетъ саженъ воды и берегу и стѣны и зубцовъ, а катки выше того на связяхъ поставить двѣмя саженьми, а мочно ихъ поставить и низки и малы и высоки, высоки мочно поставить пятнадцати саженъ и двадцати и больши вверхъ, и большихъ катковъ надобѣ два, а третій поменьше, да сдѣлати волокъ изъ тѣхъ же брусовъ три волочные брусы по пятидесять саженъ, и сомкнуть ихъ ступеньми изрѣдка, какъ лѣстницу, и двадцать саженъ бить лубьемъ и изготовить. (*).

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ и плачется богомолецъ твой заключеной попъ Нестеръ. Въ прошломъ, Государь, во 117 году, въ смутное время, какъ воръ стоялъ въ Тушинѣ, работалъ я Пречистой Богородицѣ и Московскимъ Чудотворцамъ, и служилъ Царю Василью Ивановичу: проходилъ съ грамотами въ Великій Новгородъ, и въ осадѣ въ Новѣгородѣ сидѣлъ, и назадъ изъ Новагорода отъ Боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго къ Государю, къ Москвѣ, съ отписками посланъ былъ, и сквозь пешины и смутные города и черезъ воровскіе таборы къ Государю къ Москвѣ прошолъ, и

* Здѣсь въ подлинномъ дѣлѣ помѣщенъ образецъ походнаго городка. *Ред.*

на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и съ Москвы Царь Василій Ивановичь послалъ меня съ грамоты и съ зельемъ въ Осифовъ монастырь, а изъ Осифова велѣлъ мнѣ проходить съ своими Государевыми грамотами къ Боярину ко Князю Михаилу Васильевичу Шуйскому; и я съ Государевыми грамоты и съ зельемъ въ Осифовъ прошолъ, а изъ Осифова монастыря сквозѣ Осифовскіе Литовскіе табары и во Твери Зборовскаго пана полки къ Боярину ко Князю Михаилу Васильевичу Шуйскому съ Государевыми грамотами и Осифова монастыря съ отписками прошолъ. — Да въ прошломъ, Государь во 119 году посланъ я былъ изъ... Новагорода отъ Митрополита Исидора, и... Князя Ивана Никитича Одоевскаго, и изъ подъ Москвы отъ Думнаго Дворянина Прокофья Петровича Ляпунова, и отъ всей земли, подъ Смоленскъ, къ Московскимъ посламъ ко отцу твоему и богомольцу, а къ нашему Великому Государю, блаженныя памяти Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, къ Боярину ко Князю Василью Васильевичу Голицыну, съ товарищи, въ проходъ съ грамоты; и по грѣхамъ меня на дорогѣ изымали Литовскіе люди, и привели, къ Королю въ таборы, и Король меня пыталъ на многихъ пыткахъ, и изъ Королевскихъ табаръ я ушолъ на Бѣлую, и въ Бѣльскомъ уѣздѣ меня на дорогѣ изымали Пышковскія волости... и послали на Бѣлую къ Симону Госѣвскому.... пыталъ и приговорилъ къ казни, и съ Бѣлой я ушолъ, и пришолъ подъ Москву къ Боярамъ и ко всей земли.

А при твоей Государевѣ Державѣ, въ прошломъ во 126 году, въ Королевичевъ приходъ, жилъ я въ Кушалинѣ, въ Рожественномъ монастырѣ, въ своемъ домишку, отъ Литовскихъ людей сидѣлъ, и Литовскіе загонные люди многожды ко мнѣ приступали, и мы ихъ на приступахъ многихъ побивали и ранили, и про ихъ приходы во Тверь къ Воеводѣ Князю Дмитрію Петровичу Пожарскому вѣсть посылали, и Князь Димитрій про мое радѣнье къ тебѣ Государю къ Москвѣ писалъ, а въ прошломъ, Государь во 138 году прислана твоя Государева грамота во Тверь къ Воеводѣ, велѣно меня прислати къ Москвѣ, а явиться мнѣ велѣно въ Разрядѣ Думному Дьяку Өедору Лихачову, и какъ я сталъ въ Разрядѣ, и твой Государевъ Думной Дьякъ велѣлъ мнѣ дѣлать образецъ твоему Государеву дѣлу къ ратному промыслу, что мнѣ Богъ далъ разумѣть, и я билъ челомъ тебѣ праведному Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, чтобы ты Государь меня пожаловалъ для такова дѣла велѣлъ передъ собою поставить, и въ томъ мнѣ отказано, и о прежней работѣ, что я многажды кровь свою пролилъ, и у смертной казни былъ, оскорбился, и твоего Государева Думнаго Дьяка не послушалъ, и твоему Государеву дѣлу образца не сдѣлалъ, и за то непослушаніе по твоему Государеву указу сосланъ я... въ Преображенской монастырь подъ начало, и мучу животъ свой въ тягости, въ чѣпи и въ желѣзахъ, и въ заключеньѣ, четвертый годъ. Милосердый и праведный Государь,

Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи! пожалуй меня богомольца своего, поминаючи отца своего блаженныя памяти Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и для своего Царскаго многолѣтнаго здравія, для моей прежней службы и крови, вели съ меня тягость снять, и изъ заключенья вели меня свободить, чтобы мнѣ въ заключеньѣ отъ великія скорби и нужи злѣ животъ свой не скончать, а женишкѣ бы моей и дѣтишкамъ со мною разлученнымъ........ пріятеля не погибнуть и голодною смертію не померетъ. — Царь Государь смилуйся пожалуй!

Лѣта 7142 Февраля въ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи Указу, память Дьякамъ Өедору Панову да Ивану Переносову.........

Остальное изорвано и истлѣло, и о дальнѣйшей судьбѣ замѣчательнаго попа Нестера ничего не извѣстно.

СМѢСЬ.

Костромскія находки.

(Письмо Преосвященнаго Павла, Епископа Черниговскаго, на имя Секретаря Общества).

Сего 1836 года Іюня 22 дня, по случаю обозрѣнія мною Костромской Епархіи, бывши въ селѣ Туровскомъ, что близь города Галича, въ домѣ Г-жи Натальи Ивановны Челѣевой, получилъ отъ ея племянника Дмитрія Сергѣевича Бестужева нѣсколько металлическихъ вещей, весьма любопытныхъ, потому что напоминаютъ собою языческій бытъ предковъ нашихъ. Г. Безстужевъ сказывалъ, что сіи вещи найдены осенью прошлаго 1835 года въ берегу рѣчки Лыкшинки, протекающей подъ высокою горою, на коей стоитъ село Туровское, крестьянами ихъ копавшими землю для плотины; и что по оплошности довольно сихъ вещей побросано ими въ рѣчку, а изъ уцѣлѣвшихъ также довольно отправлено имъ, въ Москву къ родственникамъ своимъ, и особенно всѣ старинныя монеты. Подаренныя мнѣ Г. Безстужевымъ вещи суть слѣдующія: 1) небольшой языческій идолъ, вылитый изъ красной мѣди, 2) мѣдный ножъ, довольно изоржавѣвшій, вѣроятно жреческій, 3) небольшое мѣдное животное, 4) мѣдная

голова небольшаго идола, 5) значительной величины мѣдное кольцо, 6) небольшая мѣдная вещица, 7) нѣсколько серебренныхъ вещицъ также разнаго вида, 8) два небольшія черепа глинянаго горшка, въ которомъ находились означенныя вещи. *.

Не благоугодно ли будетъ вамъ означенныя любопытныя вещи принять, и представить въ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ; — при семъ еще, и для того же, прилагаю любопытный печатный отрывокъ изъ Новаго Завѣта, печатанный при Государѣ Петрѣ Первомъ на Славянскомъ и Голландскомъ языкахъ, и еще нѣсколько разныхъ монетъ.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію честь имѣю быть и проч.

Павелъ, Епископъ Черниговскій.

Москва.
2 Ноября 1836 года

Краткая записка о древностяхъ, найденныхъ близъ Галича.

Крестьяне Гжи Челѣевой, поправляя мѣльничную гать на рѣчкѣ Лыкшинѣ, впадающей въ Галичское озеро, вырыли большой глиняной сосудъ, наполненной разными металлическими вещицами: къ сожалѣнію, любопытный обращикъ ваянія Галицкой

* Рисунки приложены будутъ къ слѣдующей книжкѣ. *Ред.*

древности разбился отъ удара желѣзнаго лома, и нѣсколько вещицъ, выпавшихъ изъ него, утонули въ водѣ. Остальныя, вмѣстѣ съ нѣсколькими черепками, принесены были къ Г-жѣ Челѣевой, владѣтельницѣ села Туровскаго, которая приказала значительнѣйшія изъ первыхъ положить въ квасную гущу, а потомъ вычистить ихъ пескомъ и кирпичемъ на уксусѣ, отъ чего онѣ потеряли зеленоватость свою, столь драгоцѣнную для антикваріевъ.

Не смѣя сдѣлать рѣшительнаго опредѣленія симъ любопытнымъ древностямъ, безъ строгаго розысканія и сличенія ихъ съ подобными образцами, находящимися въ Музеумѣ Академіи наукъ, можно однако съ правдоподобіемъ положить, что онѣ суть свидѣтельства язычества древнихъ обитателей сей страны *Мери*, народа самобытнаго, извѣстнаго въ нашей Исторіи многими событіями, какъ то: союзомъ съ прочими народами, согласившимися призвать Рюрика на царство Русское, походомъ къ Царюграду, упорствомъ въ принятіи Христіанской вѣры, побѣгомъ за рѣку Оку, гдѣ одна часть ихъ соединилась съ Мордвою, а другая такъ слилась съ Русскими племенами, что исчезла съ лица земли, и совершенно потеряла свою народность.* Только въ Галичѣ удержался языкъ Меричей, извѣстный подъ именемъ *Елманскаго*,** и нѣкоторыя урочища, села и

---

* Мерю Ходаковскій почитаетъ Славянскимъ племенемъ, вопреки Нестору. Когда нибудь предложится его мнѣніе. *Ред.*

** Точно ли языкъ Меричей называется Елманскимъ? Общество проситъ Гг. Учителей Исторіи и Словесности

города въ Костромской губерніи носятъ еще названія, данныя первобытными обладателями сихъ странъ. * Къ сожалѣнію я никакъ не могъ открыть ни изъ лѣтописей, ни изъ преданій, какъ называлось въ первобытныя времена *Туровское*; ибо сіе послѣднее названіе явно дано Славянами, вѣроятно въ воспоминаніе того, что на этой, конусомъ возвышающейся горѣ надъ всѣмъ Галичскимъ озеромъ, существовалъ храмъ, посвященный *Туру*, извѣстному богу сѣверныхъ язычниковъ. — Догадку сію можно основать и по сравненію кургана съ подобными урочищами, находящимися по рѣкамъ Вексѣ и Темзѣ: два меньшіе кургана, называющіеся *заячьими горками*, служили ему какъ бы подножіемъ, или вратами, чрезъ кои только можно было достигнуть чела сего святилища. Язычники, оставляя мѣста сіи, безъ сомнѣнія зарыли въ средину одного изъ сихъ кургановъ священные предметы своего вѣрованія. И я нахожу въ нѣкоторыхъ вещицахъ сходство съ подвѣсками, которыми обременяютъ Сибирскіе Шаманы свои облаченія, когда приносятъ жертвы, или когда совершаютъ волхвованія. Извѣстно, что подвѣски ихъ, какъ то: змѣи, мыши, гребешки и т. п., имѣли символическія значенія. — Серебреныя пуговки и винтики, можетъ быть, принадлежали къ украшенію самаго идола.

въ Костромской гимназіи и училищахъ уѣздныхъ доставить свѣдѣнія объ этомъ нарѣчіи,—хотя словарь словъ и выраженій. *Ред.*

* Общество также проситъ о подробномъ исчисленіи собственныхъ именъ. *Ред.*

Потерявъ слѣды первобытной своей знаменитости, *Туровское* извѣстно сдѣлалось въ послѣдствіи въ числѣ увеселительныхъ замковъ Галицкихъ Князей, которые имѣли здѣсь свои дворцы, и провожали лѣтніе мѣсяцы, забавляясь разнаго рода охотами въ дремучихъ лѣсахъ и глубокихъ водахъ здѣшнихъ. Изъ древнѣйшей описи города Галича видно, что Туровское называлось иначе *селомъ мыльнымъ*, (безъ сомнѣнія, по мыльнымъ заводамъ), и въ немъ было девять церквей. Съ упадкомъ сей промышленности, опустѣло и Туровское до такой степени, что единственная церковь, во имя Василія Великаго, оставававшаяся въ немъ, переведена въ рыбную слободу.

Павелъ Свиньинъ.

Богородское.
10 Января 1837.

Денежный щетъ,

сверхъ обыкновеннаго, употребляемый въ Г. Нерехтѣ.

(Сообщено И. М. Снегиревымъ).

Полушка — лотуха.

Деньга — сара.

Копѣйка — икань или иканя, стивока.

Грошъ или 2 коп. — башъ, или башлыга, бакра.

Алтынъ или 3 коп. — біякча, или бирь, бушень, или бекрепъ.

4 коп. бакра — батей или бушыря.

5 — или пятакъ — оноха.

6 — бакрабирей, или бушень стивохъ.

7 — кулемъ стивохъ.

8 — вонмера стивохъ.

9 — фиша стивохъ или 3 бушеня.

10 — или гривна маря, кѣкоторые называютъ марка или декань.

11 — съ иканей маря, или 11 стивохъ.

12 — бушыря. биря, или съ башлыгой маря.

13 — 13 стивохъ, или съ биремъ маря, или стремнатцать стивохъ.

14 — 14 стивохъ, или бушырнатцать стивохъ.

15 — охпень бирей, или съ онохой маря или охненнатцать стивохъ.

16 — 16 стивохъ, или бушеннатцать стивохъ.

17 — 17 стивохъ или кулемнатцать стивохъ.

18 — бушень бирей.

19 — 19 стивохъ или фитнатцать стивохъ.

20 — бакра марь.

21 — кулемъ бирей или съ иканей бакра марь.

22 — съ башлыгой бакра марь.

23 — съ биремъ бакра марь.
24 — вонмера бекреней.
25 — полкопы, или съ опохой бакра марь.
26 — 26 спивохъ.
27 — 27 спивохъ.
28 — 28 спивохъ.
29 — 29 спивохъ.
30 — декапъ бирей.
31 — съ иканей декань бирей.
32 — съ башлыгой декань бирей.
33 — одиннатцать бекреней, или съ бирёмъ декань бирей.
34 — 34 спивохъ, или съ баирами башани декань бирей.
35 — 35 спивохъ, или съ онохой декань бирей.
36 — 12 бирей, или съ бушенью декань бирей.
37 — 37 спивохъ, или съ кулемъ декань бирей.
38 — 38 спивохъ, или вонмера опивохами декань бирей.
39 — 39 спивохъ, или 13 бирей или фиша спивохъ декань бирей.
40 — бупыря мары.
41 — 41 спивохъ, или съ иканей бушыря мары.
42 — съ башлыгой бутыря мары.
43 — съ бугемъ бупыря мары.
44 — 44 спивохи, или съ баирами бупыря мары.
45 — съ онохой бутыря мары, или охненнатцать бирей.
46 — 46 спивохъ, или бушель спивохъ бушыря мары.
47 — 47 спивохъ, или кулемъ спивохъ бутыря мары.
48 — 48 спивохъ, или вонмера спивохъ бушыря мары.
49 — 49 спивохъ, или ериша спивохъ бупыря мары.
50 — ломя.
51 — съ иканей ломя.
52 — съ башлыгой ломя.
53 — съ биремъ ломя.
54 — съ баирами башами ломя.
55 — съ онохой ломя.
56 — съ бушенями спивохами ломя.

57 — съ кулемъ спивохами ломя.
58 — вонмера спивохъ съ ломой.
59 — 9 спивохъ съ ломой.
60 — бушень маръ.
61 — съ иканей бушень маръ.
62 — съ башлыгой бушень маръ.
63 коп. съ биремъ бушень маръ.
64 — съ бакрами бамами бушень маръ.
65 — съ онохой бушень маръ.
66 — съ бушень спивохами бушень маръ.
67 — съ кулемъ спивохами бушень маръ.
68 — съ вонмера спивохами бушень маръ.
69 — съ ерипа спивохамя бушень маръ.
70 — кулемъ маръ.
71 — съ иканей кулемъ мары.
72 — съ башлыгой или башемъ кулемъ маръ.
73 — съ биремъ кулемъ маръ.
74 — съ баирами башами кулемъ маръ.
75 — съ онохой кулемъ маръ.
76 — съ бушень спивохами кулемъ маръ.
77 — съ кулешью спивохами кулемъ маръ.
78 — съ вонмера спивохами кулемъ маръ.
79 — кулемъ маръ съ 9 спивохами, или фипа спивохами.
80 — вонмера маръ.
81 — съ иканей вонмера маръ.
82 — съ башлыгой или башемъ вонмера маръ.
83 — съ биремъ вонмера маръ.
84 — съ бакрами бапами вонмера маръ.
85 — съ онохой вонмера маръ.
86 — съ бакрами бирями вонмера маръ.
87 — съ кулемью спивохами вонмера маръ.
88 — съ вонмера спивохами вонмера маръ.
89 — съ 9 спивохами или съ фипа спивохами вонмера маръ.
90 — фипа маръ.

91 — съ иканей фита марь.
92 — съ башлыгой фита марь.
93 — съ биремъ фита марь.
94 — съ бакрами башами фита марь.
95 — съ онохой фита марь.
96 — съ бакрами бирями фита марь.
97 — съ кулемью стивохами фита марь.
98 — съ вонмера стивохами фита марь.
99 — съ фита стивохами, фита марь или 3 бирями фита марь.
1 руб. бирсъ или бирсяга.
1 — 10 к. съ гривной рубль — съ марой бирсъ.
1 — 20 к. кирка алтышъ.
1 — 50 к. вилдяга, также ярымъ, полтора хлуста.
2 — бакра бирсовъ.
2 — 25 к. съ бутвертью бакра бирсовъ.
2 — 50 к. съ ломой бакра бирсовъ.
2 — 75 к. безъ бутверти три бирса.
3 — съ тремъ бирсовъ.
4 — бутыри бирсовъ.
5 — охпель бирсовъ.
6 — бушель бирсовъ.
7 — кулемъ бирсовъ.
8 — вонмера бирсовъ.
9 — фита бирсовъ.
10 — деканъ бирсовъ.
11 — съ бирсомъ деканъ бирсовъ.
12 — съ бакрами бирями деканъ бирсовъ.
13 — стретнатцать бирсовъ.
14 — бутырнатцать бирсовъ.
15 — охненнатцать бирсовъ.
16 — бушеннатцать бирсовъ.
17 — кумемнатцать бирсовъ.
18 — 18 бирсовъ, нѣкоторые говорятъ вонмернатцать бирсовъ.

19 — фиппапцать бирсовъ.
20 — бакра декановъ, или бакарнапцать бирсовъ.
21 — съ бирсомъ бакарнапцать бирсовъ.
22 — бакра декановъ, съ бакра бирсами.
23 — съ 3 бирсами бакра декановъ.
24 — съ бупырьми барсами бакра декановъ.
25 — съ охпелью бирсами бакра декановъ.
26 — съ бушелью бирсами бакра декановъ.
27 — съ кулемью бирсами бакра декановъ.
28 — съ вонмера бирсами бакра декановъ.
29 — съ фипа бирсами бакра декановъ.
30 — при декана бирсовъ.
31 — съ бирсомъ при декановъ.
32 — при декановъ съ бакри бирсами.
33 — съ премя бирсами при декановъ.
34 — съ бупырьми бирсами при декановъ.
35 — съ охпенью бирсами при декановъ.
36 — съ бушенью бирсами при декановъ.
37 — съ кулемью бирсами при декановъ.
38 — съ вонмера бирсами при декановъ.
39 — съ фипа бирсами при декановъ.
40 — бупырь декановъ бирсовъ.
41 — съ бирсомъ бупыря декановъ.
42 — съ бакрами бирсами бупыря декановъ.
43 — съ премя бирсами бупыря декановъ.
44 — съ бупырьми бирсами бупыря декановъ.
45 — съ охпенью бирсами бупыря декановъ.
46 — съ бушенью бирсами бупыря декановъ.
47 — съ кулемью бирсами бупыря декановъ.
48 — съ вонмера бирсами бупыря декановъ.
49 — съ фипа бирсами бупыря декановъ.
50 — охпень декановъ бирсовъ.
51 — съ бирсомъ охпень декановъ.
52 — съ бакрами бирсами охпень декановъ.
53 — съ премя бирсами охпень декановъ.

54 — съ бутырями бирсами охпень декаповъ.
55 — съ охпенью бирсами охпень декаповъ.
56 — съ бушенью бирсами охпень декаповъ.
57 — съ кулемью бирсами охпень декановъ.
58 — съ вопмера бирсами охпень декановъ.
59 — съ фита бирсами охпень декановъ.
60 — бушень декановъ бирсовъ.
61 — съ бирсомъ бушень декановъ.
62 — съ бакрами бирсами бушень декановъ.
63 — съ тремя бирсами бушень декановъ.
64 — съ бутырми бирсами бушень декановъ.
65 — съ охпенью бирсами бушень декановъ.
66 — съ бушенью бирсами бушень декановъ.
67 — съ кулемью бирсами бушень декаповъ.
68 — съ вонмера бирсами бушень декаповъ.
69 — съ фита бирсами бушень декановъ.
70 — кулемъ дикановъ бирсовъ.
71 — съ бирсомъ кулемъ декановъ.
72 — съ бакрами бирсами кулемъ декановъ.
73 — съ тремя бирсами кулемъ декановъ.
74 — съ бутырми бирсами кулемъ декановъ.
75 — съ охпенью бирсами кулемъ декановъ.
76 — съ бушенью бирсами кулемъ декановъ.
77 — съ кулемью бирсами кулемъ декановъ.
78 — съ вонмера бирсами кулемъ декановъ.
79 — съ фита бирсами кулемъ декановъ.
80 — вонмера декановъ бирсовъ.
81 — съ бирсомъ вонмера декановъ.
82 — съ бакрами бирсами вонмера декановъ.
83 — съ тремя бирсами вонмера декановъ.
84 — съ бутырми бирсами вонмера декановъ.
85 — съ охпенью бирсами вонмера декановъ.
86 — съ бушенью бирсами вонмера декановъ.
87 — съ кулемью бирсами вонмера декановъ.
88 — съ вонмера бирсами вонмера декановъ.

89 — съ фита бирсами вонмера декановъ.
90 — фита декановъ бирсовъ.
91 — съ бирсомъ фита декановъ.
92 — съ бокрами бирсами фита декановъ.
93 — съ тремя бирсами фита декановъ.
94 — съ бутырьми бирсами фита декановъ.
95 — съ охпенью бирсами фита декановъ.
96 — съ бушенью бирсами фита декановъ.
97 — съ кулемъю бирсами фита декановъ.
98 — съ вонмера бирсами фита декановъ.
99 — съ фита бирсами фита декановъ.
100 — бутекъ бирсовъ.
150 — полтора бутня бирсовъ.
200 — бакра бутней бирсовъ.
250 — съ охненью декановъ бакра бутней бирсовъ.
300 — три бутна бирсовъ.
350 — съ охпенью декановъ три бутна бирсовъ.
400 — бутыря бутней бирсовъ.
500 — охпень бутней бирсовъ.
600 — бушенъ бутней бирсовъ.
700 — кулемъ бутней бирсовъ.
800 — вонмера бутней бирсовъ.
900 — фита бутней бирсовъ.
1000 — деканъ бутней, или искосина бирсовъ.
10,000 — деканъ искосинъ бирсовъ.
20,000 — бакра декановъ искосинъ бирсовъ.
50,000 — охпень декановъ искосинъ бирсовъ.
1000,000 — деканъ бутней искосинъ бирсовъ.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

(*Извлеченіе изъ протоколовъ.*)

Засѣданіе

1836 года Января 25 дня.

I. Читанъ Отчетъ по дѣламъ Общества съ 1 го Января 1835 года по 1 Января 1836 года, составленный Гг. Секретаремъ, Библіотекаремъ и Казначеемъ Общества.

II. Послѣдовало приношеніе на имя Г. Предсѣдателя отъ Д. Члена А. Т. Ярославова пять сотъ руб. асс. Общество лично изъявило признательность Г. Д. Члену за его усердіе.

III. Читано сочиненіе Д. Члена Ѳ. Н. Глинки: *Мои замѣтки о признакахъ древняго быта и камняхъ, найденныхъ въ Тверской Кареліи, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.*

IV. Читаны Д. Членомъ М. Н. Макаровымъ его замѣчанія на рукопись, пожертвованную Обществу: *Житіе Иринарха, Ростовскаго старца.*

V. Читано сочиненіе Э. О. Профессора Ѳ. Л. Морошкина: *замѣчаніе для Русской Исторіи.* Общество избрало единогласно автора этой статьи въ свои Члены.

VI. Общество опредѣлило Письмоводителя своего, Коллежскаго Регистратора Извольскаго, усерднымъ исполненіемъ своей должности заслужившаго его вниманіе, Архиваріусомъ.

VII. Г. Предсѣдатель Общества письменно изъявилъ Гг. Д. Д. Членамъ о необходимости своей оставить званіе Предсѣдателя Общества, въ теченіи пяти лѣтъ имъ занимаемое, по причинѣ новыхъ занятій по Высочайшему повелѣнію, предстоящихъ ему въ Оружейной Палатѣ, при сличеніи и повѣркѣ сочиненнаго имъ въ трехъ частяхъ описанія съ хранящимися тамъ многочисленными вещами. Дд. Члены всѣ единогласно изъявили чувства

живѣйшаго сожалѣнія Г. Предсѣдателю, и опредѣливъ назначить на сей предметъ особенное чрезвычайное собраніе, обратились съ просьбою къ Г. Предсѣдателю о томъ, чтобы онъ благоволилъ не отказываться отъ сего званія до имѣющаго послѣдовать выбора, на что Его Превосходительство изъявилъ свое согласіе.

(*Этотъ протоколъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1836 г. *N 16*).

1836 года Февраля 22 дня.

I. По предложенію Г. Предсѣдателя А. Ѳ. Малиновскаго, изъявившаго въ прошедшемъ засѣданіи желаніе быть уволеннымъ, всѣ Члены единогласно просили Его Сіятельство Г. Попечителя Московскаго Университета, Графа Сергія Григорьевича Строганова, принять на себя званіе Предсѣдателя Общества. Г. Попечитель, изъявивъ свое согласіе на принятіе сего званія, выразилъ свою признательность Дд. Членамъ. При томъ Его Сіятельство объяснилъ, что поелику обязанности по службѣ требуютъ отъ него частыхъ отлучекъ, и чрезъ нѣсколько дней предстоитъ ему отъѣздъ изъ Столицы, то онъ опасается отсутствіями своими нарушить порядокъ засѣданій и занятій Общества. Въ слѣдствіе сего, согласно съ 28 § Устава, Члены положили избрать временнаго Вице-Президента, и на основаніи 58 §, просить Высшее Начальство о томъ, чтобъ оно благоволило утвердить его въ званіи постояннаго Вице-Президента Общества. За симъ Члены приступили къ избранію, и большинствомъ голосовъ былъ избранъ Вице-Президентомъ Общества Д. Членъ А. Д. Чертковъ; почему и опредѣлено: просить Высшее Начальство объ утвержденіи его въ званіи постояннаго Вице-Президента.

II. По предложенію новоизбраннаго Г. Предсѣдателя, Общество опредѣлило: засвидѣтельствовать благодарность Его Превосходительству А. Ѳ. Малиновскому за дѣятельное пятилѣтнее исполненіе званія Предсѣдателя Общества, особымъ адресомъ, который имѣетъ быть подписанъ всѣми Членами, присутствовавшими въ засѣданіи, и просить его о принятіи званія Почетнаго Члена Общества.

III. Д. Членъ Князь М. А. Оболенскій представилъ Обществу отпечатанный имъ вполнѣ текстъ Супрасльской рукописи, содержащей Новогородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи.

IV. Читано отъ управляющаго Статистическимъ отдѣленіемъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника К. И. Арсеньева отношеніе, которымъ онъ проситъ Общество собрать свѣдѣнія по особой приложенной къ отношенію запискѣ о такъ называемомъ Мячковскомъ курганѣ, находящемся близь Боровскаго перевоза чрезъ Москву рѣку.

(Этотъ протоколъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ N 48).

—

1836 года Марта 7 дня.

I. Г. Предсѣдатель предложилъ Членамъ обратить вниманіе на занятія Общества и на средства, коими оно можетъ вѣрнѣе дѣйствовать для исполненія своей цѣли. Для чего положено составить особый Комитетъ, который принялъ бы на себя сообразить занятія Общества съ суммами, у него находящимися, и сказать свое мнѣніе, какъ по сему предмету, такъ касательно новыхъ ученыхъ занятій, которыя могли бы быть предприняты сообразно съ цѣлію Общества. Въ Члены сего Комитета единогласно назначены Дд. Члены: М. П. Погодинъ А. Д. Чертковъ, и П. А. Мухановъ. Сверхъ того положено присутствовать въ ономъ Г. г. Казначею и Секретарю Общества.

II. Библіотекарь и Д. Членъ М. Т. Каченовскій объявилъ желаніе свое быть уволеннымъ отъ должности Библіотекаря Общества. По предложенію Г. Предсѣдателя и по просьбѣ всѣхъ Членовъ, Д. Членъ А. Д. Чертковъ принялъ на себя ученое завѣдываніе Кабинетомъ монетъ и медалей, принадлежащихъ Обществу, равно и продолженіе изданія Каталога онымъ, съ тѣмъ, чтобы назначенъ былъ ему Помощникъ отъ Общества, а самое храненіе Кабинета поручено бъ было до времени Библіотекарю Университета; Д. же Членъ П. И. Артемовъ принялъ на себя какъ ученое завѣдываніе, такъ и храненіе книгъ печатныхъ и рукописей, принадлежащихъ Обще-

ству, равно и дальнѣйшее изданіе Каталога опымъ. Опредѣлено: Д. Члену М. Т. Каченовскому изъявить признательность Общества за многолѣтнее исполненіе должности Библіотекаря.

III. Д. Членъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій представилъ копію съ духовнаго завѣщанія Генералъ-Адмирала Графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина.

IV. Читано Д. Членомъ М. П. Погодинымъ сочиненіе Адъюнкта Московскаго Университета А. М. Кубарева о *Патерикѣ Печерскомъ*. При томъ Д. Членъ объявилъ, что Г. Адъюнктъ Кубаревъ занимается въ особенности возобновленіемъ первоначальнаго текста Патерика, искаженнаго многими позднѣйшими вставками, и предложилъ Обществу избрать Г. *Кубарева* въ Д. Члены. Члены изъявили согласіе на сіе предложеніе.

V. Читанъ Д. Членомъ Ю. И. Венелинымъ отрывокъ изъ переводимаго имъ съ Латинскаго языка, путешествія Рейтенфельса по Россіи: *о Дворѣ Царя Алексѣя Михайловича*.

(*Этотъ протоколъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ N 49.*)

—

1836 года Апрѣля 11 дня.

I. Послѣдовали приношенія:

1) Отъ Д. Члена X. Д. Френа двѣ брошюры, имъ изданныя.

2) Отъ Д. Члена П. М. Строева описаніе старопечатныхъ книгъ И. Н. Царскаго.

3) Чрезъ Д. Члена М. П. Погодина отъ Студента Савельева двѣ книги и три карты Россіи.

II. Читано письмо отъ Издателя журнала: L'Institut, Journal Général des sociétés et des travaux scientifiques de la France et de L'Etranger, Г. Евгенія Арну, въ которомъ Издатель проситъ Общество: 1) сообщать ему извлеченія изъ протоколовъ засѣданій его, равно изъ замѣчательныхъ статей, въ нихъ читаемыхъ; 2) доставлять въ редакцію Института по экземпляру всѣхъ изданій Общества и 3) подписаться на журналъ. Общество опредѣлило исполнить желанія Г. Арну.

III. Читано мнѣніе Комитета, избраннаго въ прошедшемъ засѣданіи, о средствахъ распространить кругъ дѣйствій Общества на пользу отечественной Исторіи. Д. Д. Члены, по разсужденіи, изъявили свое согласіе на слѣдующія представленія Комитета:

Такъ какъ первая цѣль учрежденія Общества есть изданіе Лѣтописей и другихъ Историческихъ документовъ, то оно должно стараться преимущественно объ исполненіи этой своей обязанности: т. е. издавать Лѣтописи, не останавливаясь ни мало недостаткомъ въ спискахъ, хотя бы то было иногда по одному; ибо потребность въ нихъ ощущается болѣе и болѣе, а дожидаясь возможности дѣлать большія сводныя изданія, Общество опять должно будетъ обречь себя на многолѣтнее бездѣйствіе. Варіанты могутъ дополняться и впослѣдствіи времени.

Изданія предполагаются слѣдующія:

1. Кіевская Лѣтопись, которая почти уже кончена Княземъ Оболенскимъ.

2. Псковская Лѣтопись, которую издатель обѣщается окончить на вакаціи.

3. Путешествіе Даніила Мниха, объ ускореніи коего отнестись къ Г. Коркунову.

4. Изданіе Патерика, принимаемое на себя Г. Кубаревымъ, которому Общество благоволитъ содѣйствовать доставленіемъ на первой случай списковъ изъ Синодальной Библіотеки. Разрѣшенія на сіе изданіе слѣдуетъ испросить у Главнаго Управленія Духовной Ценсуры.

5. Изданіе Свода Лѣтописей, составленнаго Д. Членомъ Н. С. Арцыбышевымъ. Общество обратило вниманіе на это предложеніе Комитета, и опредѣлило отнестись къ Д. Члену Н. С. Арцыбышеву съ просьбою о напечатаніи многолѣтняго труда его на иждивеніи Общества съ тѣмъ, что все изданіе обращено будетъ въ пользу Автора свода, за исключеніемъ 100 экз, о уступкѣ которыхъ въ пользу Общества просить Д. Члена.

6. Продолженіе изданія Русскихъ достопамятностей подъ именемъ сборниковъ, куда должны входить всѣ матеріалы для Русской Исторіи и Древностей, состоящіе

въ подлинныхъ актахъ и документахъ, или въ переводахъ съ подлинныхъ, по объему своему не могущихъ быть изданными особою книгою.

За изданіе Лѣтописей и прочихъ документовъ, равно и за переводы съ древнихъ и восточныхъ языковъ платить по 40 руб. асс. съ листа.

Касательно сбыта книгъ, Комитетъ полагаетъ сбавить цѣну по слѣдующему каталогу.

Труды Общества всѣ части кромѣ 1й по	2 руб. асс.
Русскія достопамятности	2 руб. асс.
Эверса изысканія	4 руб. асс.
О Новогородской гривнѣ	1 руб. асс.
Древности Сѣвернаго берега Понта . .	1 руб. асс.
Обозрѣніе Кормчей книги	4 руб. асс.
Описаніе медалей Ольвіи	2 руб. асс.

Заботиться о сбытѣ ихъ въ Петербургѣ и въ заведеніяхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Послѣднее принялъ на себя Г. Предсѣдатель Общества, а первое Секретарь. Завести книги Бухгалтерскія для всѣхъ счетовъ съ Типографіею и книгопродавцами, о чемъ просить Г. Казначея.

Кромѣ Соревнователей, титломъ которыхъ собственно должны быть удостоиваемы за сочиненія или переводы молодые люди, выступающіе на поприще Исторической Литературы и подающіе о себѣ хорошую надежду, Комитетъ полагаетъ ввести особое званіе Корреспондентовъ, которые не принадлежа къ ученому сословію, будутъ доставлять изъ городовъ мѣстныя извѣстія или приношенія. Такъ какъ и эта статья касается перемѣны Устава, то просить о включеніи оной въ Уставъ у Высшаго начальства.

Что касается до другихъ предложеній Комитета, а именно 1): Объ изданіи журнала отъ Общества, 2) о назначеніи платы за труды Членовъ и участниковъ, 3) объ учрежденіи постояннаго Комитета для изданій и проч. опредѣлено: разсуждать въ слѣдующемъ засѣданій.

IV. Д. Членъ М. Н. Макаровъ читалъ записку о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ курганахъ, находящихся въ Московской, Рязанской и Тульской Губерніяхъ, равно и

принялъ на себя описать Мячковскій курганъ и доставить о нихъ свѣдѣніе Д. Члену К. Н. Арсеньеву, просившему о томъ Общество.

V. Представлена Секретаремъ полученная имъ отъ Г. Королевско-Саксонскаго Библіотекаря Доктора Густава Клемма программа, которою ученый Г. Клеммъ приглашаетъ всѣхъ любителей древности доставлять ему свѣдѣнія о могильныхъ холмахъ, гдѣ либо находящихся.

VI. Избраны въ Д. Члены Общества по предложенію Г. Предсѣдателя: Полномочный Министръ Саксонскаго Короля и его Генералъ-Адьютантъ Баронъ *Люцероде* въ Петербургѣ, и Королевско-Саксонскій Библіотекарь Докторъ Густавъ *Клеммъ* въ Дрезденѣ. По предложенію Д. Члена П. А. Муханова: Коллежскій Ассессоръ, Членъ Вотчиннаго Департамента и Комитета описанія Архивовъ, Сенатскаго, Государственнаго и Вотчиннаго, Петръ Ивановичь *Ивановъ* въ Москвѣ; по предложенію Д. Ч. Снегирева и С. П. Шевырева, Н. Н. *Мурзакевичь* въ Одессѣ.

VII. Г. Предсѣдатель предложилъ отправить Восточныя монеты, находящіяся въ Минц-Кабинетѣ Общества, на разсмотрѣніе Д. Члену Х. Д. Френу.

(*Этотъ Журналъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ N 62*).

1836 года Сентября 30 дня.

1. Читано:

1. Отношеніе Г. Помощника Попечителя, которымъ увѣдомляетъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свое согласіе на постановленія Общества, касательно избранія въ Президенты Его Сіятельства Г. Попечителя и въ Вице-Президенты Д. Члена А. Д. Черткова.

2) Отношеніе Г. Попечителя, при которомъ препровождаетъ доставленную ему Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, полученную изъ города Кульма отъ переводчика тамошняго Земскаго и Городскаго Суда Доминика *Гинтера* печать Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, вывезенную изъ Россіи Французами въ

1812 году, и найденную имъ, Гинтеромъ, въ числѣ вещей перешедшихъ къ нему по наслѣдству. Опредѣлено: хранить печать въ Архивѣ Общества.

3) Его же, которымъ увѣдомляетъ, что Г. Министръ изъявилъ свое согласіе на пополненіе Устава Общества статьею о новомъ званіи Корреспондентовъ Общества. Опредѣлено: включить оную статью въ Уставъ.

4) Его же, которымъ предлагаетъ Обществу отъ имени Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ пожертвовать по экземпляру всѣхъ изданій Общества для Библіотеки Статистическаго отдѣленія. Опредѣлено: исполнить.

II. Отъ Д. Члена Н. С. Арцыбышева отвѣтное письмо на имя Секретаря, которымъ Д. Членъ изъявляетъ совершенное согласіе на предложеніе напечатать Сводъ Русскихъ Лѣтописей, имъ составленный, на иждивеніи Общества. Члены, принявши съ особеннымъ удовольствіемъ согласіе Н. С. Арцыбышева, опредѣлили просить его о немедленномъ доставленіи оригинала для того, чтобы скорѣе приступить къ печатанію. ДД. Члены А. Ѳ. *Вельтманъ* и Н. Г. *Коноплевъ* приняли на себя держать корректуру всей первой части и отвѣчать за исправность изданія.

III. Отъ Д. Члена М. Я. Діева переводъ 7 и 8 главы *путешествіе Брюинса по Россіи*.

IV. Послѣдовали приношенія:

1) Отъ Д. Члена В. С. Караджича.

2) Отъ купеческаго сына Почетнаго Гражданина Н. П. Филатова.

3) Отъ благотворителя Общества Н. Н. Царскаго.

4) Отъ Архимандрита Воскресенскаго Монастыря Аполлоса.

5) Отъ Д. Члена Х. Д. Френа.

6) Отъ Д. Члена И. М. Снегирева.

7) Отъ Д. Члена Ю. И. Венелина три книжки.

8) Отъ Соревнователя Зарайскаго купца Аверина: *Историческое извѣстіе о жизни и дѣяніяхъ Дмитрія, Протоіерея Зарайскаго Николаевскаго Собора*, его сочиненіе.

9) Отъ Соревнователя А. Т. Бахрушина: a) старопечатная книга одна:

b) Рукописей семь.

c) Монетъ: серебряныхъ 183, мѣдныхъ 5.

10) Отъ Почетнаго Гражданина Н. П. Филатова:

a) Старопечатная книга гражданской печати.

b) Три рукописныя книги.

V) Читаны сочиненія:

1) Д. Членомъ И. М. Снегиревымъ *о древнѣйшемъ иконномъ портретѣ В. К. Василія Іоанновича*

2) Д. Членомъ А. Ѳ. Вельтманомъ: *о значеніи древнихъ Новогородскихъ денегъ.*

VI. Представлено сочиненіе Соревнователя К. И. Аверина: *о Монастырѣ Николы Стараго.* Д. Членъ М. П. Погодинъ принялъ на себя разсмотрѣть оное и сказать о немъ свое мнѣніе.

VII. Представлено чрезъ Секретаря нѣсколько древнихъ документовъ, отъ Галичьскаго пробирнаго мастера Ивана Тычинкина, а именно: *описаніе Солигаличьскаго Монастыря*, и краткое имъ описаніе, составленное приносителемъ. Д. Членъ И. М. Снегиревъ принялъ на себя разсмотрѣть оные документы и сказать о нихъ свое мнѣніе.

VIII. Д. Членъ М. П. Погодинъ, имѣвши средство на мѣстѣ въ Кіевѣ увѣриться въ неутомимомъ усердіи Соревнователя К. А. Лохвицкаго къ отысканію отечественныхъ древностей, засвидѣтельствовалъ о томъ Обществу, и по предложенію Д. Члена опредѣлено выразить Г. Лохвицкому совершенную признательность отъ имени Общества, въ той увѣренности, что Г. Соревнователь съ одинакимъ усердіемъ будетъ и продолжать изслѣдованія, начатыя имъ къ очевидной пользѣ Россійской Исторіи.

(Журналъ этотъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ No 89.)

—

1836 года Октября 31 дня.

I. Послѣдовали приношенія:

1) Отъ Д. Члена М. Т. Каченовскаго: гипсовый снимокъ въ двухъ кружкахъ съ Черниговской медали, доставленный ему отъ покойнаго Канцлера Графа Румянцева.

b) Отъ Д. Члена П. И. Кеппена брошюра.

c) Отъ Соревнователя К. И Аверина двѣнадцать серебр. древнихъ монетъ и одна мѣдная,

II. Д. Членъ А. И. Тургеневъ изустно передалъ Обществу краткій отчетъ о собранныхъ имъ въ чужихъ краяхъ матеріаловъ для Русской Исторіи, преимущественно же о найденныхъ имъ актахъ въ секретномъ Ватиканскомъ Архивѣ въ Римѣ, въ Библіотекахъ Флоренціи, въ Реймсѣ, и въ Парижѣ въ Библіотекѣ Королевской, въ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ и въ главномъ Королевскомъ Архивѣ. При семъ Д. Членъ показалъ Обществу снимокъ съ одного листа Реймской Славянской рукописи, также снимокъ съ извѣстія въ Реймской же Библіотекѣ находящагося о бракѣ Анны Ярославовны съ Королемъ Французскимъ Генрихомъ I.

III. Д. Членъ И. М. Снегиревъ донесъ Обществу, что древніе документы, собранные пробирнымъ мастеромъ Иваномъ Тычинкинымъ, и взятые имъ на разсмотрѣніе въ прошедшемъ засѣданіи, имѣютъ важность относительную для Исторіи Россійской Іерархіи, и предложилъ препроводить ихъ къ Его Высокопреосвященству Г. Почетному Члену Кіевскому Митрополиту Евгенію на ученое разсмотрѣніе. При томъ Д. Членъ обратилъ вниманіе Общества на нѣкоторые прежніе труды и пожертвованія Г. Тычинкина, и особенно на Исторію Галича, имъ представленную въ рукописи, и предложилъ избрать его въ Корреспонденты Общества. Общество изъявило свое согласіе.

IV. Д. Членъ М. П. Погодинъ донесъ, что сочиненіе соревнователя К. И. Аверина: о *монастырѣ Николы Стараго*, взятое имъ въ прошедшій разъ на разсмотрѣніе, заслуживаетъ быть напечатаннымъ въ изданіяхъ Общества.

V. Д. Членъ П. И. Артемовъ представилъ на благоусмотрѣніе Обществу рисунки вратъ Московскаго Успенскаго собора, снятые подъ его надзоромъ Художникомъ Тромонинымъ. Общество единогласно одобрило какъ точность, такъ и отдѣлку этихъ рисунковъ, и просило Д. Члена продолжать этотъ трудъ, полезный для Исторіи Художествъ въ нашемъ отечествѣ.

VI. Представлены Секретаремъ сочиненіе отъ Д. Члена Г. Мурзакевича: *Слѣды дома Карла XII*. Д. Членъ А. Ѳ. Вельтманъ принялъ на себя разсмотрѣть оное и сказать свое мнѣніе *.

(Журналъ этотъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ N. 98).

—

1836 года Декабря 12 дня.

I. Читаны отъ Д. Члена Н. С. Арцыбышева два письма на имя Секретаря и представлены при оныхъ первый и второй томы его сочиненія: *Повѣствованія о Россіи*. Общество опредѣлило: приступить немедленно къ изданію сего ученаго труда и печатать оба тома въ одно время въ 4ку, съ соблюденіемъ правописанія автора, въ числѣ шести сотъ экземп., изъ коихъ пять имѣютъ быть напечатаны на веленевой бумагѣ. Редакцію втораго тома приняли на себя Дд. Члены Ю. И. Венелинъ и Ѳ. Л. Морошкинъ.

II. Послѣдовали приношенія:

a) Отъ Почетнаго Члена, Епископа Костромскаго Павла: 1) вещи, найденныя осенью 1835 г. Костромской Губерніи въ селѣ Туровскомъ, что близь города Галича, въ берегу рѣчки Лыкшинки; 2) отрывокъ изъ Новаго Завѣта, печатаннаго при Государѣ Петрѣ I на Славянскомъ и Голландскомъ языкахъ; 3) одиннадцать серебр. и столько же мѣдныхъ монетъ.

b) Отъ Г. Почетнаго Члена А. Ѳ. Малиновскаго:

Списки съ двухъ документовъ, а именно: пріѣздъ въ Москву отъ Польскаго Короля Посланника Никодима Кревскаго Державца и церемоніалъ бытности его у малолѣт-

наго Царя Іоанна IV на аудіенціи. Общество опредѣлило: оба сіи любопытные документа напечатать въ лѣтописяхъ. 2, Собраніе списковъ съ подписей разныхъ замѣчательныхъ лицъ и почерковъ рукописей, въ двухъ томахъ, и 3) одну брошюру новопечатную.

с) Отъ Г. Рижскаго Губернскаго Директора Училищъ Напирскаго двѣ книги его сочиненія, и литографированное изображеніе Черниговской медали съ объясненіемъ на отдѣльномъ листѣ. Общество, признавъ труды Г. Напирскаго полезными для Русской Исторіи, единогласно избрало его въ Д. Члены.

d) Отъ Соревнователя изъ Шуи В. А. Борисова, рукопись и восемь серебреныхъ монетъ.

е) Отъ Соревнователя А. Т. Бахрушина: сорокъ двѣ серебряныя монеты древнія Русскія, шесть серебреныхъ восточныхъ и двадцать одна мѣдная.

f) Отъ Богородскаго 2й гильдіи купца Н. Х. Быкова: пять рукописей, и три столбца печатной книги. Монеты: золотая одна, серебреныхъ шестьдесятъ пять, мѣдныхъ тринадцать, жетонъ серебреный одинъ; медали: серебреная одна, бронзовая одна, мѣдная одна, квитанція за бороду мѣдная, 1705 г.

g) Отъ Кол. Асс. Скальковскаго, изъ Одессы, изданная имъ книга.

Опредѣлено: засвидѣтельствовать Гг. приносителямъ благодарность Общества. Д. Членъ А. Д. Чертковъ принялъ на себя описаніе монетъ и медалей, поступившихъ въ семъ засѣданіи.

III. Членъ Князь М. А. Оболенскій прочелъ сочиненное имъ *предисловіе къ Кіевской Супрасльской Лѣтописи*, издаваемой имъ по порученію Общества.

IV. Д. Членъ И. М. Снегиревъ предложилъ Обществу напечатать на его иждивеніи: *Слово о житіи и о преставленіи В. К. Дмитрія Іоанновича*; XVI вѣка, по Голицынскому списку, и приономъ приложить второе исправленое изданіе *сказанія о В. К. Дмитріи Донскомъ*. Опредѣлено: исполнить предложеніе Д. Члена, и выдать въ свое время потребныя для напечатанія деньги.

V. Представлено отъ Д. Члена М. Я. Діева его сочиненіе: *о Вирахъ у Россіянъ въ X и XI столѣтіяхъ*. Разсмотрѣніе сего труда принялъ на себя Д. Членъ Θ. Л. Морошкинъ.

VI. Секретарь и Д. Членъ С. П. Шевыревъ просилъ Гг. Членовъ уволить его отъ сей должности, поелику сверхъ истекшаго трехлѣтія онъ исправлялъ ее по желанію Общества до конца сего года. Члены изъявили свое согласіе на сію просьбу, и по предложенію Г. Предсѣдателя, въ Секретари Общества на слѣдующее трехлѣтіе избранъ Д. Членъ М. П. Погодинъ.

(Протоколъ этотъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ N 104).

Секретарь Д. Ч. Шевыревъ.

Произношеніе Чешскихъ буквъ.

b'	— бь	č	— ч
d'	— дь	ě	— ѣ
ǧ	— г	g	— j
ch	— х	m'	— мь
y	— ы	p'	— пь
ň	— нь	š	— ш
r'	— рь	ss	— ш
šť	— щ	ť	— ть
ů, au	— о	w'	— вь
ž	— ж	c	— ц

РУСКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

КНИЖКА 2.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1837.

По опредѣленію Общества. 1837 года Ноября 18 го дня.

Секретарь М. Погодинъ.

Мои замѣтки
о признакахъ древняго быта и камняхъ, найденныхъ въ Тверской Кареліи, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Въ 48^{ми} верстахъ на сѣверо-востокъ отъ губернскаго города Твери, по большой Бѣжецкой дорогѣ, между рѣкою *Медвѣдицею* и горною рѣчкою *Каменкою*, тамъ, гдѣ большая Бѣжецкая дорога пересѣчена проселкомъ въ *Торжекъ*, видны признаки, хотя не вездѣ явственные, какого-то древняго быта — остатка временъ незапамятныхъ. Эти признаки состоятъ большею частію въ *круговинахъ* острыхъ земляныхъ насыпей, называемыхъ *курганами.*— Камни, намѣченные разными чертами, нарѣзками и даже письменами, составляютъ также уцѣлѣвшій остатокъ и признаки того же древняго быта. Курганы, о которыхъ здѣсь говоримъ, занимаютъ не только угло-образную площадь между рѣчкою Каменкою и рѣкою Медвѣдицею, въ которую первая впадаетъ, но разсѣяны и въ большомъ треугольномъ пространствѣ между Тверью, Торжкомъ и тѣмъ пунктомъ, гдѣ проселокъ изъ Торжка въ Бѣжецкъ пересѣкаетъ большую дорогу изъ Бѣжецка въ Тверь. Курганы, о которыхъ сказано выше, почти всѣ расположены на мѣстахъ высокихъ и вся спра-

1*

на, занимаемая ими, составляла нѣкогда самое темя древнихъ *Алаунскихъ горъ*. Здѣсь кстати припомнить, что Бѣжецкъ назывался встарину *Бѣжецкимъ верхомъ*. Въ самомъ дѣлѣ, хотя и Тверь съ окрестностями считается одною изъ возвышеннѣйшихъ точекъ въ Европейской Россіи, но дорога отъ нея въ Бѣжецкъ идетъ всё болѣе и болѣе *въ верхъ* до *Моркиныхъ горъ* и далѣе на сѣверъ. —

Если курганы составляютъ принадлежность и признаки какого-то древняго быта, то въ сосѣдствѣ съ ними есть и *другіе* свидѣтели тогожъ или другаго быта — это *камни!* Нѣкоторые изъ нихъ огромнаго объема. Прилѣжный наблюдатель съ перваго взгляда замѣтитъ, что эти камни (въ Тверской Кареліи) плиты, цѣлые обломки скалъ *, расположены были не *безъ намѣренія* и въ какомъ-то извѣстномъ направленіи. Скромный уголъ Бѣжецкаго уѣзда, въ которомъ находятся остатки почти изглаженнаго быта, населенъ теперь *Карелами*, переведенными туда съ границъ Финляндіи по великому хозяйственному распоряженію *Великаго Петра*.

Тверскіе Карелы говорятъ своимъ природнымъ языкомъ, держатся родовыхъ нравовъ и отличаются отъ сосѣдей нѣкоторыми патріархальными добродѣ-

* Камень *черный*, поднятый нами па Прудовскомъ полѣ (въ дачахъ Тайной Совѣтницы Г. Кутузовой), имѣетъ въ окружности 15 аршинъ. На углѣ его высѣчена лѣстница изъ *пяти ступеней*. Верстахъ въ двухъ оттуда лежалъ огромный *бѣлый* камень. Подъ обоими нашли мы искуственную мостовую и много песку.

телями. По этому и можно назвать вышеупомянутый уголъ Бѣжецкаго уѣзда *Тверскою Кареліею*. Впрочемъ Карельскія селенія встрѣчаются, мѣстами, между Русскими, до самаго Бѣжецка, и далѣе (вправо) до *Весьегонска* и по берегамъ *Мологи*.

Любопытно замѣтить, что вверхъ по Бѣжецкой дорогѣ отъ самой Твери до рѣчки *Кушалки*, (что въ Кушалинской волости), не видишь ни одного значительнаго камня и ни по чему не подозрѣваешь близкаго сосѣдства каменистой почвы. Но тотчасъ за рѣчкою Кушалкою и большимъ селомъ Кушалинымъ * (въ 28 верстахъ отъ Твери) поля уже начинаютъ пестрѣть грудами разноцвѣтныхъ камней. Нельзя назвать всѣхъ этихъ камней, какъ выразился одинъ изъ нашихъ писателей, ** *вѣковѣчными сидиями*. Крестьяне часто ворошатъ и тревожатъ ихъ, перекатывая этихъ маститыхъ старцевъ съ одной полосы на другую, или устанавливая рядомъ по краямъ своихъ полосъ. Однакожъ многіе изъ нихъ еще усидѣли на своихъ мѣстахъ. И они-то, когда внимательно присмотришься къ ихъ расположенію, кажется, положены тутъ съ *нѣкоторымъ умысломъ и руками человѣка*.

На многихъ попадаются какія-то черты, правда не всегда ясныя, — замѣтки, не всегда легко отличаемыя отъ царапинъ и трещинъ, произведенныхъ временемъ; но за то виднѣются насѣчки симмет-

---

* Въ селѣ Кушалинѣ уцѣлѣла церковь, построенная еще въ 1539 году.

** Павелъ Львовъ.

ическія и линіи правильныя, а часто цѣлый рядъ знаковъ похожихъ на письмена. И самые камни, менѣе пострадавшіе отъ времени, нерѣдко представляютъ округленія искуственныя, или подобіе какихъ либо предметовъ. —

Всѣ Карельскія курганы (земляныя насыпи) съ большимъ тщаніемъ, съ чрезвычайною прочностію сдѣланные, обложены снизу въ два, иногда въ три ряда *разноцвѣтными камнями* *, часто въ видѣ огромныхъ длинныхъ плитъ, тѣсно-сплоченныхъ искусною притескою и каменными же клиньями. Этотъ родъ сложенія огромныхъ камней безъ помощи извести должно отнести къ такъ называемымъ построеніямъ *Титаническимъ* и по немъ можно судить о древности самыхъ построеній.

Подъ камнями, сопровождающими ряды бывшихъ кургановъ, нашли мы, какъ я уже сказалъ выше, *правильную мостовую*, а подъ нею *цементъ*. Составныя части цемента, сколько можно ихъ разгадать, должны быть: известь, красная глина, или *красный карандашъ*, крупный песокъ (дресва) и еще что-то особенное. Подъ многими камнями оказывались уголья и какой-то *черный порошокъ* смолистаго свойства. Изъ-подъ камней большаго объема выгребали мы по нѣскольку десятковъ четвертей чистаго (какъ будто пересѣеннаго) сыпучаго песку, хотя окрест-

* И теперь, гдѣ они уцѣлѣли, эти камни, вспрыснутые дождями, блестятъ разноцвѣтнымъ вѣнцемъ, напоминая о восточномъ селамѣ.

ный грунтъ вовсе не песчанный, и поселяне принуждены ѣздить за пескомъ далеко.

Близъ выгона при селеніи *Новомъ* (въ дачахъ Гг. Кутузовыхъ) увидѣлъ я сущія развалины какого-то огромнаго каменнаго быта. Камни красные, синіе, бѣлые (породы кварца) то разбросанные, то грудами валялись въ густотѣ сосноваго лѣса. И странно! почти всѣ эти камни какъ будто разрѣзаны то ломтями, то половинками, такъ гладко, ровно, какъ укруги хлѣба или голландскаго сыра! Приставляешь мысленно одну половинку къ другой, прилаживаешь ломоть къ ломтю, и выходитъ какъ будто что-то *цѣлое*. — Закраины на многихъ обломкахъ свидѣтельствуютъ, что они принадлежали нѣкогда къ блюдамъ, мисамъ, или чему нибудь подобному. — Однѣ стихіи не могли, кажется, разкрошить на такія мѣлкія и часто правильные обломки этаго стараго каменнаго быта! Можетъ быть какое нибудь *враждебное племя*, сдѣлавъ набѣгъ на племена, *сидѣвшія* въ огромномъ каменномъ гнѣздѣ въ нынѣшней Тверской Кареліи, разбило ихъ домашнюю утварь, раздробило разноцвѣтныя *палисады* (1), *изображенія птицъ* (2), завалило пескомъ *сухіе колодцы*, (вѣроятно подземные входы и выходы), въ которыхъ находятъ иногда оружіе и вещи изъ домашняго быта (3); сорвало надгробные камни съ могилъ, словомъ разрушило весь бытъ древнихъ Алаунцовъ. Время, принявъ въ жернова свои остатки уцѣлѣвшаго, истерло ихъ почти въ пыль; болотная влага затянула могилы

по долинамъ; курганы, на мѣстахъ ровныхъ и высокихъ, срыты земледѣльцами; — и бытъ нѣкогда цѣльный, огромный, ярко пестрѣвшійся среди необозримыхъ лѣсовъ, на темѣ Алауна, теперь едва примѣтенъ въ разсѣянныхъ отрывкахъ своихъ! — Не смотря на это, всѣ мѣстныя обстоятельства, взятыя въ совокупности, ведутъ къ увѣренности, что на мѣстѣ недавно-бывшаго *Каменскаго стана*, существовалъ давно древній *Гардъ* Скандинавовъ, (можетъ быть слѣдовавшихъ на сѣверъ за полубаснословнымъ *Одиномъ*), или великій *Градъ* Славянъ, проходившихъ (какъ полагаетъ Г. Ходаковскій) изъ Индіи (4). — Можетъ быть между этими многочисленными *капищами*, съ ихъ тайниками и подземельями, находились *и капища* древняго неизвѣстнаго народа. По крайней мѣрѣ мысль объ этомъ раждается при ближайшемъ обозрѣніи мѣстности. Я не успѣлъ осмотрѣть *всего* лично. Обстоятельства не дозволили мнѣ пробраться къ курганамъ, глубоко скрытымъ въ лѣсахъ и разсѣяннымъ въ дальнихъ окрестностяхъ. Я видѣлъ только то, что можно увидѣть въ обыкновенныхъ ежедневныхъ прогулкахъ (5).

Осматривая уцѣлѣвшія круговины Карельскихъ кургановъ, нельзя не замѣтить въ срединѣ и подлѣ оныхъ болѣе или менѣе глубокихъ *ямъ* или *сухихъ колодцевъ*, которыхъ стѣны, аршина на два отъ устья, правильно и съ умѣньемъ обложены камнемъ. Въ одной изъ такихъ ямъ рылись мы на *семь* аршинъ въ глубину и не дошли до дна. При ударенія

заступомъ, всё слышался внизу гулъ, какъ бы издаваемый пустотою. Въ этой ямѣ, на третьемъ аршинѣ, нашли съ одной стороны много уголья, съ другой *ножъ* безъ черена, воткнутый въ стѣну изъ отвердѣвшаго песка. Найденный *ножъ* оказался старинной формы и особенно твердаго желѣза. * Въ другой ямѣ найдена выдѣланная изъ камня, но не вполнѣ оконченная *птица* большаго размѣра. — При разработкѣ ямъ въ глубину встрѣчалось нѣчто похожее *на простынки*, и въ двухъ или трехъ мѣстахъ останавливала насъ твердая, лежавшая пластами *заливка* изъ какого-то искуственнаго цемента.

Въ долинахъ, нѣкогда сухихъ, теперь покрытыхъ болотнымъ наплывомъ и кочками (6), были, вѣроятно, *кладбища* древнихъ обитателей страны. Камни, найденные тамъ, уже обезображенные лѣсными пожарами и болотнымъ квасомъ, въ которомъ пролежали вѣка, еще имѣютъ видъ надгробныхъ памятниковъ. Всѣ доселѣ отысканные—отличаются одною странною *особенностію*. Независимо отъ ихъ наружнаго вида, они *такъ сдѣланы*, что, поставленные на своемъ подножіи, непремѣнно накрениваются на *одну сторону*, и остаются всегда въ *наклонномъ положеніи*, составляя уголъ съ линіею го-

---

* Разныя вещи находятъ также на пустошѣ *Кидомлѣ* при сліяніи Каменки съ Медвѣдицею. *Тамъ*, какъ говоритъ преданіе, былъ нѣкогда *большой городъ*, „*вольное мѣсто*,“ какъ выразился одинъ изъ крестьянъ, говоря со мною о пустошѣ *Кидомлѣ*.

ризонта. Если вообразить, что нѣкогда, можетъ быть по нѣсколько сотъ такихъ разновидныхъ камней, стояли вмѣстѣ, всѣ склонясь печально къ одной сторонѣ, (можетъ быть къ востоку), то нельзя не согласиться, что, въ совокупности, должны были они выражать одну общую мысль и, безъ сомнѣнія, *мысль унылую* (7).

Слухъ о *могилахъ долинныхъ* существуетъ въ околодкѣ. Крестьяне говорили мнѣ, что имъ случалось доставать изъ болотъ человѣческія кости *необычайной величины*. Незнаю до какой степени заслуживаетъ вѣроятіе этотъ слухъ, но въ самыхъ курганахъ, и въ сухихъ колодцахъ между оными, не случилось мнѣ найти ни одной человѣческой кости ни большаго, ни малаго размѣра. Первоначальная цѣль и назначеніе кургановъ, стоившихъ такихъ трудовъ и *издержекъ* (8), остаются тайною не разгаданною. * Были-ль они предметами защиты отъ непріятелей или предметами религіи, теперь неизвѣстной? — Тоже явленіе повторяется на высотѣ древняго Алауна, какое путешественники находятъ на высотахъ Тибета (9). — Разница только въ томъ, что у насъ курганы, полуразоренные, полузабытые, таятся въ лѣсахъ заваленые всякимъ хламомъ (10); а тамъ и понынѣ служатъ они ал-

---

* „Мнѣ кажется, что ближайшее разсмотрѣніе *древнихъ* „гробовъ *Шотландскихъ* и *Скандинавскихъ* и сравненіе „ихъ съ нашими, могло бы послужить къ объясненію и „проч" Смотр. статью: „О гробахъ въ Герцоговинѣ, Кн. Сапѣги.

тарями при нѣкоторыхъ священныхъ обрядахъ. Тогда украшаютъ ихъ разноцвѣтными значками и совершаютъ на нихъ приношенія жертвъ.

Эти курганы могли быть и *предметами мѣстной обороны*. Разсѣянные теперь на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ, они, какъ видно, никогда не составляли *сплошной стѣны*, но образовали, можетъ быть, *искусственныя тѣснины* (дефилеи), въ которыхъ съ выгодою могли защищаться осажденные, запирая завалами или засѣками (камни и деревья были всегда у нихъ подъ рукою) входы въ свою лѣсисто-каменную крѣпость. Сами же, пользуясь совершеннымъ познаніемъ мѣстности, легко и безпрепятственно могли разными толпами, съ разныхъ сторонъ, нападать вдругъ на непріятеля, которому конечно трудно было проникнуть въ чащу неизвѣстныхъ лѣсовъ и пройти *лабиринтическое сцѣпленіе* кургановъ (11), хотябъ они и вовсе не были обороняемы. — Въ случаѣ же неизбѣжной опасности осажденные, при помощи своихъ подземныхъ ходовъ (12), исчезая съ одной стороны лѣса, могли появляться съ другой и воспользоваться замѣшательствомъ нападающихъ, которымъ трудно было дѣлать окружные обходы по дебрямъ дикимъ и *тогда*, вѣроятно, еще непроходимымъ. Другаго объясненія я не могъ себѣ дать на счетъ такого множества кургановъ, сдѣланныхъ такъ прочно, такъ рачительно! Сколько дѣйствующихъ силъ надобно было сосредоточить на одномъ пунктѣ, сколько употребить издержекъ для построеній ог-

ромныхъ искуственныхъ насыпей, воздвигнутыхъ въ мѣстахъ непроходимыхъ и пережившихъ вѣка! — Не напрасно говорятъ поселяне: „не такими, какъ наши, руками сложены этѣ громады!“ Они приписываютъ построеніе оныхъ какому-то роду древнему, племени могучему, великорослому, одаренному силами необычайными *. Ламартинъ, въ своемъ недавнемъ путешествіи, нашелъ такія же преданія на востокѣ о бывшемъ нѣкогда на землѣ племени великановъ.

Перенесемся на минуту въ глубокую древность, вообразимъ нынѣшнюю *Тверскую Карелію* — страну пересѣченную холмами, оврагами и рѣчками — покрытую дремучими, непроходимыми лѣсами, которыхъ теперь почти не осталось и признака (13); вообразимъ множество земляныхъ (*тогда еще высокихъ*) насыпей кругообразно-уставленныхъ по лѣсамъ; вообразимъ длинные ряды пестрыхъ каменныхъ *палисадъ*, смыкавшихъ курганы; прибавимъ множество *птицъ*, животныхъ, и *разновидныхъ символическихъ фигуръ*, все высѣченныхъ, округленныхъ изъ камня; представимъ себѣ долины съ ихъ могилами и надгробными камнями, склоненными *къ одной извѣстной сторонѣ*; представимъ, что въ одну изъ темныхъ

---

* Я слышалъ отъ особъ, заслуживающихъ всякое вѣроятіе, что въ одномъ изъ береговъ Волги близъ Твери, найденъ крестьянами скелетъ необыкновеннаго роста человѣка. Этотъ исполинъ лежалъ въ какой-то береговой пещерѣ и съ нимъ найдена разнаго рода домашняя посуда. Но это обстоятельство забылось не будучи оглашено.

ночей, въ густотѣ древнихъ лѣсовъ, засверкали, въ видѣ обширнаго круга, огни на курганахъ, служившихъ алтарями; что бурное дыханіе сѣвера раздуваетъ эти *священные огни* и тысячи могучихъ великановъ, вооруженныхъ суковатыми *каменными палицами* *, молятся... Представимъ все это, и мы будемъ имѣть очеркъ картины дикаго, вѣроятно грознаго, землекаменнаго быта, существовавшаго за-долго до *Нестора*, можетъ быть во времена незапамятныя. Исторія моложе сихъ *построеній* и самое *преданіе* не умѣетъ ничего сказать о началѣ оныхъ. Теперь все, что могло остаться, переживъ вѣки, утаено лѣсами, потонуло въ болотахъ, разсѣяно по полямъ, облитымъ зеленымъ и золотымъ моремъ жатвы и смѣшалось съ произведеніями дна (14) настоящаго моря, которое нѣкогда (кто запомнитъ когда?) въ бурныхъ порывахъ своихъ захлеснуло верьхи Алауна.

Чтобъ окончить скорѣе мои *бѣглыя замѣтки*, я скажу по нѣскольку словъ о каждомъ изъ камней, найденныхъ мною или въ болотистыхъ долинахъ, или на лѣсныхъ пустошахъ, или вынутыхъ изъ сельскихъ мостовыхъ.

1 е. Большая плита длиною слишкомъ въ два аршина и болѣе аршина въ ширину. Это дол-

---

* Найдены, между прочимъ, суковатые камни, имѣющіе видъ палицъ или такъ называемой *Геркулесовой дубины*. Каждый изъ такихъ камней вѣсомъ отъ 12 до 15 фунтовъ!

женъ быть отколокъ (вѣсомъ пудовъ въ 25) отъ какого-нибудь огромнаго камня. Съ хребта оставлена эта плита въ дикомъ *горбатомъ* видѣ; съ лицевой стороны выглажена. На ней выдолбленъ *четвероугольникъ* съ пересѣчками и линіями въ три ряда, а подлѣ изображена *надпись* изъ какихъ-то неизвѣстныхъ письменъ. Не знаю принадлежатъ ли онѣ къ 16-членному семейству *рунъ*, но, по образу начертанія, видно, что это должны быть письмена *древнія*. Я—признаюсь въ моемъ невѣжествѣ!—сначала подумалъ, что четвероугольникъ означаетъ не что иное, какъ *подземное строеніе*, тѣмъ болѣе что въ околодкѣ существуютъ слухи о *тайникахъ*, *подземельяхъ* и одномъ погребѣ, въ крутыхъ берегахъ горной рѣчки *Каменки* (15). По прибытіи въ Москву, я показалъ мои рисунки любителямъ древностей, и первый, извѣстный изданіемъ любопытной книги о древнихъ Русскихъ монетахъ, А. Д. *Чертковъ* сказалъ мнѣ, что *четвероугольникъ* есть признакъ такъ называемыхъ *Замковыхъ камней*, которые находятъ на мѣстахъ древнихъ жилищъ *Скандинавскихъ*.

Другой нашъ уважаемый Археологъ *Петръ Ивановичь Кеппенъ*, котораго дружбою пользуюсь я съ давняго времени, сообщилъ мнѣ рисунокъ съ надгробнаго камня *на Изборскомъ кладбищѣ*. При сличеніи (я прилагаю здѣсь и рисунокъ Изборскаго камня) оказалось, что Карельскій четвероугольникъ точь въ точь сходенъ съ Изборскимъ, кромѣ нѣкоторыхъ чертъ, измѣненныхъ или стертыхъ временемъ. И

надпись, уцѣлѣвшая на Карельской плитѣ, вѣроятно стерлась на камнѣ Изборскомъ (16).

---

2 е. На бедрѣ дикаго камня изображенъ *выпукло*, какъ бы изъ сложенной веревки, *конусъ*, обращенный остріемъ въ низъ. Г. *Тепляковъ* (извѣстный нашъ поэтъ), описавшій *Гебеджинскія развалины*, сказывалъ мнѣ, что онъ точно такой конусъ на камнѣ видѣлъ не давно въ Греціи на такъ называемой Агамемноновой гробницѣ, также древнѣйшаго построенія изъ огромныхъ камней.

---

3 е. Этотъ камень не великъ, вѣситъ съ не большимъ пудъ и состоитъ изъ выглаженной плиты. На немъ выдолблены черты, которыя обведены будучи *по краямъ* краскою, представили рядъ знаковъ или письменъ составляющихъ, кажется, надпись. Этотъ камень долго лежалъ въ мостовой деревни Кузнецова *.

4 е. Четвертый камень есть одинъ изъ тѣхъ камней, которые какъ будто обвиты веревками, изъ самагоже камня (*выпукло*) изсѣченными. На рисункѣ можно видѣть, какъ этѣ выпуклыя *веревчатыя* линіи облегаютъ и полосятъ камень. Изъ сплетенія такихъ линій, на иныхъ камняхъ, выходитъ

---

* На поляхъ Тверс. Кареліи попадались мнѣ и другіе отломки плитъ съ выдолбленными *впадинами*, которыхъ края, обведенные краскою, представляли узоры довольно затѣйливые.

довольно замысловатый узоръ, а иногда подобіе какихъ-нибудь правильныхъ начертаній или письменъ.

5 е. Черный камень не большой въ объемѣ, но весьма тяжеловѣсный, обвитъ весь разнообразно какъ бы тесьмою или лентою, на немъ же *выпукло* изсѣченною. На одномъ концѣ этаго камня явственно изсѣчена *стопа* какъ бы обутаго человѣка (ибо виденъ каблукъ и слѣдъ); на *другомъ* противоположномъ: *узелъ* съ роскинутыми концами. Средина вся опутана часто-пересѣкающимися выпуклыми линіями. Весь камень имѣетъ видъ спеленатой муміи. Намазавъ выпуклыя линіи краскою, мы приложили къ бедрамъ камня холстъ, и, (какъ дѣлаютъ набойщики), сняли отпечатокъ, съ котораго снимокъ приложенъ здѣсь. *

6 е. Камень, не изъ самыхъ большихъ, имѣющій видъ усѣченной пирамиды *на треугольномъ* основаніи. Это одинъ изъ тѣхъ камней, которые всегда склоняются *на одну сторону*. Снаружи этотъ камень (песчаникъ) кажется весь обтянутъ сѣрымъ сукномъ, и усѣянъ свѣтлыми звѣздистыми блестками.

* Я не знаю можно ли причислить къ *рунамъ* эти *линейныя* (ленточныя) изображенія? — „Перпендикулярная *линія* съ *чертою*, поставленною въ разныхъ направленіяхъ, служила основными элементами *руническихъ знаковъ*.“ *Руна* означаетъ: „*тайну*, *букву*, *познанія*, *науки*, *подвиги*. „(Смотри. Жур. Минист. Н. П. 1835, статью „о значеніи на Сѣверѣ слова: Греція.

7 е. Снимокъ съ части уцѣлѣвшаго узора на одномъ изъ найденныхъ камней. Этотъ камень, вѣроятно много - пострадавшій отъ лѣсныхъ пожаровъ, былъ, въ свое время, весь окинутъ, какъ будто рыболовною сѣтью, разнообразными узорами.

---

8 е. Прежде чѣмъ начну говорить объ этомъ восьмомъ камнѣ, я приведу нѣсколько словъ изъ статьи: „*о гробахъ въ Герцоговинѣ* (Захлумской землѣ) между селомъ *Чистымъ* и *Ловричемъ*.“ Эта статья изъ путешествія Князя Александра Сапѣги къ Славянамъ, обитающимъ при Адріатическомъ морѣ, переведена и напечатана *въ Соревнователѣ* (смотр. № 1. 1820 года) извѣстнымъ и заслужившимъ извѣстность свою, *Г. Ходаковскимъ*. Обозрѣвая различныя украшенія Славянскихъ гробницъ, путешественникъ, между прочимъ, говоритъ: „Третій „родъ украшеній заключаетъ въ себѣ *гербы* и раз„ныя воинскія отличія, по которымъ я нашелъ „много сходства между Славянскою и Польскою Ге„ральдикою. Я нашелъ (говоритъ далѣе сочини„тель) въ *Зарѣ* (по Славянски *Задра*), въ Далма„ціи у Графа *Стратиго*, прекрасную рукопись, въ ко„торой сіи *гербы* (собраные на могилахъ) со всею „точностію были нарисованы.“

И мнѣ принесли одинъ камень, на которомъ, когда его очистили, открылось нѣчто подобное *гербу*. Камень этотъ, фунтовъ въ 30 вѣсомъ, не смотря на то, что пролежалъ, можетъ быть, нѣсколько столѣтій, какъ и другіе его сверстники,

въ болотномъ квасу и вытерпѣлъ разрушительное дѣйствіе *двухъ* противуположныхъ стихій подъ разлитіемъ рѣкъ и въ лѣсныхъ пожарахъ, сохранилъ еще черты довольно явственныя. На немъ уцѣлѣли *три* предмета. И этихъ предметовъ достаточно, чтобъ, по правиламъ Герольдики, составить основу Герба или аллегорической картины. На правой сторонѣ виденъ довольно ясно круглый выпуклый щитъ; на лѣвой нѣчто въ видѣ шатра или балдахина съ кистями, подъ которымъ изображена какая-то фигура; а въ срединѣ явственно представляется *двурогій пень* сломленнаго дерева, котораго корни, еще могучіе, рѣзко выказываясь, охватили весь низъ камня. Самый камень состоитъ изъ разноцвѣтныхъ кусей, которыми рѣзщикъ, какъ видно, не упустилъ воспользоваться.

---

9 е. Не большой камышекъ (изъ рода песчанниковъ) фунтовъ въ 10 вѣсомъ, также принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые имѣютъ склоненіе *на одну* сторону. Онъ весь перевитъ и опутанъ какъ будто узкою выпуклою лентою. Мы нарочно старательно вымѣряли ниткою всѣ изгибы извитій, и нашли, что этихъ каменныхъ лентъ на камышкѣ, имѣющемъ не болѣе нѣсколькихъ вершковъ въ вышину, находится 9 аршинъ. — Это невольно заставляетъ подумать, что *такія извитія* сдѣланы *не безъ намѣренія*. Онѣ не представляютъ ничего симметрическаго, никакого *красиваго узора*, а потому и должно полагать, что ими выплетены

какія нибудь *письмена*, и что всѣ этѣ ленточныя сплетенія составляютъ живопись какой нибудь мысли. —

Удостовѣриться въ этомъ можно еще болѣе, разсматривая *другую сторону* камня. Тамъ черты менѣе перепутаны, но за то между ними явственно видно *око* и, по мѣстамъ, примѣтны *головы змѣй*, какъ будто онѣ-то, въ видѣ лентъ, и опутываютъ весь камень.

---

10 е. Хотя этотъ десятый камень много потерпѣлъ отъ времени и лежанья въ болотѣ, откуда я его вынулъ, однакожъ на снимкѣ съ него оказались какіе-то іероглифическіе знаки — можетъ быть письмена.

---

11 е. Огромный камень, имѣющій, подобно многимъ пострадавшимъ отъ времени Карельскимъ камнямъ, одну изъ тѣхъ формъ, *безъ образа*, которыя издали кажутся чѣмъ-то, а вблизи не представляютъ ничего опредѣлительнаго. Этотъ камень показался намъ издали птицею. Видно, что онъ очень обломанъ и обтертъ. На немъ примѣтны два, три знака и особенно *вилочки* (въ видѣ нашего у), встрѣчающіяся и на другихъ камняхъ. Не есть ли это одна изъ 16 рунъ? *

---

* Часто видимъ здѣсь, что къ натуральной жилѣ въ камнѣ придѣлана *искуственная* черта, и изъ того выходятъ (У) *вилочки*.

12 е. На камнѣ, выглаженномъ съ одной стороны, довольно явственно изображена (выдолблена) подкова, и кругомъ нея какіе-то посохи. Мнѣ сказывали, что по пустошамъ находятъ много камней съ подковою. Но многія выпуклости, отсырѣвъ и разкрошась, уже отстали отъ своихъ камней, также вывѣтривающихся и по немногу распадающихся. Время и стихіи берутъ свое!

13 е. Не большой каменный обломокъ. Такихъ обломковъ много валяется на поляхъ Тверской Кареліи. По закраинамъ и загибамъ видно, что всѣ этѣ разбросанныя частицы составляли *нѣкогда цѣльныя* вещи.

14 е. Отломокъ изъ пепельно-цвѣтнаго полеваго гранита. По всему видно, что это обломокъ отъ одной изъ каменныхъ *палисадъ*, которыя, вѣроятно, пестрѣли между курганами или на вершинахъ оныхъ. Другой такой же обломокъ попался мнѣ изъ *краснаго* камня. На рисункѣ и въ натурѣ примѣтно, что эта палисада продорожена и, имѣя видъ пилястры, была очень красива. Конечно по ничтожнымъ обломкамъ нельзя судить о цѣломъ. Но, разсматривая ихъ въ большемъ количествѣ, нельзя не увѣриться, что древніе Алаунцы были великіе каменщики. Въ селеніи *Рамешкахъ*, по сосѣдству съ тѣмъ, гдѣ я провелъ лѣто, нашелъ я каменьщика, обтесывающаго безъ всякаго усилія бѣлый Старицкій камень. „У меня“, сказалъ я, „есть камни чрезвы-

чайно твердые, и на нихъ, однакожъ, умѣли, встарину, вырубить разные узоры: та работа была по тяжелѣе твоей! „Да! отвѣчалъ каменщикъ: старинным людямъ трудно было: *они работали на дикарь* „И у насъ, — продолжалъ онъ — находятся (по про„селочной дорогѣ отъ Торжка къ Старицѣ) *ста„ринные камни перевитые* какъ будно веревками, съ „*седлами*, съ *подковами* и съ какими-то *словами*." — Древніе каменщики, о которыхъ я говорю, имѣли еще одно искусство: сплачивать или паять разнородные камни такъ, что ни рубца, ни спайки примѣтить не можно. Они умѣли также (инструментомъ или выправкою) сдирать съ дикаря-гранита кожу, оставляя только кое-гдѣ полосы, часто широкія. Изъ этихъ полосъ образовались узоры, изображенія птицъ и проч. И до сихъ поръ, взмытыя дождемъ, этѣ каменныя ленты, уже полу-изтертыя, эти образы—обезображенные, еще блестятъ на солнцѣ.

---

15 е. На рисункѣ представлена другая сторона камня, означеннаго подъ № 4 мъ.

---

16 е. Въ большемъ размѣрѣ *каменная птица*, не вполнѣ отработанная. Хвостъ ея отломанъ, когда небрежно вынимали ее *изъ ямы*.

---

17 е. Предложено здѣсь изображеніе, снятое съ сабли, найденной, лѣтъ за пять предъ симъ, въ одномъ изъ кургановъ близъ Бѣжецка. Видно эта сабля была не въ *однѣхъ* рукахъ, потому что на другой сто-

ронѣ ея изображенъ *христіанскій* (St. Phillippa) *Святый*, а надпись, вѣроятно, *языческая*. Можетъ быть одинъ изъ шайки Литовскихъ разбойниковъ, производившихъ набѣги на *Торжекъ* и *Бѣжецкій верьхъ*, зарылъ это оружіе въ древнемъ курганѣ *. — Точно такая же сабля найдена недавно Артиллеріи Полковникомъ *Пистоленкорсомъ* въ Литовскихъ лѣсахъ. Снимокъ, представляемый здѣсь, снятъ съ сабли Пистоленкорса.

—

Вотъ примѣчательнѣйшіе изъ камней и вещей, найденныхъ мною въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Страна, въ которой они отысканы, любопытна не въ одномъ отношеніи. Всѣ мѣстныя обстоятельства обличаютъ въ ней *два быта*: *бытъ моря* (17) и бытъ *неизвѣстнаго народа*. Литва также дѣлала сюда набѣги свои, о которыхъ память еще живетъ въ народѣ. Памятенъ здѣсь и *Атаманъ Шубниковъ*. Во времена разгульныя онъ водилъ шайку удальцевъ по лѣсамъ и вертепамъ бывшаго *Каменскаго стана*, награбилъ великое богатство, вырылъ подземный погребъ и повѣсилъ въ немъ на цѣпяхъ *три* бочки съ серебромъ и всякими драгоцѣнностями. Этотъ погребъ и теперь указываетъ молва въ одномъ изъ высокихъ береговъ Каменки.

---

* На мѣстѣ бывшаго Каменскаго стана, гдѣ теперь деревня Каменка (Гг. Рудневыхъ и Тесминыхъ), находятъ также старинные кресты и другія вещи замѣчательной формы.

Какой же народъ былъ строителемъ Бѣжецкихъ кургановъ? — Норманы ли, о бытѣ которыхъ свидѣтельствуетъ найденный теперь *замковый камень*, столь сходный съ камнемъ на могилѣ *Трувора?*... или обитали тутъ *Славяне*, по крайней мѣрѣ одно изъ племенъ Славянскихъ — *Кивиричи* или Кривичи (18)? — Мнѣ кажется и тѣ и другіе, одни долго спустя послѣ другихъ, идя, какъ говоритъ *Г. Ходаковскій*, съ дальняго Востока, приостанавливались на долговременныя становища въ этихъ сторонахъ. Странники съ Востока, любившіе плаваніе по рѣкамъ, могли всплыть вверьхъ по Волгѣ до самыхъ тѣхъ мѣстъ, которыя здѣсь описываемъ. Изъ *Волги* легко могли перебраться на своихъ челнахъ однодревкахъ, въ *Медвѣдицу*, а потомъ въ *Каменку*, на берегахъ которой примѣтенъ и понынѣ вышеописанный каменный бытъ.

Я не смѣю дѣлать никакихъ положительныхъ *выводовъ* изъ представившихся мнѣ фактовъ. Оставляю это людямъ, имѣющимъ болѣе историческихъ свѣдѣній, болѣе посвященнымъ въ таинства археологическихъ изысканій. Я разсказалъ, какъ умѣлъ, о всемъ, что случилось мнѣ встрѣтить въ Тверской Кареліи. Въ дополненіе представляю снимки съ нѣкоторыхъ камней. Они показались мнѣ любопытными. Можетъ быть, говорилъ я самъ себѣ, подъ загадочными извитіями, на этихъ мертвыхъ камняхъ трепещется мысль, еще живая, еще мощная, ожидающая только возможности вырваться изъ вѣковаго плѣна своего, чтобъ высказать себя на языкѣ, для насъ понятномъ.... Разрѣшивъ нѣсколько неиз-

вѣстныхъ знаковъ, мы узнали бы, можетъ быть, по крайней мѣрѣ *имена* тѣхъ народовъ, которыхъ невидимая роковая звѣзда могущественно влекла отъ плѣнительныхъ странъ Востока на Сѣверъ нашъ, тогда еще болѣе угрюмый, но богатый сокровищами природы, непочатыми! — Ученое общество въ Даніи уже разрѣшило многія *руническія* надписи. Время покажетъ, что можетъ быть сдѣлано у насъ въ *этомъ* родѣ? — Между тѣмъ и мы трудимся и мы роемся, но, кажется, не всегда тамъ, гдѣ до чего нибудь дорыться можно. Мы зарылись въ книгахъ, зарываемся въ бумагахъ, но мало роемся въ землѣ!

Примѣчанія и статьи объяснительныя.

(1) (2) (3). По отломкамъ и полу-изломаннымъ вещамъ должно заключать, что у древнихъ строителей Бѣжецкихъ кургановъ было всё каменное: мисы, блюда; также изваянія птицъ, животныхъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ головъ (мы нашли отломокъ головы быка и нѣчто похожее на голову овна); а самый городъ ихъ (*Гардъ* или *Градъ*) былъ огражденъ *разноцвѣтными палисадами*, которыхъ остатки представлены на рисункѣ.

(4). Ходаковскій желалъ сослѣдить Славянъ въ ихъ великомъ шествіи отъ Востока къ Сѣверу, и для того самъ, пѣшеходствуя съ рѣдкою неутомимостію, сдѣлалъ археологическіе розыски почти отъ береговъ Адріатическаго моря до береговъ Волги. Но описываемыхъ нами кургановъ ему не удалось увидѣть.

(5) Я попалъ нечаянно на слѣдъ древняго быта, проживая лѣто у тещи моей, Тайной Совѣтницы Елены Ивановны Голенищ.-Кутузовой въ ея Бѣжецкой вотчинѣ. Восьми-лѣтнее занятіе письменными дѣлами по службѣ и

нераздѣльная съ тѣмъ сидячая жизнь совершенно разстроили мое здоровье. Врачь предписалъ: ходить до изнеможенія и работать собственными руками на открытомъ воздухѣ. Я старался исполнить это предписаніе и ходилъ. Лѣса и жатвы закрывали сначала *тайну окрестностей*. Наконецъ, когда осень обнажила лѣса и поселяне убрали свои жатвы, я началъ замѣчать какія-то *пятна*, гдѣ рядами, гдѣ разсѣянно пестрѣющіяся по всѣмъ полямъ. На вопросъ: „что это за клочки не вспаханные?" поселяне отвѣчали: „это, батюшка, старинныя могилки: ихъ соха не беретъ!" Но въ послѣдствіи, всмотрѣвшись хорошенько и развѣдавъ объ этомъ дѣлѣ, нашелъ я, что мнимыя могилки были не что иное, какъ *поддонья бывшихъ* кургановъ, которыхъ я обозрѣлъ потомъ цѣлыя круговины.

(6) Подрывая камни въ нѣкоторыхъ долинахъ, теперь болотистыхъ, мы могли удостовѣриться, что *нѣкогда* онѣ были суходоломъ глинистой почвы, какъ и всѣ почти окрестности. Тогда-то кладены тамъ большіе камни. Въ послѣдствіи долины заросли лѣсомъ, котораго, если судить по пнямъ, перемѣнилось уже нѣсколько поколѣній. Слой чернозема, образовавшійся изъ гніющихъ растеній, накипѣлъ надъ коренною почвою слишкомъ на аршинъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробились родники, и суходолъ сдѣлался трясиною, которая коё-гдѣ подернулась кочками и приняла видъ болота. Если можно узнать мѣру наростанія или наслоенія чернозема *въ теченіи года* отъ спокойнаго разрушенія гніющихъ растеній, то не мудрено изчислить, *за сколько лѣтъ* положены, въ описываемыхъ мною долинахъ, камни; ибо черноземъ — слѣдъ и произведеніе *бывшихъ* лѣсовъ — наслоился около нихъ и подъ ними, уже послѣ того, какъ они уложены руками человѣка.

(7) Одинъ простой человѣкъ, увидя нѣсколько собранныхъ вмѣстѣ камней, *пошатнувшихся* на сторону

и стоявшихъ какъ бы печально, сказалъ: „Видно, что „были надъ могилками: смотрите какъ они стоятъ *при-„горюнясь*, будто тоскуютъ о чемъ!"

(8) Описываемые мною курганы сдѣланы очень прочно, съ большимъ искусствомъ и раченіемъ. По единогласному увѣренію поселянъ, за насыпку *вновь* самаго малаго изъ кургановъ *теперь* нельзя взять менѣе 500 р.

Какія жъ силы и достатки должно было соединить для насыпки не десяти, не ста, но нѣсколькихъ сотенъ, даже тысячь кургановъ, которыхъ слѣды, хотя уже не ясные, можно еще отличить на пространствѣ болѣе чѣмъ 50 верстъ. — Люди 80-лѣтніе, по сказанію своихъ отцевъ или дѣдовъ, увѣряютъ, что въ мѣстахъ описываемыхъ нами, было *столько кургановъ*, что негдѣ было ни пахать, ни косить.... Огонь и сѣкира просквозили лѣса надъ Медвѣдицею; соха и заступъ разкопали до *поддонья* курганы, въ которыхъ находили оружіе, не много уголья и очень много песку.

(9) Смотр. „Ceremonies religieuses des différens peuples de la terre. Томъ 2й.

(10) Крестьяне не щадятъ старинныхъ ямъ между курганами. Они заваливаютъ ихъ всякимъ хламомъ и суютъ туда, *какъ въ готовую яму*, всякую падаль.

(11) Въ сцѣпленіи этихъ кургановъ есть дѣйствительно нѣчто *лабиринтическое*. Въ лѣтнее время, когда они покрыты частымъ можжевельникомъ, невольно теряешься, войдя въ средину ихъ... Эти курганы похожи на круглые хлѣбы, одинъ подлѣ другаго близко положенные. При насыпкѣ ихъ кажется рѣшали задачу изъ высшей Математики: „на самомъ маломъ пространствѣ „сдѣлать наибольшее число построеній." Древніе строители этихъ насыпей (не знаю, кто они были) кажется имѣли понятіе о размѣрахъ математическихъ и, въ особенности, любили *кругъ*. Основаніе каждаго кургана есть *кругъ*, каждая круговина есть большій кругъ и нѣ-

сколько круговинъ расположены также въ одномъ *огромномъ кругѣ* по горизонту.

(12) Ямы или сухія колодцы между Карельскихъ кургановъ, напоминая съ одной стороны о сухихъ колодцахъ въ Ѳивскихъ катакомбахъ, съ другой приводитъ на память слова Карамзина о бытѣ Славянъ: „иностранецъ „не могъ путешествовать въ землѣ Славянъ *безъ вожа-„таго.* Безпрестанно ожидая врага, Славяне дѣлали въ „жилищахъ своихъ (вѣроятно въ своихъ земляныхъ го-„родахъ) *разные выходы*, чтобъ имъ можно было, въ „случаѣ нападенія, спастись бѣгствомъ. Они скрывали *въ „глубокихъ ямахъ* и драгоцѣнности и самый хлѣбъ." (Истор. Гос. Рос. Томъ 1).

(13) Видъ почвы нѣсколько разъ измѣнялся въ описываемой мною сторонѣ. Мѣстное преданіе говоритъ, что рѣчка Каменка уже *три* раза измѣняла свое теченіе. Изъ береговъ Медвѣдицы вымываются теперь цѣлые огромные *старинные дубы.* Въ окрестностяхъ же (ибо большая часть Тверской губерніи принадлежитъ *къ Сосновой и Еловой Россіи*) рѣдко, рѣдко гдѣ увидишь, и то приннзистой дубокъ.

(14) Страна эта, замѣчательная для археологовъ, не менѣе любопытна и въ отношеніи къ *Геологіи.* Море какъ будто вчера тамъ было. Множество морскихъ раковинъ, морской тростникъ, мохъ, гнѣзда морскихъ червей, полипы, сталактиды и другіе жильцы и произведенія дна морскаго и морскихъ береговъ, всё *окаменѣлые*, разсѣяны повсемѣстно на пространствѣ 40 верстъ отъ Медвѣдицы до *Моркиныхъ горъ.*

(15) Здѣсь говорится о погребѣ Атамана *Шубникова.*

(16) Сличеніе *камня Изборскаго*, (съ котораго снимки взяты на мѣстѣ Гг. *Кеппеномъ и Горижскимъ*), съ *плитою* Карельскою, можетъ послужить къ любопытному выводу о древнихъ жилищахъ и *пути Норманновъ.* Вообще всякое странствующее племя, направлявшее-

ся какъ будто по *указанію магнитной стрѣлки*, съ Востока на *Сѣверъ*, легко могло зайти изъ Волги въ *Медвѣдицу, тогда* еще окруженную *дубовыми рощами*, которыя считались *священными*, и изъ Медвѣдицы *въ Каменку, тогда* еще *полноводную*, о чемъ свидѣтельствуютъ ея берега крутые, высокіе.

(17) О признакахъ моря сказано выше; о Карелахъ должно сказать нѣсколько словъ. Поселенные по берегамъ Каменки и Медвѣдицы *Карелы*, въ числѣ 1500 душъ, пожалованы покойнымъ Императоромъ Павломъ извѣстному своими заслугами и добродѣтелями Ивану Логиновичу Гол.-*Кутузову*. Послѣ него, доставшись *тремъ* его сыновьямъ, теперь составляютъ почти все населеніе описываемыхъ мѣстъ. Большая часть кургановъ (одни при *селеніи Кузнецовѣ*; другіе при деревнѣ *Баскакахъ*) находится въ дачахъ *Ст. Совѣтника Ивана Павловича* и матери его, Тайной Совѣтницы Е. И. *Гол.-Кутузовыхъ*.

Карелы живутъ счастливо: они трудолюбивы, честны и набожны. Въ воскресные дни любо смотрѣть, какъ они, щеголевато одѣтые въ сѣрыхъ суконныхъ кафтанахъ, съ черными плисовыми воротниками, въ сапогахъ, опоясанные цвѣтнымъ кушакомъ, дружнымъ поѣздомъ скачутъ изъ окрестныхъ деревень къ приходской церкви на коняхъ, обвѣшанныхъ бубенчиками и погремушками (это ихъ страсть), и, послѣ обѣдни, приходятъ зазывать господъ къ себѣ въ гости *въ родительскій домъ* (это ихъ выраженіе!), гдѣ угощаютъ роскошно *Карельскимъ* пивомъ, овсяною кашею, медомъ, молокомъ и разнаго рода пирогами, весьма вкусными. Всѣ они почти на оброкѣ, живутъ очень опрятно, достаточно, и не тоскуютъ по старой своей родинѣ. Только, сохраняя какую-то темную память о родимомъ Сѣверѣ, часто отправляются на богомолье въ Соловецкій Монастырь и разсказываютъ, что *около Онѣги* встрѣчаютъ людей *одного съ ними языка*.

(18) Верстахъ въ 40 отъ имѣнія тещи моей, гдѣ нашелъ я круговины кургановъ, есть селеніе *Кивиричи* (Г. Сысоева). Говорятъ, будто тамъ жили нѣкогда *Кривичи*. Но тамъ, подлѣ этого селенія, *нѣтъ кургановъ*. Напротивъ въ Смоленской губерніи на верховьѣ Десны находятъ, по лѣсамъ, земляныя насыпи, извѣстныя въ народѣ подъ названіемъ: „*Могилы Кривичей.*" — Ѳ. В. Булгаринъ также недавно (смотр. N0 214 Сѣв. Пчелы) видѣлъ курганы (но обложены ль они камнями?) на берегу Днѣпра, близъ *Кричева*. „Есть мѣстное преданіе — пишетъ Г. Булгаринъ: „что городъ *Кричевъ* назывался встарину *Кривичевъ* и былъ столицею этаго племени." — Но тѣ ли это Кривичи, которые (по Карамзину) жили въ *Тверской* и *Смоленской губерніи*? — Они ли имѣли, по предметамъ вѣры, сношеніе съ великимъ Первосвященникомъ *Криви* — Сѣвернымъ Далай Ламою — обитавшимъ въ древней Пруссіи — (по-Руссіи)? — Всё это еще темно и не довольно розыскано!

Вообще слѣды язычества и даже *боренія его съ Христіанствомъ* примѣтны у насъ на Сѣверѣ; тѣ же слѣды можно найти и въ странѣ, описываемой мною. Тутъ, напримѣръ, есть *заколдованный лѣсокъ*, наполненный, какъ говорятъ, лѣсными духами; а прямо насупротивъ его, *Святая гора* съ часовнею Пророка Иліи, подлѣ которой есть источникъ необыкновенно-свѣтлой воды и достаютъ изъ земли *одно ископаемое*, которое туземцы называютъ *землянымъ хлѣбомъ*. Это какое-то легкое, ноздреватое, бѣлое вещество магнезіяльнаго свойства.

Ѳ. Глинка.

Примѣчаніе Редактора.

Нынѣшнимъ лѣтомъ я ѣздилъ нарочно осматривать сіи примѣчательности къ достопочтенному нашему Сочлену, и могу прибавить здѣсь отъ себя, въ двухъ словахъ, что количество кургановъ и расположеніе ихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Изъ камней важнѣйшимъ мнѣ кажется подъ N. 1, сходный съ Изборскимъ, и имѣющій нѣчто въ родѣ надписи; а выпуклыя ленточки и веревочки едва ли суть искусственныя произведенія. *М. П.*

О ВИРАХЪ У РОССІЯНЪ X И XI СТОЛѢТІЙ.

Почти у всѣхъ народовъ Славянскаго міра еще въ среднемъ періодѣ христіанскаго лѣтосчисленія жизнь человѣческая была обезопасена законами. Не только убійца, даже тотъ округъ, въ которомъ случалось злодѣяніе, подвергался строгому взысканію; въ нѣкоторыхъ земляхъ самые сродники убійцины не избавлялись отъ онаго. Безъ сомнѣнія, издатели таковыхъ узаконеній симъ хотѣли истребить въ самомъ началѣ столь ужасное злодѣяніе; побудить всѣхъ и каждаго неусыпно наблюдать за поступками своего сосѣда, чтобы въ ихъ околодкѣ не скрывалось никого изъ злодѣевъ. Потому ли, что Славяне на собственную смерть смотрѣли равнодушно, почитая вольность дороже всего на свѣтѣ, или потому, что Правительство, теряя въ убитомъ члена, не хотѣло лишиться такого же члена въ убійцѣ, ибо тогда вмѣсто одного погибало двое, у многихъ Славянъ убійца не предавался смертной казни, а вмѣсто оной, осуждался на взносъ значительнаго количества денегъ. Сіе денежное взысканіе у насъ на Руси называлось Вирою. Преосвященнѣйшій Евгеній, Митрополитъ Кіевскій, въ примѣчаніяхъ на Мстиславову грамоту Новгородскому Юрьеву монастырю о значеніи слова Вира, говоритъ слѣдующее: „Татищевъ (въ Лексиконѣ своемъ) подъ словомъ Вира понимаетъ казну или сборъ на-

родный, а въ исторіи своей (часть 1. стр. 220), производя отъ Сарматскаго языка (не показавъ однакожъ отъ какого слова), протолковалъ пошлиною, или данью и сборомъ. Болтинъ, послѣдуя ему (въ отвѣтѣ своемъ на письмо Князя Щербатова стр. 88), производитъ также отъ Сарматскаго (Чухонскаго) слова Wero, означающаго подать. По Юсленіеву словарю, изданному въ Стокгольмѣ 1745 года, на Финскомъ или Чухонскомъ языкѣ Wero точно значитъ подать, Werta возмездіе, Waorro наемная плата, Weri кровь, Werinen кровавый. По сравнительному словарю Императрицы Екатерины II, изд. въ Спб. 1790 года, Вира на Венгерскомъ, Зырянскомъ и Вотяцкомъ языкѣ значитъ также кровь. А. Л. Шлецеръ указалъ происхожденіе онаго отъ старо-Германскаго Währ-geld, или War-geld, которое въ старыхъ Германскихъ законахъ значило тоже, что у насъ Вира, т. е. пѣню или плату за убитаго человѣка." Названіе Виры не происходитъ ли отъ Греческаго слова *βαρέω* gravo, onero, *βάρος*, onus, pondus, иго, тягость *?

Обыкновеніе брать съ убійцъ денежное взысканіе существовало у многихъ народовъ; у Грековъ сія пеня называлась *ἄποιναι*. По Шревелліеву лексикону *ἄποινα* значитъ pretia, loco paenae debito, (денежный откупъ вмѣсто наказанія) ex a priv. et *ποινή*, poena; vel *ἄποινα* quasi *ἄφοινα* munera,

---

* Дальнее и не естественное производство, (подобно какъ и всѣ слѣдующія съ Греческаго языка), къ которому нѣтъ нужды прибѣгать при очевидномъ отъ Währgbeld. *Ред.*

quae dantur *φόνου ἕνεκα* за человѣкоубійство, отъ сего слова *ἀποινάω*, redimo. Древніе Ирландцы также убійцъ подвергали денежному взысканію; также поступали Шведы и Нѣмцы, у коихъ сія плата въ старинныхъ ихъ законахъ называлась Währgeld, и War-geld; сіе слово Аделунгъ производитъ отъ стариннаго Нѣмецкаго слова Wär мужъ и geld плата, т. е. плата за человѣка, а въ словарѣ своемъ, изданномъ въ Спб. 1798 года, онъ истолковалъ просто платою за убійство. По Дюканжеву словарю Wera на Саксонскомъ языкѣ также значитъ человѣка; но у Нѣмцевъ Вира платилась сродникамъ въ такомъ случаѣ, когда они не хотѣли преслѣдовать убійцу мщеніемъ. По законамъ, начертаннымъ для Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ въ 1640 году, велѣно, ежели кто убьетъ человѣка, съ того взять великій штрафъ, то есть, тысячу овецъ.

У Израильтянъ убійца подвергался смертной казни: смертію да умретъ убивый, убійца есть. Числ. XXXV. 21. Но ежели не находили убійцы, то тотъ околодокъ, гдѣ лежалъ убитый, хотя не подвергался денежному взысканію, но не избавлялся испытанія. Во Второзаконіи Гл. XXI. подробно описанъ обрядъ сего испытанія: „аще же обрящется убіенный на земли, юже Господь Богъ дастъ тебѣ наслѣдити, лежащь на поли, и не вѣдятъ убившаго, и да изыдутъ старцы и судіи твои, и да измѣрятъ до градовъ, иже окрестъ убіеннаго: и будетъ градъ приближаяйся убіенному, и возмутъ старѣйшины града того юницу отъ говядъ, ею же не дѣлано, и яже

ярма не понесе; и да изведутъ старѣйшины града того юницу въ дебрь суху, яже не оранна, ниже насѣяна, и да пресѣкутъ жалы юницы въ дебри. И да приступятъ жерцы Левини: яко сихъ избра Господь Богъ твой предстояти ему и благословляти во имя его; и во устѣхъ ихъ да будетъ всякое прекословіе и всякая язва. И вси старѣйшины града того, приближающіися убіенному, да умыютъ руцѣ надъ главою юницы, ей же пресѣчены сутъ жилы въ дебри: и отвѣщавше да рекутъ: руцѣ наши не проліяша крови сея и очи наши не видѣша: милостивъ буди людемъ твоимъ Израилю, ихъ же извелъ еси Господи изъ земли Египетскія, и да не будетъ кровь неповинна на людехъ твоихъ, Израилю, и очистится ими кровь!

Нельзя опредѣлить время, когда именно на Руси введено употребленіе Виръ; кажется, предкамъ нашимъ онѣ гораздо раньше были извѣстны, нежели когда была призвана володѣти нами Варягоруская династія; по крайней мѣрѣ Виры еще прежде благовѣрнаго Князя Владиміра, Святаго просвѣтителя Россіи, были у насъ въ употребленіи,* какъ о семъ ясно намекаетъ Софійскій Временникъ, который такъ начинается: „О началѣ Русьскыя земли и о „Князѣхъ, какъ и откуда быша. Васъ же молю, стадо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша „разумно: како быша древніи Князи и мужи ихъ, и „како отбороняху Русьскыя земли, и иныя страны

* Прежде Владиміра — такъ, но не прежде Рюрика. *Ред.*

„прінмаху подъ ся. Ти бо Князи не сбирааху много „имѣнія, *ни творимыхъ Виръ*, ни продажъ вѣскла„даху на люди, *но оже будяше правая Вира, и ту „возма, даяше дружинѣ на оружіе.* А дружина его „кормляхуся, воюющи иныя страны, біющися: бра„тіе, потягнемъ по своемъ Князи и по Руськой „земли. Не жадаху, мало ми есть, Княже С гривенъ; „не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хо„жаху жены ихъ въ серебрѣ, и расплодили было „землю Руськую. За наше несытство навелъ Богъ „на ны поганыя, а и скоти и села наша и имѣнія „за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ не останемъ. „Мы же отъ начала Руськой земли до сего лѣта, „и вся по ряду извѣстно да скажемъ, отъ Михаила „Царя до Александра и Исакія.“ Изъ сихъ словъ Временника усматривается, что при тогдашнихъ Князьяхъ не были употребительны различные роды Виръ, какія были извѣстны тогда, когда писалъ сочинитель Временника, съ сожалѣніемъ жалуясь *на творимыя* въ его время *Виры*; и ежели была тогда извѣстна, то одна только *правая Вира*, которую Князья собирали единственно для своей дружины, именно на заведеніе оружія. Сколько высоко древніе Князья цѣнили оружіе и дружину, полагая въ томъ и другомъ величіе и благоденствіе государства, сіе видно на Великихъ Князьяхъ Святославѣ и сынѣ его Владимірѣ; послѣдній говорилъ: „яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, яко же дѣдъ мой и отецъ мой доискася дружиною злата и сребра. Бѣ бо Володи-

меръ любя дружину, и съ ними думая о строеніи земленѣмь, и о ратѣхъ, и о уставѣ земленѣмь." (Несторъ по Лаврентьевскому списку). Подъ названіемъ дружины обыкновенно тогда разумѣлись высшей степени чиновники. Въ правдѣ Руской (статья о мѣсячнѣмъ рѣзѣ) сказано: „а ее уставилъ Володимеръ Всеволодовичь, по Святополче, звавъ *дружину свою* на Берестовомъ: Ратибора Тысячскаго Кыевскаго, и Прокопію Бѣлогородского Тысячскаго, Станислава Переяславскаго Тысячскаго, Нажира Мирослава, Иванка Чудиновича, Ольгова мужа и пр." Со временъ Андрея Боголюбскаго дружина начала именоваться *дворомъ*. Сенковскій въ примѣчаніи на Еймундову сагу говоритъ, что Варяги и дружина суть выраженія совершенно однозначущія.

Желательно подлинно узнать, что такое *правая Вира*? Слово *правый* происходитъ отъ словъ править, оправить, правда. Въ Рускихъ памятникахъ старины, *правда* значитъ а) справедливо. *Судите по правдѣ*, сказано въ поученіи Архіепископа Луки къ братіи, памятникѣ XI вѣка. Донынѣ выражается: итти по правдѣ, т. е. держать сторону справедливости; или матка правда, или пословица — правда глаза заколетъ, правая душа не боится грѣха. b) Судъ; въ договорѣ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229 года сказано: „который Вълъчанинъ възмьтъ Латиньскыи товаръ чересъ Вълъкъ вѣсти, а что погынетъ ѿ того товара, что іему приказано, тъ платити всемъ Вълъчаномъ: *тая правда Роуси оузяти оу Ризѣ и*

на Гочскомъ березе." Посему и законы, данные Новогородцамъ Великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, названы *правдою Русскою.* Древнія права Новгорода назывались Новогородскою правдою. Ходить въ Москву на правду Великаго Князя у Новгородцевъ XV и XVI вѣковъ значило искать справедливой управы и суда у Государя всея Руссіи. Но когда судъ человѣческій являлся безсиленъ открыть истину, то судьи разкрытіе оной предоставляли суду Божію, который также называли у Русскихъ правдою, а потому она еще значила с). Испытаніе желѣзомъ, и судебный поединокъ, называемый полемъ. Въ Правдѣ Русской сказано: „искавше ли послуха и не налѣзутъ, а истца начнетъ головою клепати; то дати имъ правду желѣзо, т. е. пытать раскаленнымъ желѣзомъ;" кажется и въ слѣдующихъ словахъ Правды Русской: „а же закоупъ бѣжитъ отъ господы, обиды дѣля своего господина, то про то не робятъ его, но дати ему правду;" также разумѣется испытаніе желѣзомъ или водою (сіи два рода испытаній только означены въ правдѣ Русской), но не приведеніе къ присягѣ, ибо последнее, т. е. присяга, въ сихъ законахъ вездѣ выражено подъ названіемъ рота. Въ одномъ судномъ дѣлѣ касательно спора о землѣ, бывшаго на Двинѣ въ 1536 году, челобитная заключена сими словами: дайте, Господине, намъ съ ними *Божью правду, да леземъ съ ними на поле биться.* d) Очистительную присягу. e) Плату съ отвѣтчика. Въ уставной грамотѣ, данной Пермичамъ, сказано: „а слу-

чится судъ въ займехъ, или въ бою, или въ лаѣ, а осудится виноватой, и Намѣстникъ нашу пошлину емлетъ на виноватомъ съ рубля по гривнѣ, на сколько хто взыщетъ, то ему и съ Тіуномъ опричь хоженого и ѣзду *и правды*." Изъ сихъ словъ видно, что денежное взысканіе подъ именемъ правды взималось съ виновнаго, и оно различествовало отъ правой грамоты, которая по смыслу 33, 34 и 41 статей Судебника обыкновенно давалась оправданному судомъ. Кажется съ правдою, понимаемою какъ плата съ виновнаго, сходна и правая Вира, которая должна быть не что иное, какъ денежное взысканіе съ виновнаго въ убійствѣ; ниже увидимъ, что Вира имѣла разныя названія.

Что Виры еще до Великаго Князя Владиміра I на Руси были въ употребленіи, и что они взимались на оружіе, въ семъ ещё болѣе удостовѣритъ слѣдующее: Пр. Несторъ (по Лаврентьевскому списку стр. 90.) говоритъ: „живяше Володимеръ въ страсѣ „Божьи, и умножишася разбоеве, и рѣша Епископи „Володимеру: се умножишася разбойницы, почто не „казниши ихъ. Онъ же рече имъ: боюся грѣха. Они „же рѣша ему: ты поставленъ еси отъ Бога „на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; досто„итъ ти казнити разбойника, но со испытомъ. „Володимеръ же, отвергъ Виры, нача казнити „разбойники; и рѣша Епископы и старцы: рать „многа, оже Вира, то на оружьи и на конихъ „буди. И рече Володимеръ: тако буди. И живяше „Володимеръ по устроенью отчю и дѣдню." При

соображеніи сихъ словъ Пр. Нестора вытекаетъ заключеніе, что не Государь требовалъ совѣта у Епископовъ, а Епископы сами предложили ему — „Епископы рѣша: се умножишася разбойницы, почто ни казнити ихъ?“ Верховный совѣтъ Владиміра и по просвѣщеніи его христіанствомъ постоянно составляла дружина. „Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строеніи земленѣмъ и о ратѣхъ и о уставѣ земленѣмъ.“ Святителямъ земли Русской, которые всѣ въ то время были Греки, безъ сомнѣнія, казалось страннымъ, что, такъ сказать, человѣческая жизнь на Руси продается за деньги, особливо противъ обычаевъ и законовъ Имперіи Византійской, гдѣ за смертоубійство предавали смертной казни. Не удивительно, что и самыя виры, употребляемыя на Руси съ самаго начала Варяго-Русской династіи, способствовали разбоямъ, кои, можетъ быть, особенно умножились при Владимірѣ I. Могло быть, что самый окладъ за смертоубійство по улучшенному быту Славянъ, вступавшихъ по договорамъ Олега, Игоря и Святослава въ тѣсныя торговыя связи съ Греками, не составлялъ уже тяжкаго и чувствительнаго наказанія убійцамъ, особливо для богатыхъ, которые по взносѣ денежнаго взысканія за первое преступленіе, поползновенно могли обращаться къ оному и въ другой разъ. Подъ именемъ разбоевъ Пр. Несторъ здѣсь разумѣлъ не одинѣ собственно нынѣ такъ понимаемый разбой, но всякаго рода смертоубійство; въ семъ значеніи слово разбой употреблено и въ Русской Правдѣ, какъ у-

тверждаетъ и самый Г. Карамзинъ, Ист. Росс. Госуд. том. II.

Любопытно знать, когда отмѣнены Виры Святымъ просвѣтителемъ Россіи и долго ли продолжалась казнь за смертоубійство? Въ Софійскомъ Временникѣ установленіе казни за смертоубійство означено подъ обстоятельствами 996 года, въ Лѣтописи Пр. Нестора по Лаврентьеву списку подъ 994 995 и 996 годами, тоже и по Кенигсбергскому списку; слѣдующія же слова — „и рѣша Епископи и старцы: рать многа, оже вира, то на оружьи и на конѣхъ буди; и рече Володимеръ: тако буди,“ означены подъ тѣми же годами и въ тойже статьѣ. Слѣдовательно между установленіемъ казни за смертоубійство и и введеніемъ опять виръ* прошло не болѣе двухъ или трехъ лѣтъ, то есть, отъ 994 по 996 годъ, по крайней мѣрѣ, не позднѣе сего 996 года на мѣсто казни были введены опять виры. Изъ словъ: и рѣша Епископи „оже рать многа,“ видно, что вторично ввести употребленіе виръ въ Государствѣ заставила тогда война, бывшая въ Россіи. Изъ исторіи извѣстно, что съ 993 по 996 годъ воевали въ нашемъ отечествѣ Печенеги, которые столь жестоко сражались, что Пр. Несторъ говоритъ о семъ времени: „бѣ бо рать велика безпрестани,“ то есть, безвыходно во все сіе продолженіе времени варвары свирѣпствовали въ Россіи. Послѣ 996 года по самую почти кончину

* Слова Несторовы не ясны. [См. Еверса Древнѣйшее право; с. 258 и проч., Карамзина I, пр. 480. *Ред.*

благовѣрнаго Владиміра, случившуюся въ 1015 году, отечество наше наслаждалось миромъ. Можетъ быть, самая дружина, которая, какъ выше видѣли мы изъ Софійскаго Временника, отъ виръ получала себѣ доходъ на оружіе, безъ сомнѣнія, не равнодушно смотрѣвшая, что введеніемъ казни за смертоубійство они лишились собственныхъ выгодъ, если оныя не были замѣнены новымъ какимъ либо источникомъ доходовъ, была причиною, что Св. Владиміръ учредилъ соборъ изъ Епископовъ и чиновниковъ своего двора старцовъ — касательно общаго постановленія о смертоубійствѣ.

Въ Правдѣ Руской яснѣе видны многоразличность виръ, ихъ дѣйствія и ходъ.

Касательно названія, въ Правдѣ упоминаются: вира, полвира, дикая вира, головничество, поклонная вира. Въ Правдѣ Софійскаго Временника еще упоминается верьвенная вира; это было денежное взысканіе съ волости или уѣзда за мертвое тѣло, когда не находили убійцу; ибо вервь значитъ, по толкованію Исторіографа Н. М. Карамзина, уѣздъ, волость. Но сія вира называлась ли въ самомъ дѣлѣ верьвенною, сомнительно; ибо въ другихъ спискахъ, вмѣсто верьвена, стоитъ вирьвная. Верьвенная вира, какъ въ Правдѣ Руской, такъ и послѣ В. Князя Ярослава называлась дикою вирою. Названіе виры дикою, здѣсь, кажется, произошло не отъ Славянскаго слова дивій, или дикій, но отъ Греческаго *δίκω*, которое по Шревелліеву лексикону значитъ iacio, deiicio, бросаю, кидаю, наваливаю, что весьма согласно съ

пенею за найденное лежащимъ или брошеннымъ шѣло. Головничество происходитъ отъ употребленныхъ въ Правдѣ же Русской словъ головникъ и голова; послѣднее слово, т. е. голова имѣетъ одинакое значеніе съ Латинскимъ словомъ caput, которое, сверхъ обыкновеннаго значенія глава, означаетъ жизнь человѣка; отсюда слова: capitalis уголовный, capitaliter смертельно, уголовно, capitatio поголовная подать. Въ Русскихъ памятникахъ старины слово голова также означало человѣка; напр. въ Лѣтописцѣ Новгородскомъ 1781 года стр. 41. сказано: „и великъ мятежъ бысть въ земли той, и велика бѣда, и *множество паде головъ*, яко и числа нѣту." Въ томъ же смыслѣ и въ Правдѣ Русской сказано: „въ чей же вѣрви голова лежитъ, то п҃ (80) гривенъ;" но иногда голова значила и смертоубійство. Напр. въ Правдѣ же Русской сказано: „а истьца начнетъ *головою клепати*, то ти имъ правъдоу дати." По сему и употребленное въ Правдѣ Русской слово головникъ значитъ смертоубійцу. Безъ сомнѣнія, въ этомъ значеніи отъ слова головы, Поляки виру, какъ денежное взысканіе за смертоубійство, называли гловчизною и гловщизною; а Богемцы головничествомъ и главою. Кстати замѣтить, что во всей Правдѣ Русской слово головничество употреблено только въ одномъ мѣстѣ, именно во второй статьѣ, въ коей сказано о дикой вирѣ, обыкновенно платимой за мертвое тѣло, если волость не искала головника, не

потому ли, что головничество въ тогдашнее время гораздо теснѣйшее имѣло значеніе, чѣмъ вира, какъ видъ противу рода? Кажется, головничество, по выраженіямъ второй статьи Правды., значило денежный взносъ, взимаемый съ головника, когда не смотря на скрывательство его волостію (вервію) Правительство отыскивало его, между тѣмъ какъ дикая вира съ волости взыскивалась своимъ чередомъ за скрывательство. Даже вервь по сему закону должна была за скрытіе человѣка помогать ему и въ головничествѣ, если на платежъ у него не ставало денегъ; равномѣрно и имѣніе головника поступало въ дикую виру, когда у него за уплатою головничества оставалось еще своего имѣнія; это доказываетъ смыслъ сей статьи, коей чтеніе слѣдующее: „аҗе кто оубіетъ Княжя моу„жа въ разбои, а головника не ищютъ, то вирь„оноую платити, въ чей же вьрви голова лежитъ, „то п҃ гривенъ, паки людинъ, то сорокъ гривенъ. „Которая ли вервь начнетъ платити дикую вироу, „колико лѣтъ заплатятъ тоу виру, занеже безъ „головника имъ платити; будетъ ли головникъ ихъ „въ верьви, то зане къ нимъ прикладываетъ, то„го же дѣля имъ помогати головникоу, любо си ди„коую вироу. Нъ сплатити имъ въ обчи м҃ (40) „гривенъ, *а головничество, а то самому головнику*; „а въ м҃ (40) гривенъ ему заплатити изъ дружи„ны свою часть. Но оже будетъ оубилъ или въ сва„дѣ, или въ пироу явлено; тѣ тако емоу платити „по вьрви нынѣ, иже ся перикладываетъ „вирою.“

О поклепной вирѣ въ Правдѣ Русской Софійскаго Временника (1 стр. 113) сказано: „аще на „кого будетъ поклепная вира, то оже будетъ по„слуховъ з҃, тожъ выведутъ виру, то ти имутъ „виру; пакыли Варягъ, или инъ кто, то два; а „на костѣхъ и по мертвецѣ не платити виры, оже „имени не вѣдаютъ и не знаютъ его. Оже свер„жетъ виру, то гривна кунъ сметная отроку, а „кто и клепалъ, а тому дати другая гривна, а „отъ виры помоченаго е҃ кунъ. Искавше ли послуха, „а не налѣзутъ, а истьца начнетъ головою кле„пати, тому дати имъ правду желѣзо.“ Кажется, слово клепать, одноплеменно съ Греческимъ словомъ *κλέπτης* и *κλέπτας*, fur, или *κλέπτω*, furor, occulo, clamfacio, утаить, скрывать, закрыть, украдкою дѣлать; Латинское clepto значитъ тоже.

Что жъ касается до количества денегъ, составлявшихъ виру, то виры были разныхъ родовъ, именно:

1) Двойная вира. Она состояла изъ 80 гривенъ. Въ первой статьѣ Правды сказано: „ожели „не будетъ кто его мстя, то положити за голо„ву п҃ (80) гривенъ; аче будетъ Княжъ мужъ, или „Тивоуна Княже.“ По 6 й статьѣ и за убійство Тіуна огнищнаго и конюшаго также платилась двойная вира 80 гривенъ, такъ въ 6 й статьѣ о семъ сказано: „а за тіоунъ за огнищный и за конюшіи, по п҃ (80) гривенъ.“ Подъ именемъ Княжя мужа разумѣются тогдашніе первостатейные бояре двора Княжескаго, къ коимъ по 6 й статьѣ причислены и тіунъ огнищанъ и конюшій; ибо нельзя ду-

маптъ, чтобы первостатейные бояре въ то время состояли только изъ конюшаго и Тіуна огнищанъ. Кажется, первое мѣсто при дворѣ Княжескомъ въ то время составляли воеводы, каковъ былъ Свенельдъ, Претичь, Блудъ, воевода Ярополчь, воевода Волчій хвостъ, Будый воевода и кормилецъ у Ярослава. Намѣстники городовъ назывались мужьями Княжими. Несторъ о взятіи Смоленска Олегомъ говоритъ: „и прія градъ и посади мужи свои.“ Также назывались посланники: „посла Игорь мужи своя къ Роману.“ Воевода Претичь на вопросъ Печенеговъ: а ты Князь ли еси? говорилъ: „азъ есмь мужъ его.“ Слово Тіунъ Руские антикваріи производятъ отъ разныхъ языковъ; Г. Татищевъ отъ Греческаго глагола τίω сужду, розсуждаю, наказываю; толкователи Правды Русской отъ стариннаго нѣмецкаго слова Thungini судьи по уѣздамъ. На Свеоготскомъ языкѣ thing и tinga, значитъ судебное дѣло и судъ, а tiunga судья. Въ XII вѣкѣ должность Тіуна при дворѣ Княжескомъ кажется относилась и къ части хозяйственной, какъ это видно изъ духовной Владимира Мономаха, гдѣ онъ говоритъ дѣтямъ своимъ: „въ дому своемъ не лѣнитеся, но все видите: не зрите на Тівуна, ни на отрока, да не посмѣются приходящіи къ вамъ и дому вашему, ни обѣду вашему.“ Въ концѣ XIII вѣка должность ихъ была чинить судъ и расправу. Въ Ист. Росс. Гос. Г. Карамзина том. IV. въ примѣчаніи 178 сказано: „Князь Константинъ Полотскій спроси владыки Тверскаго, гдѣ быти Тіуномъ на-

шимъ на ономъ свѣтѣ, Тіунъ не право судитъ, мзду емлетъ и проч."

Кто это были Огнищане? Названіе огнищанъ, кажется, одолжено языку Греческому: *γνήσιος*, значитъ legitima genitus, genuinus, коренный, природный. *Οιγνύω* значитъ aperio отворять, открыть, объявить; въ страдательномъ залогѣ въ прошедшемъ несовершенномъ времени οι, перемѣнилось на о, какъ-то *ωγνυντο*, aperiebantur, что еще ближе къ слову огнищане.

2) Настоящая вира. Она состояла изъ 40 гривенъ, и взыскивалась за убійство чиновниковъ второй степени. Въ первой статьѣ Правды сказано: „ачели боудетъ Роусинъ, любо Гридь, любо коупецъ, любо Тивунъ бояреекъ, любо Мечникъ, любо Изгои, любо Словенинъ, то м҃ (40) гривѣнъ положити на нь." Во второй статьѣ: „а же кто оубьетъ — паки людинъ, то сорокъ гривенъ." Слѣдовательно чиновники перечисленные въ первой статьѣ, во второй названы общимъ именемъ Людинъ (?) Г. Карамзинъ подъ именемъ Людиновъ понимаетъ всѣхъ гражданъ вольныхъ; и что у Германцевъ они назывались leute, а въ законахъ Визиготскихъ и Лонгобардскихъ leudes, Сенковскій въ примѣчаніяхъ на Еймундову сагу (Библіотека для чтенія 1834 г. Том. II. стр. 48.) говоритъ, что люди liudi, lid, lidinn, въ значеніи воиновъ, солдатъ, сохраняли у насъ весьма долго свое Норвежское употребленіе. Правомъ вольныхъ гражданъ въ Новгородѣ пользовались не одни Славяне и Русины, т.

е. Варяги, но Изгои, какъ видно изъ словъ первой статьи „любо Изгои,“ слѣд. изъ сихъ трехъ поколѣній только могли быть купцами, гридью, тіуномъ Боярскимъ и мечникомъ. Г. Карамзинъ Изгоями называетъ жителей области пограничной съ Ливоніею, а Баронъ Розенкампфъ Чухну; по изъясненію послѣдняго это слово Латышское и значитъ выходецъ. (Обозрѣніе Кормчей стр. 228). Изгои населяли особую улицу въ Новгородѣ. Въ шестой статьѣ Правды и за убійство Княжаго отрока, или въ конюсѣ или въ поварѣ, также взыскивалось сорокъ гривенъ, потомули, что они въ послѣдствіи времени были причислены къ званію людиновъ, или потому, что они хотя и не были въ семъ званіи, но смерть их была равно-цѣнна съ людинами.

Въ Правдѣ Софійскаго Временника на мѣстѣ гридь стоитъ слово горожанинъ. Россійскіе антикваріи подъ именемъ Гридь разумѣли воинскихъ чиновниковъ, которые въ X и XI вѣкахъ составляли дружину. Слово Гридь, кажется, происходитъ отъ Греческаго ρηδιη, способный, проворный, ловкій. Въ Лѣтописи Пр. Нестора по Кенигсбергскому списку, изданному Башиловымъ, слово Гридьба изъяснено: придворные. Сенковскій въ примѣчаніи на Еймундову сагу (Библіотека для чтенія 1834 г. стр. 49 Том. II.) говоритъ, что слова Гридинъ, Гридня, т. е. жалованники, лица получающія отъ казны плату, происходятъ отъ Нормандскаго глагола: greidha, жаловать, платить жалованье.

Что такое мечникъ? Названіе сіе, кажется, не происходитъ отъ слова мечь и не означаетъ военнаго чиновника. Въ Правдѣ Русской Мечникъ упоминается еще въ статьѣ о гумнѣ въ такомъ смыслѣ, что если отвѣтчикъ выше́рпитъ испытаніе желѣзомъ, и тѣмъ оправдается, то истецъ ему платитъ за муку гривну, а Мечнику пять кунъ, да полгривны Дѣтьскому; слѣдовательно Мечникъ былъ чиновникъ болѣе полицейской, нежели военной. Въ третьей статьѣ Правды о поклонахъ вирныхъ въ числѣ чиновниковъ, коимъ тогда ввѣрялся розыскъ о смертоубійствѣ, упоминается послѣ Вирника съ отрокомъ Метельникъ, коему тогда платили 12 вѣкши, а потому Метельникъ не одинъ ли и тотъ же былъ чиновникъ, что и Мечникъ? Мечникъ рангомъ, кажется, ниже щитался отрока Княжескаго, если въ статьѣ о гумнѣ подъ словомъ дѣтьскій разумѣлся точно Княжескій отрокъ, какъ понималъ его подъ симъ именемъ Г. Карамзинъ (Ист. Росс. Госуд. Т. II, въ 3 главѣ въ статьѣ XXIX), ибо по сей статьѣ Мечнику платилось пять кунъ, а Дѣтьскому полгривны. Слова метельникъ и мечникъ не отъ Греческаго ли слова происходятъ *μετέρχομαι*, persequor, преслѣдовать, выполнять, исполнять, или *μετέχω* particeps sum, имѣющій участіе въ чемъ либо, участникъ. Метники существовали при дворѣ Россійскихъ Князей еще въ концѣ XII вѣка; по случаю нещастной кончины Андрея Георгіевича Боголюбскаго вмѣстѣ съ Тіунами, Дѣтьскими и домы Мечниковъ были разграблены простымъ народомъ.

Что же значитъ Тіунъ бояресвъ? Нельзя полагать, чтобы здѣсь разумѣлся судья надъ Боярами, какъ представитель опредѣленнаго числа Бояръ. Ибо въ X и XI вѣкахъ Бояре представляли важное лице въ Государствѣ; ежели Тіунъ огнищанъ принадлежалъ по выраженію Правды Русской къ первостатейнымъ чиновникамъ, то кольми паче Тіунъ Боярскій. Кромѣ Бояръ Пр. Несторъ упоминаетъ Болярцевъ. Такъ *Вышегородскіе Болярце* (по Лаврентіевскому списку стр. 94) Талецъ, Еловитъ, Ляшько съ Пущцею убили Св. благовѣрнаго Князя Бориса Владиміровича при рѣкѣ Алтѣ. Въ Троицкомъ лѣтописцѣ подъ лѣтомъ 1398 сказано: съ Москвы поѣхалъ съ милостынею (въ Царь-градъ) Родіонъ чернецъ Ослѣбя, бывый прежде *Болярить Любутьскій*. Г. Карамзинъ (Ист. Росс. Гос. Томъ V прим. 391) говоритъ, что убійцы Св. Бориса Бояре Вышегородскіе названы уменьшительнымъ именемъ Боярцами въ отношеніи къ Княжескимъ Боярамъ. Города въ Россіи имѣли своихъ Бояръ, кои пользовались правомъ въ томъ городѣ въ осыпи (крѣпости) имѣть свои домы на случай осады, кои и назывались осадными, какъ это видно изъ писцовыхъ книгъ XVII вѣка. Такой осадной домъ на Костромѣ въ осыпи былъ у великія старицы Марѳы Іоанновны, родительницы Царя Михаила Ѳеодоровича, имѣвшей свои деревни близъ Костромы въ Домнинѣ. (Писцовыя Костромскія книги Бутурлина 1627 года.) Безъ сомнѣнія Боярцы былъ низшій классъ Бояръ, различный отъ Бояръ первостепенныхъ. А потому въ Правдѣ Рус-

ской должно разумѣть подъ названіемъ Тіунъ Бояресвъ не Тіуна ли изъ сихъ Боярцевъ? Достойно примѣчанія, что въ Шлецеровомъ спискѣ Правды Русской на мѣстѣ словъ „Тіунъ Боярескъ" стоитъ Ябетникъ, какое слово, по изъясненію Барона Розенкампфа, значитъ на Скандинавскомъ нарѣчіи должностнаго человѣка, имѣющаго порученіе. Или не такъ ли сію статью слѣдуетъ читать: любо купецъ, любо Тивунъ, Боярескъ, любо Мѣчникъ и пр., разумѣя здѣсь особо Тіуновъ, какъ судей уѣздныхъ, и особо Боярцевъ. Въ спискѣ Болтина сказано: „любо Тіунъ боярской, любо Ябетникъ, любо Мечникъ." Что настоящая вира точно состояла изъ сорока гривенъ, сіе увидимъ изъ слѣдующаго:

3). Половина виры, или Полвира: она состояла именно изъ 20 гривенъ, какъ сказано въ статьѣ о женѣ: „оже будетъ виноватъ, то полвиры К (20) гривенъ, слѣдовательно настоящая вира состояла изъ 40 гривенъ. Полвира платилась 1) за убійство жены; такъ о семъ сказано въ Правдѣ: „оже кто оубьетъ жену, то тѣмъ же соудомъ соудити, яко же и моужа; оже будетъ виноватъ, то полвиры К гривенъ." Издатели Правды Русской подъ словомъ жены разумѣли супругу, за которую мужъ вносилъ полвиры, если, наказуя за важную вину, убивалъ ее до смерти. Но Карамзинъ понималъ просто женщину, ибо супруга (де) была собственностію мужа, и онъ ни въ какомъ случаѣ не отвѣтствовалъ правосудію за свои поступки въ отношеніи къ ней. Ежели законодатель здѣсь разумѣлъ не

супругу, а просто женщину, за убійство которой вносилась половинная вира, то почему за убійство ремьствиницы и кормилицы положена вира въ 12, а за робоу въ 6 гривенъ? Въ седьмой статьѣ за умерщвленіе кормилицы и ремьственицы положена равная плата противъ кормилца и ремесленика. Слова „оже будетъ виноватъ," сколько утверждаютъ въ мнѣніи, что тутъ разумѣется убійство супруги, а не просто женщины; ибо на что здѣсь вмѣщать ихъ, если разумѣлись послѣднія, когда закономъ обозначены были случаи, въ которые за убійство посторонняго человѣка избавлялись отъ виры, — съ одной стороны подаютъ причину думать, что мужъ не подвергался строгости законовъ тогда только, когда жена своимъ поведеніемъ подала поводъ къ убійству. Вообще сія статья, гдѣ за убійство жены положено мужу платить полвиры, говоритъ о тѣхъ, кои имѣютъ право убить, ежели убоецъ стоилъ смерти, именно о мужѣ и господинѣ; ибо послѣ закона о убійствѣ мужемъ жены, въ сей статьѣ слѣдуетъ: „а въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтоуть, нъ оже „будетъ безъ вины оубыенъ, за холопъ оурокъ за„платити, или за робоу, а Князю ВІ гривнѣ про„дажѣ." За холопа вира положена въ Правдѣ 5 гривенъ. Подъ словомъ урокъ здѣсь разумѣется урочи судебнии, о коихъ въ Правдѣ находится особая статья. 2) „Ащели оутнетъ роукоу и отпадетъ „роука, оусъхнетъ, или нога, или око или, не оутъ„нетъ, то полвиры К (20) гривенъ, а тому за вѣкъ „1 гривенъ."

4). Вира въ двѣнадцать гривенъ. Въ 6 статьѣ Правды сказано: „а въ сельскомъ Тіоунѣ въ княжи, „или въ ратаинѣмъ, то вı̃ гривнѣ;“ а въ седьмой статьѣ: „а за ремьствьника и за ремьствьницу, то вı̃ гривнѣ“. Въ той же статьѣ: „и за кормилца „вı̃ гривенъ и за кормилицу, хотя си боуди холопъ „или раба.“ Н. М. Карамзинъ говоритъ: въ Правдѣ Лѣтописи Новогородской (стр. 388) названъ сельскій тіунъ старостою. Слово ратайный онъ истолковалъ боярскій, а другіе ратній. Вира въ 12 же гривенъ платилась, ежели хозяинъ убивалъ татя связанната, и ежели таковымъ его видѣли посторонніе люди.

5). Въ шесть гривенъ. Сія плата взималась за убійство раба; такъ сказано въ 7й статьѣ: „а за робоу ѕ̃ гривенъ.“

6). Въ пять гривенъ. Сію плату вносили за убійство всякаго рядовича холопа и смерда; въ 6й статьѣ Правды сказано: „а за рядовича є̃ гривенъ, „такоже и за бояреск.“ а въ 7й: „а за смерди и „холопъ є̃ гривенъ.“ Что такое смердъ? Карамзинъ истолковалъ его земледѣльцемъ. Они не только были въ Новогородскихъ владѣніяхъ, но и въ другихъ Княжествахъ, на пр. Суздальскомъ, Кіевскомъ, и другихъ. Смерды точно были земледѣльцы; это видно изъ словъ Владимира Мономаха (Несторъ по Кенигсбергскому списку стр. 168). „Дивно ми, „дружино, оже лошадей жалѣете, *ею же оретъ* „*смердъ*; а сего чему не промыслите, оже начнетъ „орати *смердъ*, и пріѣхавъ Половчинъ ударитъ въ

„ны стрѣлою, а лошадь его возметъ, а въ село его „въѣхавъ жену его и дѣти и все его и проч.“ Смерды собственныхъ земель не имѣли, а селились на чужихъ, за что платили владѣльцамъ земель дань, установленную закономъ, имѣвъ право оставить землю и поселиться на другой, какъ видно изъ Новгородскаго лѣтописца (1781 стр. 112), гдѣ сказано: „въ лѣто 6737 пріиде Князь Михаилъ въ Новго-„родъ, и рада быша, и цѣлова крестъ по всей воли „Новогородской и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ, „и вда свободу *смердомъ* на 5 лѣтъ даній не пла-„тити: кто сбѣжалъ на чужую землю, а симъ по-„велѣ, кто гдѣ живетъ, како уставили передніе „Князи, тако платите дань.“ и пр. Названіе смердъ нѣкоторые производятъ отъ слова смердѣть. Но кажется оно происходитъ отъ Греческаго *ξμέρδυω* лишаю, т. е. лишенные земель; то же значитъ *μέρδω*. Подъ именемъ рядовича здѣсь разумѣется всякой обыкновенной простый человѣкъ, какъ и до нынѣ простой крестьянинъ называется въ отношеніи должностныхъ рядовымъ крестьяниномъ. Холопы въ то время различествовали отъ рабовъ. Слово холопъ едва ли Россійское и весьма сходно съ Греческимъ *χωλὸς*, clavdus, mutilus, заключенный, запертый, обрубленный, обсѣченный, *χολόω* claudum reddo, *χαλέντω*, damno, officio, подвергать гибели, labefacto, everto, опрокидываю, ослабляю.

Отъ платежа виры въ Правдѣ Русской избавлялись въ слѣдующихъ случаяхъ:

a). Если не узнавали имени найденнаго убойца, кольми паче, когда находили однѣ кости. Въ Правдѣ Софійскаго Временника сказано: „а на костѣхъ и по мертвецѣ не платити виры, оже имена не вѣдають и не знають его."

b). Ежели убьютъ кого на воровствѣ. Въ статьѣ о татьбѣ сказано: „а оже оубьютъ кого оу „клета, или оу которой татьбы, то оубьютъ въ „пса мѣсто: ежели и додьржатъ свѣта, то вести и „на Княжъ дворъ; ожели оубиютъ и, а оуже бу-„дутъ видѣли людие съвязана, то платити въ томъ „ıв҃ гривне."

c). Въ убійствѣ раба и холопа, также жены, когда та и другой впадали въ вину, какъ это видно изъ статьи о женѣ: „а въ холопѣ и въ рабѣ „виры нѣтоуть, нъ оже боудетъ безъ вины оубы-„енъ, за холопъ оурокъ заплатити, или за робоу, „а Князю ві҃ гривнѣ продажѣ."

d). Если свободный гражданинъ получилъ побои отъ холопа, который скрывался въ то время къ своему господину, то первый при удобной встрѣчѣ имѣлъ право убить послѣдняго, какъ это видно изъ статьи: а се оже холопъ оударитъ. Ниже увидимъ, что сей законъ былъ отмѣненъ дѣтьми Ярослава Владимировича.

За нанесеніе раны орудіемъ въ Правдѣ наложена денежная пеня, извѣстная тогда подъ именемъ продажи, различная по качеству орудія и члену, которому причинена рана; но ежели отъ раны случилась смерть, то сія пеня превращалась въ виру.

Главнымъ основаніемъ уголовныхъ законовъ Правды Русской положено было мщеніе сродниковъ за убитаго. Учрежденіе мстить сродникамъ за смерть убитаго есть самое древнѣйшее. Весьма вѣроятно, что оно первоначально введено обычаемъ, который освятясь давностію, и превратился въ законъ. У Евреевъ было дозволено закономъ сродникамъ убитаго убить убійцу на всякомъ мѣстѣ, гдѣ его ни встрѣтятъ, кромѣ градовъ убѣжища, изъ коихъ старѣйшины должны были выдать сродникамъ (южикамъ крови) только смертоубійцу умышленнаго для смертной мести; ибо законъ послѣднимъ не позволялъ брать съ преступника денежный окупъ, а они должны были омыть кровь кровію. Второзак. XIX. 12. числ. XXXV. 21. 31. Трудно опредѣлить, когда у насъ на Руси утверждено было закономъ мстить за убитаго; но мы видимъ, что этотъ законъ былъ въ Россіи еще при Великомъ Князѣ Игорѣ. Въ договорной грамотѣ его съ Греками сказано: „аще оубьетъ Хрестеянинъ Русина, или Русинъ Хрестеянина, и да держимъ будетъ створивый оубійство отъ ближнихъ оубьеннаго, да оубьютъ и.“ Не только дѣти, или братья убитаго, даже внучата иногда мстили за смертоубійство внучатамъ убійцинымъ, какъ это видно изъ слѣдующаго: Великій Князь Владиміръ Святославичь, по взятіи Полотска, Князя Полотскаго Рогволода убилъ, а дочь его Рогнѣду за себя взялъ въ замужство. По словамъ Пр. Нестора „поя же паки и ины жены многи и нача (Рогнѣда) негодовати“ хотя нельзя думать,

что Рогнѣда, нѣкогда раздѣляя супружеское ложе, подняла на него соннаго убійственную руку изо мщенія за смерть отцовскую, а тут дѣйствовала ревность къ супругу, раздѣлявшему любовь къ урожденной Полотской Княжнѣ съ другими женами; — но мщеніе за убійство Князя Рогволода вооружило руки его внучатъ, кои немогли мстить самому Владимиру, Государю могущественному, но мстили его правнучатамъ, княжившимъ въ городѣ Изяславлѣ, близкомъ къ Полотску, построенномъ великимъ Владимиромъ въ вотчину сыну его Изяславу, прижитому отъ Рогнѣды. Такъ о семъ говоритъ Пр. Несторъ: „Володимеръ же устрой городъ и да имя, „и нарече имя граду тому Изяславль, и оттолѣ „мечь возимаютъ Роговоложи внуцы противу Ярославлимъ внукомъ.“ Вѣрно во время Пр. Нестора въ Изяславлѣ княжили уже Ярослава Владимировича, сына Рогнѣдина, внучата, противу коихъ воинствовали внучата Роговолода за своего дѣда. Но въ Правдѣ Русской мщеніе было дозволено простирать только на одного убійцу; такъ сказано въ 1 й статьѣ оной: „ажъ оубьетъ моужъ моужа, „то мстити братоу брата, любо отцю, любо сыноу, любо братo чадоу, любо братню сынови.“ Слѣдовательно за смертоубійство мщеніе законъ дозволялъ сродникамъ не далѣе, какъ отцу, дѣтямъ, родному брату и родному племяннику; а потому по законамъ Правды внуки не имѣли права мстить за убійство дѣда. Когда у убойца не оставалось сродниковъ, которые бы могли кровь его омыть

кровію убійцы, или когда сродники отказывались отъ сего мщенія, то въ такомъ случаѣ казна съ убійцы взыскивала виру. Весьма сомнительно, чтобы всѣ догдашніе Россіяне, какого бы ни были званія, пользовались симъ правомъ. Кажется это право предоставлено было только чиновникамъ первостатейнымъ и второстепеннымъ, иначе бы не было конца кровопролитію и мести. Съ симъ мнѣніемъ согласны выраженія первой статьи, которая такъ читается: „ажъ оубьетъ моужъ моужа, то мьстити братоу брата, любо отцю, любо сыну, любо брато „чадоу, любо братню сынови; ожели не боудетъ „кто его мьстя, то положити за головy п҃ гри„венъ, аче боудетъ Княжь Моужъ, или Тивоуна „Княжа. Аче ли боудетъ Роусинъ, любо Гридь, „любо купецъ, любо Тивоунъ боярескъ, любо Меч„никъ, любо Изгои, любо Словенинъ, то м҃ гривенъ „положити за нь. По Ярославѣ же пакы съвъкоу„пившеся сынове его, Изяславъ, Святославъ, Все„володъ и моужи ихъ, Късњачько, Перенѣгъ, Ники„форъ, и отложиша оубиеніе за головоу, нъ коу„нами ся выкоупати, а ино все, якоже Ярославъ „соудилъ, такоже и сынове его оуставиша.“ Потому что сіи только чиновники имѣли право мстить, или за смерть сихъ только чиновниковъ было дозволено мщеніе, дѣти Ярослава и узаконеніе, коимъ воспрещалось мщеніе, внесли не въ другую какую либо статью Правды, коихъ статей о смертоубійствѣ тамъ находится довольное число, какъ только въ концѣ сей первой. По этому не пока-

жется страннымъ, почему взысканія виръ за убійство прочихъ чиновниковъ, или людей прочихъ сословій, помѣщены въ разныхъ статьяхъ, на что конечно законодатель имѣлъ уважительныя причины, не зная коихъ вполнѣ и совершенно, нѣкоторые напрасно порочатъ Правду Русскую, будтобы она есть сборище узаконеній, составленныхъ въ разное время, и наполнена разнорѣчіями. Такой судъ, кажется, произнесенъ весьма скоро, и прежде, нежели ученый свѣтъ успѣлъ коротко и совершенно ознакомиться съ симъ рѣдкимъ, драгоцѣннымъ памятникомъ древности.

Сосѣди или волость, кромѣ того, что за скрытіе убійцы, если убоецъ находился на ихъ землѣ, должны были платить дикую виру, осуждались на платежъ виры и въ такомъ случаѣ, когда смертоубійство послѣдовало отъ ссоры или въ пьянствѣ. Когда волость такого убійцу представляла суду, то она платила только часть виры, а другую взыскивали съ убійцы; но если оный скрывался, то съ волости взыскивалась полная вира. Такъ о семъ сказано въ концѣ второй статьи: „но оже „будетъ убилъ или въ свадѣ, или въ пиру явлено, „тъ тако ему платити, (то есть какъ и дикую „виру) по верви нынѣ, иже ся прикладываетъ вирою." Карамзинъ утверждаетъ, что волость не подвергалась платежу виры, если на ея землѣ просто находили тѣло убойцы, но та волость платила, въ коей послѣдовало убійство. Мнѣніе сіе основываетъ на томъ, что въ Правдѣ Русской сло-

ва: „въ чьейже верьви (округѣ, волости) голова ляжетъ,“ относятся къ тому, если въ ней послѣдуетъ смертоубійство; но въ извѣстныхъ спискахъ Правды значится: „въ чьейже верьви голова лежитъ,“ а не ляжетъ, что заключаетъ смыслъ противной. Однако въ спискѣ Болтина сказано: ляжетъ. Въ выраженіи Правды Русской „будетъ ли сталъ на разбой безъ всякія свады,“ разумѣется не просто смертоубійство, какъ думали издатели Правды Русской и самый Карамзинъ, но убійство, разбой, гдѣ убоецъ своимъ поведеніемъ не подалъ никакого повода къ убійству, т. е. не ссорился, а разбойники единственно для отнятія имѣнія лишили его жизни. Свада на Богемскомъ языкѣ, по замѣчанію Карамзина, значитъ сварь, ссору. По Церковному Словарю Протопресвитера Петра Алексѣева, изданному 1819 г., свада значитъ ссориваніе одного съ другимъ. Ежели убійство сдѣлано разбоемъ, то убійцу волость выдавала на потокъ Князю съ женою, дѣтьми, а пожитки на разграбленіе. Карамзинъ подъ словомъ потокъ разумѣетъ лишеніе свободы, и что убійца дѣлался рабомъ, холопомъ, котораго Князь съ дѣтьми и женою могъ продать, какъ товаръ. Издатели Правды Русской подъ словомъ потокъ разумѣли заточеніе. Кажется здѣсь подъ словомъ потокъ законодатель разумѣлъ смертную казнь. По церковному словарю поткнути значитъ воткнуть. *Осіи* гл. 5. ст. 2. „юже ловящій ловъ поткнуше.“ Тоже и въ Правдѣ Русской: „потьнетъ ли на смерть, то вира.“ Въ

Лѣтописцѣ по Троицкому списку слова, сказанныя Новогородцами въ войнѣ Великаго Князя Ярослава съ своимъ братомъ „кто не пойдетъ съ нами, то сами погубимъ," въ Лѣтописцѣ по Пушкинскому списку выражены: *сами потнемъ*. Карамзинъ (Ист. Рос. Гос. II, 307) сiе слово потнемъ изъясняетъ: убьемъ. Слово *потокъ* происходитъ отъ Греческаго слова *πόλμος* смерть. *Πόλω* на Дорическомъ нарѣчiи значитъ cado погибаю. Впрочемъ въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, изданномъ въ 1781 году, слово потóчи выражаетъ заточенiе, напр. на стр. 76: „а пототи я Князь к' отцю;" на стр. 122 й: „Князь же и сковавъ пототи въ Переяславль." Не легко угадать мысль законодателя, почему за убiйство, учиненное разбоемъ, жену и дѣтей онъ подвергъ такому же наказанiю, какъ и убiйцу. Кажется, здѣсь не одна дѣйствовала причина, что въ то время жену и дѣтей почитали собственностiю убiйцы, какъ думалъ Г. Карамзинъ, но въ семъ случаѣ законодатель взиралъ на жену и дѣтей разбойника, какъ на виновниковъ злодѣйства, коимъ безъ сомнѣнiя было не безъизвѣстно ремесло отца и мужа, и кои по своему молчанiю на ровнѣ съ нимъ пользовались законопреступными плодами разбоя. По сей причинѣ законъ повелѣвалъ предавать на разграбленiе имѣнiе разбойника, какъ прiобрѣтенное злодѣйствомъ, — право, въ послѣдствiи распространенное вольностiю Новогородцевъ далѣе сихъ предѣловъ, ибо они народному разграбленiю подвергали имѣнiе всѣхъ тѣхъ, кои подавали поводъ къ

народному неудовольствію, какъ это многократно видимъ въ Исторіи Великаго Новгорода.

Потому ли что Правда Русская не была еще введена въ употребленіе по всѣмъ областямъ тогдашней Россіи, или потому, что почитала нужнымъ въ сихъ законахъ учинить перемѣны или прибавленія, Изяславъ, сынъ Ярослава Владиміровича, занимая послѣ отца, какъ старшій, престолъ и санъ Великаго Князя, созвалъ въ Кіевъ братьевъ своихъ, Святослава и Всеволода, учинить одинаковыя постановленія во всей землѣ Русской. Ибо Правда Русская Ярославомъ была первоначально сочинена для Новогородцевъ, какъ свидѣтельствуетъ Новогородская Лѣтопись Попа Іоанна. Къ сочиненію или разсмотрѣнію Законовъ на совѣтъ были приглашены знатнѣйшіе вельможи того времени: Коснячко, Перенѣгъ, Никифоръ Кыянинъ, Чюдинъ, Микула. Князья и вельможи разсмотрѣли законы Ярослава, Правду Русскую, и нѣкоторыя узаконенія замѣнили новыми. Почтенный Исторіографъ Карамзинъ увѣряетъ, что тогда отмѣнили смертную казнь, постановивъ за всякое убійство взносить денежную пеню. „А ина вся, яко же Ярославль судилъ, тако же и сынове его уставиша." Но изъ списковъ Правды Русской, доселѣ извѣстныхъ, видно, что дѣти Ярослава тогда только запретили: Во *первыхъ* сродникамъ за убійство умерщвлять убійцу, а дозволено было сродникамъ брать съ него только выкупъ кунами; ибо въ первой статьѣ Правды, гдѣ еще словомъ не упоминается о казни убійцъ со сто-

роны правосудія, шолько дозволено сродникамъ мстить за убійство, а за неимѣніемъ сродниковъ велѣно за сіе брашь виру; потомъ сказано, что дѣти Ярослава и мужи ихъ отложили смерть убійцы, а узаконили откупаться ему отъ сего кунами. Это яснѣе можно видѣть изъ самыхъ словъ сей статьи: „ажь оубьетъ мужъ мужа, то мстити „брату брата, любо отцю, любо сыну, любо брато „чаду, любо братню сынови; ожели не будетъ его „мстя, то положити за голову п҃ гривенъ, аче „будетъ Княжь мужъ, или Тивуна Княжа. Аче ли „будетъ Русинъ, любо Гридь, любо купецъ, любо „Тивунъ Боярескъ, любо Мечникъ, любо Изгои, любо „Словенинъ, то м҃ гривенъ положите за нь. По Ярославѣ же пакы совокупшеся сынове его Изяславъ, „Святославъ, Всеволодъ, и мужи ихъ Косьнячко, „Перенегъ, Никифоръ, и отложиша убіеніе за голову; но кунами ся выкупати, а ино все, якоже „Ярославъ судилъ, такоже и сынове его уставиша.“ Выраженіе: „ино все, якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его уставиша,“ кажется, относится не ко всей Правдѣ Русской, а только къ постановленію, въ сей статьѣ означенному, касательно двоякаго взысканія виръ, т. е. 80 гривенъ за Княжа мужа и Тивуна Княжа и сорокъ гривенъ чиновниковъ второстепенныхъ. *Во вторыхъ*, запретили истцу свободнаго состоянія умерщвлять холопа, если послѣдній причинитъ первому побои, и скроется въ дому своего господина, какъ это видно яснѣе въ Правдѣ Русской изъ статьи

подъ заглавіемъ „а сеже холопъ ударитъ," которая такъ значится: „а же холопъ оударитъ свободна моужа, а оубѣжитъ въ хоромъ, а господинъ „его не выдастъ, то платити за нь господину ві „гривнѣ; а за тѣмъ аче гдѣ налѣзѣтъ оударенный „тъ своего истьча, кто же его ударилъ, то Ярославъ былъ оуставилъ и убити; нъ сынове его „оуставиша по отци на коуны, любо и бити развязавше, или взяти гривна кунъ за соромъ." Только въ сихъ двухъ статьяхъ написано, что дѣти Ярослава отмѣнили постановленіе отца своего касательно смертоубійства; даже въ статьѣ о татьбѣ, гдѣ сказано: „а оже оубьютъ кого оу клети, или оу которой татьбы, то оубьютъ въ пса мѣсто," не написано, чтобы Ярославичи смягчили сіе узаконеніе, а потому справедливо можно думать, что Ярославичи и сіе постановленіе отца при разсмотрѣніи Правды оставили въ своей силѣ.

Не малымъ доказательствомъ того, что дѣти великаго Ярослава, отмѣнивъ право сродникамъ убитаго умерщвлять убійцу, предоставили вмѣсто сего взыскивать съ него куны, служитъ и то, что за убійство взысканіе пени въ казну послѣ того они продолжали не кунами, а гривнами, и въ такой же точности, какъ въ первой статьѣ Русской Правды узаконилъ отецъ ихъ великій Князь Ярославъ Владимировичь. Это видно изъ слѣдующаго: жители Доробужа убили великаго конюха, служившаго при дворѣ великаго Князя Изяслава Ярославича. Натурально думать, что обиженный симъ поступ-

комъ Доробужанъ Государь влеченіе мести могъ распространить на нихъ далѣе положенныхъ предѣловъ; — но онъ все наказаніе ихъ ограничилъ взысканіемъ въ пеню 80 гривенъ, какъ повелѣно въ первой статьѣ Русской Правды взыскивать точно сіе число за убійство первостатейныхъ чиновниковъ Государства; столько-то былъ неприкосновенъ при Изяславѣ I законъ о вирахъ, постановленный Ярославомъ Владимировичемъ!

Любопытно знать, около котораго именно времени Ярославича отмѣнили законъ сродникамъ мстить за убійство. Надобно полагать, что это послѣдовало между 1068 и 1073 годами; ибо въ 1068 году сродники еще пользовались правомъ убійства своихъ сродниковъ омывать кровію убійцы, какъ сіе можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1068 году въ Ростовѣ два кудесника распространили въ простомъ народѣ мнѣніе, что у женщинъ въ тѣлѣ сокрытъ медъ; въ слѣдствіе чего многія женщины были убиты, какъ колдовки. Въ это время воевода Янъ, сынъ Вышаты, сбирая въ Ростовской области дань для своего Князя Святослава Ярославича, успѣлъ изловить сихъ двухъ обманщиковъ. Вельможа, желая предать ихъ должному наказанію, собралъ окрестныхъ жителей и спрашивалъ ихъ, у кого именно сіи злодѣи погубили сродниковъ. „У меня мать, у меня сестру, у меня дочь,“ кричали многіе. Мстите же своихъ! сказалъ имъ Янъ. Тогда сродники тѣхъ, кои убиты были по оговору кудесниковъ, на нихъ кинулись, убили ихъ и повѣсили на деревѣ. Въ 1073

году братья Великаго Князя Изяслава Ярославича, Святославъ и Всеволодъ, выгнали его изъ Кіева, каковая распря братьевъ продолжалась до кончины Святославовой, случившейся въ 1076 году. Слѣдовательно съѣздъ братьевъ разсмотрѣть законы послѣдовалъ до 1073 года. Вѣроятно, что оный былъ въ Вышгородѣ, когда Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи въ лѣто 6580 1072 *„совокупившеся принесоша Святая Страстотерпца Бориса и Глѣба въ новую церковь, юже содѣла Изяславъ. Бѣже тогда держа Вышегородъ Чюдинъ"*. (Несторъ по Кенигсбергскому списку). Достойно примѣчанія, что Чюдинъ присутствовалъ и при разсмотрѣніи Правды. Коснячко же былъ воевода и любимецъ Изяславовъ; послѣдній, защищая перваго отъ ярости раздраженнаго Коснячкомъ народа, лишился Великокняжескаго престола, когда Кіевляне вывели изъ темницы Князя Всеслава.

Кстати сказать, что законы въ Правдѣ Русской, ежели и собраны въ одно цѣлое Ярославомъ, а прежде его начертаны были въ разное время, то не раньше принятія Великими Князьями вѣры Христіанской, когда Россіяне вступили въ тѣсныя связи съ Греками, * и съ принятіемъ вѣры приняли отъ нихъ самыхъ священнослужителей, особенно высшей степени, которые даже при Ярославѣ большею частію были Греки. Неизвѣстно, имѣло ли тогдашнее

* Но слѣды тѣхъ же законовъ мы видѣли въ договорахъ первыхъ языческихъ Князей. *Ред.*

духовенство участіе въ сочиненіи законовъ, помѣщенныхъ въ Правдѣ: но номенклатура въ юридическихъ выраженіяхъ почти вся Греческая, * какъ выше замѣчено было, напр. въ словахъ Смердъ, Огнищане, дикая вира и пр. Равно другія многія юридическія выраженія, также Греческія, какъ-то: продажа, платимая великому Князю за разныя преступленія, отъ Греческаго слова *πρόδοσις*, elargitio, erogatio, раздача денегъ; рѣзъ, тоже что нынѣ проценты, отъ Греческаго *ῥάζω* adspergo, приправить, примѣшать, что̀ весьма̀ близко къ извѣстному Россійскому словуростъ. Холопъ обельный или обель отъ Греческаго *ὀμελίζω* замѣчаю, записываю. Даже употребленное въ послѣдующихъ Русскихъ законахъ выраженіе: *присуживати поле*, происходитъ отъ Греческаго слова *πολέω*, опрокидываю, *πολεμος* война, драка. Прокъ, и производное отъ него прокатъ, отъ *προκαταγγέλλω* antedenuncio, объявить, донести. Ролѣйный закупъ отъ Греческаго *ρόω* moveo, двигать, подвинуть, *ζα*-

* Повторяю—совсѣмъ нѣтъ: такъ натягивая можно объяснить наши юридическія слова, равно какъ и всякія иныя, изъ всѣхъ языковъ въ мірѣ. Убѣдительное возраженіе почтенный авторъ этой дѣльной впрочемъ статьи найдетъ въ томъ, что у самихъ Грековъ такихъ производныхъ словъ не было. Если у Руси были свои права, обычаи и должности, (въ чемъ и сомнѣваться нельзя), то странно предполагать, чтобъ они стали брать изъ Греческаго языка, очень не многимъ изъ нихъ извѣстнаго, слова для сочиненія изъ нихъ своихъ юридическихъ названій; чтобъ не имѣли своихъ собственныхъ. *Ред.*

κανον adscriptio dato in litteris, каковое значеніе весьма близко къ рабошнику, записавшемуся на время, и имѣющему право ошойши ошъ господина. Въ сшашьѣ о закупѣ: „а погубишъ воискый конь,“ слово воискый ошъ Греческаго *βόειος* буйволъ, волъ, коимъ землю орюшъ. Не лучше ли шакъ чишашь: „а погубишь воискы и конь, шо не плашиши ему“ (какъ написано въ спискѣ Кресшинина) ш. е. погубишъ ли вола, коморымъ орешъ, и лошадь, шо закупъ за нихъ господину не плашишъ. И слѣдующія слова сей же сшашьи: „нъ еже далъ емоу господинъ плугъ „и борону, ошъ нею же ковоу (въ Кресшининомъ „копоу) емлешъ, шъ шо погубльши ему плашиши,“ будушъ понятны, если слово копа происходишъ ошъ Греческаго *κόπεον*, что значишъ часшь ошняшая ошъ цѣлаго; смыслъ будешъ шакой: ежели рабошникъ возмешъ ошъ бороны или плуга что либо, (какую либо часшь), и шѣмъ испоршишъ борону или плугъ, шо за оный плашишъ хозяину. Слово дѣшескъ, (военные чиновники при дворѣ Рускихъ Князей), происходишъ ошъ Греческаго *δαιτὸς* pugna, бишва, сраженіе, ошъ глагола *δαίω* uro. (*δαιτὸς* сверхъ сего значишъ бесѣду, пиръ, *δαιτυμῶν* conviva qui *δαῖτα* instruit).

Священникъ Михаилъ Діевъ.

Объ иконномъ портретѣ Великого Князя Василія Іоанновича IV.

Въ Трудахъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (1) уже помѣщено было Г-мъ Поповымъ описаніе древнѣйшаго памятника портретной живописи въ Россіи — *изображенія Царя Ѳеодора Іоанновича*, которое хранится въ предалтаріи Московскаго Архангельскаго Собора, и Князя Михаила Скопина Шуйскаго, погребеннаго въ Іоанно-Предтечевскомъ придѣлѣ этого Собора.

Но въ священной усыпальницѣ Россійскихъ Государей, обильной воспоминаніями, кромѣ изображенія ихъ на стѣнахъ Собора алфреско, находится у южныхъ дверей образъ на толстой липовой доскѣ Св. Василія Великаго и Великаго Князя Василія-Гавріила Іоанновича: оба въ ростъ человѣческой, одинъ въ Святительскомъ облаченіи, другой въ монашеской одеждѣ, съ вѣнцами вокругъ головы. Надъ ними образъ Знаменія Пресв. Богородицы въ уменьшенномъ видѣ; между ними два парящіе Ангела. Надъ ликомъ В. Князя видна возобновленная древняя надпись: *Благовѣрный Князь Великій Василій Іоанновичь Самодержецъ всея Русіи, во иноческомъ чину инокъ Варлаамъ.*

(1) часть V, кн. I. стр. 163 — 183.

Надъ гробницею В. К. Василія читается слѣдующая надпись: „В лѣто 7042 от Р. Х. 1534, „Декабря 4 го дня, преставися Благовѣрный и „Христолюбивый Князь Великій Василій Іоанновичь „всея Россіи. В томъ же гробѣ положенъ Царя и „Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи „сынъ Царевичь Димитрій, преставися в лѣто „7069, от Р. Х. 1554, Іюня въ 6 день.“

Въ Благовѣщенскомъ Соборѣ на паперти написанъ сей Государь подлѣ В. К. Димитрія Донскаго, также съ вѣнцемъ вокругъ головы и въ надписаніи наименованъ былъ *святымъ*.

Каменная надгробница В. К. Василія длиною 2 аршина 10 вершковъ; ростъ его на образѣ 2 аршина 9 вершковъ. Изъ сравненія мѣры надгробницы и образа можно вывести вѣроятное заключеніе о ростѣ сего Государя.

На В. К. Василіѣ палій, родъ короткой мантіи монашеской, и епитрахиль, перехваченная поясомъ по чресламъ, куколь спущенъ съ головы на плеча, ряса темнозеленоватая съ инокопью; на ногахъ красныя сандаліи. Лице у него кругловатое, глаза большіе, носъ прямъ, брови дугою, голова полуобнаженная отъ волосъ, усы протягновенные, борода немалая, окладистая, широкая. Волосы на головѣ и бородѣ русые съ просѣдью. Въ чертахъ его лица выражается глубокое смиреніе и благоговѣніе, какими обыкновенно знаменуются лики Святыхъ и какія В. Князь обнаружилъ предъ кончиною своей, среди распрей бояръ съ Митро-

политомъ, который оспоривалъ у нихъ право облеченія въ схиму умирающаго, по обычаю вѣнценосныхъ его предковъ и по собственному его желанію.

Не смотря на поновленіе этого образа, еще замѣтны на немъ — скажемъ языкомъ иконописнымъ — прежніе *блики* и *отживка* на лицѣ орѣховаго цвѣта, *подрусинка* и *просѣдинка* въ отдѣлахъ волосъ, *подпробѣлка* на высокихъ мѣстахъ, *гвенты* на одеждѣ съ *инокопью*. У Великаго Князя лице обращено и руки простерты къ его Ангелу С. Василію и Богоматери Знаменія, съ какою обыкновенно пишется С. Варлаамъ Хутынскій. (2). Хотя В. К. Василій, послѣ невольнаго постриженія первой супруги своей, женившись на Литовкѣ Еленѣ Глинской, выбрилъ себѣ бороду, не смотря на посланіе Максима Грека *о еже не брити брады*; однако онъ изображенъ съ бородою, въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ Соборахъ и у Герберштеина, который самъ говоритъ, что cum enim alteram uxorem duxisset, totam barbam abraserat. Если дѣйствительно Василій въ угожденіе юной супругѣ своей выбрилъ себѣ бороду: то вѣроятно отпустилъ оную во время болѣзни предъ кончиною своей и въ такомъ видѣ написанъ по смерти;

---

(2) Въ *Устюжскомъ Подлинникѣ*, писанномъ уставомъ въ XVI в., С. Варлаамъ такъ характезируется: „У Вар„лаама на главѣ схима не востра, брада и власы русы „съ просѣдію, ряз санкиръ з бѣлиломъ, а внутрь уб„русъ съ санкиръ.“

ибо, говоритъ лѣтопись, у мертваго Князя разчесывали бороду монахи, по принятому обычаю.

Пошибъ, или штиль образа Іерарха и Государя болѣе Греческій иконный, чѣмъ Фряжскій, или портретный.

За портретъ В. К. Василія IV выдается гравированное на деревѣ изображеніе его, приложенное къ нѣкоторымъ изданіямъ Записокъ Барона Герберштеина, который, въ бытность свою Посланникомъ въ Россіи, видѣлъ сего Государя въ 1517 и 1526 годахъ. Современникъ Герберштеина Италіанецъ Павелъ Іовій описываетъ Василія благообразнымъ: specie corporis eximia. Карамзинъ распространяетъ сіи черты въ слѣдующемъ описаніи: „В. К. Василій имѣлъ наружность благородную, станъ величественный, лице миловидное, „взоръ проницательный, но не строгій." Портреты же его Исторіографъ почитаетъ копіями съ современнаго (3).

Надъ портретомъ В. К. Василія у Герберштеина въ Латинскомъ подлинникѣ и въ Нѣмецкомъ переводѣ помѣщены слѣдующія надписи въ Латинскихъ и Нѣмецкихъ стихахъ, въ видѣ девиза:

Russorum rex et dominus sum, jure paterni
Sanguinis: imperii titulos a nemine, quavis
Mercatus prece, vel pretio: nec legibus ullis
Subditus alterius, sed Christo credulus uni,
Emendicatos aliis aspernor honores.

---

(3) *Карамз*. И. Г. Р. т. VII.

Der Reussen Künnig und Herr güt
Bin ich von meiner Eltern blüt.
Kein Tittel ich durch gelt und bitt
Von niemand je verkauffet nit.
Keim herren ich gehorchsam zwaar,
Dann christo Gottes sum, ist waar,

т. е. „Я Царь и владыка Рускихъ по праву отеческой крови; титлъ своихъ я ни у кого не „выпрашивалъ и ни за какую цѣну не покупалъ, „ни чьимъ законамъ не подчиненъ, вѣренъ единому Хрісту, гнушаюсь вымоленными почестями."

По свидѣтельству Принца Буххавскаго, девизъ В. К. Іоанна III, отца Василіева, былъ слѣдующій, сходный съ девизомъ сына его: „Никому не подчиненъ, кромѣ Хріста сына Божія" (Nemini subjectus sum, quam Christo filio Dei). Такъ могли говорить о себѣ Іоаннъ III и Василій IV, независимые отъ Хана и Папы; послѣдній наименованъ былъ Императоромъ въ грамотѣ Максимиліана I, которая дала поводъ Петру I требовать себѣ этого титла.

Сличая иконописное отечественное изображеніе и гравированный на деревѣ портретъ В. К. Василія, не находимъ въ нихъ ни *благородной наружности*, ни *миловиднаго лица* и *проницательнаго взора*, по описанію нашего Исторіографа, ни слѣдовъ того *благообразія*, какое нашелъ въ Василіѣ Павелъ Іовій. Рускій иконописецъ подчинилъ лице, весь внѣшній видъ и костюмъ В. К. принятому пошибу иконному и прежнимъ образцамъ, какіе пред-

лагались въ древнихъ подлинникахъ, такъ что трудно отыскать въ портретѣ характеристическія черты; потому что кисть робкаго и раболѣпнаго своему образцу зоографа не могла уловить нравственно-естетическихъ качествъ, не отваживаясь писать прямо съ натуры. Сходство сего изображенія съ иностраннымъ портретомъ весьма отдаленное и проявляется въ общихъ только чертахъ. У Герберштеина Василій, по словамъ лѣтописи нашей, *добрый* и *ласковый*, изображенъ въ Великокняжеской одеждѣ и въ шапкѣ на головѣ, суровымъ, угрюмымъ и немиловиднымъ; на окнѣ его палаты, гдѣ онъ сидитъ въ креслахъ, начертанъ 1551 годъ. Онъ болѣе походитъ на слѣдующее изображеніе сына своего Царя Іоанна Васильевича, приписанное Кубасову: „Царь Иванъ образомъ нелѣпымъ очи имѣя сѣ„ры і усъ протягновенъ, покляпъ, возрастомъ бя„ше великъ, сухо тѣло имѣя, плещи имѣя высоки, „груди широки, мышцы толсты.“

Сіи обстоятельства заставляютъ подозрѣвать, что у Герберштеина выгравированъ портретъ сына Василіева Царя Іоанна и что изображеніе В. К. Василія въ Архангельскомъ Соборѣ, сходное съ его ликомъ въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, не смотря на младенчество портретной живописи въ Россіи, есть одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ оной XVI вѣка, когда уже началъ появляться въ Россіи штиль Фряжскій т. е. западный. Живописецъ могъ имѣть предъ глазами своими опыты своего и прошедшаго вѣка; ибо, по свидѣтельству Герберштеина, Италіянецъ Па-

велъ Іовій видѣлъ у Рускаго толмача Дмитрія Герасимова портретъ В. К. Василія. Въ лѣтописяхъ отечественныхъ значится, что Папа Павелъ II, желая удостовѣрить В. К. Іоанна Васильевича въ личныхъ достоинствахъ Софіи Ѳоминичны, вручилъ послу его *Царевну на иконѣ написавъ*. Были и древнѣйшіе памятники портретной живописи въ нашихъ монастыряхъ, гдѣ сохранялись лики подвижниковъ благочестія и св. строителей обителей въ Южной и Сѣверной Россіи. Изъ жизнеописаній св. мужей въ Россіи видно, что предкамъ нашимъ портретная живопись извѣстна была ранѣе XVI вѣка. Въ житіи Св. Пахомія Нерехотскаго упоминается, что онъ на другой годъ кончины своей, явившись во снѣ Иринарху, сказалъ: *напиши образъ моего подобія*. Инокъ, жившій съ нимъ долгое время, написалъ *образъ его подобія*. (4) Никонъ Игуменъ Печерскія лавры, когда явились къ нему Греческіе иконописцы съ предложеніемъ украсить обитель его св. иконами, показалъ имъ образъ Преподобныхъ Ѳеодосія и Антонія, скончавшихся передъ тѣмъ лѣтъ за десять, и Греки въ изображеніи ихъ узнали тѣхъ, которые наняли ихъ и впередъ заплатили за работу. (5) Во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ находится въ иконостасѣ дска, по преданію, снятая со гроба В. К. Андрея Бого-

---

(4) Рукописное у Д. Члена Общества Ист. и Древн. Росс. М. Я. Діева.

(5) Патерикъ Печерскій.

любскаго при обрѣтеніи мощей его; на ней Боголюбскій Князь изображенъ во весь ростъ въ древней Княжеской одеждѣ, совершенно отличной отъ одѣянія В. Князей и Царей Московскихъ. Купецъ Іоаннъ, любимый Св. Савватіемъ Соловецкимъ и бывшій при погребеніи Преподобнаго, написалъ, по смерти его, образъ и прислалъ оный Св. Зосимѣ, который поставилъ это изображеніе на гробѣ Св. Савватія и смотрѣлъ на него, какъ на живаго. (6) Въ числѣ иностранныхъ художниковъ, пришекшихъ въ Москву въ XV вѣкѣ, находились и живописцы, которые своимъ искусствомъ старались угодить Государямъ. По обычаю того вѣка, самые зодчіе были вмѣстѣ механиками, ваятелями и зоографами. Фіоравенти - Аристотель въ Россіи лилъ пушки, колокола, билъ монету, строилъ мосты, церкви и въ Успенскомъ соборѣ *истеса на камени Ляцкій крыжь*. Алевизъ Фрязинъ новый докончилъ, по повелѣнію В. К. Василія, Архангельскій соборъ, начатый при отцѣ его, куда почтительный сынъ перенесъ гробы своихъ предковъ и себѣ назначилъ могилу рядомъ съ великимъ родителемъ своимъ, противъ образа св. Симеона лѣтопроводца, (7) который стоитъ надъ южными алтарными дверями. При этомъ

(6) Четіи Минеи. Мартъ, стр. 237.

(7) „Бояре же его поговоря съ Митрополитомъ и братьею „Великаго Князя, повелѣша во Архангелѣ ископати „гробъ ему подлѣ отца его, великаго Князя Ивана Ва„сильевича, противу дверей Семіона лѣтопроводца." см. *Софійскій временникъ*, изд. П. С. 2 ч. М. 1820, въ 4.

же Государѣ, упрекаемомъ въ пристрастіи къ чужестранцамъ, Благовѣщенскій соборъ расписанъ Ѳеодоромъ Едикѣевымъ съ братіею. Вскорѣ послѣ благочестивой кончины сего любителя церковнаго благолѣпія и храмоздателя, вѣроятно, его память почтена изображеніемъ лика его вмѣстѣ съ Ангеломъ на иконѣ, которая поставлена надъ гробомъ его супругою, Правительницею Государства изъ приличія, а сыномъ изъ благоговѣнія. Какъ будто въ оправданіе сего апотеоза, юный Іоаннъ предложилъ на Стоглавомъ соборѣ вопросъ: „Должно ли писать на иконахъ (живыхъ) Царей, Князей и Святителей въ видѣ молящихся предъ тріѵпостаснымъ Божествомъ и Богоматерью?" Въ отвѣтъ на это сказано: „Отъ древнихъ Св. отецъ преданіе и пре„словущихъ живописцевъ Греческихъ и Рускихъ сви„дѣтельствуютъ и на св. иконахъ воображены и „написаны: яко же на Воздвиженіе Честнаго и Жи„вотворящаго креста Господня не токмо Цари и „Святители и Царицы и ины прочіе. Также на „Покровѣ св. Богородицы — на Происхожденіе Чест„наго и Животворящаго креста и т. д." — По обычаю предковъ своихъ, Іоаннъ, спустя 20 лѣтъ послѣ кончины родителя своего, положилъ во гробѣ отца тѣло малолѣтнаго своего сына Димитрія. Но ликъ самого Царя Грознаго, по смерти своей, занявшаго мѣсто безмолвною могилой въ предалтаріи, гдѣ былъ придѣлъ Св. Іоанна списателя лѣствицы, не написанъ ни на стѣнѣ, ни на дскѣ, подобно другимъ Государямъ. Маскѣевичь, какъ очевидецъ въ

1611 г. описываетъ, что онъ „видѣлъ въ золотой палатѣ на стѣнахъ изображеніе всѣхъ Великихъ Князей и Царей Московскихъ, а въ Архангельскомъ Соборѣ при каждой гробницѣ ихъ изображеніе умершаго частію на стѣнѣ, частію на самомъ гробѣ, вышитое по бархату“ (8).

Еще здѣсь предстоитъ вопросъ: почему В. К. Василій, непричисленный къ лику Святыхъ, изображенъ съ знаменіемъ святости — вѣнцемъ вокругъ головы? Сіе знаменіе имѣютъ лики и другихъ Государей, въ Соборѣ погребенныхъ, начиная съ Іоанна Даниловича до Царя Ѳеодора Алексѣевича, кромѣ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, написанныхъ на дскѣ во весь ростъ, и Князя Скопина и Шуйскаго: тогда какъ малолѣтныя дѣти Михаила Царевичи Іоаннъ и Василій написаны съ Ангелами своими въ вѣнцахъ на иконахъ, величиною въ ростъ ихъ возраста. Даже на пушкѣ Троилѣ, стоящей въ Кремлѣ, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ изображенъ съ вѣнцемъ вокругъ головы. Въ Новоспасскомъ монастырѣ на сводахъ паперти собора изображено алфреско родословное древо Государей Россійскихъ въ вѣнцахъ, начиная отъ Св. Владиміра и Ольги, до Царя Іоанна Васильевича съ сыновьями Ѳеодоромъ и Димитріемъ. Между сими лицами находится и В. К. Василій во весь ростъ, въ Великокняжеской шапкѣ, озаренной вѣнцемъ золотымъ. (9).

---

(8) Сказаніе современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ. ч. V. СПБ. 1834. Дневникъ Маскѣевича.

(9) Исторія Росс. Іерархіи, ч. 2 и 6, въ 8.

Вѣнецъ (στέφανος, nimbus), дугообразное лучистое сіяніе, какъ прообразованіе вѣчности, совершенства и славы, извѣстенъ былъ въ глубокой древности не токмо у Христіанъ, но даже у самыхъ язычниковъ. Римляне придавали отличіе сіе сперва своимъ богамъ и богинямъ, потомъ Императорамъ и Императрицамъ послѣ ихъ кончины. На барельефахъ Константиновыхъ воротъ Траянъ изображенъ съ вѣнцомъ вокругъ головы, какой имѣютъ Императоры: Клавдій, Антонинъ Пій, Валентиніанъ, Константинъ великій и супруга его на медаляхъ, также и другіе восточные Императоры Маврикій и Фока. По свидѣтельству Чіампини, въ Равеннѣ, въ церкви Св. Виталія доселѣ видны мозаическія изображенія Юстиніана и его супруги, у коихъ головы обведены такимъ вѣнцомъ. Франкскіе Государи отъ Кловиса до Карла великаго, послѣ смерти своей, изображались съ такимижъ вѣнцами, какъ видно изъ памятниковъ живописи и ваянія, изданыхъ Монфокономъ и сохраненныхъ въ Французскомъ Артиллерійскомъ музеѣ. (10). Франкскіе Короли заимствовали этотъ обычай отъ Греко-Римскихъ Императоровъ. Кловисъ, по сказанію Григорія Турскаго, получилъ отъ Императора Анастасія багряницу и діадиму Царскую. Не далѣе IV вѣка стали украшать главы Святыхъ на иконахъ вѣнцами, какіе озаряли главы Ангеловъ. (11)

(10) Les monumens de la monarchie française, par *Montfaucon*. t. I. à Paris, 1729. in f.

(11) Начертаніе Церковной Исторіи Преосв. *Иннокентія*. 2 отдѣл. СПБ. изд 3. 1823, въ 8.

Греческіе и Римскіе художники, зодчіе и зоографы Соборовъ Московскихъ, перенесши съ собою въ Москву отечественные образцы и списки, преданія и обычаи, изобразили Русскихъ Государей съ тпакими же вѣнцами, съ какими изображались ихъ Императоры, породнившіеся съ Рускими Царями. Государь, какъ первенецъ Церкви, почитаемый за земнаго Бога, дѣлался въ полномъ смыслѣ *Вѣнценосцемъ*, при жизни нося тлѣнный вѣнецъ, а по смерти, получая нетлѣнный. Благочестивый Государь Василій, строитель св. усыпальницы вѣнценосныхъ предковъ, кончившій жизнь чистосердечнымъ раскаяніемъ въ грѣхахъ, подъ схимою, какъ праведникъ, удостоенъ знаменія Святыхъ; портретъ доселѣ есть древнѣйшій памятникъ портретной живописи въ Россіи, памятникъ благоговѣнія Рускихъ къ своимъ Самодержцамъ, достойный вниманія и по внѣшней и по внутренней своей сторонѣ.

И. Снегиревъ.

Наказъ воеводамъ отправленнымъ въ Новгородъ въ 1617 г.

(Сообщенъ П. И. Ивановымъ).

Лѣта 7125 го Іюня въ 1 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, велѣлъ Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Ондреевичу Хованскому, да Стольнику Князю Ѳеодору Ондреевичу Елецкому; да Діакомъ — Ондрею Варѣеву, да Третьяку Копнину, быть въ своей Государевѣ отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ на службѣ, для своихъ Государевыхъ и Земскихъ дѣлъ; а ратнымъ людемъ указалъ Государь съ ними быти Дворяномъ и Дѣтямъ Боярскимъ розныхъ городовъ, и Атаманомъ, и казакомъ и стрѣльцомъ, по росписи. А списки Дворянъ и дѣтей Боярскихъ даны имъ на Москвѣ; а Стрѣльцовъ и Атамановъ, и казаковъ, списки въ Новѣгородѣ у пословъ, у Окольничаго у Князя Данила Ивановича Мезецкаго съ товарыщи.

И Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарыщи, пріѣхавъ въ Великій Новъгородъ, и пришедъ къ Соборной церкви къ Софеи премудрости Божіи, велѣть быть къ себѣ Архимандритомъ, и Игуменомъ, и Протопопомъ, и Попомъ, и Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и го-

стемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и посадцкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, которые въ тѣ поры будутъ, и. говоритъ: Божіимъ праведнымъ судомъ, а за грѣхъ всего православнаго Хрестіанства Свѣйскіе Нѣмцы, Яковъ Пунтосовъ съ товарыщи, въ 119 году, въ безгосударское время, Великій Новгородъ взялъ обманомъ, и многую неповинную Крестьянскую кровь пролили, и церкви Божіи и монастыри всѣ до основанья разорили; и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста Преосвященный Митрополитъ Исидоръ, и весь освященный Соборъ, и Дворяне, и дѣти Боярскіе, и гости, и торговые, и посадцкіе и всякихъ чиновъ люди, и уѣздные люди, которые осталисъ отъ убивства, были въ Новѣгородѣ у Нѣмецкихъ людей въ полону, и многіе бѣды, и тѣсноты, и разоренье, и голодъ терпѣли; а иные многіе мученическую смертъ отъ великихъ ихъ правежей приняли; а иные сведены въ Нѣмцы; и мы Великій Государь, вѣдая подлинно про ваши конечные бѣды и разоренье, и отъ Нѣмецкихъ людей утѣснѣнье, сердечно скорбѣли и промышляли, какъ бы своя отчина Великій Новгородъ отъ Нѣмецкихъ людей очиститъ, и Святые Божіи церкви въ первую лѣпоту облещи и васъ православныхъ всѣхъ Крестьянъ свободныхъ учинити. И нынѣ Божіею милостію и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ, и Великихъ Московскихъ и Новгородскихъ Чудотворцовъ молитвами, а нашимъ Царского Величества счастьемъ, наша отчина, Новгородское Государство отъ Нѣ-

мецкихъ людей очистилось; и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичъ всеа Руссіи Самодержецъ, о томъ Всесильному въ Троицы славимому Богу, и пречистой Его Богоматери, и всѣмъ Святымъ, хвалу воздали, и послали есмя отъ своего Царскаго лица, нынѣ, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, Боярина нашего и Воеводъ, Князя Ивана Ондреевича Хованского, да Стольника Князя Өедора Елецкого, да Діаковъ, Ондрея Варѣева, да Третьяка Копнина, а велѣли имъ прося у Бога милости, всякія наши и земскія дѣла дѣлати и промышляти о всемъ, и росправу межъ всякихъ людей чинити по нашему наказу и по грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ; а совѣтовати велѣли есмя имъ о всякихъ нашихъ о большихъ и о земскихъ дѣлѣхъ съ Богомольцомъ нашимъ Исидоромъ Митрополитомъ, какъ бы нашему Царскому Величеству къ чести и къ повышенью, и Новогородскаго Государства къ прибавленью и къ разширенью, и нашему и земскому дѣлу къ росправѣ и къ покою, и нашимъ людямъ къ тишинѣ и ко благоденственному житію.

А изговоря рѣчь итти въ Дьячью Избу, и взяти имъ у пословъ, у Окольничево у Князя Данила Ивановича Мезецкого, съ товарищи, росписѣ наряду и зелью, и всякимъ пушечнымъ запасомъ, и деньгамъ, и хлѣбу, и всякимъ дѣламъ; и списки Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, и Атамановъ, и Стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и воротни-

ковъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и въ казнѣ деньги и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, да по той росписи нарядъ и всякіе пушечные запасы и деньги, и хлѣбъ, и всякіе дѣла пересмотрѣти; а будетъ которыя дѣла не переписаны, и имъ тѣ дѣла велѣть переписать подлинно порознь, а Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, и Атамановъ, и казаковъ, и Стрѣльцовъ, и пушкарей, и воротниковъ, и всякихъ служилыхъ и жилецскихъ всякихъ чиновъ людей пересмотрѣти на лицо; и Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ сказати Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованье, что Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати свое Государево жалованье по своему Государеву указу, Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ Ноугородцомъ посольскимъ, которые были съ послы къ прежнему въ прибавку по двенатцати рублевъ человѣку, Атаманомъ по семи рублевъ человѣку, Ясауломъ по шести рублевъ человѣку, казакомъ по пяти рублевъ человѣку, а Стрѣльцомъ оклады сполна; а деньги Государь посылаетъ въ Новгородъ за ними изъ Москвы, и они бы Государева жалованья ожидали вскорѣ.

А гостемъ, и торговымъ, и посадскимъ всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ сказать Государево жалованье:

Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, вѣдая ваше конечное разоренье отъ Нѣмецкихъ людей пожаловалъ, да по своему Царскому милосердому обы-

чаю велѣлъ вамъ дати во всякихъ податѣхъ льготы на три годы; и велѣлъ васъ во всемъ беречи, и росправу чинити по своему Государскому указу, ему Боярину Князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарыщи; и онибъ слыша Государскую милость на его Государево жалованье были надежны, и прося у Бога милости строились на своихъ мѣстѣхъ, гдѣ хто жилъ, и промышляли своими прежними промыслы торговлею и пашнею, какъ кому возможно, и другъ друга ссужали, жили въ дружбѣ и въ любви, а дурнобъ межъ ими никагого не было; а о которыхъ будетъ дѣлѣхъ бити имъ челомъ Государю Царю и Великому Князу Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и онибъ били челомъ Государю, а челобитныя приносили къ нимъ, Боярину и Воеводамъ, ко Князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, а они по Государеву указу учнутъ имъ указъ чинити. И будучи Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Ондреевичу Хованскому, да Стольнику Князю Ѳедору Ондреевичу Елецкому, да Діакомъ, Ондрею и Третьяку, въ Великомъ Новѣгородѣ, дѣлати Государевы и земскіе и всякіе дѣла, и промышляти о всемъ по Государеву наказу, и по прежнимъ указомъ и по Государевымъ грамотамъ, которые къ нимъ учнутъ приходити, и смотря по тамошнему дѣлу, и вѣстей Литовскихъ и Нѣмецкихъ велѣти провѣдывати всякими обычаи, и всякія вѣсти ко Государю и по городомъ куда пригоже писати.

А которымъ Дворяномъ и Дѣтямъ Боярскимъ Московскихъ городовъ и Новгородцомъ велѣно быть

на Государевѣ службѣ съ ними въ великомъ Новѣгородѣ, и какъ они учнутъ на Государеву службу въ Новгородъ пріѣзжати, и тѣхъ велѣти писати въ пріѣзды, хто которого числа въ Новгородъ пріѣдетъ; а которые на Государеву службу въ Новгородъ не пріѣдутъ, и про тѣхъ выпрашивать. Дѣтей же Боярскихъ, хто за чѣмъ не пріѣхалъ, и помѣстья и вотчины за ними есть ли, и будетъ есть — и сколько за кѣмъ чети, и въ которыхъ въ Московскихъ городѣхъ и жилыхъ, и что кому денежного жалованья изъ чети или съ городомъ; а выпрося про то подлинно велѣти написати на списокъ, и пересмотря всѣхъ, естн и нѣты прислать къ Государю, а по нѣтчиковъ имъ посылати отъ себя высыльщиковъ въ городы изъ прогоновъ; а высыльщикомъ велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати въ Новгородъ на спѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушаться или учнутъ хорониться, и тѣхъ велѣти сыскивать на крѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти приводити къ себѣ въ Новгородъ; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бить батоги и сажати въ тюрьму, а изъ тюрьмы велѣти ихъ подавати на крѣпкіе поруки съ записьми, что имъ быть на Государевѣ службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ безъ съѣзду до Государева указу; да на нихже имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣлымъ прогономъ, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по росчету, розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; и велѣти писати прогонные деньги въ книги имянно.

А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе Новгородцы будутъ на Государевѣ службѣ въ Новѣ-городѣ пустопомѣстные, или у которыхъ помѣстья отошли къ Нѣмцомъ, и безъ помѣстные; и пока мѣста ихъ испомѣстятъ, и имъ давать кормъ по осминѣ человѣку, сыскивая про старые ихъ помѣстья подлинно.

Да Бояринужъ и Воеводамъ, Князю Ивану Ондреевичу Хованскому, да Князю Ѳедору Елецкому, да Дьякомъ, Ондрею Варѣеву, да Третьяку Копнину, пересмотрѣти на городѣ наряду, пушекъ и пищалей, и зѣлья, и ядеръ, и всего пушеннаго запасу, и всякихъ городовыхъ крѣпостей; да гдѣ пригоже какой нарядъ поставити, и имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ таковъ нарядъ изставити; и пушкарей росписати и всякихъ людей, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, изставити и росписати, какъ которымъ быти въ осадное время, и которымъ людемъ быть для вылазки съ головами, чтобъ всякій свое мѣсто вѣдалъ; и ворота Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Ондреевичу, да Князю Ѳедору Елецкому, и Дьякомъ Ондрею и Третьяку, вѣдати кому которые пригоже; и головъ съ Дѣтьми Боярскими по воротамъ изставити по кольку гдѣ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а въ Городничіе имъ выбрати Дворянъ дву человѣкъ добрыхъ, и велѣти имъ всякой хлѣбъ и городовое всякое береженье, и у наряду у всѣхъ воротъ вѣдать во всемъ, и въ городѣ ворота замыкати и отмыкати велѣть Городничимъ же; а ключи городовыхъ воротъ велѣти приносити Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Ондреевичу Хован-

скому къ себѣ въ Каменной городъ; а стати Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Ондреевичу Хованскому въ большомъ въ Каменномъ городѣ, а Воеводѣ Князю Өедору Елецкому въ другомъ городѣ; а Діакомъ стати гдѣ Дьяки напередъ сего стаивали, а притчею придутъ къ Великому Новуграду какіе воинскіе люди, и на вылазкѣ быть Стольнику и Воеводѣ Князю Өедору Елецкому, а держать городовые ворота отомкнуты не многіе, сколько воротъ пригоже, а къ водѣ ходити держать ворота или двое, которые пригоже, а иные ворота задѣлати, да и воротниковъ у воротъ учинити сколько пригоже; а у воротъ у большихъ у Каменнаго города и у Земляново и на торговой сторонѣ у городовыхъ воротъ перемѣняясь по ночемъ, посылать головъ, и надъ головами надзирати посылати меньшово Воеводу Князь Өедора да Дьяковъ, и ночью по городу и по воротамъ ходити велѣть съ фонаремъ головамъ, а самому Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому по вѣстемъ, и Князю Өедору и Дьякомъ ѣздити досматривати возлѣ города, и по воротамъ головъ и Дѣтей Боярскихъ, которые по воротамъ и по городу Каменному и по Земляному будутъ росписаны, чтобъ одинолично стояли бережно, и безъ сторожьбы по городу и по воротамъ въ день и въ ночь одинолично не было, и Дѣтей Боярскихъ фонарниковъ сверстныхъ росписать, и для береженья посылать и жить одинолично бережно, а сторожи держать въ воротѣхъ и по городу въ день и въ ночь, чтобъ безъ сторо-

жей и безъ кароуловъ одноличио у воротъ и на башняхъ не было. А въ которыхъ будетъ мѣстѣхъ пригоже сторожъ держати за городомъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ на сторожѣ поставити головъ съ Дѣтьми Боярскими и съ стрѣльцы и съ козаки по кольку, гдѣ пригоже; а гдѣ будетъ надобно, смотря по тамошнему дѣлу на Волховѣ и по инымъ мѣстамъ на рѣкахъ, сторожи держати, и въ тѣхъ мѣстахъ сторожи поставить; и по дорогамъ, гдѣ пригоже, подъѣзды посылать частые, и вѣстей велѣть провѣдывать; да и лазутчиковъ куда пригоже приведчи ко кресту посылать, и вѣстей по тому жъ велѣть провѣдывать, чтобъ всякія вѣсти у нихъ были вѣдомы, чтобъ безвѣстно къ городу Литовскіе и Нѣмецкіе люди не пришли и дурна какова не учинили. А велѣти головъ зъ Дворяны и зъ Дѣтьми Боярскими, и зъ стрѣльцы и съ козаки на сторожи посылать понедѣльно; да и того имъ велѣть беречь на крѣпко, чтобъ на обѣ стороны — Государевы Рускіе люди на Нѣмецкую сторону измѣною не ходили, а Нѣмецкіебъ люди и Латыши потому жъ въ Государеву сторону лазучествомъ ни коими обычаи не ходили; а что будетъ надобно подѣлать у города нужныхъ мѣстъ и имъ всякіе нужные мѣста, чему безъ подѣлки быти нельзя, подѣлати всякими людьми. А кому городъ замыкати и отмыкати, и тому учинити колоколъ, а ратной вѣстовой держати иной колоколъ, а зѣлье и всякой пушечной запасъ держати въ каменномъ городѣ на старомъ казенномъ дворѣ, гдѣ на передъ тово стаивало; а

будетъ старой казенной дворъ разломанъ, и имъ на зѣлье и на всякой пушечной запасъ прибрати погребъ каменной, гдѣ пригоже, которой бы крѣпокъ, чтобъ зѣлью стоять бережно, и приказать тотъ погребъ и зѣлье Городничему, а беречи отъ огня учинити объѣзщиковъ, чтобъ всему было уложенье, всякой бы свое дѣло вѣдалъ, гдѣ кто приставленъ, тотъ бы своего и берегъ по вся дни и въ приходное время; а росписать Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи, всѣхъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, которые съ ними будутъ, хто къ какому дѣлу пригодится. А будетъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди учнутъ приходить войною на Ноугородцкіе и на Порховскіе, и на Ладожскіе, и на Старорускіе мѣста, и Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи для береженья посылати, тѣхъ мѣстъ оберегати головъ съ сотнями, съ Дворяны и съ Дѣтьми Боярскими, и съ стрѣльцы, и со всякими ратными людьми, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ почаятъ подлинно Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей приходу въ Новугороду, и имъ тотчасъ разослати отъ себя въ уѣздъ Дѣтей Боярскихъ; а велѣти Дѣтемъ Боярскимъ и всякимъ людямъ съ женами, зъ дѣтьми, и съ людьми, и съ хлѣбомъ, и со всѣми животы, ѣхати тотчасъ въ осаду въ Новгородъ, чтобъ ихъ воинскіе люди не повоевали и въ полонъ не поимали; а роспись осадную прислать ко Государю тотчасъ; а будетъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди учнутъ у города стояти, и Боярину и Воево-

дамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому, и Князю Өедору Елецкому, и Діокомъ дѣла Государева беречи въ городѣхъ во всѣхъ трехъ, въ каменномъ, и въ земляномъ и на Торговой сторонѣ, и дѣломъ Государевымъ, стрѣльбою пушечною изъ города надъ Нѣмецкими и надъ Литовскими людьми промышляти, какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ далъ Богъ тѣ люди городу и Государевымъ людемъ, которые порухи не учинили; а на вылазкѣ быть, гдѣ пригоже, Стольнику и Воеводѣ Князю Өедору Елецкому, и гдѣ пригоже посылати головъ, и приказывати имъ накрѣпко, чтобъ они ходили бережно и усторожливо, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ ихъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди отъ города не отошли. А о всякѣхъ вѣстяхъ писать ко Государю по часту, чтобъ Государю было вѣдомо; и Государь пришлетъ къ нимъ въ помочь людей многихъ; да и въ городы куды пригоже отъ себя къ Воеводамъ о вѣстѣхъ и о помочи писатижъ. —

А которые будетъ Латыши или Чухны послѣ Нѣмецъ остались въ Ноугородскомъ уѣздѣ въ Государевыхъ Дворцовыхъ селѣхъ, или въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ и въ монастырскихъ, или Русскіе люди крестьяне въ осадное время съ рубежа учнутъ приходити въ Новгородъ Великій зъ женами и зъ дѣтьми, и тѣхъ сельскихъ людей, женъ ихъ и дѣтей малыхъ въ городъ пущати, а самыхъ тѣхъ сельскихъ людей съ ихъ дѣтьми съ большими въ городъ не пущати, а велѣти имъ быти за городомъ на посадѣ во рвѣхъ

или въ дальнихъ мѣстахъ въ крѣпостяхъ, доколѣ война минетца; а въ то въ осадное время Чухновъ и Латышей и порубежныхъ крестьянъ однолично въ городѣ недержати.

Да и того Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи, велѣти беречи накрѣпко, и выбрати Дѣтей Боярскихъ сверстныхъ, и велѣти имъ корчмы выймати у всякихъ людей, чтобъ опричь Государевыхъ кабаковъ никто питья на продажу не держалъ, да и Дѣти Боярскіе, которымъ держати про себя питья непригоже, и тѣбъ однолично питья не держали; а которымъ Дворяномъ, и Дѣтемъ Боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и лущчимъ торговымъ людемъ пригоже питье держати, и тѣбъ питья держали про себя, а не на продажу; а у которыхъ Дѣтей Боярскихъ или у стрѣльцовъ и у казаковъ, или у Новогородцовъ у посадскихъ людей вымутъ корчму въ первые, и на томъ заповѣди взять два рубля; а у кого въ другорядъ корчму вынутъ у Сына Боярскаго и его на время вкинуть въ тюрму, а заповѣди взяти вдвое, а вымутъ вдругіе корчму у посадцкаго человѣка, или у стрѣльца, или у козака, или у пушкаря, и того бити кнутьемъ да вкинути въ тюрму, а заповѣди взяти вдвое, а вымочное питье отдавати на кабакъ, а на питухѣ заповѣди имать по полуполтинѣ на человѣкѣ; а о томъ въ Новѣгородѣ заказъ всякимъ людемъ крѣпкой учинити и биричу велѣти кликати не по одинъ день, чтобъ по улицамъ берегли того на-

крѣпко, чтобъ никакова воровства не было, никто никово не билъ и не грабилъ и иного никакова дурна не дѣлалъ; а кто учнетъ воровать, бражничать или грабить, или зернью играть, и они-бъ того не таили и поймавъ привели къ нимъ; а имъ тѣхъ распрашивая наказанье чинить по сыску, по Государеву указу до чего доведетца. Да и того велѣти беречи накрѣпко, чтобъ въ лѣтнее время избъ и мылень не топили, и ввечеру съ огнемъ не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли въ поварняхъ и на огородѣхъ въ печахъ. А которые Латыши и Чухны Новгородцкаго уѣзда съ рубежа, или изъ за рубежа Нѣмцы-жъ и Латыши и Чухны-жъ, учнутъ приѣзжать въ великій Новгородъ изъ Орѣшка, и изъ Ямы, и изъ Копорья, и изъ Ивана города, съ хлѣбомъ или для какова дѣла нибуди, и тѣхъ Латышей въ городъ не пущати, а учинити имъ на приѣздъ, занявъ на посадѣ дворъ или два, или сколько пригоже, а приказать ихъ приѣздъ и отъѣздъ вѣдати Сыну Боярскому, или двемя добрымъ, и беречи ихъ велѣть накрѣпко, чтобъ имъ отъ Русскихъ людей обидъ никакихъ не было ни которыми дѣлы, а отъ нихъ бы потому жъ Русскимъ людемъ никакого-жъ дурна не было-жъ. А учнутъ Латыши Новгородцкаго-жъ уѣзда, которые остались у Нѣмецъ, или за-рубежные Нѣмцы и Чухны на ково на Латышей или на Русскихъ людей, или Русскіе люди на Нѣмецъ и на Латышей въ какихъ дѣлѣхъ нибуди бити челомъ о управахъ, и тѣхъ Нѣмецъ и Латышей во всякихъ дѣлѣхъ суди-

ти на посадѣ Головамъ, которымъ приказаны будутъ Нѣмецкіе гостинные дворы. А вершити тѣ всякіе дѣла Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищы, какъ устроятъ Государевы Дворцовые села; а которые крестьяне и Латыши и Чухны изъ Государевыхъ Дворцовыхъ селъ съ рубежа учнутъ пріѣзжати въ Новгородъ съ посопнымъ хлѣбомъ, или для какова дѣла нибуди, и тѣхъ Дворцовыхъ селъ крестьянъ съ рубежа и Латышей пущати въ день съ ихъ прикащики, а на ночь бы тѣхъ порубежныхъ крестьянъ и Латышей изъ города всѣхъ выводилъ тотъ же ихъ прикащикъ на посадъ ночевать, а въ городѣ бы одноличпо порубежные крестьяне и Латыши не ночевали, а въ Каменной городъ Нѣмецъ и Латышей никакова для дѣла однолично не пущати.

А которые посадціе люди изъ Московскихъ которыхъ городовъ учнутъ приходить въ Новгородъ, а похотятъ жити въ Великомъ Новѣгородѣ на посадѣ и учнутъ просить льготы, и имъ тѣхъ людей распрашивая подлинно, велѣти жити на посадѣ, давъ имъ мѣста подъ дворы и подъ огороды, гдѣ пригоже, и смотря по тамошнему дѣлу, и записывати ихъ въ книги велѣти имянно, и о томъ отписывати ко Государю въ Чети, откуды кто пришолъ и сколь давно.

А будетъ по Государеву указу гости и торговые люди и Новгородцы похотятъ ѣхати торговать въ Нѣмецкіе городы, и имъ Новгородцкихъ гостей и торговыхъ людей въ Нѣмецкіе городы въ

перемирные годы отпущать, торговать имъ позволити всякимъ товары, опричь заповѣдныхъ товаровъ; а заповѣдныхъ товаровъ изъ Новагорода въ Нѣмцы возити имъ не велѣти, и грамоты имъ проѣзжіе давати. А будетъ учнутъ пріѣзжати въ Великій Новгородъ Рижскіе и Любскіе, и Аглинскіе, и Свицкіе, и иныхъ заморскихъ городовъ Нѣмцы, въ судѣхъ Волховомъ рѣкою и иными рѣками съ товары; или Москвичи, и из ыныхъ Московскихъ городовъ Русскіе люди съ какими товары нибудь торговати, и Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарыщи, заморскимъ пріѣзжимъ Нѣмцомъ въ судѣхъ съ Новгородцкими жильцы, съ гостьми и съ торговыми людьми, и съ Русскими пріѣзжими людьми дати торгъ повольной, всякими товары торговати безъ вывѣту, опричь заповѣдныхъ товаровъ, по прежнему какъ напередъ сего торговали. А таможенные всякіе пошлины имати по прежнимъ указовъ выписавъ изъ прежнихъ уставныхъ грамотъ, и по нынѣшнему посольскому договору и по записямъ, и каковъ Государевъ указъ учнетъ къ нимъ приходити изъ Москвы изъ Посольскаго Приказу. А о которыхъ дѣлѣхъ изъ которыхъ Нѣмецкихъ городовъ учнутъ въ Великій Новгородъ къ Боярину и Воеводамъ, ко Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи писать; и о тѣхъ дѣлѣхъ Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Адреевичу Хованскому съ товарыщи писать ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и Госу-

дарь велитъ по тому указу чинити. А только похотятъ которые Нѣмцы и заморцы ѣздити изъ Новгорода во Псковъ и во всѣ Псковскіе пригороды торговати, а съ Новгородцкимъ Государствомъ будетъ они мирны, и напередъ сего въ тѣ городы съ торги ѣзживали, и въ тѣ ихъ городы торговати отпущати, и проѣзжіе грамоты давати одному Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Андреевичу Хованскому отъ себя, и дѣлать о иноземцахъ по Посольскимъ договорнымъ записямъ; и каковъ Государевъ указъ учнетъ къ нимъ приходить изъ Москвы изъ Посольскаго Приказу. А съ какимъ хто товаромъ поѣдетъ, и имъ бы о томъ въ тѣ городы къ Воеводамъ и къ Дьякомъ писати именно; а пошлинъ съ проѣзжихъ грамотъ на Нѣмцахъ никакихъ не имать. А тово имъ беречь накрѣпко, чтобъ въ Новгородъ изъ Риги и изъ Литовскіе земли, и изъ Нѣмецкихъ городовъ, которые за Литвою, и Литовскіе торговые люди ни съ какими товары и безъ товаровъ не ѣздили, и изъ Нова-бъ города въ Ригу и во всю Литовскую землю никто ни съ какимъ товаромъ и безъ товаровъ потому жъ не ѣздили. А которые Русскіе пріѣзжіе люди Псковичи и всѣхъ Псковскихъ пригородовъ и изъ Московскихъ городовъ жильцы похотятъ торговати въ Великомъ Новѣгородѣ хлѣбомъ и всякимъ съѣстнымъ товаромъ, и иною мѣлкою рухлядью; и лавки похотятъ ставить въ городѣ на торговой сторонѣ, и тѣмъ велѣть лавки ставить и торговати на посадѣ на торговой сторонѣ; а пошлины

съ нихъ велѣть Головамъ имать по прежнему, какъ бывало напередъ сего; а тово имъ беречи накрѣпко, чтобъ Русскіе люди и Нѣмцы за рубежъ въ Литовскіе и въ Нѣмецкіе городы, и во весь Литовской и Нѣмецкой уѣздъ за рубежъ съ хлѣбомъ, съ рожью, и съ мукою, и съ печенымъ хлѣбомъ, и съ колачи и съ инымъ съ какимъ съѣстнымъ запасомъ одноличио не ѣздили; и Нѣмцы и Латыши приѣзжая въ Новгородъ у порубежныхъ людей хлѣба и иного никакого товару не купили, и живопину покупая не гоняли за рубежъ въ Нѣмецкіе мѣста. И заморскіе бъ приѣзжіе торговые люди изъ Новагорода хлѣба и инова всяково съѣстнаго запасу въ Орѣшекъ, и въ Корелу, и въ Яму, и въ Копорье, и въ Иванъгородъ, и въ Ругодивъ, и въ заморскіе городы одноличио не возили. А какъ Нѣмцы поѣдутъ изъ Новагорода, исторгововся въ свои городы, въ судѣхъ или сухимъ путемъ; и имъ въ дорогу поволити печеново хлѣба купити не столь много, смотря по людемъ сколько пригоже, какъ кому мочно до которого города приѣхати. А здѣлати для Нѣмецъ гостинъ дворъ на торговой сторонѣ по Посольскому договору, а занять мѣсто не великое острогомъ, какъ будетъ пригоже, и дворы извозные извощикомъ учинити, а извощиковъ прибрать смотря сколько пригоже, по заморскому по водяному приѣзду и по привозу; да тѣмъ извощикомъ изъ судовъ на гостинъ дворъ всякіе товары велѣть возить, а мимо ихъ никому въ извозѣ не быть, и тѣхъ извощиковъ изоброчить оброкомъ

чѣмъ ихъ пятиконецкіе старосты и цѣловальники обложатъ. А которое судно разобьетъ на морѣ или на Ладожскомъ озерѣ, а товаръ топленой того судна прибьетъ моремъ или Ладожскимъ озеромъ къ берегу Ноугородскаго, или Ладожскаго уѣзда, и Боярину и Воеводамъ, Князю, Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи, тѣ топленные товары велѣти сыскивать, а что какова товару сыщутъ, а тѣ будетъ Нѣмцы, чье товары въ то время въ Новѣгородѣ будутъ, и имъ тѣ товары отдавати тѣмъ Нѣмцомъ, а на Государя имать съ того товару десятая выть, и дѣлать по Посольскому договору. А сколько какова товару десятые выти возмутъ на Государя, и имъ то писати въ книги, да о томъ отписывати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи. А самому Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи, поминковъ у Нѣмцевъ и у всякихъ чужеземцевъ, и у Русскихъ людей не имать ни которыми дѣлы. А которые заморскіе Нѣмцы учнутъ пріѣзжать въ Новгородъ Великій съ товары, а учнутъ которую почесть приносить и у нихъ не имати ничего; а пущать ихъ къ себѣ Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Андреевичу Хованскому въ Избу, гдѣ Избу для иноземцовъ устроятъ въ другомъ городѣ передъ вороты, временемъ изъ утра человѣкъ по пяти и по шти заморскихъ Нѣмецъ, а не вдругъ, а въ Каменной городъ заморскихъ Нѣмецъ одноличн не пущати. А которые Нѣмцы пріѣдутъ въ Новгородъ съ това-

ры торговати, а учнут на них Русскіе люди бити челом в старых долгах по кабалам и безкабально, и им о том писать ко Государю; а будет дела новые, и в тех делах управа давати по Государеву указу. А кто с кем сторгует каким товаром, и тех обоих торговцов имена и товары их писати в книги в таможне, чтоб в тех товарех тяжбы и спору не было. А учинить таможенных голов лутчих людей, выбрав из гостей, и привести их к Государеву крестному целованію. А зделати в Новегороде гостин двор, чтобы гости, приезжая, мимо тово двора нигде не ставили. А Фрязам Французских судов людем чинити в тех дворех анбары, где держати дорогіе товары и всякая мелкая рухлядь; а ествy и питье всякое на тех дворех держати для заморских Немец; да и для торговых людей дворником тех дворов. А для береженья на тех дворех учинити сына Боярскаго, кого пригоже, а с ним целованников, а корчмы никому не держати. А которые люди учнут корчмы держать, и у тех корчмы выимать и питухов имать, и заповеди на них имати велети по прежнему Государеву указу. А служилых людей детей Боярских и пушкарей, и стрельцов, и козаков, на те дворы не пущать, чтоб от них приезжим людем которово обману и татьбы, и иного воровства не было. А тяжелой товар, сельди, соль, мед, свинец, сера горячая, медь и иной тяже-

яой товаръ класти за городомъ на гостинныхъ дворѣхъ подъ навѣсы, а мягкой товаръ большой Нѣмцомъ класти въ анбарѣхъ; а Русскимъ людемъ товаръ свой, ленъ и посконь, сало, воскъ и иной тяжелой товаръ, кластижъ потомужъ на гостинныхъ дворѣхъ; а соболь и бѣлки и всякой дорогой товаръ класти въ городѣ, и на то здѣлати имъ дворъ въ городѣ, гдѣ пригоже, и анбары подѣлати; и пошлины тѣхъ дворовъ анбарные имати по уставнымъ грамотамъ. А торговали бъ всѣ люди на гостинныхъ дворѣхъ. А будетъ вѣсти не тихи, и въ которое время почаятъ къ Ладогѣ или къ Новугороду приходу воинскихъ Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и на то время, и Нѣмецкіе большіе товары зъ гостинныхъ дворовъ велѣти перевозить въ городъ, и покласти въ погребы или въ полаты, гдѣ бы крѣпче, а ленъ, и сало, и воскъ, и посконь, въ то время класти въ каменные погребы, гдѣ бы было отъ огня безстрашно. А по улицамъ на посадѣ во всякую ночь велѣть ходить по два сына Боярскихъ да по десяти человѣкъ посадцкихъ людей, для всякого воровства; и кругъ гостинна двора велѣть ходить и береженье держать великое.

А подъ дворы и на огороды и на мыльни дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ Новгородцомъ, и попомъ, и діакономъ, и пушкаремъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ, подавати мѣста по прежнему Государеву указу, въ тѣхъ же мѣстѣхъ гдѣ напередъ сего у дворянъ и у дѣтей Боярскихъ у Ноугородцовъ, и у поповъ, у діаконовъ, дворы бывали, или гдѣ пригоже, смот-

ря по тамошнему дѣлу. А бани поставить Государевыми деньгами въ прежнихъ же мѣстѣхъ, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего бани бывали; будетъ бань нынѣ нѣтъ, и дать ихъ на оброкъ. А дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ Новгородцомъ и посадцкимъ людемъ мыльни свои велѣть топить зимою съ великимъ береженьемъ. А того имъ велѣть беречь накрѣпко, чтобъ въ лѣтнее время дворяне и Дѣти Боярскіе и всякіе жилецкіе люди избъ и мылень не топили; а ѣсть имъ велѣть варить и хлѣбы печи въ поварняхъ и въ печахъ на огородѣть и за городомъ во рвѣхъ, и у рѣки у Волхова по берегу велѣть печи подѣлавъ ѣсть, варить, и хлѣбы печь.

А лавки велѣти ставить въ прежнихъ мѣстахъ на посадѣ, гдѣ напередъ сего лавки бывали; а съ сѣномъ и съ дровы велѣть торговать на прежнихъ площадкахъ, гдѣ напередъ сево сѣномъ и дровы торговали, или за гостинными дворы гдѣ пригожо; а съ платьемъ и съ сапоги, и со всякимъ товаромъ, и съ щепетиньемъ лавки велѣть имъ поставить на посадѣ въ прежнихъ рядѣхъ, гдѣ напередъ сево съ тѣми товары лавки бывали, и сторожа лавкамъ велѣти торговымъ людемъ за одинъ всѣмъ торгомъ.

А охотниковъ имъ въ Великомъ Новѣгородѣ учинить по Государеву указу, каковъ имъ Государевъ указъ объ ямскомъ строеніи присланъ будетъ изъ Москвы изъ Ямскаго приказу. А пушкарей въ Великомъ Новѣгородѣ держати по Государеву указу,

каковъ Государевъ указъ имъ о пушкарѣхъ будешъ изъ пушкарскаго приказу. А Государево денежное и хлѣбное жалованье имъ давати по Государеву указу. А сколько имъ жилецкихъ стрѣльцовъ въ Новѣгородѣ учинити, и о томъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всея Руссіи велитъ указъ свой учинить изъ Стрѣлецкаго приказу. А которые пушкары, и стрѣльцы, и казаки, и воротники, въ Новѣгородѣ учнутъ жити, и имъ съ Нѣмцы торговати не велѣти, и воровства смотрѣти надъ ними накрѣпко, чтобъ надъ Нѣмцы и надъ Русскими людьми воровства никого рода не чинили и не обманывали. А того надъ ними смотрѣть почасту, чтобъ были стрѣлять горазди, а которые не умѣютъ и тѣхъ вонъ метать, а въ ихъ мѣсто прибрати, которые бъ стрѣлять были горазди. А холопей Боярскихъ и тяглыхъ людей и съ пашень пашенныхъ крестьянъ, въ стрѣльцы и въ казаки не имати, а имать вольныхъ охочихъ не тяглыхъ и не Боярскихъ людей.

А которой хлѣбъ сѣянъ около Новагорода близко посаду и въ уѣздѣ къ нынѣшнему лѣту на Нѣмецкихъ людей, какъ былъ Новгородъ за Нѣмцы, или которые будетъ Русскіе люди дѣти Боярскіе Новгородцы и всякіе иные люди, сѣяли рожь къ нынѣшнему лѣту, а тѣ будетъ Русскіе люди пошли съ Нѣмцы въ Нѣмецкіе городы, и какъ тотъ хлѣбъ поспѣетъ, и для того хлѣба послати дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, и подъячихъ, и съ ними цѣловальниковъ; а велѣти его пожати на Государя ту-

тотними и окольними людьми, и обмолотить. А то имъ тѣмъ дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ приказывать именно, чтобъ они тотъ хлѣбъ переписывали вправду по Государеву крестному цѣлованью, а сами они того хлѣба не крали и не корыстовались, и ни кому не давали ни коими обычаи. А сколько того хлѣба будетъ, и имъ о томъ отписати къ Государю; и ужинные и омолотные списки прислати, чтобъ Государю было вѣдомо тотчасъ. Да былъ до разоренья въ Новѣгородѣ денежной дворъ, и имъ велѣти прежнихъ денежныхъ мастеровъ, которые будетъ остались послѣ разоренья, и иныхъ денежныхъ мастеровъ собрати, и денежной дворъ велѣти устроити какъ мочно, и велѣти деньги дѣлати въ старыхъ деньгахъ и въ ефимкахъ. А пошлины велѣти имати по Государеву указу противъ того, какъ на Москвѣ емлютъ, и по уставнымъ грамотамъ. А для береженья велѣти быти на денежномъ дворѣ, выбравъ Сына Боярскаго добраго, да гостю или торговому человѣку лучшему, и цѣловальникомъ, колькимъ человѣкамъ пригоже. А велѣти цѣловальниковъ выбрати городомъ, и выборъ взяти за руками, и къ крестному цѣлованью привести. А Государево денежное жалованье мастеромъ сказати, что Государь пожалуетъ ихъ велѣть имъ давать свое Государево жалованье по прежнему, какъ напередъ сего бывало, и того велѣти головамъ беречи на крѣпко, чтобъ денежные мастера дѣлали деньги въ чистомъ серебрѣ, а мѣдянныхъ и оловянныхъ не дѣлали, и въ деньги мѣди и олова не примѣши-

вали, и Государевымъ серебромъ не корыстовались никоими обычаи. А хто учнетъ воровать, деньги дѣлать мѣдянные или оловянные, и имъ про то сыскивая на крѣпко наказанье чинить по Государеву указу, да о томъ писать ко Государю.

А о которыхъ будетъ дѣлѣхъ въ семъ наказѣ не писано, а надобетъ будетъ тѣ дѣла въ Новѣгородѣ учинити потому, что Новгородъ отъ Нѣмецкихъ людей разоренъ, и имъ тѣми дѣлы промышляти и строити, какъ пригоже смотря по томашнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А которыхъ будетъ дѣлъ безъ Государева указу учинити немочно, и имъ о томъ писати ко Государю, и Государь велитъ о томъ указъ свой учинить тотчасъ.

А о всемъ Боярину и Воеводамъ Князю Андрею Ивановичу Хованскому, да Стольнику и Князю Өедору Елецкому, да дьякомъ Андрею Дарѣеву, да Третьяку Копнину, будучи въ Великомъ Новѣгородѣ Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти по сему Государеву указу и по указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ его Царскому Величеству къ славѣ и къ повышенію, а Государству къ расширенью и къ прибавленью во всемъ. А о большихъ и о вѣстовыхъ дѣлѣхъ приходити къ Исидору Митрополиту и съ нимъ совѣтовати, какъ которому дѣлу быти пригоже, и какъ бы Государеву дѣлу было лучше и прибыльнѣе; а къ Митрополиту о томъ отъ Государя писано, и вѣстей имъ всякихъ провѣдывати. А какъ что

у нихъ въ Новѣгородѣ учнется дѣлати, и имъ Боярину и Воеводамъ Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи о всякихъ дѣлѣхъ, и о вѣстѣхъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Россіи почасту, чтобъ Государю всякіе вѣсти были вѣдомы, да и въ городы, въ Ладогу, и въ Порховъ, и въ Старую Русу, и въ Тифинъ монастырь, и въ Московскіе городы, куды пригоже, къ Воеводамъ и къ Головамъ да и во Псковъ къ Боярину и Воеводамъ, всякіе вѣсти писатижъ, а изъ городовъ бы потомужъ къ нимъ о всякихъ дѣлѣхъ ссылалися.

А котораго числа они въ Новгородъ пріѣдутъ, и сколько съ ними Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ Новгородцевъ придетъ, и что какихъ дѣлъ у пословъ у Окольничаго у Князя Данила Ивановича Мезецкаго съ товарищи возмутъ, и имъ о томъ отписати ко Государю подлинно, и есть и нѣты прислати, чтобъ Государю было вѣдомо.

И Стольникъ Князь Ѳедоръ Елецкій въ Новгородъ не посланъ, для того какъ отпущенъ съ Москвы въ Новгородъ Бояринъ Князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской, и Князя Ѳедора въ тѣ поры на Москвѣ не было, былъ на службѣ въ Свіяжскомъ.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, на Князя Ѳедорово мѣсто Елецкого велѣно быть въ Новѣ-городѣ Воеводѣ Мирону Ондрееву сыну Вельяминову.

Образцовая Инструкція, которая ясно показываетъ, съ какимъ толкомъ и осмотрительностію дѣлались подобныя въ Россіи, и до Петра Великаго. *Прим. Ред.*

О значеніи слова Русь въ нашихъ лѣтописяхъ.

Чѣмъ болѣе читаешь лѣтописи, тѣмъ сильнѣе убѣждаешься въ необходимости — привести ихъ въ извѣстность и подвергнуть критическому разсмотрѣнію. Ссылка на такой-то списокъ лѣтописи Несторовой у насъ, по старой привычкѣ, служитъ доказательствомъ положительнымъ, и однимъ выраженіемъ лѣтописнымъ мы часто думаемъ рѣшить важные вопросы Историческіе, требующіе усильныхъ трудовъ, долголѣтнихъ соображеній. — Мы смѣло указываемъ на договоры нашихъ Князей съ Дворомъ Цареградскимъ, какъ на живое выраженіе гражданственности нашихъ предковъ *десятаго* вѣка;* вѣримъ, что Олегъ, полудикій предводитель какихъ нибудь искателей приключеній, былъ *истиннымъ основателемъ величія Россіи;*** хвалимся Ярославомъ Владиміровичемъ, какъ творцемъ *Руской Правды*; и проч., и пр. ***. А гдѣ доказатель-

---

* Смѣло, потому что они доказаны. *Ред.*

** Давно уже перестали вѣрить, и авторъ во многихъ книгахъ можетъ прочесть противное. *Ред.*

*** Хвалимся, ибо это драгоцѣнный памятникъ. *Ред.*

ства, противъ коихъ безмолствовала бы критика* ? Естественно, слѣдовательно, что при внимательномъ чтеніи нашихъ лѣтописей часто рождаются недоумѣнія, встрѣчаются противорѣчія или по крайней мѣрѣ такія неясности, изъ коихъ и самый зоркій наблюдатель не выведетъ ничего положительнаго. Приводимъ одинъ примѣръ изъ многихъ.

Извѣстно всякому, что лѣтописцы наши словомъ *Русь* выражаютъ и *народъ*, и *страну*; но какой народъ и какую страну? Отвѣта будемъ ожидать отъ тѣхъ же бытописателей. —

Славяне Новгородскіе — такъ читаемъ въ лѣтописяхъ — вмѣстѣ съ другими племенами окрестными рѣшились искать себѣ Князя, который бы владѣлъ ими и судилъ по праву. Мужи, избранные съ общаго согласія, отправились къ Варяго-*Руссамъ*, и проч. Такимъ образомъ у Славянъ учредилась монархія ** и на берегахъ Волхова явилось новое Государство, съ новымъ именемъ для міра и для Исторіи; ибо вотъ что говоритъ лѣтописецъ: „отъ тѣхъ Варягъ находникъ прозвася *Русь*, и отъ тѣхъ словетъ *Русская земля*. И суть Новгородсти людіе и до днѣшняго дне отъ роду Варяжска" (Шлец. Н. I. 340—341; Лавр. сп. 12; Кенигсб. 16; Соф. Врем. I. 12. И. Г. Р. Т. I, пр. 91).

---

* *Для* договоровъ доказательства у Льва Діакона и другихъ Византійцевъ, у Круга, у Эверса, и проч. *Для* Правды во всѣхъ сѣверныхъ законахъ, въ лѣтописяхъ нашихъ, у Эверса, и проч. *Ред.*

** Нѣтъ еще. *Ред.*

Несторъ напоминаетъ объ этомъ неоднократно; говоритъ ясно и положительно, что „Словѣнскый языкъ и Рускый одинъ есть: отъ Варягъ бо прозвашася *Русью*, а первое бѣша Словѣни“ (Шлец. Нест. II. 550; Соф. Вр. I. 19—20; Кенигсб. 23). Согласимся, въ угодность знаменитому критику Нестора (II. 553), что толкованіе о происхожденіи названія *Руси* въ этомъ мѣстѣ есть *несносно глупая вставка*: по крайней мѣрѣ она не мѣшаетъ дѣлу и можетъ служить подпорою его же собственнымъ положеніямъ: 1) что Россія получила свое названіе только со времени пришествія Рюрика, и 2) отъ Варяговъ, которые отъ всѣхъ другихъ однородныхъ племенъ отличались особеннымъ, видовымъ названіемъ — *Руссовъ*. Дальнѣйшія извѣстія лѣтописей еще болѣе убѣждаютъ насъ въ истинѣ Шлецеровыхъ положеній, такъ что мы съ основаніемъ можемъ не вѣрить нѣкоторымъ новѣйшимъ изслѣдователямъ, желающимъ доказать, что названіе народа и Государства *Русскаго* является *прежде* пришествія Князей Варяжскихъ къ Новгородцамъ (*Нейманъ и Еверсъ о жилищ. древнѣйш. Руссовъ* *).

---

* Здѣсь кстати однакожъ упомянуть о мнѣніи ученаго объяснителя Кормчей книги, Барона Розенкампфа: слова лѣтописи: „начепшю Михаилу царствовати, начася „прозывати *Руска земля*,“ онъ вотъ какъ толкуетъ: при Михаилѣ (ясно, что Грекъ пишетъ о своемъ Государѣ) *началось имя* Русской земли, то есть: *Русская земля съ того времени стала быть извѣстною Грекамъ;* но слова сіи не значатъ, что Русская земля получила тогда имя свое отъ Грековъ. (Шлец. I. 255. перевелъ это, кажется, неправильно. См. Тр. Общ.

Изъ свидѣтельства тѣхъ же лѣтописей заключаемъ, что названіе *Руси* и *земли Русской* первоначально и исключительно относилось къ Новгородцамъ, точно такъ же, какъ имя Славянъ долго означало однихъ Славянъ Ильменскихъ.

Распространялось ли имя *Руси* и на жителей областей, доставшихся Рюриковымъ братьямъ, лѣтописи не говорятъ положительно; въ нихъ однакожъ замѣчено, что Рюрикъ, по смерти братьевъ своихъ, „раздая мужемъ своимъ грады, ωвому Полотескъ, ωвому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И „по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а „перьвии насельници*: в Новѣгородѣ Словѣне, По-

Ист. и Древн. Ч. III. Кн. I. 94 и слѣд.). Въ томъ же смыслѣ принимать должно и слѣдующія слова: *и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Русская земля Новгородъ.* Въ царствованіе Михаила земля Русская и народъ Русскій начали быть извѣстными Грекамъ, а Новгородъ Варягамъ, отъ которыхъ онъ былъ построенъ (!) вновь на мѣсто стараго, или только названъ симъ именемъ (!). Однакожъ Русская земля и до сего происшествія не была безъ имени и называлась *Россіею*; ибо Руссы уже прежде находились въ семъ краѣ и подъ симъ названіемъ были извѣстны другимъ народамъ, и проч. — Тр. О. Ист. и Др. Ч. IV. Кн. I. 139—141.

* Въ лѣтописи Кирилова Бѣлозерскаго монастыря, по новому каталогу означенной подъ NO 789, мѣсто сіе такъ читается: „по тѣмъ градомъ соуть перьвіи *начальници*: в *Киевѣ Варязи*, в Новгородѣ Словѣне, в Полотьцкѣ Кривичи, в Ростовѣ Меря“ и пр. (листъ 10). Въ *Соф. Вр.* (I. 12) также сказано, что первые *насельници въ Кіевѣ* были *Варязи*. Въ рукописномъ хронографѣ Госуд. Канцлера сказано: „пріидоша на нихъ (Слав. Новгор.) *Угре*, и положиша людей Русскія земли въ конечное запустѣніе; по сихъ же паки пріидоша

„лотьски Кривичи" и проч. (Лавр. 12—13; Кен. 16; Шлец. II, 2). *Мужи* Рюриковы, по лѣтописямъ, были Варяги и именно *Руссы*. Отсюда выводится вѣроятность, что и сіи племена (выше исчисленныя), по примѣру Славянъ Новгородскихъ, должны были принять имя новыхъ своихъ властителей. Можемъ предполагать даже, что самъ Рюрикъ, для обозначенія предѣловъ возникающаго Государства, названіе *Руси* старался сдѣлать общимъ для всѣхъ подвластныхъ ему племенъ. — Правда, что Славяне, Кривичи, Меря, надолго и послѣ сего удержали родовое имя свое; но тѣмъ не менѣе правдоподобно и то, что названіе *Руси*, выражающее цѣлое Государство, непремѣнно должно было и къ нимъ относиться. Въ пользу сего мнѣнія нѣсколько мѣстъ находимъ въ лѣтописяхъ. Вотъ важнѣйшія. Олегъ отправился изъ Новгорода на Югъ; завладѣлъ Смоленскомъ, Любечемъ; умертвилъ Аскольда и Дира и „сѣде княжа въ Киевѣ, „и рече: се буди мати *градомъ Рускимъ*. Бѣша оу „него Варязи и Словѣни, и прочи (въ другихъ: „и отполѣ и прочіи) прозвашася *Русью*" (Лавр. 14; Соф. Вр. I. 14—15; Кенигсб. 19; Шлец. II, 252—255). Далѣе о походѣ Олега на Константинополь такъ повѣствуетъ лѣтописецъ: „въ лѣ„то 6415. Иде Олегъ на Грекы;... пояже Варягъ „множество, и Словѣни, и Чюди, и Кривичи, Ме-

---

съ Дуная *Россы*, и сѣдоша около озера" и проч. См. *Предвар. понятія о Слав.* въ *Опытѣ о Посадникахъ Новгородскихъ*.

„ря, и Поляны, и Северы, и Деревляны, и Радимичи, Вятичи, и Хорваты, Дулѣбы и Тиверици, „иже суть Волыняне.“ (Соф. Вр. I. 20; Кенигсб. 23—24; Шлец. II. 599—601). Съ войскомъ многочисленнымъ Олегъ грозно приступилъ къ стѣнамъ Цареградскимъ; свирѣпствовалъ въ окрестностяхъ столицы, не щадя ни зданій, ни церквей, ни жителей; „и ина многа творяху Грекомъ *Русь*, елико же ратьніи творяху.“ — Ясно, кажется, что словомъ *Русь* выражаются здѣсь всѣ племена, поименно исчисленныя лѣтописцемъ при началѣ похода, и что Чудь, Кривичи, Меря, Северяне и вообще всѣ подданные Олега, удерживая древнія свои имена, въ то же время назывались и *Русью*. — Вотъ и другое важное мѣсто. Слѣдствія Олегова нашествія почти не вѣроятны: устрашенные Греки какъ будто не смѣли противодѣйствовать, только дарами хотѣли смирить Кіевскаго Князя, просили мира, обязываясь исполнить всѣ требованія побѣдителя. Олегъ согласился и *заповѣдалъ:* „дати воемъ „по 12 гривнѣ на ключь; и потомъ даяти уклады „на *Русьскыя грады*, на Кіевъ, таче же и на Чер„никовъ, и на Переяславль . . . и на прочая грады, „по тѣмъ бо градомъ сѣдяху Князія подъ Олгомъ „суще“ (Соф. Вр. I. 21; Кенигсб. 25; Шлецеръ II. 638). —

Основываясь на сихъ показаніяхъ, мы естественно приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1. что названіе *Руси* (какъ народа) и *земли Русской* у Славянъ Новгородскихъ начинается только съ при-

шествія Рюрика; 2. Что оно заимствовано отъ Варяго-*Руссовъ*, и 3. Что сіе названіе, относясь первоначально къ странѣ Новгородской, постепенно распространялось и на всѣ другія племена, время отъ времени покоряемыя Князьями Кіевскими. * И должно ли сомнѣваться въ томъ, что три рыцаря Норманскіе, съ цѣлымъ племенемъ народнымъ переселившіеся къ Славянамъ въ качествѣ избранныхъ владѣтелей, передали свое имя новому государству и новымъ своимъ подданнымъ? Явленіе сего рода у Славянъ Новгородскихъ не единственное въ Исторіи человѣчества: слѣдовательно сказаніе преподобнаго Нестора дѣлается еще достовѣрнѣе и обращается въ истину положительную. Здѣсь все ясно. Но послѣдуемъ далѣе за свидѣтельствомъ лѣтописей.

Святославъ раздѣлилъ государство сыновьямъ своимъ; преемники его дѣлали то же — и единство Державы Русской болѣе и болѣе нарушалось. Взаимныя отношенія братьевъ, опредѣленныя завѣтомъ Ярослава мудраго (Кен. сп. 113–114), скоро были нарушены: Князья удѣльные выступили изъ повиновенія; хотѣли дѣйствовать независимо, и часто дѣйствовали вопреки желаніямъ и выгодамъ В. Князя. При такихъ обстоятельствахъ Сѣверъ примѣтно отдѣлялся отъ Юга. Новгородъ преиму-

---

* Въ этомъ отношеніи достойно замѣчанія выраженіе Лѣтописца о единодержавіи Ярополка Святославича, который, по убіеніи Олега и по удаленіи Владиміра за море „бѣ владѧ единъ въ *Руси*“ Соф. Вр. I. 53.

щественно, обязанный симъ раннимъ успѣхамъ своей торговли, богатству, внѣшнему вліянію, слабости Князей Великихъ. Владѣя обширными землями, имѣя торговыя сношенія съ городами Нѣмецкими и свой образъ правленія, по своей воли избирая Князей и *указывая имъ путь* (какъ выражаются Лѣтописи), Новгородъ пріобрѣтаетъ политическую самобытность, свой отличительный характеръ, и наконецъ какъ-бы выходитъ изъ системы княжествъ *земли Русской*. Такимъ образомъ въ Лѣтописяхъ говорится, что купцовъ, ходившихъ въ *Русь* изъ Новгорода, В. К. Всеволодъ „повелѣ имати и метати въ погребы" (Царств. лѣт. 46; Кен. 195; * что „въ лѣто 6657 иде Нифонтъ въ *Русь* (въ „Кіевъ), званъ Изяславомъ и Климомъ Митрополитомъ" (И. Г. Р. II, пр. 321); что Новгородцы посылали въ *Русь* къ Святославу по сына (Соф. Вр. I. 205); что Святославъ Всеволодовичъ отправился (въ 1182 г.) изъ Новгорода въ *Русь* и сѣлъ въ Кіевѣ, и что въ томъ же году, сынъ его Владиміръ, высланный Новгородцами, „иде ко отцу въ *Русь*, въ Черниговъ" (Соф. Вр. I. 206; Кенигсб. 271): что въ 1211 году Добрыня изъ Новгорода отправился „въ *Русь* ставитися" (Соф. Вр. I. 218 **; что въ 1257 году „пріиде вѣсть изъ

---

* Особенно должно благодарить Автора сей дѣльной статьи за *слѣдующее* тщательное собраніе мѣстъ лѣтописныхъ для своихъ положеній. *Ред.*

** Добрыня, въ монашествѣ Антоній. См. И. Г. Р. III. пр. 153.

„*Руси* зла, яко хотятъ Татарове на Новгородѣ де-„сятины и тамгы" (Соф. Вр. I. 270 *).

Самое Княжество Владимірское, по смыслу нашихъ Лѣтописей, также какъ будто не принадлежало къ *землѣ Русской*. Вотъ нѣкоторыя доказательства. — Князья Суздальскіе ходили въ *Русь*, или къ *Кіеву* (Соф. Вр. I. 195; Кенигсб. 223, 227, 230; Царств. Л. 89, 91 **; жаловались, что

* Вотъ еще нѣсколько подобныхъ мѣстъ изъ лѣтописей.

1. „Ходи (6643 г.) Мирославъ Посадникъ изъ Новагорода мирить Кыянъ съ Церниговцы, и приде не успѣвъ ництоже: сильно бо взмялася вся *земля Русская*." Новг. Л. 17. О неустройствахъ см. И. Г. Р. II, 181 и слѣд.
2. „Въ лѣто 6650 Епископъ (Нифонтъ) и купцѣ и слы Новгородскыя не пущаху (Всеволодъ Ольговичъ) изъ *Руси*," т. е. изъ Кіева. Новг. Л. 23—4. И. Г. Р. II. 193—195.
3. „Въ лѣто 6673 поставленъ бысть Илія (Іоаннъ) Архіепископъ (первый) Новгородскый отъ Митрополита Іоанна, при Князѣ *Рустѣмъ Ростиславѣ*," т. е. тогдашнемъ Кіевскомъ В. Князѣ. — Новг. Л. 34. И. Г. Р. II. пр. 414.
4. „Того же лѣта (1218) выиде Князь Мьстиславъ *изъ Новагорода въ Русь*." Соф. Вр. I. 218.
5. „Тако прослави Богъ угодника своего (Александра Невскаго), иже много тружшеся *за землю Русьскую*, и за Новгородъ, и за Псковъ." Соф. Вр. I. 274. Ср. 289.
6. „Нѣмцы же заморскіе схышавше (въ 1231 г.), яко гладъ бысть *по всей Руской землѣ* и *въ Новѣгородѣ*, и идоша... *въ Новгородъ* и *во всю Рускую землю*." Царств. Л. 122.

** „Князь Великій же Юрьи Долгорукій Суздальскій, слышавъ, яко преставися братаничь его, Кн. Великій Кіевскій, Изяславъ Мстиславичь,... нача смышлятися ити *въ Русь*... и иде *въ Русь къ Кіеву*. Цар. Л. 89 и 91. Ср. И. Г. Р. II. пр. 350.

имъ „нѣтъ причастія въ *землѣ Русской* (Кен. 207, 287; Царств. Л. 81; И. Г. Р. II. р. 231*). Владимірцы, по убіеніи Боголюбскаго, разсуждая о избраніи Князя, говорили, что сынъ Андрея въ Новгородѣ, а братья его въ *Руси*, и отправили пословъ *въ Русь* къ Мстиславу и Ярополку (Кенигсб. 255—6), которые „роздаяла бяста по городомъ посадничьство *Русьскымъ* Дѣтьскимъ" (И. Г. Р. III. пр. 37). Великодушный братъ Боголюбскаго, Михаилъ, изъ Владиміра удалился *въ Русь*, къ Чернигову (Кенигсб. 257). Святославъ Черниговскій, недругъ Великаго Князя Владимірскаго, Всеволода Георгіевича, послѣ неудачнаго похода „възвратися *въ Русь*, а Князь Всеволодъ възвратися *къ Володимерю*" (Соф. Вр. I. 206; Кенигсб. 270). Ослѣпленные Мстиславъ и Ярополкъ, племянники Всеволода III, *изъ Владиміра* отпущены были *въ Русь* (Соф. Вр. I. 205 **).

---

* Всеволодъ III чрезъ пословъ говоритъ свату своему Рюрику Ростиславичу Кіевскому: „Нарекли мя есте въ Володимери племени старѣйшимъ, а нынѣ сѣлъ еси въ Кіевѣ, а мнѣ части не удѣлилъ *въ Рустѣй земли*.... Аще ли мнѣ части въ ней нѣтъ, то Кіевъ твой и *вся Руская земля*." Рюрикъ далъ ему пять городовъ: Торческъ, Корсунь, Богуславль, Треполь и Каневъ. Кенигсб. 287—288.

** Сюда же относится и слѣдующее мѣсто: „Тое же зимы (1180 г.) иде Князь Святославъ Всеволодичь, Олговъ внукъ, съ Половци погаными и съ Черниговци *изъ Руси* на *Суздаль* ратію, на Всеволода Юріевича, и сынъ его Володимеръ изъ Новагорода съ Новогородци." Соф. Вр. I. 205—6.

Что же наконецъ должно разумѣть подъ *Русью?* Приведенныя мѣста изъ лѣтописей ясно, кажется, показываютъ, что слово *Русь*, съ XI и еще болѣе со второй половины XII столѣтія, относится единственно *къ южнымъ* областямъ нашего Государства, именно *къ Кіевскому Княжеству и другимъ сопредѣльнымъ* *. Такимъ образомъ, если въ лѣтописяхъ говорится, что Князья *Русскіе* ходили на Половцевъ; что они соединили *всю Русскую землю* противъ Татаръ: то въ такомъ случаѣ исчисляются Князья только южной Россіи (Соф. Вр. I. 207, 231; Кенигсб. 274).

А причислялось ли къ *Руси* Княжество Галицкое? Въ лѣтописяхъ есть мѣста pro и contra. Въ Царственномъ лѣтописцѣ сказано, что со Всеволодомъ Ольговичемъ, (В. Кн. Кіевскимъ), враждовавшимъ съ Владимірком Галицкимъ, „совокупившеся *Князи Рустіи вси*,“ и что „*Рустіи* полцы взыдоша на горы.... Галичане же видѣвше опечалишася“ и проч. (стр. 48 и 49). — По смерти Ярослава Владимірковича (1187 г.), прозваннаго современниками *Осьмомысломъ*, начались безпорядки

---

* Сюда же относится и слѣдующее мѣсто: „Того же лѣта (1214) изгони Князь Всеволодъ Чермный... внукы Ростиславли изъ *Руси*, тако рька: брата моя есте два Князя повѣсили въ Галичѣ вы... и положили есте укоръ на всѣхъ; нѣсть вамъ части въ *Руської земли.*“ Соф. Вр. I. 219. И. Г. Р. Т. III. стр. 140,—7 пр. 155.

въ Княжествѣ Галицкомъ. Владиміръ, сынъ Ярослава, не удержалъ за собою наслѣдія родительскаго, (бѣ бо любезнивъ питію много), сдѣлался плѣнникомъ Короля Белы и томился въ заключеніи. Венгры овладѣли Галичемъ. Тогда два Князя, Святославъ и Рюрикъ, согласились изгнать иноплеменниковъ. Объ этомъ вотъ какъ говорится въ *Кіевской лѣтописи*: „поидоша въ Галичю Святославъ с сынми, и Рюрикъ съ братьею, а бывшимъ имъ по мѣсту всѣмъ и рядившимся о волость Галицкую, Святославъ же даяше Галичь Рюрикови, а собѣ хотяше *всея Руской земля около Киева*" и пр. И. Г. Р. III. пр. 77.

Въ Новг. лѣтописи (25—26): „томжь лѣтѣ (6653) ходиша *вся Руска земля* на Галиць... ходиша же и изъ Новагорода помочье Кыяномъ" и проч. Ср. Соф. Вр. I. 191, подъ г. 1144. Кенигсб. списокъ 296: „того же лѣта воста Рурикъ на Романа, и приведе къ собѣ Ольговичи въ Кіевъ, хотя поити къ Галичу на Романа; и упередивъ Романъ, совокупи полки Галичскіе и Володимирскіе, и ѣха въ *Рускую землю*. Володимиричи, лишачеся (оставивъ) Рурика, ѣхаша къ Романови.... и что *городовъ Рускихъ*, и изъ тѣхъ ѣхаша къ Романови." (Подробности въ И. Г. Р. III, стр. 104 и слѣд.). Далѣе (р. 300) сказано, что Романъ, побѣдитель Угровъ и Ляховъ, *всю Русь подъ себе приведе*.

Видно, что лѣтописцы отдѣляютъ Галичъ отъ Руси.

Вотъ и другія извѣстія.

Кенигсб. сп. 298: „Великій Князь Всеволодъ.... води Ольговичи ко кресту, и Ольговичи.... водиша Великаго Князя Всеволода ко кресту, а Романа въ *Руси*“..... „Ходиша *Рустіи Князи* на Половцы: Рурикъ Кіевскій... Романъ *Галичскій* и иныи Князи.“ —

Софійскій Вр. I. 231: „Тогда бо бѣ Мьстиславъ въ Кіевѣ, а Мьстиславъ Козелскый въ Черниговѣ, а Мьстиславъ въ Галичѣ, то бо бѣяху старѣйшины *въ Русьской земли*.“ — Видно, что Галичъ принадлежитъ къ Русской землѣ. *).

Наконецъ есть поводъ думать, что лѣтописцы подъ *землею Рускою* разумѣли иногда собственно *область Кіевскую*. Напримѣръ, Всеволодъ Ольговичъ хочетъ выгнать изъ Переяславля Андрея Владиміровича, который „здумавъ со дружиною, тако рекъ: лепѣе ми смерть на своей отчинѣ и дѣдинѣ, нежели Курское княженіе.... Оже ти, брате, не досыти *Рускую землю* держати, а хощеши сея волости,... то тобѣ волость“ и пр. Кен. сп. 193.

Великій Князь Кіевскій Изяславъ Мстиславичъ (внукъ Мономаховъ), отправляясь въ Новгородъ, говоритъ Ростиславу Георгіевичу: „а ты иди въ Божьскый (Бужскъ), постерези оттолѣ *Русьскыя земли*, и буди тамо, донелѣ же схожу на отца твоего,“ и проч. (И. Г. Р. II, пр. 315). Тотъ

* Романъ Галицкій въ Волынской лѣтописи названъ даже *Самодержцемъ всея Руси*. И. Г. Р. III, пр. 114.

же Изяславъ говоритъ Новгородцамъ: „братья! Князь Суздальскій оскорбляетъ Новгородъ. Оставивъ столицу Русскую, я прибылъ защитить васъ“ *.

Ростиславъ, возвратясь изъ Кіева къ отцу своему Георгію въ Суздаль, „удари передъ нимъ челомъ, и рече: слышалъ есмь, иже хощетъ тебя вся *Руская земля*“ (И. Г. Р. II. прим. 317).

Въ Кіевской лѣтописи: „Святославъ (Черниговскій, недругъ Всеволода Владимірскаго,) пусти брата своего (двоюроднаго) Всеволода и Олга, сына своего, и Ярополка *въ Русь*.... Рюрикъ же... урядився съ нимъ (Святославомъ), и съступи ему Кыева, и собѣ взя *всю Рускую землю*.“ **.

Въ той же лѣтописи: „И ѣхаша изъѣздомъ (Ростиславъ Рюриковичъ въ 1193 г.), и быша на Ивли (Ингулѣ?) на рѣцѣ на Половецкой... и въземше вѣсть, аже Половци днища далѣе лежатъ, и вежа и стада по *сей сторонѣ Днѣпра по Руской*..... Святославъ же посла къ Рюрикови, река: се твой сынъ зачалъ ратъ... а нынѣ пойди въ *Русь*; стережемъ своея земля. Рюрикъ же..... иде *въ Русь*“ (И. Г. Р. III, пр. 74, стр. 54 и 55). Русью названа здѣсь точно область Кіевская, какъ замѣтилъ и самъ Исторіографъ; но выше приведенныя мѣста показываютъ, что географическое

---

* И. Г. Р. II. стр. 230 и прим. 316. „Вашихъ дѣля обидъ остава *Русьскую землю*.“

** Т. е. окрестную Днѣпровскую область, замѣчаетъ Исторіографъ. И. Г. Р. III, пр. 60.

значеніе сего имени было обширнѣе, простираясь и на нѣкоторыя другія области, сопредѣльныя Кіевской. Теперь понятно, почему и Переяславль южный весьма часто называется въ лѣтописяхъ *Русскимъ* (Кенигсб. сп. 293, 294; Царств. лѣт. 34, 41, 104, 117).

Не умолчимъ о свидѣтельствѣ Константина Багрянороднаго; какъ свидѣтельство современника, оно важно и необходимо для соображеній. Императоръ, описывая образъ жизни *Руссовъ*, говоритъ, что „Князья ихъ, при наступленіи мѣсяца Ноября, *со всѣми Руссами* (cum universa Russorum gente) оставляютъ Кіевъ и отправляются въ города, называемые Гира *, или въ Славянскія области Вервіанъ, Дреговичей . . . . и другихъ Славянъ, платящихъ дань *Руссамъ*.“ — Въ другомъ мѣстѣ сей же писатель говоритъ, что Кривичи и другія племена Славянскія приготовленныя ими лодки рѣкою Днѣпромъ доставляютъ въ Кіевъ и тамъ продаютъ ихъ *Руссамъ*. (Mem. Pop. II, 982, 985; Шлец. Нест. I. 194—195; 445—446). Что же отсюда заключить должно? Одно, можетъ быть, — именно, что *Руссы*, давшіе намъ имя и первыхъ Государей, въ X вѣкѣ, когда жилъ и писалъ это

---

* *Και απαρχονται εις τα πολιδια ὁ λεγεται Γυρα. Гира* есть, *можетъ быть*, Славянское *городъ*, которое Императоръ, какъ Грекъ, выговаривалъ и писалъ по своему. На языкѣ Осетинцевъ Гиръ значитъ округъ или область. И. Г. Р. Т. I. пр. 361.

Императоръ, еще не смѣшались съ племенами Славянскими, отличаясь отъ нихъ и языкомъ, и нравами, и правами гражданскими. То же и въ нашихъ лѣтописяхъ: рѣзко и во многихъ мѣстахъ отличаютъ онѣ *Руссовъ* отъ племенъ Славянскихъ *десятаго* столѣтія. Олегъ говоритъ: „исшеите парусы паволочиты *Руси*, а Словѣномъ кропинныя“; Игорь „совокупи вои многи, Варягы *Русь*, и Поляне, и Словѣны, Кривичи“ и проч. (Соф. Вр. I. 21 и 31). Нельзя отвергать однакожъ, что сіи племена, удерживая свои частныя, или видовыя названія, въ то же время назывались и Руссами. Объ этомъ говорили мы выше.

Послѣ всего сказаннаго о знаменованіи слова *Русь*, какое придаютъ ему лѣтописцы, можно ли согласиться съ Шлецеромъ, утверждающимъ, что они и въ самый періодъ Монгольскій употребляютъ названіе Руси въ первомъ онаго значеніи, относя его *исключительно* къ одной Новгородской области (Шлец. I. 344)? Сколько знаю, нѣтъ мѣста въ лѣтописяхъ въ пользу Шлецерова мнѣнія *: всѣ убѣждаютъ въ противномъ. **.

Почитаю не лишнимъ изложить мнѣніе о томъ же предметѣ еще одного изъ ученыхъ нашихъ историческихъ критиковъ.

* Это даже не мнѣніе Шлецерово, а просто *ошибка* его: Шлецеръ не былъ такъ знакомъ съ продолженіемъ нашихъ лѣтописей, какъ съ началомъ. *Ред.*

** См. также о *Русской Правдѣ* въ N. III. Уч. Зап. И. М. У. 1835 г.

Въ другомъ мѣстѣ (I. 418—419) Шлецеръ написалъ: „Русская Исторія начинается отъ пришествія Рюрика и основанія Русскаго Государства, когда три совершенно различные народа, т. е. Новгородцы (Славяне), Чудь (Финны), и Руссы (Норманны), соединились вмѣстѣ и составили одинъ народъ.“ *Еверсъ* возражаетъ: „но начала сей эпохи совсѣмъ нельзя показать, и никакая лѣтопись не упоминаетъ о ближайшемъ соединеніи Чуди съ Новгородскими Славянами въ правленіе Рюриково. Оба народа, какъ до прибытія общаго Государя, такъ и послѣ, были связаны одинакою участію. Чудь и Кривичи принадлежали къ Русскому Царству, не называясь Руссами. Нигдѣ не сказано, чтобъ они, подобно Новгородскимъ и Кіевскимъ Славянамъ, приняли имя Руссовъ. Сіе имя относилось къ Новгороду и Кіеву, какъ къ главнымъ мѣстопребываніямъ иноземныхъ властелиновъ, что именно говоритъ лѣтописатель. Олегъ покорилъ себѣ Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, *но нигдѣ нѣтъ помину о томъ, чтобъ они оттолѣ назывались Руссами*.... О Чуди слѣдуетъ сказать тоже: они были всегда отдѣлены отъ Руссовъ.“ (*Предвар. Крит. изслѣд.* въ Русскомъ переводѣ I. 83 — 84). — Противорѣчія такихъ изслѣдователей, каковы Шлецеръ и Еверсъ, служатъ новымъ убѣдительнымъ доказательствомъ необходимости привести въ извѣстность наши лѣтописи и подвергнуть ихъ критическому сличенію: безъ того мы на каждомъ шагу будемъ останавливаться въ недоумѣніи, и,

скажу болѣе, безъ того нельзя приступить къ построенію Русской Исторіи, достойной великаго Царства Русскаго. —

Вотъ все, что могъ я сказать о значеніи слова *Русь*, при пособіи лѣтописей, какія на этотъ разъ имѣлъ подъ рукою. При другихъ источникахъ откроются, можетъ быть, и другіе виды, другія средства для дальнѣйшихъ соображеній по сему предмету. —

Соревнователь Общества А. Ѳедотовъ.

СМѢСЬ.

О надписи на образѣ въ Кременцѣ.

Письмо Профессора Эйхвальда.

1837 года, Сентября 6 дня, Вильно.

Во время моего путешествія по Южнымъ Россійскимъ губерніямъ, снялъ я копію одной надписи, находящейся въ Армянской церкви въ городѣ Каменцѣ Подольскомъ, въ лучезарномъ свѣтѣ головы Пресвятыя Богородицы. Такъ какъ ни Члены С.-Петербургской Академіи наукъ, ни другіе ученые моего знакомства, не могли опредѣлить, на какомъ языкѣ составлена сія надпись, то я честь имѣю представить при семъ копію съ оной въ Общество Любителей Россійскихъ Древностей, съ покорнѣйшею просьбою, передать таковую Членамъ Общества, которые въ особенности занимаются симъ предметомъ. Икона Пресвятыя Богородицы, по разсказамъ Священниковъ Армянской церкви, отнята въ давнія времена Турками, во время Турецкой войны, и вѣроятно происходитъ изъ Константинополя, можетъ быть отъ древнихъ Византійскихъ временъ; подъ иконою, на деревѣ писанною, находится подпись Готическими буквами, которой копія тоже при семъ прилагается. Эту послѣднюю весьма легко можно разобрать, такъ какъ она сочинена на Латинскомъ языкѣ, но другая, вокругъ головы Пресвятыя Богородицы (коей буквы подходятъ не много къ буквамъ во-

сточныхъ языковъ) ни кѣмъ изъ нашихъ Оріенталистовъ за таковыя не признаны, по сему кажется онѣ могутъ быть старинныя Славянскія или Армянскія. Московское Общество Россійскихъ Древностей, которое уже столь блистательныя сдѣлало открытія въ древностяхъ Россійскихъ, можетъ быть будетъ счастливѣе въ объясненіи сей старинной надписи.

О Царскихъ воротахъ въ Троицкомъ Соборѣ Александровѣ.

Письмо Г. Мурзакевича.

Предпринявъ намѣреніе издать (по возможности полное) описаніе древнихъ Россійскихъ памятниковъ, и пользуясь даннымъ мнѣ временемъ, я объѣзжалъ нѣкоторые древніе города, замѣчательные по ихъ достопамятностямъ, въ числѣ которыхъ посѣтилъ Свято-Троицкую-Сергіеву Лавру, Переяславль и Александровъ. И на находящіеся тамъ нѣкоторые памятники я осмѣливаюсь обратить вниманіе Общества, какъ на близкіе къ кругу его дѣйствій.

Въ Троицкой Лаврѣ замѣчательны по древности и отличной сохранности два Харатейныя Евангелія въ современныхъ окладахъ: первое Великаго Князя Симеона Іоанновича Гордаго, другое В. К. Василія Дмитріевича, и егожъ св. наша. Два портрета, первый Троицкаго Архимандрита Діонисія, достo-

памятнаго защитника Лавры, другой Царя Іоанна Грознаго. Евангелія, Св. чаша и кафтанъ хранятся въ Лаврской ризницѣ, а портреты въ комнатахъ Священно-Архимандрита.

Въ Переяславскомъ соборѣ, памятникъ благочестія Великаго Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго (1152 года) послѣ трехъ гробницъ: Князей, Димитрія Александровича, сына Невскаго, Іоанна Димитріевича, внука Невскаго, и третьяго неизвѣстнаго, вниманія достойны древніе иконы: Спаса нерукотвореннаго образа, Спасителя съ Пресвятою Маріею и Іоанномъ Предтечею, а также Печерской Богоматери. Подъ нѣкоторыми изъ соборныхъ иконъ замѣтны подписи, быть можетъ древнія, но теперь не явственныя отъ почернѣлости красокъ.

Въ Александровѣ, или Александровой слободѣ, знаменитой въ свое время по пребыванію въ ней Іоанна Грознаго, любопытенъ портретъ Царевны Маргариты Алексѣевны, сестры Царей Ѳеодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей, здѣсь монашествовавшей и погребенной. Особеннагожъ вниманія Общества достойны сѣверныя двери, находящіеся въ Троицкомъ соборѣ. Онѣ суть превосходное произведеніе Русскаго искуства въ началѣ XIV вѣка. Бронзовыя двери сіи, состоя изъ двухъ половинокъ, передѣланныхъ каждая на 14 отдѣленій, изображаютъ нѣкоторыя мѣста изъ Ветхаго Завѣта, наиболѣе же Господскіе и Богородичные праздники, а также нѣкоторыя мѣста изъ народныхъ притчь. Изящест-

во картинъ, писанныхъ золотомъ по мѣднымъ листамъ, показываютъ отличное искуство рукъ двухъ неизвѣстныхъ мастеровъ. Къ большему достоинству этихъ дверей присоединяются и самыя надписи, (въ трехъ мѣстахъ), показующія время сооруженія ихъ. Вотъ двѣ части надписи.

Въ лѣто ҂ЅѠМД, индикта... лѣто Д, исписаны двери сія повелѣ... мь боголюбиваго Архіепископа Но.. одьскаго... Василья.

При Князи благовѣрномъ Иванѣ Даниловичѣ, при посадничествѣ Ѳедоровѣ Даниловича, при Тысяцьскомь Аврамѣ.

На дверяхъ имѣется и изображеніе самаго Архіепископа Василія, возносящаго молитвы къ Господу Іисусу.

О сооруженіи этаго дивнаго и въ наше время произведенія упоминаетъ Новгородская (по Супрасльскому списку) лѣтопись. Двери сіи изъ Новагорода перенесены въ Александрову пустынь изъ Новгородскаго Софійскаго собора, въ то время когда онъ казнилъ безпокойныхъ новгородцевъ.

Желательно чтобы Общество приняло на себя трудъ, въ предстоящую весну срисовать двери сіи въ настоящую ихъ величину, поручивъ это дѣло искусному рисовщику Г. Шухову.

Подробное описаніе упоминаемыхъ дверей, вмѣстѣ съ общимъ рисункомъ, надѣюсь представить Обществу въ непродолжительномъ времени.

Москва.
1837 года Октября 9.

Извѣстіе о Вайгачцкихъ Истуканахъ.

Въ началѣ нынѣшняго Царствованія, между многими важными подвигами Правительства, приложено было особенное попеченіе о обращеніи Самоядовъ въ Христіанство. Сійскій Архимандритъ Веньяминъ, употребленный на сіе дѣло, успѣлъ въ непродолжительное время убѣдить почти всѣ племена сего народа, кочующія по сю сторону Уральскихъ горъ, принять Святое крещеніе. Во время путешествій, предпринятыхъ съ этою цѣлью, нашелъ онъ на островѣ Вайгачѣ, въ одномъ особо избранномъ мѣстѣ, до трехъ сотъ идоловъ каменныхъ и деревянныхъ. Желая по возможности изгладить слѣды многобожія между новообращенными, еще не твердыми въ вѣрѣ Христіанами, О. Архимандритъ, съ ревностію, напоминающею первыхъ проповѣдниковъ у дикихъ народовъ, истребилъ всѣ сіи предметы невѣжественнаго обожанія. Снятъ былъ только рисунокъ съ болѣе замѣчательныхъ истукановъ. Получивъ отъ Отца Веніамина этотъ рисунокъ, я почелъ приличнымъ внести его въ Общество любителей Исторіи и древностей Россійскихъ, какъ предметъ, не совсѣмъ чуждый для отечественной Археологіи.

Нечаевъ.

17 Октября 1837. Москва.

ОТЧЕТЪ

Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1838 годъ.

Въ слѣдствіе ходатайства Предсѣдателя Общества, Его Сіятельства Графа Сергія Григорьевича Строганова, по всеподданнѣйшему докладу Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 29 день Апрѣля 1837 года Высочайше повелѣть соизволилъ: состоящему при Московскомъ Университетѣ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ именоваться ИМПЕРАТОРСКИМЪ. Причемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть производить Обществу въ пособіе на изданіе ученыхъ трудовъ его по 5 тысячь рублей каждогодно изъ Государственнаго Казначейства.

Въ теченіи 1837 года Общество издало: 1) *Псковскую Лѣтопись*, которой выпускъ въ свѣтъ въ прошломъ году былъ задержанъ предисловіемъ и указателемъ. 2) Двѣ книжки *Русскаго Историческаго Сборника*, въ которомъ помѣщены разсужденія Членовъ объ Историческихъ предметахъ и любопытные Историческіе документы и извѣстія. Изданіе поручено Секретарю. 3) Г. *Вельтманъ* кончилъ печатаніемъ порученную ему 1 книгу Повѣствованія о Россіи Г. *Арцыбышева*. Г. *Венелинъ*

напечаталъ 25 листовъ четвертой книги. Вторая и третья начаты Гг. *Морошкинымъ* и *Коноплевымъ*. Все сочиненіе, можно надѣяться, будетъ окончено въ семъ 1838 году.

Общество для успѣшнѣйшаго хода своихъ дѣйствій положило учредить постоянный Комитетъ, который бы наблюдалъ за его изданіями, опредѣлялъ статьи къ печатанію въ Трудахъ, и назначалъ вознагражденія за оныя. Въ Члены Комитета избраны единогласно: Гг. *Чертковъ*, *Мухановъ*, *Погодинъ* и *Шевыревъ*.

Кромѣ сихъ предпріятій и изданій Общества, Члены онаго занимались отдѣльными Историческими трудами, изъ коихъ иные и изданы ими въ свѣтъ.

Г. *Арцыбышевъ* довелъ сочиненіе общаго лѣтописнаго свода до единодержавія Императора Петра Великаго.

Г. *Чертковъ* издалъ Первое дополненіе къ своему описанію Древнихъ Русскихъ монетъ, въ коемъ сообщаетъ извѣстіе о многихъ драгоцѣнныхъ находкахъ нумизматическихъ послѣдняго времени.

Г. *Мухановъ*, по изданіи Филаретовской рукописи, издаетъ 2 часть Сборника и Указателя на всѣ печатные Историческіе документы.

Г. *Венелинъ* печатаетъ 2-ю часть своихъ изслѣдованій о Болгарахъ и другихъ Славянскихъ народахъ.

Г. *Кубаревъ* приготовилъ къ изданію Памятники древней Россійской Словесности, кои онъ начинаетъ Несторовымъ описаніемъ жизни Бориса

и Глѣба, преподобнаго Θеодосія Печерскаго. Имъ приготовлена также древняя похвала Св. Владиміру.

Г. *Снегиревъ* продолжаетъ свое важное для Русской Исторіи сочиненіе о народныхъ праздникахъ, котораго второй выпускъ изданъ.

Г. *Сахаровъ* издалъ три части Сказаній Русскихъ людей о семейной жизни своихъ предковъ, и 2 часть Путешествій Русскихъ людей въ чужія земли.

Г. *Бодянскій* издалъ двѣ части своего перевода Славянскихъ древностей Шафарика.

Г. *Коркуновъ* довелъ до половины изданіе Даніилова Паломника, предпринятое Обществомъ и переданное Археографической Коммиссіи.

Секретарь Общества *Погодинъ* окончиваетъ свои изслѣдованія о древнемъ, Варяжскомъ, періодѣ Русской Исторіи до кончины Ярослава.

Общество имѣло въ прошломъ году шесть обыкновенныхъ засѣданій, въ коихъ были читаны разныя Историческія разсужденія и извѣстія: 1) Пути сообщенія въ древней Россіи, *Ходаковскаго*, 2) Разсужденіе о Патерикѣ, *Кубарева*, 3) о договорахъ Олега, Игоря и Святослава, *Погодина*, 4) о Псковской Лѣтописи, его же, 5) о судебныхъ поединкахъ, *Калайдовича*, 6) о времени сочиненія Даніилова путешествія и о спискахъ онаго, *Коркунова*, 7) о Курганахъ въ Южной Россіи, *Пассека* 8) Извѣстія о древностяхъ, найденныхъ около Галича, *Свиньина*, 9) извѣстіе о фигурахъ идоловъ, истребленныхъ на островѣ Вайгачѣ, *Нечаева*,

10) о кожаномъ нагрудникѣ, найденномъ близъ церкви Спаса на Бору, *Шухова*, 11) о счетахъ въ Нерехтѣ, *Снегирева*, 12) о слѣдахъ дома Карла XII, *Мурзакевича*, 13) о воротахъ въ Александровскомъ женскомъ монастырѣ, его же, 14) о надписи неизвѣстной на образѣ въ Каменцѣ Подольскомъ, *Эйхвальда*.

Вновь избрано семь Дѣйствительныхъ Членовъ: Библіотекарь Университета Е. Ѳ. *Коршъ*, переводчикъ Иностранныхъ писателей о России *Семеновъ*; переводчикъ Славянскихъ древностей и авторъ разсужденія о народной поэзіи Славянскихъ племенъ *Бодянскій*; издатель Сказаній Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, и Русскихъ путешествій *Сахаровъ*; издатель описанія Русскихъ монетъ Баронъ *Шодуаръ*; изслѣдователь о Монгольскихъ племенахъ, Профессоръ Казанскаго Университета *Ковалевскій*; авторъ разсужденія о Словѣ о полку Игоревомъ, и изыскатель, откуда пошла Русская земля, Профессоръ Университета Св. Владиміра *Максимовичъ*.

Почетнымъ Членомъ избранъ сочинитель Славянскихъ древностей и Исторіи Литературы Славянскихъ нарѣчій *Шафарикъ*, въ Прагѣ.

Библіотекаремъ и хранителемъ музея монетъ, медалей и вещей избранъ Библіотекарь Университета, Д. Членъ Е. Ѳ. *Коршъ*.

Соревнователями: Авторъ Исторіи Новороссійскаго края *Скальковскій* и Авторъ изслѣдованія о Димитріѣ Донскомъ *Савельевъ*.

Корреспондентомъ купеческій сынъ Е. *Шуховъ*, представившій Обществу опыты своего искуства въ снятіи рисунковъ съ древнихъ вещей.

Общество въ прошломъ году лишилось Почетныхъ Членовъ: *Евгенія*, Митрополита Кіевскаго, И. И. *Дмитріева* и А. Д. *Балашова*. Высоко цѣня великія заслуги отечественной Исторіи покойнаго Евгенія, Общество, на первой случай, опредѣлило сочинить подробное извѣстіе объ историческихъ трудахъ, которое и поручено Д. Члену И. М. *Снегиреву*.

Пожертвованія въ пользу Общества сдѣланы были Гг. Дд. Членами: *Каченовскимъ*, *Мурзакевичемъ*, В. *Перевощиковымъ*, *Френомъ*, *Ковалевскимъ*, Барономъ *Шодуаромъ*, Благотворителемъ *Царскимъ*; Соревнователями: *Скальковскимъ*, *Быковымъ*, *Борисовымъ*, *Авериными*; посторонними лицами: *Воронцемъ* и *Филатовымъ*.

Важнѣйшее пожертвованіе Г. *Царскаго*, состоящее изъ 53 древнихъ рукописей, 51 старопечатной книги и 200 ш. юридическихъ Актовъ.

Монетъ поступило 309: серебряныхъ 164, мѣдныхъ 145. Жетоновъ 2 и медаль 1. Замѣчательныхъ нѣтъ.

Секретарь Общества *М. Погодинъ*.

Наличными деньгами къ 1 му числу Января 1837 года оставалось 27 руб. 72 коп., билетами Сохранной Казны 7300 руб.

Къ тому принято изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства 3361 р. 10 коп.; получено по билету Сохранной Казны, Обществу принадлежащему, съ процентами 2798 руб. 85 коп., возвращено отъ Д. Члена *Коркунова* 500 руб.; получено за выданный Дипломъ на званіе Соревнователя 50 руб., и того въ приходъ поступило въ 1837 году *шесть тысячь семь сотъ тридцать семь рублей шестьдесять семь копѣекъ.*

Въ теченіи 1837 года Общество израсходовало на изданіе трудовъ своихъ, Псковской Лѣтописи, Супрасльской Лѣтописи и другія надобности *пять тысячь десять рублей пятьдесятъ семь копѣекъ.*

За тѣмъ къ 1 числу Января 1837 года осталось наличными деньгами *тысяча семь сотъ двадцать семь рублей десять копѣекъ.* Билетами Сохранной Казны *пять тысячь семь сотъ рублей.*

Казначей *Т. Каменецкій.*

Протоколы засѣданій напечатаны въ слѣдующихъ нумерахъ Московскихъ Вѣдомостей 1837 года:

Протоколъ 20 го Февраля — въ № 20. 19 го Марта — въ № 28. 27 го Марта — въ № 38. 12 го — Іюня въ № 50. 18 го Октября — въ № 97. 18 го Декабря — въ № 7.

РУССКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

КНИЖКА 3.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1838.

По опредѣленію Общества. 1837 года Ноября 18 го дня.

Секретарь М. Погодинъ.

Историческая

система Ходаковскаго.

Nie samemi tylko postępuiąc sladami Pisarzow Starozytnych, pozwolono nam dochodzić początkow i pochodzenia Narodow, ale niemniey ięzyki i pozostałe ich nieme pamiątki, zdatne są ukazać onych pierwiastki, rozgatęzienie i powinowactwo. Albertrandy w Roczniku Towarz. Warszaw. MDCCCIII. T. II. str. 269.

Читателямъ Сына Отечества во второй половинѣ 1820 го года, Вѣстника Европы за Октябрь 1819 г., 17 и 18 N 1820 г., извѣстно мое предпріятіе, касательно древней Географіи Славенъ, ея общей Номенклатуры, такъ называемыхъ городцовъ или городищъ, также древнихъ могилъ, жаль-

(*) Эта статья есть собственно отвѣтъ Ходаковскаго, найденный мною въ его бумагахъ, Калайдовичу, по поводу неблагопріятнаго отзыва сего послѣдняго объ основной мысли перваго касательно городищъ, и подробный разборъ его книги *Письма объ археологическ. изслѣдованіяхъ въ Рязанской Губерніи*, 1822. — Исклю-

никовъ, изустныхъ преданій, и всего того, что составляло *однообразіе* и собственность Славенъ, исключительно въ первой ихъ эпохѣ.

Сія мысль, основываясь на *единствѣ* нашего племени, мнѣ казалась столько естественною и очевидною, сколько, по развитіи своемъ, полезною для Исторіи всѣхъ Славенъ. При всѣхъ усиліяхъ прояснить наше происхожденіе и первую эпоху, мы по сію пору входимъ въ храмъ своихъ дѣяній чрезъ какую-то общую темницу или мрачныя сѣни, которыя, (по давнему нерадѣнію), оставленныя, раздѣлили сей храмъ на нѣсколько частей, отчуждая природныхъ обитателей другъ другу. Небыло яснаго общаго луча, который бы со всѣхъ сторонъ освѣтилъ прежнее патріархальное состояніе и любовь нашихъ прадѣдовъ. Моему намѣренію служитъ величайшею порукою свидѣтельство всѣхъ сосѣдей, что сіи сѣни, какъ начали они замѣчать съ V^го^ вѣка, стоятъ недвижимо съ той же сѣверной стороны, слѣдовательно въ

чивъ все временное и бранное, я представляю статью Ходаковскаго въ нашемъ Сборникѣ, потому что она заключаетъ въ себѣ ясное представленіе замѣчательной системы этого знаменитаго Географа-Историка, и множество частныхъ драгоцѣнныхъ историческихъ извѣстій. Замѣчу еще, что статья досталась мнѣ въ черневой тетради, которую было очень трудно разбирать. Притомъ самъ авторъ не успѣлъ отдѣлать ея окончательно, что особенно примѣтно по пропускамъ.

М. Погодинъ.

выборѣ мѣста для моей ревности я нимало не ошибаюсь. Надлежало мнѣ разсмотрѣть Россію. Департаментъ Народнаго просвѣщенія и Г. Исторіографъ Карамзинъ нашли сію мысль *новою*, и дѣйствительно: приведши на память родныя или знакомыя мѣста въ Россіи, каждый вспомнилъ, что нѣтъ ничего столь общаго, какъ сіи *городцы* и *городища*. Не было сомнѣнія въ предложенной мною теоріи — всѣ хотѣли знать, какъ далеко она повѣрится на землѣ, и повсемѣстныя наблюденія не откроютъ ли болѣе характеристики нашего племени, и тѣмъ самымъ объясненія въ первомъ періодѣ его Исторіи. Его Сіятельство Князь А. Н. Голицынъ, достоинымъ Министра Просвѣщенія образомъ, принялъ на себя исходатайствовать Высочайшее Монаршее соизволеніе и пособіе. Слѣдствіемъ того насталъ въ моей жизни праздничный годъ, (Jubileus annus), и я, снабженный открытыми листами, за подписаніемъ управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, Е. С. Графа В. П. Кочубея, отправился изъ С.-Петербурга въ мое путешествіе, 17 Августа 1820 г. — Взоръ и вопросы мои устремились во-первыхъ на Ижерскую землю (Ингрію) и на берега знаменитой Невы, оттуда перешелъ я къ устью Волхова и старой Ладогѣ, — далѣе къ Новугороду и окрестностямъ онаго, гдѣ истинныя событія и написанное объ нихъ составляютъ двѣ разныя громады, утомительныя къ соглашенію и безпристрастному разбору. Послѣ черезъ Лугу, уѣздный г. Петербургской Губ., обратился къ Копорью, Дѣвичей горѣ

(Иван-городъ), Гдову, обозрѣлъ древній Плесковъ, Изборскъ, Порховъ, Чернобожье, и, возвратясь въ Новгородъ, послѣдовалъ въ Яжелобицы, Торжекъ, Тверь, Вертязинъ городокъ (Городня на Волгѣ), оттуда въ Городецъ, (Бѣжецкъ у. г.), Бѣжецкій погостъ, въ Весь-Егонскую, Устье-Ижины (Устьюжну), Весь-Колбскую и въ окрестности Череповца. Оттуда черезъ Кашинъ, Бѣлгородку на Волгѣ, Дмитровъ, Троицкую Лавру, городокъ (въ Радонежѣ) прибылъ въ Москву 1821 года. — Наконецъ чрезъ Звенигородъ, Рузу новую, Можайскъ, ѣздилъ я къ источникамъ рѣки Москвы въ Смоленской Губерніи, и другимъ путемъ оттуда возвратился въ столицу.

Среди сего странствованія лично обозрѣвалъ я еще многія окрестности и мѣста, замѣчательныя по древнимъ названіямъ или уцѣлѣвшимъ городкамъ, разрывалъ такъ называемыя *Сопки* въ Старой Ладогѣ, на Волотовѣ, подъ Новгородомъ, въ Бѣжецкомъ погостѣ; *Жальники* при нижнемъ Волховѣ, и при Мологѣ, отличныя какія-то насыпи въ Чернобожьѣ; и разсмотрѣлъ 4 губернскія чертежни въ Генеральномъ производствѣ Межевой всякаго уѣзда, со всѣми оседлостями, пустошами и т. п., живыми урочищами, все до одного нумера. Сіе казалось мнѣ необходимымъ, чтобы удостовѣриться въ однообразіи нашего Сѣвера, и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя по дальности отъ моей дороги оставались бы въ неизвѣстности. Въ Москвѣ, пользуясь дозволеніемъ Межевой Канцеляріи, я разсмотрѣлъ еще 21 Губер-

нію, со всею подробностію Генеральнаго производства, съ экономическими примѣчаніями. — Сіе было нужно для общаго соображенія въ одно и тоже время и въ запасъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Гг. Гражданскіе Губернаторы, Минскій — Гечевичь, Волынскій — Гижицкій, Подольскій Вице Губернаторъ Графъ Грохольскій, благоволили мнѣ споспѣшествовать милостивымъ сообщеніемъ плановъ ввѣренныхъ имъ провинцій. Равнымъ образомъ Гг. Губернаторы, Витебскій — Бутовичь, и Могилевскій — Вельсовскій, способствовали доставленіемъ оныхъ на тѣ уѣзды, которые присоединены къ Бѣлоруссіи послѣ, и не вошли въ прежнее межеваніе. Поставляю себѣ въ обязанность еще упомянуть о великодушномъ намѣреніи, съ которымъ Г. Военный Литовскій Генералъ-Губернаторъ Римскій — Корсаковъ принялъ на себя трудъ изслѣдовать черту между Русскимъ — Кривскимъ діалектомъ и собственно Литовскимъ языкомъ, наблюдая вмѣстѣ, гдѣ оканчиваются такъ называемыя Словенскія Городища и Городки. Симъ заключились Annus Gratiae и первая поѣздка моя, въ продолженіи одного съ небольшимъ лѣта и двухъ зимъ, которыя употребилъ я въ занятіяхъ въ Новѣгородѣ и Москвѣ. Давно существуетъ въ мірѣ сія истина, что первому идти непроложеннымъ путемъ очень трудно: я испыталъ совершенно сіи неудобности. Знакомясь въ первый разъ съ мѣстами и людьми, я подлежалъ разнымъ мнѣніямъ и обстоятельствамъ. Немногіе меня понимали, ибо никто изъ дѣтства не слыхалъ

о сей точкѣ воззрѣнія, и никто не нашелся, кто бы зналъ нѣсколько миль квадратныхъ со всею номенклатурою. Такимъ образомъ содѣйствіе другихъ не могло быть вообще значительнымъ. Старый Священникъ, помѣщикъ, земледѣлецъ, были моими наставниками касательно своей околотки.

Надлежало по одной жемчужинѣ, такъ изъяснюсь, нанизывать сію нить длинную. Межевая Канцелярія въ сихъ отношеніяхъ болѣе меня удовлетворяла — рѣдкій былъ уѣздъ, въ которомъ при первомъ взгляне нашлось бы 10 городковъ.

Не бывши самъ твердо увѣреннымъ до 1820 г., не осмѣлился я писать въ програмѣ того, что составляетъ новой курсъ въ пріобрѣтеніяхъ моихъ, и что́, по времени, можетъ принести всему развязку, принадлежность моего Словаря (помѣщеннаго въ Сынѣ Отечества) къ симъ городцамъ и городищамъ*. Уже въ Новгородской и Псковской Губерніяхъ (Ладог. Луг. и Гдов. уѣздахъ), замѣчалъ я, что одинакія урочища встрѣчаются при сихъ земляныхъ памятникахъ, но совершенно въ томъ удостовѣрился въ Тверской Губерніи,

* Ходаковскій выразился темно; кажется онъ хотѣлъ сказать вотъ что: около городцевъ и городищъ, исчисленныхъ мною въ Сынѣ От., нашелъ я множество урочищъ съ однообразными собственными именами, изъ коихъ составленъ у меня Словарь, и проч. Внимательный читатель найдетъ объясненіе въ слѣдующихъ его словахъ. *Ред.*

гдѣ множество мѣлкихъ помѣстій и пустошей, особенно въ Осташковскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ, представило удобное испытаніе и сличеніе всего. Я началъ употреблять циркуль съ размѣромъ по масштабу, напримѣръ, межъ 2 хъ городковъ, находящихся часто въ разстояніи 8 верстъ; сдѣлавъ по срединѣ мысленный предѣлъ, расчитывалъ по оному всѣ урочища, которыя окружаютъ въ особенности тотъ и другой городокъ; оказалось, что та и другая черта заключали одинакія названія, въ иныхъ мѣстахъ явились по видимому несогласныя, но существенно въ одномъ значеніи. Сей рядъ одинакихъ и замѣняющихся урочищъ при городкахъ наблюдалъ я безпрерывно въ путешествіи изъ Твери и при разсмотрѣніи въ Межевой прочихъ 21 Губерній. Сравнивая притомъ имѣющіяся у меня карты западныхъ и южныхъ Словенъ, и тоже самое открывается вездѣ въ удивительномъ согласіи. Чѣмъ больше вникалъ я въ сію древнюю черту, тѣмъ сильнѣе увѣрялся въ существованіи какого-то правила, учредившаго сію однообразную идею у всѣхъ Словенъ. Въ моемъ сравнительномъ Лексиконѣ можно видѣть уже около 7000 урочищъ, означенныхъ по размѣру при городкахъ. Слѣдствіемъ таковыхъ опытовъ и соображеній, сколько разъ удалось мнѣ, въ безчисленныхъ мѣстахъ, отгадать по 10 и болѣе названій при таковыхъ окопахъ, вступивши въ бесѣду съ старожилами. Сколько разъ сіи старожилы были поражены симъ явленіемъ для нихъ не обыкновеннымъ!

Вообще первыя идеи требовали еще новыхъ повѣрокъ и опытовъ на большомъ пространствѣ. До вступленія въ Сѣверную Россію множество видѣнныхъ мною городищъ представляло вообще сферическую форму, или на то похожую. Въ видѣ треугольника или конуса, въ каре, полукаре, также въ полуциркулѣ, (послѣдніе неполные виды попадаются обыкновенно на высокихъ порѣчьяхъ, треугольные на мысахъ, а квадратные на берегу прямо текущихъ рѣкъ) случилось замѣтить такъ мало, что въ программѣ 1820 г. я не могъ говорить объ нихъ и слова; ибо тогда еще не могъ и самъ ручаться, что жители на сей разъ не ошиблись, а *половинные* не произходятъ отъ порчи или паденія вала съ другой стороны. При обозрѣніи полуцыркульнаго городка на восточномъ берегу (узкой, но глубокой) рѣки Лавы, и полукарейнаго городка на Волховѣ, при деревнѣ Дубовикахъ, (противъ Михайловскаго погоста), въ Ладожскомъ уѣздѣ имѣлъ еще подобныя сомнѣнія, особенно видѣвши, ниже Ладоги, Круглой городокъ въ Любши съ правой стороны Волхова. Въ послѣдствіи обозрѣвъ таковые же полуквадраты между Печкова и Бѣжецка, подъ Устюжною, въ Дмитров. уѣздѣ въ селѣ Городкѣ и въ прочихъ мѣстахъ, могъ вспомнить я подобной городокъ на Двинѣ въ Старомъ селѣ на пути изъ Витебска въ Полоцкъ, и въ Жолобахъ подъ Кременцемъ, видѣнный мною 1819 г. — Конусовые въ Городцѣ (станція почтовая недоѣзжая Луги), въ Изборскѣ, и оттуда недалеко въ Каменевѣ, *Холопій городокъ*, (1417 г. Карам.

V. прим. 254.) ниже Новагорода и устья Волховца, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкомъ погостѣ, и на устьѣ рѣки Осны въ Мологу насупротивъ Есковъ, въ Тотемскомъ у. на Сухонѣ въ селѣ Шуйскомъ. Чертово городище въ Пронскомъ у., описанное въ Вѣстникѣ Европы 1822 г.; въ Тульскомъ у. въ селѣ Лобынскомъ (сообщенное мнѣ С. Д. Нечаевымъ) отвѣтствуютъ такимъ же на Волыни (Дубен. Повѣтъ.) при селѣ Жерновкѣ и рѣкѣ Стублѣ, въ Галиціи при селѣ Потыличахъ, что къ югу отъ рѣки Раты. Скажу, напослѣдокъ, что находятся и такіе, которые при первомъ взглядѣ, кажутся круглыми, но по снятіи геометрическомъ открываютъ неправильную фигуру, какъ подъ Москвою за Серпуховскою заставою въ селѣ Дьяковѣ. Сіи повидимому разнообразія, повторяющіяся въ безчисленныхъ мѣстахъ, и потому опять согласныя между собою, происходятъ отъ мѣстнаго положенія, гдѣ какъ пришлось удобнѣе насыпать сіи городки. Простая рука Словенъ не умѣла побѣждать природныхъ затрудненій, однакожъ видѣнъ одинъ характеръ и неизмѣнныя условія во всѣхъ упомянутыхъ выше, какъ и въ круглыхъ городахъ. — Изчислю здѣсь сіи условія: 1) находятся вообще въ прелестныхъ избранныхъ мѣстахъ, имѣя входъ съ востока, лѣтняго или зимняго; 2) валъ изъ чернозема насыпанъ до самой подошвы; 3) внутренняя тѣснота; 4) постоянныя вокругъ урочища, какъ выше сказано, 5) извѣстное разстояніе отъ другихъ городковъ, въ 4, 6, 8ми старыхъ верстахъ, или около того,

смотря на полосу и почву земли и другія выгоды, способствовавшія первымъ поселеніямъ. Странствуя отъ Шлезіи до Москвы и отъ береговъ Днѣстра до Бѣлозерскаго уѣзда, я видѣлъ нѣсколько сотъ уцѣлѣвшихъ городковъ, нерѣдко въ мѣстахъ, которыя никакимъ преданіемъ и Историческимъ случаемъ не ознаменованы, часто находятся въ поляхъ удаленныхъ отъ жила, въ лѣсахъ, пробуждаемыхъ журчаніемъ холоднаго ручейка. Сіи городки достойны вниманія въ особенности потому: 1) Они находятся почти при всѣхъ усадьбахъ, въ Россіи существовавшихъ прежде 989 года и у другихъ Словенъ до воспріятія ими крещенія, чѣмъ открывается ихъ давность и необходимость въ оныхъ*; 2) при урочищахъ, напоминающихъ имена Словенскихъ божествъ; 3) находятся особо при крѣпостяхъ и замкахъ, которые народъ различаетъ по преданію особыми свойственными названіями; 4) находятся уединенными или порознь, и мнѣ не случилось еще видѣть 2хъ или 3хъ городковъ на одной верстѣ, что съ жилыми или укрѣпленными мѣстами издревле моглобъ не рѣдко встрѣчаться; 5) въ окрестностяхъ, никогда не бывшихъ театромъ

---

* Противъ этого мѣста зачеркнуты слѣдующія слова: „за исключеніемъ Луческа, Переяславля, Чернигова и Ростова, гдѣ противъ впаденія Альты въ Трубежъ, при устьѣ Стрижени въ Десну, съ правой стороны, и какаго-то ручья въ озеро Неро, давно существующія крѣпости и церкви изгладили всѣ признаки Словенскихъ оградъ, долженствовавшихъ быть при упомянутыхъ сутокахъ воды." *Ред.*

военныхъ дѣйствій, и въ областяхъ, которыя менѣе подвергались непріятельскимъ опустошеніямъ, сіи городки окружены условными названіями боговъ, чиновъ, славленія или мольбы, всесожженія, прорицаній, игръ, пиршествъ, закалаемыхъ животныхъ, дичи и т. п.; 6) нѣсколько сотъ озеръ и рѣчекъ называемыхъ Городно, Городенька, Городечка — которыхъ нѣтъ въ областяхъ паки заселенныхъ послѣ долговѣчнаго запустенія; 7) во множествѣ сихъ урочищъ есть около 100 прилагательныхъ именъ къ городкамъ, которые показываютъ ихъ качества и предназначенія, на пр. Божиграды, Святограды, Вѣрограды, Ротграды, Любеграды, Славгородки, Райгородки, Цѣлигородки и проч. 8) Всему собранію городковъ общее названіе Градства или Городства.

При обозрѣніи всѣхъ насыпей на землѣ нашей и всей ея номенклатуры, съ помощію Лѣтописей и нашихъ діалектовъ, мы откроемъ новый свѣтъ, который озарялъ первую эпоху Словенъ, и многими лучами отражается въ слѣдующихъ временахъ на нашемъ языкѣ и дѣяніяхъ. Безъ сего обширнаго начала будутъ тщетны всѣ покушенія прояснить отдѣльныя части Исторіи и нашего нарѣчія. Утвержденный семилѣтнимъ опытомъ въ согласной идеѣ всѣхъ Словенъ, я могу назвать ее системою, и имѣю на то многія доказательсства. Однообразное, общее въ пространствѣ между четырехъ морей, одинакое, разстояніе именъ отъ насыпныхъ оградъ, что можетъ быть другое, если не религіозное правило, внушив-

шее единоплеменникамъ учредить такую гармонію? Случай переселенія и даже одинъ языкъ не могли дѣйствовать на безчисленныя мѣста, чтобъ утвердить по порядку, и исключительно, тѣ, а не другія, названія. Словенскій языкъ болѣе имѣлъ словъ, нежели 1350, которыми ограничивается наша Географія. Притомъ же сіи названія присвоены не одними только мѣстами оседлыми, или способными для того, но равно принадлежатъ къ непроходимымъ дебрямъ, безполезнымъ болотамъ, мхамъ, пескамъ. Общее названіе наше *Словены*, чуждыя въ языкѣ нашемъ, Венеды, Вѹниды, и проч. также названія многихъ племенъ или округовъ, рѣкъ, усадьбъ, въ сей эпохѣ засвидѣтельствованы достовѣрными Лѣтописцами. Мы знаемъ сіи урочища по-нынѣ, и можемъ быть увѣрены о древности прочихъ одноименныхъ съ ними. Подобнымъ образомъ, имѣя изъ Саксонскихъ старыхъ писателей и Кіевскаго Нестора четыре имени: Бѣлбогъ, Чернобогъ, Стрибогъ, и Даждьбогъ (Dadzibog), и вѣроятныя у Карамзина: Числобогъ, Ипобогъ (Pobóg, Poboże въ Польск. Геральдикѣ), и Зембогъ (Zimbog село въ Мазовшѣ около Тѣханова), неусумнимся въ прочихъ 52ˣʺ названіяхъ съ таковымъ же окончаніемъ. Судя по названію 3ˣʺ оседлыхъ мѣстъ *Остебожье*, далеко другъ отъ друга отстоящихъ, могу надѣяться, что по времени сіе число 100 боговъ дѣйствительнымъ на землѣ нашей укажется.

Вообще разсматривая всю нашу Номенклатуру, найдемъ однѣ слова, безъ всякой сложности съ дру-

гими, съ ихъ родами, числомъ, со всѣми предлогами, въ увеличенномъ и уменьшенномъ видѣ, вовсе не по теперешнимъ формамъ. Иныя слова удивяпіъ насъ безконечною сложностію однѣхъ съ другими и перестановкою тѣхъ же самыхъ на оборотъ, такъ же удвоеніемъ одного и того же слова. На пр. Бѣлые–боги, Бѣлые–гости, Бѣлоголовы, Бѣлославы, Бѣломиры, Бѣлоозера, Бѣлостоки, также: Черные боги, Черные гости, Черныя головы, Чернославы, Черноозера, Черностоки, Ябоги, Язвоны, Явиды, Явони, Яхороны, Яховы, Яхромы (Яхрома Карам. II прим. 377), Ягорбы, Ялюбы, Яузы, Ябрьки, Ясивы, Яжена, Ямолица, Языковы, Язовы, Явѣрья, Яжолобы.

На оборотъ:

Бысть-гость, (Бромбергъ), Гости-бычи, Бѣломиръ — Миро-бѣлы, Радъ-гость — Гостероды, Радомъ — Домарады, Любеградъ — Городолюбля, Богуславы — Слава-боги, Богомолы — Моли боги, Божевѣры — Вѣрбоги, Боголюбы — Любоги, Будимиры — Мирыбуды*.

Удвоенные: Бѣлобѣлъ, Черночернь, Холохоль, Хорохорь, Гологолъ (глаголъ), Колоколъ, Болоболъ, Балаблы, Морморинъ, Славославы, Моломальна.

Наконецъ *великія* въ уменьшительномъ, и *малыя* въ увеличительномъ видѣ, на пр. Грубица.

* Тутъ же зачеркнуто: Новгороды — Городиновы, Дѣйграды — Городѣи, Дѣлиграды — Городѣлы, Славгородки — Городиславли. *Ред.*

У однихъ племенъ найдемъ сей словарь въ первобытпой простотѣ, являющій болѣе гласныхъ буквъ; у другихъ сокращеннымъ образомъ, т. е. съ промолчаніемъ нѣкоторыхъ, въ особенности однозвучныхъ. Увидимъ какъ гласныя и полугласныя замѣняются однѣ другими, что составляетъ разницу діалектовъ. — По свойству же всѣхъ нарѣчій увидимъ, что нѣтъ вовсе словъ, которыя начинались бы съ быквы а, е (э) ѳ, (f). Послѣдняя даже не находится внутри словъ, развѣ по незнанію употреблена вмѣсто хв (chw). Наконецъ увѣримся, что три Русскія нарѣчія, (за исключеніемъ примѣси церковнаго языка, или подражанія оному), суть памятникъ первобытнаго, древнѣйшаго языка Словенъ*. Сія словесная Кабалистика на землѣ нашей есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ для Историка и Филолога, ибо въ ней скрывается первое учрежденіе нашихъ предковъ и первое начало нашей Лингвистики. Къ сожалѣнію время не сохранило намъ ни одного округа, въ которомъ бы сія черта древности совершенно уцѣлѣла. Вмѣсто тщательнаго обозрѣнія нѣсколькихъ уѣздовъ, что было прежде достаточно для сей идеи, нынѣ, находя вездѣ только въ половину, я считаю необходимымъ обозрѣть все пространство соплеменныхъ. Столь обширнаго предпріятія у насъ еще не бывало, и потому самому оно кажется для многихъ сомнительнымъ.

---

* Великое замѣчаніе! Жаль, что Ходаковской не успѣлъ нигдѣ развить и доказать оное подробно. *Ред.*

(послѣ этого въ подлинной рукописи пробѣлъ въ поллиста).

Во 11мъ письмѣ на стр. 17й г. К—чь описываетъ старую Рязань. Сказавъ (стр. 28), что сіе мѣсто составляетъ теперь *семнадцать владѣній*, онъ обязанъ былъ разсмотрѣть столько же спеціальныхъ плановъ въ Спасскомъ Уѣздномъ Судѣ, а по крайней мѣрѣ *два* плана, изображающіе обѣ дачи внутри землянаго вала. Авторъ ограничившись только однимъ планомъ № 68, въ генеральномъ производствѣ Спасскаго уѣзда, измѣрилъ въ точности по масштабу внутренней долготы между валомъ 389 саж., въ ширину 366 саж. Но еслибъ онъ прибавилъ тутъ же подъ № 69 писцовую церковную землю (17 десят. 1367 квад. сажень), какъ самъ (стр. 19) называетъ *небольшою частью земли*, то сей размѣръ вполнѣ показалъ бы 540 саж., т. е. болѣе версты въ длину пространства между валомъ, и съ обоихъ плановъ земли 63 десятины 93 квад. саж., что въ сравненіи съ старымъ Володимиромъ на Клязьмѣ (Кар. II. прим. 238) было менѣе 60 саж., (съ великимъ городомъ Болгарскимъ Бряхимовымъ—менѣе 12 дес. и 427 квад. саж.); въ сравненіи съ частію Москвы, обведенной каменною стѣною въ XVI вѣкѣ при Еленѣ Глинской, (назвавшей оную *Китай-городомъ* въ память своей отчины, оставленной въ Польшѣ), — менѣе 3 десятинъ 313 квад. саж. * Г. К—чь не вни-

* На полѣ начато было еще: въ сравненіи съ Великимъ городомъ... *Ред.*

мая, 1) что Рязань упоминается въ лѣтописяхъ въ первый разъ 1095 г., т. е. чрезъ сто лѣтъ послѣ введенія Христіанства, и потому не можетъ относиться къ Словенскимъ временамъ, 2) что на томъ валу въ старой Рязани была нѣкогда каменная стѣна (Кар. подъ 1237 г.), и 3) что Межевая книга свидѣтельствуетъ именно о „Земляномъ валѣ бывшаго города старой Рязани," окружавшемъ столицу удѣльнаго Княжества и обиталище, состоявшее изъ нѣсколькихъ улицъ, Г. К-чь, говорю, принялъ несправедливую мысль называть ту же Рязань то *городкомъ*, то *крѣпостію*. — Жители могутъ называть городомъ земляной валъ, но въ случаѣ только, когда они различаютъ сіе мѣсто отъ села Рязани. — Городская часть въ Москвѣ, Псковѣ, Смоленскѣ, не то ли самое изображаетъ? Но никто не станетъ утверждать тутъ о Словенскихъ оградахъ. —

Незная также, что въ Рязанскомъ Княжествѣ 1180 г. бывшій городъ *Борисоглѣбовъ* (Карам. III, прим. 57.), извѣстный въ XV вѣкѣ подъ названіемъ *Глѣбова*, а нынѣ *Глѣбова-городища* на р. Вожѣ и Ребёркѣ, съ каменною церковію Пресвятой Богородицы, можетъ почесться началомъ или мѣстомъ явленія иконы *Борисоглѣбской Городищенской Богородицы*, принесенной послѣ въ старую Рязань, блуждаетъ въ своихъ толкованіяхъ о семъ названіи (на стр. 19, 20, 21), и хочетъ увѣрить всѣхъ, что Рязань и по сей иконѣ (!) должна именоваться *городкомъ* а церковь *городищенскою*. Вовсе небыло надобности пріискивать другаго названія для бывшей Княжеской

столицы, но Археологъ нашъ, чрезъ сіе приготовилъ предлогъ къ IV письму, въ которомъ на стр. 52 причислилъ старую Рязань къ языческимъ городкамъ (!), а на стр. 62 рѣшительно утвердилъ, что большая часть *городковъ* (Славянскихъ?) составляла огражденія жилыхъ городовъ, селеній и крѣпостей. Жаль только, что окружность вала Старо-Рязанскаго въ 60 разъ превосходитъ величину настоящихъ *городковъ*.

Посмотримъ далѣе: *жители* (старой Рязани) не знаютъ уже рѣки Меляриіщенки, подписанной на планѣ 1777 г. равно и *(трехъ)* ближайшихъ къ городку (?) урочищъ" (стр. 18). Я не удивляюсь сему незнанію, ибо такой рѣчки вовсе не было въ ихъ дачѣ, а настоящая *Морищенка* начинается въ двухъ верстахъ далѣе отъ старой Рязани къ востоку, вливаясь въ Оку подъ *городкомъ* въ селѣ Исадахъ, упоминаем. 1217—1218 г. (Кар. III. прим. 178). Деревня Шатрица, вмѣсто двухъ верстъ, дѣйствительно имѣется въ полуверстѣ за землянымъ валомъ. Г. К-чь думаетъ, что два бугра щебня, видимые близъ Оки, означаютъ падшіе на своемъ основаніи *Соборъ и Княжескій дворецъ*. Это весьма невѣроятно; ибо въ XIII столѣтіи не было еще въ обыкновеніи Русскихъ Князей жить въ каменныхъ дворцахъ. Блестящій дворъ Ярославовъ въ Новѣгородѣ и въ Ракомѣ, красные, великіе дворы (раи) Княжескіе въ обоихъ Владимирахъ, Луцкѣ, Пересопницѣ, Туровѣ, Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ, Смоленскѣ, всѣ были *деревянные*, послѣ

которыхъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Одна Черминая Русь можетъ указать каменные жилые замки, въ Галичѣ надъ Нестромъ и въ Перемилѣ надъ Стыромъ, оставшіеся съ тѣхъ временъ. Въ Сѣверной Россіи первый каменный дворецъ въ Москвѣ 1487 г. построенъ Маркомъ Фрязинымъ, и около сего времени въ Псковѣ, гдѣ нынѣ помѣщается Духовная Консисторія. Но сіи не были вмѣстительны, и все еще употреблялись *Брусяныя столовыя избы, дубовыя хоромы*. Я полагаю, что въ старой Рязани оба бугра, невдальности отъ Оки, суть остатки двухъ церквей, а мѣсто найденныхъ украшеній Княжескихъ, гдѣ въ память сему Г. Исправникъ А. П. Поляковъ поставилъ деревянный столбъ съ надписью, должно считать мѣстомъ бывшаго деревяннаго дворца.

Въ дополненіи къ письму (на стр. 72 стр. 16.) Археологъ называетъ Зарайскъ городомъ пограничнымъ Княжества Рязанскаго отъ Московскаго, въ концѣ XV вѣка (!). Жаль только, что Авторъ не взглянулъ на разстояніе онаго отъ р. Оки въ 25 верстахъ, а отъ Ростиславля, тогда дѣйствительно пограничнаго города, слѣдуя во внутренность онаго Княжества, находился въ 20 верстахъ.

Городокъ на р. Гусевкѣ Г. Калайдовичь, опираясь на одномъ мѣстѣ изъ Россійской Исторіи (III. прим. 125), почитаетъ укрѣпленіемъ. Это мѣсто ничего не доказываетъ, ибо тамъ говорится только о мгновенной стибкѣ на водахъ Оки, съ судами

привезшими съѣстные припасы, при встрѣчѣ оныхъ, которая могла случиться въ разныхъ мѣстахъ, которой не могъ угадать ни нападавшій для завладенія судами, ни другой приспѣвшій къ защитѣ. „Бысть вѣсть, оже вышелъ изъ (старой) Рязани „Романъ Игоревичь съ полкомъ, и біется съ *лодей-„ники* у Лгова. Они же (Олегогы) изъ Ожска, гна-„ша *наскорѣ къ лодіямъ*.... и побѣди Олегъ Романа." Въ такой скорости дѣйствующихъ никому не было нужды въ укрѣпленіи и засадѣ на крутомъ берегу Оки. Вблизи городка деревня *Варунова*—сіе названіе происходитъ отъ слова *Варъ*, отъ котораго есть много урочищъ при городкахъ у всѣхъ Словенъ: въ моемъ Словарѣ сравнительномъ имѣю 18 такихъ примѣровъ, циркулемъ означенныхъ, — и *Вароградъ* при р. Уннѣ въ Босніи.—Г. К—чь не слыхалъ еще о томъ, что съ 1820 года я утвердился несомнительно въ *Системѣ Словенской*, окружившей всѣ городки одинаковою номенклатурою въ извѣстномъ разстояніи (см. выше). Примѣры могу показать ему на всякомъ шагу. *Гусевка рѣчка*, упомянутая Г. К—чемъ, — у меня есть 12 такихъ урочищъ при городкахъ.

„Близъ самаго села Городни (с. 48)... находится городокъ при протокѣ Чисторе, текущемъ въ Осетръ, обрытый валомъ, и имѣющій одинъ только входъ съ востока." Здѣсь Г. К-чь долженъ былъ сознаться о входѣ съ востока, но не сказалъ опять ни слова о черноземѣ, малости, фигурѣ вала.

Не одинъ Чисторой протокъ имѣется при *Городкѣ*. Есть *Чисторойка* рѣчка въ Спаско-Рязанскомъ уѣздѣ въ Пустополкѣ, въ 2 верстахъ отъ деревни *Городища* съ правой стороны Оки. *Чистовѣрова* въ Углиц. уѣздѣ 1½ версты, отъ *Городи-славы*, что у Жидиловы. *Чистохвальной* ручей въ Бѣжецк. уѣздѣ и т. д.; 8ми подобныхъ названій при городкахъ.

Говоря о Вышгородѣ (на р. Ракѣ, тек. въ Оку), Г. К-чь не хотѣлъ даже намекнуть о другомъ Вышгородѣ на Днѣпрѣ 946 г., извѣстномъ въ Лѣтописяхъ по мѣстопребыванію В. К. Ольги, и о Вышеградѣ въ Чехахъ, съ правой стороны Молдавы, на устьѣ рѣчки Тишины, близъ Поправжья (Праги), воспѣтомъ въ судѣ Любуши. См. извѣстія Россійской Академіи, кн. IX. стр. 52.

Сверхъ 3 упомянутыхъ, мнѣ извѣстно еще 20 Вышгородовъ у всѣхъ Словенъ.

Стр. 52 „городокъ на устьѣ р. Прони впадающей въ Оку" (и съ прав. стороны обѣихъ). „*Тамъ находится валомъ обнесенное огражденіе.*" Стр. 49 „долгое городище при впаденіи рѣчки Пилисъ въ рѣку Мѣчу, *существуетъ валъ.*" „Глѣбово" (Борисо-глѣбово) „городище на Вожѣ" (ниже впаденія рѣчки Реберки)..... „*Видны остатки земляныхъ укрѣпленій.*" Г. К-чь взявшись за трудъ повѣрить условія городковъ на мѣстахъ, показываетъ все слегка, не говоря въ какой формѣ, величинѣ, изъ какой земли, съ входомъ ли отъ востока сіи валы и проч. — Да и можно ли было что прибавить о сихъ условіяхъ, невидавши вовсе мѣстъ, ле-

жавшихъ въ споронѣ отъ дороги. Слѣдовательно и *вѣроятіе* его о городѣ Глѣбовѣ, предполагаемомъ *тутъ*, т. е. въ остаткахъ земляной насыпи, не вѣроятно.

Еще менѣе раченія вижу въ предложенныхъ 6 городищахъ, т. е. усадьбахъ, поселенныхъ при земляныхъ горадкахъ, можетъ еще уцѣлѣвшихъ или уже разоренныхъ безпощадною сохою, ибо на это не было ни какого запрещенія. Но села, деревни, такъ называемыя городища, кому неизвѣстны въ той странѣ, и вездѣ, гдѣ могутъ имѣть печатный Россійскій атласъ 1800 г., и подр. карту Имперіи 1804 г., а здѣсь въ Москвѣ при картахъ генеральнаго производства въ межевой канцеляріи? Изчисленіе однихъ именъ въ книжкѣ Г-на К. есть повтореніе надписей съ извѣстныхъ картъ.

На обратномъ пути изъ Зарайска въ Москву, авторъ слышалъ, что въ сторонѣ за 40 верстъ оставался бывшій городъ (urbs) старая Кашира (стр. 59), и земляной валъ съ 6 бастіонами въ новой Коширѣ, имѣющій въ полукружной фигурѣ 1010 саж. (см. дѣла Пушкар. приказа 1692 г. и Словарь Щекатова подъ надписью: Кашира). И невидавши ни одного изъ сихъ мѣстъ, онъ положилъ ихъ на ряду съ Словенскими городками. Онъ невидалъ и не слыхалъ пустоши *Городища* въ 2 верстахъ къ югу отъ Зарайска; село *Городище* (стр. 62) на высокомъ берегу рѣчки Коломенки представилось ему издали отъ большой дороги, *разположеннымъ на ровномъ мѣстѣ и заимствованнымъ отъ подражанія одному только-названію*. Коломенскіе Епископы, владѣвшіе симъ

мѣстомъ нѣсколько вѣковъ, не имѣли надобности подражать названію, которое въ ихъ время было позабыто, и ничего не значило. Археологъ умолчалъ городокъ уцѣлѣвшій, виденный имъ при рѣчкѣ Осёнкѣ, тек. въ Сѣверку близъ села Шкина и деревни Городища. *Городокъ или прикащиковъ курганъ* (стр. 60) *валомъ обнесенный при озерѣ Городнѣ*, что между Синковымъ и Пашкинымъ (см. Подр. карту Имперіи 1804 г.), а не на правомъ берегу р. Москвы, какъ у Археолога, опять неполучилъ требуемаго описанія; также въ Бронницкомъ у на р. Москвѣ: 1 при устьѣ Похры, 2 ниже Борщевы, 3 на устьѣ Отры, близъ Морчуговъ.

Такимъ образомъ, не осмотрѣвъ порядочно однихъ городковъ, пропустивъ другіе, бывшіе въ сторонѣ отъ дороги, и поименованные только съ ландкартъ, причисливъ къ городкамъ, что къ нимъ причислено быть не можетъ, Г-нъ К. предложилъ наконецъ результатъ (стр. 58 и 59): что старо-Рязанская столица, уѣздные города, слышанныя крѣпости, видѣнные и невидѣнные городки, *не сходствуютъ межъ собою, что они разной величины и разнаго вида!*

Старицкая крѣпость въ Тверской Губерніи (стр. 59), на Волгѣ, противу устья рѣчки Старицы, т. е. древній Новгородокъ, былъ передѣланъ и увеличенъ Тверскимъ Княземъ Михаиломъ въ 1391 г. (Карам. V. прим. 254 подъ 1391 г. „Князь Михайло Александровичь Тферскій *прибавилъ Новагородка на Волзѣ съ приступа и ровъ около копали.* 1395 г. Августа 15 погорѣ отъ грому Новой городокъ

Тверскій на Волзѣ *на рѣцѣ на Старицѣ*, въ недѣлю, по рану, и церковь Св. Михаила.“ Археологъ, умолчавши о томъ, ссылается только на 1398 годъ, по случаю построенія каменной церкви Св. Михаила въ *Городцѣ*, и не знаетъ, что сей Новгородокъ (Старицкій) такъ назывался еще въ духовной грамотѣ Михаила, назначенный старшему сыну его Ивану, (Кар. V. стр. 168 также прим. 212). Подобнымъ образомъ читаемъ въ собраніи Госуд. Грам. III. стр. 363—364 подъ 1637 г. поставлены жилые городы *на старомъ Орловскомъ городищѣ* (Губерн. городъ), также на устьѣ р. Усерда въ Тихую Сосну, на *Нижнемъ городищѣ* (Бирюченскаго у.). — Слѣдовательно преданіе отчасти справедливо называетъ Старицскую крѣпость *Городищемъ*. Городъ Волоколамскій (стр. 60 въ прим.) при рѣчкѣ Городенкѣ, получилъ высокое укрѣпленіе съ деревянною стѣною (въ окружности 490 саж.), устоявшею 1370—1371 г. противъ Литовскаго Ольгерда. Обѣ сіи земляныя ограды, лишившись давно своего вида и *малости*, никоимъ образомъ не могли убѣждать Археолога въ XIX вѣкѣ, но онъ несправляется въ сихъ случаяхъ съ лѣтописями, и не принимаетъ въ отношеніи къ мѣстамъ никакихъ изключеній. Въ (Новой) Рузѣ, уѣзд. городѣ при рѣкѣ, тогоже имени, и впаденія въ оную рѣчки Городенки, находится подобный городокъ, въ началѣ XVII вѣка увеличенный прибавкою насыпи и острога, гдѣ стрѣльцы храбро оборонялись противъ отряда Гетмана Жолкевскаго. Сей вождь говоритъ въ своей рукописи: Gródki, za

któremi Moskal naszym dobry odpor dawał buły na kształt fortow albo kastelów iakichsis (Słownik Lindego pod wyrazem *Grodek*), т. е. Городки, изъ которыхъ Москвитяне крѣпко оборонялись противъ нашихъ, похожи были на крѣпости или какіе-то замки." Если сей полководецъ, Словенинъ, посѣдѣвшій въ военныхъ дѣлахъ, за 200 лѣтъ назадъ, не считалъ сихъ городковъ употребительною, извѣстною защитою, то можно ли теперь вѣрить общенародному мнѣнію, которому послѣдовалъ Г. К-чъ, чтобъ сіи городки были защитою жилыхъ селеній и крѣпостей (стр. 53 и 62). Напротивъ Карамзинъ (II прим. 166 и 174) по примѣру въ Триполѣ 1093 г. говоритъ: тогда всякой укрѣпленный городъ былъ окружаемъ *двумя* валами, между которыми оставалось не малое пространство. Валы назывались переспа, приспа (тамъ же прим. 238, 296 и 318 въ концѣ). — Мы замѣтили въ книжкѣ Археологической, что авторъ оной требуетъ еще неумѣренно, чтобы всѣ безъ исключенія *городки* представились ему такъ сохранно, какъ были за много вѣковъ до насъ, и между тѣмъ при *уцѣлѣвшихъ* онъ избѣгаетъ описанія, или ищетъ такихъ городковъ, при которыхъ *позднѣйшія* войны оставили слѣды своихъ дѣйствій, какъ то множество небольшихъ могилъ вблизи озера Городна (стр. 60), и не внимаетъ, что есть тысячи какихъ же городковъ безъ всякаго слѣда побоищъ. Зуевъ, говоря о *городищѣ* съ лѣвой стороны Донца выше Бѣлгорода, прибавляетъ: „если же оно разорено до та-

кой степени непріятельскою рукою, что бы находили когда нибудь остатки оружія, или чего другаго, а о таковыхъ вещахъ найденныхъ или вырытыхъ здѣсь никто не вѣдаетъ." При сказаніи о *Микулиномъ городкѣ* (стр. 62) *не весьма обширномъ*, т. е. имѣющемъ у подошвы горы 50 саж. долготы, въ Старицкомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Шошѣ, противъ впаденія въ оную ручья Звѣринца на картахъ гравированныхъ, ошибкою показана *Никулина гора*. Въ лѣтописяхъ упоминается 1375 и 1399. Кар. V. пр. 34 и с. 168 Г. К-чъ не вѣритъ жителямъ, такъ называющимъ изстари свою насыпь земляную, именуетъ по своему произволу *крѣпостію*, въ которой заставляетъ жить Князей Микулинскихъ, и въ заключеніи говоритъ, что сія крѣпость обнесена круглымъ валомъ съ двумя въѣздами. Спрашиваю, съ какихъ сторонъ сіи въѣзды, и не будетъ ли одинъ отъ востока? Дѣйствительно такъ! Спеціальный планъ въ Микулинѣ показываетъ двѣ улицы съ Востока и Сѣвера, примыкающія къ городку. Вторая улица послѣ построенія Собора въ городкѣ имѣла нужду въ прямомъ сообщеніи съ нимъ, и валъ разрыли съ другой стороны. Сколько такихъ примѣровъ видѣлъ я въ городкахъ среди жила, которому оные мѣшали! Въ отдаленныхъ же мѣстахъ отъ онаго, въ древнихъ лѣсахъ, уцѣлѣвшіе городки всегда имѣютъ одинъ только входъ съ восточной стороны. Безпристрастный наблюдатель можетъ угадывать причины всему, и не затрудняется тѣмъ, что принадлежитъ къ исключенію.

Г. К-чь, слѣдуя за Графомъ Н. П. Румянцевымъ въ Твер. Губер. (см. примѣч. на стр. 68), не показываетъ ничего на пути своемъ. Впрочемъ — что искать городовъ и городищъ вдали! Около Москвы можно бы было провѣрить мои мнѣнія.

Послѣ разсмотрѣнія окрестностей Полоцка, Плескова, Изборска, Ладоги, Новагорода, Тверской стороны, и проникнувъ до Веси (Ильинскаго погоста) при устьѣ рѣчки Веси въ Колбь съ лѣвой стороны, причины названія одноплеменной округи нашей, мы попытаемся войти съ тѣми же понятіями въ землю Голядскую, которая отъ 1054 до 1147 года является принадлежавшею Великому Княжеству Кіевскому. Не найдемъ ли чего изъ Смоленскаго однообразія, по близости живаго урочища рѣчки Голяды, которая начавшись изъ Бѣлаго озерка въ Косинѣ, течётъ между Выхиной и Жулебиной, и въ виду древнихъ могилъ въ лѣсу подъ Люблинымъ, (недавно такъ названнымъ), впадаетъ въ р. Москву съ лѣвой стороны. Оттуда перейдемъ въ близкую столицу, ибо она первоначально открывается въ Лѣтописяхъ, только слѣдствіемъ разбитія Голядской дружины на Поротвѣ (Протвѣ), вѣроятно отступившей туда, въ надеждѣ на помощь Смоленскаго Князя, союзника Кіевскому. Сей порядокъ произшествій не вошелъ въ Исторію Карамзина, ибо ему не было извѣстно живое урочище Голядовъ, которое можетъ объяснить темное объ нихъ сказаніе. Читатели легко сообразятъ сами съ помощію Подробной карты Государства 1804 г., гдѣ сіи мѣста, хотя и не съ большею точностію, показаны.

Внизъ отъ столицы, гдѣ р. Москва поворотила къ востоку выше деревни Ногатины и Кожуховы, * при озерѣ *Кривой Бабѣ*, есть одно мѣсто, именуемое *Городки*; послѣ разоренія сохою валовъ, въ давнихъ годахъ, ничего не осталось кромѣ самаго названія у старожиловъ,—оно въ прямой линіи отъ устья Голяди на 1½ версты. А ниже впаденія той же рѣчки въ 3хъ верстахъ, на колѣнѣ р. Москвы, гдѣ она поворотила къ юговостоку имѣется *Черту-городокъ*: онъ ниже села Коломенскаго, и за гумнами села Дьякова, при ручьѣ Городищенскомъ, втекающемъ въ рѣку Москву. Крутизна мѣста и глубокій оврагъ, который имѣется между жиломъ и симъ городкомъ, — сохранили сей памятникъ древности до нашихъ дней; вошедши по земляной косѣ въ тотъ городокъ, можно видѣть величественную картину вокругъ онаго, входъ съ лѣтняго востока и валъ кругоподобный, насыпанный изъ чернозема до самой подошвы, что еще виднѣе на иловатой почвѣ. Внутренность онаго имѣетъ 477 квад. саженей, т. е. не съ большимъ ⅕ десятины. Смотря оттуда къ дворцу и церквамъ Коломенскимъ, едва виднымъ за горою, можно бъ думать, въ угодность бывшимъ воинамъ, что сей городъ сдѣланъ для защиты Коломенскаго или Дьякова, еслибъ не противорѣчила той мысли отдаленность отъ перваго на версту, и со-

---

* *Ногатино*, упоминается въ Госуд. грам. (Ч. 1.) 1328 г. *Кажухово*, 1498. тамъ же N 130.

крытіе городка въ такомъ уголкѣ, который не могъ оборонять и другаго мѣста. *Голосовъ* оврагъ, съ сѣверной стороны обошедши село Дьяково, кончится у р. Москвы за церковію Іоанна Предтечи. Сіе названіе въ нѣсколькихъ уже мѣстахъ я нашелъ приближеннымъ къ городкамъ, равно и слова *Чертъ*, чертежъ (?), при 13 такихъ же оградахъ; *Чертуградокъ* въ Моравіи, Берновской округѣ ниже Блянска, означ. на картахъ Миллера. *Чертановка* рѣчка впадаетъ въ Москву въ 1й верстѣ ниже Дьяковскаго городка.* — Далѣе въ 3хъ вер. отъ сего *Чертугородка*, къ югу струится въ Черной грязи (Царицынѣ) рѣчка *Городенка*, сохраняющая названіе волости, бывшей при ней 1328 г. (Госуд. грам. 1. N 20 и 22), нынѣ именуемой Покровскимъ селомъ. Вверхъ отъ столицы по рѣкѣ Москвѣ, съ правой стороны оной и близъ села Кунцова, находится въ лѣсу *городокъ*, который по собственному замѣчанію Г. К-ча *имѣетъ одинъ только входъ съ Востока*. Не буду утомлять читателей изчисленіемъ множества городковъ и городищъ по всѣмъ уѣздамъ Московской Губерніи, индѣ уцѣлѣвшихъ въ черноземныхъ оградахъ, или извѣстныхъ народу по однимъ только названіямъ,— я долженъ теперь позвать Г. К-ча въ село Дьяково, и показывая тамошній *городокъ*, (о которомъ въ первый разъ узналъ отъ него самаго), попрошу вспомнить обстоятельнѣе четыре городка, видѣнные

* *Чертаново*, деревня въ 7 верстахъ отъ Москвы по Серпуховской дорогѣ. *Ред.*

имъ въ двукратной поѣзкѣ, *Кунцовской*, начертанный его Археологическимъ перомъ, а потомъ сравнитъ оные съ предлагаемымъ окопомъ, и теперь, при 6 мъ входѣ съ Востока, *осмѣлиться сдѣлать какое нибудь заключеніе* (стр. 60)! Пусть Г. К-чъ вспомнитъ В. Зуева путешествіе отъ С.-Петербурга до Херсони 1787 года, съ рисункомъ городища на р. Ячен-кѣ подъ Калугою, которое хотя увеличено жившими тамъ Князьями, однакожъ сохранило *ворота или проѣздъ Восточной стороны*, какъ описано и въ словарѣ Щекатова. Для чего Г. К-чъ до напечатанія своей археологіи не обратился съ вопросомъ къ Сіят. Графу Н. П. Румянцеву? Его Гомельская отчина въ Бѣлицкомъ повѣтѣ наполнена сими горадищами, и среди ихъ, уцѣлѣвшее при самой дорогѣ въ винокуренный заводъ, въ 1819 году имѣлъ я счастіе представить Его Сіятельству. Подобнымъ образомъ уцѣлѣвшее видѣлъ я на краю города Могилева, при рѣчкѣ Дубровенкѣ, текущей въ Днѣпръ съ правой стороны; въ Порховѣ съ правой стороны Шелони; въ Городцѣ, почтовой станціи не доѣзжая уѣзднаго города Луги (Петерб. Г.); въ Бронницахъ подъ Новгородомъ; въ Твери среди устья Тьмаки, и въ Городнѣ (Вертязинѣ городкѣ) на Волгѣ. Нѣсколько сотъ такихъ городковъ, менѣе или болѣе сохранившихся и главными чертами сходныхъ между собою, Г. К-чъ называетъ *однимъ только воображеніемъ!* Если бъ основывался я на одномъ только воображеніи въ Гомелѣ 1819 г. и въ С.-Петербургѣ 1820 г., то былъ ли бы я въ состояніи предсказать напе-

редъ множество городковъ, и условія уцѣлѣвшихъ изъ нихъ въ Рязанской, Тверской, Московской и прочихъ Губерніяхъ?

Но пора возвратиться въ Москву, которая 1147 года Марта 28 дня была условленнымъ мѣстомъ для побѣднаго пиршества Юрія Суздальскаго послѣ пріобрѣтенія Голядской земли, слѣдовательно она существовала еще до упомянутаго Князя. Причины величія столицы не имѣютъ связи съ первымъ появленіемъ ея имени на театрѣ Исторіи; ибо могъ Юрій ликовать во всякомъ другомъ мѣстечкѣ съ своими союзниками, которое отъ того еще ничего не выиграло. Москва послѣ пиру оставалась (какъ бы въ усыпленіи) позабытою на долгое время. Исторіографъ говоритъ (V. стр. 183 пер. изд.), что она около 1300 года едва была извѣстна по имени, а въ другомъ мѣстѣ (II. стр. 206) приводитъ чью-то сказку уподобляющую начало Москвы Римскому капитолію, и величіе оной столицѣ міра. Любовь къ подобнымъ сказкамъ примѣчается повсюду: о бывшей нѣкогда столицѣ Литовскаго Короля Мендога тоже говорятъ: Nowogrode cum secunda Roma! Однакожъ Папскій Нунцій, короновавшій сего Короля, писалъ, что сей городокъ былъ столь ничтожное мѣстечко, что не могъ вмѣстить всего собранія, такъ что принуждены были совершить сію коронацію внѣ города, на полѣ. Позднее потомство, читая о величіи, пышности и красотѣ Москвы 1408 года, коимъ удивлялись Литовскіе Князья и бояре, едвали повѣритъ, что сія

столица имѣла надобность въ попеченіяхъ Петра Великаго, Екатерины II и Александра 1 го! Напротивъ намъ извѣстно, что Москва тогда имѣла только деревянные хоромы и обители, и около 10 каменныхъ, малыхъ непрочныхъ церквей, изъ коихъ 4 въ Кремлѣ, 3 въ монастыряхъ за городомъ. Отрывокъ Географической 1430 г., написавъ знаменитѣйшія церкви въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Полоцкѣ, не упоминаетъ ни объ одной достопамятной въ Москвѣ, не называетъ оной великою, какъ Луческъ, Львовъ, Новгородъ, а только *Москва каменная*, (т. е. съ Кремникомъ въ 1367 г. вмѣсто дубоваго), подобно также Ладогѣ, Копорью и Орѣшку каменнымъ. Вильна также означена, судя по образу описанія, въ 4 стѣнахъ деревянныхъ, 2 хъ каменныхъ, что было значительнѣе противъ всѣхъ упомянутыхъ. Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ чудесъ не видалъ, есть одна изъ давнихъ пословицъ Русскихъ. Неослѣпляясь ничѣмъ, скажемъ по истинѣ, что Москва и Вильна, сдѣлавшись почти въ одно время главами новыхъ соперническихъ державъ, въ бурной эпохѣ, не могли одна другой завидовать: жители тогдашняго Гданска, Торуня, Кенигсберга и Риги, съ жалостію смотрѣли на наши столицы. Свидригайло за 10 лѣтъ до того крестившись (вмѣстѣ съ Ягайломъ и Витовтомъ) въ Краковѣ, видѣлъ сей городъ въ цвѣтущемъ состояніи, украшенный правильными улицами, каменными этажными зданіями. Могъ ли сей Князь удивляться Москвѣ, которая только возникла послѣ разрушенія Тох-

тамыша, стѣсненная предѣлами Твери, Рязани, Смоленска и данью Ординскою. Для отысканія истины, полезной намъ и потомству, взглянемъ на пространство Москвы послѣ непріятельскихъ опустошеній въ 1370, 1382, и угрожаемаго въ 3 разъ отъ Тамерлана 1395 г., случившихся въ эпоху, какъ Великое Княженіе сдѣлалось наслѣдіемъ владѣтелей Московскихъ.

Кучково поле по тогдашней Владимірской дорогѣ, гдѣ нынѣ Спасъ Преображенія на Стрѣтенкѣ, было *внѣ града*, Карам. подъ 1395 г. V. прим. 157. (стр. 231. г. 1394 ровъ копали).

Дорогомилово по Смоленской дорогѣ съ церковію Благовѣщенія (на лѣвомъ берегу Москвы) считалось въ 2 поприщахъ или верстахъ *за градомъ*. Карам. подъ 1456 г. V. прим. 386.

Сѣмцинское или Сѣмгинское село (Остоженка), 1328 г., см. Госуд. грам. и Карам. VIII прим. 173, долженствовало быть отдѣльно отъ города.

Лысчикова гора за Яузою съ Городцкими дворами (т. е. Городецкими, см. ниже) составляла внѣ столицы собственность Андроникова монастыря (Госуд. Грам. I. стр. 390 г.), основаннаго около 1360 г.

Болвановка (съ церковію Св. Николая въ Яузской Части) была *по дорогѣ* изъ Москвы 1380 Князьямъ Бѣлозерскимъ шедшимъ на Куликово поле (Карам. V. прим. 70.) — слѣдственно сіе урочище было въ нарочитомъ разстояніи отъ Москвы.

Урочище *Наливки* съ Царскимъ Дворцемъ еще 1577 г. было внѣ града (Кар. IX. прим 603). — И такъ центръ Москвы при урочищѣ *Боръ* или *Боровичи*, (называемомъ послѣ Дѣтинцемъ, Городомъ и Кремлемъ), взятый вмѣстѣ съ Загородьемъ, Посадомъ и Подоломъ, заключался между устьями Неглинной, Яузы, не далѣе урочища Лубянки и ручья Рачки, а присоединивъ къ тому Зарѣчье, называемое *под—Боромъ*, (Іоанна Предтечи церк. 1461, у Карам. V. прим. 386), часто потопляемое водою, и тогда не обширное — весь составъ Москвы занималъ около 20 части, въ сравненіи съ нынѣшнимъ ея пространствомъ. Затвердимъ въ памяти сію черту юной Столицы, и поищемъ внѣ оной 3 городищъ отдаленныхъ на версту или болѣе отъ жила.

1) *Городище* — давшее названіе усадьбѣ, принадлежавшей Андроникову монастырю, упоминается въ началѣ XV вѣка (Кар. V. прим. 402), и въ 1504 году, подъ названіемъ *Городецкихъ* дворовъ (см. выше); кто видѣлъ нѣсколько Словенскихъ оградъ, среди подобныхъ возвышеній, луговъ, рѣчекъ, тотъ, пришедши на Яузу, ниже впаденія въ оную ручья *Золотаго рожка*, укажетъ на искусную круглоту городища, на которомъ возносится Спасской Андрониковъ монастырь.

2) *Городище въ Драчахъ* или *Грачахъ* (гдѣ церковь Св. Николая 1682 г. построена вмѣсто ветхой деревянной) на холмѣ угловомъ, при двухъ лощинахъ, орошенныхъ теченіемъ Неглинной и ручья,

вышедшаго отъ Троицы на Листахъ. Нѣкогда имѣло свободный видъ по низменности до самаго устья Неглинной въ Москву.

3) *Бабій городокъ*, (гдѣ камен. церковь Благовѣщенія съ придѣломъ Марона Чудотворца, построена кажется при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ), на правомъ берегу р. Москвы, противоположно урочищу Кіевцамъ. Низменныя мѣста по оной открывали видъ къ Воробьевскимъ горамъ съ одной, и къ холму Боровицкому (Кремлю) съ другой стороны.

Безчисленныя перемѣны въ столицѣ, современемъ расширенной уже дальше 2 послѣднихъ городищъ, насыпаніе въ смѣжности къ нимъ *землянаго валу* кругомъ Москвы около 1640 г. (Госуд. грам. III. стр. 87), и уничтоженіе того же вала въ царствованіе Екатерины II, преобразовали совсѣмъ природныя мѣста, и не могли сохранить въ цѣлости ни одного изъ сихъ памятниковъ древности. Г. К-чь на стр. 58 въ примѣчаніи говоритъ объ нихъ въ слѣдъ за мною, будучи увѣренъ, что одни названія не могутъ свидѣтельствовать сильно въ мою пользу, и слѣдовательно не помѣшаютъ его намѣренію. Замѣтимъ однакожъ, что сіи названія находятся не въ самомъ зародышѣ или центрѣ новой столицы, но разсѣяны врознь и въ отвѣтственныхъ мѣстахъ для Словенскаго городства. Сіи урочища представляютъ на линіи почти 4 верстъ почти равнобедренный треугольникъ, и всѣ находятся на восточныхъ берегахъ упомянутыхъ рѣкъ, Яузы, Неглинной и Москвы. Еслибъ сіи городища первоначально были построены для воен-

ной надобности, то видѣли мы бы ихъ несравненно ближе къ тогдашней Москвѣ, и чаще для взаимнаго подкрѣпленія; тогда не оставалось бы только по желанію Г. К—ча подарить одно городище Боярину Кучькѣ, котораго не осторожно заставляетъ онъ жить въ XII вѣкѣ, въ *дальности* отъ воды, Московскаго жила, и наконецъ отъ городища за *болотами* (при Колосовомъ переулкѣ), въ разстояніи на цѣлую версту. Могло ли быть 1е мѣсто усадьбою, а 2е защитою Боярина Кучька. *Бабій городокъ*, въ Словарѣ Щекатова, основанъ *бѣжавшими* изъ деревень мужественными *бабами*! Это поздняя сказка, выдуманная изъ названія. Авторы оной даже незнали, что есть другой *Бабій городокъ* въ Подольскомъ уѣздѣ въ Ознобишинской волости при р. Мочѣ. Третье же городище въ Москвѣ (Андроніевъ монастырь) оставалось свободнымъ отъ Авторской напасти. Я осмѣлился было сказать въ программѣ 1820 г., что оно древнѣе 1147 года принятаго за начало Москвы. Но Г. К—чь значкомъ вопроса хотѣлъ остановить меня на томъ году. Однакожъ мы скоро увидимъ, что ни 1147, ни даже 1026 годъ (стр. 53 въ примѣч.) не могутъ быть эпохою такъ названныхъ городцовъ; ибо они гораздо древнѣе, по свидѣтельству Византійскихъ писателей.

Окрестности *Древней Столицы Москвы*, говоритъ еще Г. К—чь, за долго до прибытія Словенъ (!) *населялись* вѣроятно Финскими племенами. Такъ зоркій взглядъ археолога уже видитъ слѣды номадовъ или кочующихъ народовъ; вразсужденій Финновъ

совѣтывалъ бы я прочесть Лерберга, который изслѣдовалъ съ точностію, что Финны, т. е. Лопари, никогда не были на Югѣ отъ Ладожскаго озера и р. Невы, и не должно поступать такъ расточительно съ названіемъ Финновъ.*

Мы обозрѣли краткое и невѣрное описаніе Г. К-ча городковъ въ отдаленности за Окою и Шошею, мнѣніе о трехъ городищахъ въ столицѣ, — теперь посмотримъ, что говоритъ онъ о дальнихъ странахъ Ледовитаго и Каспійскаго моря, въ Сибири около Байкала, въ Царствѣ Казанскомъ, и даже за предѣлами Россіи въ Венгерскомъ царствѣ.

Г. К-чъ желая доказать, что земляные городки не могутъ быть вѣрнымъ признакомъ Словенскаго племени, показываетъ оные *въ Двинской области, гдѣ современь незнаемыхъ застьла Чудь Заволочская.* (стр. 57). Отвѣчаю: Словяне, находясь съ давнихъ временъ въ дѣлахъ и союзѣ съ Чудью (Финнами), жили еще съ нею за одно, сопольно, т. е. межа съ межею. Но сія смѣсь обнаруживается только въ Заволоцкой и Водьской чуди. Тамъ среди Финскихъ урочищъ, видны Словянскія названія рѣкъ, усадьбъ, и *городища* на р. Югѣ, Сухонѣ, Двинѣ, Вагѣ, Вельѣ, Лельмѣ, и Онѣгѣ. Желая имѣть понятіе о величинѣ тамошнихъ оградъ, мы найдемъ въ словарѣ Щекатова описаніе *городища Всевятскаго*

---

* Сравни противныя доказательства Г. *Шегрена* въ Академическихъ запискахъ. *Ред.*

на восточномъ берегу рѣки Городищны, текущей въ Сухону съ правой стороны въ Велико-Устюгскомъ уѣздѣ. Валъ онаго показанъ въ долготѣ 44, а поперегъ 23 сажени, чѣмъ уподобляется видѣннымъ мною *городкамъ*, на устьѣ Ижины въ Мологу подъ Устюжной Желѣзнопольской; второму въ Бѣжецкомъ уѣздѣ на той же р. Мологѣ близъ села Печкова и Яхренева; третьему на Волховѣ при деревни Дубовикахъ, выше старой Ладоги въ 8 ми верстахъ; четвертому при Западной Двинѣ въ Старомъ селѣ ниже Витебска и т. д. Подобнымъ образомъ, Словянскія названія и городища, находятся около Копорья и Опольца въ Ораніембаум. и Ямбург. округахъ. Но въ Кареліи, Ижерѣ, Вирѣ, Эстоніи, Ливѣ, Еми, и собственно называемой Финляндіи, до Ботническаго залива, нѣтъ ничего общаго съ Словянами. При семъ случаѣ спрошу читателей, которые хотятъ знать все основательно, для чего вовсе не имѣется такъ называемыхъ *городковъ* и *городищъ* по р. Невѣ, Ижорѣ и за Свирою, въ странѣ столь близкой къ нашимъ Ладожанамъ и Новгородцамъ? — Также по чему пересѣкаются сіи ограды по Наровѣ, западной Двинѣ, ниже впаденія въ оную Друи, на Немѣнѣ съ правой стороны отъ устья р. Меречи, бѣлой и черной Гончи съ лѣвой стороны, и наконецъ съ правой стороны Вислы, ниже впаденія въ оную р. Осы? Говоря о сихъ мѣстахъ, я поставляю себѣ въ обязанность упомянуть о томъ великодушномъ содѣйствіи, съ которымъ Его Высокопревосходительство Г. Военный Литовскій Губернаторъ

А. М. Римскій-Корсаковъ изволилъ принять на себя трудъ отыскать черту, оканчивающую Русское-Кривское нарѣчіе отъ собственнаго Литовскаго діалекта, и вмѣстѣ съ симъ, гдѣ пресѣкаются такъ называемыя Horodziscza, Horodki i Horodny. Я увѣренъ, что сей знаменитый Сановникъ съ помощію Католической и Уніатской Консисторій, при извѣстной ревности тамошняго Университета и Дворянства, доставитъ Славянской публикѣ рѣшеніе сей натуральной задачи; ибо два розные народа, послѣ обыкновеннаго сліянія въ сопредѣльныхъ мѣстахъ, должны быть въ дальнѣйшемъ разстояніи чисты отъ сего смѣшенія. Польское нарѣчіе съ 1410 г. безъ сомнѣнія, могло имѣть нѣсколько вліянія на оба упомянутые народа и на ихъ земную номенклатуру, — но это отнесемъ къ изключенію вмѣстѣ со всѣми урочищами, заимствованными изъ Геральдики и обоихъ календарей. Жаль, что Прелатъ Богушъ, разсуждая о Литовскомъ языкѣ, не обратилъ вниманія на сродный съ нимъ Латышскій и и на Географическое обоихъ пространство.

Вообще сіе поморье, отъ озера Невы до р. Віслы, представляется намъ въ Лѣтописяхъ театромъ частыхъ войнъ съ Чудью, Литвою и Прусами, и между тѣмъ не находимъ тутъ *городковъ* нашихъ. Доказательство, что онѣ въ древнія времена *для* войны не употреблялись. Замѣтивши предѣлы нашихъ оградъ, вмѣстѣ угадываемъ кажется и причину, которая удерживала Словянъ отъ Востока приближаться къ самому Варяжскому морю. Не вѣ-

роятно, чтобъ наши предки, превосходные числомъ, уступили безъ ничего малымъ народцамъ потъ кряжъ земли; не вѣроятно также, чтобы они, лучше добровольно согласились жить въ *студеной*, сырой области Двинской, нежели въ западныхъ краяхъ умѣреннаго климата. Но они слыхали о Свеонскихъ корабляхъ, еще Тациту (въ 1мъ вѣкѣ Христ.) извѣстныхъ, которые грабили и собирали дань съ жителей приморскихъ, и потому Славяне, чтобы неподвергнуться такой же участи, остановились въ нѣкоторой отдаленности отъ береговъ морскихъ, за плечами другихъ племенъ, какъ за чужимъ авангардомъ. По видимому они хотѣли быть осторожными, и между тѣмъ одинъ шагъ наудачу или насильно сдѣланный среди Водьской чуди (около Копорья), гдѣ поселились и завели оградныя капища, былъ пагубнымъ для нихъ же самихъ, и виною всѣхъ произшествій съ Варягами, которые въ этомъ случаѣ были посредниками или просто защитниками Чуди, дань имъ платившей. * Можно съ большею вѣроятностію такъ судить послѣ обозрѣнія древней черты, оставшейся на землѣ, и согласуя съ бѣдною переченью нашего Лѣтописца Нестора. Какъ бы то ни было, но сія Чудь (Водьская) Несторомъ и новѣйшими писателями представляется въ незаслуженномъ ею видѣ, т. е. будто дѣйствующею наровнѣ съ Славянами при изгнаніи Варяговъ, и послѣ въ приглашеніи ихъ же для управленія своими кра-

---

* Мысль Ходаковскаго здѣсь не ясна. *Ред.*

ями. Сіе участіе иноплеменныхъ не могло быть, по малому ихъ числу и несходству нарѣчій. Притомъ же Славяне получили для себя владѣтелей, а Чудины оставались ни съ чѣмъ, въ вѣчной зависимости отъ Новагорода. Напрасно Шлецеръ опредѣлилъ жилища сего народа въ Эстоніи; за нимъ послѣдовалъ и Карамзинъ, на картѣ IX вѣка, вопреки собственному мнѣнію (II прим. 125), или показывая жилища въ двухъ разныхъ мѣстахъ, по толикимъ названіямъ одного народца. „Когда говоримъ по Русски, называемся *Чудь*, *Чудины*, на собственномъ же языкѣ именуемся *Воть*, *Водялайнэ!*“ * Такъ изъяснились передо мною сіи Финны въ Копорьѣ, въ мою бытность у нихъ въ исходѣ Мая мѣсяца 1821 года, собственное сознаніе ихъ можемъ мы принять, какъ подлинный актъ, который оканчиваетъ всякое сомнѣніе. Слова *Чуди* тщетно будемъ искать въ Эстоніи, гдѣ насъ, и такого слова народъ не пони-

---

* Лербергъ, въ переводѣ Г. Языкова Изслѣд. древней Россійской Исторіи стр. 87, полагалъ что они, „яко жившіе при морскомъ заливѣ, получили можетъ быть свое названіе отъ *воды*.“ Но вода на ихъ языкѣ *веси*. Я немогъ дойти, что они понимаютъ подъ словомъ *воть*, — кажется оно вышло съ ихъ употребленія. Довольно того, что они сами и отъ другихъ Финновъ, называются *Батяляйнэ* и Watialaiset. Въ Ярославовомъ уставѣ о мостовыхъ (Кар. II. прим. 108) именуется Вочкая область, послѣ Воцкая, Вотская, Водская, Водь, Вожане — у Нѣмцевъ Watlandia (Лербергъ 87, 88, 89, и 135). Наконецъ при раздѣленіи Новгородскаго края около 1490 года на пятины, Вотская распространена до самаго Новагорода, и по всему западному берегу Волхова.

маетъ, и гдѣ нѣтъ ничего общаго съ Славянами, кромѣ позднѣйшихъ походовъ туда при Ярославѣ I и Александрѣ Невскомъ. А какъ въ сихъ случаяхъ Эстонія и Ливонія называются въ Русскихъ лѣтописяхъ Чудью, то и видно, что тогда еще Новгородцы имѣли надобность различать свою Чудь, называя собственнымъ именемъ Вотъ.

О Черноярскѣ, переведенномъ въ недавнія времена на иное мѣсто, нестоитъ труда говорить.

О городищахъ въ Казанской и Оренбургской Губерніи, я писалъ въ програмѣ моей 1220 г. Марта 18, основываясь на Зябловскомъ, Щекатовѣ и другихъ послѣдовавшихъ Миллеру. Нынѣ же увидѣлъ я на планахъ въ Межевой, что многіе *городки*, въ той странѣ * уцѣлѣвшіе, сходствуютъ въ размѣрѣ съ нашими въ Россіи и Польшѣ и описанными у Щекатова: Чертовымъ Городищемъ подъ Бирскомъ, имѣющемъ въ окружности 80 саженей, *Городищемъ* въ Пермской Губер. на Камѣ, вокругъ котораго (можетъ быть при подошвѣ горы) насчитано 150 сажень. Оно находится *внутри самаго жила.* Но Г. К—чу заблагоразсудилось промолчать о томъ, ибо хочетъ доказывать на обо-

---

* Смотри въ Межевой канцеляріи Казанской Губерніи Спасскій уѣздъ: 1) при селѣ Азмиръ внизъ и съ лѣвой стороны р. Ахтай, 2) Межъ рѣки Чертыка и деревни Садиловки, при истокѣ Проносномъ. 3) При деревнѣ Нахратѣ и рѣкѣ того же имени. 4) Кокрятское село, гдѣ церковь на Городищѣ. 5) Подъ Танкеевской Богородск. селомъ Селитренной городокъ, частью испорченный.

ротъ, т. е. что жило ограждалось сими городищами (стр. 53 и 62).

Городищенская слобода въ Иркутской Губерніи на рѣкѣ Шилкѣ (Кар. III. прим. 283) въ 2хъ верстахъ отъ устья Ононы и 50 отъ Нерчинска, также выписана Г. К-чемъ изъ Щекатова. Какъ она радовала его своею дальностію! Онъ могъ найти у того же Щекатова: *Бѣлгородскій* Троицкій погостъ и *старое городище* на Оби въ Тобольской Губ., также слободу *городищу* на р. Тунгузкѣ, близъ Енисейска — послѣднюю можно видѣть на школьныхъ картахъ Азіи и Росс. Имперіи. Онъ нашелъ бы, также въ Щекотовѣ при описаніи Перьми, Чердыни, Вятки, Уфы и пр. многія городища по Камѣ, Вишерѣ, Колвѣ, Бѣлой, Вяткѣ, Чепцѣ, а изъ путешествій ученыхъ Академиковъ открылъ бы такіе же памятники по Туріѣ, Исети, Тоболу, Ишимѣ, и т. д., словомъ могъ бы отмѣтить 100 *городищъ*, названныхъ въ недавнее время Чудскими, и указать слѣды произхожденія Словянъ изъ отдаленной Азіи, сей общей колыбели рода человѣческаго. Но авторъ, держась за Нестора, не смѣетъ и думать о нашемъ выходѣ изъ Азіи — онъ все толкуетъ о переселеніи однородцевъ съ Дуная! Понимая Сибирь какъ бы сотворенною въ одно время съ Ермакомъ Тимоѳеевичемъ, Археологъ сталъ вглядываться въ *пещеры* и *становища* своего героя, которыя безъ всякаго преданія слишкомъ широко показываются, и тутъ на р. Сылвѣ и Серебряной, свои пріобрѣтенія окончилъ. Объясненіе Фишера почему

справедливо? Неужели сей писатель обращалъ особенное внимание на *городища*, и зналъ ихъ разницу противъ нашихъ въ Европѣ? Фишера упрекалъ Шлецеръ въ незнаніи живаго слова *Бесерменъ* (Nord-Gesch. 421), — такъ чего болѣе ожидать въ несовершенствѣ подобныхъ толкованій?

Само собою разумѣется, что къ нашимъ розысканіямъ не принадлежатъ многіе города по Камѣ, сожженные Святославомъ 1220 (Кар. III. прим. 187), Остяцкія селенія въ Сѣверной Сибири, и развалившіяся строеніе (изъ кирпича) на Уралѣ, въ южной сторонѣ Волги и Дона, которымъ самовольно даютъ иногда названіе *городковъ*. (Также Нѣмецкій Ніенгаузенъ крѣпость на предѣлахъ Пскова, называемый въ Русскихъ Лѣтописяхъ Новгородкомъ, или Новогородокъ Семидесятской Корелы (Кар. V. прим. 137. 1375 г.), срубленные городцы по Шелони 1239 г. (Кар. IV пр. 21), городище послѣ сожженія Звягля IV прим. 102. 1256 г., городище Липецкое, прим. 166.)
Касательно письма изъ Германштадта отъ Г. Кеппена, которой говоритъ, что въ Славоніи городищами называются развалины древнихъ замковъ и башенъ, замѣчу: я просилъ Г. Кеппена развѣдать не о башняхъ, и замкахъ, построенныхъ въ новѣйшія времена, и не у дефиниторовъ келейныхъ или нормальныхъ, но при удобномъ случаѣ спросить тамошнихъ *Пановъ* и *Кметей*, особенно старожиловъ, есть ли у нихъ что нибудь похожее на Русскія городища и Польскія *Гродзиски*.

Къ тому же надлежало помнить условія сихъ оградъ, и обладать искусствомъ какъ спрашивать боязливаго простолюдина, которой можетъ подозрѣвать, что какими-то происками хотятъ лишить его земельки или пустоши. Еще прибавлю, что въ Венгріи сіи ограды земляныя не одинаково называются. Маджаръ понимая War, Warneli, можетъ невѣдать, что такое *Градиска*. Команъ, Языгъ и Волохъ, вѣроятно назовутъ иначе. Нѣмецъ, сказавъ gard, gartz, gratz, не объяснитъ значенія и причины сихъ названій, — и почему многія ограды Словянъ Ракушанъ in Marchia Australi названы berg, burg, i bergschloss. Италіанецъ можетъ слыхалъ когда нибудь, что въ Фріулѣ, Венеціанскомъ краѣ, и около Милана, существуютъ Gradisca, Gradisquiula, Grad, Gard, Belgrado, Santogrado, Magrado, Gardomeglio, Gardosone, Gradosello, также не скажетъ, чье то урочище, и какъ древне. Безъ предварительныхъ изслѣдованій, кто въ состояніи знать сіе дѣло на Югѣ и Западѣ, и держать въ готовности на языкѣ для нашего въ первый разъ любопытства? Могу на сей разъ указать на свои карты Венгріи, гдѣ нашелъ я въ одной Славоніи: 4 Новыграды, Зоринградъ на Дунаѣ, (сравн. Зорево городище въ Ельненскомъ уѣздѣ), Каменоградъ (сравн. Каменныя городища и городцы, 4 въ Россіи, и 1 въ Босніи), Елиградъ, Леградъ, Лониградъ, Преградъ и 3 Градиски. Изъ числа послѣднихъ одна есть названіе посада и крѣпости при р. Савѣ, но за то по другую сторону рѣки, при

устьѣ р. *Яблоницы*, находится мѣсто именуемое *старою Градискою*.

Еслибъ мои судіи знали, что въ *Городнѣ* (Grodno), на устьѣ рѣки Городницы въ Нѣманъ, имѣется на Словянской насыпи, тѣсной замокъ, въ которомъ до Августа III присутствовали Сеймы, то они равнымъ образомъ заключилибы, что всѣ Городны были опредѣлены для земскихъ совѣтовъ у западныхъ Кривичей! Въ Дакіи за долго еще до временъ Нестора обитали Волохи, послѣ вытѣсненія оттуда Словянъ, и Маджары, замѣнившіе Печенѣговъ; Саксонцы болѣе шести вѣковъ имѣютъ свои поселенія. Тамъ языкъ, сродный намъ, давно умолкъ. * Въ XVI ст. тамошній Герцогъ Стефанъ Баторій, приглашенный въ Польшу, не зналъ по Славянски ни одного слова. Я не былъ въ Семиградской землѣ, однакажъ вѣдаю, что въ ней находятся Словенскія урочища: Бѣлыградъ (Alba Iulia, Weissenburg, Carlsburg), нѣсколько Градовъ, Градискъ и Warheli, что значитъ одно и тоже. Брашевъ у Г. Карамзина подъ 1282 г. (пер. изд. IV прим. 175 стр. 367) есть нынѣшній Кронштадъ. Неизвѣстно почему Исторіографъ (I прим. 170) хотѣлъ объяснить Брасковіею, вопреки Жупану отъ Брашевъ. Незабвенный для К-ча Германштадъ, по Славянски именуется Сибинь (Cibinium), см. Слов. Серб. Вука Стефановича и Карты Іоан. Бапт. Гомана съ размѣщеніемъ V ти народцевъ въ Трансилваніи. Свадебныя пѣсни на Волыни, еще воспоминаютъ *Семи-*

* Это несправедливо. *Ред.*

горье,, шамошнія отборныя скрыпки, и вкусъ особенный играть на оныхъ по *семигорски*. Это можетъ быть последнее у насъ живое преданіе касательно той страны. Въ Исторіи Прая, она въ X вѣкѣ имѣетъ еще названіе *Семигайскаго* Княжества. И такъ у самыхъ Словянъ Дакія получила троекратное названіе: *Семигай* (7 рощей), *Семигорье* и *Семиградъ* (Sibenbürgen), что въ понятіяхъ нашего язычества одно и тоже значило.

Какимъ былъ Г. К-чъ на практикѣ, таковымъ явился и въ теоріи. Наружно составная Филологія касательно слова городъ и отъ того городецъ, городня, городище,. завела его къ пожарищу, пепелищу, дворищу. Онъ сравнивалъ съ *оградами*, вокругъ церквей, монастырей, которыя бываютъ рѣшеткою, также стѣною изъ кирпича, камня или дерева, съ полисадомъ и валомъ *вокругъ селеній*, ни когда не бывалымъ внутри государства. Наконецъ объяснилъ примѣрами изъ Лѣтописцевъ, что Кіевъ 1037 г. Новгородъ и Ладога 1116 г., получили *города* т. е. крѣпости. Ни какому спору не подлежитъ, что послѣдователи церковному языку употребляли слово *городъ* и *градъ* въ значеніи castrum въ особенности, и за urbs вообще. То и другое видно въ уставѣ Володимера Мономаха въ началѣ XII вѣка *о закладаніи* и *рубленіи города* *, также *о досоченіи холопа въ чемъ любо городѣ, а будетъ Посадникъ не вѣдалъ его, и пр.*

* Строитель оныхъ называется также *Городникъ*. См. Русскія достопамятности Общ. Ист. и Древ. Рос.

Но безъ вниманія оставалось доселѣ, что при упомянутыхъ жилыхъ и укрѣпленныхъ городахъ находились особо еще какіе-то городцы или городища, напримѣръ противъ Кіева городецъ, съ лѣвой стор. Днѣпра; подъ Новгородомъ городище на Славянской сторонѣ къ озеру Ильменю, откуда ни одинъ непріятель никогда не приходилъ; и Холопій городокъ на устьѣ Волховца; въ старой Ладогѣ городецъ, на которомъ Пречистенскій или Успенскій дѣвичій монастырь. Спрашиваю, къ чему въ третій разъ одинаковыя названія въ тѣхъ же мѣстахъ, еслибъ значили одно и то же? Почему *Вышгородъ* на Днѣпрѣ 946 г. и *Бѣлгородъ* на Ирпѣни 980 г. такъ назывались прежде извѣстнаго укрѣпленія? Ибо замѣтилъ уже Лербергъ (стр. 366), что сей Бѣлгородъ такъ именовался за 10 или 12 лѣтъ прежде того. То же самое найдемъ въ Моравскомъ Велеградѣ, Чешскомъ Попражьѣ (Прагѣ), Краковѣ, Бужскѣ на р. Бугѣ, Волыни при устьѣ Гучвы до того же Буга съ лѣвой стороны, Сдревли при впаденіи рѣчки, такъ называемой, въ Иршу, въ Радомышл. пов., Коростенѣ (Искоростѣ) Овруч. пов., въ Дорогахъ, Кревѣ или Крывѣ, въ Ошмян. пов., Радомли Чаусов. пов., Полоцкѣ, Смоленскѣ, Любечѣ на Днѣпрѣ, Изборскѣ при р. Смолкѣ, вездѣ замѣчаются маленькіе городки или городища, отдѣльно отъ замковъ, укрѣпленій и жилыхъ поса-

---

стр. 53. То же самое въ Литвѣ значилъ *Городничій* Aedilis. См. Конституцію 1667 г. fol. 79 и сочин. Гарткноха Respubl. Polon Jenae 1678. стр. 361.

довъ. Въ старинномъ мѣстечкѣ Дароговичей (Драговичей) при р. Городенкѣ, текущей посредствомъ Оризны въ Птичь съ правой стороны, въ Бобруйскомъ пов. Вяцкомъ Селѣ, (Вятическѣ 1430 г.), въ Тарускомъ уѣздѣ на рѣкѣ Старкѣ и близъ р. Городенки, тек. въ село Кольцово, Веси (Ильинск. погостѣ), при впаденіи рѣки такъ называемой въ Колбъ въ Устюжскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Мѣрѣ, текущей въ Волгу съ сѣверной стор. отъ *Мѣрскаго Галича*, извѣстны также городища. Въ прочихъ же мѣстахъ соплеменныхъ по р. Сѣверѣ въ Мглинск. повѣтѣ, Сполѣ, въ Звѣнигород. уѣздѣ, въ Овручѣ на рѣкѣ Норыни, въ Тывровѣ на р. Богѣ (*Βογου* у Констан. Порфир. Memor. pop. II. 1042), въ селѣ Дулѣбахъ между верховьемъ рѣки Днѣстра и Саномъ, въ Перемышльской землѣ, Ятвеси (великой) въ Бѣлостокцкой обл., въ Познани на рѣкѣ Вартѣ, Гнѣзнѣ и Польскѣ, на Палукахъ, селѣ Мазовшѣ въ Липнов., или Мазевѣ Визненск. пов., Крушвицѣ на Гоплѣ, Смогоревѣ въ Шлезіи, Ракушѣ (Rötz) въ Австріи, вѣроятно найдутся тѣже признаки или названія Словянскихъ оградъ *.

Съ эпохи перевода церковныхъ книгъ на Словянскій языкъ, и еще болѣе отъ съ 989 г. было дру-

* Изъ сего общаго начертанія исключаются въ Россіи 4 мѣста: *Луческъ* при впад. р. *Глушца* во Стырь, *Переяславъ* противъ впаденія Голтвы (Алты) въ Трубежъ, *Черниговъ* при устьѣ Стрыжени въ Десну, и *Ростовъ* при какомъ-то ручьѣ, втекающемъ въ озеро Неро, гдѣ давно существующія крѣпости и церкви изгладили всѣ признаки Словенскихъ оградъ, долженствовавшихъ быть при упомянутыхъ сутокахъ воды.

гое ученіе, другія времена и обстоятельства, которыя долженствовали удалить отъ прямаго значенія разныя слова, употребляемыя до того исповѣдниками многобожья; многія по образцу Солунскихъ братьевъ должно было совершенно оставить, иныя замѣнить грецизмами,—не говорю еще о вліяніи Латинскаго и Нѣмецкаго языка на Словенъ западной церкви. Сія эпоха въ нашемъ язычествѣ еще не была разсмотрѣна надлежащимъ образомъ.

Издатель *Памятниковъ Росс. Словесности* забылъ, что въ нихъ заключается совѣщаніе духовныхъ Новгородской области въ половинѣ XII вѣка (!) *о молитвахъ оглашенныхъ преди крещенія (язычнику) Словенину за 8 дній поста*; забылъ что незадолго до того жаловались на свадьбы безъ вѣнчанія, на стоящія въ пустѣ церкви и незнаніе закона Божія; слѣдовательно, возможно ли тогда писать въ прямомъ значеніи словъ и памятниковъ идолопоклонства?

Шлецеръ еще толковалъ намъ, „что прежде 860 года въ цѣломъ сѣверѣ Русскомъ, на всемъ пространствѣ онаго не было ни одного города (urbs), собственно такъ называемаго.“ Извѣстно также, что вся сѣверная и средняя Европа находилась въ подобномъ состояніи. Слѣдовательно, что тогда знаменовало слово *городъ?* Судя по звуку и свойству онаго, можемъ вѣрить, что оно существовало и прежде того. У Адріатическихъ Словянъ мы находимъ градъ въ началѣ VII вѣка, и въ номенклатурѣ географической безъ исключенія во всемъ простран-

ствѣ племени нашего. Напротивъ Urbs, Stadt въ 9 ти нарѣчіяхъ сродныхъ, особенно въ Сербскомъ, Моравскомъ, Чешскомъ, Польскомъ, изъясняется словомъ мѣсто, мисто, место, място, и оттуда мѣстко или мѣстечко, oppidulum, Staedtchen... Civitas nova у Іорнанда, (de Gotorum Orig. Cap 5), въ землѣ Румуніевъ, ниже Траянова моста, является въ пѣсняхъ Чермной Руси съ именемъ *Новаго Миста па краю Дуная*. Володимеръ Мономахъ пишетъ въ духовной: и вдахъ брату отца своего *мѣсто* (городъ) (Кар. II. прим. 168).

Посадъ, давшій названіе сановитымъ Посадникамъ, (бургграфамъ), извѣстнымъ въ Новгородѣ 980 г., и употребляемый по нынѣ (съ посадскими жителями, urbani), едва ли не есть у Русскихъ первое народное названіе значительныхъ поселеній. Видно по крайней мѣрѣ, что сіи 3 слова — *посадъ*, *мѣсто* и *городъ* (urbs), изображаютъ одно понятіе, которое возникло у нашихъ предковъ въ разное время, когда утвердились ихъ удѣлы, Жупанства, Княжества и Царства, то есть гораздо послѣ того періода, въ которомъ Словяне, вторгаясь въ Римскую Имперію, узнали многолюдныя жила; невидимъ еще у нихъ въ половинѣ VI вѣка сего рода оседлости, когда они раздѣлялись *по колѣнамъ*, и *мѣстамъ, назвавшимъ всѣ ихъ волости или округи.* *

---

* Іоаннъ Христофоръ Іорнандъ (cap. V. f. 16) говоритъ что они *лѣса и болота вмѣсто городовъ имѣли.* Несторъ Шлец. I, с. 113. Іорнандъ de rebus Geticis. 85.

Прокопій въ тоже время пишетъ, что они жили *въ бѣдныхъ* хижинахъ изрѣдка построенныхъ, отъ чего и занимаютъ великое пространство: (In tuguriis habitant vilibus, et rare sparsis...., quo sit, ut magnum occupent spatium. Стритт. II. ст. 29). Ровно 300 лѣтъ прошло въ семъ усыпленіи природы, пока смѣлость Норманновъ не пробудила нашего Сѣвера: тутъ волости начали сливаться въ державу, и мало по малу возникать посады. Пространство Кіева около 945 г. мы видимъ въ описаніи Нестора (у Шлец. III. с. 289), и можемъ означить на планѣ сего города за изключеніемъ Подола, Перевѣсища, (т. е. южнаго поката Кіевской горы), и поля, на которомъ 1037 г. происходило съ Печенѣгами сраженіе, и построена церковь Св. Софіи. Остальное между Чернова беремища и рѣчьки Кіянки или Кіяны (Війны въ Арх. спис.) со всѣми крутизнами и дебрами едвали равняется одному Китай-городу въ Москвѣ.

Итакъ нашедши едва не при всѣхъ мѣстахъ, упоминаемыхъ въ Россіи до 989 г. земляные маленькіе *городки*, замѣтивъ ихъ вездѣ при урочищахъ, одноименныхъ съ Словянскими божествами, и на всѣхъ порѣчьяхъ и поозерьяхъ, способствовавшихъ первоявленнымъ поселеніямъ, и по причинамъ вышеизъясненнымъ, не могу не опредѣлить, что сіи однохарактерные окопы съ одинакими названіями значили въ 1 эпохѣ нашей священныя ограды, осѣняемыя рощами или дубравами, гаями, словомъ онѣ были нашими *τεμενος*, lucus. Не смотря на влія-

ніе обстоятельствъ и времени, и теперь еще найдемъ слѣды, что *городъ* или градъ имѣлъ духовное значеніе: 1) *Перегради* (иконостасъ) *великаго Олтаря*, находится при описаніи Іерусалимской церкви въ Хожденіи Даніила, Русскаго Игумена (Кар. II. пр. 211), 2) *Заградъ, загреда* у Виндовъ значитъ церковную ризницу, *Заградарь* — церковнослужитель, *заградникъ* — пономарь, *заградия* — пономарство; см. Линде подъ Zakrystia. 3) *Заграда* — Божье поле (caemiterium, sepulchretum) у Чеховъ значитъ мѣсто въ окрестности церкви, гдѣ погребали усопшихъ.

Заграда и *Рай* въ одномъ были значеніи, paradisus, hortus — роскошна заграда, viridarium. (См. Sylva Quadralingu. Vocabul, Daniel. Ad. a Weleslavina, Pragae 1598). Вспомнимъ при семъ 6 *Райгородовъ* въ пространствѣ отъ Новагорода Сѣверскаго до Моравіи. Одинъ изъ нихъ въ Ятвяжской землѣ 1255 г., упоминается въ Исторіи (Карам. IV прим. 102), Данилу же (Королеви) идущю по озеру, и видѣ *при березѣ гору красну, и градъ бывшій на ней (!) прежде именемъ рай.* Моравскій Райградъ 1048 г. извѣстенъ Бенедиктинскимъ монастыремъ.

Верто-градъ, подобно предыдущему Райграду, есть сложное слово. *Вертъ, вертице, вартъ, вартицъ, веселитни вертъ*, сами собою у южныхъ Словянъ значатъ садъ, по Польски ogrod. Сіе слово произходитъ отъ vertex, vertere, вертеть, wiercić, wartać, fertać, слѣдовательно вертоградъ значитъ вертлянную, кружильную (?) ограду. Въ географической номен-

клатурѣ нашей находимъ въ Далмаціи усадьбу *Вертоградъ*, Vertogradi, Vergoracz, и въ Тверскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Волги, *Вертязинъ-городокъ* (1399 г. такъ называемые въ духовной грамотѣ Кн. Михаила Тверскаго и 1678 г. въ писцовой книгѣ Θедора Изъѣдинова (Кар. V ст. 168). и *веретъ*, *вертъ*, при 14 городищахъ.

Въ переводѣ церковныхъ книгъ въ IX вѣкѣ означенъ симъ названіемъ садъ (*κηπος*, hortus), за потокомъ Кедрономъ, освященный частымъ пребываніемъ и молитвами Спасителя съ Учениками. Поляки перевели оный: grod, ogrodziec, ogroiec и ogroicu, и называютъ изстари 12 усадьбъ, тоже grodziec или groiec. Въ Илиріи Ograja (Ограя). Чехи Христовъ садъ умудрили въ переводѣ (если не ошибаюсь) словомъ *Θаворъ*, и вмѣстѣ назвали усадьбу свою *Градиште-горы*, Alt-Tabor, въ Бэхенской округѣ при р. Лужницѣ, также въ Крале-градской округѣ подъ Ичинымъ, и на другихъ мѣстахъ. *Виноградъ*, weingart, weinberg, подобно выше сказаннымъ Райградамъ и Вертоградамъ, есть составное слово, употребленное въ переводѣ *Αμπελεων*. Польскіе крестьяне поютъ на свадьбахъ сады, winne, ogroj, и на 7 мѣстахъ нашелъ я городища, называемыя *Виноградъ*, *Виноградецъ*, и при 8 городищахъ названія земли отъ слова вино. *Винница* рѣка противъ повѣтоваго города т. н. впадаетъ въ Богъ, при насыпномъ городкѣ. Откуда сіе отношеніе между Евангеліемъ въ трехъ нарѣчіяхъ нашихъ и географическими названіями? Отвѣтъ естественный, что

Словяне до воспріятія крещенія покланялись въ градахъ, городцахъ, grojeach, вертоградахъ и виноградахъ. Ясно понимали сіи слова и переводчики Библіи, употребляя оныя для неофитовъ, ибо не могли выдумывать новаго языка.

Костёлъ (Templum) у Моравцевъ, у Чеховъ, Kostel, у Поляковъ Kosciol происходитъ безъ сомнѣнія отъ того же града, города, castellum по наружному переводу учителей ихъ Италіанцевъ, сообщившихъ множество и другихъ словъ для духовнаго употребленія: Oltarz Altare, Zegnam Signum, Ofiara offerre, palierz pater (noster), Kielich (у Чеховъ Kalich) calix, Msza missa, Niesper Vespera (Nesspor у Чеховъ), Kapłan kapelan, Capelanus, Kaplica Capella, Palac (полата) palatium, Pleban Plebeus, Konop Canabis, Lotr Latro, Komin Caminus, Komora Camera. И въ тоже время Поляки должны были употреблять Kasztel въ значеніи замка, и Каштеляновъ, т. е. *градоначальниковъ* (городничихъ), какъ замѣчаетъ Нарушевичь въ Пол. Исторіи подъ Болеславомъ Храбрымъ.

Градицы въ Моравіи, на р. Бочвѣ, Weiskirchen по переводу Нѣмцевъ, которые по кончинѣ Святополка, стали тамъ господствовать. *Бѣлая церковь* на р. Роси къ югозападу отъ Кіева. Bialo Cerbe у Константина Порфиророднаго (+959) въ IX гл. (De adm. Imp.) указываетъ среди язычества Русскаго древнюю номенклатуру. Она повторяется въ Россіи, Венгріи и Сербіи, въ 10 разныхъ мѣстахъ. Отвѣтственно симъ *Бѣлымъ церквамъ* и 22 *Бѣлымъ городамъ* имѣются

бѣлые Костелы въ Польшѣ и Венгріи; также къ 5 *Чернымъ городкамъ* и городищамъ въ Россіи — есть *черные Костелцы* у Чеховъ; 2 *червеннымъ* городамъ въ Россіи и *Червеному* граду въ Чехахъ, также *червенымъ* церквамъ въ Банатѣ, отвѣтствуетъ *червоный костелъ.* (1143 г. въ хроникѣ Бѣльскаго). Великикостелъ Велеграду, Малыкостелъ Малеграду, Закостелъ — Заградье. *Новоцеркви* въ Помераніи, Судомирскомъ Воеводствѣ, и Шлезіи имѣютъ параллельно 44 Новгорода. Сіи эпитеты при церквахъ, костелахъ и городахъ, произошли въ новѣйшія времена не отъ Христіанства, ибо оно ихъ не знало, и не имѣло въ употребленіи. Слѣдовательно всѣ сіи имена должны быть Словянскія, а *Костелы* только Италіанскій переводъ, неизвѣстный для Россіи и всѣхъ Словенъ Греческаго исповѣданія (Surowicki).

Гражина Украйнцевъ, (сравни Городина), знаменуетъ regierung, правленіе, держава. Это принадлежитъ къ слѣдамъ Духовно - Свѣтскаго правленія Словянъ. *

При таковыхъ изслѣдованіяхъ замѣтимъ, что Словяне при нижнемъ Днѣпрѣ и въ верховьѣ Оки, съ 835 до 985 г., знали Козарскую крѣпость, Греками построенную, Саркелъ, и называли оную *Бѣловежью*, что по свидѣтельству Константина Порфирор. значило Бѣлую гостинницу, а въ Леонтіѣ,

---

* Тутъ же зачеркнуто у автора: „и объясняетъ почему нѣкоторые Бѣлограды въ Венгріи и Поморьѣ Балтійскомъ Латинисты называли Alba Regia, Alba regalis.“ *Ред.*

продолжателѣ Ѳеофана, значитъ Бѣлую Усадьбу (Лерберγъ стр. 325, 329 и 380), — слѣдовательно *весь*, а не вежу. Для чего бы упомянутымъ Словянамъ сію громаду кирпича, связанную посредствомъ извести, не назвать Бѣлгородомъ, еслибы и въ IX вѣкѣ понимали они слово *городъ*, какъ нынѣ. —

Константинополь когда и которыми Славянами названъ въ первой разъ *Царь-градомъ*, неизвѣстно. Можно догадываться, что сіе названіе произошло отъ Задунайскихъ Славянъ, признавшихъ власть Константинопольскаго Императора. Олегъ и Игорь въ договорахъ, заключенныхъ подъ стѣнами сей столицы, нигдѣ не называютъ оной Царь-градомъ. Только 945 г. во 2 и 3 й статьѣ, дозволившей для торговли входъ отъ Руси одними воротами въ центръ Константинополя, сей центръ названъ *градомъ* и *городомъ*. Въ статьѣ VII говорится о *городихъ* въ Корсунской сторонѣ. Но мы вспомнимъ, что оба договора съ Греками послѣдовали уже при существованіи такъ называемаго Церковнаго языка, и что 1-й писанъ какимъ-то (Христіаниномъ) Иваномъ, заключаетъ выраженіе *эпитемію*, а 2-й враждолюбца *Діавола*, неизвѣстнаго для нашихъ язычниковъ, (которые только знали Чернобога или Злобога). Несторъ, жившій гораздо послѣ, и подъ благословеніемъ К-Польскихъ Патріарховъ, употребляетъ названіе Царь-града въ своемъ повѣствованіи; но повѣствованіе и дипломатическіе акты суть двѣ вещи разныя. Мнѣ казалось нужнымъ замѣтить, что Карамзинъ внесъ безусловно сіе названіе въ III и

VI статьи Игоревой Хартіи—гдѣ его не было. Мы еще не знаемъ, употреблялось ли сіе названіе въ язычествѣ и независимости Словянъ. Константинградъ. 1274 г. Русск. Достопам. 1. стр. 102.

Нагорода въ Кривскихъ нарѣчіяхъ, restitutio: „въ томъ поспѣшенье какіе убытки учинятца, и Цесарское величество вамъ то все своимъ жалованьемъ велитъ нагородить.“ См. собраніе Гос. Гр. II, с. 253. Награда, Nagroda, значитъ retributio, compensatio, у всѣхъ Словянъ. Мнѣ неизвѣстно, употреблено ли сіе слово въ переводѣ Библіи, кромѣ мзды. Согласно съ Г. Линде надобно полагать, что *уплаты* (какъ *уклады* на *города*, въ договорѣ съ Византіею 906 г.) на города, произвели сіи слово, которое впослѣдствіи времени легко получило другое значеніе.

Оградъ у Виндовъ значитъ кругъ, черту — objetje. И такъ *городъ* имѣетъ различныя значенія.

Градиство въ словарѣ Виндовъ, *Gradztwo* у Поляковъ, въ названіи двухъ деревень въ Крушвицкомъ и Костянскомъ Повѣтахъ, (въ разстояніи 150 верстъ) показываютъ намъ терминъ, который по свойству всѣхъ Словянскихъ нарѣчій выражаетъ что-то общее, какъ *Царство, Воеводство, Панство, Княжество* и т. д.

Среди однообразной номенклатуры нашей, открывши такое названіе общее, я думаю, что *Городство*, принадлежа къ той же системѣ Географической, выражало нѣкогда однимъ словомъ всю Іерархію Славянъ, т. е. нѣсколько тысячъ городцовъ

на всемъ ихъ пространствѣ. Вспомнимъ при семъ общее названіе наше *Семиградъ* для древней Дакіи, населяемой въ VI вѣкѣ Словянами, и Скандинавскія имена *Гардирикэ*, *Гольмгардъ* и *Острогардъ*, которыя давались Россіи Норманами, знавшими сію страну прежде и послѣ 862 года. Слѣдуя ученому Ирэ, мы видимъ, что Gard буквально значитъ градъ, городъ, Rike, germ: Reich, lat: regnum. Слѣдовательно Gardarike выражало *Царство или страну городовъ*. Ближе къ Славянскому названію онаго находимъ около 1201 и въ слѣдующихъ годахъ Nogardia (Лербергъ въ Рус. перев. стр. 205. 208 и 209) 1397 г. Nawgarthen стр. 28. — Гольмгардъ (holm, at: insula, item clivus collis) значитъ города на холмахъ или островахъ. Сравни наши 23 Вышгороды.

Острогардъ обыкновенно изъясняется восточною страною отъ Скандинавіи, — почему же не Estland или Gross-Estland? Сей Острогардъ можетъ быть произошелъ по общему условію, что входъ въ сіи города наблюдался съ Востока солнца и мѣсяца. Въ особенности же Гольмгардъ и Острогардъ означали Новгородъ съ лѣвой стороны Волхова, который, собственно такъ называемый, заключался на островѣ, произшедшемъ отъ упомянутой рѣки и протока оной Гзѣни *. Сѣверные писатели среднихъ

---

* См. Карам. II. прим. 125, гдѣ Исторіографъ предпочелъ ошибку Кземль вмѣсто Гзени, и говоритъ, что такое урочище было подлѣ городскаго звѣринца. *Гзѣнь* протокъ, понынѣ извѣстный, вокругъ Софійской стороны, а Звѣринецъ есть урочище, по которому на-

вѣковъ называли Россію еще Graecia, то есть съ Нѣмецкаго слова Gratz, и Гиркія отъ Gyra, *Γυρα*, какъ Норманны произносили слово городъ см. Кар. I, с. 46. пр. 361, 522, 97. II. пр. 59, 62. Mem· populorum II. 985, § 41. Gard, имѣющійся въ названіяхъ для Россіи и Новгорода, есть Нѣмецкое слово, и мы находимъ оное въ Помераніи, Бранденбургіи, Мекленбургѣ, Саксоніи, гдѣ покойныхъ однородцевъ нашихъ Велеградъ, три Новграды, три Бѣлограды, четыре Старограды, Домградъ, Кониградъ, именуются также: Pflugard, Neugard, Belgard, Hargard, Damgard, Konigard, во множествѣ другихъ названныхъ просто, Gard, Gartz и Gratz. Въ Прусск. Лѣтописи Дусбурга 1314 г. Parva Novogardia значитъ Новгородокъ (Novogrodek) въ Гродненской Губерніи, на высокихъ горахъ съ лѣв. стор. Немана. Gardena въ той же Лѣтописи значитъ Городно (Grodno) на прав. бер. Немана и протокѣ Городницѣ, бывшій нѣкогда Княжествомъ.

Что Гардъ всегда былъ на возвышенномъ мѣстѣ, показываютъ слѣдующія названія;

Gardberg, гора пустая въ Саксоніи, вблизи Каменца (Camens).

Hardberg, въ Стиріи, недалеко р. Быстрицы.

зывается Звѣринскій Дѣв. мон. (см. Истор. Росс. Іерар. и Роспись Церк. Новгород. 1615 г., гдѣ на Гзени показаны: Никола Бѣлой съ мужеск. мон. въ другомъ мѣстѣ, Церковь Николы Чудотв. и монастырь Бориса и Глѣба. Исторіографъ не имѣлъ картъ и топографическихъ свѣденій о Новгородѣ и Кіевѣ).

Hartzberg и Gratzberg въ Герцогствѣ Мекленбургъ-Венденъ.

Artzberg гора въ Австріи, къ сѣверу отъ Леобена.

Artzberg — также при рѣкѣ Эннсѣ.

Erdberg въ Зноемской округѣ при р. Тоѣ. Hradek по Моравски.

Graditsch (mons) въ Крайнѣ въ началѣ р. Дравы.

Gradischberg въ Шлезіи, Лигницкомъ Княжествѣ и такъ далѣе.

Что сіи *Гарды на горахъ* были Словенскіе, доказываютъ слѣдующія названія: Windisch Gratz (Sloweni gradec) въ Циллейскомъ Графствѣ. BillischGratz въ Карніоліи.

Windisch Gárstu въ Верхней Австріи.

Wendisch berg (пустая гора) при р. Быстрицѣ и деревнѣ Бургъ, въ одной милѣ отъ Дрездена.

Wendischburg (деревня) въ Лузаціи при р. Спровѣ (Spree), и ниже по оной *Spremberg* называется по Сербски Hradek. См. *Бишинга* географію.

Сихъ примѣровъ довольно для показанія одной идеи, которая вмѣстѣ съ Словянскими краями, давно перешла къ владычеству и преданіямъ Германцевъ. Свидѣтельство непріятельское, уцѣлѣвшее до нашихъ дней, есть самое лучшее доказательство. Показавъ принадлежность сюда *Garda* и *Гардарики*, по ихъ значенію и мѣстному опредѣленію, можемъ принять слово Gardreich за переводъ на-

шего городства. Gardenschaft тоже способно изображать какъ Zarschaft, Woiewodschaft, Gespanschaft.

Среди 116 эпитетовъ, свойственныхъ слову *городъ* и *градъ*, мы находимъ *Божиградъ* въ Македоніи, нѣкогда населяемой Сербами (1016 г. *Вовоураба* Memor. Popul. II. f. 639. — Diaapolis у Анны Комнины стр. 122, на картахъ Маршала Мармона Bossigrad на югъ отъ Ахриды или Преспы. Memor. II. 643. 669.) *Святограды* при нижнемъ Днѣпрѣ и въ Албаніи (Santograde въ Лонгобардіи); *Вѣроградъ* (ограда вѣры), *Вѣрягино* городище въ Старицкомъ уѣздѣ, на устьѣ верхней Старицы. *Сокоградъ* (ограда усерд.) *Сукоградъ. Ротградокъ* (ограда присяги). *Любеградъ* (ограда любви) въ Чехахъ, *Городолюбль* въ Вышневолоцк. уѣздѣ. Gardeleben въ старой Мархіи Бранденбургской. *Дѣлиградъ* въ Сербіи, близко Ниши (Вука Стеф.), и 4 *городѣлы* въ Россіи, изъ которыхъ одинъ на Бугѣ (Horodło) упоминается 1286 г. Grodzielec въ Калишск. Воев. *Дѣйградъ* въ Моравіи и *Городѣй* два въ Россіи, Gorzedziey въ Померск. Воевод. *Сонградъ* въ Польшѣ, въ Лучицк. воеводствѣ, *Сныховы* городища въ Россіи, и *Gardosone* въ Лонгобардіи. *Новгороды*, числомъ 45, имѣютъ на оборотъ 7, (или 9) *городиновыхъ* и *горожановыхъ*. Есть два *Славгородки* и семь *Городиславлей* — они въ пространствѣ отъ Балахненскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, до Спиріи. *Милгородъ* и два *Городомли* въ Россіи — *Gardomeglio* въ Лонгобардіи.

Обратимся къ потомству Словянъ. Его обыкновенія, игры пѣсни, выраженія, были не разъ предме-

том ученаго любопытства; но часто мы смотрѣли не съ той точки зрѣнія и болѣе поверхностно; минутный взглядъ на такіе предметы никогда не могъ быть удовлетворительнымъ. Откуда происходитъ, что народъ нашъ всякую черту круглую именуетъ *городкомъ*? И въ нашиваніи женскихъ уборовъ по краямъ знаемъ *городочки*. „Вила вѣнки съ городы, (въ Троицынъ день), кому достанется мой вѣнокъ!“ Вѣнецъ золотой съ городы, съ каменьемъ и съ жемчуги, на Царевнѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ 1626 г. Февраля 5, на свадьбѣ. См. Собраніе Гос. Гр. III, с. 280. Вспомнимъ извѣстную всѣмъ игру народную въ Россіи въ *городки съ* (*попами*): она рѣзвивъ (служивъ забавою)? прежде и молодыхъ иноковъ въ монастыряхъ, не уподобляла ли изгнанія язычниковъ изъ городковъ, причемъ тогдашніе *попы*, т. е. жрецы, болѣе всѣхъ упорствовали! Сіе тѣмъ вѣроподобнѣе, что и въ номенклатурѣ географической у всѣхъ Словянъ весьма часто находятся при *городкахъ* названія: *Поповокъ*, *Поповицъ* и *попадьиныхъ*, а на р. Свапѣ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ (Кур. губ.) имѣется *Попово-городище* близъ Михайловки. Вотъ похвала еще употребляемая *для* высокой, молодой, трудолюбивой женщины: *городъ-баба, городъ-дѣвка!* Сія похвала не можетъ уподоблять жилыхъ городовъ, въ которыхъ женскій полъ всегда являлъ образцы трудолюбію противоположные, и въ которыхъ многоглавные храмы не представляли никакого сходства въ семъ сравненіи. (?) Это имѣетъ аналогію съ двумя *Бабьими городками* въ окрестностяхъ Москвы, *Дѣвичградомъ* въ Моравіи,

четырьмя *Дѣвичьими* городищами въ Россіи, * и *Горододѣвкою* въ Бабиновицкомъ повѣтѣ, въ которыхъ героинямъ сего поля, вѣроятно, предоставлено было исправленіе обрядовъ и прорицаній. Мы находимъ въ судѣ Любуши *вeгласныя дѣвы, выученныя вѣстьбамъ*, и въ Россіи старинную пословицу: *бабка на двое ворожила!* Еще въ свадебныхъ пѣсняхъ Чермной Руси воспѣваются Поповы городки, Бѣлыгородки, Сѣнигородки, Терновыгородки, Новыгородки, Червоныгороды и Звѣнигороды, какъ мѣста обреченныя для любви, свадебъ и вѣнчанія.

Послѣ сего изложенія, можемъ теперь разсмотрѣть въ особенности слово *городъ*, и отыскать его подлинное первобытное значеніе. Приступая къ тому, мы будемъ во 1, руководствоваться большинствомъ и первоначальною простотою трехъ Русскихъ нарѣчій, удержавшихъ гласныя буквы послѣ безгласныхъ, преимущественно передъ нарѣчіями Западныхъ и Южныхъ Словенъ, и даже церковнымъ языкомъ, которыя сокращеніями многихъ словъ показываютъ уже рефор-

---

* Не сюда ли принадлежитъ и наше названіе *Дѣвичьяго поля* въ Москвѣ, гдѣ нынѣ находится *Дѣвичій* монастырь. Не можетъ быть, чтобы монастырь назывался дѣвичьимъ отъ того что онъ женскій: въ монастырь принимаются не однѣ дѣвицы, но и женщины; при томъ такое названіе нарицательное не можетъ быть принято за собственное. Монастырей женскихъ есть множество, но всякой имѣетъ свое названіе. Въ Москвѣ есть монастыри женскіе древнѣе Дѣвичьяго. По этимъ причинамъ мнѣ кажется вѣроятнымъ, что монастырь получилъ свое названіе отъ поля, а не на оборотъ. *Ред.*

му и новость. Во 2, должны мы перенестись мысленно въ эпоху Словенъ, которые, по общей системѣ идолопоклонства, совершали обряды на высотахъ и горахъ, in excelsis, гдѣ ихъ всесожженіе (holocaustum), очищеніе (purgatio), прорицаніе (divinatio), пиршество (пиры, convivium), капище (*κάπνος*, или копище, скопище, congregatio), не могли производиться безъ огня, какъ и безъ воды, то соединяя въ одно понятіе слѣдующія слова:

Гора, mons, collis,	Горь, гарь, горѣть, ardere,
Родъ, gens, natio,	Родъ, gens, natio,
то есть:	то есть:
Гора *родовая*, *народная*, сборная,	Горѣніе, сожиганіе, *народомъ* производимое,

были

однимъ словомъ:

городъ.

Сія сложность обнаруживается на многихъ мѣстахъ изъ названій, сіи города окружающихъ: *гора*, *горѣть*, и *родъ*, или, — въ ихъ недостаткѣ, замѣненныхъ другими однозначущими: два *погорѣлыя городища*, *Выгорево городище*, *Жегородово* (*Лысецъ-Городокъ*), три *Ясногородка* показываютъ одно свойство *. *Ночеградъ Сонграды*, *Морградъ* въ Венгріи,

* *Гора* посвящена богослуженію, произвела понятіе въ нашемъ языкѣ о двухъ началахъ или причинахъ всему на свѣтѣ: гораздъ (felix), у Малороссіянъ гордый (superbus, magnificus), гарный, гарнуться, надгорный, у Чеховъ splendidus; gra, игра, ludus, множественнаго числа род. пад. игоръ. Oppos. горе, malum, горевать, горькій,

Моркино городище въ Тверск. уѣздѣ, * *Тенино, Звѣздоградъ, Зоринъ*градъ, показываютъ время, въ которомъ требовалось освященіе. *Боруградокъ* (ограда, сбора, собода) въ Чехахъ на р. Орлицѣ. 2 *Миргороды*, 3 *Гуляйгороды, Плесагородецъ, Вароградъ*, 2 *Кашиграды*, 7 *Виноградцевъ*, и въ Вязников. уѣздѣ *Пировогородище*, понятны для каждаго Словянина. Уединенность (samatnosć) сихъ оградъ означена въ названіи: *Единградецъ* (или Одинъ-градецъ) въ средней Хорватіи, при рѣчкѣ, текущей въ Колпу, четырехъ *Самгородовъ*, *Пустогородки* въ Россіи, *Пустеграда* въ Чехахъ. Малость (parvitas) сихъ окоповъ свидѣтельствуется названіемъ: *Малеградъ* въ Карніоліи близъ Кнезакъ. Очертаніе, круглота, видны въ названіи *Чертуградокъ* въ Моравіи, *Чертова Городка*

---

acerbus, грѣхъ. — Этимологическія замѣчанія ГГ. *Линде* и Шишкова открываютъ пространныя идеи о нашемъ языкѣ; но если увидимъ сіи дерева, съ корнями, колѣнами и вѣтьвями, сіи Zrodła słow, происходящими отъ Словянской эпохи, если утвердимъ оныя историческимъ образомъ на понятіяхъ и обычаяхъ предковъ, тогда будетъ сей трудъ дѣйствительнымъ и опредѣляющимъ вѣсъ каждаго слова. Не имѣя въ мысляхъ первой эпохи, кто отгадаетъ сродство между сими словами: рѣка (fluvius), реку (dico), изрѣченіе, рекъ, heros, пророкъ. Вода, aqua, водить, вождь. Гадъ (serpens), гадать (divinare). Гусли (lira, cythara), гусляръ, vates, gusta. Вѣсть, вѣщать, вѣщба, вѣщунъ, augurus, отъ того звѣзда, swezda, gwiazda (zwiastować). Волъ, bos, волхвъ. Богъ Deus, божить, забаглося. Судъ, judicium, судно, суда, naviae, посуда, святосудная вода. Пчи, пщи, обчій, общій, wobec, oszem, пчела.

* Есть еще тамъ и Моркины горы, кажется въ Бѣжец. уѣздѣ. *Ред.*

близъ Москвы, и *Чертовыхъ городищъ* въ Пронс., Козельскомъ и Лихвинскомъ уѣздахъ; *Межиградныхъ* въ Россіи и Венгріи; *Чонграда* (стараго) съ лѣв. стор. Тисы въ Венгріи, *Городлжи* въ Мазовшѣ. Какая-то быстрота изображается въ названіяхъ: *Стригородъ, Остригородъ, Стремигородъ, Скорогородье, Кочеградъ, Леградъ, Вышегороды.* Иные изображаютъ что-то величавое, какъ то *Буйгороды, Балигородокъ* въ Россіи, *Болеградокъ* у Чеховъ, три *Велеграды, Моградъ* въ Фріулѣ. *Переграды, Перино* городище и *Предграды.* Названы по дѣйствію: *Створеградъ, Делиградъ* въ Сербіи, *Дейградецъ* въ Моравіи, *Копайгородъ,* три *Китайгороды** въ Россіи. Пріятность ихъ мѣстоположенія означаютъ: три *Красногородка,* три *Червоногорода, Зеленградъ, Любигороды, Райгороды, Дунайгороды,* пять *Нѣгородовъ, Милгороды, Новгороды, Жаденье* и *Манино* городище и т. д. Сохранявшіе въ рощахъ птицеловныхъ кратуевъ: три *Орлецъ-Городки* въ Россіи, *Соколъ-градъ* и *Вранградъ* (Изв. Росс. Акад. Кн. VIII с. 154. Juihanie z haiew wsie krahuie. c. 162. Ai bratrsie tisie nam krusichu bohi, Tisie nam kacechu drsicua, J plasichu krahuie z lesow). Пѣвецъ полуночи и утренней зари сообщилъ названіе двумъ *Курґородамъ* въ Новгород. области и *Курамъ-Городищу* на Волыни. По гадательнымъ пресмыкающимся: *Жмигродъ* (старой) въ Польшѣ у Подгорья Карпатскаго, и *Змѣевы го-*

* Въ другомъ мѣстѣ у Автора написано: *Кидай-городы. Р. д.*

родница въ Россіи. *Цѣлигородка*, въ Костром. г. въ Ветлужскомъ уѣздѣ, напоминаетъ симъ именемъ нацѣленіе въ скорбяхъ, недугахъ, и вотъ причина, что при многихъ городкахъ земляныхъ имѣются такъ называемыя воды, озера, рѣки, стоки, крыницы, колодези. Почитаніе рѣкъ или изрѣченія на оныхъ у Словянъ засвидѣтельствованы Прокопіемъ въ VI вѣкѣ: Praeterea fluvios colunt et nymphas, et alia quaedam numina: quibus omnibus operantur, et inter sacrificia coniecturas faciunt divinationum (Memor. popul. II. f. 28). „Бяхуже тогда поганіи, жруще езеромъ и кладезямъ и *рощеніемъ*, якоже и прочіи поганіи" говоритъ Несторъ (у Шлецера) въ Русс. перев. 1. стр. 175). Смотри еще Рус. Дост. I, с. 94, § 3. Духовные при введеніи Христіанства запрещали молиться въ *рощеніи* и у *воды* (Кар. 1. прим. 506). Всему этому не вѣритъ г. К-чь на стр. 59, и условіе непремѣнной воды при городкахъ, инде уже пересохшей, проводитъ своими трубами, къ *селеніямъ по естественной надобности, и къ войнамъ, которые въ недостаткѣ укрѣпленій на полѣ* (!) *прибѣгали къ таковымъ природнымъ огражденіямъ!* Природа не производила валовъ, о которыхъ Г. К-чь самъ писалъ, на устьѣ Прони, Гусевки, Раки и Звѣринца! Но пусть и такъ будетъ, что̀ *при устьѣ рѣкъ*, противъ ихъ впаденія и при изгибахъ ихъ, городки были военнымъ укрѣпленіемъ: то кудаже отнесемъ видимые при источникахъ, и описанные самимъ авторомъ при протокѣ *Чисторогѣ*, при рѣчкѣ Коломенкѣ, въ дальности отъ устья оной, при озерѣ Городнѣ.

Подобнымъ образомъ Г. К-чъ опровергаетъ и другое условіе городковъ, *черную землю*, изъ которой насыпаны уцѣлѣвшіе. „Трудно повѣрить, чтобъ на большомъ пространствѣ земли, которой природную почву составляетъ то глина, то песокъ" (а на лугахъ и въ дубравахъ не было дерну?) „то супескъ, то суглинокъ" (тѣмъ виднѣе черные городки!) „трудно повѣрить, что бы люди *на семъ* (большомъ) „*пространствѣ* (?) *живущіе*, оставляя свои нивы" (обложивъ холмы дерномъ для своихъ капищъ въ извѣстномъ разстояніи, чрезъ сіе они не оставляли нивъ) „принимали трудъ безполезный (?) „привозить издалека черноземъ" (онъ былъ подъ рукою)— „*и на чтожe? дабы новому изыскателю* доставить „средство видѣть въ сихъ насыпяхъ нѣчто условное и священное. Послушаемъ *натуралистовъ*, они „говорятъ: *гдѣ насыпанные валы* (!) въ продолженіи вѣковъ всегда покрывались травою, тамъ естественно вся *ихъ поверхность* (!) должна состоять изъ чернозема, происходящаго отъ гніенія „растительнаго царства; гдѣ нѣтъ дерну, тамъ „безплодная земля, вывѣтриваясь, являетъ хрящеватый песокъ." Но Г. К-чъ читалъ въ моей програмѣ, и неоднажды отъ меня слышалъ, что городецкіе валы (гдѣ уцѣлѣли) *насыпаны изъ черной земли до самой подошвы!* Пусть Г. К-чъ вспомнитъ какіе валы видѣлъ въ четырехъ городкахъ, (о черноземѣ которыхъ въ особенныхъ показаніяхъ нарочно промолчалъ), пусть идетъ къ Чертову городку въ трехъ верстахъ за Серпуховскою за-

ставою, и тогда обвинишь меня въ лабиринтѣ догадокъ. Свойства, замѣченныя мною въ прилагательныхъ къ симъ городкамъ именахъ, служатъ и на сей разъ доказательствомъ, ибо есть такъ называемые *Черногородки!* Одинъ изъ нихъ упоминается въ отрывкѣ Географич. XV вѣка между *Кіевскими городами*, на р. Ирпени, и на Подробной картѣ Имперіи 1804 г. означенъ въ истокахъ воды съ лѣв. стороны оной.

Чернечгородокъ, въ Ковельск. повѣтѣ, упоминается 1366 г. послѣ Св. Іоанна, въ подлинномъ договорѣ Ольгерда съ Казимиромъ III. *Черный городокъ* въ Подольской землѣ (губ.) 1563 г. въ ревизіи Староствъ или королевскихъ имѣній. *Черное городище* въ Новогородск. уѣздѣ съ правой стор. Волхова при устьѣ рѣки Погорѣльца, и въ низовьѣ Днѣстра (Херсон. г.) на картѣ Боплана около 1650 г. Сіи однозванныя урочища, и сверхъ оныхъ слово *черть* (nigritia), найденное при 52 городкахъ, могутъ служить въ подтвержденіе моей истины.

Г. К-чь, желая не признавать меня правымъ ни въ одной точкѣ, ни въ одномъ заключеніи, на стр. 53, въ примѣчаніи сказалъ: „въ первый разъ, въ 1026 г. Несторъ говоритъ о Городцѣ противъ Кіева на восточномъ берегу Днѣпра", и тѣмъ хотѣлъ подвергнуть сомнѣнію древность всѣхъ городцовъ и городищъ. Пусть Г. К-чь вспомнитъ изъ того же Нестора о *Новѣгородѣ*, котораго начало относится имъ къ временамъ перваго пришествія Словянъ на рѣку Волховъ,

о какомъ-то *городицѣ Кіевцѣ* на Дунаѣ, о *Вышгородѣ* на Днѣпрѣ 946 г., *Бѣлгородѣ* на Ирпени 980 г., такъ называемомъ до заселенія и защиты противъ Печенѣговъ, о *городахъ* (безъименныхъ) у Тиверянъ 985 г., существовавшихъ еще въ Несторово время, также о какихъ-то *80 городахъ*, пріобрѣтенныхъ язычникомъ Святославомъ Игоревичемъ въ Болгаріи, недавно крещенной. — Заглянемъ въ хроники Византіи: въ нихъ упоминается *Градецъ*, *Γραδεται*, (Memor. popul. II. f. 417), и *Новградъ*, *Νουγραδὲ*, 610 — 641 г. у Словенъ въ Діоклеѣ, т. е. землѣ нынѣшнихъ Черногорцевъ, и отчасти въ Албаніи. Въ то же время существовалъ *Бѣлеградъ* (*Βελεγραδα*) при соединеніи Савы съ Дунаемъ, бывшій послѣ Сербскимъ и пограничнымъ отъ Великой Моравіи. — Къ тѣмъ же годамъ относится *Белеградъ* (Zara Vecchia. Memor. popul. II. f. 396) въ Чермной Хорваціи. Въ началѣ IX вѣка, т. е. прежде Боривоя, современнаго Моравскому Святополку, видимъ у Чеховъ *Свѣтъ-Вышеградъ*, воспѣтый въ судѣ Любуши, (Извѣст. Рос. Акад. 1820 г. Кн. IX стр. 52), и замѣчательный тѣмъ, что не въономъ послѣдовало собраніе трехъ сословій Чешскихъ, Кметовъ, Леховъ и Владыкъ, а на *Попражьѣ*, т. е. Прагѣ, усадьбѣ, такъ названной по порогамъ рѣки Молдавы. Около 949 г. Константинъ Порфир. (Memor. popul. III. f. 777 и 807. § 19) упоминаетъ запустѣвшій *Бѣлой-городокъ*, (*Ασπρον*), на западной сторонѣ Днѣпра (у Печенѣговъ), можетъ быть Акерманъ, съ

прав. стороне Днестра, или *Белогородище*, Bilehowisce H.), при устье Ингульца въ Днепръ, означенный на карте Боплана. *Паниградъ* въ Польше при источнике, текущемъ въ Нотецъ (Netze), относится къ 999 г. (Папроцкій стр. II. и 12. у Несецкаго Comes de Panigrod, 1006 г.). *Божій градъ* (*Вобоураба*) отъ Θессалоники къ западу, упоминается 1016 г. *Белеградъ* (въ Попове) въ Албаніи 1017 — 1019 г. (Memor. popul f. 646 221). Не изчисляя другихъ примеровъ у Славянъ Балтійскихъ, о *Староградѣ* (Oldenburg. см. Geogr. Cluverii) и прочихъ, достаточно будетъ и сихъ четырнадцати показаній, которыя все являются древнее 1026 года.

Какъ бы то ни было, но преподобный Несторъ не говоритъ именно о сихъ посвященныхъ оградахъ, не говоритъ, что по онымъ многія усадьбы получили свои названія. Можетъ быть Несторъ говорилъ о томъ, но писцы пропустили нарочно, какъ дочерей Ярослава 1 го, вступившихъ въ супружество съ иностранными Государями, не согласно съ правиломъ Іоанна Митрополита 1089, (Кар. II. прим. 158 ст. 1), пропустили, говорю, какъ и льготную грамоту для Плескова, неизвестно когда и кемъ данную. Сія летопись, обращаясь долго въ невежескихъ рукахъ, подпала участи червонца, въ которомъ нельзя узнать ни чекана, ни подлиннаго весу. * —

* Нетъ, это неправда. Летопись Несторова есть червонецъ не обрезанный, лишь только потертый. Если бы Ходаковскій рылся и въ ней столько, сколько въ земле Русской, то узналъбы и весъ ея и чеканъ, и не сталъ бы ссылаться на пропуски. *Ред.*

Несторъ, порицая Древлянъ, Радимичей, Сѣверу, Кривичей, и прочихъ незнающихъ закона Божія, говоритъ: „и браци не бываху у нихъ,“ (отъ чего? ибо въ его время перевелись жрецы, которые прежде совершали сіи обряды, а Іереевъ не было еще достаточно для занятія всѣхъ приходовъ въ Россіи) „но игрища межю селы ихъ. И схожахуся на игрища, и на вся плясанія, и на вся бѣсовскія пѣсни, и ту умыкаху жены собѣ, съ неюже кто прежде свѣщавашеся.“ Современный Нестору Іаковъ Черноризецъ представлялъ Іоанну Митрополиту: „оже не бываютъ на простыхъ людехъ благословеніе вѣнчанія, но Бояре токмо и Князи вѣнчаются; простымъ же людемъ яко именемъ и плесканіемъ (руками, plausus manuum) разумъ даетъ всякъ“... Карамзинъ (II прим. 158 статья 5) думалъ тутъ о *плескании водою.* Сіи описанія слишкомъ поздны и недостаточны для Словянской эпохи — но довольно и того: прочее мы сами отыщемъ, что Несторъ опредѣлилъ *межю селы.* Всякой увидитъ, что луга и посѣвныя нивы отъ частыхъ игрищъ приводили бъ земледѣльцевъ въ убытокъ, а лѣса были неспособны для того. Свободныхъ мѣстъ не могло быть другихъ, кромѣ старинныхъ *городковъ* или *оградъ*, видимыхъ у насъ въ такомъ множествѣ.

Теперь спросимъ, всегда ли Несторъ принималъ *градъ*, въ значеніи urbs или castrum? Нѣтъ: 1090 г. Митрополитъ Ефремъ въ Переяславлѣ (Русскомъ) *градъ бѣ заложилъ каменъ отъ церкви Св. Ѳеодора.*

Карамзинъ (II. прим. 160) при семъ случаѣ отдаетъ справедливость благоразумной догадкѣ Болтина, который *первый* замѣтилъ, что Несторъ подъ словомъ *градъ* разумѣетъ здѣсь ограду церковную. Каменная ограда, вокругъ пещеры и гроба Авраамова въ Палестинѣ, Русскимъ Даніиломъ названа также *городомъ* и *городцомъ*. Въ слѣдъ за симъ, *близъ пещеры Лотовой—городище первыхъ людей*. Г. К-чъ, обрадовавшись сему выраженію, хочетъ оное понимать *оставленнымъ поселеніемъ!* Возможно ли? Патріаршеское состояніе тѣхъ вѣковъ, и жизнь пастырская въ кущахъ, которая долго не знала постоянныхъ жилищъ на одномъ мѣстѣ, какіе слѣды могла оставить отъ нихъ? Памятникъ послѣ потопа, сдѣланный въ честь *первыхъ людей* Адама и Евы, почитался Даніиломъ, въ отношеніи къ лицамъ, старѣе всѣхъ сихъ *городцовъ*, и потому названъ *городищемъ!* Въ 1199 г. заложили въ Русѣ деревянный *городъ* (Кар. III. прим. 153). 1333 — Новгород. Архіепископъ Василій Великій крестъ обнови на Св. Софіи, и сволокы сня сторону, и городъ каменный постави (вокругъ той церкви) (Кар. IV. пр. 328). — *Бѣ бо градъ сътворенъ на церкви* въ Галичѣ при Днѣстрѣ 1221—1222 г. (Тамъ же прим. 190), значитъ деревянную ограду для скорой защиты. Въ 1439 г. „постави Архіепископъ „Новгородскій Евфимій колокольницу каменную на старомъ мѣстѣ на *городѣ*, идѣ же паласся.“ Кар. V. прим. 386. — Здѣсь городъ значитъ каменную ограду въ крѣпости, на которой по нынѣ имѣется колокольня.

Читаемъ въ Государственныхъ грамотахъ 1509 г. (Ч. I. N. 147) въ росписаніи движимаго имѣнія: *да два судна* (naviculae) *на стоянцехъ, съ рукоядьми, безъ носковъ, а у одного судна на вершку* (столба) *городокъ, а у другаго на вершку птица.* Сіи судна украшали новобрачные Княжескіе столы. Точно такое же изображеніе находится въ Польской Геральдикѣ, въ старинномъ гербѣ Дзѣконскихъ: „Крагуй, держа перстень во рту, сидитъ на *городкѣ* (blanca.., у другихъ на *вѣнцѣ*), вверьху столба золотаго, (columna), стоящаго среди корабля — между знакомъ Леливъ и подковою". * Къ двумъ послѣднимъ примѣрамъ скажемъ о Русской пѣсни; вила (дѣвица) вѣнокъ съ *городы.*

Все сіе показываетъ, что *городъ* или *градъ* есть просто ограда, вѣнецъ, или, говоря Виндскими словами *кругъ*, *черта*, *объятія.* Древнія Словяне складывали ихъ изъ дёрну по своему обыкновенію; потомки, научившись отъ Европы, дѣлали изъ кирпича, камня, связаннаго известью. Ограда, для какой бы цѣли ни сдѣлана, есть только ограда. Сіе понятно для всякаго ума, не хитраго. — Г. К-чь, выписавъ изъ Карамзина и путешествія Даніила достаточные примѣры, Болтинымъ объясненные, былъ еще не доволенъ ими, ибо *тщетно отыскивалъ въ Лѣтописяхъ другихъ знаменованій слову городъ!* Бо-

---

* См. Zbior nazwisk Szlachty z opisem herbow Familii w królestwe Polsk. u W X. L. przez Ur. Piotra Nałęsza Małachowskiego w Lublinie 1805 г. Сіи корабли воспѣваются въ свадебныхъ пѣсняхъ Словянъ деревенскихъ.

лѣе не нужно, и за то благодаримъ ихъ. Но Г. К-чь, стараясь въ тоже время запутать сказанное имъ самимъ, продолжаетъ: „И такъ если въ глубокой древности не находимъ *инаго объясненія сего слова* (! ?), *если многіе изъ Славянскихъ народовъ принимаютъ оное въ томъ же знаменованіи*, (крѣпостей и поселеній), * *на чемъ въ наше время основана смѣлая мысль доказывать противное?*“ Ничего противнаго, что городъ и ограда имѣютъ одно и то же значеніе.

На стр. 56 привели мои слова изъ програмы, напечатанной 1820 г. въ Сынѣ Отечества и Вѣстникѣ Европы о городищахъ, какъ оградахъ, посвященныхъ Славянскому многобожію, называніи ихъ отъ Нѣмцевъ гардъ и гартенъ, ихъ одномъ значеніи съ Мордовскимъ Керемететъ и Чувашскимъ Ирзямъ, употребительными досслѣ, о существованіи городковъ въ однообразномъ видѣ *почти* на всякой квадратной милѣ у Славянъ, Г. К-чь опять повторяетъ: *кто внушилъ такой даръ вѣдѣнія, при совершенномъ молчаніи всѣхъ вообще лѣтописей?* Вѣденія мои были внушены пятилѣтнимъ до того странствованіемъ, и замѣчаніями, для той цѣли предпринятыми.

„Наши, знанія въ Славяно-Русской миѳологіи ограничиваются только именами божковъ, *изчисленныхъ у Нестора.*“

---

* Читатели, къ примѣчанію Г. К-ча о Венгерскомъ Царствѣ, имѣли мой отвѣтъ выше, также и то, какъ многіе Словяне понимаютъ градъ.

Несторъ оставилъ намъ только имена, кончачащіяся на богъ, т. е. *Даждбогъ* и *Стрибогъ*. Внуки Росс. не сохранили, сколько мнѣ извѣстно, ни одного урочища Даждбога. (Дадзибоги въ Мазовшѣ). *Стрибоже* озеро въ Ковельскомъ повѣтѣ свидѣтельствуется Географіею Длугоша 1480. *Стрибижъ* въ Житомир. повѣтѣ, *Стрибога* въ Польшѣ. Въ Гельмольдѣ, писавшемъ о Славенахъ, и въ жизни Св. Бенна Мерзебурскаго, видимъ за рѣкою Одрою: *Бѣлбога* и *Чернобога*. Они были и въ Россіи, какъ то должны мы полагать судя по названію деревни *Чернобожья*, съ лѣвой стороны Полоны въ Порховскомъ уѣздѣ, и урочищу *Бѣлыхъ-Боговъ*, Московской Губерніи въ Дмитров. уѣздѣ, съ лѣв. стор. Пажи, вблизи села (и окопа) *Городка*; нѣкогда въ станѣ Радонежи и Бѣли, *Бѣлъ-Божской* монастырь въ Костром. Губерніи, *Бѣлобожница* въ Теребовельскомъ п., въ Польшѣ *Бялобоже* (весь), *Бялобожница* (весь)... *Бѣлбогъ* въ Помераніи, съ прав. стор. Одры, близъ Требтова. *Чернобожна* въ Буковинѣ. По симъ окончаніямъ именно можемъ судить о прочихъ 55 подобныхъ названіяхъ, которыя сохранились въ номенклатурѣ нашей земли. Сіи 59 названій находятся не въ одномъ какомъ либо уголкѣ, но повторяются по нѣскольку кратъ въ Россіи и у всѣхъ Словянъ. Отмѣчая всѣ сіи названія на особой картѣ *Словенскаго градства*, мы можемъ со временемъ получить подлинной чертежъ въ отношеніи къ религіи, главнымъ мѣстамъ, назвавшимъ *волости* или округи, и по діалектамъ, если онѣ могутъ о-

значать наши *поколтьнія* у Іордана въ VI вѣкѣ упоминаемыя. Въ Слуцкомъ повѣтѣ, слѣдовательно въ старинной Россіи, имѣется деревня *Мыслобожье*, въ близи отъ насыпнаго городища за р. Щарою. На трехъ мѣстахъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга, находится урочище *Остобожье*. Если оно не заключало всего счета Олимпу нашему *о сте бозтьхъ*, то видимъ изъ сего, какъ Несторъ и продолжатели его мало насъ удовлетворяютъ. *Радогость*, сколько извѣстно мнѣ, находится въ одной Россіи въ названіяхъ осьми оседлыхъ мѣстъ. Пусть, кто хочетъ, доказываетъ, что сіи урочища новыя, случайныя. Я слѣдую ученымъ мужамъ, которые принимали оныя, какъ памятники древности.

Спрашиваетъ Г. К-чь: „имѣли ли наши предки „язычники храмы? были ли у нихъ жрецы?" Въ отвѣтъ скажу, что были храмы и жрецы, только въ другихъ названіяхъ. Храмъ есть сокращеніе извѣстныхъ на Руси *хоромовъ*, * въ нихъ были домашніе боги dii penates. Мы видѣли на стр. 57 древность и сравненіе церкви, параллельно съ кастелами и городами, по общимъ и одинакимъ эпитетамъ. Извѣстно, что, въ переводѣ Библіи Кирилла и Меѳодія въ IX вѣкѣ слово *церковь* есть столько употребительное, сколько всѣ Словяне оное понимали. Въ названіяхъ географическихъ, *Цереква* и *Цереквица*, находятся между Вислою, Балтійскимъ моремъ и Корконосными горами, (Riesenberg), гдѣ сіе слово,

---

* Хоромы — большой домъ. *Ред.*

послѣ принятія костела, (castello), вышло давно изъ употребленія, и сдѣлалось почти непонятнымъ для простаго народа. *Божница* есть также древнее слово: въ Теребовельскомъ повѣтѣ въ Галиціи между р. Середомъ и Стрѣною извѣстна понынѣ деревня *Бѣлобожница*; такъ же подъ Тарновомъ. Божница у Карамзина (II. прим. 156, 239), Турова Божница (тамъ же прим. 289), Давыдова божонка (прим. 334), о божницахъ Латинскихъ (III пр. 324). — *Гонтина* (oraculum), отъ глагола Иллирійскаго гонетати, имени Гонеталакъ, рукогонетати, chiromantia, (см. Слов. Як. Вольтиджи), * найдена въ Щетинѣ, на р. Одрѣ Св. Оттономъ, Епископомъ Бамбергскимъ. Святыни извѣстны въ Арконѣ у Рановцевъ, и въ такъ называемой *Винедѣ*. *Домградъ* (Damgard), въ Оботритскомъ Королевствѣ, даютъ предварительныя понятія къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Константинъ Багрянородный подъ 949 г. говоря о пяти запустѣвшихъ городкахъ въ Печенѣжской степи, и въ томъ числѣ о *Бѣломъ городищѣ* (см. стр. 50), и *Τουγαται* (тягинѣ) продолжаетъ: inveniuntur autem inter urbium collapsarum fabricas ecclesiarum indicia quaedam et cruces (?) ex lapide.

---

* Карамзинъ (Гл. III. *Зодчество*) думалъ, что сіи гонтины названы отъ слова *гонтъ*, т. е. тесницъ, употребляемыхъ для кровли домовъ въ Россіи, а болѣе въ Польшѣ. Слѣдовательно первыя *гонтины* были безъ названія до тѣхъ поръ, пока не покрыли однихъ гонтинами?

О жрецахъ давнымъ давно извѣстно изъ Лѣтописей: были у Словянъ Балтійскихъ; Русскіе также ихъ имѣли; даже Несторъ объ нихъ говоритъ, но мы ихъ до сихъ поръ у него не замѣтили. Въ договорахъ Руси съ Византіею 906, 912 и 945, не только Олегъ и Игорь называются *свѣтлыми*, *Великими Князьями*, но и тѣ, которые остались въ *городахъ*: Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ, Любечѣ, Полотескѣ, Ростовѣ и прочихъ, сущіе подъ рукою Кіевскаго. Сихъ другихъ Князей послы или агенты, числомъ 22!, находилось въ Константинополѣ вмѣстѣ съ правительницею Ольгою 955 года. Византійцы называютъ сихъ другихъ Князей по слуху, какъ и первыхъ по наружности *Αρχοντον* (Шлецеръ III стр. 404). Въ пятой разъ упоминается объ нихъ 971 г. въ договорѣ Святослава Игоревича съ Іоанномъ Цимисхіемъ (Шлец. III. стр. 584). Спрашиваю, какіе то были Князья *домосѣды*, которыхъ отнюдь не видимъ, ни сподвижниками въ 3 войнахъ ихъ верховныхъ владыкъ, ни сопутниками Великой Княгини Ольги въ Константинополь? Между тѣмъ во множествѣ Норманскихъ Витязей, написанныхъ въ двухъ договорахъ, *ни одинъ* не удостоенъ Княжескаго титула, а въ первомъ самомъ счастливомъ случаѣ 906 г. требуется отъ Грековъ *укладовъ на города, по тѣмъ бо городимъ сѣдяху (!) велиціи Князи подъ Олегомъ суще.* Ученые, увлекаясь примѣрами Намѣстниковъ, Губернаторовъ, Военныхъ Губернаторовъ своего вѣка, думали, что *Князья-домосѣды* означаютъ Вельможъ, воиновъ, или заслу-

женныхъ людей, управлявшихъ городами, (Шлец. III стр. 410. Карам. I. пр. 297). Но почему же Рюрикъ *раздая волости* (въ иныхъ *грады*) *мужемъ своимъ,* овому далъ Полтескъ, иному Ростовъ, другому Бѣлоозеро, — Олегъ въ Смоленскѣ и Любичѣ *посади мужи своя*, — почему въ упомянутыхъ договорахъ и другихъ случаяхъ Асмудъ, Свенельдъ, съ прочими Варягами, также Воевода Претичь, никогда не называются Князьями? * Очевидно, что уклады (вклады есть духовная контрибуція, или дань, подобно десятинѣ военной у Словянъ въ Щетинѣ на Одрѣ, и подобно добычамъ храма въ Арконѣ у Рановцевъ. ** Города въ означенныхъ мѣстахъ должно понимать посвященными оградами или рощами, *τεμενος*, lucus, (смотри здѣсь стр. 50), а свѣтлыхъ Князей первосвященниками. Посмотримъ далѣе: Древляне говорятъ передъ Кіевскою Ольгою: *Наши Князья* (во множ. числѣ) *суть добри, иже роспасли суть Деревскую землю!* Иныхъ, кромѣ духовныхъ, не можно предполагать въ 62 года послѣ покоренія той земли Олегомъ, и при собираемой тутъ ежегодно

---

* Съ другой стороны странно, чтобъ Норманны стали такъ заботиться объ этихъ духовныхъ Князьяхъ, святилищахъ, и приносили имъ часть своей добычи! *Ред.*

** Въ Чешской пѣсни Забой, Славой и Людокъ, строка 251.

И дать покормъ боговомъ,
И тамо богомъ спасамъ,
Дать *множствѣ обѣти*,
Ай имъ глашать *милыхъ словъ*,
И имъ *оружье побитыхъ враговъ*.

дани для Кіева. * *Малъ* (Князь) есть прилагательное имя въ понятіи неравенства для супружескаго союза съ Великою Княгинею Ольгою, если правда, что Древляне намѣревались пріискать у себя жениха между меньшими Князьями. — „Бѣ бо ему имя *Малъ Князь*" (!), есть вставка замѣченная Шлецеромъ, и не согласная съ описаніемъ Несторовымъ втораго посольства: „и избраша лутчіи мужи, иже держаху Деревлянскую землю" (Шлец. III. стр. 307). Какъ Малъ Князь есть безымянный и невладѣтельный, то и не замѣтилъ Несторъ, куда дѣвался онъ при взятіи Коростена, и изыманіи *старѣйшинъ города*. ** Князь вашъ.... малъ (лѣтами). Кар. III. пр. 117. Въ бѣдной перечени сихъ временъ у Нестора не видно болѣе подобныхъ примѣровъ. — И вотъ послѣдній случай: 989 г. „Повелѣ (Володимеръ) рубити церкви, и поставляти по тѣмъ мѣстамъ, „идѣже стояху кумиры, и постави церковь Св. Ва„силія на холмѣ" (который выше всѣхъ главъ Подола), „идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи, „идѣже требу творяху Князь и людіе." Здѣсь Несторъ понималъ ли Князя, какъ свѣтскаго только Государя, или вмѣстѣ съ сею властію первенствующаго въ жертвоприношеніяхъ? Кажется то и другое имѣлъ въ мысляхъ нашъ Лѣтописецъ, ибо онъ нигдѣ не говоритъ объ особенномъ первосвященникѣ, а напротивъ прежде того писалъ о Володимеровомъ

* Слишкомъ натянуто, какъ и слѣдующее. *Ред.*

** См. противное у Карамзина I. стр. 157, 160, 178, прим. 180. Шлецеръ II. стр. 169. 276.

поновленія идола Перуна въ Кіевѣ, и посланіи такого же чрезъ дядю роднаго Добрыню въ Новгородъ, что принадлежало болѣе къ обязанности и попечительности великаго жреца и Государя, нежели показывало отмѣнное *усердіе къ богамъ*, какъ думалъ Карамзинъ. Убіеніе отрока Христіанскаго на кровавую жертву богамъ произошло по требованію также Владимира. Олегъ, Игорь и Святославъ, постоянно клялися Славянскими Богами, Перуномъ и Волосомъ. Сіе также не могло быть внушеніемъ одной набожности разныхъ лицъ, въ продолженіи 65 лѣтъ. Вспомнимъ еще, что теремной дворъ Великихъ Князей въ Кіевѣ находился возлѣ самаго мѣста, посвященнаго Перуну и другимъ богамъ, по уничтоженіи которыхъ Владимиръ жилъ часто въ Бѣлгородѣ, на р. Ирпени, и на Берестовѣ въ загородномъ дворцѣ, гдѣ и скончался. Владѣтели Словенскіе за р. Одрою, по свидѣтельству старыхъ писателей Саксонскихъ, часто соединяли въ одной рукѣ власть духовную и свѣтскую. Потому у Сербовъ въ Лузаціи свѣтскій Кнезь и духовный Knez. Въ переводѣ Библіи Солунскими братьями въ IX вѣкѣ, Израильскіе первосвященники тоже съ двойною властію, Kohen, переложены тѣми же у насъ *Князьями*, а въ Польскомъ хотя и позднѣйшемъ Księdzami. на пр. Cisę Księdzo wie Synow Ezawowych. *Genesis* Xiąze Kapłanski Kayfasz (Leopolita Matth, XXVI. 3) т. е. Архіерей Каіафа. Гнѣзненскій Архіепископъ (Prymas) iest pierwszym Xiązaciem Krolestwa (Skrzetuski). Wielki Ksiądz Litewski, w Statucie Herburta 5.

Въ Литовскомъ приказномъ языкѣ (до 1699 г. по Русски) именовался Латинскій Священникъ *княземъ* (т. е. ksiądz), а Греческаго обряда *попомъ* по обыкновенію какъ въ Кіевѣ и Москвѣ. Въ инвентаріѣ 1542 г. Перемышлевской области (въ Черной Руси) тотъ же Греческій Священникъ именуется безъ различія то knias, то pop. У Чеховъ knez значитъ sacerdos. Obiet knezska, sacrificium. — Episcopus) Бискупъ собственно по Чешски объяснялся: predni, wrchni knez. (Сравни Великій Князь). Czerno-knezik зн. чародѣй, czerno-knezstwo чародѣйство. oppos. бѣлокнегини! Подъ симъ названіемъ находится у Прая Венгерскаго Историка Семи-

---

* Тетрадь Ходаковскаго представляетъ въ этомъ мѣстѣ великое замѣшательство. Предоставляется каждому размѣщать извѣстія по своему мнѣнію, лучше. *Ред.*

На поляхъ разбросаны вотъ еще какія замѣчанія: „Древнѣе всего я полагаю ksze въ мужескомъ родѣ, ksieni въ женскомъ (abbatissa, игуменья), которыя измѣнились послѣ въ xiąż и xiężnica. Замѣчательно, что Ксёндзъ прибавляется ко всѣмъ духовнымъ чинамъ, напримѣръ: Ксёндзъ-Арцыбискупъ, Ксёндзъ-Бискупъ, Ксёндзъ-Опатъ (abbas), Ксёндзъ-Пріоръ, и даже Ксёндзъ-Плебанъ, Кс. Капелянъ, Кс. Викари. Все это свидѣтельствуетъ нынѣ почтеніе къ тѣмъ лицамъ, а прежде только отличалю ихъ отъ Ксёндза владѣтельнаго, a principe.

Кунигасъ у Литовцевъ значитъ священникъ; у Вотовъ также значитъ царя, господина.

Великій Архіерей III. N 43. Въ грамотѣ 46, писанной по Гречески, нѣтъ великаго господина Патріарха, а только *Κυριος Πατριαρχα*. Господинъ великій Даніилъ Митрополитъ II N 32. Галасей с. 121. Великая и Малая Россія, Польша, Великая Моравія, В. Львовъ, Луческъ, Новгородъ, В. Сирбія."

гайская героиня въ X вѣкѣ, Въ Славоніи knezstwo, у Чеховъ knezstwo, значитъ духовенство, sacerdotium. Kneznitza, kneżnitztwo, въ Люзаціи, virgo, virginitas, отвѣтственно Краковской невѣстѣ, Русской свадебной четѣ, Князю и Княгинѣ. *Княжее* (Кар. I прим. 385) если когда нибудь т. н. ( ) такъ называлось? вѣно, *куница*, или сборъ отъ новобрачныхъ крестьянъ, что происходитъ, какъ и Княжій пиръ, Княженецкій столъ. См. Собр. Гос. Гр. I, N 148. Въ Инвентарѣ Перемышльской волости Черной Руси 1542 г. сказано, что если дѣвка идетъ за мужъ за чужаго крестьянина, платитъ куницы 1 злотый, за распусты или разводы, 2 гривны на господина, третья на войта. Въ свадебныхъ пѣсняхъ южной Руси часто уподобляются — невѣста черной кунѣ, женихъ соболю. Куница въ Россіи есть памятникъ Норманскихъ налоговъ, отъ слова kona, vel kuna, mulier, uxor (см. Gloss. Ire). Jus cunnagium было извѣстно едва ли не во всей Европѣ. О міровой и свадебной куницѣ въ Смоленскѣ 1514 г. Въ Краковскихъ свадебныхъ пѣсняхъ невѣста именуется Księżnica. Въ южной Россіи вѣщія бабы величаютъ Луну Князенъ Володимиромъ (!), и просто Княжичемъ, а въ Польшѣ издавна въ высокомъ слогѣ употребляется Księżyc. Въ натуральной Исторіи и въ строеніи домовъ въ Россіи извѣстны; князь, князёкъ и княженица. Сіе нарицательное имя, искони утвердившись во всѣхъ сродныхъ нарѣчіяхъ, находится однообразно и въ Географической номенклатурѣ всѣхъ Словянъ. Какое множество у всѣхъ

Словенъ урочищъ, названныхъ отъ *князя*, *княгини*, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *полукнязя*, а въ Польшѣ książ и książnica! 60 изъ нихъ означено у меня въ одинакомъ разстояніи отъ такъ называемыхъ городковъ и городищъ. Въ Моложскомъ же уѣздѣ, на правомъ берегу Шексны, ниже Василисовы, имѣется *Княжичь-городокъ*, бывшій 1504 г. въ Шехонской волости (Госуд. Грам. 1 N 144). Вспомнимъ здѣсь объ упомянутомъ на стр. 64 *Поповѣ Городищѣ*, на Сванѣ, въ Курской Губ., ибо при многихъ городищахъ, гдѣ не было названія отъ князя, княгини, нашлись, какъ бы въ замѣну другія отъ попа или попадьи; этому также я имѣю 60 примѣровъ. Вотъ доказательство, которое при всемъ недостаткѣ лѣтописей, моглобъ увѣрить, что въ древности нашей князь (ksiądz), по Слов. ксѧжъ или ксяжъ и попъ, составляли однохарактерное сословіе, въ которомъ были: великіе, малые, бѣлые, черные князья, полукнязья, и наконецъ народные попы. Въ Краковскомъ воеводствѣ есть мѣстечки Wielki Xiądz, i Maly Xiądz — если такъ названы по переселенію съ одного мѣста въ другое тѣхъ же самыхъ жителей, въ родѣ починка (attinentia), то кажется естественнѣе было бы назвать старымъ и новымъ *Ксѧньжемъ*. Въ Прошовицкомъ повѣтѣ Xiążnice Wielkie i Mnieysze. Въ Холминскомъ (Kulm) воеводствѣ Xiążki Wielkie i Małe. Но сіе, какъ не изслѣдованное, оставляю до будущаго времени.

Многіе хотѣли объяснить слово Князь производствомъ отъ кагана (Kohen Изр.) koenig, конюха, на-

послѣдокъ отъ возможности имѣть 30 коней. Простительно чужестраннымъ, которые знали у нас только четвероногихъ. Но наши толкователи никакъ не могли вспомнить слова *конь*, которое произвело у насъ *искони*, *законъ*, *поконъ* въ древнихъ сочиненіяхъ и въ Географической номенклатурѣ. * Въ послѣдней еще найдемъ много урочищъ *кона*, и въ сокращеніи *кна*. *Конъ* въ играхъ народныхъ здѣсь значитъ начало, основаніе, пулю; Кнея у Польскихъ *ловчихъ* сходно съ симъ. *Наконъ* значитъ разъ, на пр. 3 наконы ѣздилъ, въ Тверскомъ нарѣчіи. Въ Чешскомъ словарѣ Велеславина 1598 г. имѣется глаголъ konati, gerere, administrare, curare, officium facere. *Обѣтъ конати*, (sacrificare, immolare), Kobyła=Kob, Woł=Wołchw, korowa=korowody, оттуда у Поляковъ и Чеховъ doconać, wykonać, absolvere, perficere. ** Skonały, doskonały, perfectus, excellens. *** Съ симъ понятіемъ сливается *конецъ* (finis) и *конь* (equus). Извѣстно, что сіе животное употребляемо было у Словянъ Балтійскихъ къ предсказанію будущаго. Есть *Кониградъ* въ Поморскомъ воеводствѣ и *Коницъ-градъ* въ Захолміи или Ерцеговинѣ. Въ урочищахъ есть *Коловодовы*, *Княжеводцы* и *Княжеводства*. *Коноводъ* понынѣ значитъ начинающаго игру, гдѣ есть конъ, и употребляется

---

* Вспомнимъ, что Г. Венелинъ, независимо отъ Ходаковскаго, производилъ Князя подобнымъ же образомъ. См. Телескопъ 1832. *Ред.*

** Въ нашемъ просторѣчіи также. *Ред.*

*** У насъ употребляется *доскональпо*. *Ред.*

православными для всѣхъ раскольничьихъ начинщиковъ, именуя нхъ коноводами! * коновапна матерія. Соединивъ все сказанное, можно будетъ объяснить Князя, Княгиню (книни), и книги (liber), отъ начала *конь*, какъ у Латинистовъ a principio Princeps, отъ Англ.-Сакс. first, Нѣмец. fürst (Карам. II: прим. 28 по *копамъ*). Но Польскія кше (коѣжъ), ксени (Ксѣжница), и ксѣга (liber), становятся гораздо труднѣе. Варшавскіе филологи нуѣтъ....

Попъ и въ женскомъ родѣ *попейка* въ Иллиріи, (словарь Jos. Вольшиджи), значатъ пѣвецъ и пѣвица. Сіе нарицательное имя попадается въ собственной Польшѣ въ названіи осѣдлыхъ 36 мѣстъ, кромѣ необитаемыхъ, и не включая Шлезіи, Чехъ и Моравы, гдѣ также находится, безъ всякаго памятника, чтобы въ сихъ краяхъ когда нибудь *Попъ* былъ въ священнодѣйствіи. ** Западные Словяне не заимствовали сего слова отъ Нѣмцевъ и Итальянцевъ, ибо у нихъ такого не было. О Римскомъ Papa, *Παπας*, Pabst, котораго Словяне звали Папёжемъ, здѣсь нельзя думать. Слѣдовательно можемъ вѣрить, что попъ находился у западныхъ Словянъ, еще до введенія Христіанства, какъ это показываетъ и номенклатура его на землѣ въ связи съ городками. Въ

* Кажется въ простонародьѣ это слово имѣетъ значеніе болѣе общее: коноводомъ называется всякій пачинщикъ, главной — въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, кто даетъ направленіе, и проч. *Ред.*

** Кажется Ход. хотѣлъ сказать: хотя и нѣтъ никакаго повода, никакаго слѣда, думать, чтобъ и проч. *Ред.*

системѣ нашей Географіи къ названіямъ чиновнымъ принадлежатъ еще слова: *Царь*, *Король* и *Панъ*, (у Мазуровъ Pon и Pan). Духовны ли они, замѣняютъ-ли князя и попа при городкахъ, не могу еще говорить обо всемъ. Есть *Кралеградецъ* (Koenigsgratz) въ Чехахъ на р. Лабѣ, и нѣсколько разъ упомянутый мною *Паниградъ* въ Польшѣ. Можетъ быть откроется еще и *Царьградъ* въ номенклатурѣ земли собственно Словенской. Довольно того замѣчанія, что Carzyny (*Царьшы* у Длугоша подъ 1358 г.) есть въ Польшѣ, а *Королевы* и *Пановы* въ Россіи, въ названіяхъ не только жилыхъ мѣстъ, но пустошей, овраговъ, рѣчекъ и т. д. въ большомъ количествѣ, *Господъ*, у Сербовъ *госпа*, (Hospes, хозяинъ), въ общей номенклатурѣ Словянъ неизвѣстно.

Представивъ наше мнѣніе о Словенскихъ богахъ, храмахъ, жрецахъ, въ отвѣтъ Г. К-чу, послушаемъ, что онъ говоритъ далѣе: „а посему (да „отпустится наше невѣрованіе!) назовемъ мнимые „и столь частые признаки многобожія, *почти* на „каждой квадратной милѣ встрѣчающіеся, однимъ „только призракомъ, мечтою несбыточною, припо„миная *совершенную невозможность* въ древнемъ на„шемъ Сѣверѣ, *при тогдашней малонаселенности*, „насчитать столь длинный рядъ языческихъ при„ходовъ, въ извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи.“

Іоаннъ Христофоръ Іорнандъ (de Getor. orig.) пишетъ въ VI вѣкѣ; „что къ сѣверу отъ лѣвой

„отрасли горъ Дакійскихъ и отъ вершины рѣки „Вислы, простирается на безмѣрное пространство „многочисленный народъ Винедскій." Въ другомъ мѣстѣ: „Ерманарикъ (послѣ пораженія Еруловъ) под„нялъ оружіе на *Винетовъ*, кои хотя въ битвахъ „не искусны, однакожъ будучи *многочисленны* (!) „сперва старались противиться; но на войнѣ мно„жество ничего не значитъ" и т. д. Прокопій, въ томъ же вѣкѣ говоритъ: „страны дальнѣйшія отъ „Понта къ Сѣверу заняты многочисленными племе„нами Антовъ (ulteriora ad septemtrionem habent Antarum populi infiniti)." Въ другомъ мѣстѣ: „Сло„вены, перешедъ Дунай, почти каждый годъ съ ве„ликимъ войскомъ врывались въ предѣлы Римлянъ." * Несторъ пишетъ: что Олегъ 906 г. съ 2000 судовъ, посадивъ на нихъ 80,000 войска, сдѣлалъ нападеніе на Царьградъ; Игорь 941 г. приходилъ туда съ 10,000 ладій, и послѣ неудачи отъ Греческаго огня, снова чрезъ два года своимъ флотомъ покрылъ Черное море; 971 г. Святославъ въ Болгаріи (считавшей по Нестору какихъ-то 80 городовъ) сражался съ Греками, имѣя 75 тысячь войска. Сіи обстоятельства показываютъ ли тогдашнее малолюдство нашего сѣвера? Еслибъ дѣйствительно таково было, то каждому изъ 12 сыновей Владимира I досталась бы въ удѣлъ только незначительная горстица людей. Напротивъ мы видимъ

* Окончательныя изслѣдованія о многолюдствѣ Славянъ читатели найдутъ въ Славянскихъ Древностяхъ Шафарика. *Ред.*

изъ лѣтописей, что каждый изъ нихъ имѣлъ достаточныя средства для своихъ видовъ и междоусобій. Россія не успѣла до конца окреститься, и уже считала 9 епархіальныхъ каѳедръ на югѣ, и 3 въ упрямомъ сѣверѣ. Въ началѣ XIII вѣка Краковскій Епископъ писалъ о Россіи: Gens illa Ruthenica multitudine innumerabili seu sideribus adaequata... Rutheniae qua quasi est alter orbis etc. (Albertrandy въ выпискахъ изъ Ватиканской библіотеки, сообщенныхъ Королемъ Станиславомъ Августомъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Карам. III пр. 112). *Совершенная невозможность* насчитать столько оградъ Словенскихъ уничтожается еще собственнымъ сознаніемъ Г. К-ча *о четырехъ виденныхъ* (кромѣ утаенныхъ) *и подобныхъ, о коихъ слышалъ на пути, и которые существуютъ въ своихъ названіяхъ вмѣстѣ съ остатками древнихъ окоповъ* (стр. 52). Если посланному за инымъ дѣломъ удалось въ нѣсколько дней столько городищъ узнать, то сколько же можно было ихъ видѣть и слышать въ странствованіи, нарочно для того предпринятомъ, между Шлезіею и Москвою, отъ береговъ Днѣстра до окрестностей Бѣлозерскихъ. Число сихъ урочищъ у всѣхъ Славянъ, пріобрѣтенное по сію пору, пять тысячь, не представитъ никакой *невозможности*, когда мы вспомнимъ, сколько есть губерній въ одной Россіи, изъ которыхъ каждая считаетъ около тысячи церквей. Количество сихъ оградъ земляныхъ въ пространствѣ всего племени нашего, по времени открытій, со временемъ можетъ еще удво-

иться, — и тогда не будетъ въ противность числу и обширности Словянъ. Возраженіе Г. К-ча *съ малонаселенностью нашего Сѣвера* противорѣчитъ еще само себѣ — по той причинѣ его (стр. 56) нельзя было учредить столько богослужебныхъ маленькихъ оградъ, и опять (стр. 53), вѣроятно, (стр. 62), *рѣшительно утверждаетъ, что большую часть оныхъ составляютъ огражденія* (жилыхъ) *городовъ, селеній и крѣпостей.* Спрашиваю здраваго разсудка, что возможнѣе было изъ сихъ заведеній въ первобытномъ состояніи людей? Города (civitates) и крѣпости (arces) никогда не раждались съ поселеніями, ибо въ нихъ и надобности не знали. Для жилыхъ, укрѣпленныхъ мѣстъ, не было нужды однообразно учреждать *входа съ Востока,* и другихъ условій, видныхъ въ уцѣлѣвшихъ городкахъ, а напротивъ требуется остатковъ печей, каменокъ банныхъ, изломанной посуды, стекла и долговременнаго свидѣтеля жилыхъ мѣстъ, крапивы, (urtica divica), что обыкновенно замѣчается на оставленныхъ селищахъ и дворищахъ. Сіи послѣднія хотя давно превратились въ пустоши, все же имѣютъ другія свои названія. Напротивъ городки въ такомъ множествѣ за исключеніемъ можетъ быть 250, (которые имѣютъ общіе эпитеты), называются только *городками.* Пусть Г. К-чь покажетъ давніе примѣры, чтобъ гора и окопъ (при всѣхъ условіяхъ моихъ) нарицались иначе, отнюдь не похожимъ именемъ на *городокъ.* Равномѣрно, пусть укажетъ, что и нынѣ внутри городецкихъ валовъ вмѣщаются селенія.

Г. К-чь находитъ еще невозможнымъ, чтобы, „сіи ограды были въ *извѣстномъ* другъ отъ друга „разстояніи, когда въ нынѣшнемъ благоустроенномъ „состояніи государства, тщетно будетъ (Г. К-чь) „отыскивать въ такой симметріи разположенные „Христіанскіе храмы.“ О извѣстномъ разстояніи между городищами въ здѣшней столицѣ для чего же по сію пору не увѣрился Г. К-чь? Сіи урочища, на линіи близко 4 верстъ, составляютъ почти равнобедренный треугольникъ. Пусть взглянетъ еще на разстояніе отъ Андроникова монастыря къ озеру Кривой-Бабѣ за Кожуховымъ, отселѣ къ Дьякову, далѣе къ рѣчкѣ Городенкѣ въ Царицынѣ и т. д. — Пусть проѣдетъ нѣсколько Губерній на перекрестъ, и рачительно спрашиваетъ у народа, по своей обязанности, ибо вызвался повѣрять меня, — тогда ручаюсь, что болѣе не станетъ искать подобія между VII и XIX вѣкомъ, т. е. между поселеніями на землѣ свободной, не знавшей владѣльческаго права, и нынѣшнимъ состояніемъ недвижимаго имѣнія. Онъ забылъ, что *востокъ*, постоянно наблюдаемый въ олтаряхъ Греческихъ церквей, есть уже также свидѣтельство правила, по которому Словяне всегда отъ востока входили въ свои ограды. Впрочемъ можно ли отвергать симметрію язычества (narodowości) потому, что именно не находимъ ея въ наше время между Христіанскими святынями? Впрочемъ на концѣ 61 с. Г. К-чь самъ сознается: „неоспориваю впрочемъ, что мѣста Славянскихъ жертвоприношеній и кумиры были на воз-

„вышенія.“ (Тутъ едва вспомнилъ Несторово сказаніе о богахъ на холмѣ Кіевскомъ), „могли окружаться валами, что въ числѣ городищъ найдется „нѣсколько мольбищъ.“ Почему же не написалъ Археологъ, гдѣ удалось ему видѣть такія молитвенныя городища, какъ ихъ различать отъ прочихъ оградъ, и было ли хотя одно изъ нихъ въ окрестностяхъ здѣшней столицы?

„Слышу возраженіе,“ говоритъ Г. К-чъ: „а въ городищахъ собственно такъ называемыхъ, едва ли можно помѣстить двѣ хижины,“ и отвѣчаетъ: „во первыхъ здѣсь гипербола. Во вторыхъ должно припомнить образъ тогдашней (въ какомъ же столѣтіи или эпохѣ?) междоусобной войны, гдѣ не рѣдко, какъ мы читаемъ въ лѣтописяхъ, *пятсотъ*, дѣйствовали противъ *такого же числа* воиновъ, для которыхъ достаточны были крѣпостцы, вмѣщавшія до трехъ сотъ (голова на головѣ)? осажденныхъ.“ *Тогдашняя* у Г. К-ча *малонаселенность* не возмогла завести столько посвященныхъ оградъ, и вопреки тому, *тогдашняя же междоусобная война* вооружила столько городцевъ, вмѣстительныхъ для 300 человѣкъ! Самое разительное противорѣчіе! Есть одинъ только примѣръ въ Новгородской лѣтописи подъ 1149 г., что Князь Берладскій, предводительствуя Суздальцами, напалъ на Новгородцевъ, собирающихъ дань гдѣ-то въ Заволочьѣ или Двинской области, и противъ острова, занятаго Новгородцами, самъ „*начаша городъ чинити* (дѣлать). „Въ лодьяхъ идоша Новгородци къ нимъ на тре-

„шій день, и бишася, и много леже обоихъ, нъ „Суждальцъ безъ числа.“ (Кар. II прим. 321). Еслибъ можно было отыскать сіе мѣсто на землѣ, то мы увидѣли бъ, что сей случайный *городокъ* (окопъ) ни въ чемъ не походитъ на богослужебныя ограды. Да и можно ли соблюсти вездѣ однообразіе въ скоромъ времени и въ различныхъ обстоятельствахъ войны? Не говорю, что сіе однообразіе для оной не было нужно, и *входъ съ Востока* во многихъ мѣстахъ былъ бы вреденъ. Есть округи, въ которыхъ никогда не было театра войны, по крайней мѣрѣ, судя по извѣстнымъ лѣтописямъ, напр. *Номостье*, или край по р. Мстѣ, и въ протяженіи до самаго Бѣлозерска; также въ западной Россіи край называемый *Полѣсье*, исполненный болотъ, зыбей, и на все лѣто неприступныхъ острововъ; Карпатскія горы отъ Буковины до источн. Вислы къ Судетамъ и отрасл. Карконосныхъ горъ; упомянемъ землю Кашубовъ въ Помераніи, и землю между Гродномъ, Прусскою границею и Бѣлостокомъ. Спрошу — почему въ сихъ неприкосновенныхъ для войны округахъ, гдѣ мѣстное положеніе совершенно обезпечивало жителей, находятся такъ называемыя городки или ограды??? О Микулиномъ городищѣ съ двумя въѣздами, т. е. Словянскимъ отъ востока и позднѣйшемъ отъ сѣвера сказано было выше.

Что собранными Городищами, сею характерною чертою древности, можно опредѣлить пространство Словянъ и границы отъ иноплеменныхъ,

а можетъ и путь, служившій имъ изъ Азіи въ Европу, что Г. К-чь по своей теоріи называетъ *тщетнымъ трудомъ*. Онъ спрашиваетъ: *кто разскажетъ намъ исторію сихъ городищь и урочищь, во множествѣ разсѣянныхъ по землѣ Славянской?* Сіе самое множество, или лучше сказать однообразіе, увольняетъ меня отъ особенныхъ исторій на каждомъ мѣстѣ. Общее-древнее у всѣхъ Словянъ, въ продолженіи 7 ми лѣтъ, выучился я нѣсколько узнавать. Въ отвѣтъ на совѣты Г. К-ча скажу, что религія Словянъ должна объяснить самую Исторію въ темномъ ея началѣ, Исторію, которая имѣетъ тотъ главный недостатокъ, что незнаетъ души, произхожденія и пространства Словянъ.

„Замѣчая городища, Г. К-чъ обращалъ внима„ніе *на Географической отрывокъ XV вѣка*, въ ко„торомъ, сверхъ другихъ городовъ, изчислены и „Рязанскіе.“ Слѣдовалобъ при томъ сказать, для чего относить сей отрывокъ именно къ XV вѣку. Это мнѣніе принадлежитъ мнѣ, ибо Шлецеръ (II стр. 777.) по названію озера *Ильмера* считалъ его гораздо древнѣе. Исторіографъ (II прим. 117. 125) колебался въ опредѣленіи между XIV и XV вѣкомъ. Воскресенскій списокъ, соединяя Новгородъ Великій и Псковъ съ Залѣсскими городами, показываетъ, что онъ списанъ послѣ 1480 г.; первое же сочиненіе онаго должно отнести къ временамъ Витовта или къ 1430 году, потому что 1)

Задунайская страна подпала вторженію Турокъ и незнала утвержденной власти, Валахія была подъ покровительствомъ Литовско-Русскаго В. Князя Витовта. Сочинитель по такимъ причинамъ совокупилъ все въ одинъ составъ подъ названіемъ *всѣхъ градовъ Русскихъ дальныхъ и ближнихъ* *. 2) Тогда Подольскіе города были отторгнуты отъ Литовскаго правленія, и подчинены Короннымъ конституціямъ, или Латинскому языку (см. Кар. V. пр. 162), и потому у сочинителя называются: *Польскыи грады*. 3) Тогда Смоленское Княжество, также Мченскъ, Карачевъ, Воротынскъ, Оболенскъ,

---

* Исторіографъ (IV, въ концѣ прим. 387) по поводу сего отрывка говоритъ: Князья Галицкіе могли владѣть и частію Волошской земли, но сомнѣваюсь, чтобы они господствовали до Терновы" (къ Балканскимъ горамъ). То и другое не вѣроятно — мы видѣли въ эпохѣ Галицкаго Княженія (1145 г.) Іоанна Ростиславича, который убѣгая отъ жестокаго дяди Владиміра, нашелъ прибѣжище въ городѣ Берладѣ, гдѣ онъ пробылъ 13 лѣтъ. Сіе мѣсто не могло быть во владѣніи Галицкомъ, равномѣрно и Галацъ, (Galatz а не Halitsch), рыболовы на Дунаѣ*, ибо между сею рѣкою и Днѣстромъ тогда кочевали Половцы, (см. Кар. II. прим. 285. 387. 394, и стр. 191 и 270), а Колятра на морѣ, у Карам. Акело (?) (1444 Calliacre. Mem. pop. II, л. 887) есть приморскій мысъ Колякра у Балканскихъ горъ, гдѣ 1791 г. стоялъ съ флотомъ Росс. Адміралъ Ф. Ф. Ушаковъ. „Сей географъ именуетъ, кажется, Болгарскіе города Россійскими для того, что они были завоеваны В. Кн. Святославомъ въ X вѣкѣ," — т. е. за 470 лѣтъ до того, что вѣрно было не въ памяти сочинителя.

* Мѣсто рыбной ловли? *Ред.*

Шернскъ и прочіе Вятическіе города по Оку и Угру, покорены Витовтомъ, и съ 1396 г. и принадлежали Литвѣ. Третій списокъ онымъ видѣлъ я при Новгородскомъ Софійскомъ Хронографѣ, который оканчивается 1629 г. на стр. 389, и сверхъ того находится при многихъ лѣтописяхъ. Упражнявшемуся въ Исторіи и Географіи не трудно объяснить, и пополнить сей отрывокъ, сличивъ нѣсколько экземпляровъ его, ибо во всѣхъ одинъ порядокъ. Ошибка въ одной буквѣ или переносъ оной къ слѣдующему названію, индѣ ошибки въ опредѣленіи рѣкъ, и недостатокъ знаковъ препинанія, не затруднятъ опытнаго *. Г. К-чь говоритъ: „многіе изъ сихъ „городовъ давно не существуютъ и погибли слѣды „ихъ бытія“ — а ниже: „сей трудъ (объясненія) „въ недостаткѣ Географическихъ словарей можно „предпринять токмо при пособіи мѣстныхъ изы-

---

* На полѣ было написано но зачеркнуто замѣчаніе о пропускѣ Тверскаго Княженія съ его городами въ Географическомъ отрывкѣ. *Ред.*

Въ другомъ мѣстѣ, написано: Луцій (de regno Dalmatiae et Croatiae) отыскивая старыя жупанства, исчисленныя Константиномъ Багрянороднымъ, говоритъ тоже самое: Caeterum multa nominum civitatum cum ipsis Zupaniarum nominibus conveniunt. А Карамзинъ о Славянскихъ названіяхъ городовъ въ Иллиріи сказалъ (I, пр. 69): »впрочемъ останемся при одномъ чаяніи.«!! Бѣлограды, Новиграды, Звониграды, Краковъ, Дубровникъ (Рагуза), рѣка Цетина, Рама, Нарпва, Колпа, Мрежница, Керка, Уна, Сапа, — явственныя Славянскія названія!

„сканій," т. е. чтобы частные люди въ провинціяхъ угадывали, во множествѣ одинакихъ урочищъ, которое изъ нихъ было городомъ XV вѣка, и могло принадлежать тому или другому Княжеству!! Я предложу удобнѣйшій способъ среди Москвы, гдѣ воля и щедрота Екатерины II учредила Межевую Канцелярію, которая нынѣ объемлетъ 24 губерніи, со всѣми владѣніями, пустошами, и живыми урочищами — тамъ старыя пятины *, десятины, губы, станы, погосты, сотни, и не рѣдко при новыхъ древнія названія, которыя могутъ быть позабыты отъ мѣстныхъ старожиловъ, что развѣдывать на земли пришлось бы съ великимъ трудомъ и потерею времени. Симъ богатымъ источникомъ пользовались Щекатовъ и Максимовичъ въ мѣстахъ, гдѣ обстоятельно пишутъ.

Предложимъ замѣчанія на извѣстія Г. К-ча о Рязанскихъ городахъ въ дополненіе къ сказанному.

„*Новый городокъ*, *Ольговъ*, *извольте сравнить городокъ у монастыря Льгова*." Два разныя названія отнесены къ одному мѣсту. Почему такъ? Льговъ (Ольговъ) нигдѣ не пишется Новымъ городкомъ, а

---

* Пятины въ Новгородскомъ краѣ были учреждены Москвою, въ исходѣ XV вѣка, и въ тоже время были въ Суздальской области. На первой опытъ можно видѣть въ словарѣ Щекатова: Халуйскую Пятину (нынѣ въ Вязниковскомъ уѣздѣ) Владимир. Губерніи. Десятины: Медужская, Пехранская, Бѣлозерская Собр. Госуд. Грам. III. N 71.

Словянская ограда не всегда сообщала названіе близкому жилу: видимъ тому примѣры въ здѣшней столицѣ, которая не названа городищемъ. Чешская столица съ принятіемъ Христіанства перестала именоваться Вышгородомъ, и подъ Москвою, Дьяково, Кожухово, Кунцово, также не именуются городками. Не странно ли, что городокъ на р. Гусевкѣ 1207 г., бывши у Г. К-ча военнымъ укрѣпленіемъ, по прошествіи 220 лѣтъ, сдѣлался даже Новымъ-городкомъ? Замѣтимъ еще, что въ упомянутомъ отрывкѣ 1430 г, другой Новгородъ предшествуетъ Бобруйску на Осетрѣ, и не упоминается городъ (на устьѣ р. Сѣверки и Бабинки въ Оку съ лѣв. стор.), по которому звалися *Татары Городецкіе* 1552 г., (Царств. Лѣтоп. стр. 225, 253 и 257), послѣ Касимовскіе; можетъ быть они такъ переименованы по Царевичу Касиму, служившему еще 1446 г. В. Кн. Василію Васильевичу Темному. Къ сему-то городку скорѣе можно отнести первый Новгородокъ. Мы видѣли въ лѣтописяхъ Новгородъ противъ устья Старицы въ Волгу, и Вертязинъ городокъ въ Тверской губерніи, сокращенно городецъ, городокъ.

„*Глѣбовъ. Вѣроятно Глѣбово городище,*" на Вожѣ (ниже впаденія р. Реберки). Еслибъ Г. К-чъ былъ здѣсь лично, и вспомнилъ Борисоглѣбовъ, городъ, упоминаемый въ лѣтописи подъ 1180 г., то можетъ получитъ бы вѣрное наставленіе объ иконѣ

Борисоглѣбской Городищенской Богородицы, что въ старой Рязани.

Зарѣческъ. Вѣроятно (!) гдѣ нынѣ новая Кашира, ибо сіе мѣсто въ простонародіи и теперь такъ называется. Гдѣ Ока, тамъ натурально есть зарѣчье; въ 1642 г. (см. Собр. Госуд. Грам. III стр. 389) всѣ Рязанскіе и Тульскіе города въ Москвѣ называли Зарѣцкими, но въ отношеніи къ новой Коширѣ скажу на-вѣрное, что оной никто въ особенности не называетъ Зарѣчьемъ, и не можетъ такъ называть, ибо сей городъ построенъ на мѣстѣ бывшей тутъ деревни *Козловки*, которая переведена въ обмѣнъ къ старой Коширѣ въ Туровскомъ стану. См. Словарь Щекатова подъ надписью *Кашира*, съ выпискою тамъ же изъ приправодочныхъ книгъ Князя Ивана Гагарина 1578 и 1579 г. Одна роща по близости Коширы понынѣ зовется Козловскою. *Зарѣцкой* лугъ отъ Каширы подъ 458 N на планахъ Межевой.

„*Перевитескъ на Окѣ* ..... теперь деревня, именуется Перевитскимъ Торжкомъ (слов. Щекатова) съ *остатками древняго укрѣпленія*.“ Какъ же народъ именуетъ сіе укрѣпленіе, какой формы оно и величины? не городище ли?

„*Ростиславъ на Окѣ*..... а нынѣ подъ названіемъ Рощислава? (на уѣздномъ Зараискомъ планѣ Рашислова?).“ Выписано изъ Словаря Щекатова съ при-

бавленіемъ маловажнаго обстоятельства подъ 1483 г. Ярославъ Пронскій, послѣ мести надъ Іоанномъ Коротополомъ, 1342 г., здѣсь имѣлъ пребываніе и княжилъ, (Кар. IV прим. 335). Какой планъ попался въ руки Г. К-чу? Копія съ плана сдѣланная ad libitum безъ всякой подписи и поручительства за вѣрность оной! Если будемъ повторять всѣ ошибки молодыхъ помощниковъ землемѣрскихъ, то внесемъ въ нашу Географію такой хаосъ, котораго и вообразить трудно.

Тешиловъ можно полагать въ городѣ Задонскѣ, (при р. Тешевкѣ) *въ монастырѣ* (см. Словаря Щекатова и Россійской Іерар.), а въ дополненіи Г. К-ча стр. 75 остался *гдѣ-то за Окою!* Легко такъ угадывать, зная что все Княжество Рязанское было за упомянутою рѣкою, а далѣе поле, Крымъ и Черное море! *Тѣшилово* извѣстно по нынѣ въ названіи села, въ Каширскомъ уѣздѣ на устьѣ р. Хохли въ Оку, выше Щипиловы, (по ошибкѣ на картѣ 1804 г. Щепиловы), гдѣ Никонова лѣтопись (Кар. V пр. 54.) съ симъ согласно указываетъ отчизну счастливаго Мишяя между попами Коломенской Епархіи, (ибо тамошніе Епископы именовались и Каширскими, см. Гос. Гр. III стр. 293), котораго *до Оки* проводилъ самъ Государь, отправляя его на постановленіе въ Грецію. Карамзинъ вмѣсто поповъ Коломенской Епархіи думалъ здѣсь о попахъ села Коломенскаго, которое въ 3ˣъ верстахъ отъ столицы.

Другое *Тѣшилово* упоминается въ самой Москвѣ 1481 г. (Госуд. Грам. I N 106).

„*Колтескъ* 1147 г. вѣроятно тоже что въ *Кулатескъ*, *Култескъ*, или *Колтескъ*, упоминаемый 1147 году." А почему?

Можно однакожъ сіе историческое мѣсто опредѣлить съ точностію, если снова прочитаемъ примѣчаніе 299, II, у Карамзина, и будемъ на подробной картѣ Государства смотрѣть за движеніемъ Святослава. Онъ изъ Дѣдославля, (что рядомъ съ Луговой слободою въ Богородиц. уѣздѣ на р. Шиворонѣ), слѣдовалъ къ Осетру, (рѣкѣ отъ Венева къ сѣверу), тамъ оставилъ его Берладникъ. „Пришедшу же Святославу въ *Колтескъ городъ*," (нынѣ Колтово село на Окѣ, при впаденіи р. Омутенки и Кривомъ озерѣ, 6 верстъ выше новой Каширы), „и ту присла ему Юрій помощи 1000 бронникъ дружины Бѣлоозерскія. Святославъ же хотѣ ити съ Бѣлозерцы на Давидовича, а въ то время нача изнемогати Іоаннъ Юрьевичь; Святославъ же не ѣха отъ него, ни дружины своя пусти.... пріѣхаста (въ Колтескъ) ту на Донъ (старая ошибка!) два брата его Борисъ и Глѣбъ, и сотвориста плачь великъ, и вземше тѣло его идоша къ Суждалю, *а Святославъ пойде въ верхъ по Окѣ, и пришедъ ста на усть Поротвы.*

Слѣдовательно Колтескъ отъ устья Протвы былъ внизъ по Окѣ; что согласно съ мѣстоположе-

ніемъ вышепоказаннаго села Колпова. Тамошніе крестьяне сказывали мнѣ, что подъ селомъ ихъ имѣется огромная могила, какъ памятникъ старыхъ временъ.

„*Бобруескъ* на Осетрѣ, *вѣроятно (!) гдѣ-либо между Дономъ и Осетромъ* въ Епифанскомъ уѣздѣ. Тамъ находится село Бобрики." Село Бобрики отъ р. Осетра въ 43 верстахъ и за Дономъ, не знаю, можно ли сказать, что оно между сими рѣками? *Бобриковскіе козаки* 1615 г. въ Собр. Гос. Гр. III, с. 132. Вспомнимъ, что въ сихъ странахъ путешествовавшій Пименъ 1389 г. не видалъ ни селенія ни людей, только необозримыя пустыни, дикихъ звѣрей (Кар. V стр. 115). Тамерланъ (по словамъ Карамзина) опустошалъ селенія въ верховьѣ Дона! И тутъ Г. К-чъ насъ не удовлетворилъ.

Замѣчательно, что въ сію Географію не вошли города Рязанскіе съ прав. стороны Оки, уступленные Москвѣ въ 1381–1382 (Госуд. грам. 32), что показываетъ время сей Географіи. Также не упоминаются города, Бѣлгородъ и Ижеславецъ, оба опустошенные Батыемъ 1237 г. Первой существовалъ, гдѣ нынѣ сельцо *Бѣлгородище* въ Веневскомъ уѣздѣ на р. Полосни, тек. въ Осетръ, выше Толстова городка (см. Атласъ 1800 г. Тульской Губерніи). На подробной картѣ 1804 г. можно означить въ конецъ надписи *прудищи*, и противъ ручья, вливающагося въ Полосну съ правой стороны; — слѣдовательно сей Бѣлгородъ не такъ-то близко къ

старой Рязани, какъ означено Исторіографомъ (III. прим. 130), и не на *пути* отъ р. Воронежа къ столицѣ Юрьевой. Судя по разстоянію 108 верстъ между Рязанью и Бѣлгородомъ можно видѣть ужасный поперечникъ дороги Батыя, на которой все исчезало. — *Ижеславецъ* извѣстенъ въ Михайловскомъ уѣздѣ на р. Прони ниже впаденія въ оную р. Локни, гдѣ нынѣ село Ижеславль — тамъ видна еще крѣпость землянная въ пространномъ квадратѣ. И такъ можемъ забыть на Касимовской дорогѣ (выписанное Г. К-чемъ изъ Щекатова), богатое село *Ижевское* съ его промыслами, полезными для жителей, но не для Географіи 1430 г. —

Мнѣ остается (!) еще упомянуть о нѣкоторыхъ примѣчательныхъ по древности названіяхъ — урочищахъ * говоритъ Г. К-чь. Куда же дѣвались еще 24 города или села, написанныя въ томъ отрывкѣ? Г. К-чь будто слѣдовалъ порядку въ Воскресенскомъ спискѣ, между тѣмъ пропустилъ: *Пронскъ*, *Торческъ*, *Воинъ*, *Шиловъ*, *старый Львовъ*, пока дошелъ до *Глѣбова* и т. д.

* *Названія урочищъ* — что это такое? Урочище, происходя отъ глагола урѣчь, урѣкла, урокъ, совершенно соотвѣтствуетъ Латинскому слову nomenclatura, и въ семъ смыслѣ употребляется нашимъ народомъ. — Межевыя тяжбы издавна приняли живыя урочища, т. е. рѣки, озера, горы, овраги, сами собою отличные, и урочища, потому что всегда какъ нибудь названы.

Одно озеро близъ Оки называется Литовскимъ. Ока въ Зарайскомъ уѣздѣ имѣетъ теченіе кругомъ болѣе 80 верстъ; можно ли угадать, гдѣ сіе озеро?

Нѣгомошь означено и на подробной картѣ Имперіи въ сѣверной сторонѣ Зарайскаго уѣзда. Чтоже здѣсь древняго? —

Добрый сотъ 1207 г. съ лѣв. стороны Прони *село* или *деревня* у Исторіографа, что за бѣда? Тамъ есть то и другое рядомъ.

Городокъ отъ 1552 г. или Касимовъ—болѣе ничего!

Козарь село, и по оному *Козарское озеро*, и *Козарскій перевозъ* на Окѣ, нѣкогда были на главной дорогѣ изъ Москвы и Переяславля въ старую Рязань.

Старой Рязани не было во время Козаръ; зачѣмъ же ѣздить имъ сюда въ IX вѣкѣ. Упомянутое за Окою урочище не должно ни кого ослѣплять, ибо есть *Козаръ* село въ Козельскомъ уѣздѣ, (см. Щекатова), рѣчка *Козарка* въ Лихвинскомъ уѣз., *Козаровичи* ниже Кіева на устьѣ Ирпени, *Козары* въ Волынской Губерни между Тетеревомъ и Случемъ, *Козара* въ Чермной Руси подъ Жидачевымъ, *Козарки* за Варшавою около Равы, *Козары* и *Козыры* въ Череповскомъ уѣздѣ, также на многихъ мѣстахъ въ Россіи и Польшѣ. Какъ судить тутъ о дани Словенъ, платимой Азіатскимъ Козарамъ. —

Мещерою дѣйствительно Рязанцы называютъ лѣвую сторону Оки, (см. Слов. Щекат. Ч. IV стр. 243), гдѣ, (какъ я слышалъ отъ Доктора Медицины. І. Е. Дядьковскаго и другихъ Рязанцевъ), боровой черноземъ, перемѣшанный съ пескомъ, именуется также мещерою. И по тому самому нельзя утверждать о жилищахъ тутъ иноплеменной Мещеры, т. е. Мокшанъ, сродственниковъ Мордвы (Кар. І прим. 73 V. прим. 86. Собр. Госуд. грам. II. N 49). Названіе *мещера* есть собственно Словянское. Можно видѣть на подробной картѣ 1804 г. усадьбу т. н. на р. Колпинкѣ, текущей отъ востока въ озеро Ильмень. Также найдемъ въ Владимер. уѣздѣ въ пустомъ Ярославлѣ, въ Ржевскомъ и Клинскомъ уѣздахъ три рѣчьки *Мещероеки*, въ Минской Губерніи, Вилейскомъ повѣтѣ, при мѣстечкѣ Мядѣлѣ озеро *Месцеро*, по тамошнему выговору (на картѣ 1804 г. Мѣстро). Всѣ четыре названія близки къ такъ называемымъ городкамъ. —

Г. К—чь говоритъ, что въ той (по его мнѣнію) не Словянской сторонѣ, находится село *Городное*. Оно значится на подробной картѣ Госуд. съ правой стор. р. Пры. Но тамъ есть еще: 2) оттуда къ востоку *Городковичи*, 3) въ низъ по Окѣ село *Городище*, 4) съ лѣвой стор. р. Гуси (упоминаемой 1423 г. въ Госуд. грам. І. N 41) въ трехъ верстахъ отъ села Былина пустошь *Городище*, 5 и 6) въ трехъ вер. ниже *Городка* Касимовскаго, на Окѣ пустой *Городокъ*, 7) отъ Касимова

къ востоку, не доѣзжая деревни Алкечевы пустошь *Дунаева.* Перейдемъ отпуда въ западную сторону 8) между Аграфениной пустынью и Коростовымъ при долгой Отокѣ урочище *Городокъ.* 9) къ с. з. отъ Солодчи и къ в. отъ Кузминскаго — въ урочищѣ Святомъ углу и при Озерѣ Святомъ находится *Городокъ*, лѣсомъ заросшій. 10) Отъ Спаска по Касимовской дорогѣ село *Городецъ.* Столько Словянскихъ памятниковъ среди боровой мещеры за Окою, кромѣ того, что остается въ свѣденіи жителей по другимъ мѣстамъ!

. . . .

Послѣдніе Историческіе толки.

Насъ увѣряли, что:

Варяги были Вагры, Славяне.

Новгородъ основанъ въ 11 или 12 вѣкѣ.

Имя Руси принадлежитъ Югу.

Византійцы свидѣтельствуютъ будто бы, что Русь жила при Черномъ морѣ,

Что Русь есть племя Азіатское.

Арабы говорятъ будто бы тоже.

Договоры Олега, Игоря и Святослава не могли быть заключены сими Князьями.

Торговли въ 11 вѣкѣ не могло быть никакой.

Исландскія саги безполезны для Русской Исторій.

Русской Правды не могло быть въ XI вѣкѣ.

Лѣтопись Несторова сочинена въ 13 или 14 вѣкѣ.

Не было кожаныхъ денегъ.

Не входя въ подробности, чтобъ не утомлять читателей, я приведу только подлинныя свидѣтельства изъ лѣтописей и другихъ документовъ *противъ всѣхъ сихъ положеній.*

Варяги были Вагры, Славяне.

Во первыхъ — это не новость.

Въ одномъ описаніи древнихъ Русскихъ монетъ, поднесенномъ еще *Петру Великому*, сказано: „Россійскіе лѣтописцы объявляютъ, что первый Князь Рюрикъ съ братьями вышелъ изъ Варяжскія земли, а объ оной Варяжской землѣ, кая и гдѣ оная, лѣтописцы не согласуются. Однакожъ древнѣйшій лѣтописецъ Гельмондусъ, (то есть Гельмольдъ), иже за семь сотъ лѣтъ изложилъ, и Исторію изрядную о Словенскомъ народѣ писалъ, объявляетъ, что хвальнѣйшіе, храбрѣйшіе и самые знатные люди Словенскаго народу въ Вагріи жили, которая провинція и до нынѣ въ географическихъ листахъ пишется Вагрія, межъ Мекленбургской и Голштинской земли. Только надлежитъ вѣдать, что въ оныя древнія времена Вагрія не такая самая малая провинція была, какъ на нынѣшнихъ географическихъ листахъ значится, но всѣ пространныя провинціи, окрестъ Вагріи лежащія, къ Вагріи причислялись, а столица въ Вагріи называлась Старградъ, которая нынѣ называется Олденбургъ. И изъ вышеозначенной Вагріи, изъ Стараго града, Князь Рюрикъ прибылъ въ Новградъ и сѣлъ на Княженіе. И такъ великій Новградъ, отъ того ли стараго града въ Вагріи называтися началея Новградъ, или что противъ града Словенска былъ вновь построенъ, въ томъ иные да разсудятъ.“

Но, скажутъ, это сочиненіе можетъ быть не было напечатано, и могло остаться неизвѣстнымъ для новыхъ толковниковъ.

Такъ вотъ тѣ же мысли изъ *печатнаго* сочиненія:

„Итакъ великіе наши девятаго вѣка Князи не были ни отъ Варяговъ Датчанъ, ни отъ Варяговъ Шведовъ, ни отъ Варяговъ Норвежцевъ, и ниже отъ Варяговъ Скандинавцовъ, да и не отъ Германцовъ, внѣ Германіи пребывавшихъ, но отъ Варяговъ, и тѣхъ Руссовъ по собственному имени, а по всеобщему отъ Варяговъ Славянъ изъ Помераніи, населяемой тогда народами Славянскаго рода и языка.“

А кому принадлежатъ эти мысли?

Василью Кириловичу Тредьяковскому въ его Разсужденіяхъ о главнѣйшихъ древностяхъ Россійскаго народа.

Но, скажутъ, сочиненіе Тредьяковскаго позабыто. Кто справляется съ Тредьяковскимъ!

Ну вотъ Ассемани:

„И такъ сосѣдственными Руссами, которыхъ мы теперь называемъ Московитянами, управляли нѣкогда Славянскіе Князья изъ Вагріевъ или Варяговъ, которыхъ имъ болѣе кстати было пригласить, нежели иноплеменныхъ различествующихъ съ ними въ вѣрѣ, нравахъ и языкѣ.“

Приводить ли еще слова Нарушевича! Да Герберштеинъ-то говоритъ развѣ иное? Неугодно ли — я укажу еще на двадцать писателей, которые утверждали Вагирство нашихъ Варяговъ.

Какъ же можно выдавать за новость такую старину?

Этого мало: *сто* лѣтъ тому назадъ эта новость была опровергаема, и кѣмъ же? Человѣкомъ неизвѣстнымъ? — Да, Байеромъ.

Теперь о самой сущности этого мнѣнія. Вмѣсто всѣхъ розысканій вотъ вопросъ: положимъ — Варяги были Вагиры, но подъ какимъ же именемъ приходили къ намъ и чрезъ нашу землю въ Грецію Норманны? Подумали ль толковники, что для Норманновъ не останется уже никакого имени?

Или Норманны не были у насъ?

То есть, Норманны ѣздили и селились въ Голландіи, Франціи, Англіи, Ирландіи, Испаніи, Сициліи, на островахъ Оркадскихъ, Фререрскихъ, на отдаленной и холодной Исландіи, въ Америкѣ, — и не были у насъ, ближайшихъ своихъ сосѣдей!

Какъ было Новогородскимъ посланникамъ идти къ Варягамъ безъ опасности, мимо всѣхъ почти Норманновъ, на западъ, въ самой крайній уголъ Балтійскаго моря?

—

Что дѣлать со всѣми извѣстіями Сѣверныхъ и Византійскихъ Лѣтописателей о путешествіяхъ Норманновъ къ намъ и въ Грецію? — Съ Греческими Варангами изъ Норманновъ и Сѣверными Верингерами? Откуда имена Норманскія Рюрика, Олега, Игоря? Откуда Норманскія имена должностей? Откуда Тіуны, Виры, Губы, Гридни и проч.

Самые Вагиры были давно перемѣшаны съ Норманнами, собственно такъ называемыми. Вотъ мѣсто изъ Гельмольда, на которое кажется никто не обращалъ вниманія: „Маркоманнами называются обыкновенно люди, отовсюду собранные, которые населяютъ Марку. Въ Славянской землѣ много Марокъ, изъ которыхъ не послѣдняя наша Вагирская провинція, имѣющая мужей сильныхъ и опытныхъ въ битвахъ, какъ изъ Датчанъ, такъ и изъ Славянъ.“ Слѣдовательно самые Славяне тамошніе, сѣверные, сосѣди Датчанъ, были во многихъ смыслахъ Норманнами.

---

2. *Новгородъ основанъ въ концѣ 11 или началѣ 12 столѣтія Балтійскими выходцами, Варягами.*

Но Византійскій Императоръ Константинъ Багрянородный, жившій въ X вѣкѣ, говоритъ о Новѣгородѣ:

„Суда, на которыхъ Руссы приходили къ Царюграду, были изъ Немогарда, столицы Россійскаго

Князя Сѳендослава, сына Игорева, шакже изъ Милиниски (Ѳмоленска), Телюча (Любеча), Чернигога (Чернигова), и Вусеграда (Вышеграда). Опшъ сихъ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Днѣпръ, наконецъ собиралися у Кіева, кошорой прозванъ былъ Самвашасъ."

Но Адамъ Бременскій, жившій во вшорой половинѣ XI сшолѣшія, говоришъ, чшо въ его время Дашчане пріѣзжали въ Новгородъ иногда въ 4 недѣли, а опшъ усшья Одера въ 43 дня.

Но Гельмольдъ, Вагирскій лѣшописашель, жившій именно *въ то время*, не говоришъ ни слова о переселеніи своихъ соошечесшвенниковъ.

Но Осшромирово Евангеліе написано въ Новѣгородѣ въ 1056 году.

Но въ 12 сшолѣшіи въ Новѣгородѣ была шолько одна церковь Варяжская — какъ же бы могло эшо случишься, еслибъ городъ былъ основанъ Варягами?

Но Вагиры въ 12 сшолѣшіи исповѣдывали Лашинскую вѣру. Ошкуда же въ Новѣгородѣ Греческая?

Но Свяшославъ Ольговичь въ Новогородской грамошѣ 1137 года, дошедшей до насъ съ подробнымъ описаніемъ Новогородскихъ Княжескихъ владѣній, говоришъ объ своемъ дѣдѣ и прадѣдѣ.

Но Мстиславъ цѣловалъ крестъ на всѣхъ грамотахъ Ярослава, а Ярославъ когда жилъ? Вѣдь его Византійцы знаютъ.

Насъ увѣряютъ *будто Византійцы свидѣтельствуютъ, что Русь есть племя Азіатское.*

А продолжатель Ѳеофановъ, жившій въ X вѣкѣ, говоритъ при описаніи похода Игорева, что Руссовъ производятъ отъ Франковъ.

Въ другомъ же мѣстѣ, что Никифоръ Фока противъ бунтовщиковъ послалъ Руссовъ и Азіатцевъ.

А Симеонъ Метафрастъ, писавшій въ XII вѣкѣ, говоритъ: Руссы ведутъ свой родъ отъ Франковъ.

А Ліутпрандъ, — (прибавимъ здѣсь и западнаго Лѣтописателя тѣмъ болѣе, что онъ былъ тогда въ Константинополѣ и писалъ со словъ Грековъ) — говоритъ: Есть народъ на сѣверѣ, которой *мы* называемъ по положенію мѣста Норманнами. — Тесть мой (бывшій посломъ въ Константинополѣ), разсказывалъ часто, какъ Императоръ побѣдилъ Руссовъ. Царь ихъ именемъ *Ингорь,* и проч.

Насъ увѣряютъ еще, *будто Византійцы свидѣтельствуютъ, что Русь жила по Черному морю.*

Но Императоръ Константинъ Багрянородной говоритъ, что *вверхъ по рѣкѣ Днѣпру* жительство имѣла Русь, и что къ полудню, то есть къ Черному морю, Русь вездѣ смежна была съ землею Печенѣговъ.

Насъ увѣряютъ, будто Арабскіе писатели полагаютъ Русь по Черному морю.

Но Ибн-Ел-Верди говоритъ, что они живутъ въ верховьяхъ Днѣпра, и что на Западъ отъ нихъ находится Данія.

Но Мукаддези говоритъ, что Руссы живутъ на островѣ Вабіи, то есть Даніи, по ясному изслѣдованію Френа.

Но Массуди говоритъ, что одно Русское племя называется Ладожанами.

Насъ увѣряютъ, что *Русь Арабскіе писатели считаютъ восточнымъ народомъ.*

Но Ибн-Фоцланъ, Аравитянинъ, въ городѣ Итили, наполненномъ Турецкими и восточными племенами, говоритъ, что у Руссовъ особой языкъ, религія и божескій законъ, коимъ они не сходны ни съ кѣмъ другимъ.

Но всѣ Оріенталисты Френъ, Д'оссонъ, Шармуа, Размуссенъ, не видятъ ничего восточнаго въ

Руссахъ Арабскихъ писателей, а напротивъ, считаютъ ихъ Сѣвернымъ, Норманскимъ племенемъ.

Почти всѣ мѣста о Руссахъ у Арабовъ можно легко прилагать къ Кіевскимъ Руссамъ и ихъ отраслямъ. Есть очень, очень немногія нѣсколько противорѣчащія, или лучше инорѣчащія, но какъ же принимать ихъ за главныя, какъ опираться на нихъ, не смотря на всѣ прочія, многочисленнѣйшія, прежде сравненія, изслѣдованія?

Византійцы и Руссы немогли договариваться, и договоры Олега, Игоря и Святослава подложные.

Но Константинъ Багрянородный, въ книгѣ своей о церемоніяхъ двора Византійскаго, говоритъ именно, что грамоты къ Русскимъ Князьямъ, (за золотою печатью цѣною въ два солида или червонца), подписывались вотъ какъ: „грамота Христолюбивыхъ Римскихъ Императоровъ Константина и Романа къ Россійскому Князю."

Но Левъ Діаконъ, описавъ войну Цимисхія съ Святославомъ, говоритъ, что сей послѣдній просилъ у Императора мира на такихъ условіяхъ: „Тавроскиѳы должны отдать Римлянамъ Дористолъ, отослать плѣнныхъ, выйти изъ Мизіи, и возвратиться въ свое отечество; а Римляне должны дать имъ безопасно отплыть на судахъ своихъ, не нападая на нихъ съ огненосными кораблями... позволить привозить къ себѣ хлѣбъ и по-

сланныхъ для торговли въ Византію считать по прежнему обычаю друзьями."

Но Византійцы договаривались и имѣли обыкновеніе, (и договоры писались по Персидски и Гречески), договариваться съ Персами, Болгарами и другими варварами, хотя сохранились очень немногія изъ нихъ. А Норманны съ своей стороны такъ же договаривалисъ съ Франками и другими народами, съ которыми входили въ соприкосновеніе.

—

„Договоры Олеговъ, Игоревъ, Святославовъ съ Греками сходны съ договорами Ганзейцевъ съ Новогородцами."

Укажите въ чемъ они сходны?

Я покажу вамъ сходство ихъ съ договорами Римлянъ и Кареагенянъ, Калмыковъ и Русскихъ. Чтоже — Кареагеняне, Калмыки, списывали также съ Ганзейцевъ?

Откуда напримѣръ Новогородскій плутъ-переводчикъ Ганзейскаго договора, приписавшій свой переводъ Игорю или Олегу, узналъ о предмѣстіи Св. Мамы? — одна такая черта достаточно свидѣтельствуетъ подлинность.

Какъ выдумать вотъ это извѣстіе: Руссы недолжны покупать паволокъ. И мы точно знаемъ, изъ западныхъ лѣтописателей и самихъ Византійцевъ, что у нихъ было такое запрещеніе.

Справьтесь съ юристами, которые скажутъ вамъ, что всѣ статьи этихъ договоровъ совершен-

но приличны степени, на которой находилось тогда наше гражданское общество, и имѣютъ всѣ внутренніе признаки достовѣрности и подлинности.

Имя Руси принадлежитъ Югу.

Но Гельмольдъ, на котораго толкователи часто ссылаются, говоритъ вотъ что: „по Балтійскому морю живутъ многія племена. Датчане и Шведы, которыхъ мы называемъ Норманнами, занимаютъ сѣверной берегъ и острова. Южной же — Славянскія племена, изъ которыхъ первые къ востоку Руссы, а потомъ Поляки, имѣющіе на Сѣверѣ Пруссовъ..."

Русь называется отъ Датчанъ Острогардомъ, потому что лежитъ на Востокъ.

Но Адамъ Бременскій, Саксонъ грамматикъ, говорятъ вездѣ о Руси на Сѣверѣ. Арабы также. Византійскіе Греки называютъ Русь часто Гиперборейскими Скиѳами.

„Торговли у Руссовъ не могло быть никакой."

Но Константинъ Багрянородной, описывая посѣщеніе Ольги, говоритъ, что въ ея свитѣ было сорокъ три человѣка купцевъ, которые получили подарки на аудіенціи и проч.

Но Сѣверные лѣтописатели Адамъ, Саксонъ, Егингартъ, доставляютъ множество извѣстій о торговлѣ Русской на Сѣверѣ, собранныхъ даже у Шлецера.

Но Кедринъ говоритъ, что по ссорѣ купцевъ Русскихъ въ Константинополѣ произошла война при Ярославѣ, который прислалъ въ Грецію сына своего Владимира.

Но какъ зашли къ намъ *безъ* торговли Арабскія монеты 8, 9, 10, вѣка, которыя выкапываются на всемъ пространствѣ Сѣверной Россіи.

—

Исландскія Саги безполезны для Русской Исторіи.

Но это мнѣніе сказано Шлецеромъ *за 70 лѣтъ*, и рѣшительно опровергнуто новыми изслѣдователями; *но* съ тѣхъ поръ найдено множество другихъ Сагъ; *но* съ тѣхъ поръ надъ Сагами трудились долго многіе ученые, ученые первокласные, которые разобрали ихъ, сравнили, изслѣдовали, и отдѣлили ложь отъ истины; *но* съ тѣхъ поръ доказано, что многія Саги записаны по малой мѣрѣ въ 12 столѣтіи; а чрезъ сколько времени записана Иліада послѣ ея сочиненія? А наконецъ не должно терять изъ виду и того, что множество ихъ до сихъ поръ не напечатано.

(Стирбергъ, знаменитый Викингъ X вѣка, изъ поселенія своего на Померанскомъ берегу ходилъ на дядю своего въ Швецію, и былъ побѣжденъ имъ 983. Дядя, Оловъ, на мѣстѣ сраженія, вызвалъ пѣвца, и Торвардъ воспѣлъ. Эта пѣснь сохранилась до нашего времени. См. Миллера 118, по указанію Гейера).

Русской Правды не могло быть въ XI столѣтіи.

Ошибка здѣсь состоитъ въ томъ, что считаютъ Русскую Правду какимъ-то положительнымъ, систематическимъ правомъ, и сравнивая позднѣйшее появленіе такаго права у всѣхъ сосѣднихъ народовъ съ полагаемымъ появленіемъ ея у насъ, заключаютъ, что она не могла явиться такъ рано. Но Русская Правда есть только собраніе записанныхъ обычаевъ, еще болѣе, чѣмъ законы варварскіе, законы Франковъ Салическихъ, Рипуерскихъ, законы Бургиндіоновъ, Вестготовъ, перемѣшанные съ Римскими. Вотъ съ какими законами она должна быть сравниваема; Русская Правда явилась совершенно параллельно съ ними, и имѣетъ за собою всѣ доказательства подлинности. А положительное систематическое право, на которое указываютъ наши критики, должно сравнивать уже съ Судебникомъ, Уложеніемъ и тому под.

—

Въ Разсужденіяхъ о *кожаныхъ деньгахъ* я не могу добраться до сихъ поръ, чего хотѣлъ доказать, сочинитель, и его послѣдователи.

Кожаныхъ денегъ не было?

Нѣтъ, они были. Одинъ изъ сочинителей самъ приводитъ слова изъ Указа Петра Великаго и говоритъ: не отрицаю употребленія и кожаныхъ лоскутковъ, вмѣсто мѣлкой монеты. Всякое сомнѣніе уничтожается словомъ Указа Императора Петра

Великаго: изъ него видимъ, что въ Калугѣ и иныхъ городахъ, за недостаткомъ денежекъ для размѣна торговали . . : не только кожаными, но и еще какими-то иными жеребьями — можетъ быть костяными, деревянными палочками, или же суконными лоскутками.“

Что же берутся они доказывать намъ съ такимъ усиліемъ, съ такимъ напряженіемъ? сами вообразили себѣ при кожаныхъ деньгахъ Государственный кредитъ, банковыя ассигнаціи, и начали ихъ опровергать!

Для 18 вѣка мы слышали свидѣтеля, Петра Великаго.

Герберштейнъ, свидѣтель 16 вѣка, говоритъ, что древніе Россіяне употребляли, вмѣсто денегъ, мордки и уши бѣлокъ и другихъ животныхъ.

Для 13 вѣка есть свидѣтель Рубруквисъ, который говоритъ, что обыкновенная монета Россійская состоитъ изъ кожаныхъ пестрыхъ лоскутковъ.

Если при Петрѣ Великомъ, въ 18 столѣтіи, ходили кожаные лоскутки, то почему жъ не вѣрить въ нихъ Рубруквису и Герберштейну? Гораздо труднѣе предположить ихъ въ 18 в., чѣмъ въ 16, или 13.

Подъ какими же именами ходили эти кожаные лоскутки?

Гдѣ монеты изъ чернаго серебра? Развѣ послѣ не было чернаго серебра?

Даже самая догадка, справедлива ли она, или нѣтъ, предложена у насъ уже давно.

Вотъ что говоритъ Г. Успенскій въ своемъ опытѣ о Русскихъ Древностяхъ: „весьма вѣроятно предполагать можно, что упоминаемыя въ лѣтописяхъ нашихъ, напр. бѣльи лобки и куньи мордки, суть не части сихъ звѣрковъ вещественныя, какъ многіе сіе утверждаютъ, почитая оныя, яко бы по неимѣнію вещественной или дѣйствительной металлической монеты, за настоящіе или подлинные лобки и мордки, названіяхъ особыхъ и цѣною различныхъ монетъ, съ изображеніемъ оныхъ частей или самыхъ звѣрковъ въ маломъ видѣ, а потому хотя монеты сіи были и металлическія, но или удерживали старинное названіе, или именованы такъ по находившимся на нихъ изображеніямъ.“

Въ Русской Исторіи, напечатанной при И. Екатеринѣ для народныхъ училищъ, сказано также.

Въ Польшѣ были такія же извѣстія о кожаныхъ деньгахъ, и ученыя догадки объ ихъ сомнительности, которыя теперь только переносятся къ намъ съ приложеніемъ ссылокъ на Ликурга и Плутарха.

Можетъ быть имена кожаныхъ денегъ сдѣлались впослѣдствіи именами денегъ металлическихъ, — это можетъ быть.

Но какъ объяснить вотъ это извѣстіе Волынскаго лѣтописца: по томъ же лѣтѣ (въ 1279 по

Ип. списку) голодъ бысть и въ Руси, и въ Ляхахъ, и въ Ятвязѣхъ.... и Ятвязи послаша къ Володимирови: не помори насъ, пошли къ намъ жито свое продавать, а мы купимъ; чего ли восхочешь, воску ли, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, бѣлиль, сребра ли, мы ради дамы.

Лѣтопись сочинена въ 13 или 14 вѣкѣ.

Но въ 13 и 14 вѣкахъ были уже Монголы, и Кіевъ опустошенъ совершенно; монастыри разрушены, жители разбѣжались. Много лѣтъ путешественники находили здѣсь однѣ развалины. Въ надгробной надписи обновителя Печерской церкви, Симеона Олельковича, Князя Слуцкаго, сказано, что сія церковь со времени Батыя, 233 года оставалась только въ щебнѣ. Кому было тогда писать?

Откуда взять въ 13 и 14 вѣкѣ имена двухъ или трехъ сотъ Князей, описать ихъ междоусобныя войны, и не сбиться въ ихъ родословіи?

Но въ ней безпрестанно упоминаются, какъ современные враги, Половцы, которые въ 13 и 14 вѣкѣ изчезаютъ уже изъ Россіи.

Но въ 13 и 14 вѣкѣ съ чего можно было такъ вѣрно описать Варяговъ, которые тогда уже перестали наѣзжать къ намъ въ такомъ количествѣ.

Но въ 13 и 14 вѣкѣ не было никакой возможности размѣстить по всей Россіи племена Славян-

кія и прочія, коихъ имена уже вышли изъ употребленія.

Но о происшествіяхъ Кіевскихъ 13 и 14 вѣка мы рѣшительно не знаемъ почти ничего изъ этой лѣтописи, — доказательство, что она не тогда писана.

—

Впрочемъ это такое . . . . положеніе, о которомъ не стоитъ труда и говорить.

—

Наконецъ предложу я здѣсь общее замѣчаніе: все что ни толковано намъ въ послѣднее время о древней Исторіи, все то взято отъ противнаго, какъ говорится въ Логикѣ, а доказательствъ положительныхъ не представлено никакихъ, ни для одного положенія.

Но пусть толкователи испытаютъ вмѣсто такихъ доказательствъ, — (напримѣръ, что начало лѣтописей нашихъ не могло быть написано въ XI столѣтіи), — пусть испытаютъ начать свои разсужденія положительно: „Лѣтопись наша сочинена въ 13 вѣкѣ" и потомъ пусть доказываютъ это положеніе. Толкователи увидятъ сами, что такимъ образомъ нѣтъ возможности прибрать ни одного доказательства. Точно тоже окажется и при другихъ положеніяхъ, напримѣръ: „Новгородъ основанъ въ XII вѣкѣ" и т. п.

А возраженій отъ противнаго можно найдти, и очень легко, множество, даже на самыя несомнѣнныя историческія положенія.

М. Погодинъ.

Отрывокъ изъ письма Г. Пассека на имя Секретаря Общества объ описаніи кургановъ.

. . . . Обществу было угодно предложить мнѣ подробное обозрѣніе и описаніе насыпей въ одной какой нибудь Губерніи, или въ нѣсколькихъ уѣздахъ, или даже въ одномъ уѣздѣ. — Я избираю три уѣзда: *Изюмскій*, *Полтавскій* и *Харьковскій*, — и вотъ на чемъ основанъ мой выборъ: 1^е въ срединѣ *Изюмскаго* уѣзда сливаются двѣ рѣки: Осколъ и Донецъ, которыхъ берега, по всему ихъ протяженію, усѣяны насыпями; положеніе уѣзда *не ровное*; почва частію *черноземная*, частію чисто *песчаная*: то и другое должно было имѣть вліяніе на образъ жизни народа, насыпавшаго городища и курганы, и по этому на существованіе, положеніе и характеръ насыпей; значительная часть уѣзда покрыта *вѣковыми лѣсами*, а потому предстоитъ рѣшить: находятся ли? въ какомъ количествѣ находятся насыпи въ лѣсахъ? и доказываютъ ли ихъ расположеніе и характеръ современное съ ними существованіе лѣсовъ, или нѣтъ? — изъ чего можно будетъ сдѣлать очень важные выводы и относительно образа жизни того народа, и относительно физическаго положенія страны въ то время, когда обиталъ въ ней этотъ народъ? — 2^е *Пол-*

тавскій уѣздъ почти весь *ровенъ* и *безлѣсенъ*; по правой сторонѣ Ворсклы тянутся высокія *степи*; по лѣвую — низменныя степи и *луга*, а все пространство, по теченію Коломока, принадлежитъ къ участкамъ *богатѣйшимъ насыпями.* — 3^е^ *Харьковскій уѣздъ* мнѣ довольно *знакомъ*; въ немъ есть насыпи, по видимому, новѣйшихъ временъ, какъ напр. *Каганово городище*; въ немъ есть и луга и степи и лѣса — и онъ будетъ мѣстомъ моего жительства на все время работъ, такъ что я буду въ 100 верстахъ отъ Изюма, и въ 120 отъ Полтавы. Не думаю, чтобы какія нибудь обстоятельства заставили меня сдѣлать другой выборъ уѣздовъ въ *тѣхъ же* двухъ Губерніяхъ; но если предстанетъ въ этомъ необходимость, или надобно будетъ слѣдить за цѣпью значительныхъ насыпей въ другой уѣздъ, то надѣюсь, что Общество не воспрепятствуетъ мнѣ въ этомъ, — и я могу производить работы безъ особенной переписки, которая, быть можетъ, напрасно затруднивши Общество, навѣрное обрѣжетъ крылья у дѣла....

Одесса.
Февраля 15
1838.

РУССКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

КНИЖКА 4.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1838.

По опредѣленію Общества. 1837 года Ноября 18го дня.

*Секретарь **М.** Погодинъ.*

РАЗСУЖДЕНІЕ

О поединкахъ въ Россіи вообще, и въ особенности о судебныхъ.

(К. Ѳ. Калайдовича).

Государство Россійское въ началѣ своемъ и постепенномъ ходѣ, по сношенію съ чужими землями, принимало отъ нихъ вѣру, науки, художества, обычаи, образованность. Историкъ мыслящій обязанъ изслѣдовать покрытые мракомъ вѣка протекшіе, и слѣдя таинственными въ оныхъ лабиринтами, открывать погребенныя въ пеплѣ историческія искры какого-либо событія. Тогда только онъ можетъ отличить предположенія отъ вѣроятій, ложь отъ истины — и покажетъ, что не все, вѣками освященное, должно принимать за точное неоспоримое преданіе. Онъ увидитъ многое и въ самыхъ нашихъ отечественныхъ лѣтописателяхъ, котораго начало перешло къ намъ отъ народовъ чуждаго племени, судьбою съ нами соединившихся.

Кажется никто не усумнится, что идолопоклонническая религія, часть языка и нѣкоторые обычаи, къ коимъ принадлежитъ и тотъ предметъ, о коемъ ниже предложено будетъ нѣсколько замѣчаній, заимствованы отъ Норманновъ. И у нихъ,

какъ прежде въ Россіи, отмщеніе чести рѣшалось поединочнымъ боемъ, которому покровительствовали самые законы. — Не входя въ Исторію сего противнаго христіанству обычая, запрещеннаго волею Божественнаго Учителя, повелѣвшаго любить враговъ своихъ, котораго начало скрывается въ первыхъ движеніяхъ гнѣва, въ человѣкѣ дикомъ, необразованномъ, неотрожденномъ благодатію и чуждомъ любви къ подобнымъ себѣ, — мы можемъ только замѣтить, что изъ всѣхъ странъ Европы, въ коихъ господствовали судебные поединки, преимущественно употреблялись они на Сѣверѣ; Саксонъ Грамматикъ, Маллетъ и другіе, дадутъ любопытнымъ нѣсколько свѣдѣній по сему предмету, а наше дѣло разсмотрѣть начало и постепенной ходъ судебныхъ поединковъ въ нашемъ отечествѣ.

И такъ, въ древнѣйшихъ законахъ Ярославовыхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Правды Русской*, отъ начала до конца являющихъ на себѣ печать временъ отдаленныхъ, ни въ чемъ съ кротостію вѣры Христіанской не согласныхъ, и въ коихъ все говоритъ въ духѣ правъ Норманскихъ, которыхъ храбрая отрасль, извѣстная подъ именемъ *Варяго-Руссовъ*, завоевавъ Славянскую землю, вѣроятно принесла туда и собственные законы, въ послѣдствіи времени исправленные и дополненные Ярославомъ I, дѣтьми его и Владиміромъ Мономахомъ. Въ сихъ-то законахъ усматриваемъ мы слѣды поединочной мести, хотя не ясно (ибо можетъ быть, что полныя статьи о семъ утрачены) изображен-

ные, но такіе, въ коихъ не усумнится привыкшій къ филологической критикѣ. Въ первой статьѣ Правды Русской сказано: „Ажь убьецъ мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, любо сыну, любо брато чаду, любо братню сынови; ожели не будеть кто его мьстя, то положити за голову п҃ гривенъ, аче будеть Княжъ мужь, или Тивуна Княжа. Ачели будеть Русинъ, любо гридь, любо купець, любо Тивунъ Боярескъ, любо Мечникъ, любо Изгои, любо Словенинъ, то м҃ гривенъ положити зань *." — Во всей главѣ этой законодатель говоритъ, что если убьетъ одинъ другаго, то право мести надъ убійцею предоставляется брату убіеннаго, отцу, сыну, или племяннику (братнину, или сестрину сыну); если же нѣкому отмстить смерть, то повелѣвается взыскать съ убійцы 80 гривенъ, если убіенный будетъ княжій мужъ, или княжескаго Тіуна; когда же онъ будетъ Русинъ, гридь, купецъ, Тіунъ боярской, Мечникъ, Изгой, или Словенинъ, то цѣна за голову его уменьшается вполовину, и съ убійцы повелѣно взыскать только 40 гривенъ. — Нѣтъ никакой возможности показать, какіе обряды происходили при семъ поединочномъ боѣ, ибо статьи о семъ въ Правдѣ Русской недостаточны; довольно, что мы видимъ

* *Русскія достопамятности*, издав. мною при Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Ч. I. М. 1815. 8. въ статьѣ: судъ Ярославль Володимирица, стр. 28. *Соч*.
Впрочемъ нельзя сказать утвердительно, чтобъ подъ этимъ правомъ мести разумѣлася именно месть поединочная. *Ред*.

слѣды поединочнаго мщенія совершенно судебнаго, ибо оно предписано закономъ Ярослава Iго. Замѣчательно изъ окончанія преждепомянутой первой статьи, что по смерти Ярослава, дѣти его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ съ Боярами, Коснячкомъ, Перенѣгомъ и Никифоромъ, * отложили право мести за убіеніе, но повелѣли взыскивать съ убійцы денежную пѣню. ** Еще читаемъ мы у Нестора *** въ жизни Владиміра Iго, когда въ 996 году, въ концѣ жизни сего Государя, весьма умножились разбои, то церковные пастыри, не могши терпѣть страннаго и Христіанству противнаго отмщенія за убійство денежною пѣнею, (вирами), представляли Владиміру о прекращеніи сихъ безпорядковъ; Государь, послѣдуя совѣту ихъ, сталъ наказывать злодѣевъ. Но здѣсь предлежитъ вопросъ: почему подъ словомъ *разбои* (у Нестора разбоеве) должно разумѣть поединки, такъ какъ подъ именемъ *разбойника* — поединщика? для объясненія коихъ должны мы снова прибѣгнуть къ Правдѣ Русской, въ которой въ статьѣ: *оже станетъ безъ вины на разбои* **** говорится: „будеть ли сталъ на разбои безъ всякоя свады, то за разбоиника людье не платять, нъ выдадять и всего съ женою и съ

* Въ Правдѣ Русской, изданной Августомъ Шлецеромъ, въ СПБ. 1767, въ 8. на стр. 8. имена Бояръ сихъ поставлены такимъ образомъ: Коснячко Перенѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ Микула.

** Рускія достопамятности, стр. 28.

*** По Лаврентьевскому списку, издаваемому Профессорамъ Тимковскимъ, стр. 90.

***** Правда Русская въ достопамятностяхъ, стр. 29 и 30.

дѣтьми на потокъ, а на разграбленіе." Изъ сего важнаго для насъ мѣста ясно усматривается древнее знаменованіе словъ, разбой и разбойникъ, и видна вообще вся строгость законовъ, опредѣляющихъ ссылку съ женою и дѣтьми и разхищеніе дома того, кто осмѣлится безъ всякой причины напасть на невиннаго, за коего уже убійцу волостные обыватели не платятъ, какъ сіе предписывается въ предшествовавшей статьѣ Правды Русской. Къ объясненію слова разбой еще присовокупить должно, что выше въ упомянутой статьѣ сихъ же законовъ, въ слѣдствіе словъ, слѣдующихъ о разбоѣ, сказано: но оже будетъ убилъ, или въ свадѣ, или въ пиру явлено — ясно, что говорится не о теперешнемъ знаменованіи слова разбой, ибо ссора и слѣдствіе оной убійство, произшедшія при людяхъ, не могутъ назваться разбоемъ. — Къ дополненію древнихъ статей о судебныхъ поединкахъ должны мы означить еще одну, узаконенную дѣтьми Ярославовыми, обще съ своими Боярами, которой подлинникъ, признаюсь, для меня не очень понятенъ: „Ежели кто убьетъ Княжаго мужа въ поединочномъ боѣ, а убійцу сыскать будетъ не можно, то пѣню за убійство, 80 гривенъ, взыскать съ жителей той волости, на землѣ коей тѣло поднято будетъ; а ежели будетъ убитъ людинъ, то взыскать 40 гривенъ. Которая волость начнетъ платить такую пѣню, то разложить платежъ ея на нѣсколько лѣтъ, ибо оную они будутъ платить безъ участія убійцы. Если же убійца послѣ сыщет-

ся въ ихъ волости, то какъ онъ имѣлъ равное съ прочими участіе въ платежѣ пѣни за неизвѣстнаго убійцу, такъ и имъ помогать ему въ платежѣ пѣни за убійство, имъ учиненное; или волости заплатить токмо 40 гривенъ, а другіе 40 гривенъ заплатить убійцѣ. Но ежели убійство учинится въ ссорѣ, или вѣ пьянствѣ при людяхъ, то платить убійцѣ пѣню съ помощіюжъ ему въ платежѣ отъ волости (какъ выше сказано) *."

Изъ вышеприведенныхъ мѣстъ мы усматриваемъ частыя перемѣны поединочныхъ законовъ. Владиміръ сперва беретъ денежной окупъ за убіеннаго въ поединочномъ боѣ; а потомъ, при умноженіи сихъ безпорядковъ, по совѣту Епископовъ и старцевъ, повелѣваетъ казнить нарушителей общественнаго спокойствія. Сынъ его Ярославъ предписываетъ родственникамъ смерть ихъ кровнаго отмстить поединочною местію; и въ такомъ только случаѣ, ежели ни родственники, ни сторонніе не найдутся способными къ поединку, взыскать съ убійцы почетнаго человѣка 80 гривенъ, а меньшаго достоинства только 40. Сыновья его Изяславъ, Святославъ, и Всеволодъ съ нѣкоторыми Боярами, совершенно уничтожають законъ поединочнаго мщенія, но повелѣваютъ убійцѣ откупаться деньгами.

Причины частыхъ перемѣнъ сихъ находятся въ собственномъ сердцѣ человѣка, увлекаемаго ди-

* См. стр. 29 часто упоминаемаго древнѣйшаго списка Правды Русской, помѣщеннаго мною въ Русскихъ Достопамятностяхъ.

кою свободою управляться самовольно съ своимъ соперникомъ. Въ послѣдствіи увидимъ мы законы, со всею строгостію преслѣдующіе поединщиковъ, но къ сожалѣнію не всегда выполняемые, ибо направить всѣхъ умы къ добру и вложить чувство любви къ своему оскорбителю есть дѣло Божественное. Человѣкъ можетъ только полагать мѣры къ ограниченію врожденныхъ чувствъ природы, которыя безъ обузданности могли бы произвести страшныя послѣдствія.

Крестное цѣлованіе и испытаніе желѣзомъ и водою, въ XII и XIII вѣкахъ бывшія въ употребленіи въ Россіи *, для рѣшенія темныхъ тяжебныхъ дѣлъ, въ одно время съ судебными поединками, рано у насъ, какъ и во всей Европѣ, изчезли: осталась одна только рота, или крестное цѣлованіе, и долго еще сохранялись судебные поединки. — Въ статьяхъ договора Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича, заключеннаго въ XIII вѣкѣ и именно въ 1229 году съ Ригою и Готскимъ берегомъ **, судебные поединки, которые въ первой разъ имену-

* Слѣды крестнаго цѣлованія видны гораздо ранѣе, еще въ X вѣкѣ.

** Подлинникъ хранился въ Рижскомъ Архивѣ. Теперь оный издается во 2 части собранія Государственныхъ Россійскихъ Грамотъ и Договоровъ. — Я пользовался спискомъ XIII вѣка, (во многихъ мѣстахъ не согласнымъ съ подлинникомъ), писаннымъ въ 4, на пергаминѣ, уставомъ, въ одну колонну, содержащимъ, сверхъ духовныхъ сочиненій, еще Правду Русскую и уставъ о мостникахъ Новогородскихъ и принадлежавшимъ покойному Графу А. И. Мусину Пушкину.

ются здѣсь *полемъ*, запрещаются; дозволено только непринужденно, по своей волѣ, Рускому позвать Нѣмца на испытаніе желѣзомъ, равномѣрно и Нѣмцу можно подобнымъ образомъ поступить съ Рускимъ: „Русину же нѣлзѣ, говоритъ законодатель, позвати Нѣмцича на поле въ Смоленскѣ, ни Нѣмцичю въ Ригѣ и на Готьскомъ березѣ.“ Далѣе продолжаетъ: „или Нѣмѣчкыи гость (станетъ) битися в Руси межи собою мѣци, или сулицами (кинжалъ, кортикъ), Князю то ненадобѣ и никакому Русину, а правятся сами по своему суду.“ То есть: ежели Нѣмецкій гость станетъ вызывать биться въ Россіи между собою мечами и сулицами, Князю того не дозволять, и не выходить никакому Русскому на бой, а управляться имъ своимъ судомъ. Въ другомъ мѣстѣ продолжается тоже запрещеніе: „оже будетъ Русину товаръ имати на Нѣмчичи, или в Ригѣ, или на Готьскомъ березѣ, в котором городѣ въ иномъ Нѣмѣчкомъ, то ити истьцю къ истьчю и взяти ему тая правда (судъ, расправа), которая въ томъ городѣ, а рубежа (поединка) имъ не дѣяти, а Нѣмчицю таже правда взяти в Руси.“ — Что здѣсь подъ словомъ *рубежъ* разумѣется бой, поединокъ, это открывается ясно изъ словъ вышеприведенныхъ, изъ преждеупомянутаго вызова на поединокъ и изъ одинакого знаменованія сего слова, встрѣчающагося въ подлинныхъ грамотахъ XIV и XV вѣка. Въ одной изъ нихъ Великаго Литовскаго Князя Витовта Рижскому Бургомистру, Никтиборгу, писанной Марта 6 1400

года, сказано: а рубежа не чити (должно быть, не чинити) промежи себе на объ сторонѣ, ни Нѣмцемъ, а ни Полочаномъ, знати истцю истьца *,

Въ одной договорной Грамотѣ Великаго Князя Рязанскаго Ивана Ѳедоровича съ Княземъ Юрьемъ Дмитріевичемъ Галицкимъ, 1433 года, и въ двухъ договорныхъ Грамотахъ Великаго Князя Василія Васильевича съ Княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою, писанныхъ 1434 года, сказано: „а татя, розбойника, *рубежника*, бѣглеца по исправѣ выдати.“ Тоже самое видно въ двухъ договорныхъ грамотахъ Князя Димитрія Юрьевича съ В. К. Василіемъ Василіевичемъ, также 1434 года; въ двухъ договорныхъ грамотахъ тѣхъ же лицъ 1436 года; въ ихъ же двухъ договорахъ того же года и въ другихъ грамотахъ, въ коихъ рубежникъ (поединщикъ) стоитъ на одномъ ряду съ татемъ, бѣглецомъ и разбойникомъ **.

Въ послѣдующее время видимъ мы особенную ревность, подъятую духовенствомъ къ истребленію

---

* Подлиникъ, писанный на пергаминѣ полууставомъ, хранится въ Рижскомъ Архивѣ. Къ нему привѣшена на малиновомъ шелковомъ снуркѣ восковая красная печать, представляющая всадника, съ словами вокругъ: Vitoldi Ducis Litvaniae.

** Собраніе Государственныхъ (Россійскихъ) Грамотъ и Договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Ч. 1. М. 1813, въ листъ, грамоты: 48. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58 и 59. стрн. 99 1 столбецъ, 109 2 столб. — 112 1 столб. — 115 2 столб. — 117 2 столб. — 121 1 столб. — 123 2 столб. — 127 1 столб. и 129 2 столбецъ.

поединковъ, противныхъ Христіанской вѣрѣ. Спасительныя для сего средства, внушенныя Владиміру его Епископами и Боярами въ концѣ X вѣка, съ большею строгостію предписываются въ XV мъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Всероссійскимъ Фотіемъ. Онъ въ одной Грамотѣ, писанной въ 1410 году къ Новгородскому Архіепископу Іоанну и всему городу *, повелѣваетъ: „позванному на поле (поединокъ) и потомъ явившемуся къ священнику, не давать Св. Пріобщенія и цѣловать креста, подобно псу; который же священникъ удостоитъ его Божественныхъ Таинствъ, то онъ за сіе лишается своего сана. Если кто вышедъ на поле, убъетъ человѣка и сдѣлается душегубцемъ, по слову Василія Великаго, таковый не входитъ въ церковь 4 года, и долженъ быть отлученъ на 18 лѣтъ отъ причащенія и вкушенія *Богородицынх хлѣба* **, — убитаго же не предавать землѣ; если же какой священникъ вопреки сему поступитъ, въ такомъ случаѣ лишается священства. Ежели кто вышедъ на поле, сойдетъ не бившись, таковаго должно отлучить на 7 лѣтъ отъ Причащенія и всего священнаго.“ —

* Хранится въ рукописи нѣкоторыхъ библіотекъ. Я имѣю списокъ изъ библіотеки Новгородскаго Софійскаго Собора.

** И теперь въ общежительныхъ монастыряхъ остался чинъ возношенія просфоры, или хлѣба въ честь Святыя Богородицы (съ Греческаго παναγία — пресвятая), съ особливымъ обрядомъ и молитвами отправляемый, который изображенъ въ Уставѣ, а подробнѣе въ Псалтири со возслѣдованіемъ, послѣ изобразительныхъ. —

Но всѣ благоразумныя средства, Христіанствомъ предписываемыя, не могли остановить дерзкихъ, находившихъ въ самихъ себѣ собственной судъ и управу, и самые законы, казалось, должны были уступить могущему праву своевольной, дикой свободы; ибо въ семъ же XV столѣтіи, въ коемъ такъ жестоко ополчается Митрополитъ Фотій противъ поединковъ, видимъ ясные слѣды ихъ существованія въ совершенной силѣ. Въ договорной Грамотѣ Великаго Князя Василія Дмитріевича, заключенной съ Великимъ Княземъ Рязанскимъ Ѳедоромъ Ольговичемъ въ 1402 году, сказано: или *поле* ся не коньчало, а то коньчяти, и въ другой договорной Грамотѣ Великаго Князя Василія Василіевича съ Великимъ Княземъ Рязанскимъ Иваномъ Ѳедоровичемъ: а которые дѣла суженые, или *поле* ся не кончалося, а то кончать *.

Ко времени Царя Іоанна Васильевича принадлежитъ возстановленіе во всей силѣ судебныхъ поединковъ въ Россіи. Въ Судебникѣ Царя сего, данномъ въ 1550 году Іюня 1, во многихъ статьяхъ предписаны любопытныя правила сихъ боевъ **. Въ главѣ 9 сказано: „ежели досудятся до поля, но не ставъ на полѣ помирятся, Боярину, Дворецкому, Казначею, Дьяку и Подъячему взять указныхъ

* Собраніе Грамотъ и Договоровъ, Ч. 1. Грамоты 36 и 65; стран. 67 1 столб. и 45 1 и 2 столбцы.

** Статьи сіи взяты изъ Судебника первой половины XVII вѣка по моему списку, который скоро будетъ изданъ мною и Г-мъ Строевымъ.

пошлинъ на виноватомъ: первымъ тремъ 11 денегъ, Дьяку 7 денегъ, а Подьячему 2 деньги; Окольничему же * и Недѣльщику ** пошлинъ полевыхъ не брать. Ежели же возметъ Бояринъ, Окольничій, Дворецкой, Казначей, Дьякъ, Недѣльщикъ, или Подьячій больше положеннаго, и о томъ будетъ узнанo, то съ него взыскать втрое. Ежели узнаютъ, что истецъ солгалъ, то его наказать торговою казнію и посадить въ тюрьму.“ — Въ 10 главѣ сказано: „если ставъ у поля помирятся, Боярину, Дворецкому, Казначею и Дьяку брать пошлины по прежнему разчету; а Окольничему взыскивать полевыхъ пошлинъ 4 рубля, Дьяку 4 алтына, Подьячему деньгу, а Недѣльщику четверть рубля; ему же брать *вязчего* 2 алтына: больше же сего имъ не взыскивать. Ежели же кто возметъ лишнее, на томъ взять втрое. Когда же узнаютъ, что истецъ солгалъ, то его казнить торговою казнію и заключить въ тюрму.“ — Въ главѣ 11: „ежели побьются на поле въ заемномъ дѣлѣ, или въ боѣ, Окольничему полтина, да ему же вязчего 4 алтына безъ двухъ денегъ, Подьячему 2 деньги. Если кто не станетъ у поля, или уйдетъ съ поля, то Окольничему, Дьяку и Недѣльщику взыскать на немъ,

* Въ моемъ и Башиловскомъ спискахъ, не знаю почему, послѣ Окольничаго поставлено дьяку, ибо выше и ниже онъ означенъ въ числѣ чиновниковъ, коимъ должно взыскивать полевыя пошлины.

** По толкованію Г. Татищева старшій приставъ, понедѣльно отправляющій службу, и имѣвшій подъ своимъ начальствомъ другихъ приставовъ.

какъ и съ мирового дѣла. А *избныхъ* пошлинъ съ рубля по гривнѣ; болѣе же того имъ не брать; кто же возметъ лишнее, съ того взыскать втрое. Если узнаютъ, что жалобникъ (истецъ) солгалъ, то его наказать торговою казнію и посадить въ тюрму." — Въ главѣ 12: „ежели побьются на полѣ въ поджегѣ, душегубствѣ, разбоѣ, или татьбѣ, на убитомъ доправить истцово, а Окольничему съ него же полтина и за доспѣхъ его три рубля, Дьяку четверть рубля и Недѣльщику полтина, ему же вязчего 4 алтына безъ 2 денегъ, а подьячему 2 деньги. Убитаго же (побіеннаго на полѣ) отдать на поруку до суда Государева, къ лицу коего его предоставить; если же не будетъ по немъ поруки, то его посадить въ тюрму, доколѣ быщется порука." — Въ главѣ 13: „къ полю пріѣдутъ Окольничій и Дьякъ, и имъ спросить истцовъ и отвѣтчиковъ, кто за ними стряпчіе * и поручники и кого у себя стряпчихъ и поручниковъ скажутъ, тѣмъ велѣть стоять у поля; а доспѣховъ, дубинъ и ослоповъ стряпчимъ и поручникамъ у себя не держать, — бой польщикамъ Окольничему и дьяку давать ровной, которые же у поля будутъ сторонніе люди, Окольничему и дьяку тѣхъ отсылать; еслиже не пойдутъ, то ихъ отдать въ тюрму." — Въ главѣ 14 предписывается: „битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися; поже-

* По мнѣнію Татищева — секунданты.

лаетъ же небоецъ съ бойцомъ на полѣ бится, то ему сіе дозволитъ. И во всякихъ дѣлахъ бойцу съ бойцомъ и не бойцу съ небойцомъ, или бойцу съ небойцомъ, по волѣ небойца, дозволять на полѣ биться." — Въ главѣ 15: „буде истецъ сошлется на свидѣтелей въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы * или въ какомъ нибудь дѣлѣ, и свидѣтели ставъ между собою порознятся, иные скажутъ въ истцовы рѣчи, а другіе съ истцовыми рѣчами не согласятся, и кои согласно скажутъ съ истцовыми рѣчами, а попросятъ съ ними тѣ свидѣтели поля, которые не молвятъ согласно съ истцами, то имъ присужать поле. Если убьютъ на полѣ тѣ свидѣтели, кои соглашались съ истцами тѣхъ свидѣтелей, которые съ истцовыми рѣчами не соглашались, то истцово и пошлины взять по списку на отвѣтчикахъ и на тѣхъ свидѣтеляхъ, которые не свидѣтельствовали согласно съ истцами; сіи самые свидѣтели если убьютъ на полѣ тѣхъ свидѣтелей, которые съ истцовыми словами соглашались, то взять пошлину по списку на истцѣ и на тѣхъ свидѣтеляхъ, которые въ его дѣлѣ были свидѣтелями. Если не попросятъ поля тѣ свидѣтели, которые съ истцами соглашались съ тѣми свидѣтелями, кои съ истцовыми словами разногласили, или свидѣтели не договорятъ въ рѣчи истцовъ, то предъ ними виноватъ истецъ; а

---

* Кабала слово Еврейское; въ семъ случаѣ по переводу Татищева значитъ увѣреніе въ займѣ.

по кабалѣ порознятся свидѣтели и Дьякъ, то имъ потому же. Въ главѣ 16: „кого послухъ освидѣтельствуетъ въ боѣ, грабежѣ, или въ займахъ, то судить по волѣ отвѣтчика; хочетъ съ свидѣтелемъ на поле итти, или ставъ у поля у креста на цѣлованье ему, или безъ цѣлованья дастъ, то вины въ томъ отвѣтчику и пошлинъ полевыхъ убитыхъ нѣтъ; ежели же побьются на полѣ, то пошлины судные и полевые взять по указу на побитомъ.“ — Въ 17 главѣ предписывается: „если противъ свидѣтеля отвѣтчикъ будетъ старъ, или малъ, или чѣмъ либо увѣченъ, также священникъ, монахъ, монахиня, или другая женщина, и имъ противъ свидѣтеля можно кого либо нанять, а свидѣтелю нанимать бойца не дозволяется. Если же свидѣтель чѣмъ либо будетъ изувѣченъ, безъ коварства, или въ свидѣтеляхъ случится священникъ, монахъ, монахиня, или другая женщина, то имъ дозволено нанять бойца; и какой правому, или его свидѣтелю будетъ убытокъ, тѣ убытки взыскать съ виноватаго.“ Въ слѣдствіе преждепомянутой статьи въ 18 говорится: „когда свидѣтель не явится судьѣ, если за нимъ рѣчи, или нѣтъ, то на томъ свидѣтелѣ истцово, убытки и всѣ пошлины взыскать; а съ Недѣльщикомъ и Праветчикомъ* о срокѣ тому свидѣтелю судъ.“ —

* По объясненію Татищева приставъ, которому поручится правежъ.

Послѣднею 19 статьею узаконено слѣдующее: „на комъ будетъ искать женщина, молодой малой, старикъ немощной, увѣчной, священникъ, монахъ или монахиня, то имъ дозволяется нанять бойца, а отвѣтчикъ можетъ противъ нанятаго бойца выставить подобнаго; крестъ же цѣловать истцу и отвѣтчику, а бойцу наемному биться. Если же захочетъ истецъ, или отвѣтчикъ самъ биться съ нанятымъ бойцомъ, въ томъ ему совершенная воля.“

Сею 19 статьею оканчиваются всѣ положенія Царя Іоанна Васильевича о поединкахъ, помѣщенныя въ Судебникѣ, начинающіяся съ 9 статьи, и состоящія въ 11 пунктахъ. Изъ нихъ открывается, что поединки въ сіе время дозволены были въ Россіи закономъ, и происходили подъ надзоромъ самаго Правительства. Окольничіе, бывшіе Судьями въ приказахъ, имѣли также обязанностію присутствовать при поединкахъ вмѣстѣ съ Бояриномъ, Дворецкимъ, Казначѣемъ, Дьякомъ, Недѣльщикомъ, Праветчикомъ и Подъячимъ; имъ полагался денежной окладъ, означенный въ Судебникѣ, съ каждаго дѣла, рѣшеннаго полемъ. Изъ нѣкоторыхъ статей открывается, что поединочной бой бывалъ безъ оружія, съ употребленіемъ однихъ только доспѣховъ, или военной защиты. Протоіерей Алексѣевъ, въ своемъ церковномъ Словарѣ *, подъ словомъ поле разсказываетъ согласное съ симъ старое преданіе,

* Спб. 1794. 8. Ч. 2.

что въ Москвѣ, въ городѣ Китаѣ, близъ Никольскихъ воротъ, напередъ сего были три полянки съ нарочитою канавою, у которой по сторонамъ ставши соперники, и наклонивши головы, хватали другъ друга за волосы, и кто кого перетянетъ, тотъ и былъ правъ. — Въ 13 законѣ третьяго Короля Датскаго Фротона запрещается бойцу съ небойцомъ сражаться равнымъ оружіемъ; одинъ долженъ былъ выходить только съ дубиною, а другой въ полномъ вооруженіи. И у насъ 14 статьею Судебника предписано: *биться на полѣ бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ*, и т. д.

Но не смотря на самое покровительство поединковъ въ сіе время законами, духовной Соборъ, на другой годъ по изданіи Судебника въ 1551 году собранный, по поводу предложенныхъ отъ Царя Іоанна Васильевича ста вопросовъ о разныхъ церковныхъ вещахъ, на кои духовенство представило Царю сто отвѣтовъ въ книгѣ своей, названной по сему *Стоглавомъ**, совершенно запрещаетъ поединки, какъ своевольное право, не дозволенное Христіанскими законами. Тамъ въ 68-главѣ въ Соборномъ отвѣтѣ объ Архимандритахъ, Игуменахъ, Священникахъ, діаконахъ и обо всемъ священническомъ и монашескомъ званіи, сказано**: *управу*

* Хранится въ рукописяхъ. Я пользовался спискомъ купца Ѳерапонтова.

** „Въ духовныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ, кто на нихъ взыщетъ, или они сами взыщутъ своихъ обидъ и про-

учинити безъ цѣлованія и безъ поля, и ниже: *въ которыхъ дѣлѣхъ по суду свидѣтелей нѣтъ и обыскомъ обыскати не мощно, а имался будутъ за одно крестное цѣлованіе и за поле, и о томъ крестное цѣлованіе и поле оставити*, и ниже: *крестнаго цѣлованія и поль священническому и иноческому чину не присуживати*. Однако духовный Соборъ дозволялъ поединки, какъ изъ той же гла-

---

чихъ дѣлъ, и о которомъ дѣлѣ можно будетъ по суду обыскомъ обыскати, ино о томъ дѣлѣ послати, да велѣти обыскомъ обыскати многими послухи и достовѣрными свидѣтели съ очей па очи, по Евангельскому словеси: предъ двѣма, или тремя свидѣтели да станетъ всякъ глаголъ, да потому *управу учинити безъ цѣлованія и безъ поля*. Наипаче же грѣховныя вины судятся по священнымъ правиломъ, ни ропотою, ни клятвою, но достовѣрными свидѣтели и многими послухи, а *въ которыхъ дѣлахъ по суду свидѣтелей нѣтъ, и обыскомъ обыскати не мощно, а имался будутъ за одно крестное цѣлованіе и за поле, и о томъ крестное цѣлованіе и поле оставити*, да возложити на судьбы Божія, кинути жеребей, и чей напередъ вымется, того и оправдати. А которыя дѣла не досужены, и въ тѣхъ дѣлахъ досудити, да по суду и по обыску судити, потому же управа чинити; *а крестнаго цѣлованія и поль священническому и иноческому чину не присуживати*. А кто взыщетъ на нихъ поклажаевъ, а не будетъ у нихъ отписей, и тѣмъ и виновати; такоже и сами на комъ взыщутъ своихъ поклажаевъ, а не будетъ у нихъ по тому же отписей, тѣмъ и винити таковыхъ. А *крестнаго цѣлованія и поль священническому и иноческому чину не присуживати ни въ которыхъ дѣлѣхъ*, по священнымъ правиломъ, *кромѣ душегубства и разбоя съ поличными;* въ таковыхъ винахъ градскіе судіи да судятъ по Царскимъ закономъ."—

вы видно, только въ душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ: *крестнаго цѣлованія и поль священническому и иноческому чину не присуживати ни въ которыхъ дѣлѣхъ, кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ.* —

Изъ сей книги Стоглава, оставившей намъ драгоцѣнныя свѣдѣнія объ обычаяхъ нашихъ предковъ, явствуетъ, что поединки въ то время происходили съ нѣкоторымъ волхвованіемъ, для помощи сражающимся. Чародѣи смотрѣли въ Аристотелевы ворота,* въ гадательныя книги, именуемыя *раѳлями*, на звѣзды и планеты, и наблюдали дни и часы, предсказывая изъ того, благополучной или худой конецъ тяжущимся. — Самъ Царь Іоаннъ Васильевичь въ главѣ 41 предлагаетъ слѣдующій 17 вопросъ: „да въ нашемъ же православіи тяжутся, нѣціи же непрямо тяжутся; и поклепавъ крестъ цѣлуютъ, или образы Святыхъ, и на полѣ біются, и кровь проливаютъ; и въ тѣ поры волхвы и чародѣйники, отъ бѣсовскихъ наученій пособіе имъ творятъ, кудесы біютъ (вол-

* Названные такъ по Амуролу Аристотелю, Бононскому Архитектору, ихъ построившему. Гдѣ они находились и существуютъ ли теперь? мнѣ не извѣстно. Не Никольскія ли это ворота, которыя можно было видѣть отъ церкви Троицы въ Поляхъ, гдѣ бывали поединки? Не знаю почему Алексѣевъ, въ своемъ Церковномъ Словарѣ, переводитъ Аристотелевы врата гадательными книжками, или чернокнижіемъ, по которому яко бы угадывали будущіе случаи человѣческой жизни.

хвуютъ), и во Аристотелевы врата и въ раѳли, (гадательныя книги, чернокнижіе), смотрятъ, и по звѣздамъ и по планитамъ глядаютъ, и смотрятъ дней и часовъ, и тѣми діавольскими дѣйствы прельщаютъ и отъ Бога отлучаютъ, и на тѣ чарованья надѣяся поклепца и ябедникъ не мирится, и крестъ цѣлуетъ, и на полѣ біются, и поклепавъ убиваетъ." На сіе Соборъ между прочимъ въ отвѣтѣ сказалъ: „аще ли кто впредь отъ православныхъ Христіанъ учнетъ таковыми чародѣйствы въ народѣ, или по домомъ, или у поль прельщати, и потомъ обличены будутъ, и таковымъ отъ Царя въ великой опалѣ быти; а тѣмъ православнымъ Христіаномъ, которые учнутъ отъ нихъ тое Еллинское и бѣсовское чарованіе пріимати, всячески отъ церкви отверженнымъ быти, по священнымъ правиломъ." — Хотя поединщики сего времени дрались безъ оружія, но изъ сей же главы видно, что между бойцами дѣло иногда оканчивалось кровопролитіемъ и самою смертію.

Наконецъ пастырскія внушенія любви къ ближнимъ нѣсколько подѣйствовали надъ законами, и тотъ же Царь Іоаннъ Васильевичь, дополнительными указами къ Судебнику, хотя не отмѣнилъ вовсе поединковъ, но ограничилъ оныхъ употребленіе. Тамъ въ Указѣ, данномъ 21 Августа 1556 года, въ пяти статьяхъ предписывается оканчивать слѣдующія дѣла безъ судебныхъ поединковъ. Въ статьѣ 1 сказано: въ сомнительныхъ обыс-

кахъ и свидѣтельствѣ *итъмъ присужали поле и крестное цълованіе, и въ тѣхъ бы дълъхъ поль не присужати.* Въ статьѣ 2: въ недостовѣрныхъ свидѣтельствахъ *судьямъ поль не присужати, а* дѣла *по обыскомъ вершити безъ поля и безъ цълованія.* Въ статьѣ 4: по обыску, въ большинствѣ голосовъ, дѣло оправить, *а по меншему* (обыску) *обвинити безъ поля и безъ цълованія.* Въ статьѣ 8 предписывается: въ ссылкѣ на Боярина, дьяка, или приказнаго человѣка *тое правду не отставливати, какъ скажутъ, потому и вершити безъ поля и безъ цълованія.* Въ статьѣ 9 сказано: *а шлется на судъ ищея и отвътчикъ изъ виноватого, хотя и на одного человѣка, и тое правды не отставливати, что скажетъ, потому и винити, безъ поля и безъ цълованія.* Во всѣхъ помянутыхъ статьяхъ предписывается запрещеніе, но изъ слѣдующей 15 видно, что поединки въ 1556 году еще существовали въ дѣлахъ судебныхъ: *а досудятся въ которомъ дълъ до поля, а станетъ бити челомъ отвътчикъ, что ему стояти у поля не мочно, чтобъ присудили крестное цълованіе; что поле отставити, а дати на волю истцу, хочетъ, самъ цълуетъ, или ему даетъ.* Статьею 16 сей законъ дополняется: *а учнетъ бити челомъ ищея, но и потомужъ дати отвътчику на волю.*

Въ сіе время поединки, бывшіе внутри Россіи, достигаютъ въ самыя отдаленныя мѣста оной. Въ *уставной Грамотъ Царя Ивана Васильевича, данной*

Двинскимъ Тіуномъ и ихъ Намѣстникомъ о доходахъ ихъ и о прочемъ, около 1557 года, сказано: а досудятъ до *поля*, и у *поля* ставъ да помирятся, или не стоявъ у *поля* помирятся; и Намѣстнику имати на нихъ четверти же истцова иску, съ рубля по полуполтинѣ, то ему и съ Тіуномъ. А побьются на *полѣ* въ заемномъ дѣлѣ, или въ лаѣ и въ бою и въ грабежѣ и въ татбѣ; и Намѣстнику нашему имати протпвень* на убитомъ въ полы истцова. А побьются на *полѣ* въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ съ поличнымъ, ино на убитомъ истцово доправити; а Намѣстнику нашему имати на виноватомъ протпвень противъ истцова, то ему и съ Тіуномъ**. Преосвященный Евгеній, Архіепископъ Псковскій, въ примѣчаніяхъ на сію грамоту*** говоритъ, ссылаясь на Татищева (но у него совсѣмъ этаго нѣтъ), что поле есть мѣсто поединка, или *битвы палками*. Въ другой *уставной Грамотѣ, данной*, тѣмъ же царемъ, *Двинянамъ*, въ Москвѣ 1557 года, говорится: а кто на комъ взыщетъ не по своимъ животомъ и не по промысломъ, и выборные люди того обыскавъ, иски оставливать, а судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлѣхъ и управа чинити безъ *поль*****. — Въ судебномъ

* Здѣсь означаетъ взысканіе цѣны противъ иска.

** Русскія достопамятности, издаваемыя мною при Московскомъ обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ. Ч. 1. М. 1815. 8. стр. 127 и 128.

*** Тамъ же, стр. 137 и 138.

**** Въ той же книгѣ стр. 145.

дѣлѣ Заволочскаго Архангельскаго монастыря съ Уемскими крестьянами, о владѣніи землями, бывшемъ въ 1563 году, открывается не только существованіе поединковъ у Двинянъ, но и нѣкоторые обряды вызова на бой, которой тутъ названъ судомъ Божіимъ (Божія правда). „И истцовы старожилы Полушко, да Фофаникъ, да Микула тако рекли: то господине! старожилы лживыя; называютъ господине! въ Халинѣ островѣ противъ Волочка Никольскою землею на правѣ внизъ, а на лѣвѣ Архангельскою вверхъ; ино господине! отъ тѣхъ мѣстъ, грѣ вы стояли, отъ Челмохты рѣки, да поперегъ до Двинки внизъ на право вся земля Архангельская, а Никольскіе, господине! земли нѣтъ. Дайте, господине! намъ съ ними Божью правду, да лѣземъ съ ними на поле биться. И судьи спросили отвѣтчиковыхъ старожиловъ, Фотіанка да Титка и его товарищевъ: вы крестъ цѣлуете ли и на полѣ биться лѣзете ли съ истцовыми старожилы съ Полушкомъ и съ его товарищи? которые въ семъ списку писаны. И отвѣтчиковы старожилы Фотіянко да Титко, и ихъ товарищи, которые въ семъ списку писаны, тако рекли: леземъ, господине! на полѣ биться. И судьи спросили Панкрата да Гриди: почему вы ту землю называете Никольскою землею, есть ли на ту землю крѣпи*? и прочая. — И въ *Губномъ наказномъ*

* Историческіе начатки о Двинскомъ народѣ, древнихъ, среднихъ, новыхъ и новѣйшихъ временъ, сочиненные Васильемъ Крестининымъ. Спб. 1784. 4. стр. 28 и 29.

спискѣ, данномъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1571 году, Марта въ 12 день, Бѣлоезерцамъ встрѣчается право вызывать на поединокъ: „а на которыхъ людей истци ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а истци опричь поля улики не учинятъ никоторые (то есть доказательствъ, кромѣ вызова на поединокъ); и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати *.“

Итакъ изъ приведенныхъ мѣстъ открывается, что истребленіе въ Россіи поединковъ принадлежитъ временамъ позднѣйшимъ. Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, данномъ въ 1649 году, мы не находимъ уже и слѣда ихъ; мѣсто судебныхъ боевъ занимаетъ рота, или крестное цѣлованіе. Въ узаконеніяхъ сего Государя не встрѣчаемъ ни одной статьи противъ поединковъ. Великому сыну его Петру I предоставлена честь, вмѣстѣ съ другими важными для Россіи положеніями, истребить совершенно поединки, мѣрами весьма строгими, но необходимо нужными. Въ *Морскомъ уставѣ*** сего Государя: „всѣ вызовы, драки и поединки чрезъ сіе наистрожайше запрещаются такимъ образомъ, чтобъ никто, хотябъ кто онъ ни былъ, высокаго, или низкаго чина, прирожденный здѣшній, или иноземецъ, хотябъ кто словами, дѣломъ, знаками,

* Русскія достопамятности, стр. 157.
** Кн. 5, отдѣленіе 95.

или инымъ чѣмъ къ тому побужденъ и раззадоренъ былъ, отнюдь не дерзалъ соперника своего вызывать на поединокъ съ нимъ на пистолетахъ, или на шпагахъ биться. Кто противъ сего учинитъ, оный всеконечно, какъ вызыватель, такъ кто и выдетъ, имѣетъ быть казненъ, а именно повѣшенъ; хотя изъ нихъ кто будетъ раненъ, или умерщвленъ, или хотя оба нераненны отъ того отойдутъ. И ежели случится, что оба, или одинъ изъ нихъ въ такомъ поединкѣ убитъ будетъ; то ихъ и по смерти за ноги повѣсить. Такой же казни повинны и секунданты, которые при оныхъ поединкахъ будутъ *." Въ *Воинскихъ Артикулахъ* 140^{мъ} предписано: „ежели кто съ кѣмъ поссорится и упроситъ секунданта, онаго купно съ секундантомъ, ежели пойдутъ и захотятъ на поединкѣ биться, такимъ образомъ, какъ выше, наказать надлежитъ." Во 141^{мъ}: ежели учинится драка при питьѣ въ пиру безъ вызову, хотя никто умерщвленъ, или пораненъ не будетъ, то рядоваго за то чрезъ полкъ гонять шпицрутенъ, а Офицера жестокимъ карауломъ профоссу отдавъ наказать, и сверхъ того имѣетъ виноватый у обиженнаго просить о прощеніи предъ судомъ." Въ 142^{мъ}: „для остереганія всякаго случая надлежитъ при зачатіи такихъ дракъ, носторроннимъ ссорящихся пріятельски помирить искать, и ежели того не могутъ учинить, то

---

* Тоже самое напечатано и въ Воинскомъ 139 артикулѣ.

немедленно по караулъ послать, или самимъ сходить, и о такомъ дѣлѣ объявить, дабы караулъ ихъ развести, или при нужномъ случаѣ за арестъ взять могъ. Кто же сего не учинитъ, оный такожъ, яко и виноватый, накажется." Въ 144ᵐъ: „кто пистолетъ, или шпагу на кого подыметъ въ сердцахъ, въ намѣреніи, чтобъ кого тѣмъ повредить, оному рука отсѣчена да будетъ." — Въ главѣ 49 *Воинскаго устава* предписаны слѣдующія подробнѣйшія статьи о поединкахъ. Пунктъ 11: Ежели кто отъ кого обиженъ будетъ, и онаго на поединокъ вызвать дерзнетъ, то учреждаемъ и соизволяемъ, по силѣ сего, что таковый вызыватель не токмо всей уповаемой сатисфакціи лишенъ, но и сверхъ того отъ всѣхъ своихъ чиновъ и достоинствъ отставленъ и напередъ за негоднаго объявленъ, а потомъ по имѣнію его денежной штрафъ взять, и по состоянію дѣлъ десятая, шестая, а по крайней мѣрѣ третія часть имѣнія его описана имѣетъ быть. Пунктъ 12: Таковомужъ наказанію подверженъ быть имѣетъ и тотъ, который цидулу и письменныя вызовы отъ вызывателя принимаетъ. Но ежели онъ оныя судьѣ принесетъ, то оный прощенъ будетъ въ учиненной обидѣ тому вызывателю; а если чрезъ кого инаго вѣдомость о томъ получитъ, то оный, равно какъ и вызыватель, наказанъ будетъ. Пунктъ 13: семужъ наказанію подверженъ имѣетъ быть, который такія вѣдомости и вызывательныя цидулы къ вызванному принесетъ, такожде и тѣ, которые яко секундан-

ты, или посредники, при поединкѣ присутствовать обѣщали, или знаки и письма вызывательные переносили, такожде и тѣ, которые вѣдали, что поединокъ чинится, и о томъ, сколь скоро они увѣдали, надлежащимъ образомъ не извѣстили. Ежелижъ кто вызывательную цидулу чрезъ слугу своего пошлетъ, то имѣетъ оный слуга, естли онъ вѣдалъ, что вызывательная цидула была, шпицрутенъ наказанъ быть. Пунктъ 14: Ежели случится, что двое на назначенное мѣсто выдутъ, и одинъ противъ другаго шпаги обнажатъ, то мы повелѣваемъ таковыхъ, хотя никто изъ оныхъ уязвленъ, или умерщвленъ не будетъ, безъ всякой милости, такожде и секундантовъ, или свидѣтелей, на которыхъ докажутъ, смертію казнить и оныхъ пожитки описать, — однакожъ сіе съ такимъ изъятіемъ, что ежели оные по обнаженіи оружія отъ другихъ разлучены и силою уняты будутъ; а ежели сами перестанутъ, то токмо жестокому штрафу подлежатъ, по разсмотрѣнію воинскаго суда. Пунктъ 15: Ежели же биться начнутъ, и въ томъ бою убиты и ранены будутъ, то какъ живые, такъ и мертвые повѣшены да будутъ. Пунктъ 16: И понеже часто случается, что многіе для убѣжанія онаго наказанія, которое о поединкахъ учреждено, причины и случая къ ссорамъ ищутъ, и тѣмъ предпріятое свое въ дракѣ намѣреніе покрыть хотятъ, будто бы оная не нарочно учинилась, или за какую свою обиду, о которой суду не бивъ челомъ, въ драку вступятъ, хотя одинъ противъ одного, или

съ равнымъ числомъ секундантовъ, и равнымъ, или не равнымъ оружіемъ, и сыщется подлинно, что то учинено вымысломъ, для убѣжанія штрафа о поединкахъ, то оная драка за поединокъ почтена, и которые въ томъ найдутся, таковымъ же наказаніемъ, какъ о поединкахъ учреждено, наказаны имѣютъ быть. Пунктъ 17: Никто же отъ сего наказанія мѣстомъ отговариваться не можетъ, что оное учинено внѣ лагеря, или крѣпости, или въ иномъ Государствѣ; но вездѣ и во всякомъ мѣстѣ равное наказаніе послѣдовать имѣетъ, какъ офицерамъ, такъ и рядовымъ. — Еще въ указѣ 1702 года Генваря 14го предписано: Пріѣзжимъ и всѣмъ иноземцамъ между собою задоровъ и ссоръ не чинить, и другъ друга съ саблями и съ шпагами и ни съ какимъ ружьемъ на поединки не вызывать, шпагъ ни на кого и прочаго ружья не вынимать; а естли кто то дерзнетъ чинить, казнить таковыхъ смертію.

Премудрая Екатерина II особой, кротости исполненный Манифестъ о поединкахъ, 1787 года Апрѣля 21 дня, начинаетъ слѣдующими словами: Благоразумный свѣтъ и просвѣщенные люди охотно согласятся, что неприлично храброму и великодушному народу послѣдовать предубѣжденіямъ вѣковъ варварскихъ и невѣжествомъ наполненныхъ, наипаче же тамъ, гдѣ подобныя зловредныя предубѣжденія законами нашими и всего свѣта давно уже опорочены. Да умолкнутъ потому своевольныя толко-

ванія въ дѣлѣ, въ коемъ гласъ закона Божія соединяется со гласомъ установленій военныхъ и гражданскихъ. Собственный нашъ примѣръ, да способствуетъ направить умы подданныхъ нашихъ на стези, сходственныя законамъ. Мы сами вынули изъ среды важнѣйшаго закона, о оскорбленіи Величества, находившееся воономъ неразличіе слова со преступленіемъ, и вмѣняли себѣ за честь, за славу, сказать нашему народу что „слова не составляютъ вещи, подлежащей преступленію: часто они не значатъ ничего сами по себѣ, но по голосу, какимъ оныя выговариваютъ; часто пересказывая тѣ же самыя слова, недаютъ имъ того же смысла. Сей смыслъ зависитъ отъ связи, соединяющей оныя съ другими вещьми: иногда молчаніе выражаетъ больше, нежели всѣ разговоры. Нѣтъ ничего, что бы въ себѣ столько двойнаго смысла замыкало, какъ все сіе.“ Да убѣдитъ сей примѣръ сердца, наклонныя къ обидѣ и ко мщенію, да воздержитъ кичливыхъ отъ ярости, и подкрѣпитъ въ нихъ добродушіе и справедливость къ ближнему, сходственно Закону Божію и гражданскому: разкрывая сей, находимъ не токмо въ нынѣшнихъ, но и въ древнихъ нашихъ, да и всего свѣта предписаніяхъ, наставленія и увѣщанія гражданамъ и т. д. За симъ они слѣдуютъ въ 3 §хъ, послѣ коихъ статьи въ 52 пунктахъ о сохраненіи тишины, благоустройства и поединкахъ. Симъ Манифестомъ Государыня подтвердила запрещеніе вызова на *драку*, *или такъ*

прозванный поединокъ, вызовъ на оной начальника, самой бой, быть кому либо посредникомъ при семъ дѣлѣ, и переносъ всякихъ по сему роду записокъ. А одною 45 статьею, въ сходственность узаконенія Петра I, о повѣшеніи виновнаго, предписывается: Буде же кто изъ ссорящихся уйдетъ, то о томъ увѣдомитъ судъ; судъ же долженъ чинить повѣстки, чтобъ ушедшій явился. И буде чрезъ недѣлю не явится, то повѣщаетъ въ другой разъ; и буде по второй повѣсткѣ не явится, то лишить его имѣнія и отдать ближнимъ наслѣдникамъ, имя же его прибить къ висѣлицѣ, аки паки падшаго ослушника закона." Милосердая Монархиня, щадя жизнь любезныхъ ей подданныхъ, повелѣла только 47 статьею: „Буде кто учинитъ обиду, или оскорбленіе словомъ, письмомъ, или дѣйствіемъ, не впервые, но вторично, или третично не мирится, по уговору посредниковъ, и безъ ихъ вѣдома начнетъ самовольно драку, или поединокъ, наономъ обнажитъ оружіе, и о томъ будетъ вѣдомо; того аки падшаго въ ту же вину, и яко нарушителя мира и спокойствія, лиша дворянства и чиновъ, сослать въ Сибирь на вѣчное житье." 48 статьею сего же Манифеста узаконено: „Буде кто кого вызоветъ на драку, или поединокъ, то вызванному предписуется отвѣтствовать, что онъ не выйдетъ; понеже закономъ запрещено: и буде не тако отвѣтствуетъ, то судить его яко ослушника закона."

Замѣтимъ, что вышеозначенныя узаконенія Петра I, съ нѣкоторыми перемѣнами, и Екатерины II, въ полной силѣ и теперь исполняются надъ нарушителями общественнаго спокойствія. Хотя милосердіемъ Монархини отмѣнена смертная казнь надъ поединщиками, но память висѣлицы, опредѣленной законами Петра Великаго, оставалася и при Екатеринѣ; ибо Государыня повелѣла, въ поношеніе поединщику, прибить имя его къ висѣлицѣ, а самого послать въ ссылку въ Сибирь.

Мѣсто, гдѣ встарину въ Москвѣ бывали поединки, охраняемые законами, и теперь извѣстно. Тамъ существуетъ церковь Троицы въ *Поляхъ**.

Теперь слѣдовало бы изчислить имена лицъ, въ оныхъ участвовавшихъ, и показать время, когда, и причины, за что оныя произходили; но къ сожалѣнію историческіе наши памятники столь любопытныя извѣстія оставили безъ всякаго вниманія. Сохранилось одно только вышепомянутое на Двинѣ спорное дѣло за землю, рѣшенное поединочнымъ боемъ у Полушки, Фофаника и Микулы съ Фотіанкомъ, Тишкою и ихъ товарищами.

---

* Въ Китаѣ городѣ на Никольской улицѣ, въ переулкѣ налѣво отъ Кремля, у самой городской стѣны. — Татищевъ (Судебникъ. М. 1786. 8 стр. 21.) полагаетъ на мѣстѣ поединковъ церковь Св. Георгія. У насъ въ Москвѣ и теперь существуютъ двѣ церкви во имя Георгія, одна на Ордынкѣ, другая въ Кудринѣ, но онѣ именуются не въ Поляхъ, а на Всполье, то есть близъ поля — на краю города.

И такъ въ недостаткѣ судебныхъ извѣстій, для дополненія статьи сей изчислимъ намъ извѣстные военные поединки. Въ 9 году предложенъ былъ Императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ Князю Святославу поединокъ, для прекращенія кровопролитія, происходившаго между Греками и Рускими, но последній отъ сего отказался*.

Въ 992 году Владиміръ пошелъ войною на Печенѣговъ, которыхъ встрѣтилъ по сю сторону рѣки Трубежа. Князь Печенѣжскій, надѣясь на силу борца своего, вызывалъ съ Русской стороны подобнаго для поединка, съ условіемъ, ежели Владиміровъ ратоборецъ побьетъ Печенѣжанина, то имъ не воевать три года; а если они одолѣютъ, то имѣютъ право положенное время опустошать Россію. По долгомъ исканіи приведенъ былъ ко Князю Владиміру однимъ старикомъ меньшой сынъ его, ко-

---

* „Греческій Царь увидѣвъ, что Россы гораздо отважнѣе прежняго бьются, а Греки отъ понесенныхъ въ сей войнѣ многихъ трудовъ и тягостей весьма утомились, принялъ намѣреніе рѣшить дѣло на *поединкѣ* со Святославомъ; и *для* того отправилъ къ оному Государю пословъ, вызывая его къ тому и представляя, что лучше дѣло рѣшить смертію одного, и побѣдителю принять владѣніе надъ обоими народами, нежели когда они долговременною войною вовсе истребятся (Cedren T. II. p. 681). Святославу оное предложеніе не понравилось, и онъ приказавъ Императору сказать въ отвѣтъ, что онъ самъ лучше знаетъ, что для него полезно, нежели его непріятель. А ежели Греческому Царю жизнь своя надокучила; то много есть путей къ прекращенію оной: ему можно любой избрать.“ Изв. Виз. Истор. Ив. Штриттера. Ч. III. 1774. СПБ. 8. Извѣстія о Россахъ § 42. стр. 93.

тораго отъ дѣтства никто поборотъ не могъ, оказавшій уже предъ Княземъ опыты своего мужества и силы. На утро назначено время къ бою и размѣрено для сего мѣсто между обоими полками. Печенѣжскій богатырь, необыкновеннаго роста, смѣялся надъ Русскимъ, которой былъ средній тѣломъ; послѣдній, не стерпя укоризны, схвативъ исполина, сжалъ крѣпко руками, и ударивъ о землю, лишилъ его жизни. Устрашенные Печенѣги побѣжали, а Руские, преслѣдуя ихъ, многихъ порубили, а остальныхъ прогнали. Владиміръ въ воспоминаніе сей знаменитой побѣды на томъ бродѣ, гдѣ была битва, построилъ городъ Переяславль, потому что отрокъ сей переялъ славу у Печенѣговъ, а его вмѣстѣ съ отцомъ наградилъ Боярскою степенью при Дворѣ своемъ *. Въ Княженіе Мстислава Тмутараканскаго упоминается новый поединочный бой у сего Князя съ Косожскимъ Княземъ Редедею, происходившій въ 1022 году, по предварительному условію, въ силу коего побѣдитель долженъ былъ взять имѣніе, жену, дѣтей и землю своего противника. Мстиславъ не менѣе Редеди надѣясь на свою силу, ибо никто его не могъ побороть измлада, вступилъ съ нимъ въ единоборство безъ оружія, и ударивъ Редедю о землю, зарѣзалъ ножемъ. Потомъ овладѣвъ всѣмъ его имѣніемъ, въ благодарность Божіей Матери, помогшей ему, по-

* Несторъ по Лаврентьевскому списку, издаваемому въ Москвѣ въ 4, Профессоромъ Тимковскимъ, стр. 86 и 87.

строилъ во имя ея церковь въ Тмушаракани*. По свидѣтельству, приводимому изъ двухъ Русскихъ лѣтописей, Владиміръ II, въ 1095 году имѣлъ поединокъ съ воеводою Херсонскимъ у города Кафы, не хотя проливать напрасно крови, — будучи вооруженъ, равно и противникъ его, копьемъ и саблею. Русской Князь ударивъ Воеводу копьемъ въ бокъ, сбилъ съ лошади и приведя его живаго къ своему войску, снялъ съ него драгоцѣнную золотую цѣпь и поясъ, и на себя возложилъ. По сей причинѣ, прибавляетъ нашъ Историкъ, Владимиръ наименованъ съ Греческаго Мономахомъ (*μονομάχος*), или единоборцемъ**. Еще встрѣчаемъ мы въ отечественныхъ лѣтописателяхъ описаніе знаменитаго поединка, предъ началомъ славной побѣды Великаго Князя Димитрія надъ Мамаемъ, происходившаго въ 1381 году Сентября 8, у Пересвѣта, чернорызца Троицкаго монастыря, съ сильнымъ Татарскимъ наѣздникомъ. Въ семъ единоборствѣ, увѣряютъ, пали оба подвижника мертвые на землю***.

Теперь остается упомянуть еще объ одномъ достопамятномъ случаѣ, къ нашему дѣлу нѣсколько принадлежащемъ. — Новгородцы нѣкогда, въ праздничные дни сходясь между собою, бились палками. Нѣкоторыя наши лѣтописи**** относятъ на-

* Многія Русскія лѣтописи подъ 1022 годомъ.
** Исторія Россійская Татищева, кн. II. 1773. 4. стр. 230 и примѣч. 376.
*** Русскія Лѣтописи.
**** Русскій Временникъ М. 1790. 4. Ч. I. стр. 43. и 44.

чало сего обыкновенія къ послѣднему времени истребленія идолопоклонства. Новгородскій Перунъ, низверженный Архіепископомъ Іоакимомъ, по словамъ ихъ, плывя сквозь большой мостъ, бросилъ на оный свою палицу, и вскричалъ: *на семъ мя поминаютъ Новгородскія дѣти, еюже и нынѣ*, прибавляетъ лѣтописецъ, *безумніи людіе убивающеся, утѣху творятъ бѣсомъ.* Сіе-то и по словамъ Ломоносова* было причиною, что Новгородскіе юноши, вмѣсто игры, чрезъ долгое время послѣ сего происшествія, бились палками. Въ Литвѣ, едвали, замѣчаетъ Гнъ Елагинъ**, и нынѣ пресѣклось сіе единоборство, *выдти до пальца* называемое, и паче при Сеймахъ часто бывавшее. Но Татищевъ, при описаніи безчестной Новогородской казни, сверженія съ моста, съ симъ не соглашается, и такъ разсказываетъ: „сію поносную казнь послѣднее за измѣну и бунтъ Новгородцевъ Царь Іоаннъ Васильевичь II совершилъ, знатнѣйшихъ бунтовщиковъ съ моста бросалъ; но какъ у нихъ на то сдѣлана была долбня, которою прежде осужденнаго въ голову ударяли, чтобъ не выплылъ, и пехнули, для того оный Государь по казни ту долбню велѣлъ на воротахъ градскихъ повѣсить, чтобъ памятовали, и впредь бунтовать опасалися. Нѣкоторые басню сложили, яко бы оную долбню оставилъ имъ

---

* Древняя Россійская Исторія Михайлы Ломоносова. Спб. 1766. 4. стр. 121.

** Опытъ повѣствованія о Россіи Ивана Елагина. Кн. III. М. 1803. 8. стр. 431.

идолъ Перунъ: какъ его въ рѣкѣ утопили, то онъ сію выбросилъ на мостъ; и сія басня въ поношеніе Новгородцевъ въ Ростовскомъ манускриптѣ и у нѣкоторыхъ въ Степенной находится*.

Ни Греческій Номоканонъ, ни ревностное попеченіе Пастырей къ истребленію остатковъ идолопоклонства, не могли совершенно остановить онаго, ибо въ концѣ XIII вѣка въ правилахъ Русскаго Митрополита Кирилла встрѣчается бой *дрекольями до смерти***, и помнится еще въ XV вѣкѣ упоминаютъ лѣтописи о подобныхъ Новгородскихъ играхъ.

Оканчивая разсужденіе о поединкахъ въ Россіи вообще, и въ особенности о судебныхъ, за нужное почитаю присовокупить, что кулачные бои, нерѣдко бываемые по зимѣ во многихъ городахъ Русскихъ, вѣроятно отсюда ведутъ свое начало.

К. Калайдовичъ.

Москва. 12 Декабря,
1816 года.

---

* Исторія Россійская, въ 4. кн. III. М. 1774. примѣчаніе 581.

** Русскія достопамятности, издаваемыя мною. М. 1815. Ч. I. стр. 114.

Разсужденіе это найдено мною въ бумагахъ покойнаго автора, собственною его рукою набѣло переписанное. Неизвѣстно, почему оно не было имъ напечатано. *Ред.*

Славянскія племена въ нынѣшней Россіи.

(Изъ Шафарика.)

Между всѣми домашними именами самыя обширныя суть *Славяне и Сербы.* Мы ничего не можемъ сказать навѣрное, по неимѣнію древнихъ свидѣтельствъ, о взаимномъ ихъ отношеніи въ глубокой древности, или о томъ, какіе Славянскіе народы на Сѣверѣ принадлежали къ тому или другому. Константинъ Богрянородный и Несторъ—слишкомъ поздніе свидѣтели, и потому извѣстія о нихъ не могутъ разрѣшить предмета, столько темнаго. Во время ихъ, а можетъ быть и прежде, названіе Сербовъ на Сѣверѣ почти совсѣмъ вышло изъ всеобщаго употребленія, и вмѣсто его утвердилось названіе *Славяне.* Такъ уже Гвидонъ Равенскій или неизвѣстный его сократитель (886) употребилъ названіе Славянъ въ такомъ обширномъ смыслѣ, отзываясь слѣдующимъ образомъ объ ихъ родинѣ: „Sexta ut hora noctis Scytharum est patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia; sed et Vites et Chimabes ex illis egressi sunt l. I. c. 12.“ Сравнивъ это мѣсто съ другими извѣстіями того же самаго писателя (l. IV. c. I. 4. II. 12. 46. l.

V. c. 28), увидимъ, что эта его Скиѳія есть собственно Сѣверозападная часть Птолемеевой Сарматіи, или страна, лежащая между Балтійскимъ моремъ, Карпатами, нижнимъ Днѣпромъ, верхней Волгой и Финляндіей. Несторъ, слѣдуя примѣру Греческихъ и Латинскихъ писателей средняго вѣка, подъ именемъ Славянъ разумѣютъ вообще всѣ народы Славянскаго племени, обитавшіе въ Европѣ. Впрочемъ онъ употребляетъ это имя и въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, придавая оное народу, обитавшему на Ильменскомъ озерѣ, или Новгородцамъ, и называя ихъ именно Словѣнами, безъ всякаго прибавленія. Вѣроятно, эти Ильменскіе Словѣне составляли только одну отрасль, оторванную отъ великой нѣкогда вѣтви того же имени, которая, судя по оставшимся мѣстнымъ названіямъ, каковы на примѣръ, *Словенское* озеро въ Губ. Минской, рѣки *Словечна* и *Словещинка* въ Минской и Волынской, городъ *Словянскъ* или *Словинскъ* въ Виленской, селенія *Словяне*, *Словунъ* въ Могилевской, Витебской, Минской, Смоленской и т. д., въ прежнее время простиралось далеко на югъ до предѣловъ Губб. Минской, Волынской и Могилевской. По переселеніи многихъ Славянскихъ родовъ оттуда въ Дакію, Мезію и Паннонію въ 6 стол., и по занятіи оставленныхъ ими мѣстъ другими вѣтвями, съ перемѣной обитателей перемѣнились и названія. Имена Кривичей, Полочанъ, Радимичей и др. усилились, а имя Славянъ уменьшилось, и осталось только за одними жителями области Ильменской. Эти по-

слѣдніе были потомки тѣхъ Словянъ, о которыхъ еще Птолемей упоминаетъ называя ихъ Stlavani и Suoveni. Столицей ихъ былъ *Новгородъ*, новый только въ буквальномъ значеніи имени, но весьма древній, и одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ цѣломъ Сѣверѣ по произхожденію. Нѣкоторые, основываясь на словахъ Нестора, говорящаго, что „Апостолъ Андрей приде въ Словени, идѣже нынѣ Новгородъ," утверждаютъ, но безъ доказательствъ, что Новгородъ новѣе времени Апостоловъ. Основаніе Новгорода скрывается во мракѣ глубокой древности, до которой не досягаетъ ни одинъ лучь историческаго свѣта. Онъ находится на торговомъ пути между Балтійскимъ моремъ и Восточными краями; а потому еще въ 6 и 7 вѣкѣ такъ прославился своимъ богатствомъ, что составлялъ главную цѣль корыстолюбивыхъ Скандинавскихъ выходцевъ, безпрестанно тревожившихъ жителей его своими вторженіями и нападеніями. Множество монетъ, выкапываемыхъ въ наше время въ его окрестностяхъ, свидѣтельствуетъ о его славѣ и богатствѣ въ началѣ 8 столѣтія. Рюрикъ въ 862 избралъ его столицей своего Княжества; но не смотря на перемѣщеніе ея Олегомъ въ Кіевъ (882), онъ по прежнему процвѣталъ, потому что во время Владимира платилъ Князю 3000 гривенъ дани, что составляетъ 1500 ф. серебра. Сила и слава Великаго Новгорода извѣстна была далеко въ Европѣ, на Западѣ и Востокѣ, Скандинавы и пр. Нѣмцы называли его Naugarten, Nogarden (у

Сарторія). Латинцы среднихъ вѣковъ — Nogardia, Греки — Nemogarda (*Νεμόγαρδα*) у Константина Багрянороднаго, считающаго его ошибочно столицей Великаго Князя Святослава, Novogordon, (*τὸ μέγα Νοβογόρδων*, у Кодина), Арабы и др. Восточные народы — Nukbard и Nukirad (у Арабскаго Географа Масуди), и т. д. Нарѣчіе Ильменскихъ Славянъ имѣетъ и теперь много особенности въ себѣ, а въ 11 и 12 стол., судя по письменнымъ памятникамъ того времени, вѣроятно, значительно отличалось отъ прочихъ Русскихъ нарѣчій, т. е. Велико-Россійскаго, Мало-Россійскаго и Бѣло-Русскаго. Нѣкоторыя особенности его объясняются продолжительнымъ сосѣдствомъ Новгородцевъ съ Латышами и Чудью, и вліяніемъ языка однихъ на языкъ другихъ.

3. Имя *Сербовъ* нѣкогда было обширнѣе всѣхъ прочихъ названій, безъ сомнѣнія, и принадлежало цѣлому племени, а вмѣстѣ съ распространеніемъ Славянъ на западъ и югъ перешло частію въ земли над-Одерскія и по-Лабскія, а частію въ за-Дунайскія; въ самой же родинѣ своей, въ краяхъ надъ-Вислянскихъ и лежащихъ далѣе на Востокъ, до того уменьшилось, что въ 9 и 10 стол. едва находимъ слабые слѣды его, а во время Нестора (1050—1114) и самая память о немъ исчезла. Къ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ причисляемъ слѣдующее, правда темное, но чрезвычайно важное мѣсто изъ Географическихъ Мюнхенскихъ записокъ конца 9

стол. (ок. 866 — 890): „Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicunt affirmant (подразумѣвай, какъ сами утверждаютъ) ducant." Что это извѣстіе о великой странѣ Сербовъ относится только къ пред-и за-Вислянскимъ землямъ, отъ Одера до верхней Волги, это подтверждается тѣмъ, что писатель, основываясь безъ сомнѣнія на родномъ преданіи, до него дошедшемъ, выводитъ изъ нея всѣхъ Славянъ. Потому что о ней одной только можно было сказать, что изъ нея вышло въ остальную Европу столько разныхъ Славянскихъ народовъ.... Этому ни мало не противорѣчитъ помѣщеніе тѣмъ же писателемъ въ одномъ и томъ же огромномъ пространствѣ слѣдующихъ народовъ: Вислянъ, Бужанъ, Стадичей, Уличей, Велунянъ, Тиверцевъ, Дѣдошей, Колпянъ, Свирянъ, Житичей, Себерцевъ или Сяберцевъ, Обрадичей, Булерцевъ, Запорожцевъ, Туричанъ или Турочанъ, Касоричевъ или Касерачевъ, Лютичей, Таневцевъ, Пружанъ; Жеравцевъ, Лукомлянъ, и т. д., потому что не справедливо было бы требовать отъ компилятора критическаго изслѣдованія названій и логическаго размѣщеніяхъ ихъ. Къ нему дошло во первыхъ, что огромныя земли за Карпатами назывались Сербіей, изъ коей вышли на западъ и югъ безчисленные Славянскіе народы, а во вторыхъ, что тамъ обитали народы, называвшіеся Вислянами, Бужанами, Стадичами, и т. д., коихъ всѣхъ внесъ онъ, какъ

слышалъ, въ свое любопытное сочиненіе, вовсе не думая о составленіи систематической карты для насъ, жадныхъ и любознательныхъ потомковъ. А если онъ, что вѣроятно, эти свои свѣденія получилъ отъ потомковъ Сербовъ, вышедшихъ изъ своей великой Закарпатской родины, еще въ 6 ст. и поселившихся въ Германіи, то въ нихъ мы будемъ имѣть свидѣтельство древнѣйшаго преданія этихъ выходцевъ объ ихъ первобытныхъ жилищахъ. Кромѣ того, извѣстія и другихъ свидѣтелей подтверждаютъ пребываніе нѣкоторыхъ Сербовъ въ 10 стол. въ земляхъ между Вислою и Днѣпромъ. Императоръ Константинъ Багрянородный, исчисляя Славянскіе народы, находившіеся въ его время подъ властію Великаго Русскаго Князя, говоритъ слѣдующее: „Русскіе Князья съ приближеніемъ зимы, въ началѣ мѣсяца Ноября, выѣзжаютъ со всѣми Русскими людьми (т. е. съ войскомъ и дворянствомъ или боярами) изъ Кіева, и отправляются собирать дань съ Славянъ въ города Теверцевъ (Тиверцевъ), Дреговичей, Кривичей, Сербовъ (*καὶ τῶν Σερβίων*), и другихъ Славянъ, зависящихъ отъ Руссовъ.“ Всѣ объяснители, бывшіе до сихъ поръ и самъ Карамзинъ, думали видѣть въ Сербахъ (*Σερβίοι*) Сѣверянъ, но это вовсе неосновательно. *Σερβίοι* не были и не могутъ быть инымъ народомъ, какъ только Сербами. Обращая вниманіе на жилища Хорватовъ, находившихся подъ властію Руссовъ, ихъ прежнее сосѣдство на Бугѣ и Вислѣ съ Сербами, вышедшими около 636 въ

Иллирикъ, и зная, что господство Руссовъ не простиралось тогда еще за Вислу, я увѣренъ, что Сербы, упоминаемые Константиномъ, обитали тамъ, гдѣ Несторъ помѣщаетъ Бужанъ, т. е. на Бугѣ, и далѣе на Востокъ, въ сосѣдствѣ Дреговичей. Это были остатки Сербской вѣтви, переселившейся въ Иллирикъ, не захотѣвшіе разстаться съ своей родиной, называемой Константиномъ Багрянороднымъ Бѣлосербіей, и простиравшейся на западъ почти до самой Эльбы. Къ ней-то относится выраженіе Далимила: „въ Србскомъ языку есть земѣ, ейжъ-то Харвати есть имѣ," упоминающаго о выходѣ Чеховъ изъ этой Хорватіи, какъ отдѣльной области прежней Великой Сербіи за Карпатами. Тоже у Арабскаго писателя Мосуди (ум. 956) упоминаются въ числѣ Славянскихъ народовъ Сербы (Serbin); трудно рѣшить, какой именно это Славянскій народъ. Хотя древнее и нѣкогда обширное имя Сербовъ, судя по молчанію отечественныхъ лѣтописей и грамотъ, совершенно перестало быть народнымъ названіемъ въ 11 и 12 стол. въ означенныхъ сѣверныхъ земляхъ, тѣмъ не менѣе однако сохранялось оно въ другой формѣ, именно какъ мѣстное имя и названіе особеннаго рода подати, довольно долгое время, и даже дошло до насъ. Въ грамотѣ Князя Василія Васильевича 1462, и въ двухъ грамотахъ Великаго Князя Іоанна Васильевича 1504, упоминается на рѣкѣ, называемой Велія, въ окрестностяхъ Юлки, подъ Переславомъ Залѣскимъ, урочище *Серебожъ* (ср. *Серебь* народъ у Нестора *Серебецъ* городъ въ Лапин.

грам. 1064); въ нынѣшнее время находимъ селенія *Сербень* и *Сербигалъ* (т. е. конецъ Сербовъ) въ Ливоніи, *Сербино* въ Спбургской Губ., *Спрбы* въ Минской, *Сербовскій* въ Черниговской, *Сербы* и *Сербиновка* въ Волынской и др.; мы уже не говоримъ о находящихся въ Польшѣ. Въ Литовскомъ Статутѣ, писанномъ Бѣлорусскимъ нарѣчіемъ (1529 и слѣд.) часто говорится объ особомъ родѣ податей serebszczyzna или sierbszczyzna. Это слово произходитъ отъ одного корня съ именемъ *Сербовъ*. Вотъ нѣсколько доказательствъ прежняго пребыванія Сербовъ въ упомянутыхъ сѣверо-западныхъ странахъ.

4. Въ Древней Словянской Исторіи имя *Хорватовъ* почти всегда неразлучно съ именемъ Сербовъ; часто одно съ другимъ соединяется, одинъ народъ полагается и упоминается подлѣ другаго, а потому и мы здѣсь, сказавъ о Сербахъ, намѣрены вслѣдъ за ними говорить о Русскихъ Хорватахъ. Императоръ Константинъ Багрянородный Бѣло-Хорватіей называетъ великія и гористыя Карпатскія земли. Впрочемъ у него встрѣчаемъ мы вмѣстѣ съ этимъ общимъ названіемъ и просто названіе Хорваты, хотя, надобно признаться, въ темномъ и неопредѣленномъ смыслѣ. Онъ говоритъ слѣдующее: „Хорваты (*Χρωβάτοι*) обитаютъ близъ горъ подлѣ Турковъ.“ Турками у Константина Багрянороднаго называются Мадьяры, а подъ именемъ горъ вѣроятнѣе всего разумѣются горы Карпатскія или Хрбы, называющіяся и теперь у Русиновъ Горбами. Русскія лѣто-

писи ясно показываютъ, что этихъ, упоминаемыхъ Константиномъ около 949, Хорватовъ, должно искать въ восточной части Карпатъ, въ землѣ Русняковъ, т. е. въ восточной Галиціи и сѣверо—восточной Венгріи. Несторъ, высчитывая Словянскіе народы, жившіе въ послѣдующей Руси задолго до прибытія Варяговъ, между прочимъ говоритъ слѣдующее: „И живяху в мирѣ Поляне, и Деревляне, Сѣверъ, и Радимичь, и Вятичи, и Хрвате. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ ныне Велыняне, а Оулучи, Тиверьци сѣдяху по Днѣстру.“ Въ этомъ мѣстѣ (котораго Шлецеръ не выразумѣвъ, спрашивалъ: „какъ попали сюда Хорваты?“), подъ Хорватами разумѣются Галичане, покоренные послѣ Руссами. Эти Хорваты часто принадлежали къ Русскому Государству, и въ первый разъ покорены Олегомъ 885 и слѣд., потому что во время похода Олега въ 906 (по рукописи Троицкой) противъ Грековъ, въ числѣ народовъ, составлявшихъ его войска, упоминаются именно Варяги, Новгородскіе или Ильменскіе Словяне, Чудь, Кривичи, Меря, Поляне (Кіевскіе), Деревляне, Радимичи, Сѣверяне, Вятичи, Хорваты, Дулебы и Тиверцы. Замѣчательно, что и здѣсь, какъ и выше, Хорваты помѣщены лѣтописцемъ въ сосѣдствѣ Дулебовъ и Тиверцевъ. Въ 981 Владимиръ объявилъ войну Мечиславу, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлію, чтобы возвратить завоеванія Олега въ Галиціи, отнятыя въ послѣдствіи Поляками, вѣроятно при слабомъ Ярополкѣ. Онъ овладѣлъ городами Червенемъ (иногда Чермно, Червено-

градъ, нынѣ селеніе Чермо, на р. Гучвѣ, на сѣв. отъ Тышевцевъ, близъ Букіева, отъ него названіе Червонной Руси) Перемышль и др. — Галицкіе Хорваты, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, пытались наконецъ, подобно прочимъ Словянамъ, возвратить древнюю самобытность и независимость отъ иноземныхъ владѣтелей. Потому что въ 993 г. снова читаемъ, что Владиміръ, вѣроятно за сопротивленіе его власти, пошелъ на нихъ войной, которая, не извѣстно, миромъ или побѣдой покончилась. Почти въ это же время Польскіе и Нѣмецкіе Лѣтописцы бѣгло упоминаютъ о войнѣ между Болеславомъ I. (992 и слѣд.) и Владиміромъ, случившейся, неизвѣстно по какимъ причинамъ: Кадлубекъ ясно приписываетъ первому покореніе Хорватовъ. Основываясь на этихъ свидѣтельствахъ, мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобъ эти Восточные Хорваты принадлежали къ Бѣло-Хорватамъ, которыхъ Чешскій Князь Болеславъ II ок. 972 покорилъ на нѣкоторое время своей власти, и распространилъ предѣлы своихъ владѣній далеко за Краковъ, до рр. Буга и Стрыя. Но нельзя ни какъ усомниться въ томъ, что Хорваты, упоминаемые въ Русскихъ и Польскихъ лѣтописяхъ, обитали въ Восточной Галиціи, хотя трудно опредѣлить границы ихъ владѣній, особенно на Сѣверѣ, гдѣ они сосѣдѣли съ Сербами. Впрочемъ ихъ можно считать восточной отраслью великаго Бѣло-Хорватскаго народа, о коемъ скажемъ подробнѣе въ отдѣленіи о Польскихъ Славянахъ. Слѣдовательно они были потомки пре-

жнихъ Карповъ наслѣдовавъ отъ нихъ и это древнее имя, произшедшее отъ Хрибскихъ горъ или Хрбовъ, по сторонамъ коихъ они обитали. По выходѣ большой части ихъ въ Иллирикъ, жилища ихъ заняли другіе Славянскіе народы, которые, смѣшавшись съ старожилами, образовали нынѣшнихъ Русняковъ, обитающихъ въ Галиціи и Венгріи. Кромѣ Хрибовъ, называемыхъ отъ тамошнихъ Русиновъ Горбами, слѣдующія селенія напоминаютъ прежнее жительство Хорватовъ подъ этими горами, именно: *Горбъ*, *Горбокъ*, *Горбовъ*, *Горбовица*, *Горбаче*, *Загорбъ*, *Грибичи*, *Грибови*, *Грибовце*, а еще больше *Хревтъ*, въ Саноцкомъ округѣ, *Харвинъ*, *Харзевицы* (четыре селенія) восточной и западной Галиціи, съ коими слѣдуетъ сравнить имя у Полянъ *Хоривъ*, гору *Хоривицу*, Новгородскую улицу *Хревковъ*, урочище *Хорвачь* въ Тверскомъ уѣздѣ, селеніе *Хоровъ* въ Волынской губ. и т. д. (Мы найдемъ Хорватовъ еще во многихъ другихъ, довольно отдаленныхъ другъ-отъ друга, краяхъ, въ области Краковской и западныхъ Карпатахъ, въ Исполиновыхъ горахъ, въ Полабьѣ, въ Штиріи и Иллиріи.)

—

Константинъ Багрянородный и Несторъ первые упоминаютъ въ Исторіи о *Кривичахъ*, предками коихъ признаемъ мы *Карвоновъ*, приводимыхъ Птолемеемъ. Прежде всего выслушаемъ свидѣтельства этихъ двухъ писателей: „Славяне, говоритъ Константинъ, зависящіе отъ Кіевскихъ Руссовъ, именно Кривичане (*Κριβηταιηνοί*), Лучане,

(*Λενζανῆνοι*), и прочіе Словяне въ зимнее время рубятъ на горахъ своихъ деревья, и выдѣлываютъ изъ нихъ лодки (monoxyla), которыя весной, когда снѣгъ стаетъ, спускаютъ въ ближнія озера.“ И далѣе: „Русскіе Князья въ началѣ мѣсяца Ноября.... отправляются собирать дань съ Словянъ въ города Теверцевъ, Дреговичей, Кривичей (*Κριβιτζων*), Сербовъ и др. Словянъ, зависящихъ отъ Руссовъ.“ Гораздо точнѣйшія свѣдѣнія о жилищахъ ихъ предлагаетъ намъ Несторъ. Онъ пишетъ слѣдующее, говоря о древнѣйшемъ, извѣстномъ ему времени: „И по сихъ братьи держати почаше родъ ихъ Княженье в Поляхъ; в Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое в Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять на верхъ Волги, а наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, нхже градъ есть Смоленьскъ; туда бо сѣдять Кривичи. Таже сѣверъ отъ нихъ“ и проч. Замѣтимъ, что въ слѣдующемъ за этимъ изчисленіи Славянскихъ и не Славянскихъ народовъ имя Кривичей вовсе выпущено Несторомъ. Впрочемъ въ описаніи нравовъ и обычаевъ отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, Полянъ, Древлянъ, Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, лѣтописатель нашъ ясно относитъ Кривичей къ послѣднимъ. Далѣе говоритъ о нихъ, что 859 они, вмѣстѣ съ Чудью, Словѣнами, Мерею и Весью, платили дань Варягамъ; 862 отправили своихъ пословъ за море, соединясь съ Чудью, Словѣнами и Весью, для призванія къ себѣ Варяго-Русскихъ Князей. Князь Труворъ поселился въ городѣ ихъ Из-

борскѣ. Но когда умерли два брата 864, то Рюрикъ, говоритъ Несторъ, присоединилъ земли ихъ къ своимъ владѣніямъ, и потомъ роздалъ мужамъ своимъ города, одному Полотескъ, другому Ростовъ, третьему Бѣло-озеро, въ которыхъ Варяги были *находницы*, а первые *насельницы* въ Новѣгородѣ Словѣне, въ Полоцку Кривичи. Изъ этого мѣста ясно видно, что Полочане, покоренные тогда Рюрикомъ, были тоже Кривичи, отличавшіеся отъ Изборскихъ, Смоленскихъ и пр. Кривичей только властію, но отнюдь не происхожденіемъ и языкомъ. Въ 881 г. отправился Олегъ съ Варягами, Чудью, Словенами, Весью и Кривичами (т. е. Изборскими и Полоцкими) противъ Смоленскихъ Кривичей, которые добровольно отдали ему свой городъ. Во время похода Олега (906) и Игоря (944) противъ Грековъ въ числѣ воиновъ ихъ упоминаются и Кривичи. Такъ же когда Владиміръ пошелъ на Рогволода Полоцкаго Князя (980 г.), то въ рядахъ его находились Варяги, Словѣны, Чудь и Кривичи. Въ 990 г. онъ размѣщалъ ихъ по городамъ, воюя противъ Печенѣговъ. Въ 1127 Князь Мстиславъ Влодиміровичь воевалъ съ ними; при чемъ упоминаются города ихъ *Изяславъ*, *Стрѣжевъ*, близъ Борисова, *Логожьскъ* и *Друцьскъ*. Потомъ имя Кривичей изчезаетъ изъ Исторіи въ этихъ сѣверныхъ краяхъ; за то сохранилось названіе *Кривичьской земли* въ Бѣлоруссіи, на предѣлахъ Губ. Виленской, Минской и Гродненской, и продолжалось до первой четверти 14 вѣка. Такъ лѣтописатели говорятъ, что когда

Прусскій полководецъ Генрихъ напалъ осенью 1314 г. на Литву, то прежде всего послалъ въ землю Кривичей, взялъ городъ Новогрудекъ, и тщетно старался овладѣть городомъ Кривичемъ, лежавшимъ на Нѣменѣ. Слѣдовательно земля эта находилась на сѣверъ отъ Новогрудка, тамъ, гдѣ и теперь еще имѣются селенія *Кривичи*, на Нѣменѣ (Kriwitz castrum), городъ *Кревы*, и нѣсколько деревень: *Кривичи*, *Кревны*, *Кревене*. По этимъ рознымъ свидѣтельствамъ можно кажется заключать о прежней обширности, имени и жилищъ Кривичей. Главными и древнѣйшими ихъ городами были *Изборскъ*, *Плесковъ*, *Полотескъ*, *Смоленскъ* и *Торопецъ*.

. . . Теперь приступимъ къ разрѣшенію вопроса, были ли Кривичи Славяне или не Славяне? Ученому и не рѣдко слишкомъ мелочному, очень не далекому во всемъ Славянскомъ, Шлёцеру, пришло въ голову усомниться въ Славянскомъ произхожденіи Кривичей, въ коихъ онъ, не представляя никакихъ доводовъ, видѣлъ Латышей, и хотя уже Карамзинъ, хорошко знакомый съ своими источниками, не усомнился помѣстить Кривичей между Славянами, однако нынѣ опять Штраль, вѣроятно основываясь на словахъ Шлёцера, не могъ удержаться отъ того, чтобы въ своей, писанной на Нѣмецкомъ языкѣ Исторіи Россіи, не объявить дѣломъ рѣшеннымъ, что Кривичи — Латыши не представляютъ на то ни какихъ доказательствъ. Очевидное заблужденіе этого писателя легко увидитъ каждый, кто только внимательно и безпристрастно

разсмотрить слѣдующія обстоятельства: а) Несторъ въ одномъ мѣстѣ ясно выдаетъ Полочанъ за Славянъ, а въ другомъ говоритъ, что Полочане издревле были Кривичами; если Полоцкіе Кривичи были Славяне, то безъ сомнѣнія ими были и прочіе Кривичи, т. е. Изборскіе, Плесковскіе, Смоленскіе и др. b) Константинъ Багрянородный, жившій за 160 л. до Нестора, и, конечно, получившій свои вѣрныя свѣденія о Россіи изъ устъ природныхъ Руссовъ, дважды называетъ Кривичей именно Славянами. в) Какъ названіе самыхъ Кривичей, такъ равно названія древнѣйшихъ городовъ ихъ, Изборска, Плескова, Смоленска, Полоцка, Стрѣжева, Друитска и т. д., вообще составомъ и формой, и въ особенности своей формой, суть очевидно Славянскія. Въ имени Кривичи окончательный слогъ Русск.-ичь, Церк.-итъ, Серб.-ипь, Польск. и Чешск.-іц, какъ уменьшительная форма кореннаго слова, показываетъ родовое произхожденіе или начало отъ главы семейства, племени подобно Греческому — ides, (—ιδης), а во второмъ значеніи и произхожденіе изъ какого нибудь города. Сравн. Радимичи, Вятичи, Лутичи, Уличи, Плесковичи, Низовичи, Тверичи, Москвичи и т. д. — Латыши называютъ издревле, перенося имя ближайшихъ своихъ сосѣдей на народъ, за ними обитающій, всѣхъ Русскихъ Славянъ Krewis, sg. Kreews, а землю Русскую — Kreewusemme; этого разумѣется не было бы, если бы Кривичи были одного съ ними произхожденія, потому что одни только

владѣтели и невѣжды-писатели переносятъ названіе своего народа на иноплеменныхъ сосѣдей, но отнюдь не сами народы. e) Что Несторъ въ исчисленіи Славянскихъ народовъ въ Россіи, (Лаврентьевскій списокъ стр. 6), не упоминаетъ имени Кривичей, это безъ сомнѣнія произошло случайно и отъ недосмотра, и не можетъ быть возраженіемъ противъ ихъ Славянскаго произхожденія. Однако же онъ не помѣщаетъ ихъ между народами не Славянскаго племени. Въ этомъ его исчисленіи нѣтъ также Радимичей и Вятичей; слѣдуетъ ли отсюда заключать, что они не были Славянами? Въ другихъ мѣстахъ Кривичи вездѣ стоятъ въ ряду Славянскихъ народовъ: на примѣръ, въ описаніи нравовъ Словянъ, т. е. Полянъ, Древлянъ, Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, онъ упоминаетъ и о Кривичахъ; равно и подъ 944 г. во время похода Игоря: Поляне, Словены, (Ильменскіе), Кривичи, Тѣверцы и др. f). Есть слѣды, особенно въ мѣстныхъ и личныхъ именахъ, что и въ другихъ Славянскихъ краяхъ, гдѣ никогда не было Латышей, на пр. въ Иллирикѣ и Полабьѣ, находились Кривичи, переселившіеся туда съ прочими своими братьями. g). Въ этомъ случаѣ, не Словянское произхожденіе небольшой горсти народа, Чудского или Латышскаго племени, именно такъ называемыхъ *Кревинговъ*, на границахъ Жмуди, нимало не противорѣчитъ нашимъ выводамъ. Неизвѣстное, темное, никогда не испровергаетъ истиннаго и основательно-доказаннаго. Имя Ѳракійское *Кровизовъ* или *Кривизовъ* еще больше напоминаетъ имя Кри-

вичей, однако кто же осмѣлится, по этому одному, безъ другихъ доказательствъ, объявить ихъ Кривичами, или этихъ послѣднихъ Ѳракійцами. Поступая такъ, нетрудно отыскать Кривичей въ каждомъ уголку свѣта, и побратать ихъ съ другими народами. Одинъ только невѣжда можетъ дорожить тѣмъ, что Несторъ нерѣдко о Кривичахъ говоритъ отдѣльно отъ прочихъ Славянъ, потому что во всѣхъ этихъ мѣстахъ онъ называетъ Славянами также отдѣльную вѣтвь Славянскаго племени, именно Ильменцевъ или Новгородцевъ, но не цѣлое племя. Имя Кривичей или Кревичей, составлявшее безъ сомнѣнія первоначально только мѣстное названіе, или принадлежавшее жителямъ какого нибудь города, послѣ вслѣдствіе обыкновенной судьбы народныхъ именъ, переселенія, торговли, покоренія, такъ распространилось, что въ 9 вѣкѣ было однимъ изъ самыхъ извѣстнѣйшихъ на Сѣверѣ, и придавалось Славянамъ, обитавшимъ въ гг. Псковской, Витебской, Смоленской и отчасти Минской и Тверской.

Къ этимъ Кривичамъ кромѣ упомянутыхъ выше Изборянъ, Полочанъ, Смольнянъ, позднѣйшихъ Витеблянъ и др., я причисляю также и *Лучанъ*, коихъ имя читаемъ мы у Константина Багрянороднаго, (*Λενζανῆνοι, Λενζενίνοι*, т. е., Łączanie, ново-Польск. Łęczanie, ед. чис. Łączanin, ново-Польск. Łęczanin), въ Новгородской лѣтописи и въ Русскихъ грамотахъ. Константинъ помѣщаетъ ихъ подлѣ Кривичей, говоря, что Славяне, платящіе дань Руссамъ, именно Кривичи, Лучане и др., зимой занимаются

приготовленіемъ на горахъ своихъ лодокъ, которыя весной спускаютъ въ половодье по рѣкамъ въ озера. Изъ этихъ словъ я заключаю о сосѣдствѣ того и другаго народа. Въ этомъ случаѣ меня не останавливаетъ то, что Константинъ Багрянородный въ другомъ мѣстѣ полагаетъ Лучанъ съ Уличами, Древлянами и пр. Славянами, и представляетъ ихъ какъ бы сосѣдями Печенѣговъ. Новгородскій Лѣтописецъ и грамоты Русскихъ Князей ясно показываютъ намъ, что они были обитателями такъ называемой области Луки, т. е. находились въ окрестностяхъ нынѣшняго города Великія Луки въ губ. Псковской. Напротивъ Лелевель, Карамзинъ и другіе, помѣщаютъ ихъ близъ города Луцка на Волыни, не обращая вовсе вниманія на различіе названія *Луцкъ* вм. *Луцескъ*, *Луческъ*, вѣроятно первоначально *Лутъскъ*, отъ корня *Лутъ*, *Лута* (сравн. Полоцскъ, Плоцкъ вм. Полотескъ, Шацкъ вм. Шатескъ и др.) Въ имени *Лучане* (Lączanie Lęczanie) есть звукъ носовой, между тѣмъ какъ въ названіи Луцкъ у древнѣйшихъ Польскихъ Историковъ мы этого не видимъ. Впрочемъ можетъ быть жители того и другаго края назывались когда нибудь Лучанами.

При такой обширности имени Кривичей не удивительно, что слѣды его и память сохраняются еще и теперь въ этихъ краяхъ: мы назовемъ здѣсь только городъ *Кревы* и селенія *Кривьскъ*, *Криваны*, *Кревны*, *Кревене* въ губ. Виленской, три селенія *Кривичи* и рѣку *Кривчу* въ Минской, селеніе *Кривичи* на Нѣменѣ въ Гродненской, селеніе *Кривичи*

въ Смоленской и т. д. И въ другихъ Славянскихъ земляхъ попадаются мѣстныя названія, на которыя не безъ основанія можно смотрѣть какъ на памятники, свидѣтельствующіе о пребываніи въ нихъ Кривичей. Сюда принадлежатъ на пр. селенія Krewińce, Knewniszki въ воеводствѣ Аугустовскомъ, Krzywice, Krzgyiczki въ Мазовецкомъ, Krzywice въ Галиціи, *Кривитьа* островъ и др. въ Сербіи, Kriwici въ Номераніи, за Одеромъ (Stoyzlavus de Criviz въ грам. 1319 у Козегартена), и т. д.

—

Имя *Дреговичей* (*Δρουγουβιταὶ*) въ первый разъ встрѣчается у Константина Багрянороднаго. Этотъ писатель упоминаетъ о немъ часто въ приводимомъ нами мѣстѣ въ числѣ Славянскихъ народовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевскаго Князя, не вдаваясь больше ни въ какія разсужденія. Извѣстіе Нестора объ этомъ народѣ хотя тоже коротко, однако же по немъ можно опредѣлить жилища его. По словамъ его Дреговичи обитали между рѣками Припетью и Западной Двиной. Въ другомъ мѣстѣ онъ причисляетъ ихъ къ Славянскимъ народамъ, нѣкогда имѣвшимъ собственное свое правленіе, но впослѣдствіи вошедшимъ въ составъ Русскаго Государства. Другихъ подробнѣйшихъ свѣденій объ этомъ народѣ не находимъ мы ни у Нестора, ни въ прочихъ лѣтописяхъ, а потому нельзя съ точностію означить какъ предѣловъ ихъ владѣній, такъ и времени присоединенія къ Россіи. Нѣкоторые причисляютъ Туровцевъ къ Дреговичамъ. О Туровской

области Несторъ только бѣгло упоминаетъ въ слѣдующихъ словахъ (980): „бѣ бо Рогъволодъ пришелъ и-заморья, имяше власть свою в Полотьскѣ, а Туры Туровѣ, а отъ него же и Туровци прозвашася.“ Хотя Архангельскій лѣтописецъ и называетъ Туромъ брата Рогволода, однако свидѣтельство его сомнительно, и потому мнѣ кажется весьма не основательнымъ то объясненіе Несторовыхъ словъ, будто бы и Туръ былъ Варяго-Руссъ. Какъ Туровъ и Турецъ, такъ точно и Туръ, Туры, есть весьма древнее мѣстное и личное названіе у Славянъ. Я думаю, что Несторъ все это написалъ, слѣдуя народному преданію, котораго смыслъ такой былъ: какъ Кіевъ получилъ свое начало отъ Кія, такъ и Туровъ отъ Тура или Тураго; эти мнимые построители городовъ и главы семействъ и народовъ суть просто вымыслы фантазіи, и на нихъ отнюдь не слѣдуетъ основывать ни какихъ историческихъ выводовъ. Нѣкогда Туровъ былъ великимъ и славнымъ городомъ, а теперь онъ бѣдное мѣстечко въ Минской губ. Мозырьскаго уѣзда, надъ рѣкой Припетью. Въ немъ отъ конца 10 до начала 13 стол. жили удѣльные Князья, т. е. отъ того времени, какъ Владиміръ посадилъ въ Туровѣ сына своего Святополка (988–900). Онъ также былъ главнымъ городомъ въ Епархіи, основанной, если не ошибаемся, въ концѣ 11 стол., и называвшейся Туровской и Минской. Жители города и края этого назывались Туровцы, о коихъ Русскіе лѣтописи часто упоминаютъ. Можетъ быть имя

этихъ Туровцевъ встрѣчается въ слѣдующемъ извѣстіи, находящемся въ Географическихъ запискахъ Минхенской рукописи: „Attorosi habent civitates CXLVIII, populus ferocissimus" но я скорѣе готовъ думать, что въ этомъ имени искать должно Тиверцевъ. Далѣе, весьма сомнительно, что бы Туровцы были собственно Дреговичи. Въ наше время, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ ни какихъ слѣдовъ имени Дреговичей въ ихъ области, потому что каждый, знакомый съ языкомъ Славянскимъ, не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы Дорогобужъ, Дрогичинъ и другіе города*, получили отъ нихъ свое названіе, какъ обыкновенно полагаютъ Русскіе и Польскіе писатели. Корень имени Дреговичей есть мужеское имя *Драгъ*, оттуда произведено правильно родовое имя Драгичи или Драговичи, (такъ, въ самомъ дѣлѣ, называются Византійцами одноплеменники ихъ въ Болгаріи), и, слѣдуя обыкновенной перемѣнѣ *а* въ *е* послѣ *р*, Дреговичи (ср. Русск. ребенокъ, ребята, Морева, Напрежье). Дреговичи находились не только у Булгарскихъ Славянъ, но и въ Германіи, судя по названію селенія *Dragaviz*, (грам. 946), Drogawizi (1150), послѣ *Drogenz*, *Dreetz*. —

Близъ Дреговичей, по моему мнѣнію, именно на сѣверозападъ, въ сосѣдствѣ Литовцевъ — жили *Суселцы*, *Сусола*, о коихъ въ Русскихъ лѣтописяхъ,

* Дорогобужъ есть отечественная форма отъ Дорогобудъ, Драгобудъ; Дрогичинъ отъ Дрогица, Драгица. Дрогобытъ и Дрогобытна, въ Галлиціи; есть испорченныя Дрогобужъ и Дрогобужка.

на пр. къ Никоновскомъ сп. и др. читаемъ слѣдующее: „Въ 1059 Изяславъ отправился въ походъ на Ссолы, требуя отъ нихъ дани 2,000 гривенъ со всей земли; но они, согласясь на это, по отбытіи войска, возстали, изгнали Изяславовыхъ собирателей дани; и опустошили города и селенія до самаго Юрьева (Дерпта); наконецъ Плесковичи и Новгородцы сразились съ ними; Руссовъ легло 1000, а Ссоловъ безчисленное множество." Татищевъ и Карамзинъ не представляютъ вовсе ничего для объясненія этаго мѣста; первый смѣшиваетъ ихъ съ Жмудью, а послѣдній съ Солодамистами, Слонцами, Солингами Польскихъ Историковъ; но Солодамисты, какъ ихъ написалъ Карамзинъ, есть не что иное, какъ испорченное слово Sodomitae у Кадлубка, ошибочно здѣсь поставленное, а Солинги, (Slonenses у Крамера и Длугоша), или Слонцы Slonci, (у Блажовскаго Sloněňčjci, у Нарушевича Słońcjici) обитали въ окрестностяхъ рѣки Дрвенцы между Пруссами и Мазурами; гдѣ и теперь, не подалеку отъ Вислы, находится бѣдное мѣстечко Słonsk, напоминающее ихъ; они не имѣютъ ни какого отношенія къ Сусельцамъ. Хотя въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ подлѣ слова *Ссолы* находится приписка Коливанцы, т. е. Ревельскіе, и хотя въ Ливоніи на рѣкѣ, называемой *Salis*, былъ округъ *Saletsa*, однако мнѣ кажется здѣсь рѣчь идетъ не объ этой столь незначительной горсти народа. Гораздо вѣроятнѣе, что подъ этимъ именемъ разумѣется народъ *Сусола* или *Сусельцы*, Славянскаго про-

изхожденія, обитавшіе далеко на западъ между Литовцами и Латышами, о коихъ, по словамъ Татищева, Польскіе лѣтописатели упоминаютъ подъ этимъ именемъ. Далѣе эти Сусельцы были потомки тѣхъ Сусловъ, съ коими, по сказанію Снорро, Шведскій Король Ингвардъ (въ 6 стол.) гдѣ нибудь въ Эстляндіи или Курляндіи воевалъ, былъ имъ убитъ, и погребенъ въ могилѣ близъ города Adalsyssel. Славяне, носившіе это имя, находились и въ Германіи, на рѣкѣ Мулдѣ между Житичами и Коледичами, и назывались Susli, Suselzi, у иноземныхъ писателей Siusla, Sysele, Siusili, Susali и т. д., кои, безъ сомнѣнія, вышли изъ своей родины вмѣстѣ съ другими Славянами. Славянское произхожденіе этихъ западныхъ Сусельцевъ составляетъ сильнѣйшій доводъ въ пользу такогоже произхожденія восточныхъ Сусельцевъ, хотя эти послѣдніе впослѣдствіи, живъ между Латышами и Литовцами, переродились, и слились въ ними. Не смотря на то, что жилище Суселовъ, обитавшихъ на границахъ Славянскихъ, Литовскихъ и Латышскихъ, нельзя съ точностію означить, однако судя по положенію прочихъ народовъ и нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ именъ, я увѣренъ, что они находились на лѣвомъ берегѣ Двины, въ восточномъ углу Курляндіи, гдѣ имѣется также двѣ рѣки *Susi*: одна впадаетъ съ лѣвой стороны въ Двину, ниже Якобстадта, другая вмѣстѣ съ Немуемъ (Мемелемъ) и Веситомъ въ рѣку Леелъ (Аа), на коихъ есть нѣсколько селеній тогоже имени. Кажется отъ этой рѣки

произошло и ихъ имя. Въ письмѣ Жолкѣвскаго 1610 г. встрѣчается мужеское имя Ѳедоръ Суселинъ. Названіе этого Славянскаго народа сохраняется и теперь въ именахъ селеній *Siselgal*, т. е. Сусельскій или *Сусловъ* конецъ, (ср. Serbigal, Let-gola, Prejsi-gola и др.), въ Ливоніи въ Рижскомъ округѣ, (по Олеарію, у новѣйшихъ же писателей измѣненіе Süssegall, Sissegall), *Сусы* въ Губ. Калужской, *Суслы* въ Волынской близъ Новаграда Волынского, также поселеніе въ Саратовской, *Сусловка*, въ Могилевской, *Суслово*, въ Орловской, *Суселова* и *Суслова* въ Псковской, *Сусуловъ*, *Сусуловка* въ восточной, и *Сеселовъ* въ Западной Галиціи и т. д. Отрасль Сусловъ находилась еще и въ Штиріи.

Радимичи и *Вятичи* происходили, по словамъ древняго народнаго преданія, сохраненнаго намъ Несторомъ, отъ племени Ляховъ. „Бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко, и пришедша сѣдоста, Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи, а Вятъко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху в мирѣ Поляне и Деревляне, Сѣверъ, и Радимичь, и Вятичи, и Хрвате.“ Окончаніе имени обоихъ народовъ (Вятько есть уменьшительное отъ Вята, у южныхъ Сербовъ Віята, м. и.) показываетъ, что оно происходитъ отъ имени главы рода, хотя подобныя же формы имѣютъ имена, произведенныя отъ названій городовъ. Нельзя также сомнѣваться въ томъ, что Радимичи и Вятичи дѣйствительно произхо-

дили отъ рода Ляховъ: въ Несторово время народъ могъ хорошо еще помнить прибытіе ихъ, отличавшихся, безъ сомнѣнія, своимъ нарѣчіемъ отъ ближнихъ сосѣдовъ, Ильменскихъ Словянъ и Сѣверянъ. Это свидѣтельство прекрасно подтверждаетъ переселеніе Славянъ изъ-подъ Вислянскихъ краевъ на Сѣверъ, на что указываютъ и многія другія обстоятельства. Что касается до времени, то я думаю, что такое переселеніе было гораздо прежде стремленія народовъ на Западъ и Югъ, и перехода Словянъ въ за-Одерскія и по-Дунайскія земли, начавшагося только во второмъ, а потомъ сильнѣе въ четвертомъ столѣтіи. Не вѣроятно, чтобы какой нибудь Славянскій народъ въ это бурное время могъ переселиться на Сѣверъ. Несторъ нравы Радимичей и Вятичей изображаетъ слишкомъ черными и отвратительными красками, въ чемъ мы не можемъ повѣрить ему безусловно, какъ пристрастному къ своимъ соотечественникамъ Полянамъ, и ненавидѣвшему языческихъ Славянъ. Радимичи и сосѣди ихъ Поляне, Сѣверяне и Вятичи, обитавшіе далѣе прочихъ на Сѣверо-Востокъ, и открытые для нападеній Уральцевъ, очень часто платили дань Козарамъ. Въ 885 г. Правитель Олегъ присоединилъ ихъ къ своимъ владѣніямъ, уговоривъ ихъ не платить болѣе дани Козарамъ, но ему. Въ 906 полки ихъ сражались подъ знаменами Олега противъ Грековъ. Впослѣдствіи старались они освободиться отъ подданства Русскимъ Князьямъ, но Воевода Владимира Волчій Хвостъ побѣдилъ ихъ на

рѣкѣ Пищаной (984), опсюда произошла у прочихъ Руссовъ насмѣшливая поговорка: „Пищаньци волчія хвоста бѣгаютъ." Съ тѣхъ поръ Радимичи, по словамъ Нестора, не возставали болѣе, находясь подъ властію Руссовъ, и о нихъ мы болѣе не имѣемъ никакихъ извѣстій. *Вятичи*, также отъ рода Ляховъ, обитали отъ братьевъ своихъ Радимичей на Востокъ на р. Окѣ въ Губ. Калужской, Тульской и Орловской, и почти всегда упоминаются лѣтописателемъ вмѣстѣ съ этими послѣдними. Они, какъ уже сказали мы, платили дань Козарамъ, и гораздо долѣе, нежели сосѣди ихъ Радимичи и Сѣверяне. Удивительно, что въ 906 г. въ войнѣ Олега противъ Грековъ упоминаются и Вятичи подъ его знаменами. Вѣроятно это были охотники. Въ 964, г. когда Святославъ пришелъ къ нимъ и хотѣлъ покорить себѣ, они платили еще дань Козарамъ, или по крайней мѣрѣ выдавали себя за такихъ. Но спустя два года (966) Святославъ присоединилъ ихъ къ себѣ. Очень вѣроятно, что извѣстіе Восточныхъ писателей о вторженіи Словянъ, зависѣвшихъ отъ Козаръ, въ Грузію (944), относится къ этимъ Вятичамъ. При Владимирѣ они дважды (982 и 983) пытались возвратить себѣ свою вольность, но въ оба раза были побѣждены. Около 990 они еще разъ упоминаются, именно когда Владимиръ воюя съ Печенѣгами, строилъ города, и заселялъ ихъ Вятичами, прочими Славянами и Чудью. Несторъ не говоритъ ни объ одномъ городѣ, принадлежащемъ имъ, но кажется, что городъ Вяти-

ческъ былъ ими построенъ и поселенъ. Польскіе писатели хотя съ великимъ стараніемъ, но безуспѣшно ищутъ начала и первобытныхъ жилищъ Радимичей и Вятичей въ Польшѣ, и помѣщаютъ ихъ по рѣкѣ Радѣ, впадающей въ Санъ, близъ мѣстечка Радымна въ Галиціи и т. д. Но, происходя отъ Ляховъ, они должны были выйти изъ Великой Польши и окрестностей нижней Вислы, потому что въ окрестностяхъ Сана и Восточной Галиціи обитали издревле Хорваты.

Бужанъ Несторъ помѣщаетъ въ числѣ Славянскихъ народовъ, зависѣвшихъ отъ Руссовъ. „Бужане, говоритъ онъ, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Велыняне," т. е. Волынцы, по объясненію Карамзина, названные такъ по городу Волыню, нѣкогда находившемуся между Владиміромъ и Львовымъ. Сочинитель Географическихъ записокъ по Мюнхенской Рукописи, жившій прежде Нестора, говоритъ слѣдующее о Бужанахъ: „Busani habent civitates CCXXXI." Въ другомъ мѣстѣ у Нестора читаемъ, что Велынянами назывались въ его время и Дулебы. Отсюда видно, что имя Велынянъ, бывшее прежде гораздо ограниченнѣе, т. е. принадлежавшее жителямъ окрестностей горсда Волыня, близъ истоковъ Буга, впослѣдствіи вытѣснило собой древнія и обширныя названія Дулебовъ и Бужанъ. Трудно рѣшить, къ этимъ ли Русскимъ Велынянамъ, или скорѣе къ Польскимъ Вѣлуньчанамъ, жившимъ между Просной и Варной, относится из-

вѣстіе Баварскаго Географа: „Velunzani civitates LXX." Гораздо справедливѣе будетъ сказать, что упоминаемые Масуди Velinâna были эти Велыняне. Были еще другіе Велыняне, жители города Велыня или Винеты, находившагося на островѣ того же имени. Перемѣщеніе гласныхъ *е* и *о* въ словахъ Велунъ, Волынь, Велыняне, Волыняне, Волынци, принадлежитъ къ свойствамъ нашего языка, ср. пепелъ о попелъ, кторій и который, бебръ и бобръ, велесъ и волосъ, и т. д. Въ Лаврентьевской рукописи Нестора два раза написано Велыняне, но въ третьемъ мѣстѣ поставлено Волынь: „Ярославъ же совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, приде Волыню, и сташа оба-полъ рѣкы Буга (1018)." — Я увѣренъ, что обитатели окрестностей рѣки Нарвы, текущей съ сѣвера въ нижній Бугъ, названы въ Географическихъ Мюнхенскихъ запискахъ словомъ Nerinani, т. е. Неревляне, о коихъ говорится: „Nerinani habent civitates LXXVIII." Далѣе я уже выше замѣтилъ, что въ этихъ краяхъ, т. е. около нижняго Буга и Нарвы, а оттуда въ мѣстѣ жительства Несторовыхъ Дреговичей, должно полагать жилища Сербовъ, коихъ Констант. Багрян. именно называетъ зависѣвшими отъ Руссовъ. —

Въ сосѣдствѣ Бужанъ, въ землѣ послѣдующихъ Волынцевъ, помѣщаетъ Несторъ и *Дулебовъ*, о коихъ основываясь на древнемъ преданіи, говоритъ, что они, по несчастному случаю подпали тяжкому игу рабства безчеловѣчныхъ Аваровъ, отъ котораго

впрочемъ вскорѣ освободила ихъ моровая язва, поразившая ихъ властителей. Въ другомъ мѣстѣ Несторъ говоритъ, что Дулебы нѣкогда жили по Бугу, именно тамъ, гдѣ нынѣ (во время Нестора) Велыняне; я нигдѣ не нахожу времени, когда и какъ достались они подъ власть Руссовъ. Въ Олеговомъ войскѣ, во время похода противъ Грековъ (906) находились и Дулебы. Далѣе Русскіе лѣтописи ничего не упоминаютъ о нихъ. Арабскій писатель Массуди говоритъ о нихъ въ числѣ прочихъ Славянъ, называя ихъ Dulabê. Въ позднѣйшее время Длугошь нашелъ ихъ на Волыни, выдавая за жителей Луцка. Отрасли этой вѣтви находились во многихъ краяхъ Славянскихъ. Въ грамотѣ Владислава Сигизмундовича 1611 упоминается *Дулебино*, селеніе близъ рѣки Пажи, а въ другой грамотѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича 1504 г. Васко *Дулепинъ*. Имя Дулебовъ и теперь еще сохранилось какъ въ землѣ, въ которой они жили, такъ равно и въ другихъ, на пр., въ селеніяхъ *Дулибы* на рѣкѣ Турiѣ близь Турiйска, *Дулибы* близъ Горыни между Аннополемъ и Гущей, три селенія *Дулибы* въ Восточной Галиціи (141), *Дулибы* на рѣкѣ Стрипѣ въ губ. Подольской, *Дулевчизна* или *Дулебчизна* въ Гродненской, *Дулебы* на рѣкѣ Ольсѣ, впадающей въ Минской губ. съ лѣвой стороны въ Березину, *Дулебина* на востокъ отъ Каширы по Смѣвѣ въ Тульской и т. д. — Принимая, что имена Дулебъ и Долобъ произошли отъ однаго и того же корня (касательно формы сравн. Кат-ебъ, Сер-ебъ, Гар-ебъ

или Гер-ебъ, и др.), мы найдемъ Дулебовъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, такъ, на пр. небольшое озеро *Долобское* или Долебское, (по нѣкоторымъ и Дулебское), упоминаемое въ Русскихъ лѣтописяхъ еще въ 1101 г., находилось на лѣвой сторонѣ Днѣпра близъ Кіева, селеніе *Долобовъ* въ губ. Гродненской, *Долбино* и *Долбилово* въ Калужской, *Долбенкино* въ Орловской, *Долобова* въ Галиціи и т. д. — Замѣчательно также, что нѣкогда въ Чехіи и Паннонскихъ за-Дунайскихъ земляхъ жили Дудлебы, безъ сомнѣнія соименные и сродственные съ Волынскими Дулебами, потому что въ словѣ Дудлебы буква *д* есть просто прибавочная, точно какъ въ мыдло, садло, вм. мыло, сало и т. д. Въ нынѣшнемъ Русскомъ произношеніи Дулибы *ѣ* правильно измѣнено въ *и*.

Древляне или *Деревляне*, получившіе, по словамъ Нестора, свое названіе отъ края Древы или Деревы, покрытаго лѣсомъ, въ которомъ они жили, сосѣдили на сѣверѣ съ Дреговичами, на востокѣ съ Полянами, на югѣ съ Уличами и Тиверцами, а на западѣ съ Дулебами. Здѣсь знаетъ ихъ и Константинъ Багрянородный, упоминая о нихъ, какъ близкихъ сосѣдяхъ Печенѣговъ, вмѣстѣ съ Уличами, Лучанами и др. Славянами, — онъ ихъ называетъ Дервленинами (Древленинъ ед. ч., *Δερβλενῖνοι*). Они издревле имѣли свое собственное правленіе. Касательно не выгоднаго для нихъ описанія ихъ нравовъ и обычаевъ, сдѣланнаго Несторомъ, должно замѣтить

тоже самое, что мы выше сказали о Радимичахъ и Вятичахъ. Въ другомъ мѣстѣ Несторъ укоряетъ ихъ въ томъ, что они, до нападенія Козаръ, сильно обижали Полянъ. Около 864, Аскольдъ и Диръ воевали съ ними. Въ 883 Князь Олегъ разбилъ и покорилъ ихъ своей власти. Въ 996 они воевали подъ знаменами Олега съ Греками. Хотя вскорѣ по смерти этого Князя они отпали было отъ Руссовъ, 913, однако въ слѣдъ за тѣмъ побѣжденные Игоремъ, и наказанные увеличеніемъ дани, отданы были имъ Полководцу своему Свѣнельду въ управленіе (914). Но когда потомъ Игорь, не имѣя ни какой благовидной причины, но единственно желая угодить своимъ корыстолюбивымъ воинамъ, наложилъ новую, гораздо бо́льшую дань на бѣдныхъ Древнянъ, то они, будучи не въ силахъ далѣе терпѣть притѣсненій, взялись за оружіе подъ начальствомъ своего Князя Мала, и убили Игоря, пришедшаго къ нимъ въ другой разъ съ своей дружиной для собранія съ нихъ подати (945). Это случилось близъ города Изкоростѣна или Коростѣна, и теперь находящагося Волынской Губ. на рѣкѣ Ушѣ. Несторъ, (незнаемъ, впрочемъ, вѣрно ли, или съ примѣсью народныхъ вымысловъ и сказаній), подробно описываетъ несчастія, обрушившіяся на нихъ по случаю мщенія за это убійство хитрой Ольги (945–946). Князь Святославъ отдалъ землю Древлянскую въ 970 г. въ удѣлъ сыну своему Олегу во время несогласій, возникшихъ по смерти Святослава между братьями, Ярополкъ вторгся въ земли Древлянъ, и сра-

зился съ Олегомъ, который, убѣгая въ городъ Вручій или нынѣшній Овручь на рѣкѣ Горинѣ, въ губ. Волынской, упалъ въ глубокій ровъ и былъ задавленъ бѣжавшими (977). Вскорѣ потомъ Владимиръ въ числѣ прочихъ Словянскихъ земель покорилъ себѣ и землю Древлянскую, и отдалъ въ удѣлъ сыну своему Святославу. Дальнѣйшихъ извѣстій о Древлянахъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ нигдѣ болѣе. Соименная вѣтвь этимъ Русскимъ Древлянамъ нѣкогда обитала въ Полабьѣ.

Полане, Русск. *Поляне*, были самый знаменитый Славянскій народъ на Сѣверѣ, болѣе всѣхъ выхваляемый Несторомъ. Не смотря на то, другіе древнѣйшіе писатели, именно сочинитель Мюнхенскихъ географическихъ записокъ и Константинъ Багрянородный, ничего не говорятъ о нихъ. Несторъ, безъ сомнѣнія происходившій отъ нихъ и жившій между ними, былъ особенно преданъ и благосклоненъ къ нимъ, а потому гораздо тщательнѣе собиралъ о нихъ извѣстія, и нравы ихъ описывалъ гораздо лучшими красками, нежели другихъ, между прочимъ, вѣроятно, и потому, что они прежде и охотнѣе приняли Христіанство, чѣмъ прочіе Русскіе Словяне, ихъ соплеменники. Онъ говоритъ, что по распространеніи Славянъ въ незапамятное до-Историческое время, нѣкоторые изъ нихъ поселились на Днѣпрѣ, и назвались Полянами. Первоначально жили они свободно по семейстьамъ и родамъ,

и торговой путь изъ Варягъ (Скандинавіи) въ Грецію шелъ по Днѣпру черезъ ихъ землю. Когда Св. Андрей путешествовалъ по Словянскимъ землямъ, Кіева еще не было. Потомъ появились между Полянами, жившими особо въ поляхъ на Днѣпрѣ, три братья Кій, Щекъ и Хоривъ, съ сестрою, называемою Лыбедь. Эти три братья, поселившись на горахъ, прилежащихъ къ Днѣпру, и названныхъ по нимъ, основали городъ Кіевъ, названный такъ по имени старшаго изъ нихъ. Кій былъ не только сильнымъ начальникомъ рода, но и Княземъ въ своемъ народѣ, и ходилъ въ Царь-градъ, хотя другіе, не знавшіе о томъ, ложно толковали, будто бы онъ былъ *перевозникомъ*. Онъ на возвратномъ своемъ пути изъ Царьграда основалъ городъ Кіевецъ на Нижнемъ Дунаѣ, называвшійся такъ еще при Несторѣ, но теперь вовсе неизвѣстный. По смерти его Княжеская власть осталась въ его родѣ. Кто безпристрастно вникнетъ въ сущность Несторова сказанія о началѣ Кіева, тотъ увидитъ, что источникъ этого народнаго и важнаго извѣстія его скрывается въ народныхъ преданіяхъ и историческихъ пѣсняхъ язычниковъ. Эти весьма древнія, искаженныя и передѣланныя устнымъ преданіемъ, извѣстія противорѣчили сами себѣ: по словамъ одного Кій, основатель города Кіева, былъ просто перевозникомъ, а по словамъ другаго — начальникомъ рода, Княземъ Полянскимъ, предводителемъ народа. Вовсе невозможно опредѣлить времени, въ которое жилъ и княжилъ Кій, равно и историческую важность этихъ ска-

заній, сохраненныхъ намъ Несторомъ. Самъ Несторъ не рѣшался на означеніе времени этихъ событій, замѣчая только то, что Кіева во время Апостоловъ не было еще; да и кто же отважится на это! Что касается до достовѣрности Несторова сказанія, именно княженія Кія, его похода и т. д., то этого нельзя ни слѣпо считать баснословнымъ и вымышленнымъ, ни принимать безусловно за чистое золото. Очень можетъ быть, что что нибудь изъ этого и случалось когда нибудь, но когда и какъ, нельзя съ точностію означить. Дѣйствительное событіе сдѣлалось достояніемъ народной поэзіи; изъ нее перешло оно послѣ въ Исторію. Замѣчательно, и нѣсколько странно, что Несторъ, упоминая о произхожденіи Радимичей и Вятичей отъ Ляховъ, ничего не говоритъ о сродствѣ Днѣпровскихъ Полянъ съ Полянами Ляшскими на Вислѣ, которыхъ онъ по имени называетъ, ибо очень вѣроятно, что и тѣ и другіе были одной вѣтви. Въ этомъ увѣряетъ насъ не столько сходство ихъ названій, которое могло быть случайнымъ, произшедшимъ отъ жилищъ обоихъ народовъ въ открытыхъ поляхъ, (Поляне, ср. Латин. Campeni), сколько сходство названій Кіева и Куявы, вм. Кіявы, находившейся у Ляшскихъ Полянъ. — Допустивъ это сродство, мы должны замѣтить, что переселеніе Ляшскихъ родовъ изъ окрестностей Вислы въ окрестности Днѣпровскія, и утвержденіе ихъ между Восточными Славянами, случилось задолго до распространенія Славянскихъ народовъ отъ Востока на

Западъ и Югъ, бывшаго уже во 2, а потомъ сильнѣе въ 4 ст. по Р. Х. — Мы уже выше сказали, что Несторъ въ слишкомъ выгодномъ свѣтѣ представляетъ кроткіе нравы любезныхъ ему Полянъ, съ явнымъ ущербомъ для прочихъ Словянъ. Около 780 – 800 Поляне, притѣсняемые по словамъ Нестора, братьями и сосѣдами своими Древлянами, должны были платить дань сильнымъ, но больше прочихъ иноплеменниковъ тихимъ и образованнымъ Козарамъ, и зависѣли отъ нихъ до самаго прибытія Варяговъ Аскольда и Дира, (864). Но когда Олегъ убилъ этихъ искателей приключеній, они достались во власть Русскихъ Князей, основавшихъ въ Кіевѣ свою столицу (882). Этотъ городъ со времени поселенія въ немъ Русскихъ Князей въ скорости сдѣлался столько знаменитымъ, что писатели 10 вѣка отзываются о немъ какъ о чудѣ, превознося его богатство и славу. Но во время завладѣнія имъ Аскольда и Дира, онъ былъ небольшимъ городкомъ. Въ 869 г. прошли мимо его Мадьяры. Константинъ Багрянородный называетъ его городъ Kioawa, Kiowa, (*Κιοάβα*, *Κιόβα*), прибавляя, что онъ назывался еще иначе Sambatas (*Σαμβάτας*), что Добровскій объясняетъ Шведскимъ словомъ Sambät, т. е. пристань лодокъ (Sammelplatz der Bäte). По словамъ Дитмара Мерзебургскаго (ум. 1018) въ Кіевѣ (Cuievoa, Kitaua), въ его время считалось больше 400 (?) церквей и 8 торговыхъ рынковъ (mercatus), а народу было безчисленное множество. Это же повторяетъ за нимъ

Лѣтописецъ Саксонъ, а Адамъ Бременскій называетъ его соперникомъ Царь-града, лучшимъ украшеніемъ Руси (Graeciae). Гельмольдъ называетъ его Chue, столицей Chunigard, Сканд. Koenugardhs. Имя этаго славнаго города извѣстно было и на Востокѣ: Арабъ Nasireddin (ум. 1273) и Персіанинъ Ulughbeigh (ум. 1450) упоминаютъ о городѣ Kujawah, Kujah. Далѣе Константинъ Багрянородный и Несторъ называютъ поименно нѣсколько небольшихъ городовъ и селеній, находившихся въ его окрестностяхъ, именно: Витичево, Родню, Бѣлгородъ, Василевъ, Вышгородъ, Богуславъ, и др. — Константинъ говоря о ежегодномъ плаваніи Русскихъ купцевъ въ Грецію, упоминаетъ о городѣ *Витичевѣ* (*Βιτετζέβη*) на Днѣпрѣ, который находился ниже Кіева близъ Триполя. *Родня*, крѣпкій городъ, въ который ушелъ Князь Ярополкъ, преслѣдуемый братомъ Владиміромъ (980), находился на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Рось впадаетъ въ Днѣпръ. *Бѣлгородъ*, близъ Кіева, укрѣпленный и заселенный Владиміромъ (990), въ которомъ самъ Князь охотно проводилъ время, сдѣлался извѣстенъ особенно въ 997 г. осадой Печенѣговъ. *Василевъ*, то же городъ, упоминаемый по случаю войны съ Печенегами, сталъ на рѣкѣ Стурнѣ, и есть нынѣшній Васильковъ. *Вышегородъ* (*Βουσεγράδε*), извѣстный Константину Багрянородному и славный въ 10 в., составлялъ особенный удѣлъ Княгини Ольги (946–996), въ милѣ отъ Кіева, на высокомъ берегу Днѣпра, и замѣчателенъ красотою

своего мѣстоположенія. Исчисленіе прочихъ небольшихъ городовъ оставляемъ.

Сѣверяне., Древнерусскя Сѣвера, Сѣверъ, ед. Сѣверянинъ, мн. Сѣверяне, сосѣди Полянъ на восточной сторонѣ Днѣпра, если не ошибаемся, то уже Птолемеемъ и неизвѣстнымъ Равенцемъ упоминаются подъ именемъ Savari, Suarices. По словамъ Русскихъ лѣтописей это былъ народъ многолюдный и сильный. Несторъ говоритъ о немъ: „Словѣни... сѣдоша по Деснѣ и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ.“ Мы уже выше сказали, что онъ нравы ихъ и свойства, подобно Радимичамъ и Вятичамъ, представляетъ слишкомъ въ черныхъ краскахъ. Этотъ народъ вмѣстѣ съ Полянами и Вятичами рано сдѣлался зависимымъ отъ Козаръ. Въ 882 г. Князь Олегъ, Правитель Руси, овладѣлъ городомъ Сѣверянъ, Любечемъ, стоявщимъ на Днѣпрѣ. 884—885 Олегъ покоривши совершенно Сѣверскую землю, наложилъ на жителей ея слишкомъ легкую дань, желая отторгнуть ихъ отъ Козаръ, и присоединить къ себѣ. Въ 906 г. Сѣверяне находились подъ знаменами Олега во время его похода противъ Грековъ. Еще разъ упоминаются они въ войнѣ Князя Мстислава съ Ярославомъ въ 1024 г. Хотя въ послѣдствіи имя ихъ вышло изъ употребленія, однако Русскія лѣтописи и Грамоты во всѣ средніе вѣки не рѣдко говорятъ о землѣ Сѣверской и городахъ Сѣверскихъ. Главными и древ-

ними городами ихъ были Любечь и Черниговъ, которые Константинъ Багрянородный поименно называетъ. Названіе перваго Константинъ пишетъ неправильно Teliutza вм. Liutza (*Τελιοουτζα* вм. *Λιουτζα*, т. е., те, по ошибкѣ прибавленное къ слову, слѣдуетъ выбросить). Въ немъ уже въ 906 г. находился Русскій намѣстникъ, зависѣвшій отъ Великаго Князя Олега; въ 1016 г. въ виду его стояли войска Князей Святополка и Ярослава, и въ 1097 и 1135 г. Русскіе Князья имѣли свои съѣзды. Черниговъ, въ которомъ 906 г. находился тоже Княжескій намѣстникъ, назывался Константиномъ Багрянороднымъ Tzernigoga (*Τζερνιγώγα*). Городъ Переяславъ, которымъ въ 906 завѣдывалъ Княжескій намѣстникъ, сдѣлался особенно извѣстенъ въ 993 г. по войнѣ Руссовъ съ Печенѣгами: по этому случаю Несторъ приписываетъ построеніе (вѣроятно только возобновленіе?) его Владимиру, и, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ названіе его словами: „переялъ славу," но это, кажется неосновательно. О прочихъ древнихъ городахъ и крѣпостяхъ Сѣверянъ (Старо-дубѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Брянскѣ, Прилукахъ, Бѣлой-Вѣжѣ, отличной отъ Козарской или Саркела, и т. д.) извѣстныхъ въ лѣтописяхъ, должно искать подробныхъ извѣстій вь Русской Исторіи. Можетъ быть отъ этихъ Сѣверянъ произходили Южные, одноименные съ ними, народы, жившіе въ по-Дунайскомъ городѣ Сѣверинѣ и Сѣверянскомъ Банатѣ, нынѣшней Валахіи. Было также

Сѣверское Княжество и въ Польшѣ, гдѣ и теперь находится мѣстечко Siewierz.

Уличи, бывшіе родственными и по всей вѣроятности, ближайшими сосѣдями Тиверцовъ, по сю пору не имѣютъ мѣста въ Русской Исторіи, вытѣсненные изъ нея Суличанами и Лушичанами, несправедливо замѣнившими ихъ. Прежде всего выслушаемъ свидѣтельства, а потомъ произнесемъ судъ. Древнѣйшее извѣстіе объ этомъ народѣ находится въ географическихъ запискахъ, въ коихъ сказано: „Unlizi, populus multus, civitates CCCXVIII.“ Далѣе упоминаетъ о нихъ Константинъ Багрянородный вмѣстѣ съ Древлянами, Лучанами и др. Славянами, зависящими отъ Руссовъ. Именно онъ называетъ ихъ Ultini (*Ουλτινοι*); судя по помѣщенію ихъ подлѣ Древлянъ и Печенѣговъ, можно думать, что они жили далѣе всѣхъ тогдашнихъ Русскихъ Славянъ на Югѣ. У Нестора имя ихъ обыкновенно читается: Уличи, Улицн, Улучи, даже Угличи, а въ нѣкоторыхъ рукописяхъ испорчено Лушычи. Вотъ его слова: „Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велыняне, а Улучи, (такъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ) Тиверьци, сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви; бѣ множьство ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру или до моря, суть гради ихъ и до сего дня.“ Въ 864 г., когда Варяжскіе выходцы Аскольдъ и Диръ овладѣли Кіевомъ, нѣкоторыя рукописи упоминаютъ о войнѣ ихъ съ Древлянами и Угличанами, хотя Лаврентьевскій списокъ и др. молчатъ о томъ. Въ 885 г., Несторъ говоритъ, что

Олегъ, покоривъ себѣ Радимичей, обладалъ „Поляны и Деревляны, Сѣверены и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имяше рать.“ Подъ 914 г. еще разъ говорится о нихъ, что они были побѣждены Игоревымъ Полководцемъ Свѣнельдомъ, и отданы ему во владѣніе. При этомъ случаѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ упоминается, что городъ ихъ Пересѣченъ былъ осаждаемъ три года, а потомъ уже взятъ, и что Уличи или Угличи жили на нижнемъ Днѣпрѣ (?), откуда потомъ вышли, и поселились между Воиномъ и Дестромъ (?). Если бы имена упомянутыхъ здѣсь рѣкъ не были испорчены въ спискахъ, то основываясь на этихъ подробностяхъ, можно бы легко было опредѣлить жилища Уличей. Мнѣніе мое объ Уличахъ заключается въ слѣдующемъ: а) опираясь на единогласныя извѣстія трехъ разныхъ свидѣтелей, Баварскаго Географа, Константина Багрянороднаго и Нестора, должно согласиться, что былъ отдѣльный Славянскій народъ Уличи, жившій нѣкогда въ сосѣдствѣ Тиверцевъ и Древлянъ. б) Названія Лутичи и Суличи вм. Уличи есть очевидно ошибка, потому что Баварскій Географъ различаетъ Уличей отъ Лутичей, (у него Lendizi поставлено вѣроятно по ошибкѣ писцомъ вм. Lendizi). А Суличей никоимъ образомъ нельзя здѣсь допустить, ибо жители рѣки Сулы были Сѣверяне; мы не говоримъ уже о необыкновенности формы Суличи вм. Суляны отъ рѣки Сулы. в) Слѣдовательно жилища Уличей, судя по свидѣтельствамъ, приведеннымъ выше, должно искать въ сосѣдствѣ Древлянъ, Тивер-

цевъ и Печенѣговъ. Но такъ какъ Тиверцы обитали въ окрестностяхъ Днѣстра, далѣе прочихъ на Югъ и близъ Дуная, и Уличи въ нѣкоторыхъ спискахъ названы жителями нижняго Днѣпра, то я думаю, что они находились по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга до самаго Днѣпра; я не выдаю впрочемъ моего мнѣнія за безошибочное. Послѣ, вѣроятно тѣснимые Печенѣгами, вышли они оттуда въ Сѣверскую землю на рѣку Воинъ, называемую теперь Вьюнкою, и впадающую слѣва въ Остеръ, (нѣкогда, можетъ быть Естеръ, откуда испорченное въ рукописяхъ Деcтръ, Дрестръ, Днѣстръ), ниже Нѣжина въ губ. Черниговской. Весьма важно въ этомъ случаѣ было бы опредѣлить мѣстоположеніе города Пересѣченя: по Карамзину городъ этого имени находился недалеко отъ Переяслава и Кіева. г) Форма Углички есть или ошибка писца, или основаніе ея должно искать въ особенномъ произношеніи имени Уличи разными Славянскими народами, т. е. съ прибавленіемъ г. А потому непозволительно производить названіе Угличей отъ рѣки Угла (Уголъ) или Орели (прежде Ерелъ). Кажется, память объ Уличахъ весьма скоро изчезла; мнѣ извѣстны слѣдующія названія, которыя болѣе или менѣе напоминаютъ ихъ: селенія *Улучь* въ Саноцкомъ округѣ, *Уличко* въ Самборскомъ, *Улицко* въ Жолкѣвскомъ, *Ула*, городъ и рѣка, *Улинъ*, *Уловъ* и др. селенія въ Россіи. Трудно опредѣлить съ точностію, откуда первоначально вышли Уличи. Означенный выше городъ Ула находится на р. тогоже имени въ губ. Витебской;

можетъ быть Уличи переселились изъ отдаленнаго Сѣвера на Югъ, а потому имя ихъ имѣетъ отношеніе къ имени этого города.

—

Тиверцы были обитатели окрестностей Днѣстра, древняго Тираса; въ нѣкоторыхъ рукописяхъ они называются Тѣверцы, Тирвицы, и, по моему мнѣнію, упоминаются уже въ Мюнхенскихъ запискахъ въ слѣдующихъ словахъ: „Attorozi habent CXLVIII, populus ferocissimus.“ По крайней мѣрѣ я не нахожу лучшаго объясненія этого имени. Тиверцы, какъ и сосѣди ихъ Уличи, были народъ храбрый и воинственный. Константинъ Багрянородный называетъ ихъ Теверві анцы (*Τεβερβιάνοι*, что неправильно раздѣляютъ такъ: *τε Βερβιάνοι*), упоминая о Славянскихъ народахъ, зависѣвшихъ отъ Руссовъ. Въ приведенномъ выше мѣстѣ лѣтописецъ нашъ говоритъ, что ихъ было множество, и что они жили въ собственныхъ своихъ городахъ по Днѣстру, простираясь до самаго Дуная. Въ 885 г. Олегъ, желая ихъ покорить себѣ, воевалъ съ ними. Нѣтъ сомнѣнія, что они въ это время или нѣсколько позднѣе подпали власти Руссовъ, подобно братьямъ своимъ Уличамъ. Въ 906 г. Тиререцы упоминаются въ войнѣ Олега, отправлявшагося въ походъ противъ Царь-града, равно и въ 944 во время похода Игоря противъ Грековъ. Нельзя опредѣлить, что такое за народъ *Тибіаны*, о которомъ упоминаетъ Кадлубекъ, говоря, подъ 1096 г., что они вмѣстѣ съ Венрами помогали Польскому Князю Владиславу

противъ возмутившагося сына его Сбигнева, что въ въ 1145 г. осаждали съ Владиславомъ II Познань, и наконецъ въ 1182 находились съ Куманами въ войскѣ Бѣльзскаго Воеводы, желая заставить Короля Казимира II снять осаду Бреста. Тунманъ видитъ въ этомъ имени Влаховъ, принимая его за тожественное съ Алб. Tjuban, Турец. Чобанъ, Чубанъ, Персид. Suban (пастухъ); напротивъ того другіе думаютъ, что въ немъ скрывается имя Тиверцевъ. Въ послѣдующее время вовсе изчезаетъ память объ этомъ многолюдномъ и сильномъ народѣ на нижнемъ Днѣстрѣ. Печенѣги, усилившіеся въ Молдавіи и на Черноморьѣ въ 11 стол., вытѣснили оттуда Славянскіе народы; мѣсто ихъ въ 15 стол. заняли Валахи, выжившіе самыя даже мѣстныя Славянскія названія, коихъ однако же и теперь еще тамъ довольно. Напротивъ того въ окрестностяхъ верхняго Днѣстра и Буга Славяне никогда не были совершенно изгнаны другимъ народомъ. Въ этомъ краѣ по сю пору сохранилось названіе города Тывровъ, (вѣроятно лучше Тивровъ?), находящагося на Бугѣ, насупротивъ Сутеска ниже Ворошиловки губ. Подольской, — это послѣднее слабое воспоминаніе о Тиверцахъ, нѣкогда многолюдномъ и сильномъ народѣ, обитавшемъ здѣсь. Формы этого имени, встрѣчающіяся въ Русскихъ лѣтописяхъ, слѣдующія: въ Лаврентьевскомъ спискѣ (1377) Тиверцы, Теверцы, у др. Тиверицы, Тивирецы, Тверицы, Тирвицы, Тирвоцы и т. д. — Какъ произхожденіе и первоначальное значеніе имени этого народа, такъ

равно древнѣйшія жилища его, до поселенія на нижнемъ Днѣстрѣ и Черноморьѣ, покрыты мракомъ неизвѣстности. Основываясь на формѣ, Тирвицы, Тиревцы, (перестановка согласныхъ въ Славянскомъ языкѣ довольно обыкновенна, ср. Мултаны вм. Мунтаны, Инфляндъ вм. Лифляндъ, и т. д.), не безъ причины можно полагать, что Тиверцы получили свое имя отъ древнихъ Тиригетовъ или Тирангитовъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Тираса, на что указываетъ названіе мѣстечка и двухъ селеній, находящихся и теперь въ Восточной Галиціи, именно Тирава. Впрочемъ и то возможно, что эти Тиверцы пришли въ Подолію и Черноморье изъ Сѣверныхъ земель, и что имя ихъ сродственно съ именемъ Тверичей, (въ Новгородской лѣтописи Тферичей), жителей города Твери и рѣки Тверцы. Въ древней Русской Лѣтописи, именно Новгородской, вм. Тверь, Тверца, обыкновенно читаемъ Тъхверь, Тъхверца, Тъхверка, которыя кажется сокращены изъ Тихверъ, Тихверна (ъ вм. и), составляющихъ провинціализмъ или областную форму вм. Тиверъ, Тиверца. Замѣчательно, что здѣсь на Сѣверѣ, близъ великаго Новагорода, упоминается въ 14 стол. Тиверскій городъ, не извѣстно по Тиверцамъ ли, или по Твери такъ названный. Наконецъ можно считать довольно вѣроятнымъ, что Тиревскіе Славяне, въ глубокой древности, спасаясь отъ притѣсненій Галловъ, ушли далеко на Сѣверъ, и поселились въ Тверской области. Впрочемъ это только догадка.

До сихъ поръ исчисляли мы Славянскіе народы древне-Русскаго Государства, основываясь на домашнихъ источникахъ, именно Несторовой лѣтописи, и сравнивая ихъ съ источниками иностранными, пока можно было получить изъ нихъ хотя нѣкоторыя свѣдѣнія. Теперь слѣдуетъ намъ вкратцѣ упомянуть о другихъ Словянскихъ народахъ, названія коихъ сохранились только въ Географическихъ запискахъ Мюнхенской рукописи. Хотя это описаніе народовъ находится въ спискѣ, принадлежащемъ къ концу 11 стол., однакоже сочинитель его, судя по содержанію, ошибкамъ переписчика и др. обстоятельствамъ жилъ гораздо прежде, вѣроятнѣе всего въ концѣ 9 вѣка (866 — 890). Начало и конецъ этихъ записокъ не относится сюда; средина ихъ, въ коей исчисляются большею частію Русскіе Словяне, заключается въ слѣдующемъ: „Phesnuzi имѣютъ городовъ 70. Thadesi больше 200. Glopeani 400, или болѣе. Zuireani 325. Busani 231. Sittizi, обширная область съ множествомъ народа и съ укрѣпленными городами. Stadizi 516, а народу безчисленное множество. Sebbirozi 90. Unlizi, народъ многочисленный, городовъ 318. Neriuani 78. Attorozi 148, народъ самый свирѣпый. Eptaradici 263. Vuillerozi 180. Zabrozi 212. Znetalici 74. Aturezani 104. Chozirozi 250. Lendizi 98. Thafnezi 257. Zeriuani, — этотъ край такъ великъ, что изъ него вышли всѣ Славянскіе народы и, какъ увѣряютъ, тамъ получили свое начало. Prissani 70. Velunzani 70. Bruzi занимаютъ гораздо болѣе мѣста, не-

жели сколько находится на пространствѣ отъ Енизы къ Рейну. Wizunbeire. Caziri 100. Ruzzi. Forsderen. Liudi. Freziti. Serauici. Lucolane. Ungare. Хотя едвали кому удастся вполнѣ объяснить всѣ упомянутые здѣсь народы по причинѣ испорченности именъ, однако не смотря на то, мы должны сдѣлать опытъ съ своей стороны.

По моему мнѣнію народы, упоминаемые въ этомъ исчисленіи, были двоякаго происхожденія: а) не Славянскаго, именно: Phesnuzi — Печенѣги, Bruzi — Пруссы, Vuizunbeire чит. Wizun-Beire, Бѣлые Beiri или Biliri (Булгары), Caziri — Козары, Ruzzi — Варяго-Русы, Forsderen — вѣтвь Чуди тогоже имени (Foss-Deren, ср. Terfinni слав. Терь), Liudi — также вѣтвь Чуди (ср. Luudinkeeli — Чудскій народъ, Людинъ конецъ въ Новгородѣ и т. д.), Ungare — Угры, Венгры. б) Славяне, обитавшіе на Руси, Thadesi, Glopeani, Zuireani, Busani, Sittici, Stadici, Sebbirozi, Unlizi, Neriuani, Attorozi, Eptaradici, Vuillerozi, Zabrozi, Znetalici, Aturezani, Chozirozi, Lendizi, Zeriuani, Prissani, Velunzani, Fresiti, Serauizi и Lucolani. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже выше упомянули, именно: Busani — Бужане, Unlizi — Уличи, Neriuani — Нареваны, Attarozi — Тиверцы, Zeriuani — Сербяне, Velunzani — Велыняне или Волынцы; объ остальныхъ же изложимъ здѣсь въ короткихъ словахъ свое мнѣніе. —

Thadesi, имѣвшіе 200 и болѣе городовъ; судя по имени кажется были *Дѣдоши*, *Дядоши*,

сродственные съ Дѣдошанами, жившими въ Силезіи, которые у нашего писателя называются Dadosesani. Въ Россіи множество мѣстечекъ и селеній этого имени: *Дѣдоши*, *Дядоши*, *Дѣдошевцы*, *Дядошевцы*, въ Галиціи *Дѣдушице* и т. д. Но гдѣ именно находился народъ Дѣдоши, этого сказать не могу. —

Glopeani, у коихъ 400 и болѣе городовъ, безъ сомнѣнія *Колпяне*, жители рѣки, называемой Колпь, коихъ въ Россіи много, на прим. *Колпь*, впадающая въ Суду въ Новгородск. Губ., другая въ Оку въ Владимирск., *Колпинка* въ Ильмень въ Новгород., *Колпита* въ Бесѣдь въ Могилевской, *Колпна* въ Упу (по Большему чертежу), Селенія *Колпаки*, *Колпецъ*, *Колпенская* или *Колпенское*, *Колпичья*, *Колпинекъ*, *Колпино* и т. д. въ разныхъ губерніяхъ. Рѣки и селенія одинаковаго имени находятся и у другихъ Словянъ, на пр. Кулпа, Хорват. Купа, Латин. Colapis, въ Хорватіи, селеніе Колпинъ въ Полабіи; Golbe послѣ Швентейна, рѣка, впадающая въ Пису въ Пруссіи, Golba въ Плоцкомъ Воеводствѣ и др., — *Колпы* въ Новгородской области въ смыслѣ, волость, край, довольно часто упоминаются въ древне-Русской Исторіи, на пр. въ гр. В. К. Іоанна Васильевича 1497. И такъ кажется можно помѣстить здѣсь древнихъ Колпянъ.

Zuireani — *Свиряне*, жили въ окрестностяхъ озера и теперь называемаго Свирь въ губ. Виленской, уѣздѣ Свѣнцянскомъ, гдѣ находится и селеніе *Свиря-*

ны, въ которомъ скрывается древнее имя этой вѣтви. Касательно древности и обширности этого названія ср. *Свирь* р. въ губ. Олонецкой, вп. въ Ладогу, также другую въ Галиціи, впадающую въ Днѣстръ, гдѣ и селеніе Swirz, Swirze, Swirskie Hlibowize, въ Чехіи Swiretice, Swiratice, Swirynič, посолъ, ок. 1481 г. Счастный, Свирскій Литвинъ 1605 и т. д. Неизвѣстно отъ чего ихъ имя происходитъ, отъ корня swir (sibilus), или swir (ferus) Слав. свирѣпъ? —

Sittici, огромная область, въ которой множество народа и укрѣпленные города, по моему мнѣнію были скорѣе всего *Житичи*, жившіе въ окрестностяхъ города Житомира на Волыни; (миръ на древне-Словян. языкѣ значитъ округъ, область, свѣтъ; ср. Ужомиръ, Лугомиръ, Вякомиръ и др.), или озера, называемаго нынѣ *Жидъ*, а первоначально, думать должно Житъ, въ губ. Виленской, уѣздѣ Мозырскомъ, потому что хотя въ Славянскомъ языкѣ рѣдко согласная *т* переходитъ въ *д*, и на оборотъ, однако есть нѣсколько примѣровъ, показывающихъ эту перемѣну (на пр. самое селеніе близъ этого озера пишется индѣ Жидковичи, а индѣ Житковичи). Названіе, произведенное отъ озера Житъ, было бы Житяне; но кажется вѣроятнѣе, что озеро получило отъ Житичей свое названіе, именно сокращенное Житъ; ср. Чудское, Славянское, Литовское озеро и т. д. Что касается до имени, ср. Житичи, округъ въ Полабьѣ, Житава городъ въ Лузаціи, Житиче и Житичина (Sittich) селеніе въ Крайнѣ, *Житію* въ Россіи, Житковъ (Дьякъ)

въ грам. Царя Іоанна Васильевича 1566, Житовиче, Житовишки, Житово въ Польшѣ, также Жиданы, Жидичинъ, Жидиничи, Жидимерскій лѣсъ, въ грам. 1504 и др. въ Россіи, въ произведеніи коихъ отъ имени Жидъ (Judaeus) можно усомниться. Наконецъ есть въ Россіи еще рѣки: *Сить*, *Ситня*, селенія: *Ситицкъ*, *Ситкова*, *Ситковцы*, *Ситна*, *Ситница*, *Ситниковъ*, *Ситникова*, *Ситно*, *Ситомля*, *Ситовка*, и др., коихъ названія нѣсколько сходствуютъ съ именемъ Sittici. Другое мѣстное названіе, очень сходное съ этимъ именемъ, есть Сытичи, именно волость *Сытичи* подъ Козельскомъ на рѣкѣ Вирѣ, упоминаемая въ грам. В. К. Іоанна Васильевича 1504, съ которой можно сравнить *Сытины*, мѣсто, въ той же грамотѣ, и *Сытково* въ другой 1523. Съ этимъ именемъ сходствуютъ также по видимому и названія города *Сутенъ*, близъ границъ Половецкихъ, мѣстечка *Сутанъ* въ губ. Виленской, селеніе *Сутискъ* въ Подольской на Бугѣ и др.; но такъ какъ въ Баварской рукописи *z* употреблено вмѣсто Слов. *с*, а *s* вм. Слов. *ж*, то первое объясненіе кажется гораздо справедливѣе. Удивительно, что въ описаніи народовъ въ Lib. Alex. M. de proeliis 12 ст. также упоминаются Sittiz. —

Трудно опредѣлить, гдѣ жили *Stadici*, у коихъ городовъ 516, народъ многочисленный. Ихъ названіе, похожее видомъ на отечественное или родовое, кажется весьма древнимъ. Есть селенія — *Стадница* въ губ. Подольской, *Стадня* въ

Полтавской и др. Можетъ быть Стадичи когда-нибудь жили въ Россіи, на что указываютъ многочисленность ихъ городовъ и обширность жилищъ. Соименцы имъ находятся и въ другихъ мѣстахъ: ср. Стадице, селеніе въ древней Чехіи, родина Пршемысла, Стада, городъ въ Ганноверѣ надъ Эльбой, (не по Славянамъ ли такъ названъ?), Стадницкій, дворянскій Польскій родъ; (Stadnicii domini a Zmigrod, первоначально откуда вышли?) и т. д.; я различаю Стадичей отъ Стодеранъ, потому что этихъ послѣднихъ нашъ писатель называетъ Hehfeldi, хотя вѣроятно тѣ и другіе сходствовали между собою именемъ и произхожденіемъ. (Ср. Судз. стодъ, богъ, древне-Слав. стадо, языческій праздникъ около Троицына дня по Длугошу и т. д.). —

Хотя Sebbirosi, имѣвшіе 90 городовъ, довольно сходны съ Сѣверцами, Сѣверянами, извѣстной вѣтьвью Славянскаго племени въ Россіи (*bb* вм. *v*, какъ Bethenici вм. Вѣтницы); но по моему мнѣнію подъ ними скорѣе можно разумѣть *Себирцевъ* или Саберцевъ, жившихъ или въ окрестностяхъ озера *Себира*, иначе *Сабра* и р. *Сабы* С.-Петербургской губ., уѣздѣ Лужскомъ, или озера *Сабра* въ губ. Тверской между Селигеромъ и Пѣномъ. Себиро и Сабро или Сябро — одно и тоже слово, съ обыкновенной перемѣной слова *е* или *ѣ* и *а*. Отъ этаго же корня произошло названіе р. *Сабли*, впадающей въ Нерву въ губ. Ярославской, *Себежа* озера и города въ Витебской, Сибровици, селенія близъ Кверфурта въ Германіи, упоминаемаго въ грамотѣ Императора Оттона I и др.

Форма Sebirci образовалась изъ Sabirci, перемѣной гласной *a* въ *e*, какъ Дреговичи вм. Драговичи. —

Равнымъ образомъ неизвѣстны намъ Eptarodici, у коихъ 263 города. Имя ихъ, кажется, сложное, какъ Сѣрадичи, Курадичи, Народичи и др., и вѣроятно ближе всего это были *Обрадичи*, отъ муж. им. Обрадъ. Сочинитель этихъ записокъ, родомъ Нѣмецъ, измѣнилъ Слов. *об* въ Нѣмецк. *ab*, древне-Нѣмецкое apa, въ соединеніи съ другими apt, на пр. abtcot, apcot (Abgott), измѣнивъ кромѣ того по обычаю Нѣмцевъ гласную *o*, стоявшую вначалѣ слова, въ *e* (на пр. Debrogora, Gestici, Gestimulus, Redigost, Jereslaw и т. д.). Минской губ. въ уѣздѣ Мозырскомъ есть рѣка *Оберодница* или *Обрадница*, впадающая съ лѣвой стороны въ Припеть, между Цной и Ланомъ; кажется, она напоминаетъ собой этотъ народъ. Ср. Радуня, р. въ Польщѣ, Радница въ Баваріи и т. д. —

Vuillerozi, судя по положенію ихъ между народами, принадлежавшими къ Руссамъ, и по множеству городовъ ихъ, коихъ было 180, должны, тоже, находиться гдѣ нибудь здѣсь. Извѣстная рѣка Булера въ Курляндіи, Лот. Leela uppe или Leelas uppes grihwe, Нѣмецк. Bulleraa и Bulderaa, названіемъ своимъ очень хорошо идетъ сюда. (*vv* вм. *b*, какъ Vulgarii, Zerivani). Можетъ быть жители на этой рѣкѣ назывались *Булерцами*, теперь Корсь, отрасль Латышей; но въ началѣ среднихъ вѣковъ здѣсь довольно находилось и Славянъ. —

Zabrozi, чит. *Zaprozi*, по Польскому выговору вм. Русскаго Запорозы, кажется ближе всего были Запорожцы, хотя имъ слишкомъ много приписывается городовъ, т. е. 212. Нельзя сомнѣваться, что окрестности Днѣпровскихъ пороговъ, по крайней мѣрѣ ближайшіе къ нимъ были заселены въ это отдаленное время Словянами. Впослѣдствіи Печенѣги и другіе иноплеменники вытѣснили оттуда Словянъ. У Константина Багрянороднаго Днѣпровскіе пороги имѣютъ Славянскія названія, которые должны быть гораздо древнѣе Варяжскихъ или Скандинавскихъ, потому что Словяне прежде ихъ жили и плавали по Днѣпру. Несторъ нѣсколько разъ упоминаетъ объ этихъ порогахъ, и, судя по приказанію Владимірову спустить разбитыхъ истукановъ по Днѣпру за его пороги, я думаю, что Словяне простирались до этихъ пороговъ. Уже въ отдаленное время Руссы и Поляки называли острова, находившіеся ниже Днѣпровскихъ пороговъ, равно какъ тамошнія окрестности, Запорогами, Запорожьемъ, а жителей — Запорози, Запорожцами, которые были смѣсь Варяго-Руссовъ съ Славянами; — праотцы послѣдующихъ Запорожцевъ, извѣстные своими разбоями отдаленнымъ народамъ. Въ имени Zabrozi вм. Zaprozi видимъ Польскій образъ произношеніи гласной *o* вмѣсто *a* послѣ *pr*.

Теперь я не могу опредѣлить, какъ первоначально назывались, и гдѣ именно жили Znetalici, у коихъ 74 города, но думаю, гдѣ нибудь въ Россіи. Вѣроятно эта вѣтвь называлась *Neto-*

lici, которому прибавлено сначала *s* или *z*, что обыкновенно у Славянъ, ср. Netolici, нынѣ Netolice, въ Чехіи въ 1088, Nietulisko, два селенія въ Польшѣ въ Сандомирскомъ краѣ и др., или *Свѣтиличи*, по имени родоначальника Свѣтила, какъ Твердиличи по Твердилу, ср. Свѣтиловичи въ Россіи и др. — Кромѣ того ср. еще *Цвѣтынь*, р. впадающую въ Оку, по словамъ Большаго чертежа, *Свѣтицкое* или *Свѣнтицкое* озеро (иначе Выгонище) въ губ. Минской, *Свадицкое* озеро въ Смоленской, *Свѣтицу* р. въ Костромской, *Свѣту* или *Свѣнту* р. Виленской, *Свитяжь* или *Святежь* озеро и городъ въ Волынской, *Швантенское* озеро и *Шветъ Швите* р. и Курляндіи, Zuetie (Swetje или Šwetje, нынѣ Zwethau) въ Полабьѣ въ грам. 980, Zuetna тамъ же въ грам. 1004, *Усвятъ* озеро и городъ, и *Усвята* р. въ Губ. Витебской, и др. —

Трудно рѣшить, кто таковы были Атурезани, жившіе въ 104 городахъ, Туроване или скорѣе Туричаны. Мы уже выше говорили о Туровавахъ, жителяхъ Турова и его окрестностей; судя по имени кажется вѣроятнѣе это были *Турочаны*, обитавшіе въ окрестностяхъ города Туроча, находившагося въ прежнемъ Слуцкомъ Княжествѣ, а еще лучше *Туричаны*, жители Туриска, на р. Турія въ Волыніи, гдѣ и селеніе Туричане. Съ именемъ, произведеннымъ отъ Тура, весьма любимымъ древними Славянами, ср. *Тура* волость Торопецкая, Турецъ го-

родъ въ Венгріи, Турополе округъ въ Хорватіи, и множество селеній въ Россіи, Польшѣ, и т. д. —

Неизвѣстно, что такое за имя и гдѣ находились Chozirozi, у коихъ было 250 укрѣпленныхъ городовъ; пока оно объяснится, ср. *Касоричи* селеніе въ губ. Волынской, *Кашира* городъ въ Тульской, *Касоржа* р. въ Курской. Далѣе *Казерочи* въ Черниговской близъ Смолина, *Козыревъ* нѣкогда городъ на Припети и т. д. Въ Германіи, именно въ Турингіи, упоминается урочище Chotirodizzi, т. е. Chotirodici, отъ м. и. Хотиродъ, въ грамотѣ Оттона I, 971. Можетъ быть и въ Россіи когда нибудь находилась вѣтвь *Касоричи* или *Казеричи*, иначе *Хотиродичи*. —

Lendizi, у коихъ 98 гор., я считаю *Лутичами*, отличая ихъ отъ пред-Одерскихъ Лутичей или Велетовъ. Безъ сомнѣнія эти послѣдніе составляли вѣтвь первыхъ, вышедшую изъ древней ихъ родины Вилкомира, далеко простиравшейся на Востокъ и Югъ. Въ Россіи множество есть мѣстныхъ названій, указывающихъ собой на Лутичей; не обращая вниманія на то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ Несторовой лѣтописи поставлено по ошибкѣ Уличи вм. Лутичи, приводимъ здѣсь въ доказательство, что это имя нѣкогда было извѣстно въ Россіи; слѣдующія названія: р. *Лутосня*, въ г. Московской (въ грам. 1504 *Лутосна*), на которой селеніе *Лутосна* или *Лутонеская* въ грам. 1389, ручей *Лутошица* подъ

Дмитровскомъ въ грам. 1504 г., городъ *Лутава* въ Сѣверской области 1175, *Лута*, *Лутцы*, *Луткина*, *Лутково*, *Лутна*, *Лутовиска* или *Лутовиско*, *Лутинка*, *Лутча*, *Луте*, *Луторишъ*, мѣстечки и селенія въ Россіи, Галиціи и Польшѣ, далѣе *Люта*, впад. въ Плюсу въ губ. СПБургской, *Лютенка* въ Полтавской, *Лютица*, р. впадающая въ Спырь на Волыни, *Лютница*, впад. въ Двину въ Витебской, *Лютинъ* городъ въ грам. 1686 и др., *Лютина* городъ и волость подъ Гадячемъ въ грам. 1665, *Лютиково*, волость Закубежская въ грам. 1544, *Лютая*, *Лютенка*, *Люткино*, *Лютомля*, *Лютовка*, *Лютковщина*, *Лютичъ* и др. города и селенія въ Россіи. Изъ этихъ примѣровъ видно, что это названіе пишется различно, Лутичи и Лютичи, съ твердымъ и мягкимъ *и*, что просто есть нарѣчное отличіе. Оно происходитъ отъ мужескаго прозванія Лютъ, а это отъ слова лютъ (acer), чешск. ljty. Не смотря, однакоже, на множество этихъ мѣстныхъ названій, трудно опредѣлить съ точностію, гдѣ именно въ Россіи находились жилища Лутичей. —

Съ перваго разу, Thafnezi, у коихъ 257 гор., можно бы считать жителями р. Давены въ Августовскомъ Воеводствѣ, гдѣ теперь живутъ Литовцы, но это довольно не вѣроятно, и гораздо лучше видѣть въ нихъ *Таневцевъ*: потому что еще Длугошъ угоминаетъ о рѣкѣ Танвѣ (Таневъ, у Крузія Tanef) въ Галиціи и Любельскомъ воеводствѣ, впад. съ правой стороны въ Санъ, гдѣ

находится и селеніе Таневска Вулка (у Крузія Tanewska wólka), откуда жители Таневцы, Танефцы, передѣланные Баварскимъ Географомъ въ Thafnezi.

Prissani, у коихъ 70 гор., помѣщенные между сѣверными Славянами, по моему мнѣнію были *Пружаны*, коихъ названіе сохранилось въ названіи города *Пружанъ* въ губ. Гродненской. Въ грамотѣ В. К. Василія Димитріевича въ 1389 г. упоминаются слободы *Пруженскія*, бывшія нѣкогда подъ Москвой; есть также селеніе *Пружинки*, въ губ. Воронежской. —

Не знаю, къ кому отнести Fresiti, упоминаемыхъ предъ Жеравцами и Лукомлянами, къ Словянамъ или Чуди. Кажется, единоплеменные имъ были Berzitae въ Македоніи или Ѳессаліи судя по имени и по произхожденію, какъ вышедшіе съ сѣвера на югъ; а потому я готовъ считать ихъ Словянами. Трудно сказать, какъ они собственно назывались: *Брезичи* (отъ гор. Брезы), или *Брежичи* (отъ гор. Брегъ, Бреги), *Врежичи*, Вережичи, Вержичи (отъ неизвѣстнаго гор. или родоначальника), *Вержцы*, Вережцы, отъ р. Вережи? Ber, Ver, вмѣсто Bre, Wre, составляетъ особенность Литовскаго языка и нѣкоторыхъ Полабскихъ и древне-Булгарскихъ нарѣчей. Сравни названія рѣкъ, городовъ и селеній въ Курляндіи Berse, Bersen, въ Литвѣ Бержы, Бержаны и т. д. (отъ beržas, brėža), въ Россіи *Вережаны* и *Варжино*, нѣкогда подъ Новгородомъ, *Верржава*, волость въ грам. 1503, мѣстныя

имена Вережани, Вержали, Вержбы и т. д., въ Сербіи Бершитьи и т. д., сравни также Русск. верзило, верзилище (великанъ) и др. —

Serauici, у коихъ не означено, сколько городовъ было, или *Серавцы* или *Жеравцы*. Въ верхней Македоніи есть рѣка Сѣрава, упоминаемая въ древне-Сербскихъ лѣтописяхъ и грамотахъ; въ Россіи я не нашелъ рѣки этого имени, за то въ ней находятся произходящія отъ одного и тогоже корня, на пр. *Сережа* въ губ. Псковской и Нижегородской, *Сѣрена* или Шерена, въ Калужской и т. д. Впрочемъ по моему мнѣнію, это имя болѣе идетъ къ Жеравцамъ, жившимъ на рѣкѣ *Жеравѣ* или Жеревѣ. Сравни *Жеревь* впадъ въ Ушу губ. Волынской, *Жеревица* нѣкогда въ Новогородской, отъ которой получилъ свое названіе *Пажеревицкой* погостъ, *Жерынь* волость въ грам. 1503, *Жерестѣя* р. *Жерестѣръ* край въ Смоленской и др. —

Nucolane, упоминаемые подлѣ Жеравцевъ, также безъ означенія числа городовъ, вѣроятно были *Лукомляны*, жители города *Лукомли* и одноименнаго съ нимъ озера и окрестностей его въ губ. Могилевской, округѣ Сенскомъ. Русскія лѣтописи нѣсколько разъ упоминаютъ около 1078–1084 о городѣ Лукомлѣ. Есть и въ другихъ Русскихъ губерніяхъ менѣе извѣстныя селенія, на пр. Псковской и Витебской *Лукома*, *Лукомля*. Гораздо менѣе идетъ сюда Луковская земля, бывшая въ Сендомирскомъ Вое-

водствѣ, озеро Лукаміе близъ Хойницы въ Помераніи, упоминаемое Длугошемъ. —

Объясненія, сдѣланныя нами по крайнему разумѣнію этого драгоцѣннаго памятника, показываютъ, что здѣсь многаго еще можно желать. Пускай наши преемники своимъ трудолюбіемъ и проницательностію пополнятъ то, чего мы не могли сдѣлать.

—

Въ заключеніе же этого отдѣленія упомянемъ еще вкратцѣ о нѣкоторыхъ вѣтвяхъ и краяхъ, приводимыхъ Русскими лѣтописями, именно о Поросянахъ, Низовцахъ, Бродникахъ и Моравахъ.

Поросяне, жители рѣки Роси или Рѣси, впадающей въ Днѣпръ ниже Кіева, появляются въ Русской Исторіи подъ этимъ именемъ въ позднѣйшее время. Въ 1031 году Великіе Князья Ярославъ и Мстиславъ, отправившись противъ Ляховъ, овладѣли многими Червенскими городами, и перевели оттуда Ляховъ на р. Рось или Рѣсь, гдѣ потомки ихъ находились еще во время Нестора. Въ 1157 году читаемъ въ Русской лѣтописи, что край Порьсіе достался Князю Васильку. —

Низовцы, жители Низовской земли или Низу, въ первый разъ упоминаются въ Исторіи въ 1131 г., когда Великій Князь Мстиславъ ходилъ съ ними на Литву, и опустошилъ ее. Съ этихъ поръ въ Новгородской лѣтописи очень часто о нихъ говорится. Подъ именемъ Низа и Низовской земли, происшедшимъ

отъ теченія рѣкъ, разумѣются въ означенныхъ источникахъ окрестности города Владимира на Клязьмѣ, а иногда и все Владимирское Княжество. —

Бродницы, Бродники, о коихъ лѣтописи въ первый разъ говорятъ подъ 1216, а потомъ еще нѣсколько разъ, были, безъ сомнѣнія, Словяне, жившіе гдѣ нибудь въ Поволожьѣ. Они упоминаются въ дружинахъ Муромскихъ, Городенскихъ и землѣ Суздальской; въ 1224 г. они приняли сторону Татаръ, уговорили Русскихъ Князей отдаться имъ на слово, и потомъ выдали ихъ Татарамъ для умерщвленія. —

Въ Русскихъ лѣтописяхъ и грамотахъ упоминаются *Моравскъ*, крѣпость, городъ и волость Сѣверская, нынѣ Моровскъ, *Морева* (*е* вм. *а*), Литовская крѣпость, также другой городъ и округъ того имени въ губ. Новгородской на р. Вагѣ, *Моравнинъ*, мѣстечко на Ловати подъ Новгородомъ; — видно, что названіе это было любезно Славянамъ, и нѣкогда было обширно въ Сѣверныхъ земляхъ.

Съ Чешскаго І. Бодянскій.

(Ссылки и примѣчанія къ этой статьѣ выпущены и напечатаются въ другомъ мѣстѣ).

О договорахъ Русскихъ Князей, Олега, Игоря и Святослава, съ Греками.

Договоры — Олеговъ, Игоревъ и Святославовъ, составляютъ драгоцѣнную собственность Россійской Исторіи, собственность, которою она справедливо можетъ гордиться предъ прочими, и которой важность признали всѣ Европейскіе ученые изслѣдователи.

Эверсъ, одинъ изъ мужей, принесшихъ наиболѣе пользы Россійской исторіи, къ послѣднее время, своими сочиненіями (кромѣ Черноморскихъ нелѣпостей), основалъ на договорахъ вмѣстѣ съ Русскою Правдою все свое примѣчательное сочиненіе о древнѣйшемъ Правѣ Руси, и представилъ по симъ памятникамъ изображеніе нашего перваго гражданскаго общества. Онъ показалъ очень удачно приличіе всѣхъ статей договоровъ тогдашнему состоянію Руси и отношеніямъ ихъ къ Грекамъ, и вмѣстѣ вывелъ a priori очень естественно ихъ происхожденіе.

Нѣкоторые не довольствуются этими общими доказательствами, сообразностію, естественностію, и тому под., и изъ-за договоровъ наводятъ подозрѣніе даже на лѣтопись, въ коей они заключаются.

Подозрѣнія ихъ не значатъ ровно ничего и въ этомъ отношеніи, ибо состоятъ изъ однихъ вопросительныхъ знаковъ, безъ всякихъ ученыхъ доказательствъ; но договоры сами по себѣ столько важны, столько значительны для Русской и общей Европейской Исторіи, что необходимо должно утвердить ихъ подлинность, и оградить ихъ отъ всѣхъ возможныхъ притязаній.

Эту обязанность принималъ на себя Кругъ, о которомъ такъ отзывается Эверсъ (въ Русскомъ переводѣ, с. 147): „Никто съ такимъ успѣхомъ не защищалъ нашего Нестора, и въ особенности находящихся въ его лѣтописи договоровъ, заключенныхъ между Руссами и Греками, какъ Кругъ" (въ сочиненіяхъ о Византійской Хронологіи и древнихъ Русскихъ монетахъ). „Его изслѣдованія о разныхъ предметахъ Хронологіи, его объясненія словъ *судъ*, *нетій*, останутся навсегда образцемъ Исторической Критики и Полемики, и могутъ дать намъ понятіе о томъ, чего надобно ожидать отъ сочиненія, которое онъ (уже въ 1810 г.) обѣщалъ издать о сихъ трактатахъ, но котораго, къ сожалѣнію, еще не издалъ. Съ моей стороны было бы дерзостію, отъ которой я весьма далекъ, если бы я захотѣлъ предупредить его въ сихъ изысканіяхъ по сему предмету; напротивъ еще, я бы совсѣмъ не коснулся и здѣсь этихъ договорныхъ грамотъ, если бы это позволяла мнѣ моя цѣль. Онѣ столько важны для объясненія Древняго права, что никакъ не могутъ здѣсь быть опущены; но въ то

же время онѣ, по моему мнѣнію, столько понятны, что на нихъ можно обратить вниманіе."

Едва смѣя называть себя ученикомъ этихъ ученыхъ, я, разумѣется, еще менѣе вошелъ бы въ изслѣдованіе о договорахъ, если бы вопросъ объ нихъ не имѣлъ, особенно нынѣ, отношенія вообще къ вопросу о Несторовой лѣтописи.

Не нужно воспоминать мнѣ здѣсь о дѣльныхъ сомнѣніяхъ Шлецера, кои основывались преимущественно на хронологическихъ недоразумѣніяхъ, и давно уже побѣдоносно разрѣшены Кругомъ, или на филологическихъ, и разрѣшены Карамзинымъ и Эверсомъ. Довольно будетъ повторить объ нихъ слова Эверса (133): „Когда знаменитый критикъ Шлецеръ въ первый разъ обратилъ свое вниманіе на обѣ сіи грамоты, которыя такъ ясно раскрываютъ предъ нами понятіе древнихъ Руссовъ о Правѣ, то онъ нашелъ ихъ въ высочайшей степени важными. Приступая къ разсмотрѣнію Олегова трактата, онъ говоритъ (Нес. Ч. II. стр. 693): „Сей трактатъ, если мы признаемъ его подлинность, есть одна изъ величайшихъ достопримѣчательностей средняго вѣка, есть нѣчто единственное во всемъ историческомъ мірѣ." Но онъ возмущенъ былъ въ своей радости мнимымъ открытіемъ нѣкоторыхъ невѣроятностей въ означеніи времени, молчаніемъ Византійцевъ и отчасти даже содержаніемъ сего договора, о чемъ

онъ говоритъ (тамъ же стр. 758): „Есть множество древнихъ актовъ, подложность коихъ можно неопровержимымъ образомъ доказать изъ одного внутренняго ихъ содержанія; и къ сожалѣнію это самое, кажется, надобно сказать о нашемъ трактатѣ 912 года. Я бы могъ насчитать въ немъ цѣлый десятокъ такихъ мѣстъ, которыхъ ни какъ не могли написать лица приведенныя.“ Между тѣмъ онъ надѣялся еще въ послѣдствіи съ помощію Игоревой грамоты объяснить нѣкоторыя изъ сихъ темныхъ мѣстъ. Однако и здѣсь онъ увидѣлъ себя совершенно обманутымъ въ своей надеждѣ, какъ онъ самъ (Нест. Ч. III. стр. 209.) говоритъ о томъ слѣдующими словами: „и такъ всѣ мои главныя возраженія противъ подлинности Олеговой грамоты упадаютъ въ ровной или еще въ высшей мѣрѣ и на Игореву.“ Особенно важнымъ представлялось ему молчаніе и въ семъ случаѣ Византійскихъ писателей того времени. „Я очень знаю, говоритъ онъ, что доказательство, заимствуемое отъ молчанія, (argumentum a silentio), подлежитъ большимъ исключеніямъ, но въ настоящемъ случаѣ оно мнѣ кажется неопровергаемымъ.“

Старецъ, оказавшій безсмертныя заслуги Русской Исторіи своими изысканіями, не дожилъ до того времени, какъ Кругъ съ такою основательностію разсѣялъ его сомнѣнія относительно Хронологіи, что послѣ того уже никто не дерзнетъ повторять ихъ, кто только способенъ понимать

силу историческаго доказательства. Если бы и самъ Шлецеръ получше разсмотрѣлъ состоянie наполненной промежутками Исторической Литературы у Византiйцевъ въ семъ перiодѣ времени, то едва ли бы молчанie ихъ показалось ему подозрительнымъ; по крайней мѣрѣ, не представилось бы оно столь важнымъ, что бы могло обезсилить доводы, приводимые въ доказательство подлинности нашихъ грамотъ."

Вотъ какого мнѣнiя объ Шлецеровыхъ сомнѣнiяхъ былъ Эверсъ. Я вполнѣ принимаю оное, и замѣчу только съ своей стороны, что большая часть недоразумѣнiй Шлецера происходила отъ того, что онъ имѣлъ договоры въ дурныхъ спискахъ, языкъ зналъ не вполнѣ, и, какъ новый дѣлатель, встрѣчалъ больше затрудненiй, нежели его преемники.

—

Приступаю къ вопросу о достовѣрности договоровъ, въ слѣдъ за знаменитыми учителями:

Договоры заключены между Русью и Греками.

Здѣсь нѣтъ ничего страннаго и необыкновеннаго: Греки заключали такie договоры и съ Персами, (Эверсово Древнѣйшее право Руси, Рус. пер. с. 139), и съ Булгарами, (Стриттеровы Извѣстiя Визант. Истор. IV, 21, 30, Memoriae populorum etc. II, 518), и съ Арабами, (Эверсъ, 137), и вѣроятно со всѣми варварами, нападавшими на нихъ. Почему было не заключить имъ такихъ договоровъ и съ Варягами?

Еще ближе къ нашему вопросу, — Греки пересылались грамотами съ Норманнами, въ Италіи. (Готье д'Аркъ, Histoire des Normands en Sicile, и проч. 386).

Съ другой стороны Варяги-Норманны заключали подобные договоры съ Франками, Бриттами и другими народами, на которыхъ они нападали. Почему не заключить имъ было съ Греками?

Мысль о договорахъ принадлежала вѣроятно Грекамъ, которые думали обязывать ими сколько нибудь воинственныхъ дикарей; Варяги же можетъ быть и не помышляли здѣсь, какъ и вездѣ, объ сохраненіи условій, предоставляя войну и миръ обстоятельствамъ.

И такъ договоры *могли* быть заключаемы.

—

И мы имѣемъ свидѣтельства, положительныя свидѣтельства, Греческихъ современныхъ писателей, что договоры дѣйствительно заключались.

Константинъ Багрянородный въ жизни Василія Македонянина говоритъ: „Императоръ Василій, не могши покорить Россовъ оружіемъ, преклонилъ ихъ *къ миру и къ заключенію союза* великими дарами, которые и проч. (Стриттеръ III, 14).

Левъ діаконъ (65): „Императоръ Іоаннъ, получивъ отъ Скиѳа (Святослава) такой отвѣтъ, вторично отправилъ къ нему пословъ съ слѣдующимъ извѣстіемъ:... мы не должны сами разрывать *мира*,

непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ которомъ самъ Богъ былъ посредникомъ.. — Не послушавъ сего совѣта, вы разорвете *союзъ нашъ*, а не мы.

С. 96 „И такъ на другой день поутру посылаетъ (Святославъ) къ Императору просить мира съ такими *условіями*: „Тавроскиѳы должны отдать Римлянамъ Дористолъ, отослать плѣнныхъ, выдти изъ Миссіи, и возвратиться въ свое отечество; а Римляне должны дать имъ безопасно отплыть въ отечество на судахъ своихъ, не нападая на нихъ съ огненными кораблями, позволить привозить къ себѣ хлѣбъ, и посланныхъ для торговли въ Византію считать *по прежнему обычаю* друзьями.“ Государь утвердилъ условія и проч.

Кедринъ: продолжавшійся долгое время между Россіянами и Греками миръ нарушенъ былъ въ лѣто отъ с. м. 6557 индикта 11, съ Россійской стороны для слѣдующей причины: по *силѣ заключеннаго договора* и сродства Греческаго Царскаго дома съ Россійскими Князьями, дозволено было Россіянамъ отправлять свободно торги съ Греціею. Чего ради безпрерывно бывали въ Константинополѣ купцы отъ онаго народа“ и проч. (Стриттеръ I. 107).

Не эта ли статья заключается въ договорахъ помѣщенныхъ въ Несторовой лѣтописи? Не именно ли Кедринъ ссылается на *заключенный договоръ*?

И такъ договоры у Грековъ съ Русью были заключаемы, по собственному свидѣтельству Грековъ.

Этого мало. Не только были договоры, но была еще корреспонденція, дипломатическая переписка, между Константинопольскимъ дворомъ и Русскими Князьями. И объ этой дипломаціи свидѣтельствуетъ уже не Несторъ, не Русскій лѣтописецъ, не позднѣйшіе сочинители, не лица 13 или 14 вѣка, но самъ вѣнчанный дипломатъ, Императоръ Греческій, *Константинъ Багрянородный*, современникъ, которому Русская Исторія обязана столько. Въ сочиненіи своемъ о церемоніяхъ Византійскаго двора онъ говоритъ именно, что грамоты *посылаемыя* къ Князьямъ Русскимъ, надписывались вотъ какъ: грамота христолюбивыхъ Греческихъ Императоровъ Константина и Романа къ Россійскому Князю" (Стриттеръ III. 46).

Ясно ли, что грамоты посылались, слѣдовательно не однажды, но во всѣхъ нужныхъ случаяхъ, слѣдовательно была корреспонденція. Если же посылались грамоты, то что же мудренаго кончать войну грамотою, договоромъ!

(Можно ли послѣ сихъ рѣшительныхъ словъ Константина произнесть одно слово о невозможности, о неестественности, заключать договоръ Грекамъ съ Русскими)?

Мы имѣемъ и другихъ свидѣтелей: *Кедринъ* и *Зонара* говорятъ, что Греческій Царь Констан-

тинъ Мономахъ, увѣдавъ о предпріятіи Россійскаго Князя, (Владимира сына Ярославова), послалъ къ нему пословъ, и просилъ, чтобъ онъ положилъ оружіе, и не нарушалъ бы для весьма маловажной причины продолжавшагося толь долгое время мира...— Владиміръ, *прочитавши посланное тогда отъ Императора къ нему письмо* и проч. Стриттеръ III. 109.

И въ договорахъ мы находимъ подтвержденіе этой переписки, напримѣръ: „аще ли хотѣти начнеть наше царство отъ васъ вои на противящаяся намъ, да *пишю* къ Великому Князю вашему, и послеть къ намъ" и проч. (25).

„Нынѣ же увѣдѣлъ есть Князь вашъ посылати *грамоту* ко царству нашему. Иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и гостье, да приносить *грамоту*, пишюче сице, яко послахъ корабль селько.. Аще ли *безъ грамоты* придуть, и преданы будуть намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже возвѣстимъ Князю вашему,...; аще ли убѣжавше, въ Русь придуть, мы *напишемъ* ко Князю вашему и проч. (25).

Ясноли, что была переписка?

—

Ни какомъ языкѣ писаны были договоры?

Безъ всякаго сомнѣнія на нашемъ и Греческомъ.

Изготовлять договорныя грамоты въ двухъ экземплярахъ было обыкновеніемъ Греческаго двора, говоритъ Эверсъ, (137). Разумѣется, что при семъ употреблены были Греческіе чиновники, и что слѣдовательно договорныя грамоты первоначально писались на Греческомъ языкѣ. (см. ниже).

По тому-то и видимъ мы въ началѣ договора Игорева общія Христіанскія понятія.

Признаки перевода, (кои вмѣстѣ служатъ сильнѣйшимъ доказательствомъ подлинности), и перевода сдѣланнаго Болгарами, ясно видитъ Шафарикъ (Славянскія Древности Шафарика, Том. I, книга I, 29 и слѣдующія книги). Впрочемъ и прежде Г. Строевъ замѣтилъ въ договорахъ особенную темноту, обличающую переводъ, а не сочиненіе. (Труды Общества Исторіи и Древн. Россійс. Ч. IV, к. I, с. 173). Эверсъ также (138).

Переводчиками съ Греческаго на Славянскій затрудняться нечего: въКонстантинополѣ было множество Славянъ — Болгаръ и друг. (Кар. I, 140), и знающихъ оба языка, со временъ Кирилла и Меѳодія. Съ другой стороны вспомнимъ о двухъ переводчикахъ, находившихся въ послѣдѣ Великой Княгини Ольги, о которыхъ свидѣтельствуетъ Константинъ Багрянородный. (Изв. Виз. И. III, 54, 55).

—

Но отъ чего этихъ договоровъ нѣтъ въ Византійскихъ лѣтописяхъ?

Вопервыхъ это неосновательно: многія статьи ихъ есть въ лѣтописяхъ, есть ихъ содержаніе, а нѣтъ ихъ сполна, слово въ слово. Вовторыхъ: въ Византійскихъ лѣтописяхъ нѣтъ сотенъ другихъ договоровъ, кои заключали Греки со всѣми своими враждебными народами; объ иныхъ только упоми-

нается глухо, объ иныхъ нѣтъ ни слова. И во всѣхъ Европейскихъ лѣтописяхъ договоры очень рѣдко помѣщались. Гдѣ договоры Франкскихъ Королей съ Норманнами? Отъ чего въ Новогородскихъ лѣтописяхъ нѣтъ договоровъ Новогородцевъ въ Ганзейцами? Отъ чего нѣтъ ихъ въ лѣтописяхъ Ганзейскихъ городовъ? Отъ чего договоръ Мстислава Давидовича съ Ригою, 1228, дошедшій до насъ къ счастію въ подлинникѣ, не помѣщенъ однакоже ни въ какой лѣтописи.* Гдѣ ярлыки Ханскіе? Это всѣ особые документы, и не было обычая помѣщать ихъ буквально въ лѣтописяхъ. Мы должны только благодарить нашего незабвеннаго Нестора, что онъ имѣлъ благую мысль переписать ихъ къ себѣ въ лѣтопись, и сохранилъ для насъ, для Европы, эти драгоцѣнные памятники.

Слѣдовательно это возраженіе ничего незначитъ, и нѣтъ никакой нужды возражать на оное тѣмъ, что именно этотъ промежутокъ въ Византійской лѣтописи не описанъ, или описанъ мало, что много Византійцевъ потеряно, и что находимые въ наше время подтверждаютъ болѣе и болѣе договоры и лѣтопись.

---

* Еслибы этого договора не сохранилось въ подлинникѣ, чего нельзя бы наговорить о невозможности этой древней торговли Смоленска съ Нѣмецкими городами!

Какъ могли договоры сохраниться у насъ, дойдти до Нестора? — тѣмъ болѣе, что Норманны вообще заботились мало объ ихъ сохраненіи и исполненіи.

На это можно отвѣчать, какъ вообще Исторія принуждена бываетъ отвѣчать часто: какъ бы то ни было, но сохранились.

Впрочемъ они могли сохраняться въ особенности у Грековъ; Греческіе духовные могли привозить ихъ съ собою, чтобъ напоминать о древнихъ обѣщаніяхъ Руси, — съ тою же цѣлію, съ какою и первоначально заключались договоры.

Были еще другіе договоры, кои пропали, на примѣръ: договоръ при Васильѣ Македонянинѣ, на которой указываютъ слова Константина, (см. выше), и договоры, на которые указываютъ статьи дошедшихъ, напримѣръ:

Предъ Олеговымъ договоромъ сказано: „влѣто 6420 посла мужи свои Олегъ построити мира и положити рядъ межю Русью и Грекы", и посла равно *другаго* свѣщанія, бывшаго при тѣхже Царѣхъ Лва и Александра (Шлецер. Несторъ II, 698).

Предъ Игоревымъ: „влъто 6453 присла Романъ и Костянтинъ и Степанъ слы къ Игореви построити мира *первого.*" (Несторъ 20. Шлец. III, 86).

„Посла Игорь мужѣ своя къ Роману, Романъ же созва Боляре и Сановники. Приведоша Руския слы,

и велѣша глаголати, писати обоихъ рѣчи на харатьѣ, равно другаго свѣщанья, бывшаго при Цари Раманѣ, и Костянтинѣ, и Стефанѣ." (по Лавр. см. 20).

„Мы отъ рода Русскаго слы... и отъ тѣхъ заповѣдано обновити *ветхии* миръ (21)."

Послы и гости носили печати, *„якоже уставлено есть,"* нынѣ же, сказано въ Игоревомъ договорѣ, Царь заблагоразсудилъ перемѣнить это (21).

„И отходящей Руси отсюда, възимають отъ насъ, еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, *якоже уставлено есть преже* (22)."

Греки должны давать Русскимъ за бѣглыхъ ихъ невольниковъ по двѣ шкани, *якоже уставлено есть преже*" (23).

—

Обратимся теперь къ содержанію договоровъ; тамъ новыя и столь же твердыя доказательства ихъ подлинности.

Сперва вообще. Сравните договоры Олеговъ и Игоревъ — одинъ заключенный послѣ счастливаго набѣга, другой послѣ несчастнаго и безъ войны. Условія ихъ совершенно различны: кромѣ общихъ не премѣнныхъ постановленій, въ первомъ ясно видны Варяги побѣдителями, во второмъ побѣжденными; всѣ статьи перваго клонятся къ явной пользѣ Руси, всѣ статьи втораго выгодны для Грековъ; съ Олегомъ договариваются, Игорю предписываютъ. (См. Эверса 138). И мы знаемъ изъ лѣтописей своихъ и Византійскихъ, что дѣйствительно было такъ.

Еще яснѣе видна подлинность договора и лѣтописи на Святославѣ: лѣтопись совершенно искажаетъ войну этого Князя, и руководствуясь вѣроятно домашнимъ преданіемъ, какою нибудь сагою, пѣснями, приписываетъ ему побѣду, а между тѣмъ прилагаетъ договоръ, въ которомъ ясно видно его пораженіе; ибо онъ долженъ былъ оставить Болгарію, въ которой только что хотѣлъ было поселиться, какъ не задолго предъ тѣмъ было разсказано. Пораженіе это засвидѣтельствовано и Византійскимъ лѣтописателемъ. Не очевидно ли, что договоръ былъ въ рукахъ у нашего лѣтописателя, которой прямо помѣстилъ оной въ лѣтопись, не заботясь ни мало, что онъ самъ опровергаетъ свое сказаніе? Не очевидно ли, что онъ, добросовѣстный, не смѣлъ ничего перемѣнять, и съ одной стороны разсказалъ все такъ, какъ до него дошло преданіемъ, а съ другой помѣстилъ сохранившійся документъ. Если бы онъ выдумывалъ, то — или выдумалъ бы выгодной договоръ сообразно своей удачной войнѣ, или сочинилъ бы неудачи военныя, сообразно своему невыгодному договору.

Три договора, съ разными статьями, и между тѣмъ сообразныя съ обстоятельствами и иностранными свидѣтельствами!

Съ другой стороны — мнимый поддѣлыватель какъ бы сталъ повторять нѣкоторыя статьи въ двухъ договорахъ: для каждаго онъ сталъ бы уже выдумывать иныя. Повторять одну и ту же выдумку — это не возможно!

—

Обратимся теперь къ частностямъ, и укажемъ на статьи и разныя черты договоровъ, кои рѣшительно подтверждаются посторонними свидѣтельствами историческими.

Да входятъ в градъ одними вороты со Царевымъ мужемъ, безъ оружья, мужъ 50. (Ол. дог. в. Кен. сп. с. 25. Кар. I. 134).

Nec permittebat (Франкамъ) Imperator introire in civitatem multos in simul, sed honoratim, vel quinque vel sex.

Другой писатель прибавляетъ: cum paucis et sine armis. (Кругъ, 77).

Аще оускочитъ челядинъ отъ Руси... ти тогда взимаютъ отъ насъ цѣну свою... 2 паволоцѣ за челядинъ. (Иг. дог. въ Лавр. сп. 22. Кар. I. 152).

Протоспафарій Епифаній, посыланный ко Князю Гугону въ Италію, получилъ для военныхъ издержекъ разныхъ родовъ ткани. (Кругъ, 113).

Есть примѣры, что выкупались плѣнники тканьми.

И Норманны означали цѣну вещей тканями. (Кар. I, 351. Кругъ, 115.)

Входяще же Русь в градъ да не имѣютъ волости купити паволокъ лише по 50 золотникъ, и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крьнетъ, (купитъ), да показываетъ Цареву мужю, и то е запечатаетъ, и

Ліутпрандъ, Кремонскій Епископъ, бывшій въ Константинополѣ два раза, 946 и 968, говоритъ, что онъ накупилъ тамъ дорогихъ парчей, но при выѣздѣ велѣно ему показать оныя. Тѣ, которыя

дасть имъ. (Тамъ же 22. Кар. I. 152).

позволено вывозить, были заклеймены, а запрещенныя драгоцѣнныя удержаны съ возвращеніемъ ему покупной цѣны. Кругъ 124.

Онъ же: если чужестранный купецъ пойманъ будетъ въ вывозѣ такихъ парчей, то обрить его голову и подвергнуть его тѣлесному наказанію. Кругъ 130. Эверсъ 223).

—

Въ Олеговомъ договорѣ говорится объ укладахъ на Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полотскъ, Ростовъ, Любечь. (Шл. Несторъ II. 638. Кар. I. 133).

Конст. Багрянородный по другому случаю говоритъ, что суда, ходившія въ Константинополь, были изъ Кіева, Чернигова, Любеча, и проч. (Стриттеръ III, 34).

У Гагемейстера, с. 95, пр. 26: Олафъ Тригвазонъ, соединившись съ Ярломъ Сигурдомъ для преслѣдованія языческихъ Британцевъ, сговорился: „ut quilibet sociorum Olai, duas partes communis praedae caperet, cum comitis vero unam sortirentur; ipsemet Olaus tres sibi haberet, comes unam saltem obtineret. Ejusmodi autem partitio inter illos

esse debebat, quia Olaus, militesque illius... fortitudine sua, et progrediendi audacia, caeteris plura comparabant (Ossur Munk. p. 48. 61).

Согласно съ симъ и у Нестора: возми дань на насъ и на дружину свою, говорили Греки Святославу.

И да не имѣють власти Русь зимовати в устьи Днѣпра, *Бѣлъбережи*, *ни у Святаго Ельферья*; но егда придеть осень, да идуть в домы своя в Русь. (Н. Лавр. сп. 24).

„Отсюда (отъ рѣки Селины) плывутъ они (Руссы), говоритъ И. Константинъ, 4 дня до однаго болота, (бухты), составляемаго устьемъ рѣки, въ которомъ находится островъ *Св. Еферія*; приставъ къ сему острову, отдыхаютъ они два или три дня, и запасаются нужными для своихъ судовъ вещами: парусами, мачтами, рулями, и проч. что везутъ съ собою. Поелику эта бухта, какъ сказано, есть устье рѣки, и простирается до моря, гдѣ находится также *и островъ Св. Еферія*, то оттуда ходятъ они къ Днѣпру, гдѣ еще отдыхаютъ; потомъ при по-

нужномъ вѣтрѣ плывутъ *они къ рѣкѣ Бѣлой*, гдѣ опять отдыхаютъ" (Шл. Нест. III, 156 Стриттеръ III, 40).

—

За несоблюденіе договора послы клялися, „елико ихъ есть нехрещено, да неимуть помощи отъ Бога ни отъ Перуна, да неущитятся щиты своими,.... и да посѣчены будуть мечи своими ... *и да будуть раби въ весь вѣкъ, въ будущии.* (Несторъ. Лавр. сп. 21).

Левъ Діаконъ говоритъ, (94): что „побѣжденные Тавроскиѳы никогда живые не сдаются непріятелямъ, но вонзая въ чрево мечи, себя убиваютъ. Они сіе дѣлаютъ по причинѣ мнѣнія своего, что убитые въ сраженіи, по смерти своей или разлученіи души съ тѣломъ, служатъ въ адѣ своимъ убійцамъ. Почему страшась сего рабства, боясь служить своимъ врагамъ, они сами себя закалаютъ. Такое господствуетъ мнѣніе."

—

А великии Князь Русскии, и Боляре его, да посылають въ Греки къ великимъ Царемъ Гречьскимъ корабли, елико хотять, со слы и с гостьми, якоже имъ уставлено есть. Ношаху сли *печати злати, а гостье сребрени*; нынѣ же

Подобныя мѣры, говоритъ Эверсъ, (220), принимаемы были Греками и вразсужденіи другихъ грубыхъ народовъ. Еще въ 715 году въ договорѣ съ Болгарами было постановлено, чтобы торговые люди той и другой сто-

увѣдѣлъ есть Князь вашъ посылати грамоту ко царству нашему. Иже посылаеми бываютъ отъ нихъ сли и гостье, да приноситъ грамоту, пишюче сице и проч, (с. 21).

роны, въ случаѣ привоза товаровъ, имѣли при себѣ грамоты и печати и т. д. Такъ гласитъ договоръ: ut mercaturam inter utramque ditionem exercentes res suas venales litteris et sigillis (δια σιγιλλιων και σφραγιδων) commendatas et firmatas in publicas rationes inferre deberent. Theph. p. 421. (т. е. производящіе торговлю между обѣими странами обязаны привозить товары за печатями и грамотами, и предъявлять ихъ правительству. — Negotiantes vero in utraque regione per praecepta et signacula commendari. Si qui vero sine signaculo inventi fuissent, diriperentur, quae haberent et inferrentur publicis rationibus, (то есть торгующіе въ той и другой странѣ должны для удостовѣренія предъявлять *грамоты* и *печати*; а если кого случится найти безъ печати, у того товары будутъ отобраны и обращены въ казну). Ana-

stasii Historia ecclesiastica, p. 178. Кругъ с. 197.

—

А о сихъ, оже то приходять *Черніи Болгаре*, воюють въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ Князю Рускому, да ихъ не пущаеть пакостить странѣ той. (24).

И мы находимъ у И. Константина Багрянороднаго (Кар. I. 356) это названіе *Черной Болгаріи*.

—

Мы же съвѣщаньемъ все написахомъ на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой послы ваша и гости ваша. А отходячи посломъ Царства нашего, да допроводять къ Великому Князю Рускому Игореви, и ти приимаще харатью....

Haec et alia multa cum inter se agitassent, federum in quinquanginta annos conditiones sunt perscriptae, Graece et Persice. Deinde Graeca in sermonem Persicum et Persica in Graeca sunt translata (Эверс. 147)... — Sic mutua traditione inter se sibi pacis tabula Zichus Petro Persarum lingua scriptas, et Graeca Petrus Zicho tradiderunt. Rursus cum Zichus accepisset a Petro aeque ac authenticum approbatum exemplar, e Graeco Persica lingua expressum,... eadem itidem Petrus a Zicho pari forma accepit. Menander (Theophylactus

Sim.) in Corp. Bysant. Hist. 1. 140—142. (Эв. 148).

—

На ней же суть имяна наша (Царскія) написана (25).

Папа Григорій II пишетъ къ Императору Льву Исаврянину: Cum literae tuae... sigillis Imperatoris obsignatae essent, ac accurate intus subscriptiones per Cinnabarim propria manu tua, ut mos est Imperatoribus subscribere. (Прочія мѣста см. у Круга въ Хронологіи с. 79.)

—

Елико Хрестеянъ отъ власти нашея плѣнена приведуть Русь... ту аще будеть уноша или дѣвица добра, да вдадять златникъ 10, и поимути и. Аще ли средовичь, да вдась злашникъ 8, и поимуть и (23).

Сіе опредѣленіе достоинства или цѣнности невольника можетъ для насъ, говоритъ Эверсъ, казаться страннымъ: за середовича, или человѣка съ полными силами, средняго возраста, полагается меньшая плата, нежели за юношу или дѣвицу; но такое же разпредѣленіе цѣнъ, (и вѣроятно, на одинакомъ основаніи,) находимъ мы еще и теперь у другихъ народовъ, кои производятъ торгъ невольниками (сличи I. Burchardts Reisen in Nubien, Weimar, 1820 с. 45.

Новое доказательство подлинности и истины договора! (Эв. 210).

—

„Мы отъ рода Рускаго,“ сказано въ началѣ Олегова и Игорева договоровъ,... „и отъ *всѣхъ людии Рускихъ земля*“ (20).

Тьери (145): Ils cessèrent d'être populaires, comme l'étoient leurs predécesseurs, qui *prenant le peuple pour conseiller en toutes choses*, le trouvoient toujours pret à faire ce que lui-même avoit déliberé.

—

Въ договорахъ говорится о предмѣстіи Св. Мамы, гдѣ должны останавливаться купцы Русскіе, — и мы знаемъ изъ современныхъ свидѣтельствъ, что было въ Константинополѣ такое предмѣстіе, гавань въ родѣ Кронштата Петербургскаго. (Шлец. Несторъ II, 663 Кар. I. пр. 313). (Одна такая черта подтверждаетъ уже могущественно подлинность договоровъ, а такія черты встрѣчаются во множествѣ!)

—

Въ началѣ Игорева договора мы видимъ, что *множество пословъ* было отправлено въ Константинополь заключить оный, и мы знаемъ вообще, что количество пословъ было непремѣннымъ условіемъ знаменитости посольства. (Кар. I. пр. 346). Имп. Константинъ Багряр. свидѣтельствуетъ также, что въ свитѣ Ольги было 20 пословъ (Стриттер. III, 53).

Русскіе воины, которые изъ чести придутъ служить Царю, могутъ, буде захотятъ сами, оставаться въ землѣ Греческой. (Дог. Ол. Кар. 139). И мы знаемъ изъ Византійскихъ лѣтописей, что дѣйствительно Русь служила въ Греческомъ войскѣ. Когда въ 946 г. представляли пословъ Эмира Тарсійскаго Императорамъ, тогда многіе крестившіеся Руссы, вооруженные мечами, были во дворцѣ, и держали въ рукахъ знамена. Въ 949 г. находилось около 600 Россіянъ въ Греческомъ флотѣ, отправленномъ къ острову Криту. Полководецъ Никифоръ Фока въ 962 и 963 имѣлъ также Россіянъ въ войскѣ своемъ и проч. (Кар. I, пр. 384).

—

Въ договорѣ О. говорится *о наслѣдствѣ* Русина, умершаго въ Греціи, которое должно быть переслано въ его отечество, и у Норманов есть свидѣтельство объ участкѣ изъ добычи, которой долженъ быть доставленъ наслѣдникамъ. Гаг. пр. 24; Et si aliquis de Nortmannis occisus fuit, quaesitum pretium pro eo est exsolutum. Annal. Bert. ad an. 866 ap. Muratori Rer. Ital. script. II. 545.

—

Почетность купцевъ, видная въ договорахъ, подтверждается извѣстіями Константина Багрянор. и Сѣверныхъ Лѣтописателей. (См. Шлецера Сѣв. Исторію 561 и проч. Стриттера III, 54).

—

Присоединимъ слѣдующее замѣчаніе Эверса (137): „по исполненіи дѣла Русскіе послы были одарены

въ Константинополѣ Императоромъ Львомъ, а Греческіе въ Кіевѣ Великимъ Княземъ Игоремъ (Нест. Шлецеровъ Ч. II. с. 748 и III. с. 188). Такъ издревле было въ обыкновеніи у всѣхъ почти народовъ. Замѣчательно, что по приказанію Императора, Руссамъ-язычникамъ было показано все благолѣпіе храмовъ Христіанскихъ. Сіе обстоятельство легко бы можно было отнесть къ числу невѣроятностей, находимыхъ въ Олеговой грамотѣ; но сіе-то невѣроятное обстоятельство и должно напротивъ еще служить для насъ внутреннимъ признакомъ въ подлинности, если мы при семъ примемъ въ соображеніе, что точно такая же честь за годъ предъ симъ оказана была Арабамъ, какъ разсказываетъ продолжатель Константиновъ. Chronographica narratio in Script. post Theophanem, (Ed. Ven). 231."

—

Часто встрѣчающееся у Византійцевъ выраженіе *δια Κιναβαρεος γραμματα* находилось и въ этомъ трактатѣ, но незнающіе Русскіе переписщики изъ „киноварнымъ написаніемъ" сдѣлали „Ивановымъ написаніемъ", и проч. Кругъ 79. Черта подлинности! (Я не понимаю, почему Г. Арцыбышеву не нравится это замѣчаніе!)

—

„Въ нѣкоторыхъ спискахъ, говоритъ Карамзинъ (I, 413), сказано при концѣ договора: сотворихомъ нынѣ къ вамъ пинехрусу. Слово безъ сомнѣнія Греческое, и состоитъ кажется изъ *πινα* и *χρυση* (златая). Извѣстны слова *πιναχιον*, *πιναξ*, доска для

письма, schreibtafel. Грамота съ печатью золотою называлась *βυλλα χρυσῆ* — нетоже значило и *πινα χρυσῆ*?"

—

Очень многія статьи Олегова и Игорева договоровъ подтверждаются оглавленіями подобныхъ статей въ договорѣ Грековъ съ Булгарами (811 г.) а еще болѣе слѣдующими статьями договора Персидскаго, кои приводятся Эверсомъ (147).

Foederibus (autem) scribendis et faciendis affuerunt e Romanis Petrus Dux militum, qui circa Imperatorem militabant, Eusebius et alii; ex Persis Jedegouphiacus, Surenas et alii. Conventionum vero ab utraque parte approbationes fuerunt syllabis comprehensae. Quas invicem sibi tradiderunt, aeque pollentibus verbis, et ejusdem sensus et tenoris. Quae autem pacis instrumenta ferebant dicentur....

3. Tertio capite cavetur, ut Romani et Persae quarumcunque mercium mercatores, et hi qui vectigalia ex hujusmodi mercibus colligunt, secundum legem ditionis, in qua illis commercium est, neque ab aliis locis, quam in quibus decimarum solutio est indicta, mercaturas faciant.

4. Ut legati et reliqui, cum quid nuntii perferunt, equis publicis modo per Romanorum, modo per Persarum regiones si iter habeant, pro cujusque gradu et dignitate honore afficiantur. Et diligentia quidem, quanta opus erit, iter maturent, sine ullo impedimento, aut tributi illatione.

9. Neminem invadere, aut bello lacessere gentem, aut regionem, quae sub alterutrius imperio, sed potius cum omnes nulla in re affecti injuria vitam agant, pacate et quiete degant, per illos aliis quoque pace frui liceat....

Alterius post decimum foederum capitis haec est constitutio: Si una civitas alteri detrimento fuerit, quia illi plurima incommoda, neque legitimo bello, neque exercitus vi, sed dolo et clandestina invasione intulerit (sunt enim multi homines ad hujusmodi facinora perpetranda admodum proclives, belli inde occasio oriatur) statutum est omni ratione, ut in eos diligenter inquiratur, et judices, qui ab utriusque Principibus in confiniis juri dicundo sunt praepositi, in eos animadvertant....

Haec cum ita recte et ordine gesta administrataque fuissent, Syllabas hi, quibus ejus rei cura demandata erat, sensum duabus tabulis exaratas susceperant, et Syllabarum vim et aeque pollentibus et eadem significantibus verbis expresserunt, quarum statim altera exemplaria confecerunt. Et quidem magis authenticae tabulae, quibus plenior fides adhiberetur, et quae majores vives haberent, cereis effigiebus fuerunt involutae, et aliis, quae apud Persas sunt in usu; tum etiam legatorum sigilla annulis impressa, et duodecim interpretum, sex Romanorum, neque minori numero Persarum. Продолженіе см. выше, с. 117.

—

Однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ подлинности служитъ множество собственныхъ именъ въ началѣ Игорева договора, именъ, кои всѣ звучатъ по Скандинавски. Какимъ образомъ и для какой цѣли могло придти въ голову лѣтописателю, переписщику, или кому бы то ни было, выставить это множество? Была ли возможность выдумать, сочинить чуждыя, варварскія собственныя имена, или откуда взять оныя? Гдѣ образчики?

Можно ли выдумать, когда бы то ни было,ословъ частныхъ, отъ Князей мѣстныхъ „свѣтлыхъ-сущихъ подъ рукою Олега,“ которыхъ слѣдъ изчезъ даже въ 10 столѣтіи, не только 11 или 12, или 13, которыхъ именъ почти всѣ наши изслѣдователи, и самъ Шлецеръ, не видали въ договорѣ, почитая ихъ сполна именами пословъ — именъ по моему мнѣнію такъ очевидныхъ. Да, всѣ имена, кончащіяся на *овъ*, суть не имена самихъ посланниковъ, но имена тѣхъ Князей, кои вмѣстѣ съ Игоремъ отправили посольство къ Византійскому Императору, и о коихъ сказано въ началѣ „и объчии сли,“ а въ концѣ „мы... послании отъ Игоря, великого Князя Русскагó, и отъ всякоя Княжья.“ Въ Олеговомъ: „отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его.“ Кар. I, пр. 319.

Начало Игорева договора должно по моему мнѣнію (въ Лавр. сп.) понимать вотъ какъ: мы отъ рода Русскаго послыи гости — Иворъ, посолъ отъ Игоря, великаго Князя Русскаго, и общіе послы: Вуефастъ отъ Святослава, (Святославль,—такое же притяжатель-

ное отъ Словянскаго имени Святославъ, какъ прочіе на *овъ*), сына Игорева, и искусеви (непонятное слово; собственное или нарицательное—не знаю) отъ Ольги Княгини.

Слуды отъ Игоря, племянникъ Игоря.

Улебъ отъ Володислава (Володиславль).

Каницаръ отъ Передславы.

Шихбернъ, Сфандръ, отъ жены Улебовой.

Прасьтенъ отъ Турда (?).

Либіаръ отъ Фаста (Фастовъ).

Гримъ отъ Сфирьки.

Прастѣнь, Акунь, нетій Игоревъ, Кары, отъ Тудка, Карша, Турда, Егріевлиска, Воика.

Истръ отъ Аминода.

Прастенъ отъ Берна.

Явтягъ отъ Гунаря.

Шибридъ отъ Алдана, Колклека, Стеггіетона.

Сфирка, Алвадъ, отъ Гуда.

Фудри отъ Туада.

Мутуръ отъ Ути (Утинъ, а можетъ быть это особливое имя).

Купецъ Адунь.

И отсюда уже болѣе не попадается именъ на *овъ*, что очень примѣчательно. Не суть ли купцы всѣ слѣдующіе? *гостье?** Адулбъ, Иггивладъ, Олебъ, Фрутанъ, Томолъ, Куцы, Емигъ, Турбидъ, Фурстенъ, Бруны, Роальдъ, Гунастръ, Фрастѣнъ, Игелдъ, Турбернъ, Моны, Руальдъ, Свѣнь, Стиръ, Алданъ, Тилена, Пубьскарь, Вузлѣвъ, Синко, Боричь.

* Ну какъ выдумать такія вещи?

Къ доказательствамъ моему мнѣнію причислю и слѣдующее:

Одно имя встрѣчается въ Игоревомъ договорѣ въ двухъ формахъ: на *а* и *овъ* — *Сфирка* и *Сфирковъ*. Безъ сомнѣнія одно принадлежитъ послу, Сфирка, а другое лицу, Князю, пославшему отъ себя посла:

Гримъ отъ Сфирки.

Сфирка отъ Гуда.

Другое имя Гуда или Гуды въ Игоревомъ договорѣ встрѣчается притяжательною формою *Гудовъ*, а въ Олеговомъ именительнымъ падежемъ *Гуды*. Можетъ быть сюда же принадлежатъ *Алданъ* и *Алдань* въ Игоревомъ договорѣ.

(Можетъ быть нѣкоторыя имена по другимъ спискамъ должно будетъ исправить, переставить, и тому под.)

Повторю, гдѣ взять эту кучу Скандинавскихъ именъ, и на что поставить ихъ въ заглавіе договора? Твердое доказательство подлинности!

Хронологическія затрудненія, встрѣтившіяся Шлецеру, и понудившія его отвергать договоры, дѣлаются теперь доказательствами подлинности, послѣ того, какъ онѣ рѣшительно отстранены Кругомъ.

Договоръ заключенъ, сказано въ его началѣ по лѣтописи, съ Царями Греческими, Львомъ, Александромъ и Константиномъ. Это вздоръ, говоритъ Шлецеръ, ибо Левъ царствовалъ одинъ, и не имѣлъ соправителя, а Константинъ вступилъ на престолъ гораздо послѣ (II, 753).

Во всякомъ подлинномъ договорѣ такой ошибки быть не могло бы, слѣдовательно ясно, что онъ подложный: поддѣльщикъ, не знавъ Исторіи, наставилъ имена, кои не могутъ стоять вмѣстѣ, и обличилъ свой подлогъ. Такъ разсуждалъ Шлецеръ.

Шлецеръ ошибается, отвѣчаетъ Кругъ и съ нимъ Карамзинъ. (Кар. I, пр. 317, Кругъ 108–112.) „Кедринъ пишетъ, что Императоръ Левъ еще за долго до смерти своей *короновалъ* сего младенца. Что касается до Александра, то онъ и при жизни Льва назывался царемъ. Левъ грамматикъ, въ описаніи Львова государствованія (*Гл.* V) сказываетъ, что крестнымъ отцемъ Зоина сына, Константина (въ 905 г.) былъ *Царь* Александръ.“

Слѣдовательно сіи имена могутъ стоять вмѣстѣ.

Договоръ подписанъ тремя Императорами, разсуждаетъ Шлецеръ, въ 912 году, но тогда двое изъ нихъ умерло: Левъ въ 911 г., Александръ 1 Іюня 912 г.; Константинъ же вступилъ на престолъ въ 912 г. послѣ дяди подъ опекою. Здѣсь противорѣчія въ лѣтосчисленіи слишкомъ грубы и проч. (тамъ же).

Нѣтъ, отвѣчаетъ Кругъ (110) и съ нимъ Карамзинъ (I, пр. 317): въ концѣ самаго договора, по Троицкому списку, стоитъ мѣсяца Сентября въ 2 недѣлю, пятоенадесять лѣто отъ созданія міра. Пятоенадесять лѣто означаетъ 15 индиктъ: слѣдственно договоръ заключенъ по нынѣшнему лѣтосчисленію, въ Сентябрѣ 911 года, за 8 мѣсяцевъ до кончины Императора Льва, умершаго въ 912 году, Мая 1), и проч.

Теперь спрашивается: какой позднѣйшій мнимый поддѣлыватель 13 или 14 вѣка могъ угадать, что въ 911 году можно было приписать договоръ Льву, Александру и Константину, когда мы теперь, въ 19 вѣкѣ, насилу, со всею ученостію и зоркостію, могли добраться, что можно.

Не есть ли здѣсь громогласное подтвержденіе подлинности!

—

Договоры подтверждаются Русскою Правдою, которая составляетъ совершенно особый документъ, ибо ея нѣтъ ни въ какихъ спискахъ Несторовой Лѣтописи, кромѣ двухъ Новогородскихъ. Нѣкоторыя статьи ея совершенно согласны, или по крайней мѣрѣ параллельны съ статьями договоровъ, и доказываютъ ихъ достовѣрность. (Разумѣется здѣсь ненадо терять изъ вида того, что первыя относились къ Русскимъ, въ ихъ отечествѣ, а вторыя къ Русскимъ въ ихъ отношеніи къ Грекамъ, и въ Греціи). Напримѣръ о достаточности видимыхъ признаковъ (показаній), (Эверс. 154), о довѣренности къ клятвѣ отвѣтчика, а не истца (Кар. I, 320), о наказаніяхъ и правѣ мести за смертоубійство, Эверсъ 159, 164), за раны и побои, (Эверсъ 165), за воровство (169).

Предоставлю нашимъ юристамъ подробнѣе сравнить договоры съ Правдою, и между собою.

—

Замѣтимъ еще согласіе договоровъ съ Лѣтописью.

Въ договорахъ говорится объ укладахъ прежде всего на Черниговъ и Переяславль, и въ лѣтописи мы видимъ, что эти города были главными становищами Варяговъ; ибо именно они отданы Ярославомъ сыновьямъ своимъ, Святославу и Всеволоду. — Обычай брать дань на города мы видимъ при Ольгѣ, взявшей отъ Древлянъ дань на Вышгородъ. Сюда же относятся выраженія Лѣтописи: „возми дань на насъ и на дружину свою", говорятъ Греки Святославу, „и повѣжьте ны, колько васъ, да вдамы то числу на главы" (Несш. Лавр. 40.) „И въдаша ему дань; имашеть же и за оубьеныя, глаголя, яко родъ его возметь" (41). и проч.

—

Филологическія доказательства подлинности — языкъ мудреный, переводный, насильственный отъ неискусства переводчиковъ, переводившихъ договоры съ Греческаго, заключающій много словъ непонятныхъ, и, что всего важнѣе, множество Болгаризмовъ, какъ свидѣтельствуетъ первой знатокъ этого дѣла Шафарикъ. Спрашивается — найдется ли даже теперь искусникъ, ученый искусникъ, который умѣлъ бы поддѣлаться подъ такой языкъ? что же сказать о XIV вѣкѣ? Можно ли попасть на мысль (въ Новѣгородѣ) сочинить Болгаризмы. На что ихъ? Кто могъ предполагать недовѣрчивость, и недовѣрчивость такую? И кто могъ думать о предупрежденіи ея подобною удивительною штукою? Болгаризмы въ Новѣгородѣ въ XIV вѣкѣ!!!

—

Укажемъ на странныя формы и выраженія. „Мечьтая образомъ искусъ творити," или „елико явѣ будетъ показаны явленными," и проч., и проч.

Два ГГ во многихъ собственныхъ именахъ указываютъ на Греческій подлинникъ: Иггивладъ, Стеггіетоновъ.

Мудреной, переводной языкъ видѣлъ и Строевъ, (Труды Общ. Ист. IV, с. 175), и Эверсъ, не употреблявшій однакожъ этой мудрености въ доказательство подлинности.

—

Объяснимъ нѣкоторыя недоразумѣнія.

Христіанскія выраженія въ началѣ Игорева договора приводили Шлецера къ сомнѣнію: „и отъ тѣхъ заповѣдано обновити вѣтъхии миръ, ненавидящаго добра и враждолюбьца дьявола разорити отъ многъ лѣтъ и проч. (Нест. по Лав. сп. 21).

„Все это такъ по Христіански — діавола! Зналъ ли Норманнъ Христіанскаго діявола? Зналъ ли его Славенинъ?„ (Шлецеровъ Несторъ III, 109).

Нечего удивляться этимъ выраженіямъ, ибо онѣ принадлежатъ Грекамъ.

Точно въ такомъ же смыслѣ Императоръ Іоаннъ Цимисхій говоритъ язычнику Святославу у Льва діакона (65): „вѣруя въ Провидѣніе, управляющее вселенною, и исполняя Христіанскіе законы, мы не должны сами разрывать мира, непоколебимо до насъ

дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ которомъ самъ Богъ былъ посредникомъ."

—

Нѣкоторыя у насъ удивляются еще торговлѣ Руссовъ въ Константинополѣ, видной изъ договоровъ. Объ этомъ не стоитъ труда и говорить: пусть эти господа почитаютъ Константина, Кедрина и прочихъ Византійскихъ лѣтописателей.

—

Договоры выдуманы, кричатъ иные безотчетно.

Но изъ всѣхъ статей въ договорахъ нѣтъ ни одной, которая не была бы прилична Русскимъ и Грекамъ (читай Эверса), и современнымъ обстоятельствамъ обоихъ народовъ. — Какъ можно выдумать такую совокупность показаній, и не сбиться, не впасть въ противорѣчіе, не оставить слѣдовъ вымысла, подлога?

При продолжающихся сношеніяхъ — понимаю я, что можно выдумать иногда договоры, обязанности взаимныя, выгоды для какой либо стороны; но какъ выдумать при сношеніяхъ, давно прекратившихся?

Какъ можно выдумывать не самимъ негоціаторамъ, а лѣтописцамъ? — Новгородцу для Кіевскихъ Князей?

Мысль выдумать договоръ никакъ не могла придти въ голову мнимому лѣтописцу 14 вѣка, а еще менѣе приписать оной Кіевскимъ Князьямъ, за 400 лѣтъ до него жившимъ. Лѣтописатели не считали тогда

нужнымъ помѣщать договоры своего времени, договоры истинные, въ лѣтописи, и вотъ почему въ Новогородскихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни одного договора съ Ганзейцами, которыхъ было множество.

Истинныхъ, подлинныхъ договоровъ лѣтописцы не помѣщали, а старинные выдумывали! Какая несообразность! И на что? съ какою цѣлію? Пусть попытаются теперь придумать цѣль, намѣреніе выдумки.

Да о самомъ Кіевѣ 13 и 14 вѣка нѣтъ ничего въ лѣтописяхъ Новгородскихъ. Сношеніе совершенно прекратилось.

Какъ можно выдумать дововоръ невыгодный, подобный Святославову? Съ какой цѣлію? И притомъ въ противорѣчіе собственному своему описанію войны?

Съ чего представить такое разнообразіе въ 3 доворахъ?

Договоры, говорятъ, списаны съ Ганзейскихъ.

Пусть укажутъ, съ какихъ именно. Пусть анатомируютъ Олеговъ, Игоревъ и Святославовъ договоры, и пріищутъ къ каждой статьѣ Ганзейской источникъ.

Если договоры выдуманы съ Ганзейскихъ, то какъ объяснить ихъ различіе: отъ чего Олегу придуманы условія выгодныя, Игорю менѣе, а Святославу напротивъ?

Какъ выдумать статьи, (и изъ какого Ганзейскаго договора могли зайдти онѣ), о плѣнни-

кахъ, неслыханныхъ въ Ганзѣ, о выкупѣ ихъ, о службѣ Византійскимъ Императорамъ, о плѣнныхъ середовичахъ и цѣнѣ ихъ, ме́ньшей въ сравненіи съ юношами и дѣвами, объ укладахъ или податяхъ на города, о числѣ посланниковъ, о предмѣстіи Св. Мамы и его назначеніи, о баняхъ Константинопольскихъ, о фофудьяхъ, о предполагаемыхъ безчинствахъ въ Греціи, о мѣсячинѣ, о печатяхъ, о паволокахъ, о рабствѣ по смерти, о Греческой куварѣ, о Херсонской странѣ, о Черныхъ Болгарахъ, о Св. Елевѳеріѣ, о правѣ Руси служить въ Греціи, объ извѣстной и установленной цѣнѣ невольниковъ, о наказаніяхъ за смертоубійство, иинехрусѣ, о запрещеніи входить въ ворота городскіе болѣе 50 человѣкъ за царскими приставами, о платежѣ паволоками за рабовъ, о запрещеніи покупать паволоки безъ дозволенія царскаго пристава, которой ихъ клеймилъ, о предъявленіи купленныхъ, о содержаніи пословъ безъ платы, о Руссахъ приходящихъ безъ купли, о показываніи церквей?

Откуда выраженія о построеніи міра вѣтхаго: мы елико насъ хрестилося и проч.?

И что значитъ выраженіе Ганзейскіе договоры! Какъ будто были у кого древніе договоры со всѣмъ союзомъ. Нѣтъ — у города съ городомъ. А въ договорахъ нашихъ отъ начала до конца все говорится объ единомъ царствѣ, съ которымъ договариваются.

И не странны ли толки о Ганзейскихъ договорахъ, когда ихъ нѣтъ древнѣе 1241 года, (Сарто-

ріуса Исторія Ганзейскаго союза, 1806) когда Ганза едва установилась въ концѣ 13 столѣтія, когда вообще изъ 13 стол. извѣстны только очень не многіе, когда нашъ Русскій договоръ, то есть подлинный Мстиславовъ, 1228 года, древнѣе всѣхъ Ганзейскихъ договоровъ. (А можно ли по Мстиславову договору сочинить Олеговъ, Игоревъ, Святославовъ)?

Ну какъ собиратель 13 или 14 вѣка могъ договоръ своего времени отнести ко временамъ древнимъ, предъ своими современниками? Могъ ли онъ такъ обманывать въ глаза? И съ какой цѣлію? Желають обманывать современниковъ, а кому придетъ въ голову утаивать свое сочиненіе отъ современниковъ, съ цѣлію обмануть потомковъ, и въ чемъ, за кого? За древнихъ Кіевскихъ Князей? И что здѣсь почетнаго для Кіевскихъ Князей? Новогородцы стали бы выдумывать что либо для Новагорода, а къ какой стати для Кіева, — и какого Кіева, поруганнаго и разореннаго!

Новгородецъ въ такомъ случаѣ оставилъ бы слѣды Новогородскаго произношенія, какъ на всѣхъ Новогородскихъ памятникахъ, въ грамотахъ, лѣтописяхъ.

Можно выдумывать прошедшее, но вставлять настоящее въ прошедшее — это неслыханно!

—

Если же между десятками разныхъ статей есть единицы подобныя, то отъ этихъ мѣлкихъ частей нельзя ничего заключать къ огромному цѣлому.

Такія подобія встрѣчаются у народовъ самыхъ отдаленныхъ одинъ отъ другаго, на противоположныхъ послушаніяхъ въ разныхъ періодахъ времени. Напримѣръ Послы и купцы Русскіе должны были (см. выше) предъявлять печати въ Константинополѣ, какъ бы вмѣсто паспортовъ, для удостовѣренія въ своей законности. „Безъ сомнѣнія эти печати, говоритъ Эверсъ 232, пересылаемы были Греческимъ дворомъ къ Русскому. Подобной образъ дѣйствованія наблюдали прежде *Китайцы* относительно Русскихъ. Они присылали имъ извѣстное число печатныхъ оттисковъ, кои и были прилагаемы ко всякому паспорту Русскихъ купцовъ для безпрепятственнаго проѣзда въ Пекинъ.“ Что же — Китайцы заимствовали свой обрядъ отъ Грековъ, отъ Ганзейцевъ?

Вотъ первой договоръ Римлянъ съ Карѳагенянами, 509 г. предъ Р. Х., разительно подобный нашимъ договорамъ во многихъ статьяхъ:

„На сихъ условіяхъ должно быть дружество Римлянъ и ихъ союзниковъ съ Карѳагенянами и ихъ союзниками! Римляне и союзники Римлянъ не могутъ плавать за Прекрасный мысъ, развѣ когда пригнаны будутъ туда бурею или непріятелями. Если кто попадетъ туда, то не позволено ему торговать или брать кромѣ потребнаго для корабля и жертвъ. Чрезъ пять дней приставшіе должны отъѣзжать. Купцы, ѣдущіе въ Ливію или Сардинію, не могутъ совершить никакаго законнаго торга, безъ присутствія пристава, или писаря.

Что продается въ этомъ присутствіи, то бываетъ подъ отвѣтственностію Правительства. Если прибудетъ Римлянинъ въ Кареагенскую область въ Сициліи, то долженъ имѣть во всемъ равныя права (съ Кареагенянами). Кареагеняне не должны обижать народъ Ардея, Аптія, Лавренція, Цирцей, Террачины, ни другой народъ Латинской, покорный Римлянамъ. Также и отъ городовъ прочихъ Латинянъ должны они удерживаться, кои Римлянамъ не покорны; если они возмутъ оные, то должны сдать Римлянамъ безъ пакости. Они не должны закладывать крѣпости въ Лаціи, и, приходя вооруженные, ночевать на сушѣ."

Во второмъ договорѣ Римлянъ съ Кареагенянами (348 предъ Р. Х.) нѣкоторыя статьи еще ближе (Геренъ XIII, 506—508). Что же Кареагеняне списали у Грековъ, или Ганзейцы у Римлянъ!!!

Палласъ замѣтилъ — говоритъ Митрополитъ Евгеній (въ примѣчаніяхъ къ Мстиславовой грамотѣ. Вѣстникъ Европы 1818. Ч. 4, с. 210), у Калмыковъ, что если тамъ, гдѣ люди живутъ, на долинѣ, или хотя бы въ какомъ другомъ потаенномъ мѣстѣ найдутъ убитаго человѣка, или если кто самъ упадетъ въ вырытую яму и отъ паденія умретъ, то должны люди того мѣста, гдѣ мертвый найденъ, или тотъ, кто упомянутую яму вырылъ, оставшимся сродиникамъ покойнаго дать въ удовлетвореніе верблюда и девять скотинъ; если же нѣтъ людей вблизи живущихъ, а только на-

сущаяся скотина, то изъ оной сродники могутъ сами взять и проч."

Что же — Калмыки взяли этотъ обычай изъ Русской Правды и изъ нашихъ договоровъ?

Такія сходства показываютъ только, что отъ одинакихъ причинъ, происходятъ одинакія слѣдствія; въ одинакихъ обстоятельствахъ, при одинакихъ отношеніяхъ, заключаются одинакія условія.

—

Вотъ доказательства подлинности, пріисканныя мною, и собранныя изъ сочиненій моихъ предшественниковъ на поприщѣ изслѣдованій. Ихъ множество, и многія таковы, что порознь даже доказываютъ подлинность договоровъ.

Заключаю: договоры подтверждаютъ еще болѣе подлинность лѣтописи, и ими по справедливости можетъ гордиться Русская Исторія.

М. Погодинъ.

Конецъ четвертой книжки и перваго тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Книжка 1.

Книжка 2.

СМѢСЬ.

Книжка 3.

Книжка 4.

Къ I тому принадлежатъ рисунки: